

Научный журнал  
«ЭПОМЕН»

Epomen  
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 51, январь 2021  
No. 51, January 2021

**ISSN 2686-6722**

**Учредитель:** ООО «Эпомен»

**Адрес редакции:** 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,  
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

**Адрес электронной почты:** [info@epomen.ru](mailto:info@epomen.ru)

© ООО «Эпомен», 2021

# Состав редакции журнала

Главный редактор:

**Усенко Сергей Валентинович**, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

**Адаменко Александр Александрович**, д-р экон. наук, профессор

**Бурда Алексей Григорьевич**, д-р экон. наук, профессор

**Данилова Марина Ивановна**, д-р филос. наук, профессор ВАК

**Дашин Алексей Викторович**, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

**Дикаев Салмат Умарович**, д-р юрид. наук, профессор

**Курдюк Петр Михайлович**, д-р юрид. наук, профессор

**Мамитова Наталия Викторовна**, д-р юрид. наук, профессор

**Непшекуева Тамара Сагидовна**, д-р филол. наук, профессор

**Никитина Татьяна Викторовна**, д-р экон. наук, профессор

**Самойлов Сергей Федорович**, д-р филос. наук, профессор

**Сапфилова Аполлинару Александровна**, д-р юрид. наук, доцент

**Торосян Вардан Григорьевич**, д-р филос. наук, профессор

**Тебекин Алексей Васильевич**, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

**Тюпаков Константин Эдуардович**, д-р экон. наук, профессор

**Халифаева Анжела Курбановна**, д-р юрид. наук, профессор

**Харченко Игорь Яковлевич**, д-р техн. наук, профессор

**Яковец Евгений Николаевич**, д-р юрид. наук, профессор

**Башкатов Вадим Викторович**, канд. экон. наук, доцент

**Еникеев Анатолий Анатольевич**, канд. филос. наук, доцент ВАК

**Гущина Людмила Ивановна**, канд. ист. наук, доцент

**Кондратьева Татьяна Сергеевна**, канд. филол. наук, доцент

**Масленникова Людмила Владимировна**, канд. юрид. наук, доцент ВАК

**Очаковский Виктор Александрович**, канд. юрид. наук, доцент

**Песоцкая Елена Николаев**, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

**Руденко Евгения Юрьевна**, канд. юрид. наук

**Нетишинская Любовь Фёдоровна**, канд. юрид. наук, доцент

**Франциско Ольга Юрьевна**, канд. экон. наук, доцент

**Франческо Дзекка (Италия)**, доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

**Казарян Эдуард Сергеевич (Армения)**, д-р экон. наук, профессор

**Варданян Гоар Вазгеновна (Армения)**, канд. экон. наук, профессор

**Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь)**, канд. филос. наук, доцент  
**Хлус Александр Михайлович (Беларусь)**, канд. юрид. наук, доцент  
**Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь)**, канд. юрид. наук, доцент  
**Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь)**, старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич,  
Иванова Виктория Александровна

# Editorial Staff

Editor-in-Chief:

**Usenko Sergey Valentinovich**, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

**Adamenko Aleksandr Aleksandrovich**, Doctor of Economics, professor

**Burda Aleksey Grigoryevich**, Doctor of Economics, professor

**Danilova Marina Ivanovna**, Doctor of Philosophy, VAK<sup>1</sup> professor

**Dashin Aleksey Viktorovich**, Doctor of Law, Candidate of History, professor

**Dikayev Salmat Umarovich**, Doctor of Law, professor

**Kurdyuk Petr Mikhaylovich**, Doctor of Law, professor

**Mamitova Nataliya Viktorovna**, Doctor of Law, professor

**Nepshekuyeva Tamara Sagidovna**, Doctor of Philology, professor

**Nikitina Tatiana Viktorovna**, Doctor of Economics, professor

**Samoylov Sergey Fedorovich**, Doctor of Philosophy, professor

**Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna**, Doctor of Law, assistant professor

**Torosyan Vardan Grigoryevich**, Doctor of Philosophy, professor

**Tebekin Aleksey Vasilyevich**, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

**Tyupakov Konstantin Eduardovich**, Doctor of Economics, professor

**Khalifayeva Anzhela Kurbanovna**, Doctor of Law, professor

**Kharchenko Igor Yakovlevich**, Doctor of Technical Sciences, professor

**Yakovets Evgeny Nikolaevich**, doctor of law, Professor

**Bashkatov Vadim Viktorovich**, Candidate of Economics, assistant professor

**Yenikeev Anatoliy Anatolyevich**, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

**Gushchina Lyudmila Ivanovna**, Candidate of History, assistant professor

**Kondratyeva Tatyana Sergeevna**, Candidate of Philology, assistant professor

**Maslennikova Lyudmila Vladimirovna**, Candidate of Law, VAK assistant professor

**Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich**, Candidate of Law, assistant professor

**Pesotskaya Yelena Nikolayevna**, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

**Rudenko Yevgeniya Yuryevna**, Candidate of Law

**Netishinskaya Lyubov Fedorovna**, Candidate of Law, assistant professor

**Frantsisko Olga Yuryevna**, Candidate of Economics, assistant professor

**Francesco Zecca (Italy)**, Associate Professor in Agri-Food Economics

**Eduard Ghazaryan (Armenia)**, Doctor of Economics, professor

---

<sup>1</sup>Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

**Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia)**, Candidate of Economics, professor  
**Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus)**, Candidate of Philosophy, assistant professor

**Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus)**, Candidate of Law, assistant professor

**Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus)**, Candidate of Law, assistant professor

**Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus)**, senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

# Содержание

## Философские науки

*Исакова Н. В., Калачиди К. Д., Ходырева И. О.*

От парадигмы потребления к парадигме осмысленного существования (стр. 14–22)

## Экономические науки

*Айвазова М. А.*

Германия: анализ текущего экономического состояния (стр. 23–31)

*Добродомов Н. Ю., Юрченко К. А.*

Разработка проекта планировки территории (стр. 32–38)

*Коваленко А. Г., Шевцов В. В.*

Цифровая трансформация как основа успеха современной компании (стр. 39–45)

*Швечиков В. А.*

Эконометрическая модель ипотечного рынка России (стр. 46–54)

## Юридические науки

*Багаденко М. О.*

Правовые аспекты и особенности предоставления земельных участков для добычи полезных ископаемых (стр. 55–59)

*Багаденко М. О., Масленникова Л. В. (научный руководитель)*

Особенности несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами (стр. 60–65)

*Боженов М. А., Помещик В. Ю.*

О проблемах управления муниципальной собственностью (стр. 66–70)

*Бредов Д. А., Глинщикова Т. В.*

Особенности международно-правового механизма урегулирования инвестиционных споров (стр. 71–78)

*Бубненко Р. Р., Помещик В. Ю.*

История формирования правовых основ местного самоуправления в России (стр. 79–86)

*Булаткин С. А.*

Субъективная сторона преступлений против избирательных прав (стр. 87–96)

*Бардашев Я. В.*

Особенности правового регулирования института суррогатного материнства на примере зарубежных стран (стр. 97–120)

*Бухлова В. В., Кармаева Т. Н.*

Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних (стр. 121–127)

*Велиждань М. М., Куракин С. В., Перегудов С. Г.*

Административно-правовая охрана муниципальной собственности (стр. 128–134)

*Виноградов Д. А., Масленникова Л. В. (научный руководитель)*

Проблемы представительства работников должника в процессе несостоятельности (банкротства) (стр. 135–141)

*Гаврик А. Е.*

Эволюция развития Международных правил толкования торговых терминов (Инко-термс) (стр. 142–148)

*Дыркачева О. Е., Кармаева Т. Н.*

Некоторые проблемы формирования экономической основы местного самоуправления (стр. 149–156)

*Елисеенко С. А., Павлов Н. В.*

Проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления и пути их решения (стр. 157–164)

*Ефимиади Л. К.*

Конституционно-правовая культура гражданина Российской Федерации (стр. 165-171)

*Иваньшин И. Е., Лысенко П. Р., Чернов Ю. И.*

Административно-правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей (стр. 172-181)

*Илькун А. С., Масленникова Л. В.*

Защита права собственности при банкротстве застройщика (стр. 182-190)

*Копылов В. В., Семипядный В. М.*

К вопросу об обстоятельствах, подлежащих установлению в процессе расследования мошенничества в сфере страхования (стр. 191-197)

*Щербаков А. В., Масленникова Л. В.*

Трансграничное банкротство юридических лиц (стр. 198-203)

*Махош Ю. Б.*

Налоговые споры в арбитражном процессе (стр. 204-209)

*Неженец О. В.*

Международно-правовое регулирование товарного знака (стр. 210-215)

*Оганезов Э. М.*

К вопросу о юридической природе Инкотермс (стр. 216-223)

*Полмицук А. И.*

Особенности упрощенного производства в арбитражном процессе (стр. 224-231)

*Пулин Д. В.*

О проблемах института судебной экспертизы в арбитражном процессе (стр. 232-236)

*Сухаруков А. Ю.*

Актуальные проблемы обеспечения иска в гражданском процессе (стр. 237-242)



*Тимченко А. В.*

Особенности налогообложения религиозных организаций (стр. 243-252)

*Хлус А. М., Шумак Г. А.*

Теоретические основы методики расследования хищений, совершенных должностными лицами с использованием служебных полномочий (стр. 253-267)

*Черенков А. А.*

Актуальные вопросы реализации права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела (стр. 268-275)

*Щербатов А. В.*

Признание недействительными сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц (стр. 276-281)

*Яковец Е. Н.*

К вопросу о содержании оперативно-розыскных мероприятий «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов» (стр. 282-301)

# Table of Contents

## Philosophy

*Isakova N. V., Kalachidi K. D., Khodyreva I. O.*

From the paradigm of consumption to the paradigm of meaningful existence (pp. 14–22)

## Economics

*Ayvazova M. A.*

Germany: analysis of the current economic situation (pp. 23–31)

*Dobrodomov N. Yu., Yurchenko K. A.*

Development of the draft planning of the territory (pp. 32–38)

*Kovalenko A. G., Shevtsov V. V.*

Digital transformation as the basis for the success of a modern company (pp. 39–45)

*Shvechikov V. A.*

Econometric model of the mortgage market in Russia (pp. 46–54)

## Law

*Bagadenko M. O.*

Legal aspects and peculiarities of land allocation for mining (pp. 55–59)

*Bagadenko M. O., Maslennikova L. V. (research author)*

Features of insolvency (bankruptcy) of organizations managing apartment buildings (pp. 60–65)

*Bozhenov M. A., Pomeshchik V. Yu.*

On the problems of municipal property management (pp. 66–70)

*Bredov D. A., Glinshchikova T. V.*

Features of the international legal mechanism for the settlement of investment disputes (pp. 71–78)

*Bubnenkov R. R., Pomeshchik V. Yu.*

The history of the formation of the legal foundations of local self-government in Russia (pp. 79–86)

*Bulatkin S. A.*

The subjective side of crimes against electoral rights (pp. 87–96)

*Bardashevich Ya. V.*

Features of legal regulation of the institute of surrogate motherhood on the example of foreign countries (pp. 97-120)

*Bukhlova V. V., Karmayeva T. N.*

Current problems of legal regulation of administrative responsibility of minors (pp. 121-127)

*Velikdan M. M., Kurakin S. V., Peregudov S. G.*

Mandatory work as a type of administrative and criminal punishment (pp. 128-134)

*Vinogradov D. A., Maslennikova L. V. (research author)*

Problems of representation of the debtor's employees in the process of insolvency (bankruptcy) (pp. 135-141)

*Gavrik A. Ye.*

Evolution of the development of International Rules for the Interpretation of Trade Terms (Incoterms) (pp. 142-148)

*Dyrkacheva O. Ye., Karmayeva T. N.*

Some problems of the formation of the economic basis of local government (pp. 149-156)

*Eliseyenko S. A., Pavlov N. V.*

Problems of lawmaking activities of local self-government bodies and ways to solve them (pp. 157-164)

*Efimiadi L. K.*

Constitutional and legal culture of a citizen of the Russian Federation (pp. 165-171)

*Ivanshin I. Ye., Lysenko P. R., Chernov Yu. I.*

Administrative and legal status of agricultural producers (pp. 172-181)

*Ilkun A. S., Maslennikova L. V.*

Protection of property right in the bankruptcy of the developer (pp. 182-190)

*Kopylov V. V., Semipyadnyy V. M.*

On the issue of the circumstances to be established during the investigation of insurance fraud (pp. 191-197)

*Shcherbakov A. V., Maslennikova L. V.*

Cross-border bankruptcy of legal entities (pp. 198-203)

*Makhosh Yu. B.*

Counterclaim in arbitration proceedings (pp. 204-209)

*Nezhenets O. V.*

International legal regulation of a trademark (pp. 210-215)

*Oganezov E. M.*

On the question of the legal nature of Incoterms (pp. 216-223)

*Polishchuk A. I.*

Features of simplified proceedings in the arbitration process (pp. 224-231)

*Pulin D. V.*

On the problems of the institute of forensic examination in the arbitration procedure (pp. 232-236)

*Sukharukov A. Yu.*

Actual problems of securing a claim in civil proceedings (pp. 237-242)

*Timchenko A. V.*

Features of taxation of religious organizations (pp. 243-252)

*Khlus A. M., Shumak G. A.*

Theoretical foundations of the methodology of investigation of theft committed by officers with the use of office powers (pp. 253-267)

*Cherenkov A. A.*

Current issues of implementing the right of the accused to get acquainted with the materials of the criminal case (pp. 268-275)

*Shcherbakov A. V.*

Invalidation of transactions with land plots of agricultural significance in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities (pp. 276-281)

*Yakovets E. N.*

On the issue of the content of operational search activities "collection of samples for comparative research" and "research of objects and documents" (pp. 282-301)

УДК/UDC 17.026

## От парадигмы потребления к парадигме осмысленного существования

Исакова Наталья Владимировна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natalya-isakova@bk.ru

SPIN-код: 7293-8586

Калачиди Константин Дмитриевич

магистр 1 курса магистратуры по специальности «Экология и природопользование»

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Kostaskalachidi@mail.ru

Ходырева Ирина Олеговна

магистр 1 курса магистратуры по специальности «Экология и природопользование»

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kh-iri@mail.ru

### Аннотация

В статье исследуется современный период развития человеческого общества. Его можно охарактеризовать как «эпоху тотального потребления». Человек постепенно утрачивает модус «бытия» и все чаще тяготеет к модусу «обладания». Отмечается, что одним из ключевых факторов, повлиявших на рост потребления, стала деятельность СМИ, воздействующая на сознание масс. Авторы прослеживают динамику на примере производства текстильной продукции и предлагают ознакомиться со статистикой за последние годы. Она демонстрирует постоянный рост объемов производства и продаж. В работе отмечается, что внимание к своей продукции компании привлекают экологически ответственным подходом к производству, акцентированием на использовании бережных технологий. При этом они постоянно увеличивают масштабы выпускаемой продукции. Статья знакомит с позицией немецкого философа Э. Фромма, который обратил внимание на то, что изменился смысл процесса потребления. Оно стало самоцелью, принудительным и иррациональным актом. Ав-

торы выражают надежду на сохранение парадигмы ответственного и осмысленного существования.

**Ключевые слова:** человек, потребление, бытие, производство, сознание.

## From the paradigm of consumption to the paradigm of meaningful existence

Isakova Natalya Vladimirovna

Candidate of Philosophy, Lecturer of the Department of Philosophy

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: natalya-isakova@bk.ru

SPIN Code: 7293-8586

Kalachidi Konstantin Dmitriyevich

Master of the 1st year of Master's degree in the specialty "Ecology and Nature Management"

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Kostaskalachidi@mail.ru

Khodyreva Irina Olegovna

Master of the 1st year of Master's degree in the specialty "Ecology and Nature Management"Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kh-iri@mail.ru

### Abstract

Particular attention in the article is paid to the modern period of the development of human society. It can be described as "the era of total consumption." A person gradually loses the mode of "being" and more and more often gravitates toward the mode of "having". It is noted that one of the key factors that influenced the growth of consumption was the activities of the media, influencing the consciousness of the masses. The authors trace the dynamics on the example of the production of textile products and propose to get acquainted with statistics for recent years. It has been showing continuous growth in production and sales. The paper notes that companies attract attention to their products by an environmentally responsible approach to production, focusing on the use of careful

technologies. At the same time, they are constantly increasing the scale of their products. The article introduces the position of the German philosopher E. Fromm, who drew attention to the fact that the meaning of the consumption process has changed. It has become an end in itself, a forced and irrational act. The authors hope that the paradigm of responsible and meaningful existence will be preserved

**Key words:** man, consumption, being, production, consciousness.

В настоящее время остро стоит проблема сохранения хрупкого баланса между активной деятельностью людей и естественными законами существования природы и самого человека. Современный человек становится «потребителем всего» - природных, материальных и духовных ресурсов, товаров и услуг, информации и времени, всего того, что может быть пригодно для использования, что можно «поглотить» и употребить. Исследователи отмечают перекоп в современной культуре в сторону материальных ценностей. Современное общество все чаще именуют обществом потребления, что намекает на приоритет экономического аспекта в жизни людей. Человек, выбирая между модусами «бытия» и «обладания» (по определению Э. Фромма), все чаще склоняется к статусу обладателя, а идеалы гармоничного взаимоотношения человеческого общества с природой, идеи экоэтики, принципы коэволюции и устойчивого развития остаются в рамках теоретического обсуждения либо интересны достаточно узкому кругу людей [1, с. 163].

Обладать какой-либо собственностью, ресурсами является базовой потребностью человека. Но личностные качества в нем формируются в процессе социализации, в переходе к потребностям более высокого порядка, в стремлении к творчеству, познанию, к самореализации в духовной сфере. Потребитель, привыкший заботиться об удовлетворении собственных потребностей, не включает в сферу своих интересов заботу об окружающей среде, природе, планете в целом. Одним из ключевых факторов, придавших процессу потребления динамический характер и масштабность, стала деятельность СМИ, а именно возможность через различные средства информации воздействовать на сознание масс.



Примером такой массовой стимуляции потребительских желаний служит использование СМИ для рекламы изделий производства в сфере текстильной продукции и роста их продаж. Современная мода и стоящие за ней производители диктуют необходимость следования за модными тенденциями, которые меняются каждый сезон, что способствует увеличению производства одежды.

По данным консалтинговой фирмы McKinsey благодаря падению затрат, оптимизации операций и росту потребительских расходов производство одежды увеличилось вдвое с 2000 по 2014 гг., а количество покупок одежды на каждого человека в период с 2000 по 2014 гг. увеличилось примерно на 60% [2]. Благодаря сокращению производственных циклов и выпуску новейших дизайнов предприятия позволили покупателям не только расширить свой гардероб, но и быстро его обновить. Практически во всех категориях одежды потребители хранят предметы одежды примерно вдвое меньше, чем 15 лет назад. По некоторым оценкам, потребители относятся к самой дешевой одежде как к почти одноразовой, выбрасывая, одев ее всего семь или восемь раз. Согласно статистическим данным в США ежегодно производится 1,2 млн тонн одежды, в Японии - 1 млн тонн, а в Великобритании на человека в год производится 70 кг одежды [2]. Есть опасения, что развивающиеся страны достигнут такого же уровня потребления. Подобная тенденция приводит к постоянному увеличению количества отходов и к необходимости эффективного решения проблемы их утилизации: срок службы вещей сокращается, и все ненужное отправляется либо на свалки, либо нуждающимся странам, которые тоже все чаще отказываются от подобной благотворительности [3].

Роботизация производства и внедрение высоких технологий позволили сократить производственные циклы одежды и чаще вводить новые линии. Например, известный бренд мужской и женской одежды Zaga ежегодно увеличивает процент продаж за счет привлечения потенциальных покупателей живыми блогами, показами на подиумах и их транслированием в Instagram. Компания H&M предлагает около 700 наиме-

нований одежды, открывает сотни магазинов по всему миру ежегодно и привлекает к рекламе знаменитостей для увеличения покупательского спроса [8]. Быстрая смена коллекций способствует ускоренным темпам производства одежды. Подобная тенденция, характерная для всей индустрии производства одежды, значительно усугубляет влияние текстильной промышленности на окружающую среду.

Привлечение внимания к своей продукции и активизация потребительского интереса реализуется производителями посредством активной благотворительной, эко-ответственной и социально одобряемой деятельности. Создавая благоприятную репутацию, компания H&M, о которой упоминалось выше, реализует политику экологической и социальной ответственности. Стремясь найти «устойчивое решение», они вкладывают сотни миллионов долларов в создание позитивной индустрии моды на планете. Речь идет о внедрении инновационных технологий (например, использование для производства одежды нетоксичного порошка целлюлозы, реализация вторичной переработки смесовых тканей и т. д.). Делается упор на позитивный (полезный) подход к производству со стремлением минимизировать и даже устранить негативное воздействие на планету [4]. Одна из крупнейших мировых дистрибьюторских групп Inditex (в которую как раз входит бренд Zara) в качестве своих приоритетов выделяет защиту прав окружающей среды и прав человека, причем «прав на ношение». Акцентируя внимание на прозрачности и устойчивой политике, компания активно работает в направлении вторичной переработки одежды, сокращения объемов воды для ее производства, минимизирует, стремясь свести к нулю, количество красителей и химикатов в производстве [5].

Такая позиция выгодно отличает подобные компании: они акцентируют внимание на бережливом отношении к природе, стремятся выйти на уровень ресурсосберегающего и экологичного производства, вкладывают серьезные средства в научные исследования и занимаются благотворительностью. Подобный подход практикуют далеко не все производители. Однако при всех положительных моментах речи о сокращении

темпов и масштабов производства не идет, а проблемы перенасыщенности рынка товарами, возрастание потребительского интереса человека к ресурсам и превращение человеческой жизни в один нескончаемый акт потребления не просто остаются нерешенными, но и с каждым годом усугубляются.

Только на примере изготовления одежды, производители которой активно стимулируют потребительский интерес масс, становится очевидным масштаб не только экологических проблем (например, утилизация постоянно растущих отходов), но и этических, смысло-жизненных дилемм, стоящих перед современным человеком. Стоит отметить, что «рыночные отношения апеллируют непосредственно к эмоционально-волевой сфере человека, и в этом случае абстрагирование является необходимым и достаточным уравновешивающим механизмом» [6]. От того, насколько удастся абстрагироваться от «рыночных отношений, требующих достаточной степени социализации, индивидуации и конкретности мышления, когда все усилия направлены на успех в обществе», зависит изменение парадигмы поведения современного человека - сохранится ли осознанное, созидательное существование в эпоху «тотального потребления».

Немецкий социолог, философ и психолог Э. Фромм указывал на проблему рассогласования между двумя полюсами существования человека - «быть и обладать», причину которого он усматривал в стремлении к всеобъемлющему потреблению. В эссе «Человек одинок» он акцентирует внимание на том, как изменился смысл процесса потребления: ранее он заключался исключительно в удовольствии, но был утрачен - потребление превратилось в самоцель. Человеку кажется, пишет философ, что, если он будет потреблять больше вещей, вещей лучшего качества, он станет более счастливым и удовлетворенным жизнью. Но это не так. Подобная подмена понятий и смыслов приводит к тому, что «акт покупки и потребления стал принудительным, иррациональным - он просто самоцель и утерял почти всякую связь с пользой или удовольствием от купленной вещи» [7]. Современный человек превратился в пассивного и отчужден-

ного потребителя - с отстраненностью и безразличием он «потребляет» вещи, товары, игры, фильмы, книги, искусство, природу, общество других людей. Он перестал быть деятельным и творческим участником бытия и стремится присвоить себе все, что только можно, оценивая свои новые приобретения не по их истинной ценности, а по рыночной цене.

Э. Фромм «рисует» печальную картину будущего - одинокий человек в мире всеобъемлющего потребления, не творец и не господин. Он больше не властен над собой, он находится в плену у созданного им мира вещей.

Можно ли преодолеть подобную парадигму, столь глубоко проникшую в человеческое сознание, ответить сложно. В настоящее время ощущается колоссальная необходимость в людях, способных свои желания и потребности сопоставить с потребностями других людей, природы, общества в целом. Робкую надежду и позитивный настрой дает тот факт, что подобные энтузиасты есть, что идея тотального потребления прижилась не во всех умах и осознанное, созидающее существование сохраняется в их деятельности. Люди, искренне и полностью отдающие себя, свое время и труд другим, борьбе с глобальными и локальными проблемами, являются той частью человечества, которые через позитивную преобразовательную деятельность, через бескорыстный, социально значимый труд сохраняют смысложизненные модели поведения. Эти жизненные коды, которые они транслируют всему обществу, защищают от тотального искажения и исчезновения экзистенциальные ценности человеческого бытия - свободу, ответственность, совесть, любовь, общение как событийность, творчество и т. д. Именно они являются условием существования человечества, именно они дают надежду на то, что эпоха «тотального потребления» - это сложный, но преодолимый виток развития нашей цивилизации.

### Список литературы

1. Яковлева Е. В., Исакова Н. В. Социально-экономические предпосылки формирования «общества потребления» // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 2 (37). С. 161–169.
2. Экологичный стиль: новая формула быстрой моды // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/style-thats-sustainable-a-new-fast-fashion-formula> (дата обращения: 18.12.2020).
3. Воздействие легкой промышленности и ее текстильной отрасли на окружающую среду и непосредственно на человека // Greenologia. URL: <https://greenologia.ru/eko-problemy/legkay-promyshlennost.html> (дата обращения: 18.12.2020).
4. Brands at the speed of life // Гуманитарный портал. URL: [https://gtmarket.ru/files/research/best-global-brands/Best\\_Global\\_Brands\\_2015.pdf](https://gtmarket.ru/files/research/best-global-brands/Best_Global_Brands_2015.pdf) (дата обращения 18.12.2020).
5. Инвестиции в создание позитивной индустрии моды на планете // H&M Group. URL: <https://hmgroup.com/media/news/general-news-2020/usd-100-million-invested-in-partnership-to-reach-a-planet-positive-fashion-industry.html> (дата обращения 18.12.2020).
6. Right to wear // Inditex. URL: <https://www.inditex.com/how-we-do-business/right-to-wear> (дата обращения 18.12.2020).
7. Исакова Н. В., Кобякова И. И. Общая семантика А. Коржибского как обучающая методика «Осознанного абстрагирования» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 541–559.
8. Фромм Э. Человек одинок // «Иностранная литература». 1966. №1. С. 230–233.

### References

1. Yakovleva E. V., Isakova N. V. Socio-economic preconditions for the formation of a "consumer society" // Mission of confessions. 2019. No. 8. No. 2 (37). Pp. 161-169.
2. Eco-friendly style: a new formula for fast fashion // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/style-thats-sustainable-a-new-fast-fashion-formula> (access date: December 18, 2020).
3. Impact of light industry and its textile industry on the environment and directly on humans // Greenologia. URL: <https://greenologia.ru/eko-problemy/legkay-promyshlennost.html> (access date: December 18, 2020).

4. Brands at the speed of life // Humanitarian portal. URL: [https://gtmarket.ru/files/research/best-global-brands/Best\\_Global\\_Brands\\_2015.pdf](https://gtmarket.ru/files/research/best-global-brands/Best_Global_Brands_2015.pdf) (access date: December 18, 2020).

5. Investments in the creation of a positive fashion industry on the planet // H&M Group. URL: <https://hmgroup.com/media/news/general-news-2020/usd-100-million-invested-in-partnership-to-reach-a-planet-positive-fashion-industry.html> (access date: December 18, 2020).

6. Right to wear // Inditex. URL: <https://www.inditex.com/how-we-do-business/right-to-wear> (access date: December 18, 2020).

7. Isakova N. V., Kobyakova I. I. General semantics of A. Korzhibsky as a teaching methodology of "Conscious abstraction" // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 109. Pp. 541-559.

8. Fromm E. Man is lonely // Foreign Literature. 1966. No 1. Pp. 230-233.

УДК/UDC 336.7

## Германия: анализ текущего экономического состояния

Айвазова Мария Андреевна

магистрант программы «Банки и управление активами»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com

SPIN-код: 6529-6648

### Аннотация

В данной статье анализируется текущее экономическое состояние Германии. Рассматривается динамика основных экономических показателей за 15 лет с 2006 по 2020 гг.: ВВП, инфляция, безработица. Кроме того, изучается структура экономики Германии, обращается особое внимание на сферу услуг и промышленность. В 2020 году многие отрасли столкнулись с большими экономическими затруднениями, вызванными пандемией коронавируса. В статье обращается внимание на то, что большие потери коснулись всей туристической индустрии Германии, были отменены все массовые мероприятия, ярмарки, фестивали, конференции и т.д. С 2021 года планируется восстановление экономики, улучшение экономических показателей и улучшение жизни населения.

**Ключевые слова:** ВВП, инфляция, безработица, структура экономики, промышленность, сфера услуг, малый и средний бизнес, нестабильная экономико-политическая обстановка, карантинные меры.

## Germany: analysis of the current economic situation

Ayvazova Maria Andreevna

master of Master's program "Banking and asset management"

Saint Petersburg State University of Economics

Saint Petersburg, Russia

e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com

SPIN Code: 6529-6648

### Abstract

This article analyzes the current economic situation in Germany. The dynamics of the main economic indicators for 15 years from 2006 to 2020 is considered: GDP, inflation, unemployment. In addition, the structure of the German economy is studied, and special attention is paid to the service sector and industry. In 2020, many industries faced great economic difficulties caused by the coronavirus pandemic. The article draws attention to the fact that large losses were seen in the entire travel industry in Germany, were canceled all public events, fairs, festivals, conferences and so on. From 2021, it is planned to restore the economy, improve economic indicators and improve the life of the population.

**Key words:** GDP, inflation, unemployment, economic structure, industry, services, small and medium-sized businesses, unstable economic and political situation, quarantine measures.

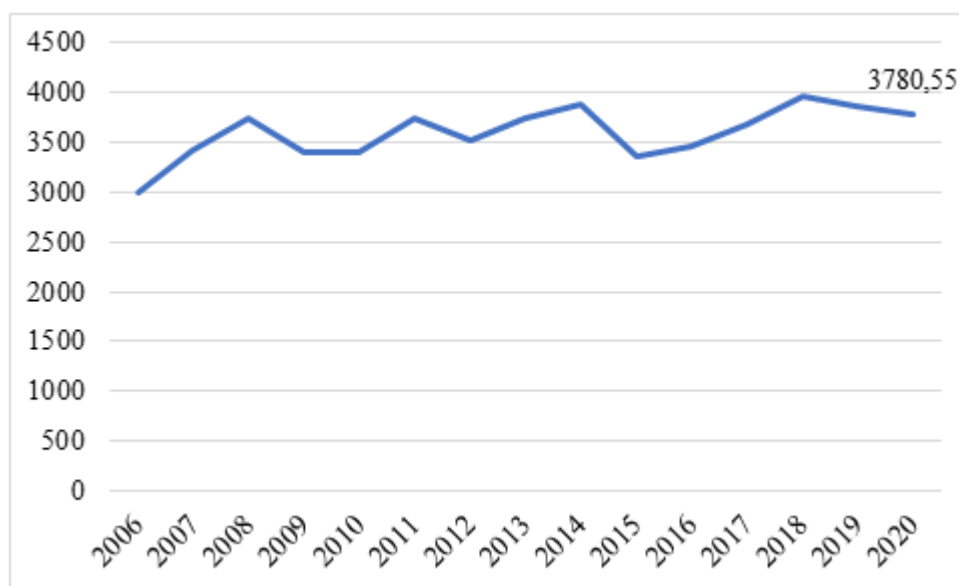
Экономика Германии считается одной из мощнейших и самых надежных в мире. Данное мнение обусловлено несколькими факторами, характеризующими основные аспекты немецкой экономики. Прежде всего, Германия славится развитием своей промышленности. Так, в 2019 году обрабатывающая промышленность обеспечила 24% немецкого ВВП [1]. Кроме того, Германия экспортирует большое количество товаров, в особенности благодаря работе промышленных предприятий. Особое внимание следует уделить открытости и прозрачности немецкой экономической системы, а также нацеленности на поддержание и развитие малого и среднего бизнеса. Последний является основой экономики Германии, что позволяет потребителям товаров и услуг делать выбор, не чувствуя давления компаний-монополистов. Более того, Германия является организатором и участником множества международных промышленных ярмарок, тем самым предоставляя площадки для выставок новых инновационных решений. И, очередной, не менее важной особенностью экономики Германии является низкий процент безработицы [2].

Рассмотрим динамику основных экономических показателей. Германия занимает одно из лидирующих мест по развитию экономики в мире, первое – в Европе. Так, на данный момент по объему ВВП Германию



обгоняют только США, Китай и Япония. На рисунке 1 можно проследить динамику изменения валового внутреннего продукта Германии за 15 лет, с 2006 по 2020 гг. График показывает, что на данный момент в связи с неустойчивой ситуацией в мире, обусловленной пандемией коронавируса, ВВП снижается [3].

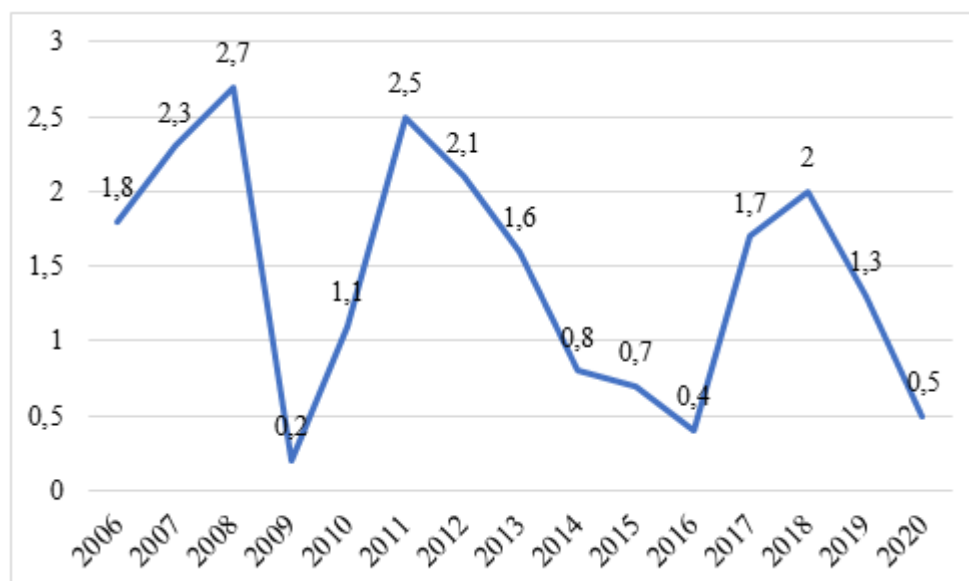
***Валовый внутренний продукт Германии с 2006 по 2020 гг., в млрд. долл. США***



*Рисунок 1*

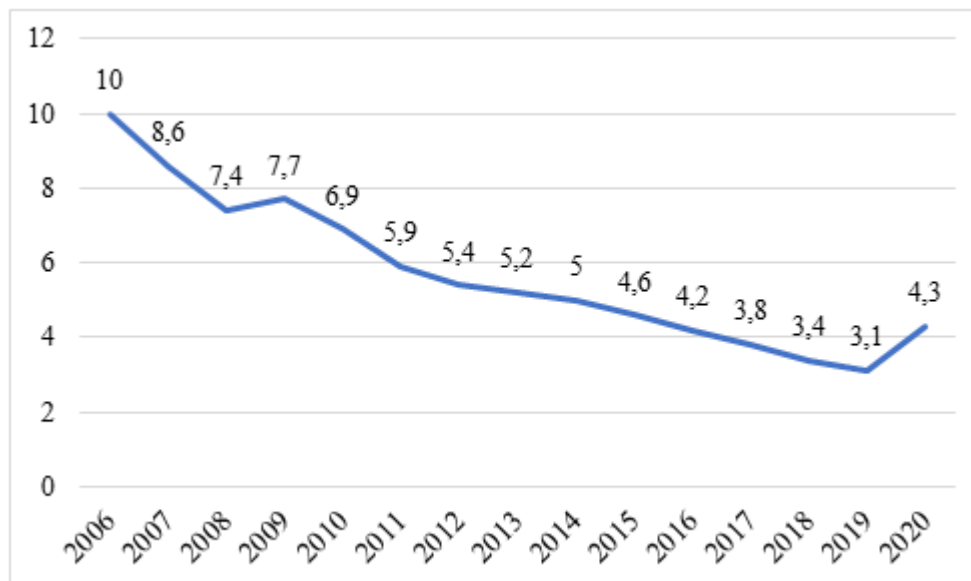
Далее проанализируем показатель инфляции, измеряемой индексом потребительских цен. Он характеризует годовое процентное изменение стоимости средней потребительской корзины товаров и услуг, которая может быть зафиксирована или изменена в определенные периоды. Данные за 15 лет по инфляции были взяты в среднем за каждый год, их изменение иллюстрирует рисунок 2 [4].

*Уровень инфляции в Германии, измеряемой индексом потребительских цен с 2006 по 2020 гг., в %*



*Рисунок 2*

Как упоминалось ранее, уровень безработицы в Германии достаточно низок, однако в 2020 году произошел скачок роста, обусловленный пандемией коронавируса, из-за которой многие компании в сфере туристического, ресторанного и развлекательного бизнеса понесли большие убытки, некоторые обанкротились. Подробнее с изменениями уровня безработицы за 15 лет можно ознакомиться на рисунке 3. Как видно из графика, наблюдалось почти постоянное снижение данного показателя, однако последние события в мире повлекли за собой изменения, затронувшие в том числе и уровень безработицы [5].

**Уровень безработицы в Германии с 2006 по 2020 гг., в %***Рисунок 3*

Далее рассмотрим структуру экономики Германии в 2019 году. Как упоминалось выше, промышленность составила 24% ВВП, в то время как услуги, затрагивающие банковские, страховые, консультационные, инженерные и другие составили порядка половины ВВП Германии. В последние десятилетия наблюдается бурное развитие самых разных отраслей сферы обслуживания, чем и обусловлена такая большая доля. Диаграмма, представленная на рисунке 4, показывает основные направления экономики Германии [1].

### Структура экономики Германии в 2019 г., в %

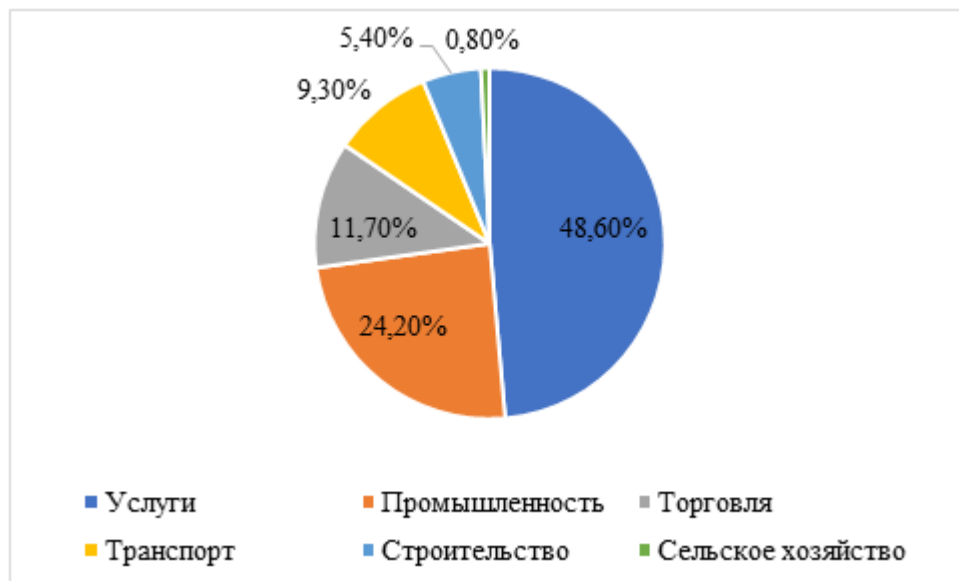


Рисунок 4

Особое внимание следует уделить текущему экономическому состоянию Германии. В 2020 году многие отрасли столкнулись с большими экономическими затруднениями, вызванными пандемией коронавируса. Больше всего была подвержена влиянию сфера услуг, большинство сотрудников которой и увеличили показатель безработицы, который ранее имел тенденцию к снижению.

Большие потери коснулись всей туристической индустрии Германии. В соответствии с принятыми мерами по карантину убытки затронули аэропорты, рестораны, розничный, развлекательный и музейный бизнес. Банкротство было вполне реально для многих не имеющих возможность перенести свою работу в онлайн-формат микропредприятий и самозанятых, количество которых к 2020 году достигло почти 5 млн человек [6].

Все массовые мероприятия, ярмарки, фестивали, конференции были отменены с целью обезопасить местное население и зарубежных гостей. Кроме того, были приостановлены поставки грузов.

В 2020 году произошло существенное падение ВВП. С 2021 года планируется восстановление экономики, улучшение экономических показателей и улучшение жизни населения.

Успех действий правительства Германии будет зависеть от своевременного определения «золотой середины» между запретами (карантинными мерами) и разрешениями. Именно поэтому необходимо тесное взаимодействие представителей правительства и предпринимателями, которое активизировалось с марта 2020 года и устремлено на нахождение консенсуса между соблюдением безопасности населения и функционированием различных видов бизнеса [6].

Однако стоит подчеркнуть, что представители онлайн-бизнеса, IT-компании, фрилансеры смогли не только избежать негативных экономических последствий, вызванных пандемией, а наоборот повысить свой доход и значимость среди населения. Увеличился спрос на онлайн-магазины, онлайн-сервисы и платформы.

Таким образом, устойчивая политическая система Германии со всеми элементами парламентской демократии, мощная экономика, активное гражданское общество предоставляет ей возможности для определения своего места в качестве одного из лидирующих в мире [7]. Большой инновационный потенциал, которым обладают малые и средние немецкие предприятия, препятствует возникновению сложных экономических ситуаций в стране даже в периоды нестабильной экономико-политической обстановки в мире [8]. Проанализированная динамика основных экономических показателей Германии позволяет судить о том, что после их существенного снижения в 2020 году, вызванного пандемией, в 2021 году представители правительства и бизнеса выстроят свои действия в соответствии со стратегией восстановления прежнего экономического состояния, а далее и его улучшения.

### Список литературы

1. Экономика Германии, 1970-2019 // Институт экономики и права Ивана Кушнира [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/de.html> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Германия выйдет из кризиса благодаря промышленному производству и Китаю // Deutsche Welle [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/SqCn5>

3. Германия ВВП // Кноема [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%92%d0%92%d0%9f> (дата обращения: 15.01.2021).

4. Германия – ИПЦ // Кноема [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%98%D0%9F%D0%A6> (дата обращения: 15.01.2021).

5. Германия - Уровень безработицы // Кноема [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%a3%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%bd%d1%8c-%d0%b1%d0%b5%d0%b7%d1%80%d0%b0%d0%b1%d0%be%d1%82%d0%b8%d1%86%d1%8b> (дата обращения: 15.01.2021).

6. Белов В. Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 83-90.

7. Васильев В. И. Германия: мощная экономика, глобальный игрок, важный партнёр России // Современная Европа. 2016. № 1 (67). С. 152-154.

8. Атабаева Д. Т. Инновационная Германия в экономике ЕС // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2016. № 30. С. 49-55.

## References

1. The German Economy, 1970-2019 // The Institute of Economics and law of Ivan Kushnir [Electronic Resource] - Access Mode: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/de.html>

2. Germany will emerge from the crisis due to industrial production and China // Deutsche Welle [Electronic resource] - Access mode: <https://clck.ru/SqCn5> (access date: January 15, 2021).

3. Germany's GDP // Кноема [Electronic resource] - Access mode: <https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%92%d0%92%d0%9f> (access date: January 15, 2021).

4. Germany-CPI // Кноема [Electronic resource] - Access mode: <https://knoema.ru/atlas/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%98%D0%9F%D0%A6> (access date: January 15, 2021).

5. Germany-Unemployment rate // Кноема [Electronic resource] - Access mode: <https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%a3%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%bd%d1%8c-%d0%b1%d0%b5%d0%b7%d1%80%d0%b0%d0%b1%d0%be%d1%82%d0%b8%d1%86%d1%8b> (access date: January 15, 2021).

6. Belov V. B. Consequences of the coronavirus pandemic for the German economy // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 2 (14). Pp. 83-90.

7. Vasiliev V. I. Germany: a powerful economy, a global player, an important partner of Russia. 2016. No. 1 (67). Pp. 152-154.

8. Atabaeva D. T. Innovative Germany in the EU economy // Problems of modern economy (Novosibirsk). 2016. No. 30. Pp. 49-55.

УДК/UDC 711.16

## Разработка проекта планировки территории

Добродомов Никита Юрьевич

студент землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nikkhawk@gmail.ru

Юрченко Ксения Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivahno-ks@mail.ru

### Аннотация

Проект планировки территории устанавливает зоны размещения существующих объектов и их параметры, а также зоны размещения объектов, строительство которых может быть разрешено. Основным материалом для работы специалистов по землеустройству является проект межевания территории, в котором отображаются сведения о земельных участках и их границах. Для оптимизации процедуры публичных слушаний, межведомственного взаимодействия структурных организаций необходимо разработать проект планировки территории и утвердить его в кратчайшие сроки. Процедура необходима для того, чтобы реализовать стратегические решения по развитию городского пространства в рамках реализации генерального плана муниципального образования. В статье рассматриваются особенности разработки проекта планировки территории, формирование земельного фонда для строительства из неразграниченной муниципальной или государственной собственности, формирование путем изъятия земельных участков и формирование путем заключения сервитутов. Выявляются недостатки данной процедуры и предлагаются пути ее оптимизации.

**Ключевые слова:** проект планировки, план, кадастр, изыскания, слушания, землеустройство, топографическая съемка, территория.



## Development of the draft planning of the territory

Dobrodomov Nikita Yuryevich

student of the Faculty of Land Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nikkhawk@gmail.ru

Yurchenko Kseniya Aleksandrovna

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Land Management and Land Cadastre

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ivahno-ks@mail.ru

### Abstract

The territory planning project establishes the zones for the location of existing objects and their parameters, as well as the zones for the location of objects, the construction of which may be permitted. The main material for the work of land management specialists is the land survey project, which displays information about land plots and their boundaries. To optimize the procedure for public hearings, interdepartmental interaction of structural organizations, it is necessary to develop a project for planning the territory and approve it as soon as possible. The procedure is necessary in order to implement strategic decisions on the development of urban space as part of the implementation of the general plan of the municipality. The article examines the features of the development of the project for the planning of the territory, the formation of a land fund for construction from undivided municipal or state property, the formation by seizure of land plots and the formation by the conclusion of easements. The drawbacks of this procedure are revealed and ways of its optimization are proposed.

**Key words:** planning project, plan, cadastre, surveys, hearings, land management, topographic survey, territory.

Для строительства линейных объектов необходимо наличие утвержденной документации по планировке территории, а именно проекта планировки территории и проекта межевания территории. Для разработки проекта планировки территории необходимо проведение инженерно-

геодезических изысканий для получения актуальной топографической съемки местности или использование архивных топографических съемок. Основным материалом для работы специалистов по землеустройству является проект межевания территории, в котором отображаются сведения о земельных участках и их границах. Проектом межевания территории при строительстве линейных сооружений (а именно при строительстве автомобильных дорог и сетей инженерно-технического обеспечения) может быть предусмотрено формирование землеотвода для строительства из неразграниченной муниципальной или государственной собственности, формирование путем изъятия земельных участков, формирование путем заключения сервитутов [1].

Формирование земельных участков возможно только при наличии утвержденной документации по планировке территории. Прежде чем приступать к строительству, необходимо обратиться с заявлением о разрешении на разработку проекта планировки территории и проекта межевания территории в адрес главы муниципального образования. В ходе этой процедуры уполномоченный орган выпускает проект постановления о разрешении на разработку документации по планировке территории. Проект постановления о разрешении разработки документации рассматривается Комиссией по землепользованию и застройке, проходит публичные слушания и согласовывается с другими городскими департаментами и управлениями. Все это делается для того, чтобы на ранних этапах выявить возможные пересечения с другими разработанными проектами планировки. Итогом этого этапа является выход постановления о разрешении на разработку документации по планировке территории. Необходимо отметить, что разработка указанной документации в отношении автомобильных дорог возможна только в том случае, если рассматриваемая автомобильная дорога предусмотрена для реконструкции или строительства генеральным планом муниципального образования [2].

Следующим этапом является разработка документации по планировке территории. Для этого заказчик должен обратиться в проектную организацию с соответствующим заявлением и заданием, в котором про-

писаны все условия и предполагаемые результаты. После получения разработанного проекта планировки и проекта межевания территории следует процедура его утверждения, которая включает в себя рассмотрение проекта Комиссией по землепользованию и застройке, проведение публичных слушаний, в ходе которых граждане могут высказать свои замечания и предложения, согласование с городскими департаментами и управлениями на предмет пересечения проектных решений. Результатом утверждения проекта межевания и проекта планировки территории является постановление главы муниципального образования об утверждении документации по планировке территории. На основании утвержденного проекта планировки территории и проекта межевания территории необходимо сформировать земельный фонд для строительства линейного объекта.

Чтобы сформировать земельный участок из неразграниченной муниципальной собственности, необходимо провести процедуру межевания земельного участка, результатом которой станет межевой план земельного участка. Далее необходимо поставить земельный участок на государственный кадастровый учет и затем обратиться в орган, уполномоченный распоряжаться муниципальными или государственными землями для предоставления земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование [3].

Формирование земельного фонда для строительства путем изъятия земельных участков происходит несколько иначе. В одном из разделов проекта межевания территории указаны данные о правообладателях земельных участков. Процедуры изъятия земельного участка и изъятия части земельного участка отличаются. Чтобы изъять земельный участок полностью, необходимо подготовить соглашение об изъятии земельного участка и провести оценку стоимости его изъятия, после чего передать их правообладателю земельного участка для ознакомления. В случае если правообладатель не согласен со стоимостью изъятия или же не согласен с фактом изъятия земельного участка, то далее данный вопрос будет рассматриваться в судебном порядке. Что касается изъятия ча-

сти земельного участка, то перед заключением соглашения необходимо выделить изымаемую часть, разработать межевой план, поставить изымаемую часть на государственный кадастровый учет, а в соглашении об изъятии указать, что изымаемый участок был образован из исходного земельного участка.

Процедура формирования земельного фонда путем заключения сервитута на земельный участок подразумевает собой заключение соглашения. Для заключения соглашения о праве ограниченного пользования земельным участком следует разработать схему расположения используемой части земельного участка на кадастровом плане территории и прикрепить данную схему к соглашению [4].

Подобные соглашения, как и соглашения об изъятии земельного участка, подлежат регистрации в Федеральной службе государственной регистрации кадастра и картографии.

После того как земельный фонд для строительства сформирован, требуется получение разрешения на строительство. Это и является финальным этапом работы с документацией по планировке территории.

Основным недостатком описанной выше процедуры является недостаточное использование технологий и ресурсов для оповещения граждан и организаций о проведении мероприятий по обсуждению проектных решений, таких как публичные слушания.

Таким образом, получается, что если оптимизировать процедуру публичных слушаний, межведомственное взаимодействие структурных организаций, то можно разработать проект планировки и утвердить его в более короткие сроки. Процедура необходима для того, чтобы реализовать стратегические решения по развитию городского пространства в рамках реализации генерального плана муниципального образования.

### Список литературы

1. Об утверждении Положения о составе и содержании проектов планировки территории, предусматривающих размещение одного или нескольких линейных объектов: Постановление Правительства РФ от 12.05.2017 № 564 // Официальный

интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705160040> (дата обращения: 15.11.2020.).

2. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты: Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5553.

3. СП 42.13330.2016. Свод правил. «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89\* (утв. Приказом Минстроя России от 30.12.2016 № 1034/пр) // СПС «Консультант Плюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=33598803409102359682979055&cacheid=52A5914B235146CBCE3C651A99BBE150&mode=splus&base=STR&n=24938&rnd=D3409D3A0AD697856F1B85769D979E35#219nwn7rsmc> (дата обращения 11.01.2021).

4. СП 37.13330.2012. Свод правил. «Промышленный транспорт. Актуализированная редакция СНиП 2.05.07-91\*» (утв. Приказом Минрегиона России от 29.12.2011 № 635/7) // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=176794431807147968979893304&cacheid=E5A8F805CEE3BA B9A4347266ABC73F49&mode=splus&base=STR&n=23914&rnd=50CD5E3BF36A389 C2B03A703928BF898#cfc0d8tzzq0> (дата обращения 11.01.2021).

## References

1. On the approval of the Regulations on the composition and content of territorial planning projects providing for the placement of one or several linear objects: Resolution of the Government of the Russian Federation of 05/12/2017 No. 564 // Official Internet portal of legal information URL: <http://publication.pravo.gov.ru / Document / View / 0001201705160040> (access date: November 15, 2020).

2. On highways and road activities in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts: Federal Law of 08.11.2007 No. 257-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No 46. Art. 5553.

3. SP 42.13330.2016. Set of rules. "Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements. "Updated edition of SNiP 2.07.01-89 \* (approved by Order of the Ministry of Construction of Russia dated December 30, 2016 No. 1034 / pr) // Consultant Plus. URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=33598803409102359682979055&cacheid=52A5914B235146CBCE3C651A99BBE150&mode=splus&base=STR&n=24938&rnd=D3409D3A0AD697856F1B85769D979E35#219nwn7rsmc> (access date: January 11, 2021).

4. SP 37.13330.2012. Set of rules. "Industrial transport. Updated edition of SNiP 2.05.07-91 \* "(approved by Order of the Ministry of Regional Development of Russia dated December 29, 2011 No. 635/7) (as amended on December 14, 2017) // Consultant Plus.

URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=176794431807147968979893304&cacheid=E5A8F805CEE3BAB9A4347266ABC73F49&mode=splus&base=STR&n=239145&base=STR&n=239145&fc> (access date: January 11, 2021).

УДК/UDC 331

## Цифровая трансформация как основа успеха современной компании

Коваленко Антон Геннадьевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tim-km3@mail.ru

Шевцов Владимир Викторович

доктор экономических наук, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: denshevtsov0@ya.ru

SPIN-код: 9339-4939

### Аннотация

В данной статье рассматриваются понятие и сущность цифровой трансформации бизнес-процессов. Цифровизация процессов актуальна не только на уровне отдельных предприятий: целые отрасли выбирают для себя этот путь развития как единственную возможность соответствовать стремительно меняющимся условиям окружающего мира. Благодаря этому цифровая трансформация промышленности, розничной торговли, государственного сектора и других сфер уже сегодня меняет жизнь каждого человека и каждой компании. В работе исследуются особенности процесса цифровизации, анализируются результаты проведенного исследования Digital IQ в 2020 г., а также формулируются основные преимущества цифровизации для компаний. Кроме того, в статье анализируются препятствия на пути цифровизации бизнес-процессов, основные трудности, возникающие у организаций, и требования для проведения цифровизации.

**Ключевые слова:** цифровая трансформация, бизнес-процесс, Digital IQ, автоматизация, компания.

## Digital transformation as the basis for the success of a modern company

Kovalenko Anton Gennadyevich  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: tim-km3@mail.ru

Shevtsov Vladimir Viktorovich  
Doctor of Economics, professor of the Department of Institutional Economics and  
Investment Management  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: denshevtsov0@ya.ru  
SPIN Code: 9339-4939

### Abstract

This article discusses the concept and essence of digital transformation of business processes. Digitalization of processes is relevant not only at the level of individual enterprises: entire industries choose this path of development for themselves as the only opportunity to meet the rapidly changing conditions of the surrounding world. Thanks to this, the digital transformation of industry, retail, the public sector and other areas is already changing the life of every person and every company. The paper examines the features of the digitalization process, analyzes the results of the Digital IQ study in 2020, and also formulates the main advantages of digitalization for companies. In addition, the article analyzes the obstacles to the digitalization of business processes, the main difficulties faced by organizations, and the requirements for digitalization.

**Key words:** digital transformation, business process, Digital IQ, automation, company.

В настоящее время многие организации вынуждены быстро адаптировать и оптимизировать свою деятельность под резко изменившуюся обстановку, поэтому процесс внедрения инновационных технологий в бизнес как никогда приобрел большое значение. Под цифровой трансформацией следует понимать как внедрение нового оборудования и про-



граммного обеспечения, так и фундаментальное изменение управленческих подходов, корпоративной культуры и процессов внешних коммуникаций. Иными словами, цифровизация бизнеса - это революционная трансформация его модели [1].

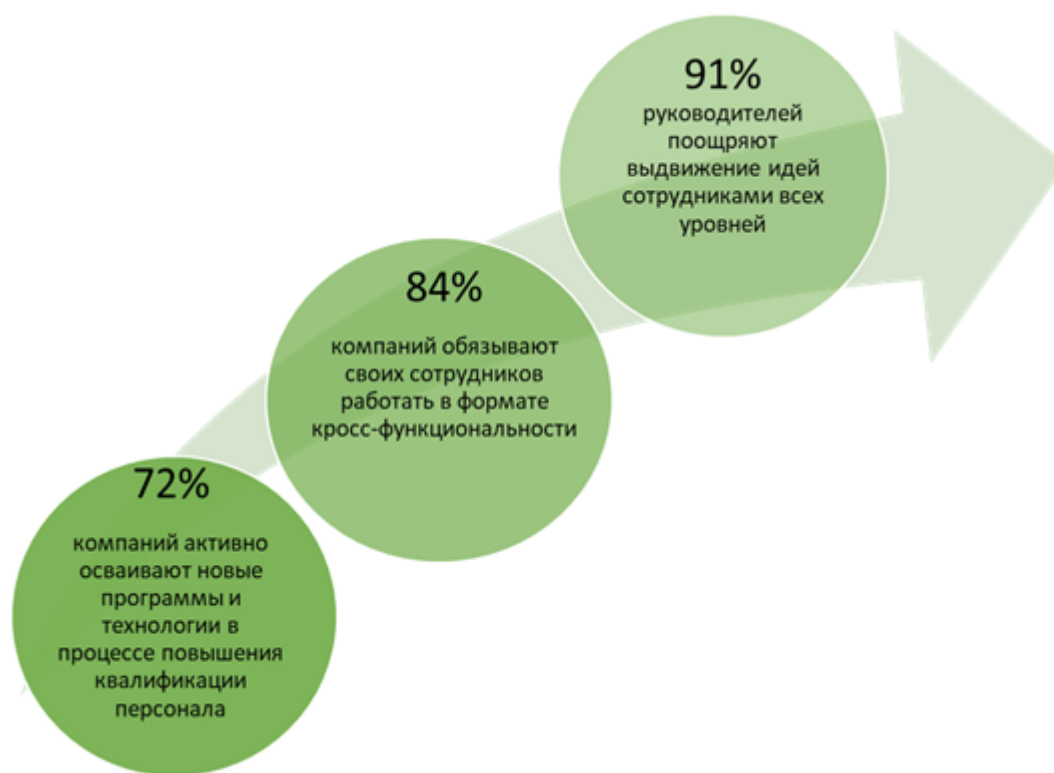
Зачастую компании впустую тратят свои средства, поддерживая устаревшие технологии, которые не только не соответствуют заявленным требованиям цифрового рынка, но и не приносят прибыли. Однако важно понимать, что и неэффективные технологические эксперименты также являются непозволительной роскошью.

Результативность цифровизации принято оценивать по уровню цифрового интеллекта компании - Digital IQ. Данный показатель определяет способность компании получать выгоду от использования цифровых технологий [2].

Проведенный в 2020 г. Digital IQ позволил сделать вывод, что всего 5% компаний во всем мире удастся получать значительные преимущества от внедрения цифровых инноваций [3]. На основе результатов исследования можем выделить и представить наиболее значимые принципы, которым следуют компании-лидеры в своей деятельности (рис. 1).

Принципы деятельности компаний-лидеров рейтинга

### *Принципы деятельности компаний-лидеров рейтинга Digital IQ, 2020 г. [3]*



*Рисунок 1*

Таким образом, можно сделать вывод о неразрывной связи между производительностью труда работников и цифровизацией, поскольку последняя позволяет увеличить продуктивность каждого отдельного члена команды благодаря автоматизации рутинных операций, что помогает высвободить больше времени для действительно важных и сложных задач [4].

Цифровизация позволяет организовать максимально персонализированное взаимодействие с клиентами. Омниканальность, искусственный интеллект, цифровые каналы связи уже используются во многих областях, включая банковское дело и фармацевтику, поэтому клиенты могут ожидать похожего подхода и от других предприятий.

Следующей областью, в которой не обойтись без цифровых технологий, является партнерство и сотрудничество. Именно цифровизация открывает новые возможности для ведения бизнеса в разных точках земного шара. Также цифровая трансформация коснулась финансов и

банковской сферы. Таким образом, сложно назвать отрасль бизнеса, которую бы не затронула в той или иной степени цифровизация [5].

Цифровая трансформация бизнес-процессов в первую очередь направлена на адаптацию работы к требованиям текущего момента и оперативное принятие управленческого решения с целью удовлетворения потребностей клиента. Однако важно понимать, что процесс цифровизации бизнес-процессов требует четкого и долгосрочного видения и планирования. На основе проведенных исследований был сделан вывод, что 60% компаний, активно идущих по пути цифровизации, но не получающих желаемого положительного эффекта, не имеют соответствующей утвержденной стратегии [5].

Далее рассмотрим основные препятствия на пути внедрения цифровизации, не позволяющие бизнесу выходить на высокий уровень в цифровой области:

1. Проблемы, возникающие на этапе внедрения: не выполняются установленные сроки, процессы выходят за рамки бюджета, возникают сложности с масштабированием.
2. Отсутствие у руководства компании четкой стратегии управления.
3. Излишняя сосредоточенность на минимизации затрат.
4. Стратегические препятствия: риски нарушения информационной безопасности и конфиденциальности данных, дефицит квалифицированных специалистов на рынке, устаревшие технологии, отсутствие взаимодействия между IT и бизнесом.

Таким образом, следует отметить, что для того чтобы компания смогла выйти на новый уровень цифрового интеллекта, необходимо не только определить приоритеты цифровизации, но и построить и регулярно анализировать карту бизнес-процессов, а также интегрировать интеллектуальные технологии, в т. ч. решения по интеллектуальной обработке информации [6].

Следует учитывать, что столь значительные изменения не только бизнес-модели и процессов, протекающих внутри предприятия, но и

самой корпоративной культуры и менталитета сотрудников не удастся провести одномоментно. Кроме того, необходимо пересмотреть инвестиционную политику, поскольку инвестиции в новые технологии являются одним из приоритетных направлений развития бизнеса.

Также согласно исследованиям порядка 80% руководителей заявляют о дефиците ключевых специалистов, который угрожает росту организации [3]. Именно поэтому немаловажным фактором в процессе цифровизации является подготовка кадров: повышение квалификации, быстрое освоение новых инструментов, накопление практических знаний и опыта. Важно предоставить сотрудникам возможность применять новые навыки и делиться опытом друг с другом. Без цифровизации сегодня компания не имеет шансов стать одной из лучших, как и сотрудничать с себе подобными, поскольку ведущие компании предпочитают работать с теми, кто соответствует их уровню и разделяет их ценности.

### Список литературы

1. Федорова Г. Цифровая экономика // Стратегия. 2019. № 17. С. 13–15.
2. Аренков И. А. Маркетинговое управление компанией: клиентоориентированные бизнес-модели и цифровые технологии // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (53). С. 161–162.
3. Всемирное исследование Digital IQ, 2020 год // PwC. URL: <https://www.pwc.ru/DIQ2020> (дата обращения: 21.11.2020).
4. Роджерс Д. Цифровая трансформация. М.: АЙТЕКО, 2017. 306 с.
5. Симонов Н. Каждая четвертая компания потерпела неудачу в цифровой трансформации // Директор информационной службы. 2019. № 9. С. 19–23.
6. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза: информационно-аналитический отчет // Евразийская экономическая комиссия. Департамент промышленной политики. М., 2017. URL: <https://clck.ru/G2EZt> (дата обращения: 21.11.2020).

### References

1. Fedorova G. Digital economy // Strategy. 2019. No. 17 Pp. 13-15.

2. Arenkov I. A. Marketing management of the company: customer-oriented business models and digital technologies // Problems of modern economics. 2018 No. 1 (53). Pp. 161-162.

3. World Digital IQ Survey, 2020 // PwC. URL: <https://www.pwc.ru/DIQ2020> (access date: November 21, 2020).

4. Rogers D. Digital transformation. - M.: AITEKO, 2017. 306 p.

5. Simonov N. Every fourth company has failed in digital transformation // Director of information service. 2019. No. 9. Pp. 19-23.

6. Analysis of world experience in industrial development and approaches to digital transformation of industry of the member states of the Eurasian Economic Union: information-analyte: information-analytical report // Eurasian Economic Commission. Industrial Policy Department. M., 2017. URL: <https://clck.ru/G2EZt> (access date: November 21, 2020).

УДК/UDC 336.77.067.32

## Эконометрическая модель ипотечного рынка России

Швечиков Владислав Андреевич

студент направления «Банки и управление активами»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: shvechikov1995@gmail.com

### Аннотация

Процесс определения перспектив и оценка потенциала развития ипотечного жилищного кредитования в совокупности с решением задач для его стратегического развития и учетом принципа системности предполагает проявление особого внимания к эффективности функционирования системы ипотечного жилищного кредитования в целом и отдельных ее участников в частности. Актуальность исследования и разработки таких критериев обусловлена тем, что в данный момент не существует единого методологического аппарата, используемого для оценки эффективности системы ипотечного жилищного кредитования. Рынок ипотеки объединяет в себе участников, которые разными способами связаны с операциями в сфере ипотечного кредитования. Банки непосредственно влияют на динамичность развития рынка ипотеки, при этом отражая сложившуюся ситуацию в этой области. Ярким примером служит тот факт, что множество кредитных организаций во время кризиса в стране сворачивают свои ипотечные программы, а в годы финансовой стабильности наблюдается наращивание объемов кредитования.

**Ключевые слова:** ипотека, первичный рынок, регрессия, эконометрическая модель.

## Econometric model of the mortgage market in Russia

Shvechikov Vladislav Andreyevich

student of the direction "Banks and Asset Management"

Saint Petersburg State University of Economics

Saint Petersburg, Russia

e-mail: shvechikov1995@gmail.com

### Abstract

The process of determining the prospects and assessing the development potential of housing mortgage lending in conjunction with solving problems for its strategic development and taking into account the principle of consistency involves the manifestation of special attention to the effectiveness of the functioning of the mortgage lending system in general and its individual participants in particular. The relevance of research and development of such criteria is due to the fact that at the moment there is no single methodological apparatus used to assess the effectiveness of the system of housing mortgage lending. The mortgage market brings together participants who are associated in various ways with mortgage lending operations. Banks directly influence the dynamic development of the mortgage market, while reflecting the overall situation in this area. A striking example is the fact that many credit organizations during crisis situations in the country curtail their mortgage programs, while in the years of financial stability there is an increase in lending volumes.

**Key words:** mortgage; primary market; regression; econometric model.

На данный момент лишь небольшая часть продающейся на рынке недвижимости в стране приобретается за счет ипотечного кредитования. Россия находится в списке стран с низким уровнем обеспеченности населения данными видами услуг. Соотношение уровня дохода граждан и цен на жилье по-прежнему является одним из важных факторов недоступности ипотечного кредитования. Развитию рынка ипотеки в России препятствуют высокая стоимость недвижимости и низкая платежеспособность населения. Более того, довольно высокая цена долгосрочных денежных ресурсов, которые привлекаются банками для выдачи займов, не позволяет опускаться ставке по кредитам, что делает их слишком дорогими для большинства населения. В целом сегодня рынок ипотечного кредитования в России имеет значительный потенциал роста, т. к. на нем сохраняется большой объем отложенного спроса на ипотеку.

Ипотечное кредитование широко известно в иностранной практике. Мировые модели ипотечного кредитования можно разделить на две:

- 1) одноуровневая модель,
- 2) двухуровневая модель.

Одноуровневая модель, в отличие от двухуровневой, предполагает под собой выполнение одним субъектом функций как кредитора, так и инвестора. Этим субъектом является банк, который выдает ипотечный кредит, а также самостоятельно выпускает и реализовывает ценные бумаги.

Данная схема ипотечного кредитования также известна как немецкая модель, получившая широкое распространение в Европе и используемая в развивающихся странах.

Двухуровневая (классическая) модель ипотечного кредитования [1] банками характеризуется тем, что права требования по выданным ипотечным займам переуступаются агентствам. В свою очередь, эти агентства объединяют права требования в закладные пулы и под их залог выпускают ипотечные ценные бумаги, которые затем продают на фондовом рынке. Полученные средства уходят на очередную покупку агентствами кредитов у банков. Основной отличительной чертой данной схемы кредитования является разделение субъектов кредитора и инвестора.

Такую схему ипотечного кредитования еще называют американской, т. к. она изначально была создана и получила наибольшее распространение в США. В современной России широкое распространение получила именно данная модель.

Для более полного понимания обратимся к ряду официальных источников, предоставляющих статистические данные. С их помощью можно построить эконометрическую модель, провести анализ показателей и сделать определенные выводы.

Первоначально для анализа были собраны данные официальной статистики, предоставляемые Центральным Банком Российской Федерации (далее - ЦБ РФ) [2] и Росстатом [3]:

- 1) количество предоставленных кредитов за месяц (1);
- 2) объем предоставленных кредитов за месяц (2);
- 3) задолженность по предоставленным кредитам (3);
- 4) средневзвешенный срок кредитования по кредитам, выданным в течение месяца (4);



- 5) средневзвешенная ставка по кредитам, выданным в течение месяца (5);
- 6) курс доллара (6);
- 7) инфляция (7).

Полученные данные изначально были взяты за период с 1 января 2010 г. по 1 января 2020 г. В рассматриваемом периоде произошло изменение таргета ЦБ РФ (смена ориентира в 2014 г. на ставку рефинансирования и инфляции из-за значительной волатильности рубля относительно бивалютной корзины и последующей отмены интервала ее допустимых значений [4]). Впоследствии было решено рассмотреть только период с 1 января 2015 г.

### Основные параметры используемых переменных [2; 3]

№	М.О.	СКО	MAX	MIN
Количество предоставленных кредитов за месяц (шт.)	94494,69	33195,54	198739	37145
Объем предоставленных кредитов за месяц (млн руб.)	191913,46	88206,40	503506	61771
Задолженность по предоставленным кредитам (млн руб.)	5381992,96	1548142,23	8567905	3391888
Средневзвешенный срок кредитования (мес.)	194,58	16,24	221	170,5
Средневзвешенная ставка по кредитам (%)	10,87	1,92	14,71	7,16
Курс доллара (руб.)	63,98	5,82	77,778	50,3419
Инфляция (% в мес.)	0,47	0,61	3,85	-0,54

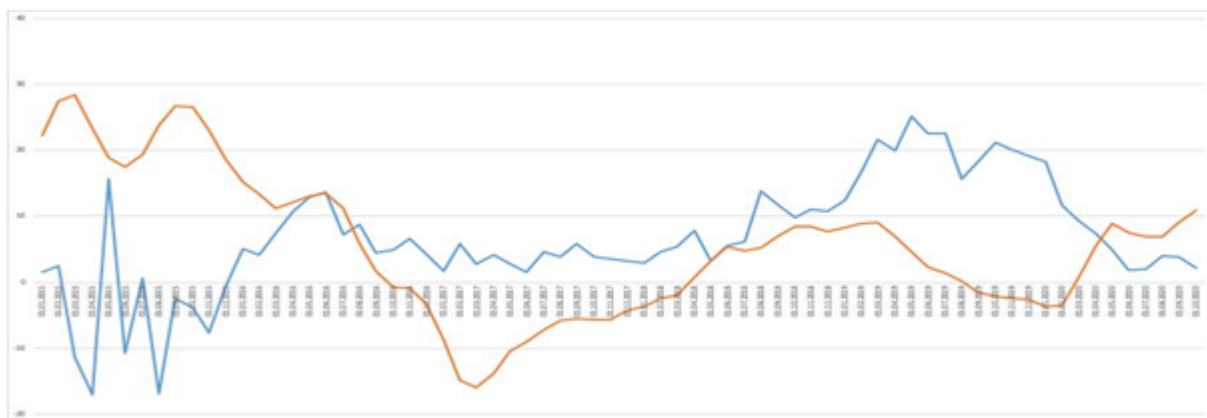
*Таблица 1*

Нами были проведены преобразования над данными. В силу того, что значения обладают выраженной сезонностью (например, объем новой задолженности по ипотеке в январе растет гораздо быстрее, чем в декабре, из-за разницы рабочих дней в периодах), были использованы данные год к году.

Основной объем переменных был сглажен для снижения негативного эффекта волатильности данных на коротких временных промежутках. Сглаживание производилось путем нахождения скользящей средней

за три месяца. В качестве примера представлен график (рис. 1) с данными по изменениям курса доллара до сглаживания (голубая линия) и после (оранжевая линия).

### *Сглаженные данные*



*Рисунок 1*

После проведения всех вышеуказанных преобразований данных начался расчет параметров непосредственно для будущей модели.

Зависимой переменной в модели выступает изменение прибавки к совокупной задолженности по ипотечным кредитам (динамика задолженности в совокупности исключает эффект резкого роста объема выданных кредитов от рефинансирования).

Затем были выделены переменные  $x$ , исходя из данных, приведенных выше:

- 1) изменение средневзвешенной ставки по кредитам, выданным в течение месяца, % (отношение год к году для вытеснения эффекта сезонности);
- 2) изменение срока (отношение год к году для вытеснения эффекта сезонности);
- 3) изменение курса доллара (отношение год к году для вытеснения эффекта сезонности);
- 4) изменение инфляции в процентах.

Значения преобразованы такими образом, чтобы соблюдалось требование о стационарности данных в модели.

При построении модели с новыми параметрами выяснилось, что данные все еще требуют внесения правок. Был вытеснен параметр «Изменение среднего объема кредита в процентах» из модели как незначимый.

Получившаяся модель имеет следующий вид (рис. 2).

**Результаты регрессионной статистики**

Вывод итогов								
Регрессионная статистика								
Множественный R	0,83988098							
R-квадрат	0,705400061							
Нормированный R-квадрат	0,687270834							
Стандартная ошибка	0,028373543							
Наблюдения	70							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	4	0,12529777	0,031324442	38,90954974	1,34562E-16			
Остаток	65	0,052328767	0,000805058					
Итого	69	0,177626537						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	0,333833833	0,022338155	14,94455726	1,04761E-22	0,289221457	0,378446209	0,289221457	0,378446209
X 1 (Rate)	0,047400682	0,005693969	8,324716905	7,73953E-12	0,03602904	0,058772324	0,03602904	0,058772324
X 2 (Credit Term)	-0,002702386	0,000833284	-3,243053776	0,001868262	-0,00436657	-0,001038202	-0,00436657	-0,001038202
X 3 (Ex_Rate)	0,005038477	0,000512743	9,826521148	1,77872E-14	0,004014459	0,006062495	0,004014459	0,006062495
4 (Inflation)	-2,16639614	0,261915769	-8,271346744	9,62483E-12	-2,68947805	-1,64331423	-2,68947805	-1,64331423

Рисунок 2

Коэффициент детерминации R-квадрат в модели равен 0,705, или 70,5%. Таким образом, расчетные параметры модели на 70,5% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами. Согласно правилам анализа эту зависимость можно назвать сильной (> 0,7). Коэффициент 0,333 показывает, каким будет Y-пересечение, если все переменные в модели будут равны 0. Из чего можно сделать вывод о том, что имеется ряд других параметров, оказывающих влияние на значение Y, не описанные в модели [5].

P-Значение - параметр, определяющий значимость коэффициента. Если оно > 0,05, то коэффициент считается нулевым и, соответственно, независимая переменная практически не влияет на зависимую переменную. В данной модели все значение P гораздо меньше 0,05, что подтверждает их значимость.

Положительный коэффициент перед переменной 1 (динамика ставки) связан с тем, что повышенный спрос на рефинансирование при сни-

жении ставок позволяет заемщикам уменьшать свое долговое бремя. Если бы в качестве зависимой переменной использовался объем выданных ипотечных кредитов без вычета эффекта рефинансирования, то коэффициент перед динамикой ставки был бы отрицательным. Это подтверждается отрицательным коэффициентом корреляции между динамикой ставки и объемом выданных кредитов (включая рефинансирование) и положительным коэффициентом корреляции между динамикой ставки и динамикой совокупной задолженности по ипотечным кредитам [6].

Таким образом, в получившейся модели можно наблюдать степень влияния различных факторов. Однако, как было сказано ранее, присутствуют и другие параметры, влияющие на модель, которые не были исследованы в рамках написания данной статьи.

Рынок ипотеки в 2020 г. имеет внушительные показатели. Ввиду необходимости выполнить указ Президента от 21.07.2020 № 474 [7] и построить до 2030 г. в общей сложности порядка 1 млрд квадратных метров жилья производится ряд мер для поддержки отрасли. В первую очередь это продление льготной ипотеки. Основным драйвером развития рынка жилищного строительства стала именно данная программа. Также ведется работа по внедрению и улучшению системы эскроу-счетов. Еще одна мера поддержки, запущенная в период пандемии коронавируса, — это программа по субсидированию кредитов застройщикам, которая будет работать до конца 2021 г. Другим важным фактором роста ипотечного кредитования стало беспрецедентное снижение ставок по ипотеке в рыночном сегменте, ставшее возможным благодаря мягкой денежно-кредитной политике ЦБ РФ.

Следует отметить, что в 2020 г. российский ипотечный рынок оказался под давлением на фоне замедления экономического роста и инфляционных рисков из-за падения цен на нефть и пандемии коронавируса. Ввиду существенной неопределенности на рынке рассматривается три сценария его развития: позитивный, умеренно негативный и кризисный. Наиболее вероятным считается умеренно негативный сценарий, который предполагает, что в 2020 г. произойдет рост инфляции выше таргета в 4%

годовых [8]. Таким образом, ЦБ РФ необходимо осуществлять мониторинг конъюнктуры рынка для принятия наиболее оптимальных решений в рамках регулирования ипотечного кредитования с целью обеспечения стабильности на рынке.

### Список литературы

1. Словарь банковских терминов. Американская модель ипотеки // Банки.ру. URL: [https://www.banki.ru/wikibank/dvuhurovnevaya\\_model\\_ipotechnogo\\_kreditovaniya/](https://www.banki.ru/wikibank/dvuhurovnevaya_model_ipotechnogo_kreditovaniya/) (дата обращения: 30.11.2020).
2. Ипотечное жилищное кредитование // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdco/Mortgage/ML/> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Официальная статистика. Цены // Федеральная служба государственной статистики. URL: [http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#](http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#) (дата обращения: 30.11.2020).
4. Дудин К. И. Переход к таргетированию инфляции в России: причины и последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1–1 (59) . С. 119–121.
5. Знаменская В. В. Анализ динамики и прогнозирования объема ипотечного кредитования в России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017. С. 56–59.
6. Курзаева Л. В. Регрессионный анализ в электронных таблицах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-7. С. 1234–1238.
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.
8. Рынок ипотеки с высокой вероятностью покажет снижение на 10% в 2020 году // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: <https://www.raexpert.ru/releases/2020/mar26/?pdf> (дата обращения: 30.11.2020).

### References

1. Dictionary of banking terms. American model of mortgage // Banks.ru. URL: [https://www.banki.ru/wikibank/dvuhurovnevaya\\_model\\_ipotechnogo\\_kreditovaniya/](https://www.banki.ru/wikibank/dvuhurovnevaya_model_ipotechnogo_kreditovaniya/) (access date: November 30, 2020).
2. Housing mortgage lending // Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdco/Mortgage/ML/> (access date: November 30, 2020).

3. Official statistics. Prices // Federal State Statistics Service. URL: [http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#](http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#) (access date: November 30, 2020).

4. Dudin K. I. Transition to inflation targeting in Russia: causes and consequences // Economy and business: theory and practice. 2020. No. 1-1 (59). Pp. 119-121.

5. Znamenskaya V. V. Analysis of dynamics and forecasting of the volume of mortgage lending in Russia / V. V. Znamenskaya. - Text: direct // Problems and prospects of economics and management: materials of the VI International. scientific. conf. (St. Petersburg, December 2017). - St. Petersburg: Own publishing house, 2017. Pp. 56-59.

6. Kurzaeva LV Regression analysis in spreadsheets // International journal of applied and fundamental research. 2016. No. 12-7. Pp. 1234-1238.

7. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 30. Art. 4884.

8. The mortgage market is likely to show a 10% decline in 2020 // Expert RA Rating Agency, Moscow, March 26, 2020 URL: <https://www.raexpert.ru/releases/2020/mar26/?pdf> (access date: November 30, 2020).

УДК/UDC 349.412

## **Правовые аспекты и особенности предоставления земельных участков для добычи полезных ископаемых**

Багаденко Мария Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

### **Аннотация**

Законодательная база, регулирующая сферу недропользования, на протяжении многих лет подвергалась модификации, направленной на повышение контроля за рациональным использованием природных ресурсов. Согласно установленной законом процедуре процесс предоставления земель многоэтапный, сложно структурированный, призванный обеспечить наиболее эффективное использование всех земельных ресурсов и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду. В Российской Федерации происходят регулярные изменения в процедуре предоставления земель, направленные на ускорение процесса оформления документов. В статье рассматриваются правовые аспекты предоставления земельных участков для добычи полезных ископаемых. Исследуются основные нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения, связанные с использованием недр и земли. Анализируется качество правового регулирования и способы решения практики земельных вопросов, связанных с недропользованием.

**Ключевые слова:** полезные ископаемые, земельный участок, участок недр, горный отвод, лицензия, рекультивация, земельное законодательство, право на земельный участок, право недропользования.

## Legal aspects and peculiarities of land allocation for mining

Bagadenko Mariya Olegovna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

### Abstract

Over the years, the legal framework governing the subsoil use has undergone modifications aimed at increasing control over the rational use of natural resources. According to the procedure established by law, the process of land allocation is multi-stage, complexly structured, designed to ensure the most efficient use of all land resources and reduce the negative impact on the environment. In the Russian Federation, there are regular changes in the procedure for providing land, aimed at speeding up the process of paperwork. The article deals with the legal aspects of the provision of land plots for mining. The main normative legal acts governing legal relations related to the use of subsoil and land are investigated. The quality of legal regulation and ways of solving the practice of land issues related to subsoil use are analysed.

**Key words:** minerals, land plot, subsoil plot, mining, license, reclamation, land legislation, the right to land plot, the right to subsoil use.

Законодательная база, регулирующая сферу недропользования, на протяжении многих лет подвергалась модификации, направленной на повышение контроля за рациональным использованием природных ресурсов. Согласно установленной законом процедуре процесс предоставления земель многоэтапный, сложно структурированный, призванный обеспечить наиболее эффективное использование всех земельных ресурсов и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду.

В Российской Федерации происходят регулярные изменения в процедуре предоставления земель, направленные на ускорение процесса оформления документов. Важно отметить, что в российском законодательстве действуют две обособленные друг от друга правовые отрасли:



законодательство о недрах и земельное законодательство. Правоотношения, которые тесно взаимосвязаны с землей, земельными участками и т. д., входят в сферу регулирования Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) [1]. Правоотношения, касающиеся пользования недрами, регулируются Федеральным законом «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 [2], а также законодательством субъектов Российской Федерации. В указанных нормативных правовых актах регламентируются условия для образования участка земли, который выделяется в целях пользования недрами, находящимися на его территории.

Законодательством (ч. 7 ст. 11.9 ЗК РФ) установлен запрет на образование земельного участка, границы которого пересекают границы территориальных зон, лесничеств, лесопарков, за исключением земельного участка, образуемого для проведения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых, размещения линейных объектов, гидротехнических сооружений, а также водохранилищ, иных искусственных водных объектов [3]. Но указанная норма (ст. 11.9 ЗК РФ) не применяет такой запрет к ситуации, когда производится выделение участка земли для особых целей. Таковыми целями выступают исследование геологии определенного участка недр и процедуры по подготовке добычи полезных ископаемых.

Прежде всего проводится геологическое исследование участков земли. Причем такое исследование нужно произвести до начала подготовки к добыче полезных ископаемых. Полученные данные станут фундаментом для создания проектной документации.

Для того чтобы выделить участок земли под добычу ценных природных ресурсов, необходимо провести ряд процедур:

- 1) законодательно оформить горный отвод,
- 2) подтвердить корректность плана рекультивации земель [4],
- 3) восстановить использованные ранее площади.

Все указанные требования относятся к специальным условиям процесса предоставления земельного участка для разработки полезных ископаемых.

Земля выдается в форме горного отвода, который представляет собой геометрически определенный недровый блок. Данный участок недр отводится для использования различным субъектам гражданского оборота в экономических целях - для добычи ценных природных ресурсов. Определить границы для горного отвода необходимо для эффективной разработки и качественной охраны недр и окружающей среды, а также для обеспечения безопасного производства работ. Государственным органом, в компетенцию которого входит предоставление горноотводных разрешений, выступает Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Таким образом, российское земельное законодательство и законодательство о недрах требует реформирования. На наш взгляд, необходимо разработать рекомендации по порядку изъятия земель в государственных целях. Также существует потребность в усилении штрафных санкций за нарушение требований закона о недропользовании, особенно за ненадлежащим образом произведенную рекультивацию земель.

### Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. О недрах: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 834.
3. Семенищенков А. А. Предоставление земельных участков для строительства объектов нефтегазового комплекса, промышленности, транспорта, линий связи и электропередачи: практическое пособие для разработки землеустроительной документации. 4-е изд. М.: Юни-пресс, 2007. 532 с.
4. Колиева А. Э. Проблемы возмещения имущественного вреда // Вестник краснодарского университета МВД. 2010. № 3. С. 27–29.
5. Колиева А. Э. О реализации принципа фидуциарности в договорных правоотношениях // Юридический вестник ДГУ. 2015. Т. 16. № 4. С. 121–124.

## References

1. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of October 25, 2001. No. 136-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.
2. On subsoil: Law of the Russian Federation dated 02.21.1992 No. 2395-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 16. Art. 834.
3. Semenishchenkov A. A. Provision of land plots for the construction of oil and gas facilities, industry, transport, communication lines and power transmission: practical. manual. for the development of land management documentation. 4th ed. M.: Uni-press, 2007. 532 p.
4. Kolieva A. E. Problems of compensation for property damage // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs. 2010. No. 3. Pp. 27-29.
5. Kolieva A. E. On the implementation of the principle of fiduciarity in contractual legal relations // Legal Bulletin of DSU. 2015. T. 16. No. 4. Pp. 121-124.

УДК/UDC 343.535

## **Особенности несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами**

Багаденко Мария Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и  
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

### **Аннотация**

Статья посвящена изучению особенностей несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами. Рассматриваются основные причины и условия банкротства управляющих компаний. Изучаются возможные правовые и экономические последствия признания организаций, управляющих многоквартирными домами, несостоятельными (банкротами). В работе приводится анализ особенностей несостоятельности управляющих компаний в сравнении с процессом банкротства других видов организаций. Исследуются нормативно-правовые акты, в частности Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Жилищный кодекс Российской Федерации. Выносятся на обсуждение проблемные вопросы и предлагаются возможные изменения законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство) организаций, управляющих многоквартирными домами, в целях совершенствования процесса отправления правосудия арбитражными судами Российской Федерации, сокращения числа возможных практических ошибок и повышения качества оказываемых населению коммунальных услуг.

**Ключевые слова:** управляющая компания, несостоятельность, банкротство, особенности несостоятельности, управляющая организация, жилищное право, жилищное законодательство.

## Features of insolvency (bankruptcy) of organizations managing apartment buildings

Bagadenko Mariya Olegovna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna (research author)  
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and  
Business Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

### Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of insolvency (bankruptcy) of organizations that manage apartment buildings. The main reasons and conditions for bankruptcy of management companies are considered. Potential legal and economic consequences of the recognition of organizations managing apartment buildings as insolvent (bankrupt) are being studied. The paper analyzes the features of insolvency of management companies in comparison with the process of bankruptcy of other types of organizations. The article examines the regulatory legal acts, in particular the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and the Housing Code of the Russian Federation. Problematic issues are brought up for discussion and possible amendments to the legislation governing the insolvency (bankruptcy) of organizations that manage apartment buildings are proposed in order to improve the process of administering justice by the arbitration courts of the Russian Federation, reduce the number of possible practical errors and improve the quality of public utilities provided to the population.

**Key words:** management company, insolvency, bankruptcy, features of insolvency, managing organization, housing right, housing legislation.

Несостоятельность (банкротство) управляющей организации представляет собой признанную арбитражным судом неспособность управляющей компании (далее — УК) в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Исходя из положений ст. 3, ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ (далее — Закона № 127-ФЗ) неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, сумма которых в совокупности составляет не менее 300 тыс. рублей в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, является основанием для рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве УК [1].

Обозначим основные причины несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами:

1. Наличие широкого круга лиц, которые имеют задолженности по оплате коммунальных услуг перед УК, в управляемых ей домовладениях. Ведь при такой ситуации именно УК возлагает на себя обязательство по оплате долга перед ресурсоснабжающими организациями (далее — РСО). Зачастую как раз РСО являются теми, кто обращается с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) УК, тем самым приводя ее к признакам банкротства юридического лица, т. к. с момента признания УК банкротом также приходит время расчета по всем обязательствам юридического лица [2].
2. Кража финансовых ресурсов УК.
3. Управление материальными ресурсами УК, влекущее неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов

по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Оказание коммунальных услуг по расценкам, которые являются существенно более низкими по сравнению с другими участниками рынка, в целях «выдавливания» последних. В конечном итоге это также ведет к разорению УК.

Если сравнивать УК с юридическими лицами, основным видом экономической деятельности которых являются финансовые услуги, включая страховые, можно выделить следующие особенности. Исходя из ч. 7 ст. 175 ЖК РФ, когда происходит объявление собственника специального счета несостоятельным, денежные средства, имеющиеся на данном счете, не включаются в конкурсную массу [3]. Поэтому собственникам жилья не следует опасаться, что их средства, предназначенные для оплаты коммунальных услуг, будут использованы для оплаты задолженностей перед кредиторами, РСО или налоговым органом. Этого не произойдет, поскольку указанные средства защищены специальным режимом, в соответствии с которым УК не обладает правом собственности на них.

Еще одной отличительной чертой выступает следующее обстоятельство. Когда арбитражный суд в установленном законом порядке признает УК-лицензиата несостоятельным, орган государственного жилищного надзора своим актом исключает сведения об о всех многоквартирных домов, которыми управляет лицензиат. Для этого необходимо вступившее в силу определение арбитражного суда о введении конкурсного производства в отношении УК-должника.

Даже если было произведено исключение обслуживаемых домовладений из реестра, УК все равно продолжает осуществлять управление до того момента, когда либо владельцы жилых помещений выберут другую систему управления домовладением, либо будет проведен гласный конкурс с целью выбрать новую УК. В течение 15 суток после исключения обслуживаемых домовладений из реестра орган местного самоуправления организовывает собрание владельцев жилых помещений с целью выбрать новую систему управления домовладением [3].

Таким образом, вопрос о проблемах и особенностях процесса несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами, является актуальным и требует дальнейшего изучения и научной разработки. На наш взгляд, следует внести изменения в Закон № 127-ФЗ специальной главой о банкротстве управляющей организацией, в которой следует отразить специальные условия для признания подобных организаций несостоятельными. Необходимо установить совокупную сумму задолженности в размере от 500 тыс. рублей, а просрочку по выплате такой задолженности - сроком от шести месяцев. Данная мера позволит повысить экономическую устойчивость управляющих организаций и конкуренцию на рынке коммунальных услуг, что в конечном счете положительно скажется на качестве коммунальных услуг, оказываемых потребителю.

### Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. 02.12.2019. № 275 (8033).
2. Прокофьев К. Ю. Законодательное и нормативно-правовое обеспечение деятельности по управлению многоквартирными домами // Вестник МГСУ. 2014. № 6. С. 137–146.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14; Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6893.

### References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No 43. Art. 4190; Russian newspaper. 02.12.2019. No. 275 (8033).
2. Prokofiev K. Yu. Legislative and normative legal support for the management of apartment buildings // Bulletin of MGSU. 2014. No. 6. Pp. 137-146.
3. Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 188-FZ: as amended by from 27.10.2020 No. 351-FZ //



Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1. Art. 14; Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 44. Art. 6893.

УДК/UDC 342

## О проблемах управления муниципальной собственностью

Боженев Максим Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bozhienov01@mail.ru

Помещик Владислав Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: p\_vlad31@bk.ru

### Аннотация

В данной статье рассмотрены основные проблемы, которые существуют в управлении муниципальной собственностью. Актуальность данной темы обусловлена перспективой развития местного самоуправления, т. к. муниципальная собственность, безусловно, является одной из экономических основ местного самоуправления. Правительство, в свою очередь, заинтересовано в профессиональном управлении муниципальной собственностью, в связи с чем должно создать систему обучения персонала, аттестации руководителей и точного учета имущества, принадлежащего муниципальному району и пользователям данного имущества. Обеспечение постоянного и эффективного контроля за исполнением имущественных обязательств пользователей муниципальной собственности позволяет идентифицировать объект, его стоимость и основные свойства, а также обеспечить его сохранность и исключить злоупотребления со стороны пользователя этого имущества.

**Ключевые слова:** муниципальная собственность, проблемы управления муниципальной собственности, управление муниципальной собственностью, критерии эффективного управления муниципальной собственностью.

## On the problems of municipal property management

Bozhenov Maksim Aleksandrovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: bozhienov01@mail.ru

Pomeshchik Vladislav Yuryevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: p\_vlad31@bk.ru

### Abstract

This article discusses the main problems that exist in the management of municipal property. The relevance of this topic can be viewed from the point of view of the prospects for the development of local self-government. Since municipal property, of course, is one of the economic foundations of local government. The government, in turn, is interested in the professional management of municipal property, in connection with which it should create a system of personnel training, certification of managers and accurate accounting of property belonging to the municipal district and users of its property. Ensuring constant and effective control over the fulfillment of property obligations of users of municipal property allows you to identify the object, its value and basic properties, as well as ensure its safety and exclude abuse by the user of this property.

**Key words:** municipal property, problems of municipal property management, municipal property management, criteria for effective municipal property management.

Одной из важнейших экономических основ местного самоуправления в теории права считается муниципальная собственность (далее — МС). Согласно ст. 215 ГК РФ под МС подразумевается имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям [1]. Она включает в себя большой круг составляющих (местный бюджет, собственность местных сообществ и т. д.). Естественно, весьма важным критерием развития

муниципалитета является максимально эффективным руководством данным имуществом [2], а также использование относительно небольших ресурсов муниципалитетов с максимально возможной продуктивностью. В этом, в частности, заинтересована федеральная власть, которая должна создать хорошую систему подготовки профессиональных кадров, а также вести грамотный учет и контроль имущества муниципальных образований и его использования [3]. В свою очередь, можно выделить ряд проблем в этой области: слишком большая зависимость муниципалитетов от субъектов Российской Федерации, слабая конкурентоспособность местных товаров и услуг и др. Для выхода из данной ситуации правительство разработало проект федерального закона № 554026-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. В нем курировали нормы об установлении запрета на создание и осуществление действий унитарных предприятий.

Экономическую эффективность деятельности муниципальных предприятий нужно определять на основе показателей, к которым можно отнести объем поступлений в местные бюджеты части прибыли муниципальных унитарных предприятий, остающейся после уплаты налогов и обязательных платежей. Показателем эффективности использования имущества может служить доля неналоговых доходов, основную часть которых составляют доходы от использования имущества, в доходах бюджетов соответствующего уровня.

Важность изменения доходов местного бюджета - увеличения доли налоговых поступлений и сокращения неналоговых доходов - определяется необходимостью развития экономики города за счет расширения налоговой базы, использования инновационных технологий и нанотехнологий, создания инвестиционной привлекательности. Безусловно, данный аспект еще требует длительного осмысления. Но он носит не только теоретический, но и практический характер, в этом и заключается актуальность данного вопроса.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации отмечает, что многие государственные учреждения в России работают в

конкурентной среде, злоупотребляют своими полномочиями и монополизируют свою сферу. Мировая практика показывает, что частные компании в подобных обстоятельствах предоставляют людям более качественные услуги по меньшим ценам. Но столь эффективных нововведений требуется высокий уровень инвестиционной привлекательности муниципалитетов, что отсутствует у небольших территориальных образований, поскольку никто не захочет вкладываться в нерелевантные объекты [5]. Для решения этой и других проблем важно совершенствование российского законодательства, причем на федеральном уровне. В частности, стоит обратить внимание на единство государственной и муниципальной собственности. Так, в законодательстве отсутствует нужное правовое регламентирование подобных отношений, из-за чего муниципалитетам приходится создавать свои процедуры, исходя из собственных потребностей и возможностей.

Таким образом, в настоящее время имеется множество трудностей, которые не под силу решить без активных приемов государства по регулированию этих отношений с помощью устранения существующих пробелов в законодательстве Российской Федерации, а также путем изменения действующих федеральных и региональных нормативных актов. Следует обозначить, что быстрый рост экономики муниципального образования может способствовать принятию новых форм и методов регулирования МС. По нашему мнению, в законе стоит закрепить, что собственником муниципального имущества является местное население, самостоятельно организованное в виде муниципалитета. Также стоит определить регулирование МС как порядок принятия решений органов муниципального образования, связанных с владением, пользованием и распоряжением объектами МС.

### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 07.06.2013 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

3. Ерошкин А. К. Система управления муниципальной собственностью в РФ // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 733–736

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции» (в части установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий на конкурентных рынках): Проект Федерального закона № 554026–7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/554026-7> (дата обращения: 21.12.2020).

5. Сысоев П. А., Никитин А. А. Принципы и методы управления государственной и муниципальной собственностью // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5 (42). С. 5–9.

## References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. On amendments to the Land Code of the Russian Federation and Article 3 of the Federal Law "On the Enactment of the Land Code of the Russian Federation": Federal Law of 07.06.2013 No 123-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

3. Eroshkin A. K. System of municipal property management in the Russian Federation // Young scientist. 2016. No. 11. Pp. 733-736.

4. On amendments to the Federal Law "On State and Municipal Unitary Enterprises" and the Federal Law "On Protection of Competition" (in terms of establishing a ban on the creation and operation of unitary enterprises in competitive markets): Draft Federal Law No. 554026–7 // Legislative support system. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/554026-7> (access date: December 12, 2020.)

5. Sysoev P. A., Nikitin A. A. Principles and methods of state and municipal property management // Scientific community of students of the XXI century. Economic sciences: Sat. Art. by mat. XLII int. stud. scientific-practical Conf. No. 5 (42). Pp. 5-9.

УДК/UDC 341.64

## Особенности международно-правового механизма урегулирования инвестиционных споров

Бредов Дмитрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bredov99@mail.ru

Глинщикова Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и  
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: glinshikowa@yandex.ru

### Аннотация

Для урегулирования международных инвестиционных споров зачастую используются средства международного правосудия, которые не находятся под влиянием ограничений, предусмотренных национальными правовыми порядками, а основаны на международно-правовых механизмах. Такие процедуры урегулирования инвестиционных споров пользуются большим спросом, когда возникает необходимость урегулировать спор между иностранным инвестором и государством. Главная причина, по которой данные механизмы остаются востребованными, - это стремление решить сложные инвестиционные споры, которые складываются ввиду сложных взаимоотношений между иностранными инвесторами и государствами. В статье рассматривается деятельность Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Исследуется проблема закрытости инвестиционных споров, приводятся аргументы за и против открытости указанного арбитражного процесса. Отмечается, что государства, участвующие в рассмотрении инвестиционного спора посредством арбитражного разбирательства, имеют большую заинтересованность в его открытости.

**Ключевые слова:** инвестиционный спор, международный коммерческий арбитраж, иностранный инвестор, международный договор.

## Features of the international legal mechanism for the settlement of investment disputes

Bredov Dmitriy Aleksandrovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: bredov99@mail.ru

Glinshchikova Tatyana Vadimovna  
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of  
International Private and Business Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

### Abstract

For the settlement of international investment disputes, the means of international justice are often used, which are not influenced by the restrictions provided for by national legal orders, but are based on international legal mechanisms. Such procedures for the settlement of investment disputes are in great demand when it becomes necessary to resolve a dispute between a foreign investor and the state. The main reason why these mechanisms remain in demand is the desire to resolve complex investment disputes that arise due to complex relationships between foreign investors and states. The article examines the activities of the International Center for Settlement of Investment Disputes (ICSID). The problem of the closed nature of investment disputes is investigated, arguments for and against the openness of this arbitration process are presented. It is noted that the states participating in the consideration of an investment dispute through arbitration have a great interest in its openness.

**Key words:** investment dispute, international commercial arbitration, foreign investor, international treaty.

Тенденция формализации институтов международного правосудия для урегулирования инвестиционных споров между государствами и иностранными инвесторами появилась в XX в. Принятие решения о



вложении капитала на территории зарубежного государства нередко сопровождается озабоченностью иностранного инвестора правовой неопределенностью, связанной с осуществлением и порядком проведения национализации [1]. Наибольший процент в общем объеме инвестиционных споров занимают разбирательства, связанные с принудительным изъятием собственности иностранного инвестора.

Первым институтом, который специализировался на урегулировании инвестиционных споров, стал Международный центр по урегулированию инвестиционных споров Всемирного банка (МЦУИС). Данный международный арбитраж был создан на основе Вашингтонской конвенции «О порядке разрешения инвестиционных споров», принятой в 1965 г. За годы деятельности МЦУИС была накоплена обширная практика решения споров, при этом прослеживается намерение сторон избегать огласки принятых решений, а также предусмотренных такими решениями размеров компенсаций и прочих деталей арбитражных процедур. Кроме того, довольно часто инвестиционные споры разрешаются путем использования различных процедур досудебного урегулирования [2].

При этом можно проследить различные изменения в практике применения норм международного права при рассмотрении международных споров между инвесторами и государствами. Развитие норм международного права способствует ограничению правосубъектности новых субъектов - международных организаций и инвесторов, поскольку в настоящее время вопросы решения споров между инвесторами и государствами частично находятся в ведении международных правовых институтов, что не может не служить фактором, ограничивающим влияние государств на процессы решения международных споров [1].

В настоящий момент международные суды обладают широким перечнем полномочий при рассмотрении судебных споров. Такая ситуация формирует перед наукой новые вопросы, связанные с реализацией принципа справедливости судебного разбирательства и состязательности сторон. Помимо этого, важным фактором является прозрачность применения данного института.

Вопросы процессуальной прозрачности могут быть неприятны для сторон, поскольку на основании данного принципа при рассмотрении инвестиционного спора могут быть разглашены сведения, которые участники желали бы оставить в тайне. Иногда такие сведения и вовсе могут быть использованы конкурентами. Так, противники открытых судебных разбирательств говорят о необходимости их прекращения, поскольку они наносят материальный ущерб бюджету суверенного государства, а также могут затронуть права и интересы неограниченного круга налогоплательщиков [3].

МЦУИС имеет многолетнюю историю, с его помощью решается половина возникающих международных инвестиционных споров. Как правило, такие споры носят публичный характер, однако информация и подробности рассматриваемых дел не должны разглашаться.

Степень закрытости процесса определяется на основании решения участников процесса, порядка досудебного урегулирования и использования примирительных процедур. Так, ряд споров, рассмотренных МЦУИС, остаются закрытыми, соответственно, инвесторы не могут получить информацию о доказанности вины государства в вопросах, связанных с причинением вреда и ущерба [4].

По ряду споров отсутствуют открытые публикации решений, что влечет невозможность установить размеры присужденных компенсаций, а также используемых процедур урегулирования споров, соответственно, инвесторы не могут сделать выводы о том, какое влияние рассмотренный спор окажет на инвестиционную обстановку в целом. Ввиду отсутствия открытых публикаций, а также решений арбитражного суда сложно прийти к выводу о том, какие положения могут оказать воздействие на инвестиционные права, можно ли на основе какого-либо прецедента сделать прогноз, а также невозможно сделать заключение, каким образом может быть использован национальный правовой порядок относительно спора инвестора и государства.

Такая закрытость процесса ставит под сомнение легитимность инвестиционных споров и принятых по ним решений. Однако несмотря на

перечисленные доводы, инвестиционные споры по-прежнему остаются закрытыми. До сих пор не сформирована система общедоступных данных по арбитражным спорам, хотя инвестиционные споры становятся все более частым явлением на практике [5].

Рассматривая вопрос закрытости арбитражного разбирательства инвестиционных споров, следует обратиться к рассмотрению доводов «за» и «против» прозрачности инвестиционных споров. Многие исследователи отмечают, что инвестиционные споры невозможно сделать прозрачными, поскольку с каждым годом экономика оказывает все большее влияние на государственную политику.

В 2006 г. была проведена комплексная реформа МЦУИС, ее целью было обеспечение прозрачности рассмотрения арбитражных споров, связанных с иностранными инвесторами и государством. Изначально МЦУИС в 1996 г. был создан с целью привлечения частных инвестиций в экономику. Так, власти считали, что механизм разрешения споров обеспечит правовую защищенность инвесторов, а также государств, в которые поступают инвестиции [6].

Закрытость процесса предусматривала быстрое рассмотрение споров, а также была неотъемлемым свойством всех арбитражных процессов. Стороны всегда предпочитали сохранять в тайне условия мирового соглашения, а также иные аспекты разбирательства. Закрытость арбитражного разбирательства в МЦУИС имеет важное значение, поскольку суд имеет право раскрыть детали дела и принятого решения, а участник может выразить протест и не допустить публикацию информации. Помимо этого, арбитражное разбирательство может быть прекращено ввиду заключения соглашения [7].

Разглашение информации о споре встречается крайне редко, при этом информация обычно касается состава суда, наименования участников, обстоятельств урегулирования спора. Примерно половина споров, рассмотренных МЦУИС, носит закрытый характер, ведь сторонам, заинтересованным в долгосрочном сотрудничестве, выгоднее заключить договоренности «за закрытыми дверями». Инвестору, который хочет про-

должать сотрудничество с государством, проще пойти на уступки, нежели покинуть инвестиционный проект.

Прямое влияние режим разбирательства оказывает на сроки и объемы инвестиций. Закрытый характер всегда выгоднее, если речь идет о высоких доходах, а также если обе стороны заинтересованы в продолжении сотрудничества [5].

Судебные разбирательства между публично-правовыми образованиями и инвесторами оказывают влияние на сроки и объемы инвестиций. Закрытый порядок проведения судебного разбирательства позволит скрыть правонарушения правительства, а также позволит обеспечить сохранность уровня доверия со стороны частных инвесторов. Необходимость сохранения репутации имеет большое значение для государства, поскольку оно не должно допускать раскрытие широкой общественности фактов коррупции и злоупотребления полномочиями.

Судебные разбирательства МЦУИС предусматривают раскрытие только имен участников спора и сведений об арбитрах, а также порядка решения спора, связанного с использованием тех или иных процедур. В начале процесса стороны имеют право заявить о своем желании соблюсти закрытый режим. При установлении закрытого режима судебного разбирательства обе стороны обязаны соблюдать режим конфиденциальности [1].

В 90-е гг. XX в. МЦУИС подвергся критике со стороны общественности. Это было связано с проведением в закрытом режиме ряда инвестиционных разбирательств, что в итоге послужило причиной для начала преобразований в системе арбитражного рассмотрения инвестиционных споров. Так, в результате преобразований к рассмотрению споров допускались третьи лица, если стороны не возражали против их присутствия.

Таким образом, государства, участвующие в рассмотрении инвестиционного спора посредством арбитражного разбирательства, имеют большую заинтересованность в его открытости.

### Список литературы

1. Глинщикова Т. В. Компенсация как правовое основание национализации иностранных инвестиций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 89–91.
2. Оганезова С. Р. Особенности юрисдикции МЦУИС по урегулированию инвестиционных споров // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 171–179.
3. Попов Е. В. Принцип прозрачности в международных инвестиционных спорах // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 21–24.
4. Беликова К. М., Ахмадова М. А. Правовая природа инвестиционных споров и некоторые аспекты процедуры их разрешения инвесторами из стран БРИКС в МЦУИС // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 67–78.
5. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сборник статей / Е. Н. Абрамова, Н. Г. Вилкова, И. П. Грешников и др.; отв. ред. И. П. Грешников. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 303 с.
6. Рачков И. В. Тенденции развития международного инвестиционного арбитража: вопросы по существу споров // Международное правосудие. 2019. № 1. С. 93–117.
7. Алиев Т. Т., Иванов С. Д. Принцип прозрачности арбитражного разбирательства при разрешении международных инвестиционных споров // Современное право. 2017. № 3. С. 114–119.

### References

1. Glinshchikova T. V. Compensation as a legal basis for the nationalization of foreign investments // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. No. 4. Pp. 89-91.
2. Oganezova S. R. Features of the jurisdiction of ICSID for the settlement of investment disputes // Leningrad Law Journal. 2018. No. 1. Pp. 171-179.
3. Popov E. V. The principle of transparency in international investment disputes // Russian Justice. 2016. No. 12. Pp. 21-24.
4. Belikova K. M., Akhmadova M. A. The legal nature of investment disputes and some aspects of the procedure for their resolution by investors from the BRICS countries in ICSID // Bulletin of Arbitration Practice. 2018. No. 2. Pp. 67-78.
5. International commercial arbitration and private law issues: collection of articles / E. N. Abramova, N. G. Vilkova, I. P. Sinners and others; отв. ed. I. P. Sinners. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Statut, 2019. 303 p.
6. Rachkov I. V. Trends in the development of international investment arbitration: issues on the merits of disputes // International Justice. 2019. No. 1. Pp. 93-117.

7. Aliev T. T., Ivanov S. D. The principle of transparency of arbitration proceedings in the resolution of international investment disputes // Modern Law. 2017. No. 3. Pp. 114-119.

УДК/UDC 34.096

## История формирования правовых основ местного самоуправления в России

Бубненко Руслан Романович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: chsv\_ruslan@icloud.com

Помещик Владислав Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: p\_vlad31@bk.ru

### Аннотация

В данной статье рассматривается историческое становление местного самоуправления как института публично-правового управления в России. В частности, авторами выделяются этапы развития и определяются существующие формы местного самоуправления в стране. Особое внимание уделяется исследованию значения местного самоуправления в современной общественно-политической системе Российской Федерации, развитию демократии, укреплению государственности. Кроме того, авторами определяется необходимость всестороннего научного осмысления комплекса вопросов, связанных с муниципальным правом, регулирующим данную сферу общественных отношений. В результате анализа делается вывод о том, что становление муниципального права в российском государстве сопровождалось формированием выборных представительных органов местного самоуправления, выборами глав муниципальных образований, что позволило перейти к правовому оформлению статуса муниципальных образований.

**Ключевые слова:** муниципальное право, история развития, история развития муниципального права в России, Российская Федерация, муниципальное образование.

## The history of the formation of the legal foundations of local self-government in Russia

Bubnenkov Ruslan Romanovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: chsv\_ruslan@icloud.com

Pomeshchik Vladislav Yuryevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: p\_vlad31@bk.ru

### Abstract

This article deals with the topic of the historical formation of local self-government as an institution of public law management in Russia, which is quite relevant today. In particular, the authors highlight the stages of development, as well as determine the existing forms of local self-government in the country. Special attention is paid to the study of the importance of local self-government in the modern socio-political system of the Russian Federation, the development of democracy, strengthening of statehood, improvement and efficiency of management. In addition, the authors determine the need for a comprehensive scientific understanding of the entire range of issues related to municipal law that regulates this area of public relations. As a result of the analysis, it is concluded that the formation of municipal law was accompanied by the formation of elected representative bodies of local self-government, elections of heads of municipalities, which made it possible to move to the legal registration of the status of municipalities.

**Key words:** municipal law, history of development, history of development of municipal law in Russia, Russian Federation, municipal formation.

Определение местного самоуправления закреплено в Федеральном законе от 6 ноября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]: местное самоуправление является одной из конституционных систем Российской



Федерации, признанной, гарантированной и реализуемой на всей территории Российской Федерации.

Понятие местного самоуправления (далее - МСУ) в современной юридической науке не имеет четкого, однозначно принятого всеми учеными определения.

Как справедливо отмечает В. С. Мокрый, «становление российской государственности, существовавшей несколько веков, происходило благодаря местному самоуправлению - правительству» [2]. В то же время многие аспекты (в т. ч. теоретические) рассматриваемого правового явления до сих пор остаются дискуссионными.

Наиболее полное и широкое толкование понятия МСУ было дано в XVII в. в Англии, откуда оно было заимствовано в прошлом веке в законодательные системы Германии и России. Например, Г. Еллинек определяет МСУ как «государственное управление теми, кто не является профессиональными государственными служащими, органами власти», «управление, которое, в отличие от государственно-бюрократического управления, является управлением средствами тех, кто заинтересован сам» [3].

Отрасль муниципального права сама по себе получила развитие с появлением МСУ, которое являлось одной из децентрализованных форм государственного управления. Были разработаны различные концепции, разработано и усовершенствовано законодательство в этой области. Муниципалитет претерпел изменения в XIX в. во многих европейских странах, а также в США и Японии. С началом Французской революции в Европе появляются новые формы организации власти государства, и МСУ трансформируется: оно становится более свободным от чрезмерного контроля центра [4].

В научной литературе вопросы исследования МСУ впервые были подняты французским историком и государственным деятелем А. де Токвилем. В своей работе «Демократия в Америке» он придает большое значение роли общественных институтов в установлении их независимо-

сти, утверждая, что благодаря им можно обрести свободу и научиться ею пользоваться [5].

Немецкие юридические школы сыграли важную роль в теоретических разработках в области МСУ. В частности, в Франции и Бельгии была сформулирована теория свободной общины, согласно которой право сообщества решать свои проблемы естественно и неотчуждаемо. Это связано с тем, что община является догосударственной формой самоуправления, а значит, государство должно уважать права общин на ее осуществление [6].

Основываясь на постулатах естественного права, теория сообщества выводит принципы МСУ [7]:

- 1) избрание органа;
- 2) разделение власти: собственные дела общины и дела, возложенные на нее государством;
- 3) органы МСУ являются общинными, а не государственными;
- 4) невмешательство государства в дела общины, но в то же время государственный контроль, чтобы община не выходила за пределы своей компетенции.

В русской теории права в те годы МСУ все еще понималось по-разному. Например, Н. Лазаревский понимал МСУ как «государственное децентрализованное управление, где самостоятельность органов МСУ обеспечивается системой правовых гарантий, создающих реальность децентрализации, в совокупности обеспечивающих фактическую связь органов МСУ с данной местностью и населением» [8].

Проблемы местного самоуправления в дореволюционной России изучаются в рамках государственного и административного права. Так, в книге Н. М. Коркунова «Российское государственное право», которая имеет не одно издание, есть раздел «Муниципальное образование», включающий в себя следующие главы: «Теория самоуправления», «МСУ на Западе», «Территориальное управление», «Муниципальное управление», «МСУ в Подмосковье» [9].

История развития МСУ в дореволюционной России берет свое начало от земской и городской реформ Александра II. Основными целями данных реформ были: децентрализация власти и создание местной системы, независимой от центральных органов, которая действовала бы в интересах населения муниципалитета. В основу земской реформы легло «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. Местное самоуправление в городе, утвержденное «Городовым положением» от 16 июня 1870 г., основывалось на тех же принципах, что и земское самоуправление [10].

В результате реформы 1864–1892 гг. органы местного самоуправления были представлены губернскими и уездными земскими собраниями и земскими управами, избираемыми населением из сословий. Имуций класс избирал больше депутатов, чем неимущие.

В результате реформы 1890–1892 гг. роль земского органа значительно снизилась. Фактически местная власть осуществлялась назначенными правительственными чиновниками.

В советский период правовые аспекты местного самоуправления и управления изучались также в науке государственного (конституционного) и административного права [7]. Это было связано с тем, что организация и деятельность местных Советов и их исполнительных комитетов регулировались в основном нормами этих отраслей права. Возникновение и развитие науки муниципального права в Советском Союзе во многом было обусловлено существованием единой системы представителей власти - Советов, построенной на общих принципах: единство Советов всех уровней как органов государственной власти, верховенство и суверенитет (который был, однако, формальным) системы государственных органов, иерархическая подчиненность местных органов и т. д.

После революции 1917 г. бывшие органы МСУ - земства и городские учреждения - были ликвидированы и расформированы [7].

После разработки и принятия Конституции РСФСР в 1918 г. организация МСУ основывалась на принципе единства системы Советов как органов государственной власти [7].

Согласно Конституции РСФСР 1918 г. система органов МСУ включала в себя:

- областной съезд Советов,
- Губернский (окружной) съезд Советов,
- Уездные(районные) съезд Советов,
- волостной съезд Советов,

Эта система была упразднена после принятия Конституции РСФСР в 1937 г. Все представительные органы государственной власти стали называться Советами депутатов трудящихся [7].

За всю историю советского государства Советы подвергались различным изменениям, большинство из которых касалось именно этих вопросов: срока полномочий советов, их состава и внутреннего устройства и т. д.

В 1990 г. был принят Закон СССР «Об общих принципах организации местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», а в апреле 1991 г. - Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» № 1550-1 [11].

Таким образом, были предприняты первые шаги по установлению новых принципов управления на местном уровне. Но при этом вопросы финансовой основы МСУ так и не были решены.

Основной способ решения муниципальных проблем, по нашему мнению, - это расширение законодательства, исключение расплывчатых формулировок в законах и расширение полномочий глав муниципалитетов. Законодателем должен быть четко определен уровень МСУ, чтобы обеспечить разделение властей в этой сфере. В России МСУ предстоит еще долгий путь развития, на данный момент мы находимся лишь у истоков формирования эффективно работающей системы власти на региональном уровне.

### Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.
2. Марголин А. М., Бучнев О. А. Правотворческая деятельность: оценка регулирующего воздействия. Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. С. 24–28.
3. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступ. ст.: И. Ю. Козлихин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 752 с.
4. Мокрый В. С. Местное самоуправление: пути становления и развития // Журнал российского права. 2002. № 10.
5. Токвиль А. де. Демократия в Америке / Пер. В. П. Олейника и др. М.: Прогресс, 1992. 554 с. С. 242.
6. Овчинников И. И. Местное самоуправление в системе народовластия. М.: Норма, 1999. 329 с.
7. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: Эпомен, 2019. 94 с.
8. Лазаревский Н. И. Самоуправление. Мелкая земская единица. СПб., 1903. 294 с.
9. Коркунов Н. М. Русское государственное право: монография. Т. 1. Введение и общая часть - Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 580 с.
10. История Государства и права России: учебник для вузов / Под ред. С. А. Чибиряева. 1998. 528 с.
11. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14.

### References

1. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 202. 08.10.2003.
2. Margolin A. M., Buchnev O. A. Lawmaking: regulatory impact assessment. Problems of management theory and practice. 2014. No. 1. Pp. 24-28.
3. General doctrine of the state / Jellinek G.; Entry. Art.: Kozlikhin I. Yu. - S.-Pb.: Jurid. Center Press, 2004. 752 p.

4. Wet V. S. Local self-government: ways of formation and development / V.S. Wet // Journal of Russian Law. 2002. No. 10.
5. Tocqueville A. de. Democracy in America / Per. V. P. Oleinik et al. M., 1992. P. 242.
6. Ovchinnikov I. I. Local self-government in the system of democracy. M. : Norma, 1999. 329 p.
7. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph / P. M. Kurdyuk, N. V. Pavlov, V. A. Ochakovsky. - Krasnodar: publishing house "Epomen 2019. 94 p.
8. Lazarevsky N. I. Self-government // Small zemstvo unit. SPb., 1903. 294 p.
9. Korkunov N. M. Russian state law: monograph. T. 1. Introduction and general part - St. Petersburg: Type. M. M. Stasyulevich, 1899. 580 p.
10. History of the State and Law of Russia: Textbook for universities / G75. Ed. S. A. Chibiryaeva 1998. 528 p.
11. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted by the USSR Armed Forces on 07.10.1977) (as revised on 14.03.1990) // Code of laws of the USSR. 1990. No. 3. P. 14.

УДК/UDC 343.415

## Субъективная сторона преступлений против избирательных прав

Булаткин Сергей Александрович  
военнослужащий, капитан  
Южный Федеральный округ, Россия

### Аннотация

Статья посвящена вопросам оценки субъективной стороны преступлений против избирательных прав. Современное уголовное законодательство предусматривает ряд мер ответственности за преступления против избирательных прав, а также за преступления в сфере проведения референдумов. Данная категория посягательств представляет собой серьезную угрозу безопасности не только институтов общества и государства, но и политических прав и свобод личности, поэтому недооценка их общественной опасности ведет к увеличению количества нераскрытых преступлений при проведении выборов кампаний. Субъективная сторона как один из обязательных элементов состава преступления против избирательных прав представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением им электорального преступления. На основании анализа норм действующего уголовного законодательства автор приходит к выводу о необходимости закрепления в тексте уголовного закона понятия «вина» и раскрытия его содержательного значения, обозначения формы вины для преступлений в сфере выборов.

**Ключевые слова:** избирательные права, вина, состав преступления, субъективная сторона, прямой умысел.

## The subjective side of crimes against electoral rights

Bulatkin Sergey Aleksandrovich  
serviceman, captain  
Southern Federal District, Russia

### Abstract

Article on the assessment of the subjective side of crimes against electoral rights. Modern criminal legislation provides for a number of measures for crimes against electoral rights, as well as for crimes in the field of referendums. This category of encroachments poses a serious threat to the security of not only the institutions of society and the state, but also the political rights and freedoms of the individual; underestimation of their danger leads to an increase in the number of undisclosed threats during election campaigns. The subjective side, as one of the mandatory elements of crimes against electoral rights, is the mental activity of a person directly related to the commission of an electoral crime. Based on the analysis of the norms of the current criminal legislation, the author comes to the conclusion that it is necessary to consolidate the concept of "wine" in the text of the criminal law and disclose its meaningful meaning, designate the guilt of crimes for the form of elections.

**Key words:** electoral rights, guilt, corpus delicti, subjective side, direct intent.

Современное уголовное законодательство предусматривает ряд мер ответственности за преступления против избирательных прав, а также за преступления в сфере проведения референдумов. При этом уголовная ответственность отражает реакцию государства на совершение наиболее злостных посягательств на установленный порядок реализации демократии. Данная категория посягательств представляет собой серьезную угрозу безопасности не только институтов общества и государства, но и политических прав и свобод личности, поэтому недооценка их общественной опасности ведет к увеличению количества нераскрытых преступлений при проведении выборных кампаний.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) с момента своего принятия претерпевал неоднократные изменения, в т. ч. за последние десять лет список преступлений против избирательных прав граждан был значительно расширен. На сегодняшний день УК РФ включает пять статей, регулирующих уголовно-правовую ответственность за преступления в сфере выборов. Предметом рассмотрения данного исследования является субъективная сторона указанных составов преступлений [1].



В теории уголовного права субъективная сторона является одним из обязательных элементов состава преступления и представляет собой его внутреннюю сторону, психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением им преступления [2, с. 52]. Таким образом, субъективная сторона как один из обязательных элементов состава преступления против избирательных прав представляет собой психическую деятельность виновного лица, непосредственно связанную с совершением им элементарного преступления.

По мнению А. И. Чучаева, субъективная сторона преступления - это совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления [3, с. 305]. Н. Ф. Кузнецова отмечает, что «субъективная детерминанта включает в себе активную регулятивную функцию сознания, непосредственно порождающую деятельность». Именно она лежит в основе свободы воли и ответственности человека за его «пристрастное поведение» [4, с. 23]. В доктрине уголовного права преступление принято рассматривать с позиций его состава, а именно таких элементов, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Однако есть сторонники того, что субъективная сторона - это лишний элемент в составе преступления, т. к. воля и осознание не могут существовать отдельно от субъекта преступления, в связи с чем предлагается включить субъективную сторону преступления в структуру субъекта преступления как его составную часть [5, с. 20].

Ю. М. Ткачевский подчеркивает, что термин «субъективная сторона» в уголовном законодательстве не употребляется. Однако законодатель раскрывает его, используя такие понятия, как «вина», «мотив», «цель», характеризующие психическую сущность поведения субъекта [6, с. 453].

В юридической науке отмечается, что понятие «вина» в современном уголовном кодексе не раскрыто, что является существенным упущением. Так, И. А. Петин пишет: «В действующем уголовном законодательстве вместо вины как основополагающего начала, причины, источника, составляющих внутреннюю основу, содержание и смысл преступного по-

ведения, предлагают формы виновного отношения к совершенному преступлению. Такую замену нельзя признать равноценной уже потому, что сущность преступления и отношение к ней не есть одно и то же» [7, с. 20]. Вместе с тем исследователи субъективной стороны преступления отмечают, что вопрос о вине как об основании уголовной ответственности является стержневым вопросом науки уголовного права [8].

В юридической науке закрепилось определение вины как психического отношения лица к своему деянию и его последствиям в форме умысла либо неосторожности. «Предметное содержание вины - это те фактические обстоятельства совершения преступления, осознание и предвидение которых (либо отсутствие такого осознания или предвидения) обязательны для данного состава преступления» [9, с. 64].

Вина является своеобразным «центром» для доказывания совершенного преступления, в то время как мотив и цель выступают в качестве ее дополнительных элементов, не всегда необходимых для признания того или иного деяния правонарушением.

Уголовная ответственность за преступления против избирательных прав граждан сформулирована в большей части как преступления с формальными составами, поэтому для квалификации и доказывания преступления необходимо установить вину. А. И. Рарог указывает: «В преступлениях с формальным составом признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)» [2, с. 86].

Так, например, прямой умысел характеризует преступления, предусмотренные ст. 141 УК РФ: члены избирательной комиссии осознают общественную опасность своих действий и желают их совершения. Указанное обстоятельство находит отражение в вынесенных приговорах. Так, 2 сентября 2015 г. в период с 16:00 до 20:00 П., являясь членом участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, действуя из

ложно понятого чувства товарищества, с желанием и стремлением помочь в получении большинства голосов в ходе выборов кандидатам в депутаты, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, умышленно совершила преступные действия, направленные на нарушение права граждан на прямое, свободное и равное волеизъявление на выборах, открыто предложив избирателям П. В. и А. А., проживающим на территории избирательного участка, вознаграждение в виде одной бутылки водки объемом 0,5 л каждому, за то, чтобы они досрочно проголосовали за указанных ей кандидатов в депутаты [10].

В данном случае субъект преступления осознает, что нарушает установленный порядок выдачи бюллетеней и сознательно идет на нарушение данного порядка. Преступление считается оконченным с момента незаконной выдачи членом избирательной комиссии гражданам избирательных бюллетеней, при этом не имеет значения, воспользовались граждане бюллетенями или нет.

Субъективная сторона преступления непосредственно связана со способом совершения преступления, включающим применение специальных приемов, методов, использование определенных средств либо последовательности действий [11, с. 120].

Воспрепятствовать свободному осуществлению избирательных прав могут не только члены избирательных комиссий, однако содержание вины в форме прямого умысла характеризует в т. ч. действия общего субъекта. Наиболее ярко наличие прямого умысла на совершение воспрепятствования работе членов комиссий характеризует преступления, совершаемые с применением насилия. Так, согласно приговору Вяземского районного суда Смоленской области от 2 августа 2020 г. гражданин Г. 28 июня 2020 г. в период с 18:30 до 19:00, имея умысел на воспрепятствование работе избирательной комиссии и деятельности члена избирательной комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей, совершил преступление на придомовой территории избирательного участка, где проводилось общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Г. повредил список участ-

ников голосования и разбил переносной ящик для голосования, содержащий бюллетени проголосовавших, причинил телесные повреждения члену участковой избирательной комиссии [12].

Точка зрения о том, что преступление, предусмотренное ст. 141 УК РФ, может совершаться только с прямым умыслом, является наиболее широко распространенной в науке уголовного права [13, с. 49–50].

Цель как необходимый признак субъективной стороны включена далеко не во все составы преступлений против избирательных прав. Вместе с тем исследователи отмечают, что цели воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав присущи подавляющему большинству указанного вида преступлений и могут быть различными. В качестве таковых авторы рассматривают извлечение выгод материального или нематериального характера в ходе избирательной кампании, кампании референдума [14, с. 61]. Целями могут быть как реальное завладение властью, так и стремление набрать собственную популярность, составить мнимую конкуренцию, помочь набрать голоса определенному кандидату или политической партии и др. [4, с. 92].

Особенное значение цель как обязательный признак субъективной стороны имеет в преступлениях, связанных с фальсификацией документов, составляемых комиссиями по итогам голосования, когда умысел охватывает совершение деяния, связанного с достижением цели искажения действительного волеизъявления граждан. При этом в связи с необходимостью совершенствования правоприменительной практики исследователями предлагается указать в диспозиции статьи цель как обязательный признак такого преступления [15, с. 153].

Достаточно распространены преступления, состоящие в воспрепятствовании реализации избирательных прав, соединенном с подкупом. Субъективная сторона такого преступления сопряжена с достижением конкретной цели - заставить избирателя голосовать нужным образом [16, с. 49]. Тем самым происходит нарушение принципа свободного и добровольного участия в голосовании: избиратель вынужденно осуществляет выбор, противоречащий его политическому предпочтению.

Анализ борьбы с преступлениями в сфере выборов показывает высокий уровень латентности данного вида преступлений. Кроме того, текущая криминологическая ситуация свидетельствует о чрезвычайно низком проценте привлечения лиц, совершивших подобные правонарушения, к мерам уголовной ответственности. Предпочтение отдается мерам ответственности, закрепленным в избирательном или административном законодательстве [17, с. 71].

Многими специалистами в области электоральной преступности обоснованно отмечается, что нормы уголовного законодательства в текущей редакции нуждаются в дальнейшей корректировке: «Проводимая на сегодняшний день уголовно-правовая политика российского государства в сфере борьбы с преступлениями, посягающими на избирательные права, выражающимися в фальсификации избирательных документов и в целом результатов выборов, является противоречивой. Уголовно-правовые нормы, само наличие которых должно являться безусловным гарантом осуществления честных и нефальсифицированных избирательных процедур, на практике не выполняют поставленных задач» [18, с. 51].

На наш взгляд, уголовное законодательство, регулирующее ответственность за электоральные преступления, следует реформировать путем закрепления в нем понятия «вина» и раскрытия его содержательного значения. Помимо этого, необходимо обозначить форму вины для каждого преступления данного сегмента. Полагаем, что это будет способствовать единообразному применению на практике норм уголовного права и даст возможность правоприменителю решать вопрос о степени виновности не в силу произвольного толкования норм закона, а исходя из строгого следования конкретным нормативным предписаниям.

### Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. 304 с.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
5. Проценко С. В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 18–23.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков и др.; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.
7. Петин И. А. Логические основания вины в уголовном праве // Российский следователь. 2009. № 17. С. 19–21.
8. Егорова Н. А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // Lex russica. 2015. № 12. С. 64–73.
9. Кочетова П. О., Тепляшин П. В. Криминологические аспекты электоральной преступности: понятие, структура и формы // Научный компонент. 2019. № 4. С. 89–97.
10. Приговор Вяземского районного суда Смоленской области от 02.08.2016 по делу № 1-201/2016 // СПС «Консультант Плюс».
11. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2010. 320 с.
12. Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 02.08.2020 по делу № 1-675/2020 // СПС «Консультант Плюс».
13. Турищева Н. Ю. Понятие, признаки и система преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме // Государство и право. 2009. № 6. С. 44–52.
14. Данилова С. И., Завидов Б. Д., Липатенков В. Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.11.2020).
15. Турищева Н. Ю. Соотношение цели фальсификации избирательных документов с интеллектуальными моментами умысла // Вестник Поморского университета. 2007. № 4. С. 152–155.
16. Турищева Н. Ю. Подкуп как способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав // Юрист-правоведъ. 2008. № 3. С. 47–52.
17. Нарушение избирательного законодательства. Прокурорский надзор, квалификация, расследование / Под общ. ред. А. М. Бородина, А. А. Новикова. СПб., 2005. 108 с.

18. Антонов О. Ю., Багмет А. М., Бычкова Е. И. Противодействие преступлениям против избирательных прав граждан: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.

### References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Rarog A. I. Subjective qualification of crimes. SPb., 2003. 304 p.
3. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / A. A. Aryamov, T. B. Basova, E. V. Blagov and others; Moscow: KONTRAKT, 2017. 384 p.
4. Problems of criminological determination / Kuznetsova N. F.; Ed.: Kudryavtsev V. N. - M.: Publishing house of Moscow. University, 1984. 208 p.
5. Protsenko S. V. On the subjective side and the subject of the crime as elements of the corpus delicti // Russian investigator. 2016. No. 14. Pp. 18-23.
6. Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook for universities / N. N. Belokobylsky, G. I. Bogush, G. N. Borzenkov and others; ed. V. S. Komissarova, N. E. Krylova, I.M. Tyazhkova. M.: Statut, 2012. 879 p.
7. Petin I. A. Logical grounds of guilt in criminal law // Russian investigator. 2009. No. 17. Pp. 19-21.
8. Egorova N. A. The subject content of guilt: the problem of criminal law science and practice // Lex russica. 2015. No. 12. Pp. 64-73.
9. Kochetova P. O., Teplyashin P. V. Criminological aspects of electoral crime: concept, structure and forms // Scientific component. 2019. No. 4. Pp. 89-97.
10. Verdict of the Vyazemsky District Court of the Smolensk Region of 08/02/2016 in case No. 1-201 / 2016 // Consultant Plus (access date: November 28, 2020).
11. Malinovsky A. A. Abuse of subjective law (theoretical and legal research). M.: Jurlitinform, 2010. 320 p.
12. Verdict of the Taganrog City Court of the Rostov Region dated 09/04/2020 in case No. 1-675 / 2020 // Consultant Plus.
13. Turishcheva N. Yu. Concept, signs and system of crimes against electoral rights and the right to participate in a referendum // State and Law. 2009. No. 6. Pp. 44-52.
14. Danilova S. I., Zavidov B. D., Lipatenkov V. B. Guilt and Punishment in Russian Criminal Law. Criminal law analysis (article by article) // Consultant Plus.
15. Turishcheva N. Yu. Correlation of the purpose of falsification of electoral documents with intellectual moments of intent // Bulletin of the Pomor University. 2007. No. 4. Pp. 152-155.

16. Turishcheva N. Yu. Bribery as a way to obstruct the exercise of electoral rights // Jurist-Pravoved. 2008. No. 3. Pp. 47-52.

17. Violation of electoral legislation. Prosecutor's supervision, qualification, investigation / under total. ed. A. M. Borodin, A. A. Novikov. SPb., 2005. 108 p.

18. Antonov O. Yu., Bagmet A. M., Bychkova E. I. Countering crimes against electoral rights of citizens: criminal law, criminological and forensic aspects. M.: Urlitinform, 2014. 256 p.



УДК/UDC 340.5

## Особенности правового регулирования института суррогатного материнства на примере зарубежных стран

Бардашевич Яна Валерьевна

аспирант кафедры теории и истории права и государства; история учений о праве и государстве

БИП – университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: [www.yana2590@mail.ru](mailto:www.yana2590@mail.ru)

### Аннотация

Такой новый метод деторождения, как суррогатное материнство, в настоящее время стал приоритетным направлением в повышении уровня народонаселения. Как женское, так и мужское бесплодие поспособствовали активному развитию вспомогательных репродуктивных технологий. Вспомогательные репродуктивные технологии со временем стали носить массовый характер. Наиболее популярным видом репродуктивных технологий стало суррогатное материнство. Как показывает проведенное исследование относительно института суррогатного материнства в зарубежных странах, ситуация обрела многосторонний характер. Были выделены страны, которые разрешили суррогатное материнство (Грузия, Израиль, Индия, Канада, США, Украина, Чехия); страны, где данный институт запрещен (Германия, Испания, Италия, Норвегия, США (Нью-Йорк), Польша, Франция, Швейцария, Швеция, Эстония); страны, допускающие суррогатное материнство только на бесплатной основе (Австралия, Великобритания, Дания, Нидерланды, США (штат Нью-Йорк), ЮАР (в том числе и южная Африка)); и страны, где суррогатное материнство практикуется, но законодательно не урегулировано (Бельгия, Ирландия, Греция, Латвия, Финляндия). Неоднозначная ситуация, сложившаяся в мире по данному институту, станет неплохим примером при формировании отдельных вопросов в нашем государстве.

**Ключевые слова:** суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, бесплодие, суррогатная мать, биологические родители, генетический материал, донорство.

## Features of legal regulation of the institute of surrogate motherhood on the example of foreign countries

Bardashevich Yana Valerievna

postgraduate student of the Department of theory and history of law

BIP - University of law and social and information technologies

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: [www.yana2590@mail.ru](mailto:www.yana2590@mail.ru)

### Abstract

Such a new method of childbearing as surrogate motherhood has now become a priority in raising the population level. Both female and male infertility contributed to the active development of assisted reproductive technologies. Assisted reproductive technologies have become widespread over time. Surrogacy has become the most popular type of reproductive technology. As the conducted research on the Institute of surrogacy in foreign countries shows, the situation has acquired a multilateral character. Countries that have allowed surrogacy (Georgia, Israel, India, Canada, Portugal, USA, Ukraine, Czech Republic); countries where this institution is prohibited (Austria, Germany, Spain, Italy, Norway, USA (new York), France, Switzerland, Sweden, Estonia); countries that allow surrogacy only on a free basis (Australia, great Britain, Denmark, the Netherlands, USA (new York), South Africa (including South Africa)); and countries where surrogacy is practiced, but not legally regulated (Belgium, Ireland, Greece, Latvia, Poland, Finland). The ambiguous situation that has developed in the world on this institution will be a good example in the formation of individual issues in our state.

**Key words:** surrogacy, assisted reproductive technologies, infertility, surrogate mother, biological parents, genetic material, donation.

В мире активно развиваются методы вспомогательной репродукции в терапии женского и мужского бесплодия. Спектр вспомогательных репродуктивных технологий значительно расширился, что в свою очередь вызвало целый ряд проблем как юридического, так и этического характера. Считается, что суррогатное материнство – это наиболее эффективный способ преодоления проблемы бесплодия в сфере вспомо-

гательных репродуктивных технологий. Для более точного правового регулирования данного института, была поставлена цель – изучить опыт зарубежных стран. Институт суррогатного материнства на 2020 год автор разделил на четыре группы:

- первая группа включает те страны, где суррогатное материнство разрешено (Грузия, Израиль, Индия, Канада, США, Украина, Чехия);
- вторая группа состоит из стран, в которых суррогатное материнство категорически запрещено (Германия, Испания, Италия, Норвегия, Польша, США (Нью-Йорк), Франция, Швейцария, Швеция, Эстония);
- третья группа вобрала в себя страны, которые допускают суррогатное материнство, но только на бесплатной основе (Австралия, Великобритания, Дания, Нидерланды, Португалия, США (штат Нью-Йорк), ЮАР (в том числе и южная Африка);
- четвертую группу составили страны, в которых суррогатное материнство практикуется, но законодательно никак не урегулировано (Бельгия, Ирландия, Греция, Латвия, Финляндия).

Рассмотрим более подробно законодательство тех стран, которые входят в первую группу, где институт суррогатного материнства подлежит широкому использованию.

К таким странам отнесли Грузию, Израиль, Индию, Канаду, США, Украину и Чехию. Их правовое регулирование в области суррогатного материнства осуществляется на основании следующих правовых актов. Итак, отдельно выделим:

- закон Грузии «О суррогатном материнстве» от 1997 года [1];
- закон Индии «О суррогатном материнстве» от 2012 года [2];
- законодательство Канады и США [3];
- закон Израиля «О суррогатном материнстве» от 1996 года [4];
- закон Украины «Об утверждении Порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине» от 9.09.2013 года № 787 [5];

— Гражданский кодекс Чешской Республики [6].

В результате правового анализа законов стран первой группы, следует выделить общностью одного юридического момента – это заключение договора между договаривающимися сторонами (заказчика и исполнителя). Именно договор о суррогатном материнстве предназначен регулировать отношения между суррогатной матерью и биологическими родителями.

Пункт, который оставляет приоритетное право на ребенка за генетическими родителями, предусмотрен в законах Грузии, Индии, США и Украины. Что касается Чехии, то в этой стране приоритетное право на ребенка сохраняется за суррогатной матерью, и если она не захочет отдавать ребенка заказчикам, то малыш остается с ней. А законы Израиля и Канады не оговаривают должным образом данное условие.

Запрет на использование услуг суррогатного материнства однополым парам установлен в законодательстве Индии и Израиля. Дополнительно, в Индии запрет на использование данной услуги существует и в отношении одиноких людей. В законодательстве Грузии, Канады и Украины этот запрет не прописан. В свою очередь, законодательство США и Чехии наоборот разрешает однополым парам и одиноким людям воспользоваться услугами суррогатной матери.

Ещё наиболее важный пункт договора – требования к суррогатной матери. Несмотря на серьезность данного вопроса, всего лишь только три государства из всех рассматриваемых, прописали в своих законах определенные условия, а остальные воздержались. К таким странам относится Израиль, США и Украина. Общее для всех трех стран является требование суррогатной матери быть абсолютно здоровой женщиной. Закон Израиля и Украины требует, чтобы у женщины были собственные дети. При этом если украинский закон гласит о наличии хотя бы одного ребенка, то в израильском законе установлено четкое количество – не менее одного, и не более трех детей. Согласно закону Израиля, суррогатной матерью может быть женщина, не имеющая никаких медицинских противопоказаний и не старше 38 лет, а по украинскому законодатель-

ству – исполнителем договора может быть женщина уже с 18 лет. Также закон Украины требует для замужних женщин подписывать договор на оказания услуг вместе с мужем. Аналогичное условие содержится и в законодательстве США. В тоже время, только в законе США действует такое обязательное условие для исполнителя договора как необходимость женщины быть замужем.

В рамках первой группы стран, допускающих суррогатное материнство на законодательном уровне, важно отметить отдельные нюансы, которые не вошли в перечень проводимого сравнительно-правового анализа. Итак, следует обратить внимание на то что, в 2014 году правительство Грузии обсуждало предложение об отмене договора суррогатного материнства на платной основе. В планах было сохранить только услуги на безвозмездной основе. Однако это предложение не было удовлетворено.

Согласно закону Грузии, приоритетное право на ребенка сохраняется за супружеской парой, которая по договору выступает заказчиком. Родителями малыша считаются заказчики и в том случае, если в программе использовался генетический материал доноров. Процесс оформления ребенка достаточно прост и может быть реализован в течение одного дня, сразу после рождения ребенка. При регистрации родительских прав понадобится договор о суррогатном материнстве, сертификат, полученный в медицинской клинике, подтверждающий перенос эмбриона суррогатной матери, и документы, выданные клиникой, где произошли роды. Законодательство Грузии предусматривает суррогатное материнство для иностранных граждан. Никаких дополнительных сложностей для иностранцев не возникает – после рождения малыша граждане других государств без проблем регистрируют свои права на ребенка и беспрепятственно вывозят его из страны. На сегодняшний день Грузия является достаточно привлекательной страной для пациентов, нуждающихся в услугах суррогатной матери [1].

Специфика израильского закона видится в том, что договор суррогатного материнства, подлежит рассмотрению и одобрению специальной

комиссией, сформированной министерством здравоохранения. В составе комиссии есть психологи, социальные работники, эксперты в области акушерства и гинекологии. Законодательство также регулирует вопрос о биологическом материале, полученном в результате искусственного оплодотворения. Согласно закону, оплодотворенная яйцеклетка принадлежит родителям будущего ребенка, даже если при процедуре использовался биологический материал донора спермы или донора ооцитов. Можно привести очень интересный пример, имевший место быть в 2013 году в Израиле. Родители погибшего военного обратились в суд, чтобы получить право на суррогатное материнство с использованием яйцеклетки донора и биоматериала своего сына для рождения собственного внука. Супруги являлись родителями офицера израильской армии, погибшего во время несения воинской службы. В тот день, когда стало известно о гибели их сына, родителям военнослужащего разрешили сделать забор биологического материала, который впоследствии хранился в специальном криобанке. Законы Израиля допускают подобную процедуру – половые клетки берутся в течение 24 часов после смерти и, в дальнейшем, государство осуществляет контроль за хранением и использованием половых клеток погибшего солдата. После того, как супруги оправились от горя, они решили прибегнуть к суррогатному материнству и использовать генетический материал сына для зачатия ребенка [4].

Судебный процесс, длившийся более трех лет, вызвал большой общественный резонанс – мнения людей по поводу такого суррогатного материнства разделились. Многие выступали за суррогатное материнство, которое подарит жизнь новому человеку и послужит стимулом для бабушки и дедушки малыша. Тем более, законы Торы гласят, что жизнь семьи только тогда может быть полноценной, когда семья имеет столько детей, сколько захочет. Но были и другие мнения. Например, некоторые юристы выступили против разрешения на суррогатное материнство, аргументируя это заботой о ребенке – по их мнению, в силу возраста супругов малыш может рано остаться сиротой. Также у противников разрешения суррогатного материнства были и другие опасения – ребенок,

рожденный суррогатной матерью, может стать живым памятником своему биологическому отцу, из-за чего может вызвать у бабушки и дедушки негативные чувства, если не будет оправдывать их ожидания и надежды.

Ни один закон Израиля не регулирует подобные ситуации, и суд впервые принимал решение о суррогатном материнстве с использованием половых клеток умершего человека, который при жизни не давал согласия на использование своих половых клеток. Судебные заседания проходили в закрытом режиме, в зал суда не пускали никого из посторонних. И вот, наконец, в 2016 году Суд в Израиле вынес прецедентное решение о возможности суррогатного материнства для семьи, потерявшей сына [4].

Завершив рассмотрение отдельных моментов в Израиле, обратимся к индийским традициям. С Индией ранее связывалось такое понятие как «репродуктивный туризм» [2]. Причиной этого является отсутствие препятствий к данной услуге и низкая её оплата, в сравнении с другими странами. Суррогатными матерями становятся девушки из бедных семей, не имеющие другой возможности заработать. Однако, ввиду неоднократных отказов со стороны заказчиков от ребенка женского пола или инвалида, в 2015 году данная услуга стала недоступной для иностранных граждан.

В отличие от законов Индии, Канадское законодательство в данной сфере ориентировано на создание удобных условий для всех участников программы суррогатного материнства. Предоставляется юридическое и практическое сопровождение и поддержка программы суррогатного материнства: помощь в подготовке, составлении, контроле и исполнении договора, защита прав, как суррогатной матери, так и генетических родителей, проведение психических и медицинских обследований. Строго относятся к конфиденциальности использования программы суррогатного материнства. Допускается реклама данной услуги, поиск суррогатной матери и доноров ведется через интернет в открытом доступе [3].

В США суррогатное материнство является распространенным явлением в преодолении бесплодия. Практика вынашивания ребенка для

бездетных пар наиболее распространена в Калифорнии, которую называют мировым центром (в том числе и научным) суррогатного материнства. В некоторых штатах действуют законодательные нормы, не имеющие аналогов в мире. Например, во Флориде возможно автономное отцовство, которое означает, что контракт с суррогатной мамой могут заключать однополые пары или одинокие отцы. В США донором генетического материала должен являться хотя бы один из биологических родителей (то есть вариант «донорская яйцеклетка и донорская сперма» не возможен) [3]. Интересы ребенка до передачи его генетическим родителям представляет назначенный судом опекун. Приоритет при возникновении спорных ситуаций при оформлении родительских прав отдается генетическим родителям.

Хотелось бы отметить дополнительную специфику украинского законодательства. Прежде всего, в законе Украины прописан такой важный юридический момент для договора суррогатного материнства как нотариальное заверение. Также в договоре в обязательном порядке прописывается цена, срок, права, обязанности и ответственность сторон. Внесение в договор всевозможных рисков негативного характера только укрепит права сторон, заключающих договор. Украинские законодатели решили и такую проблему как установление происхождения ребенка, рожденного в результате ВРТ. Ответ на данный вопрос содержится в Семейном кодексе Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III (в редакции Закона № 524-V от 22.12.2006 г.). Статья 123.1 гласит: «В случае рождения женой ребенка, зачатого в результате применения ВРТ, осуществленного по письменному согласию ее мужа, и он записывается отцом ребенка» [7]. Эта норма ещё раз подтверждает о важности информирования и учета мнения супруга, при проведении ВРТ. Автор акцентирует внимание на том, что норма, определяющая происхождение ребенка существует как в российском, так и в белорусском законодательстве.

Что касается чешской ситуации, то целесообразно изначально отметить, что вопрос суррогатного материнства в этой стране регулируется гражданским законодательством с 2014 года. Согласно Гражданскому



кодексу Чехии, суррогатной матерью может быть, как посторонняя для биологической матери женщина, так и ее близкая родственница. Ребенок, рожденный суррогатной матерью, передается генетическим родителям после отказа от него суррогатной матери и проведения процедуры усыновления [6]. Для сравнения, в Израиле не разрешается использовать в качестве суррогатной матери родственницу биологических родителей.

Вторая группа, подлежащая рассмотрению, включает страны, запрещающие институт суррогатного материнства. Как уже отмечалось ранее, к ним относятся такие страны как: Германия, Испания, Италия, Норвегия, Польша, США (Нью-Йорк), Франция, Швейцария, Швеция, Эстония).

Следует отметить, что, несмотря на существующий запрет, только законодательство Германии, Италии, США (Мичиган, Аризона) и Франции предусмотрело наказание за осуществление услуг суррогатного материнства. Итак, Закон Германии «О запрете на посредничество в суррогатном материнстве» запрещает посредничество в суррогатном материнстве (13.c) и рекламу данной услуги (13.d) [8].

Такое отношение связано, в том числе, и с религиозными традициями – католическая церковь не приемлет никакого вмешательства в процесс деторождения и, на сегодняшний день, с осуждением относится к репродуктивным технологиям. В социальном плане немецкое общество тоже видит множество проблем, которые могут возникнуть в результате процесса суррогатного материнства. Например, возможные разногласия биологических родителей и суррогатной матери после рождения ребенка. Для некоторых женщин, выносивших и родивших биологически чужого малыша, после родов бывает сложно отдать его родителям – в итоге, нелегко приходится всем участникам процесса. Подобные случаи достаточно редки, но этот аспект для немецкой общественности также считается немаловажным. Регулировать отношения сторон при суррогатном материнстве правительство Германии пока не готово. Для женщины, не способной выносить и родить ребенка самостоятельно, существует един-

ственный законный вариант – усыновление [8]. Но и усыновление довольно сложный процесс в Германии.

Естественно, жители страны, желающие воспользоваться услугами суррогатной матери, пытаются найти такую возможность в соседних странах. В частности – в России, где суррогатное материнство разрешено. С помощью специализированных агентств организуются поездки бесплодных пар для получения подобной медицинской помощи. Но даже в этом случае сложности с законодательством не исчезают. По законам Германии, матерью ребенка признается женщина, родившая его, и ее законный муж. Генетическое родство при этом не учитывается – никаких прав на ребенка генетические родители не имеют. Следовательно, малыш получает гражданство родившей его женщины и ее супруга. Поэтому легально ввезти в страну ребенка, рожденного суррогатной матерью, практически невозможно. Биологическим родителям приходится использовать различные ухищрения для того, чтобы оформить права на ребенка и перевезти его на территорию Германии.

Согласно закону Германии «О защите эмбрионов» от 1991 года в отношении суррогатной матери и медицинского персонала может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года и штраф [9].

Аналогичное наказание за осуществления услуг суррогатного материнства прописано в ст. 227-13 Уголовном кодексе Франции, с той лишь разницей, что уточняется сумма штрафа в размере 45 000 евро [10]. Помимо того, что в отношении лица будет назначено наказание, заключенная им сделка будет признана недействительной. В законе Франции «О биоэтике» № 94-653 от 29.07.1994 года прописано: «Любое соглашение, даже если оно не предусматривает вознаграждение, согласно которому женщина соглашается зачать, выносить и родить ребенка, а после отказать от него, противоречит публичному порядку, принципу неприкосновенности человеческого тела и личного статуса физического лица» [11]. Если обратиться к ст.16-7 Гражданского кодекса Франции, то прочитаем тот запрет, установленный на услугу суррогатного материнства.

Норма гласит: «Любое соглашение, связанное с вынашиванием и беременностью, для другого лица признается недействительным» [12].

Законом Италии за организацию и помощь в осуществлении суррогатного материнства предусмотрена ответственность – лишение свободы на срок от трех месяцев до двух лет и штраф, который может достигать до одного миллиона евро. Вместе с этим, запрещена и любая реклама суррогатного материнства [13].

Как показывает практика, наиболее строгие нормы содержатся в законодательстве США (штаты Аризона, Нью-Джерси и Мичиган). Например, в Мичигане за нарушение установленного запрета лицам назначается наказание в виде тюремного заключения сроком до 5 лет или штрафа.

Если самые большие сроки наказания за проведение запрещенной деятельности предусмотрены правовыми актами США, то наиболее внушительный размер штрафа как раз прописан в законе Италии.

Законодательство Испании, Швеции и Польши хоть и предусматривает запрет на осуществление услуг суррогатного материнства, однако не прописало никаких мер наказания за нарушение установленного запрета.

Особенность испанского законодательства видится в том, что наряду с существующим запретом на суррогатное материнство, разрешено анонимное донорство генетического материала, в том числе, и за денежное вознаграждение [14]. Отсутствие суррогатного материнства в стране, вынуждает испанские семьи искать возможности в других странах, там, где женщина легально может стать суррогатной матерью для их малыша. Законодательство 2010 года не запрещает испанским бесплодным парам прибегать к услугам суррогатной матери в странах, где это разрешено. Но рождение ребенка суррогатной матерью в другой стране влечет за собой определенные сложности для испанских граждан. В феврале 2014 года правительство Испании приостановило выдачу гражданства для детей, рожденных суррогатной матерью за рубежом. Верховный суд Испании отказал в выдаче гражданства ребенку, рожденному таким спо-

собом в Америке. Основанием послужил закон от 2006 года, запрещающий привлекать иностранок в качестве суррогатной матери. Хотя до этого времени власти Испании не препятствовали оформлению документов на новорожденных, появившихся на свет в государствах, где суррогатное материнство официально разрешено [14].

Таким образом, образовалось юридическое противоречие, которое вызвало крайнее недовольство у сторонников суррогатного материнства в Испании. Общественники обратились к правительству с требованием внесения изменений в законодательство Испании, которое регулирует процедуру регистрации детей, рожденных с помощью суррогатной матери в других странах. В поддержку требования было собрано более семи-десяти тысяч подписей. В результате, Министерство юстиции Испании приняло решение в ближайшее время возобновить право на предоставление испанского гражданства детям, рожденным на территории других государств.

Важно заметить, что репродуктивный туризм стал выходом из сложившейся ситуации не только для граждан Испании, но и для граждан Швеции и Польши. Например, в Швеции если услуги суррогатного материнства были проведены за рубежом, то ребенок, рожденный суррогатной матерью в другой стране, может быть официально оформлен биологическими родителями в Швеции. Процесс оформления ребенка, рожденного суррогатной матерью-иностранкой, идентичен процессу усыновления ребенка, имеющего гражданство другой страны, оформление всех необходимых документов может занять несколько месяцев [15].

Представители медицины, религии и политических партий Швеции неоднократно обсуждали возможность внесения изменений в законодательство, в том числе, поднимался вопрос легализации такого способа деторождения, как суррогатное материнство, но, на данный момент, закон о здравоохранении в Швеции остается прежним.

В Польше, аналогично тому, как и в Швеции, граждане обращаются за помощью в сфере оказания услуг суррогатного материнства к иностранным государствам, где данная процедура осуществляется на ле-

гальных основаниях. По мнению автора, в Польше такое негативное отношение к суррогатному материнству сформировала католическая церковь, в силу оказания своего существенного влияния на общественность и законодателей. Как считают представители церкви, суррогатное материнство является недопустимой технологией, и является нарушением религиозных норм. Хотя большое количество граждан Польши считает суррогатное материнство достаточно действенным способом улучшить демографическую ситуацию в стране [15]. Именно по этой причине, юридически матерью новорожденного признается женщина, родившая ребенка. Любая другая добровольная передача малыша иным лицам на законных основаниях считается невозможной.

Вместе с тем, такая же позиция у законодателей Норвегии и Эстонии: матерью ребенка признается женщина, которая его родила. Что легко проследить в законе Норвегии «О детях и родителях» от 1981 года [17] и законе Норвегии «Об использовании человека в медицинских целях и применении биотехнологий» от 2003 года [17]. Важная особенность норвежского законодательства заключается в том, что для детей, рожденных за границей по договору суррогатного материнства, устанавливается неопределенный юридический статус. Это в свою очередь означает то, что такому ребенку будет проблематично получить гражданство и разрешение на проживание в Норвегии.

Запрет суррогатного материнства в Эстонии в большей степени связан с морально-этическими проблемами. Прежде всего – это передача исполнителем договора родительских прав на ребенка; отсутствие специалистов, готовых оказать психологическую поддержку всем участникам программы суррогатного материнства; и

небольшой спрос данной услуги [18].

Обращаем внимание на то, что Швейцарский закон «О ВРТ», вступивший в силу 01.01.2001 года считается самым строгим в Европе и мире. Он запрещает любые методы медицинского вмешательства, которые могут быть расценены как посягательство на человеческое достоинство, злоупотребление биотехнологиями и достижениями генетики [19].

Федеральный суд строго придерживается буквы закона: «В качестве родителя ребенка, появившегося на свет благодаря суррогатной маме, может быть зарегистрирован только родной отец и никак не может быть признан таковым заодно и его партнер». Согласно решению Федерального суда, в случае суррогатного материнства допускается регистрация в качестве родителя только одного из двух партнеров. Это значит, что двойное отцовство не признается.

Следует отметить один удивительный случай, произошедший в Швейцарии. Гомосексуальная пара из кантона Санкт-Галлен, завела ребенка в Калифорнии (США) с помощью донора яйцеклетки и суррогатной матери, согласно решению американского суда, оба мужчины были признаны отцами ребенка. Однако Федеральный суд Швейцарии данное решение не признал, так как согласно закону, биологический отец у ребенка может быть только один. Было принято решение в качестве отца записать того родителя, чей генетический материал использовался при зачатии. В конкретной ситуации для мальчика, который живет с двумя мужчинами и, несомненно, хорошо обеспечен, ничего не изменилось. Однако с правовой точки зрения у него есть только один родитель, а именно родной отец. Усыновление ребенка вторым партнером невозможно. Правда в настоящее время усыновление неродного ребенка (пасынка или падчерицы) для гомосексуальных пар обсуждается в парламенте и, возможно, когда-то такой вариант станет доступным. Мнение автора по поводу этой ситуации сводится к тому, что нарушение сложившихся традиций является неприемлемым и грубым жестом. В частности, семья предполагает объединение двух противоположных полов в ячейку общества, и нарушение этих норм ни к чему хорошему не приведет, помимо разложения и деморализации общества[19].

Следующая рассматриваемая группа является третьей по счету, которая включает в себя такие страны: Австралию, Великобританию, Данию, Нидерланды, Португалия, США (штат Нью-Йорк) и ЮАР.

В пределах этой группы зачислены те государства, в которых суррогатное материнство допускается только на бесплатной основе. Правовой анализ основывался на следующих нормативных актах:

- закон Великобритании «Об оплодотворении и эмбриологии человека» от 2008 года [20];
- закон Великобритании «О суррогатном материнстве» от 1985 года [21];
- закон Португалии «О суррогатном материнстве» [22];
- закон Южно-Африканской республики «О суррогатном материнстве» от 2010 года [23].

Суррогатное материнство в Дании, как и в Нидерландах, разрешено только некоммерческое, однако какие-либо нормативные акты, подтверждающие данное условие, отсутствуют. В отличие от датских и голландских законов, в законах Австралии, Португалии и Нью-Йорке конкретно прописана необходимость заключения договора об оказании услуг суррогатного материнства на безвозмездной основе.

Если законодательство Португалии и Нью-Йорка не прописывает никаких дополнительных нюансов правового характера, то в законе Австралии можно найти множество интересных фактов. Например, безвозмездность услуг суррогатного материнства по договору предполагает отсутствие выплаты любого денежного вознаграждения его исполнителю. Нарушение этого важного условия грозит серьезными проблемами в суде, как для биологических родителей ребенка, так и для самой суррогатной матери. Конечно, на практике, суррогатная мама получает вознаграждение от биологических родителей, но этот факт тщательно скрывается, так как не выгоден ни для какой стороны. Однако, в силу отсутствия юридических гарантий, жительницы Австралии с предельной осторожностью соглашаются на суррогатное материнство. Это и стало основной причиной развития в этой стране репродуктивного туризма.

Законодательство Великобритании и ЮАР предусматривает выплату денежной компенсации для суррогатных матерей [23]. Обращаясь к закону Великобритании «Об оплодотворении и эмбриологии человека»

от 2008 года и закону Великобритании «О суррогатном материнстве» от 1985 года, суррогатной матери компенсируются только расходы на медицинские услуги, питание и проживание. Это в общей сложности составляет приблизительно 20-50 тысяч долларов на 2020 год. Важно отметить, что услугой суррогатного материнства могут воспользоваться все желающие граждане, в том числе и те лица, чьи отношения не зарегистрированы. А вот для иностранных граждан данная услуга не доступна. Если ребенок был зачат с помощью генетического материала отца иностранного государства, то такой малыш автоматически не приобретает британское гражданство. Британский родитель должен обратиться в министерство иностранных дел и по делам Содружества, для того, чтобы зарегистрировать ребенка. В свою очередь, если отцом ребенка является гражданин Великобритании, а суррогатная мать – иностранный гражданин, то ребенок автоматически приобретает британское гражданство.

Закон Южно-Африканской республики «О суррогатном материнстве» от 2010 года аналогично закону Великобритании предусматривает для суррогатной матери выплату компенсации, несмотря на безвозмездный характер договора. Однако данная компенсация касается только её временной нетрудоспособности и покрывает транспортные расходы. Также, за счет генетических родителей проводятся медицинские обследования и процедуры, необходимые для программы суррогатного материнства. Обязательным условием для суррогатной матери является наличие собственного ребенка [20]. В тоже время, у исполнителя по договору есть право расторгнуть договор суррогатного материнства в одностороннем порядке. В том случае, если суррогатная мать решится в определенный срок на прерывание беременности, не имея на то медицинских показаний, она обязана будет компенсировать заказчикам все расходы, связанные с проведением программы. Таким образом, законодательство Южной Африки пытается защитить интересы бесплодных пациентов. Помимо этого, генетические родители ребенка имеют все юридические права на малыша еще до его рождения, в то время как у суррогатной матери возникновение права на материнство невозможно. Исключени-



ем являются программы, в которых суррогатная мать является, также, и донором яйцеклетки. В таких случаях у суррогатной матери появляется право оформить родительские права на новорожденного в течение шестидесяти дней после родов и оставить ребенка себе. В большинстве случаев родительские права при проведении программы суррогатного материнства возникают только при наличии генетической связи с ребенком. Если это супружеская пара, то генетическими родителями должны быть оба супруга, для того, чтобы официально оформить родительские права на ребенка. Если родителем ребенка хочет стать одинокий человек, обязательным условием будет его генетическая связь с малышом. Исключением станет ситуация, когда услугой суррогатного материнства воспользуется однополая семья или заказчики при полном бесплодии. В этом случае возможно оформление родительских прав при отсутствии генетического родства.

Ещё одной особенностью законодательства ЮАР видится в возможности для одиноких родителей и однополых пар обратиться к услугам суррогатной матери.

Следующая четвертая группа включает в себя такие страны как: Бельгию, Ирландию, Грецию, Латвию и Финляндию.

В эту группу вошли зарубежные страны, которые допускают существование суррогатного материнства, но никак не смогли законодательно урегулировать данный вопрос. Анализируя сложившиеся традиции в этих странах, можно отметить их схожесть с группами, ранее рассматриваемых государств. В частности, в Греции, Латвии и Ирландии договор на оказание услуг суррогатного материнства заключается на безвозмездной основе. В Греции и Ирландии суррогатная мать имеет право получить только денежную компенсацию. Но в Ирландии эта компенсация касается медицинских расходов и периода пребывания в нетрудоспособном состоянии. В свою очередь в Греции, компенсация включает все расходы женщины во время беременности и после родов, но с оговоркой, что данная сумма не будет превышать 10 тысяч евро. Ещё одной исключительной особенностью в Греции в рамках рассматриваемого во-

проса, стал факт, о приоритетном положении, которое закрепляется за биологическими родителями. Однако говорить о сковывании прав суррогатной матери, при определении дальнейшей судьбы новорожденного не приходится, в силу того, что в Греции отсутствует нормативный акт, способный в полной мере регулировать возникшие правоотношения между заказчиками в лице биологических родителей и исполнителем в лице суррогатной матери. Интересным фактом в Греции может служить подбор суррогатной матери через объявления в интернете или посредников, которыми, как правило, выступают врачи специализированных центров. Учитывая, что во многих странах суррогатное материнство полностью запрещено, в греческие клиники для получения такой медицинской услуги съезжаются бездетные пары из разных государств. Тем более, законы Греции настолько лояльны, что разрешают применение репродуктивных технологий для одиноких женщин и гомосексуальных пар.

В Ирландии и Финляндии матерью новорожденного считается та женщина, которая его родила, и для того, чтобы биологическим родителям вернуть ребенка, требуется его усыновление [24]. Проблема существующих правил, заключается в том, что никто не предоставляет биологическим родителям гарантий, что специальный орган примет именно положительное решение относительно усыновления ими конкретного новорожденного.

Важно обратить внимание на то, что в Ирландии суррогатная мать не имеет права получать денежное вознаграждение от биологических родителей, исключение составляет оплата расходов на медицинское обслуживание суррогатной матери и денежная компенсация ее временной нетрудоспособности. В целом, в Ирландии предпринимались попытки легализовать услугу суррогатного материнства правительством страны совместно с католической церковью. В ходе обсуждений была признана необходимость суррогатного материнства, как одного из способов лечения бесплодия, но на данный момент в законодательстве Ирландии ничего не изменилось. Из-за несовершенства законодательства бесплодные ирландские семьи предпочитают пользоваться услугами суррогатных ма-

терей в других странах, где суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, разрешено. Как правило, биологические родители из Ирландии находят суррогатную мать в Индии, Америке или Украине [24]. Но, к сожалению, рождение ребенка за рубежом влечет за собой трудности, связанные с гражданством новорожденного – известны несколько громких судебных процессов, связанных с происхождением детей, рожденных для ирландцев суррогатными матерями на территории других государств.

Сторонники легализации суррогатного материнства в Ирландии настаивают на скорейшем принятии соответствующих законов, тем более что практика суррогатного материнства в этой стране фактически существует [24]. По мнению экспертов, легализация такого способа деторождения и наличие законов, позволит снизить риск возникновения каких-либо криминальных схем, а, также, избавит биологических родителей от необходимости получать подобные услуги в других странах.

Необходимость обратиться к репродуктивному туризму возникла не только у жителей Ирландии, но и затронула финское население. Определенные ограничения в законодательстве Финляндии вынуждают жителей обращаться в другие страны, где суррогатное материнство разрешено и законодательно урегулировано.

Немаловажной является сложившаяся ситуация в Латвии по поводу рассматриваемого вопроса [24]. В силу того, что суррогатное материнство не приобрело такой популярности в сравнении с другими странами, жители Латвии активно расширяют границы репродуктивного туризма. Чаще всего выезжают в такие страны как Российская Федерация, Украина и Республика Беларусь, где суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, разрешено. Помимо законности такой медицинской помощи, плюсом является территориальная близость этих стран и относительно невысокая стоимость программы. Также, за границу едут латвийские женщины, которые сами хотят стать суррогатной матерью и получить за это вознаграждение, сохранив конфиденциальность. По мнению некоторых медиков, суррогатное материнство в Латвии на се-

годняшний день является достаточно востребованной процедурой и требует обязательного регулирования на законодательном уровне. Однако данное мнение пока не поддерживается на уровне закона.

Суррогатное материнство в Бельгии не регулируется законодательством этой страны, но фактически имеет место [24]. Каких-либо особенностей, выделяющих эту страну из других представленных государств, не видится.

В результате проведенного исследования в сфере суррогатного материнства, следует отметить, что правовое регулирование в разных странах определено по-разному. В одних странах суррогатное материнство разрешено, в других – запрещено, где-то разрешено, но проблема так и не получила законодательного урегулирования, а в отдельных странах допустимо лишь бесплатное суррогатное материнство. Автор полагает, что наиболее приемлемой моделью правового регулирования в сфере суррогатного материнства может быть третья группа стран, допускающая суррогатное материнство только на бесплатной основе. Прежде всего, это обусловлено тем, что безвозмездная форма заключения договора сможет противостоять образованию рыночных отношений между суррогатной матерью и генетическими родителями, где ребенок будет выступать как товар.

Несмотря на то, что вспомогательные репродуктивные технологии постоянно совершенствуются, появляются новые возможности для бесплодных семей приобрести ребенка, важно помнить, что в любой стране есть дети, воспитываемые в детских домах, которые тоже мечтают о семейном уюте и тепле. У человека всегда был выбор, и важно, чтобы этот выбор он смог реализовать не столько в своих эгоистических замыслах, сколько в интересах других людей, и прежде всего детей.

### Список литературы

1. Суррогатное материнство в Грузии [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: <https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/828-surrogatnoe-materinstvo-v-gruziii.html> (дата обращения: 01.01.2021).

2. Закон Индии «О суррогатном материнстве» [Электронный ресурс] / Nova-clinic.ru. URL: [https://nova-clinic.ru/news/indiya\\_uzhestochaet\\_zakony\\_o/](https://nova-clinic.ru/news/indiya_uzhestochaet_zakony_o/) (дата обращения: 01.01.2021).

3. Суррогатное материнство в Канаде и США [Электронный ресурс] / Extraconceptions.com. URL: <https://www.extraconceptions.com/ru/surrogacy-canada-vs-united-states/> (дата обращения: 01.01.2021).

4. О суррогатном материнстве: закон Израиля от 1996 года [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: <https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/840-surrogatnoe-materinstvo-v-izrail.html> (дата обращения: 01.01.2021).

5. Об утверждении Порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине: закон Украины от 9.09.2013 года №787 / Search.ligazakon.ua. – URL: [http://search.ligazakon.ua/1\\_doc2.nsf/link1/RE24229.html](http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/RE24229.html) (дата обращения: 01.01.2021).

6. Гражданский кодекс Чешской Республики / Anesro.com. URL: [http://www.anesro.com/downl/zakon/89-2012\\_Sb.pdf](http://www.anesro.com/downl/zakon/89-2012_Sb.pdf) (дата обращения: 01.01.2021).

7. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III / Search.ligazakon.ua. URL: [http://search.ligazakon.ua/1\\_doc2.nsf/link1/T022947.html](http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T022947.html) (дата обращения: 01.01.2021).

8. О запрете на посредничество в суррогатном материнстве: закон Германии [Электронный ресурс] / Bronity.ru. URL: <https://bronity.ru/nails/surrogatnoe-materinstvo-mirovoi-opyt-surrogatnoe-materinstvo-vne-zakona/> (дата обращения: 01.01.2021).

9. О защите эмбрионов: закон Германии от 1991 года [Электронный ресурс] Germania-online.diplo.de. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/leihmutterschaft/1910044> (дата обращения: 01.01.2021).

10. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] Mosmediator.narod.ru URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-411> (дата обращения: 01.01.2021).

11. О биоэтике: закон Франции от 29.07.1994 года № 94-653 [Электронный ресурс] Irtsa.com.ua. URL: <http://www.irtsa.com.ua/ru/legislation/france.html> (дата обращения: 01.01.2021).

12. Гражданского кодекса Франции [Электронный ресурс] Constitutions.ru. URL: <https://constitutions.ru/?p=25011> (дата обращения: 01.01.2021).

13. Суррогатное материнство в Италии [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: <https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/838-surrogatnoe-materinstvo-v-italii.html> (дата обращения: 01.01.2021).

14. Суррогатное материнство в Испании [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: <https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/856-surrogatnoye-materinstvo-v-ispanii.html> (дата обращения: 01.01.2021).

15. Швеция – страна «репродуктивного туризма» [Электронный ресурс] / Revolution.allbest.ru. URL: [https://revolution.allbest.ru/medicine/00554761\\_0.html](https://revolution.allbest.ru/medicine/00554761_0.html) (дата обращения: 06.12.2020).

16. Суррогатное материнство в Польше [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: <https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/852-surrogatnoye-materinstvo-v-polshe.html> (дата обращения: 01.01.2021).

17. Суррогатное материнство в Норвегии [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: <https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/853-surrogatnoye-materinstvo-v-norvegii.html> (дата обращения: 01.01.2021).

18. Суррогатного материнства в Эстонии [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: <https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/831-surrogatnoye-materinstvo-v-estonii.html> (дата обращения: 01.01.2021).

19. Суррогатного материнства в Швеции [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: <https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/855-surrogatnoye-materinstvo-v-shvetsii.html> (дата обращения: 01.01.2021).

20. Об оплодотворении и эмбриологии человека: закон Великобритании от 2008 года [Электронный ресурс] U-f.ru URL: [https://u-f.ru/ru/Archive/2006/12/48/Abroad/ID\\_4144](https://u-f.ru/ru/Archive/2006/12/48/Abroad/ID_4144) (дата обращения: 01.01.2021).

21. О суррогатном материнстве: закон Великобритании от 1985 года [Электронный ресурс] Surrogate-mother.ru. URL: <https://surrogate-mother.ru/chastnoe-surrogatnoye-materinstvo-v-velikobritanii> (дата обращения: 01.01.2021).

22. О суррогатном материнстве: закон Португалии [Электронный ресурс] U-f.ru. URL: <https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/859-surrogatnoye-materinstvo-v-portugalii.html> (дата обращения: 01.01.2021).

23. Суррогатное материнство в ЮАР, 1987 г. [Электронный ресурс] / Korrespondent.net. URL: <https://korrespondent.net/tech/medicine/1387574-amerikanka-stala-surrogatnoj-materyu-i-rodila-rebenka-dlya-svoej-docheri> (дата обращения: 13.12.2020).

24. Суррогатное материнство в зарубежных странах [Электронный ресурс] / Pro-life.by. URL: <https://www.pro-life.by/bioetika/surrogatnoye-materinstvo-v-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoj-analiz/> (дата обращения: 13.12.2020).

## References

1. Surrogacy in Georgia [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: <https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/828-surrogatnoe-materinstvo-v-gruziii.html> (access date: January 01, 2021).
2. Law of India "On surrogacy"[Electronic resource] / Nova-clinic.ru. URL: [https://nova-clinic.ru/news/indiya\\_uzhestochaet\\_zakony\\_o/](https://nova-clinic.ru/news/indiya_uzhestochaet_zakony_o/) (access date: January 01, 2021).
3. Surrogacy in Canada and the USA [Electronic resource] / Extraconceptions.com. - URL: <https://www.extraconceptions.com/ru/surrogacy-canada-vs-united-states/> (access date: January 01, 2021).
4. On surrogate motherhood: the law of Israel from 1996 [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: <https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/840-surrogatnoe-materinstvo-v-izrail.html> (access date: January 01, 2021).
5. On the approval of the Procedure for the use of assisted reproductive technologies in Ukraine: Law of Ukraine dated 09.09.2013 No. 787 / Search.ligazakon.ua. URL: [http://search.ligazakon.ua/1\\_doc2.nsf/link1/RE24229.html](http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/RE24229.html) (access date: January 01, 2021).
6. Civil Code of the Czech Republic / Anesro.com. URL: [http://www.anesro.com/download/zakon/89-2012\\_Sb.pdf](http://www.anesro.com/download/zakon/89-2012_Sb.pdf). (access date: January 01, 2021).
7. Family Code of Ukraine dated 10.01.2002, No. 2947-III / Search.ligazakon.ua. - URL: [http://search.ligazakon.ua/1\\_doc2.nsf/link1/T022947.html](http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T022947.html) (access date: January 01, 2021).
8. On the ban on mediation in surrogacy: German law [Electronic resource] / Bronity.ru. URL: <https://bronity.ru/nails/surrogatnoe-materinstvo-mirovoi-opyt-surrogatnoe-materinstvo-vne-zakona/> (access date: January 01, 2021).
9. On the protection of embryos: German law of 1991 [Electronic resource] Germania-online.diplo.de. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/leihmutterchaft/1910044> (access date: January 01, 2021).
10. The Criminal Code of France [Electronic resource] Mosmediator.narod.ru URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-411>. (access date: January 01, 2021).
11. On bioethics: French law of July 29, 1994, No. 94-653 [Electronic resource] Irtsa.com.ua. URL: <http://www.irtsa.com.ua/ru/legislation/france.html>. (access date: January 01, 2021).
12. French Civil Code [Electronic resource] Constitutions.ru. URL: <https://constitutions.ru/?p=25011> (access date: January 01, 2021).

13. Surrogacy in Italy [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: <https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/838-surrogatnoe-materinstvo-v-italii.html> (access date: January 01, 2021).

14. Surrogacy in Spain [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: <https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/856-surrogatnoe-materinstvo-v-ispanii.html> (access date: January 01, 2021).

15. Sweden is a country of "reproductive tourism"[Electronic resource] / Revolution.allbest.ru URL: [https://revolution.allbest.ru/medicine/00554761\\_0.html](https://revolution.allbest.ru/medicine/00554761_0.html) (access date: December 06, 2020).

16. Surrogacy in Poland [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: <https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/852-surrogatnoe-materinstvo-v-polshe.html> (access date: January 01, 2021).

17. Surrogacy in Norway [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: <https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/853-surrogatnoe-materinstvo-v-norvegii.html> (access date: January 01, 2021).

18. Surrogacy in Estonia [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: <https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/831-surrogatnoe-materinstvo-v-estonii.html> (access date: January 01, 2021).

19. Surrogate motherhood in Sweden [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. - URL: <https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/855-surrogatnoe-materinstvo-v-shvetsii.html> (access date: January 01, 2021).

20. On fertilization and human embryology: UK law of 2008 [Electronic resource] U-f.ru. URL: [https://u-f.ru/ru/Archive/2006/12/48/Abroad/ID\\_4144](https://u-f.ru/ru/Archive/2006/12/48/Abroad/ID_4144) (access date: January 01, 2021).

21. On surrogate motherhood: UK law of 1985 [Electronic resource] Surrogate-mother.ru. URL: <https://surrogate-mother.ru/chastnoe-surrogatnoe-materinstvo-v-velikobritanii> (access date: January 01, 2021).

22. On surrogacy: the law of Portugal [Electronic resource] U-f.ru. URL: <https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/859-surrogatnoe-materinstvo-v-portugalii.html> (access date: January 01, 2021).

23. Surrogacy in South Africa, 1987 [Electronic resource] / Korrespondent.net. URL: <https://korrespondent.net/tech/medicine/1387574-amerikanka-stala-surrogatnoj-materyu-i-rodila-rebenka-dlya-svoej-docheri> (access date: December 13, 2020).

24. Surrogacy in foreign countries [Electronic resource] / Pro-life.by. URL: <https://www.pro-life.by/bioetika/surrogatnoe-materinstvo-v-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoj-analiz/> (access date: January 01, 2021).



УДК/UDC 342.922

## **Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних**

Бухлова Виктория Владимировна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vbuxlova@bk.ru

Кармаева Татьяна Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

### **Аннотация**

Исследование посвящено анализу проблем законодательства в сфере административной ответственности несовершеннолетних. Административная ответственность, применяемая к несовершеннолетним нарушителям закона, представляет собой форму государственного реагирования на административные правонарушения, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетия, выраженную в применении к ним конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно их специфическую обязанность нести определенные законодательством неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных правовых мер. Проблема административной ответственности за совершение правонарушений в целом и административной ответственности несовершеннолетних в частности является на сегодняшний день в России острой и достаточно актуальной. В этой связи в работе рассмотрены особенности привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности, обозначены некоторые проблемы законодательства в сфере административной ответственности несовершеннолетних и предложены пути их решения.

**Ключевые слова:** административная ответственность, несовершеннолетние лица, правонарушение, меры административного принуждения.

## Current problems of legal regulation of administrative responsibility of minors

Bukhlova Victoria Vladimirovna  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: vbuxlova@bk.ru

Karmayeva Tatyana Nikolayevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

### Abstract

The study analyzes the problems of legislation in the field of administrative responsibility of minors. Administrative liability applied to juvenile violators of the law is a form of state response to administrative offenses committed by persons who have not reached the age of majority, expressed in the application to them of specific administrative punishments provided for by the sanctions of violated norms, and at the same time their specific obligation to bear adverse consequences determined by legislation, associated with the application of these legal measures. The problem of administrative responsibility for the commission of offenses in general and the administrative responsibility of minors in particular is today acute and quite relevant in Russia. In this regard, the paper considers the features of bringing minors to administrative responsibility, identifies some problems of legislation in the field of administrative responsibility of minors and suggests ways to solve them.

**Key words:** administrative responsibility, minors, offense, measures of administrative coercion.

В условиях сложной экономической ситуации, роста уровня социальной напряженности вопросы обеспечения безопасности граждан являются приоритетными на пути к минимизации последствий кризиса. Подростки ввиду отсутствия жизненного опыта, низкого уровня зна-

ний норм действующего законодательства являются наиболее склонной к совершению правонарушений категорией населения. Административная ответственность выполняет превентивную функцию по отношению к более серьезным, уголовно наказуемым преступлениям. В этой связи проблемы применения санкций, предусмотренных действующим законодательством за совершение административных правонарушений несовершеннолетними лицами, а также коллизии в самом законодательстве требуют незамедлительных поисков путей их решения и устранения в целях уменьшения числа административных правонарушений, субъектами которых являются подростки.

Несмотря на тот факт, что административная ответственность несовершеннолетних относится к особому виду юридической ответственности, действующее законодательство не содержит определения данного понятия. Однако Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) содержит положения, в соответствии с которыми определяются условия привлечения к административной ответственности: совершение физическим или юридическим лицом противоправного, виновного действия (бездействия), предусмотренного в гл. 5–21 раздела 2 КоАП РФ [1]. Большинство ученых-правоведов отождествляют понятие «административная ответственность» с юридической ответственностью, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему административное правонарушение [2]. Однако административная ответственность несовершеннолетних имеет ряд специфических черт:

1. Меры административного наказания, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, предполагают меньший объем и степень лишения или ограничения прав и свобод по сравнению с совершеннолетними правонарушителями.
2. Невозможность применения административного ареста в качестве одного из видов административного принуждения к несовершеннолетним гражданам.

3. Согласно ст. 25.3 КоАП РФ при рассмотрении дел об административном правонарушении, субъектом которого является несовершеннолетнее лицо, судья, орган, должностное лицо вправе установить обязательное присутствие законного представителя правонарушителя [1].

Ежегодно наблюдается тенденция роста числа административных правонарушений, субъектами которых являются несовершеннолетние лица. По данным пресс-службы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 г. было зарегистрировано более 40 000 правонарушений с участием несовершеннолетних [3]. Данная ситуация обусловлена рядом причин, основной из которых психологи, работающие с «трудными» подростками, называют пробелы воспитания в неполных семьях с одним родителем. Воспитание ребенка в полной семье, отвечающей стандартам социальных и моральных норм поведения, является залогом психофизиологической полноценности подростка. Неблагополучная семья приводит к развитию патологических девиантных форм поведения, препятствующих нормальному развитию подростка. Не менее важной причиной, по мнению А. А. Остапенко, является насаждение стандартов поведения западной культуры. Отказ от собственных традиционных ценностей, насаждение мультикультурализма и толерантности уменьшили значимость уважения и дружбы, повсеместное возвращение лидерства и конкуренции почти свело на нет проявление заботы и милосердия [4]. Также рост числа совершаемых административных правонарушений обусловлен наличием коллизий в действующем законодательстве.

подавляющая часть административных правонарушений наказывается штрафом, что является нелогичным, т. к. у большинства несовершеннолетних отсутствуют источники дохода. Данный факт нарушает основные принципы неотвратимости наказания, поскольку указанные меры административного принуждения не позволят в полной мере осознать опасность совершенного правонарушения. В этой связи предлагается заменить штраф как меру наказания за совершение административных правонарушений на обязательные работы на незначительный срок.

Данная мера направлена на минимизацию повторных административных правонарушений или совершение уголовно наказуемых преступлений [5].

В действующем КоАП РФ отсутствуют положения о проведении психиатрического исследования несовершеннолетних правонарушителей. В этой связи постановку вопроса перед соответствующими медицинскими учреждениями о проверке наличия у несовершеннолетнего психического расстройства предлагается возложить на Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, закрепив их права, обязанности и порядок направления на психиатрическую экспертизу в соответствующем нормативном акте.

Меры административного наказания, применяемые Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, среди которых: вынесение предупреждения; объявление выговора или строгого выговора; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей; направление в специальное лечебно-воспитательное учреждение; помещение несовершеннолетнего правонарушителя в специальное воспитательное учреждение для детей и подростков и т. д. - носят воспитательный характер. Иными словами, не несут юридических последствий для субъекта правонарушения, что может создать видимость безнаказанности и подтолкнуть правонарушителя к совершению более тяжких преступлений [6].

Также спорным остается возраст, с момента наступления которого можно применять меры административного принуждения к несовершеннолетним лицам. Законодатель устанавливает 14-летний возраст для назначения уголовной ответственности и 16-летний - для назначения административной ответственности. Иными словами, представляется, что в 14 лет правонарушитель, совершая более опасные для общества уголовно наказуемые преступления, осознает опасность своего действия (бездействия). В этой связи предлагается снизить возрастной порог административной ответственности до 14 лет соответственно.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволил выявить ряд противоречий. Реализация предложенных путей решения указанных проблем позволит в краткосрочной перспективе значительно усилить юридическую гарантированность правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, что будет способствовать уменьшению числа правонарушений среди данной возрастной категории граждан.

### Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Павлова А. В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 224–226.
3. Генпрокуратура описала типичного несовершеннолетнего преступника в России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8280997> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Остапенко А. А. Возвращение традиционных ценностей в практику воспитательной работы с молодежью // Стабильность и порядок в современном обществе, вызовы и угрозы. Краснодар, 2015. 72. с.
5. Пономарев О. В., Рой Н. А., Мишина Е. С. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 101–105.
6. Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. 6-е изд., пересмотр. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 640 с.

### References

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256.31.12.2001.
2. Pavlova A. V. Problems of bringing minors to administrative responsibility and ways to solve them / A. V. Pavlova. - Text: direct // Young scientist. 2020. No. 5 (295). Pp. 224-226.
3. The Prosecutor General's Office described a typical juvenile offender in Russia // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8280997> (access date: November 27, 2020).

4. Ostapenko A. A. Return of traditional values in the practice of educational work with young people // Stability and order in modern society, challenges and threats. - Krasnodar, 2015. 72. p.

5. Ponomarev O. V., Roy N. A., Mishina E. S. Problems of administrative responsibility of minors // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2017. No. 2. Pp. 101-105.

6. Rossinsky B. V., Starilov Yu. N. Administrative law. - 6th ed., Revision. - M.: Yur.Norma, SIC INFRA-M, 2019. 640 p.

УДК/UDC 351.711

## **Административно-правовая охрана муниципальной собственности**

Великдань Маргарита Максимовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mvelikdan@gmail.com

Куракин Семен Владимирович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sema\_kurakin@mail.ru

Перегудов Степан Григорьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: stepan.peregudov@mail.ru

### **Аннотация**

В данной научной статье рассмотрена административно-правовая охрана муниципальной собственности, а также указаны исторические этапы ее формирования. В частности, авторами приводится правоприменительная практика приватизации муниципального имущества в России, в основе которой лежат незаконные ненормативные муниципальные правовые акты, которые были приняты лицами, занимающими должности в органах местного самоуправления. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что законодательная форма охраны собственности административно-правовыми средствами в Российской Федерации нуждается в системных преобразованиях, а также в повышении квалификации сотрудников исполнительных органов в области регулирования данной сферы. В связи с этим авторами обосновывается необходимость установления административной ответственности в сфере охраны муниципальной собственности и земель общего пользования.



**Ключевые слова:** административно-правовая ответственность, муниципальная собственность, приватизация.

## Mandatory work as a type of administrative and criminal punishment

Velikdan Margarita Maksimovna  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: mvelikdan@gmail.com

Kurakin Semyon Vladimirovich  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: sema\_kurakin@mail.ru

Peregudov Stepan Grigoryevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: stepan.peregudov@mail.ru

### Abstract

This scientific article examines the administrative and legal protection of municipal property, and also indicates the historical stages of its formation. In particular, the authors cite the law enforcement practice of privatization of municipal property in Russia, which is based on illegal non-normative municipal legal acts that were adopted by persons holding positions of local self-government bodies. As a result of the study, it was concluded that the legislative form of property protection by administrative and legal means in the Russian Federation needs systemic reforms and research, and it is also necessary to improve the qualifications of executive bodies in the field of regulation of this area. In this regard, the authors substantiate the need to establish administrative responsibility in the field of protection of municipal property and common lands.

**Key words:** administrative and legal responsibility, municipal property, privatization.

Государственная система охраны собственности представляет собой комплекс элементов, которые отвечают за организационно-хозяйственные, социально-воспитательные, контрольные и правоохранительные функции.

Административно-правовая охрана собственности — это важнейшая составляющая правоохранительной функции государства [1]. В наше время административно-правовая охрана особенно необходима в муниципальных образованиях, поскольку не всегда вышестоящей власти в полной мере удается контролировать органы муниципального управления и другие должностные лица. Согласно законодательству Российской Федерации, муниципальная собственность — имущество на праве собственности городского, сельского поселения, а также других муниципальных образований [2].

В ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации содержится указание на то, что такая форма собственности признается и защищается наравне с частной, государственной и иными ее видами. В ч. 1. ст. 130 Конституции Российской Федерации говорится о том, что местное самоуправление принимает самостоятельное решение по вопросам местного значения, а также осуществляет владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Управляют же ей в соответствии с ч. 1 ст. 132 Основного закона органы местного самоуправления, причем делают они это самостоятельно, без постороннего вмешательства [3].

В ст. 50 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Закон № 131) установлено, что в собственности муниципалитетов может находиться имущество, предназначенное:

- 1) для решения вопросов местного значения;
- 2) для осуществления некоторых государственных полномочий;
- 3) для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий

- и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования;
- 4) для решения вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления;
  - 5) для решения вопросов местного значения в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 14, ч. 3 ст. 16 и ч. 2 и 3 ст. 16.2 Закона № 131 [4].

Именно тот факт, что управление имуществом осуществляют должностные лица, делает его менее защищенным и повышает риск криминальности, т. к. свободное распоряжение чужим имуществом дает возможность лицам, управляющим им, совершить какое-либо противоправное деяние.

Порядок и условия приватизации устанавливаются муниципальными правовыми актами органов местного самоуправления, соответствующими федеральному законодательству. Под приватизацией понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности государства (далее - федеральное имущество), субъектов, муниципальных образований в собственность физических и (или) юридических лиц.

Отношения, которые связаны с приватизацией муниципального имущества, регулирует Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее - Закон № 178) [5]. Органы местного самоуправления принимают ненормативные акты, в которых более подробно описывают правовые аспекты таких правоотношений.

Рассматривая гражданские дела в арбитражных судах в области административной охраны муниципальной собственности, можно четко увидеть, что соблюдение законодательства в этой области часто не соответствует интересам граждан и грубо нарушает их права, поскольку очень много случаев, в которых муниципальная собственность переходит во владение частных лиц без каких-либо оснований [6].

Однако в таких случаях органам местного самоуправления часто удается доказать свою невиновность по вынесенным решениям суда о приватизации имущества, принадлежащего муниципалитету. Таким об-

разом игнорируются нарушения законодательства и ущемляются интересы общества. Это нельзя оправдать незнанием нормативных актов.

Здесь имеет место скрытая коррупция, которая представляет собой злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество, кумовство и многое другое. Так, муниципальным имуществом можно завладеть, совершая незаконные сделки.

Примером незаконного получения муниципального имущества является приватизация в 2015 г. ООО КБ «Кубанский универсальный банк» в Краснодаре, соучредителем которого выступает администрация. В данном случае был заключен гражданско-правовой договор о безвозмездной передаче в собственность юридическому лицу акций [7].

Это дело суду удалось оспорить только в 2016 г. В соответствии с Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 7 октября 2016 г. № А32-5779/2016 данная сделка была признана недействительной, поскольку не удовлетворяла требованиям Закона № 178, т. к. ценные бумаги были отданы в собственность юридическому лицу на безвозмездной основе способом, не установленным указанным законом [8].

Согласно статистике в области законодательства о муниципальной собственности за 2019 г. в целях устранения нарушений прокурорами вынесен 321 протест, в суды направлено 140 исковых заявлений, внесено 448 представлений, к дисциплинарной ответственности привлечено 325 лиц, к административной - 23 лица, предостережено 4 должностных лица, в следственные органы направлено 3 материала прокурорских проверок для решения вопроса о возбуждении уголовных дел, по которым в настоящее время возбуждено 1 уголовное дело [9].

На наш взгляд, несмотря на то, что многие дела находятся на рассмотрении, раскрыт совсем небольшой процент дел по нарушению законодательства в области муниципальной собственности и многие преступления не выявлены.

Таким образом, законодательная форма охраны собственности административно-правовыми средствами все еще нуждается в системных преобразованиях, повышении квалификации сотрудников исполнитель-

ных органов в области регулирования этой сферы. Повышения уровня охраны муниципальной собственности можно будет добиться путем принятия комплексной программы, которая будет продуктивно обеспечивать рациональное пользование муниципальной собственностью и будет формировать определенные способы и методы борьбы с незаконной приватизацией и другими мерами ее отчуждения. Данная концепция должна использоваться с опорой на опыт российских законодательных органов, и тогда можно будет проводить различные мероприятия для эффективного решения существующих проблем в данной сфере.

### Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3201.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.
5. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ // Российская газета. № 0(2884). 26.01.2002.
6. Безруков А. В. Обеспечение правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4 (36).
7. Захаров А. В. Административные правонарушения в жилищной сфере // Актуальные проблемы развития правовой системы государства: российский и международный опыт. Сборник научных трудов. Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2018.
8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 7 октября 2016 г. по делу № А32-5779/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/STikj> (дата обращения: 08.11.2020).
9. Обзор судебной практики Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. URL: <http://www.fassko.arbitr.ru> (дата обращения: 01.11.2020).

## References

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part 1) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3201.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
4. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 202. 08.10.2003.
5. On the privatization of state and municipal property: Federal Law of December 21, 2001 N 178-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 0 (2884). 26.01.2002.
6. Bezrukov A. V. Ensuring law and order by public authorities in the Russian Federation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (36).
7. Zakharov A. V. Administrative offenses in the housing sector // Actual problems of the development of the legal system of the state: Russian and international experience. Collection of scientific papers. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics, 2018.
8. The decision of the Arbitration Court of the Krasnodar Territory dated October 7, 2016 in case No. A32-5779 / 2016 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/STikj> (access date: November 08, 2020).
9. Review of the judicial practice of the Arbitration Court of the North Caucasus District. URL: <http://www.fassko.arbitr.ru> (access date: November 01, 2020).

УДК/UDC 343.535

## Проблемы представительства работников должника в процессе несостоятельности (банкротства)

Виноградов Даниил Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vinograd\_poltava@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и  
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

### Аннотация

В данной научной статье рассматривается круг вопросов, связанных с представительством работников должника в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Исследуется статус представителя, его основные права и обязанности. Приводятся доводы по улучшению его позиции в деле как до начала судебного разбирательства при получении им своего статуса, так и в ходе арбитражного процесса. Проводится анализ роли профсоюзных организаций при принятии решения о выборе представителя трудового коллектива и бывших работников должника. Особое внимание уделяется проведению собрания работников и наделения статусом представителя определенного физического лица из числа штатных сотрудников организации-банкрота. Анализируется становление данного института и пути его развития. В заключении автор предлагает внести ряд изменений в законодательство о банкротстве.

**Ключевые слова:** закон о банкротстве, банкротство, представительство, арбитражный процесс, должник, собрание кредиторов, арбитражный управляющий.

## Problems of representation of the debtor's employees in the process of insolvency (bankruptcy)

Vinogradov Daniil Alekseyevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: vinograd\_poltava@mail.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna (research author)  
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and  
Business Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

### Abstract

This scientific article examines a range of issues related to the representation of the debtor's employees in the arbitration process in the bankruptcy case. The status of the representative, his basic rights and obligations are examined. Arguments are made to improve his position in the case both before the start of the trial when he received his status, and during the arbitration process. The analysis of the role of trade union organizations in deciding on the choice of a representative of the labor collective and former employees of the debtor is carried out. Particular attention is paid to holding a meeting of employees and granting the status of a representative of a certain individual from among the staff of the bankrupt organization. The formation of this institution and the ways of its development are analyzed. In conclusion, the author proposes a number of amendments to the bankruptcy legislation.

**Key words:** bankruptcy Law, bankruptcy, representation, arbitration proceedings, the debtor meeting of creditors, the arbitration managing Director.

Одними из главных факторов развития экономики государства является платежеспособность, устойчивость на рынке и высокий оборотный капитал всех экономических субъектов страны. При этом стоит отметить, что главная движущая сила экономики - трудоспособные гражд-



дане, поскольку они также являются и потребителями товаров, работ и услуг, т. е. напрямую участвуют в рыночных отношениях. Поэтому законодатель пришел к мнению о необходимости включения в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) таких норм, которые бы способствовали наибольшей защите каждого работника должника и трудового коллектива в целом [1].

Представитель работников должника по смыслу ст. 2 Закона о банкротстве - это «лицо, уполномоченное работниками, бывшими работниками должника представлять их законные интересы при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве». До недавнего времени не существовало разграничений между понятиями «работник» и «бывший работник», и судам приходилось отказывать в возмещении невыплаченной заработной платы работникам, уже уволенным из организации-банкрота. Однако по некоторым судебным делам, в частности по делу № А58-1247/2014, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа встал на сторону работников, разрешив представлять интересы не только действующих работников, но и бывших, благодаря тому, что в собрании участвовали работники, уже уволившиеся с предприятия [2]. На наш взгляд, это верный шаг к наиболее полному рассмотрению дела.

Из п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве видно, что в собрании кредиторов также имеет право участвовать и представитель работников. Однако представитель правомочен на нем только лишь обсуждать вопросы, но никак не может напрямую влиять на решение кредиторов, т. к. не наделен правом голоса. На наш взгляд, для учета интересов работников необходимо их представителя на законодательном уровне наделить полномочиями, которые бы давали право напрямую влиять на решение собрания кредиторов. Представляется, что одним из таких выходов будет участие в собрании с возможностью голосования по тому или иному вопросу.

Следует согласиться с мнением И. В. Афанасьевой, которая считает необходимым закрепить в Законе о банкротстве нормы, регулирующие

право представителя работников предоставлять возможность другим лицам в деле о банкротстве знакомиться со сведениями, содержащими информацию об оплате труда, о компенсационных выплатах, которые являются неотъемлемой частью законодательных актов, содержащих нормы трудового права Российской Федерации. Также предполагаем, что возникает необходимость в закреплении определенных нормативных положений, дающих право представителю подавать заявления о внесении в реестр требований кредиторов информации об оплате труда и гарантийным выплатам работникам [3, с. 41].

Указанные нами критерии вполне возможно закрепить на законодательном уровне, при этом изменив функциональные особенности представителя должника, наделив его всеми правами и обязанностями, как лицо, участвующее в деле о банкротстве [4, с. 189].

Еще одной существенной проблемой считается наделение определенными законом полномочиями лицо в качестве представителя работников должника. В соответствии со ст. 29 Трудового кодекса Российской Федерации представителем работников может выступать либо профсоюзная организация, либо иные профсоюзные объединения, которые предусмотрены трудовым законодательством, либо представители, которые выбираются непосредственно работниками организации. Это наталкивает на мысль, что представителем работников может быть не определенное ими лицо, но также и выборный орган.

Некоторые ученые также утверждают об этом в своих трудах, однако данное мнение не учитывает несколько аспектов. Во-первых, что у организации есть право не создавать профсоюз внутри предприятия. Во-вторых, чтобы профсоюз имел право представлять интересы работников в деле о банкротстве, в данный профсоюз должен входить сотрудник банкротившейся организации, и при этом нельзя допустить умаление интересов самого трудового коллектива. В-третьих, из самого определения представителя работников следует, что он наделяется полномочиями только лишь трудовым коллективом, что в любом случае означает отстранение профсоюзной организации от участия в процессе выбора пред-

ставителя, а значит, и делает приоритетом решение работников о выборе представителя при проведении собрания [5, с. 22].

По нашему мнению, стоит передать все полномочия только лишь тому представителю, который будет выбран на общем собрании, чтобы в полном объеме принять в расчет интересы всего трудового коллектива, а не заниматься поисками таких кадров извне, чего можно достичь путем внесения изменений в Закон о банкротстве о предоставлении полномочий только лишь лицам, являющимся членами трудового коллектива организации-банкрота.

Таким образом, один из сотрудников должника может быть выбран в качестве представителя на собрании, которое проходит в несколько стадий.

Первая стадия заключается в предложении кандидатур работников на получение возможности представлять интересы коллектива. Сотрудники (а также и профсоюз) могут выдвигать кандидатов на соискание данного статуса. Следующая стадия представляет собой голосование. На ней работники, исходя из личных предпочтений, будут отдавать голоса какой-либо выдвинутой кандидатуре. Победителем окажется лицо, за которое проголосовало  $50\% + 1$  голос от присутствующих работников должника на собрании, но не менее половины от их общего числа. В случае если ни один из кандидатов не получит признания, то наступает третья стадия, в ходе которой решение будет приниматься наибольшим количеством голосов. Далее решение протоколируется, подписывается председателем собрания, секретарем и выбранным представителем. Затем один экземпляр протокола направляется арбитражному управляющему для подписи и далее отправляется в арбитражный суд [6, с. 21].

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о необходимости включения в Закон о банкротстве норм, устанавливающих права и обязанности представителя работников банкротившейся организации, отличные от содержащихся в текущей редакции данного закона. Данный нормативный правовой акт включает в себя набор прав, установленных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [7], а

также сомнительное право, должным образом не обеспечивающее защиту интересов трудового коллектива организации - участие представителя работников в собрании кредиторов только путем обсуждения вопросов. Данные положения тем самым принижают значение участия их представителя в арбитражном процессе. Кроме того, по нашему мнению, также стоит уменьшить сумму, необходимую для подачи заявления в суд (на данный момент она составляет 300 тыс. руб.), т. к. должнику порой бывает сложно выплатить заработную плату в полном объеме, а, например, невыплата оплаты труда в течение двух месяцев не является особой сложностью для ее погашения различными экономическими субъектами.

### Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29 ноября 2016 г. по делу № А58-1247/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/VHPqTuNC1NxU/> (дата обращения: 27.11.2020.).
3. Афанасьева И. В., Хорунжая Л. В. Анализ проблем правового регулирования трудовых отношений при банкротстве предприятий // Юрист. 2003. № 9. С. 39–43.
4. Кавелина Н. Ю., Беляев М. А. Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (2-е издание переработанное и дополненное). Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2014. 404 с.
5. Марков П. А. Представитель работников должника как участник арбитражного процесса по делам о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. Юрист. 2008. № 3. С. 21–23.
6. Самигулина А. В. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие. М: Российская таможенная академия, 2019. 100 с.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

### References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002. No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.
2. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of November 29, 2016 in case No. A58-1247 / 2014 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BHPqTuNC1NxU/> (access date: November 27, 2020.).
3. Afanasyeva I. V., Horunzhaya, L. V. Analysis of the problems of legal regulation of labor relations during bankruptcy of enterprises // Lawyer. - M.: Jurist, 2003, No. 9. Pp. 39-43.
4. Kavelina N. Yu. Commentary on the Federal Law of February 25, 1999 No. 40-FZ "On the Insolvency (Bankruptcy) of Credit Institutions" (2nd edition revised and enlarged) / N. Yu. Kavelina, M. A. Belyaev. - Saratov: IP Er Media, 2014. 404 p.
5. Markov P. A. Representative of the debtor's employees as a participant in the arbitration process in insolvency (bankruptcy) cases // Entrepreneurial Law. Jurist. 2008. No. 3. Pp. 21-23.
6. Samigulina A. V. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): a tutorial / A. V. Samigulina. - Moscow: Russian Customs Academy, 2019. 100 p.
7. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

УДК/UDC 339.5

## Эволюция развития Международных правил толкования торговых терминов (Инкотермс)

Гаврик Анастасия Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lasia.17@mail.ru

### Аннотация

В статье рассматриваются особенности применения Международных правил толкования торговых терминов (Инкотермс), а также исследуются этапы развития данного документа. Инкотермс берет свое начало в 1936 г.: именно тогда был создан согласованный набор международных правил толкования часто используемых торговых терминов. Сегодня Инкотермс является одним из самых распространенных и важных международных актов. Эти правила периодически пересматривались, постепенно изменялись и совершенствовались. В работе выделены определенные этапы развития базисных условий Инкотермс, а также проанализирована актуальная редакция 2020 г. Изменения, которые были внесены в Международные правила толкования торговых терминов, позволили улучшить документ и сделать его более удобным в использовании при осуществлении внешнеторговых операций.

**Ключевые слова:** Инкотермс, договор международной купли-продажи товаров, Международная торговая палата, международная морская перевозка, базисные условия, воздушные перевозки.

## Evolution of the development of International Rules for the Interpretation of Trade Terms (Incoterms)

Gavrik Anastasiya Yevgenyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lasia.17@mail.ru

### Abstract

The article discusses the features of the application of the International Rules for the Interpretation of Trade Terms (Incoterms), and also examines the stages of development of this document. Incoterms has its origins in 1936: it was then that an agreed set of international rules for the interpretation of frequently used trade terms was created. Today Incoterms is one of the most widespread and important international acts. These rules were periodically revised, gradually changed and improved. The paper highlights certain stages in the development of the basic conditions of Incoterms, and also analyzes the current edition of 2020. Changes that were made to the International Rules for the Interpretation of Trade Terms made it possible to improve the document and make it more convenient to use in foreign trade transactions.

**Key words:** Incoterms, contract of international sale of goods, International Chamber of Commerce, international sea transportation, basic conditions, air transportation.

В настоящее время особое место в международных экономических отношениях занимает торговля. Не только государства, но и международные организации также обращают повышенное внимание на правовое регулирование международной торговли.

Международная торговая палата (далее - МТП) представляет собой независимую самоуправляемую международную неправительственную организацию, главной целью которой является развитие открытой мировой экономики, что подтверждается разработкой, унификацией и внедрением международных стандартов торговли в деловую практику.

Самым значительным и востребованным из документов, разработанных МТП, являются Международные правила толкования торговых терминов (Инкотермс).

Инкотермс - это международный свод правил толкования часто используемых торговых терминов во внешней торговле. Целью создания данного документа является упрощение формальностей, возникающих при заключении договора международной купли-продажи между продавцом и покупателем, конкретизация основных положений правовой ба-

зы, учет которых необходим для реализации внешнеторговых операций [1].

Принятие Инкотермс произошло в 1936 г. Тогда правила содержали 6 торговых понятий - FAS («Франко вдоль борта судна»), FOB («Свободно на борту»), C&F («Перевозка и фрахт»), CIF («Стоимость, страхование и фрахт»), Ex Ship («Франко судно») и Ex Quay («Франко пристань»), которые использовались на морском транспорте [2].

Второе издание 1953 г. содержало три дополнительных термина - DCP («Доставка оплачена»), FOR («Франко железнодорожная станция») и FOT («Франко грузовик») для использования на неморском транспорте [2].

Инкотермс от 1967 г. включал в себя набор дополнительных торговых условий для доставки на границе - DAF (Поставка до границы) и DDP (Поставка с оплатой пошлины) [2].

Рост количества перевозок, осуществляемых воздушным транспортом, стал причиной включения в Инкотермс 1974 г. термина FOB Airport (продавец несет ответственность за транспортировку товаров в аэропорт). Данное правило было предназначено для того, чтобы устранить путаницу и уточнить термин FOB для обозначения точного вида используемого для перевозки транспорта [2].

Дальнейшее увеличение различных способов доставки международных грузов стало причиной введения в 1980 г. нового торгового термина FRC («Франко перевозчик»), предусматривающего переход товаров, полученных в пункте приема на берегу. А также с 1980 г. Инкотермс начал изменяться раз в десять лет [2].

В 1990 г. был произведен пересмотр свода правил. Причиной пересмотра являлось намерение приспособить Инкотермс к современным общественным и транспортным реалиям [3]. Была изменена аббревиатура FRC («Франко перевозчик») на FCA. Поскольку стало возможным использовать для любого вида транспорта общий термин FCA, были исключены такие торговые условия, как FOT, FOR и FOB Airport.



В 2000 г. изменению подлежали таможенные обязательства. На продавца была возложена обязанность по условиям поставки FAS по экспортной таможенной очистке, поскольку ранее данное обязательство относилось к покупателю [2].

В Инкотермс в 2010 г. были внесены следующие изменения:

- 1) исключены торговые условия DAF («Доставка до границы»), DES («Доставка с борта суда»), DDU («Доставка без оплаты пошлин»), DEQ («Доставка с причала»), т. к. версия 2010 г. объединила термины категории D;
- 2) изменены торговые термины CIF («Стоимость, страхование и фрахт») и CIP («Перевозка и страхование оплачены до»), чтобы показать наличие страхования;
- 3) добавлены два новых термина - DAP («Доставка в месте назначения») и DAT («Доставка на терминале») [2].

Актуальная на сегодняшний день редакция Инкотермс 2020 г. вступила в силу с 1 января 2020 г.

Данный международный акт активно используется в международной торговой практике. Ссылки на Инкотермс включаются в договоры международной купли-продажи товаров, определяя обязательства продавца и покупателя, признаются таможенными и судебными органами в качестве международного стандарта. Указанный подход сформировался довольно давно, с тех пор судебное толкование, доктринальные подходы и мировая практика уже претерпевали изменения, что следует учитывать при толковании рассматриваемой системы [4].

В издании Инкотермс 2020 г. были внесены следующие изменения:

- 1) в его содержание вошло 11 базисных условий, таких как EXW («Франко завод»), FCA («Франко перевозчик»), CPT («Перевозка оплачена до»), CIP («Перевозка и страхование оплачены до»), DAP («Поставка в месте назначения»), DPU («Доставка на место выгрузки»), DDP («Поставка с оплатой пошлин»), FAS («Свободно вдоль борта судна»), FOB («Свободно на бор-

- ту»), CFR («Стоимость и фрахт»), CIF («Стоимость, страхование и фрахт») [5];
- 2) был переименован термин DAT («Доставка на терминале») на условия поставки DPU («Поставка на место выгрузки»);
  - 3) было изменено содержание условия FCA («Франко перевозчик»), изменился уровень страхового покрытия для условия поставки CIP («Перевозка и страхование оплачены до») и появилась возможность использования для перевозки товаров своего транспортного средства;
  - 4) требования безопасности теперь включены в обязательства продавца (обеспечение безопасности до пункта доставки товаров, несение расходов по перевозке и таможенному оформлению товаров).

Также необходимо обратить внимание на то, что до сих пор ведутся споры о правовой природе Инкотермс. Некоторые утверждают, что Инкотермс является обыкновением, поскольку применяется при условии использования сторонами этих терминов при заключении договора и включении их в его текст [6]. Одного факта использования термина Инкотермс при заключении договора достаточно для признания того, что стороны изъявили намерение быть связанными правилами соответствующего термина, при этом невозможно согласиться с тем, что такое применение Инкотермс позволяет признать его обычаем. Поскольку обыкновение, в отличие от обычая, представляет собой не норму права, а лишь элемент волеизъявления сторон при заключении договора, указание на Инкотермс в договоре является необходимым условием для его применения к отношениям сторон. Разграничение обычаев и обыкновений особенно необходимо в случае возникновения спора. Обычай применяется независимо от указания на него в договоре, поскольку является источником права, в отличие от обыкновения.

Таким образом, МТП была проделана большая работа по совершенствованию Инкотермс, в результате которой данный документ удовлетворяет современным требованиям международной торговли и может

быть использован во внутренних торговых отношениях. Он по-прежнему остается единственным международным документом в отношении базисных условий поставки товаров, который широко применяется на практике.

До сих пор не достигнуто единого мнения по вопросу правовой природы Международных правил толкования торговых терминов (Инкотермс). Однако этот вопрос является существенным, поскольку оказывает влияние на практику применения Инкотермс. С учетом стремительного развития внешнеторговых отношений полагаем, что законодателю необходимо урегулировать данный вопрос.

### Список литературы

1. Фонотова О. В. Применение Инкотермс в международном и внутреннем торговом обороте. М., Зерцало, 2008 // СПС «Гарант».
2. Алимова Я. О. Небольшой исторический экскурс по правилам Инкотермс с 1936 по 2020 г. с акцентом на новой редакции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 10 (62). С. 147–156.
3. Холопов К. В., Голубчик А. М. Нестандартные моменты применения Инкотермс и направления дальнейшей унификации международных торговых обычаев // Российский внешнеэкономический вестник. № 11. 2016. С. 110–118.
4. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 38–40.
5. Холопов К.В. Инкотермс 2020: основные изменения для заключения и исполнения договоров международной купли-продажи товаров // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 7–16.
6. Попова А. А. Роль Инкотермс в международной торговой практике // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 1 (27). 2018. С. 136–140.

### References

1. Fonotova O. V. Application of Incoterms in international and domestic trade. M., Zertsalo, 2008 // Garant.

2. Alimova Ya. O. A short historical excursion into the rules of Incoterms from 1936 to 2020 with an emphasis on the new edition // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2019. No. 10 (62). Pp. 147-156.

3. Kholopov K. V., Golubchik A. M. Non-standard aspects of using Incoterms and directions for further unification of international trade customs // Russian Foreign Economic Bulletin. No. 11, 2016. Pp. 110-118.

4. Bidenko V. V., Glinschikova T. V. The system of international legal regulation of the protection of the exclusive right to a trademark // Actual problems of civil and business law: a collection of scientific and practical articles of the II International Scientific and Practical Conference of Young Scientists 2017. Pp. 38-40.

5. Kholopov K. V. Incoterms 2020: main changes for the conclusion and execution of contracts for the international sale of goods // Russian Foreign Economic Bulletin. 2020. No. 1. Pp. 7-16.

6. Popova A. A. The role of Incoterms in international trade practice // Innovative economy: prospects for development and improvement. No. 1 (27). 2018. Pp. 136-140.

УДК/UDC 342

## Некоторые проблемы формирования экономической основы местного самоуправления

Дыркачева Ольга Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: olga.dyrkacheva@mail.ru

Кармаева Татьяна Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

### Аннотация

Отсутствие материальных ресурсов (финансы, имущество и др.) муниципальных образований является одной из основных проблем местного самоуправления, поскольку без таких ресурсов невозможно в полной мере решать вопросы местного значения. Понятие «экономическая основа местного самоуправления» в российской общественно-политической практике появилось в 1990 г. в связи с принятием Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». В настоящее время экономическая основа является ключевой составляющей местного самоуправления, обеспечивает его хозяйственную самостоятельность, служит удовлетворению потребностей муниципальных образований. В статье рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие экономику муниципальных образований. Исследуется понятие «местный бюджет». Формулируются актуальные проблемы экономики местного самоуправления и предлагаются пути их решения.

**Ключевые слова:** экономическая основа местного самоуправления, финансовая основа, местный бюджет, налоговые доходы, бюджетная обеспеченность.

## Some problems of the formation of the economic basis of local government

Dyrkacheva Olga Yevgenyevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: olga.dyrkacheva@mail.ru

Karmayeva Tatyana Nikolayevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

### Abstract

Lack of material resources (finance, property, etc.) of municipalities is one of the main problems of local self-government, since without such resources it is impossible to fully resolve issues of local importance. The concept of "the economic basis of local self-government" in Russian socio-political practice appeared in 1990 in connection with the adoption of the USSR Law "On the General Principles of Local Self-Government and Local Economy in the USSR." At present, the economic basis is a key component of local self-government, ensures its economic independence, and serves to meet the needs of municipalities. The article examines the main legal acts regulating the economy of municipalities. The concept of "local budget" is investigated. Actual problems of local self-government economy are formulated and ways of their solution are proposed.

**Key words:** economic basis of local self-government, financial basis, local budget, tax revenues, budgetary provision.

Складывающиеся общественные отношения в рамках экономической деятельности муниципальных органов власти подлежат регламентации для решения вопросов, связанных с хозяйственной деятельностью муниципальных образований. Условно говоря, хозяйственная деятельность местного самоуправления выступает как предмет, на который воздействуют представительные органы муниципальных образований. В

настоящее время существование острых проблем в экономике муниципальных образований объясняется отсутствием финансового обеспечения. Принятие мотивированных решений на муниципальном уровне по разрешению экономических проблем осуществляется посредством строгого соблюдения законодательства. Правовым регулятором экономики муниципальных образований выступают нормативные правовые акты. К их числу следует отнести Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее - Закон № 131) [1], бюджетное и налоговое законодательство и пр.

Существуют различные подходы к вопросу формирования финансово-экономической основы института местного самоуправления. Большинство ученых считает, что элементы экономической основы местного самоуправления закреплены в исчерпывающем перечне в Законе № 131. К ним относятся такие элементы, как муниципальное имущество, имущественные права муниципальных образований и средства местных бюджетов [2]. Следует отметить, что экономическая основа местного самоуправления выступает связующим звеном в регулировании потребностей муниципальных образований, их хозяйственной деятельности, позволяет разграничивать постоянно растущие потребности населения, тем самым создавать функциональные условия для жизнедеятельности муниципального образования [3].

Особое внимание следует уделить категории «местный бюджет», которой принадлежит главенствующая роль в финансово-экономической основе местного самоуправления. Бюджет местного самоуправления неразрывно связан с деятельностью органов местного самоуправления в финансовой сфере, является основным критерием выделения материальной базы муниципальных образований. Необходимо подробно рассмотреть понятие местного бюджета, сущность которого раскрывается в экономическом и юридическом аспектах. В экономическом аспекте бюджет формирует денежные отношения, образовавшиеся в связи с обособлением особых централизованных денежных фондов, в целях осуществления

и решения экономических задач и проблем. Это дает основания говорить о бюджете муниципальных образований как об особой экономической и финансовой категории [4].

Доходная часть местного бюджета представляет собой денежные средства, поступающие в муниципальную казну и переходящие в распоряжение органов местного самоуправления. Формирование доходов местных бюджетов осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, законодательством о налогах и сборах и законодательством об иных обязательных платежах [5].

Среди основных источников доходов, поступающих в местную казну, можно назвать:

- средства самообложения граждан;
- доходы от местных налогов и сборов (земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор) [6];
- доходы от региональных налогов и сборов, зачисляемые по налоговым ставкам;
- доходы от имущества, находящегося в муниципальной собственности;
- штрафы;
- добровольные пожертвования граждан и иные источники доходов.

Доходы местных бюджетов должны создавать прочную экономическую базу муниципальных образований [7].

Проблемы, связанные с дефицитом бюджета, требуют немедленного разрешения и активных действий со стороны представительных органов соответствующих муниципальных образований. Но проблема дефицита бюджета является далеко не единственной в экономике местного самоуправления. У большинства бюджетов муниципальных образований остается нерешенной проблема несоответствия финансовых и иных ресурсов в распоряжении местных органов власти объемам полномочий, возлагаемых на нижестоящий уровень местного бюджета [8].

Чтобы решить эти проблемы, необходимо:



- 1) закрепить за местными бюджетами такие налоги, которые муниципальное образование сможет возвести в качестве доходной базы;
- 2) обеспечить сохранение существующей налоговой и бюджетной системы;
- 3) обеспечить объемы доходных и расходных источников, а именно урегулировано определить размеры расходных обязательств.

У каждого муниципального образования имеется перечень расходных обязательств, его определяет местный бюджет. В Бюджетном кодексе Российской Федерации устанавливается запрет использования иных форм образования и расходования денежных средств, кроме местного бюджета муниципального образования [5]. Проблема дефицита местного бюджета неразрывно связана с доходными частями бюджета: налоги неэффективны и трудно собираемы, поэтому расходы бюджета превышают его доходы. Помимо этого, многие доходные части бюджетов зачисляются не в местные бюджеты, а в вышестоящие уровни бюджетной системы.

В целях совершенствования экономической и финансовой основ местного самоуправления вводится новый налог на недвижимость, благодаря которому появится возможность укрепления доходной базы местных бюджетов. Налог на недвижимость будет рассматриваться как единый налог, который сможет заменить два действующих: земельный налог и налог на имущество физических лиц. На сегодняшний день стоимость объектов недвижимости основывается на инвентаризационной стоимости, благодаря введению налога на недвижимость налоговая база будет определяться исходя из кадастровой [9]. Однако для того чтобы налог на недвижимость стал существенным источником пополнения местных бюджетов, необходимо формирование государственного кадастра недвижимости, а также формирование системности налоговой базы, в качестве которой должна выступать кадастровая стоимость объектов недвижимости. Помимо этого, местные власти лишь формально отвечают за кадастровую оценку, на самом деле ее осуществляют соответствующие

компетентные организации. Привлекательность налога на недвижимость для территорий муниципальных образований объясняется тем, что такой налог позволяет создать устойчивую, благоприятную финансовую базу для разрешения актуальных задач местного значения.

Федеральное законодательство предусматривает меры поддержки бюджетов муниципальных образований. Государство оказывает поддержку в форме субвенций, дотаций, фондов финансовой поддержки [10]. Данные формы государственной поддержки применяются преимущественно к местным бюджетам.

Статистика показывает, что доля поддержки государства в 2019 г. в виде межбюджетных трансфертов без учета возврата остатков (включая субвенции) составляет 66,0%, или 3 114,7 млрд руб. В 2018 г. данный показатель составлял 64,5%, или 2 737,2 млрд руб. В целом можно отметить рост инвестирования государством бюджетов муниципальных образований. Такой значительный объем пополнения местного бюджета путем финансирования за счет средств федерального бюджета имеет ряд негативных последствий. В частности, это способствует снижению ответственности представителей муниципальных образований, что проявляется в их отношении к вопросам местного значения, а также в формировании условий для неэффективного использования перераспределяемых межбюджетных трансфертов [11]. Кроме того, это приводит к отсутствию стимулов у органов муниципальной власти для расширения собственных методов пополнения доходной базы бюджетов.

Таким образом, для предотвращения системных кризисных явлений в экономике местного самоуправления необходимо формирование собственной финансовой базы, позволяющей обеспечить самостоятельность местных бюджетов и создать фундамент для развития всей бюджетной системы страны в целом.

### Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.
2. Лейба И. П., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (муниципально-правовой аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 94–97.
3. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации // учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 672 с.
4. Павлов Н. В., Очаковский В. А. К вопросу формирования финансово-экономической основы института местного самоуправления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 121–124.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148–149. 06.08.1998.
7. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: «Эпомен», 2019. 94 с.
8. Зиновьева Е. Г. Понятие финансовой устойчивости как характеристика местного бюджета // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2015. № 11 (57). С. 21–24.
9. Казанкова Т. Н., Саблина М. В. Проблема формирования местных бюджетов // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 4. С. 98–99.
10. Емелькина И. А. Перераспределение государственной и муниципальной собственности: правовые проблемы и тенденции развития законодательства // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 110–118.
11. Агузарова Ф. С. Трансформация модели межбюджетного распределения налогов и сборов: путь к повышению налоговой составляющей бюджетов субъектов РФ // Налоги и налогообложение. 2015. № 10. С. 815–823.

### References

1. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law dated 06.10.2003 No. 131-FZ // Russian newspaper. No. 202. 08.10.2003.

2. Leiba I. P., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Municipal budget as a key element of the economic foundations of local self-government (municipal legal aspect). // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 8. Pp. 94–97.

3. Kutafin O. E., Fadeev V. I. Municipal law of the Russian Federation // textbook. 3rd ed., Rev. and add. Moscow: Prospect, 2011. 672 p.

4. Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. On the question of the formation of the financial and economic basis of the institute of local self-government // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 3. Pp. 121–124.

5. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

6. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 148-149. 06.08.1998.

7. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph. Krasnodar: "Epomen 2019. 94 p.

8. Zinovieva E. G. The concept of financial stability as a characteristic of the local budget // New University. Series "Economics and Law". 2015. No. 11 (57). Pp 21-24.

9. Kazankova T. N., Sablina M. V. The problem of the formation of local budgets // Modern research and innovation. 2017. No. 4. Pp. 98–99.

10. Emelkina I. A. Redistribution of state and municipal property: legal problems and trends in the development of legislation // Russian legal journal. 2020. No. 2. Pp. 110–118.

11. Aguzarova F. S. Transformation of the model of interbudgetary distribution of taxes and fees: the way to increase the tax component of the budgets of the subjects of the Russian Federation // Taxes and Taxation. 2015. No. 10. Pp. 815–823.

УДК/UDC 342

## Проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления и пути их решения

Елисеенко Станислав Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: eliseenkostas@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

### Аннотация

В данной статье рассматривается правотворческая деятельность органов местного самоуправления, ее проблемы и пути их решения. Органы местного самоуправления в Российской Федерации обладают правом на решение вопросов местного значения, что дает им возможность разрабатывать и издавать собственные правовые акты. В России наблюдается тенденция увеличения полномочий муниципальных образований, поэтому стоит обратить особое внимание на реализацию правотворческой деятельности органами местного самоуправления, т. к. она является важным элементом осуществления местного самоуправления. Однако существует ряд проблем, которые мешают эффективному исполнению данной деятельности. Целесообразно обратить на них внимание, выработать положения, способствующие их разрешению, чтобы повысить качество нормативно-правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления.

**Ключевые слова:** органы местного самоуправления, правотворческая деятельность, проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления, совершенствование правотворчества.

## Problems of lawmaking activities of local self-government bodies and ways to solve them

Eliseyenko Stanislav Alekseyevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: eliseenkostas@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich  
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and  
Financial Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: nik281@mail.ru

### Abstract

In this article, the authors turn their attention to the lawmaking activities of local self-government bodies, its problems and solutions. Local governments in the Russian Federation have the right to resolve issues of local importance, which gives them the opportunity to develop and issue their own legal acts. In our country, there is a tendency to increase the powers of municipalities, therefore, it is worth paying special attention to the implementation of lawmaking activities by local self-government bodies, since it is an important element in the implementation of local self-government. However, there are a number of problems that hinder the effective execution of this activity. It is advisable to pay attention to them, to develop provisions promoting their resolution in order to improve the quality of regulatory legal acts of local self-government bodies.

**Key words:** local self-government bodies, law-making activities, problems of law-making activities of local self-government bodies, improvement of law-making.

Одной из основ конституционного строя, а также важнейшим институтом народовластия является институт местного самоуправления (далее — МСУ) в Российской Федерации. Однако для успешного осуществления своей деятельности перед органами МСУ встает задача принятия нормативных правовых актов, координирующих общественные

отношения, формирующиеся в муниципальных образованиях (далее — МО), опираясь не только на нормативно-правовые акты федерального уровня, но и на правовые традиции, культуру и потребности местного населения.

Институт МСУ в нашей стране прошел достаточно длинный путь для того, чтобы получить право на осуществление правотворческой деятельности.

В дореволюционной России органы МСУ не имели право издавать собственные нормативно-правовые акты. Например, прогрессивные реформы МСУ Александра II, которые внесли существенный вклад в развитие данного органа публичной власти, ограничивали деятельность МСУ по большей части вопросами хозяйственного ведения [1].

В советский период институт МСУ считался «буржуазным пережитком», а законотворческая деятельность осуществлялась гораздо более узким кругом субъектов [1].

Однако положение дел резко изменилось в 1990-е гг., когда в стране произошел ряд крупных политических, экономических и социальных реформ. Конституция Российской Федерации положила начало формированию этого института публично-правовой организации власти, который принадлежит к основам конституционного строя. После этого был установлен особый властный статус МСУ, дававший органам МСУ полномочия по довольно широкому кругу вопросов [2].

Современный институт МСУ сформировался под влиянием не только Основного закона нашей страны, но и Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее - ФЗ № 131). Особо хотелось бы обратить внимание на содержащуюся в этом законе норму, согласно которой органы местного самоуправления осуществляют полномочия по решению вопросов местного значения в рамках действующего законодательства [3].

С. В. Нарутто писала: «Муниципальное (местное) нормотворчество представляет собой деятельность по созданию, изменению и дополнению

общеобязательных правил поведения по предметам местного значения, осуществляемую в порядке, определенном уставом муниципального образования (далее - МО) и иными нормативными актами органов и должностных лиц местного самоуправления» [4, с. 12].

Из ФЗ № 131 следует, что население МО непосредственно и (или) органы местного самоуправления и должностные лица МСУ принимают муниципальные правовые акты по вопросам местного значения. Единство нормативных и ненормативных правовых актов составляет систему муниципальных правовых актов.

Согласно ст. 431 ФЗ № 131 муниципальные нормативные правовые акты, в т. ч. решения, принятые в форме правовых актов, принятые на местном референдуме, должны быть включены в реестр муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации.

Во многом законотворческая деятельность определяет независимость органов МСУ, их автономность от «центра». Т. е. если деятельность МО осуществляется только в соответствии с нормами федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, конституционно-правовой смысл автономии и независимости МО как самостоятельных субъектов публичного права утрачивается. Муниципалитеты должны обладать достаточной законодательной компетенцией, чтобы вопросы местного значения находили свое решение вне ограничений и вмешательства со стороны государственных властей [5]. В России наблюдается тенденция к увеличению полномочий МО, поэтому стоит уделить особое внимание осуществлению законотворческой деятельности органами МСУ, т. к. это важный элемент в реализации МСУ.

В настоящее время роль МСУ в нормотворческой деятельности с каждым днем все больше возрастает, поэтому необходимо изучить проблемы, с которыми оно сталкивается [6].

По нашему мнению, главное препятствие успешному законотворчеству - это несовершенство кадрового состава органов МСУ. Нередки случаи, когда сотрудники либо не имеют высшего образования, либо их специальность не соответствует их деятельности. Особенно остро эта



проблема стоит в малонаселенных МО России, т. к. там часто некому пополнять кадры. Это приводит к тому, что качество некоторых правовых актов органов МСУ находится на низком уровне.

Также одной из проблем является обязанность органов МСУ отслеживать поправки в часто изменяющиеся нормативно-правовые акты. Изменение законодательства в некоторых случаях влечет за собой изменения в правовых актах МО, все это требует пристального внимания со стороны сотрудников органа МСУ и их своевременного реагирования. Но в некоторых ситуациях может сработать человеческий фактор и возникнуть коллизия права.

Данная проблема вытекает из предыдущей, поскольку именно сотрудники органа МСУ должны проверять соблюдение нормативных правовых актов, но, как уже говорилось ранее, бывают случаи их некомпетентности или безответственного отношения, в связи с чем возникают несоответствия. Решением этой проблемы является создание автоматизированной системы, обнаруживающей несоответствия документов. Задача такой системы - сравнить правовой акт, принятый органом МСУ, со всеми существующими федеральными законами и выявить ущемления или противоречия. Также эта программа может автоматически отправлять уведомление сотрудникам в случае, если уже принятый акт муниципалитета не соответствует положениям нового или измененного федерального закона. Это устранило бы человеческий фактор, а также ускорило бы процесс проверки законов [7].

Другая проблема заключается в том, что законы не всегда принимаются с отсроченным моментом вступления в силу, а проверки компетентных органов (чаще всего прокуратуры) начинаются сразу после принятия следующего закона [8]. Т. е. муниципальный акт может не соответствовать федеральному закону, но оставаться в силе в течение некоторого времени, прежде чем будет замечен контролирующим органом. Это приведет к тому, что в случае обнаружения несоответствия необходимо будет приступить к пересмотру решений, принятых на основании недействительных правовых актов.

Также к факторам, не позволяющим органам МСУ осуществлять законотворческую деятельность в должном порядке, можно отнести законодательно нечеткое определение их полномочий в этой сфере. Эти вопросы местного значения очень обширны и закреплены в законе в сферах общественных отношений, которые в то же время имеют межотраслевое значение [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на, казалось бы, оптимистичную перспективу развития МСУ, у него есть ряд проблем в осуществлении законотворческой деятельности. На наш взгляд, решения вышеперечисленных проблем следующие:

1. Расширение регулирования порядка осуществления законотворческой деятельности органами МСУ.
2. Политико-правовое исследование положения данного государственного органа в зарубежных странах, определение их методов решения этих проблем. Используя эти знания, можно применить их в России, но с учетом особенностей осуществления государственной власти в нашей стране.
3. Создание программ по содействию деятельности органов МСУ, по проверке соответствия принятых и действующих актов федеральным законам.

Однако следует отметить, что законодатель не забывает об этом институте. Например, при внесении поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. изменения не обошли стороной и его. Это вселяет уверенность в том, что совершенствование органов МСУ продолжится и дальше, возможно с расширением вопросов их управления.

### Список литературы

1. Кузнецов В. В., Ваховский В. В., Большухина И. С. История развития местного самоуправления в России и Ульяновской области: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 145 с.

2. Васильев В. И. Каким быть главному закону о местном самоуправлении? // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 17–26.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

4. Нарутто С. В., Пиголкин А. С., Плотникова Л. А. Основные правила юридической техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения. Хабаровск, 2003. 252 с.

5. Меркулов П. А., Смирнова Ю. М. Конституционно-правовая природа правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 35–40.

6. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстицинформ, 2018. 168 с.

7. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex russia.2019. № 3 (148). С. 34–44.

8. Сагадиева А. Проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Скиф. 2020. №1 (41). С. 181–184.

9. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: Эпомен, 2019. 94 с.

### References

1. Kuznetsov, V. V. History of the development of local self-government in Russia and the Ulyanovsk region: textbook / V. V. Kuznetsov, V. V. Vakhovsky, I. S. Bolsukhina; Ulyan. state tech. un-t. - Ulyanovsk: UlSTU, 2010. 145 p.

2. Vasiliev V. I. What should be the main law on local self-government? // Journal of Russian Law. - December 2001. No. 12. Pp. 17-26.

3. On the general principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 06.10.2003 No. 131-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation dated 06.10.2003. No. 40. Art. 3822.

4. Narutto S. V., Pigolkin A. S., Plotnikova L. A. Basic rules of legal techniques for developing the concept of municipal normative legal acts on self-organization of the population. Khabarovsk, 2003. 252 p.

5. Merkulov P. A., Smirnova Y. M. Constitutional and legal nature of the lawmaking activities of local self-government bodies // Management consulting. 2015. No. 4 (76). Pp. 35-40.

6. Stallions, A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. - M: Justicinform, 2018. 168 p.

7. Pavlov N. V., Zherebtsov A. N. Issues of the essence and law enforcement significance of administrative practice // Lex russia (Russian law). 2019. No. 3 (148). Pp. 34-44.

8. Sagadieva A. Problems of law-making activity of local self-government bodies // Skif. 2020. No. 1 (41). Pp. 181-184.

9. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph / P. M. Kurdyuk, N. V. Pavlov, V. A. Ochakovsky. - Krasnodar: publishing house "Epomen 2019. 94 p.

УДК/UDC 342.4

## Конституционно-правовая культура гражданина Российской Федерации

Ефимиади Леонид Константинович

студент факультета прикладной информатики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: efimiadi01@mail.ru

### Аннотация

В статье рассматривается понятие «правовая культура» в правовом аспекте, дается ее определение, приводятся мнения ученых-правоведов по данному вопросу. Исследуется понятие конституционно-правовой культуры гражданина Российской Федерации. Актуальность темы исследования заключается в том, что конституционно-правовая культура гражданина России определяется тем, как граждане понимают, используют Конституцию Российской Федерации и относятся к ней. Непринудительное и осознанное выполнение народом своих обязанностей является одним из условий развития демократического режима в российском государстве. Также в статье формулируются основные признаки прав, свобод и обязанностей граждан Российской Федерации. Недооценка российским обществом силы права сегодня выражается в незнании закона, неверии в возможность защитить свое право посредством независимого и беспристрастного суда, в связи с чем, по мнению автора, необходимо принимать меры для повышения конституционно-правовой культуры россиян.

**Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации, конституционно-правовая культура, правовая культура, права человека.

## Constitutional and legal culture of a citizen of the Russian Federation

Efimiadi Leonid Konstantinovich  
student of the Faculty of Applied Informatics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: efimiadi01@mail.ru

### Abstract

The article examines the concept of "legal culture" in the legal aspect, gives its definition, gives the opinions of legal scholars on this issue. The concept of constitutional and legal culture of a citizen of the Russian Federation is investigated. The relevance of the research topic lies in the fact that the constitutional and legal culture of a citizen of Russia is determined by how citizens understand, use the Constitution of the Russian Federation and relate to it. The non-coercive and conscious fulfillment by the people of their duties is one of the conditions for the development of a democratic regime in the Russian state. The article also formulates the main features of the rights, freedoms and duties of citizens of the Russian Federation. The underestimation of the power of law by Russian society today is expressed in ignorance of the law, disbelief in the ability to defend one's right through an independent and impartial court, in connection with which, according to the author, it is necessary to take measures to improve the constitutional and legal culture of Russians

**Key words:** Constitution of the Russian Federation, constitutional and legal culture, legal culture, human rights.

В Советском государстве до 1991 г. политический режим нельзя было назвать демократическим, а государство правовым, но отношение советского общества к основному закону было проникнуто духом уважения и патриотизма. Основным принципом деятельности государственных органов провозглашался принцип законности [1].

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. произошло становление демократического режима в России. Благодаря приня-

тию Основного закона произошли изменения как в правовой культуре, так и в праве [2].

Правовая культура по своему существу довольно сложное явление как по пониманию, так и по определению, имеющее большое значение для всего социума и правовой системы. Ввиду своей универсальности и важности это явление требует большего внимания со стороны юридических наук.

Под правовой культурой понимают оценку «качества» правового состояния социума и страны. В юридической литературе есть много определений правовой культуры. Ряд правоведов включает в это понятие уровень развития системы, правовых знаний, уровень законности и легитимность законов. Другие ученые подразумевают под ней правосознание, правовой порядок, законность и правомерное поведение. Есть и иной подход, который определяет правовую культуру как явление, напрямую связанное с состоянием правовой жизни и уровнем правовых актов.

Например, для В. Н. Карташова правовая культура - один из видов духовной и материальной культур, представляющих собой сумму юридических ценностей [3]. Для Н. Н. Лебедевой общая концепция правовой культуры базируется на информационно-ценностных ориентирах лица в правовом секторе [4]. С. С. Алексеев отмечает значимость субъективного фактора в правовой культуре, т. е., по его мнению, особое место занимают личные и психологические свойства человека, направленность его активности, а также поступки, которые имеют связь с правовым поведением [5].

Возникает необходимость не только в знании и понимании права, но и в признании его обязательной нормой, а также следованию всему, что в него включено. Повышение или же понижение уровня юридической культуры находится в прямой связи с пониманием людьми необходимости строгого соблюдения правовых норм. Непринудительное и осознанное выполнение обязанностей является одним из условий развития демократического режима. Осознание собственной ответственности гражданина перед социумом и страной - один из элементов правового сознания,

наравне с которым стоит также и уважение лица к праву и закону, которое должно быть неотъемлемым навыком или же привычкой.

Конституционно-правовая культура - лишь часть общей правовой культуры. Под ней подразумевается то, как граждане понимают, используют конституцию государства и относятся к ней.

Б. А. Страшун в своей работе говорил о том, что конституционно-правовая культура - это явление, тесно связанное с политической и правовой культурами и часто неотделимое от них [6].

Конституционно-правовая культура является важнейшей частью механизма реализации права. Каждый гражданин должен действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, даже если он не в полной мере знает и понимает свои права. Помимо этого, от конституционного правосознания зависят действия человека в любых жизненных ситуациях, связанных с правом [7].

Проявление конституционно-правовой культуры человека происходит через права, свободы и обязанности:

1. Конституционные права и свободы имеют главенство над остальными юридическими обязанностями, свободами и правами. Все нормативно-правовые акты должны соответствовать и не противоречить конституционным, имеющим особую правовую защиту. В случае несоответствия нормам Основного закона данные акты признаются недействительными. При возникновении разночтений решение будет основываться на нормах Конституции Российской Федерации. Стоит отметить, что конституционные свободы, права и обязанности представлены в общем виде, а более детально они раскрыты в отраслях и подотраслях права.
2. Права, свободы и обязанности имеют общий характер для всех религиозных, правовых и прочих групп населения. Это является одним из важнейших принципов равноправия.



3. Все права, обязательства и свободы непрерывны. Для всего народа Российской Федерации Основным законом гарантированы свободы и права, а каждый гражданин имеет свои обязанности.

Без граждан конституционно-правовая культура не может существовать, ведь Конституция Российской Федерации как всенародный продукт должна быть использована населением [8].

Все юридические акты (законы, акты исполнительного органа власти) обязаны соответствовать общепринятым понятиям справедливости, свободы, равенства, обязаны быть согласованными с Основным законом, а также написанными доступным для понимания гражданами языком. Непонимание и страх ведут формированию и проявлению нигилизма, которого, к сожалению, невозможно избежать [9]. Нормативно-правовое регулирование существует для создания демократического, правового государства, способного бороться с правовым нигилизмом.

Недооценка российским обществом силы права сегодня выражается в незнании закона, неверии в возможность защитить свое право посредством независимого и беспристрастного суда [10].

Таким образом, конституционно-правовая культура - это особый вид правовой культуры, который основан на действии норм Конституции Российской Федерации и правотворчестве. Главной ценностью государства являются права и свободы человека, демократическое общество. Именно строгое соблюдение гражданами своих обязанностей в соответствии с Основным законом, гарантирующим защиту их прав, является основой формирования правосознания народа в целом. В связи с этим, на наш взгляд, необходимым является развитие и повышение конституционно-правовой культуры в России.

### Список литературы

1. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Эволюция конституционно-правовой культуры в российском обществе // Эпомен. 2020. № 45. С. 98–106.
2. Шадрин В. В. Конституция как основа формирования и развития правовой культуры в России // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 523–526.

3. Карташов В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. 200 с. С. 8.
4. Лебедева Н. Н. Правовая культура личности и Интернет: теоретический аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рос. правовая акад. юстиции РФ. 2004. 221 с. С. 12.
5. Алексеев С. С. Общая теория права: курс в 2-х т. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1. 361 с. С. 21.
6. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 3-е изд., перераб. и доп. М. Издательство БЕК, 2000. 786 с.
7. Дмитриева М. И. Конституционно правовая культура гражданина Российской Федерации // Научный электронный журнал «Меридиан». 2019. № 9 (27). С. 90–92.
8. Наквасина Г. А., Хрулева В. В. Конституционное правосознание и правовая культура в механизме правового регулирования // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 3. С. 133–138.
9. Сазанов О. В. Особенности становления правовой культуры России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 5. С. 3–13.
10. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2020. С. 1268–1271.

### References

1. Papadopoulos A. N., Shapovalov A. V. Evolution of constitutional and legal culture in Russian society // Epomen. 2020. No 45. Pp. 98-106.
2. Shadrin V. V. Constitution as the basis for the formation and development of legal culture in Russia // Young scientist. 2015. No. 6 (86). Pp. 523-526.
3. Kartashov V. N. Legal culture: concept, structure, functions: monograph / V. N. Kartashov. - Yaroslavl: Yaroslavl state. un-t, 2008. 200 p. P. 8.
4. Lebedeva N. N. Legal culture of personality and the Internet: Theoretical aspect: abstract of dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.01 / N. N. Lebedev. - Grew. legal acad. justice of the Russian Federation. 2004. 221 p. P. 12.
5. Alekseev S. S. General theory of law: a course in 2 volumes // S.S. Alekseev – M.: Legal Literature, 1981. Т. 1. 361 p. P. 21.
6. Strashun B. A. Constitutional (state) law of foreign countries. Scarecrow - 3rd ed., Revised. and add. - M. Publishing house BEK, 2000. 786 p.

7. Dmitrieva M. I. Constitutional and legal culture of a citizen of the Russian Federation // M. I. Dmitrieva. - Scientific electronic journal meridian. 2019 No 9 (27). Pp. 90-92.

8. Nakvasina G. A., Khruleva V. V. Constitutional sense of justice and legal culture in the mechanism of legal regulation // Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 3. Pp. 133-138.

9. Sazanov O. V. Features of the formation of legal culture in Russia // Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Series: Social Sciences. 2006. No. 5. Pp. 3-13.

10. Papadopulos A. N., Shapovalov A. V. On the peculiarities of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for the release of A. G. Koschaev. 2020. Pp. 1268-1271.

УДК/UDC 342.951

## **Административно-правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей**

Иваньшин Илья Евгеньевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Amadelar1815@gmail.com

Лысенко Павел Романович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Pavel6353410@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

### **Аннотация**

В настоящей статье рассмотрены проблемы определения административно-правового статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей. Целью работы является анализ признаков, по которым физическое или юридическое лицо признается товаропроизводителем в сфере сельского хозяйства, а также подробное рассмотрение нормативно-правовых актов (федеральные конституционные законы, постановления, указы, приказы и др.), официально закрепляющих данные признаки. Материалом для исследования послужили работы научных деятелей, текст федерального закона. В процессе изучения этой темы были использованы сравнительный и логико-структурный анализы. В результате проведенного исследования были выявлены недостатки и трудности функционирования рассматриваемых субъектов хозяйствования. Выводы, сделанные в работе, могут быть использованы для совершенствования аграрной политики Российской Федерации, а также сельскохозяйствен-

ными товаропроизводителями ради увеличения собственной производительности и уменьшения издержек.

**Ключевые слова:** сельскохозяйственный товаропроизводитель, аграрная политика Российской Федерации, аграрное законодательство, административно-правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

## Administrative and legal status of agricultural producers

Ivanshin Ilya Yevgenyevich  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: Amadelar1815@gmail.com

Lysenko Pavel Romanovich  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: Pavel6353410@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich  
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

### Abstract

This article deals with the problems of determining the administrative and legal status of agricultural producers. The aim of the work is to analyze the signs by which an individual or legal entity is recognized as a commodity producer in the field of agriculture, as well as a detailed consideration of regulatory legal acts (federal constitutional laws, resolutions, decrees, orders, etc.) that officially consolidate these signs. The material for the research was the work of scientists, the text of the federal law. In the process of studying this topic, comparative and logical-structural analyzes were used. As a result

of the study, shortcomings and difficulties in the functioning of the considered business entities were identified. The conclusions made in the work can be used to improve the agrarian policy of the Russian Federation, as well as by agricultural producers to increase their own productivity and reduce costs.

**Key words:** definition of agricultural producers, agricultural policy of the Russian Federation, agricultural legislation, administrative and legal status of agricultural producers, agricultural consumer cooperatives.

Современная аграрная политика России привлекает к себе большое внимание. Встав на путь импортозамещения, страна взяла на себя нелегкую задачу обеспечения своего населения продуктами питания отечественного производства. Но поскольку аграрный сектор очень инертен, то успехов в этом секторе можно добиться только путем длительных и устойчивых усилий. Аграрная реформа оказалась непростой задачей для России в период перехода к рыночной экономике [1]. Этот вызов исходил из наследия советского периода и глубоко укоренившихся культурных предубеждений против индивидуализма [2]. Поскольку сельское хозяйство играет жизненно важную экономическую роль, крупномасштабная сельскохозяйственная реформа была необходима для достижения успеха в других секторах. Однако в середине 1990-х гг. частная инициатива не была вознаграждена, а неэффективные структуры распределения и сбыта сырья не смогли воспользоваться преимуществами сельскохозяйственных активов. Медленному прогрессу аграрной реформы способствовал целый ряд факторов. До середины 1990-х гг. правительство продолжало выступать в качестве главного маркетингового агента для продовольственного сектора, устанавливая фиксированные заказы на товары, гарантируя тем самым фермерам рынок сбыта. Правительство также субсидировало фермерские хозяйства через гарантированные цены, что уменьшало стимулы фермеров становиться эффективными производителями. В 1996 г. несколько факторов оказывали давление на сельскохозяйственный сектор, чтобы он стал коммерчески жизнеспособным. Федеральное правительство отступило от своей роли гарантированного

покупателя и маркетолога. Российское сельскохозяйственное производство все больше было вынуждено конкурировать с импортными товарами, поскольку разрыв между внутренними и мировыми ценами сокращается. Кроме того, финансовое положение федерального правительства вынудило его сократить субсидии многим отраслям экономики, в т. ч. и сельскому хозяйству.

Сейчас же у российского сельского хозяйства и товаропроизводителей имеется значительный потенциал. До сих пор недостаточно эксплуатируемая обширность российской территории оставляет для сельского хозяйства большое количество земель. Более того, качество российских земель также находится на высоком уровне, более 50% мирового чернозема сосредоточено в России [3]. При этом континентальный климат очень суров с коротким вегетационным периодом и частыми природными катаклизмами (засуха, морозы, сильные дожди), порождающими высокую межгодовую изменчивость урожайности. Использование необработанных земель и повышение урожайности дадут российскому сельскому хозяйству возможность для эффективного развития.

Аграрный производственный сектор разделен на:

1. Сельскохозяйственные организации: наследники бывших коллективных хозяйств, 36 400 крупных структур площадью более 5000 га в среднем на 55% посевной площади. Некоторые из них объединены в агрохолдинги площадью более 100 000 га.
2. Крестьянские (фермерские) хозяйства (далее - КФХ), поощряемые государством и получающие субсидии, обеспечивают 10% национального производства: 174 600 КФХ в среднем занимают 240 га и 8% земли.
3. Домашние (подсобные) хозяйства, которые не получают субсидий, производят 40,5% национальной сельскохозяйственной продукции, в основном ориентированной на самообеспечение, некоторые из них реализуют свою продукцию на розничных или придорожных рынках: 18,2 млн домашних хозяйств, имеющих в среднем 0,7 га (табл. 1) [4].

## Разделение сельскохозяйственного производственного сектора в 2016 г. [4]

Тип сельскохозяйственных хозяйств	Количество хозяйств
Сельскохозяйственные организации	36 400
Крестьянские (фермерские) хозяйства	174 600
Домашние (подсобные) хозяйства	18 200 000

*Таблица 1*

Стареющий или устаревший и недостаточный парк сельскохозяйственной техники, невыбранные семена, а также сокращение использования ресурсов (удобрений и фитосанитарных материалов) влияют на урожайность и конкурентоспособность отраслей. Персонал часто мало квалифицирован, получает низкую зарплату, за исключением нескольких крупных производственных единиц, недавно рекапитализированных. Это может привести к возникновению проблем с поставками как в количественном, так и в качественном отношении, что побудит их к включению в систему поставок в целях обеспечения безопасности.

В 1990-х гг. во множестве законов появилось новое для российского права понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Произошло это по той причине, что возникла нужда в термине, который был бы собирательным для различных форм ведения хозяйственной деятельности в сельскохозяйственной сфере экономики. Раньше в СССР подобным термином было понятие «аграрное предприятие», в равной степени относившееся к каждой из двух основных форм ведения сельскохозяйственного производства - к колхозам и совхозам. Личные подсобные хозяйства людей как форма производства не выдвигались на рассмотрение официально, их считали хозяйствами потребительского типа, они могли продавать лишнюю произведенную продукцию на рынке.

С возвращением КФХ появилась необходимость в новом термине. Первым нормативно-правовым актом, в котором был дан термин «сельскохозяйственный товаропроизводитель», стал Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации». Потом это понятие закрепилось и в других Федеральных законах: от 9 июля 2002



г. «О финансовом оздоровлении сельхоз товаропроизводителей», от 26 октября 2002 г. «О банкротстве (несостоятельности)», а также в Налоговом Кодексе Российской Федерации. Каждый из вышеупомянутых нормативно-правовых актов формулировал собственное определение понятия сельскохозяйственного товаропроизводителя. В соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственными товаропроизводителями являются: организации, индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию, ее многоэтапную переработку и продажу этих товаров при условии, что в прибыли сельскохозяйственного товаропроизводителя от реализации продукции часть дохода от сбыта этих изделий составляет хотя бы 70% за календарный год [5].

Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

- 1) граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [6];
- 2) сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [7];
- 3) КФХ в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О КФХ» [8].

В одном ряду с коммерческими организациями огромную роль при осуществлении сельскохозяйственной деятельности играют сельскохозяйственные потребительские кооперативы, являющиеся некоммерческими организациями и осуществляющие свою деятельность в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, сбыта, обслуживания, снабжения, кредитования, страхования и т. д. Они также относятся к сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Общая характеристика правового положения аграрных коммерческих организаций. В начале 1990-х гг., в период аграрной и земельной реформ в России, аграрное законодательство состояло в основном

из постановлений (указов) Президента Российской Федерации, а также постановлений Правительства Российской Федерации, регулирующих порядок преобразования сельскохозяйственных предприятий в новые организационно-правовые формы (далее — ОПФ), а также приватизацию их собственности и земли. Однако затем, начиная с середины 1990-х гг., был принят целый ряд федеральных законов, которые и составляют основу аграрного законодательства. Это Федеральные законы: от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве», от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», от 15 июля 2000 г. № 99-ФЗ «О карантине растений», от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне» и др. [9].

Как юридические лица, за исключением КФХ, все сельскохозяйственные коммерческие организации имеют обособленное имущество на автономном балансе, несут ответственность по своим имущественным обязательствам, могут приобретать и осуществлять от своего имени имущественные и личные неимущественные права, могут быть истцами и ответчиками в суде. В связи с особенностями участия в формировании собственности учредители сельскохозяйственных акционерных обществ, других хозяйственных обществ и товариществ, производственных и потребительских кооперативов имеют обязательственное право по отношению к этим обществам, а учредители государственных (коммунальных) сельскохозяйственных предприятий владеют своим имуществом. Сельскохозяйственные коммерческие организации обладают общегражданской правоспособностью, соответствующей целям их деятельности. Как и другие юридические лица, они могут иметь гражданские права и брать на себя гражданские обязанности, необходимые для осуществления любой их деятельности, кроме той, которая запрещена законом, в т. ч. той,

которая прямо не упомянута в их учредительных документах. В данном случае исключением являются государственные и муниципальные сельскохозяйственные предприятия, которые в соответствии с п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) имеют не общую, а специальную правоспособность, определенную законом [10]. Правоспособность таких организаций возникает в тот момент, когда они проходят государственную регистрацию, и заканчивается, когда процесс их ликвидации завершается. Следует отметить, что гарантия возникновения гражданской правоспособности коммерческих организаций обеспечивается за счет запрета на отказ в регистрации по мотивам нецелесообразности.

ГК РФ устанавливает обязательные требования к содержанию учредительных документов в зависимости от конкретной ОПФ юридических лиц. В качестве информации, общей для всех юридических лиц, в учредительных документах определены: наименование предприятия, место нахождения, порядок управленческой деятельности. Кроме того, в учредительном акте должны быть зафиксированы: обязанности учредителей по созданию бизнеса, порядок их совместной деятельности, порядок распределения доходов и расходов между участниками, условия передачи их имущества и участия в деятельности компании, условия выхода учредителей из ее состава. Сельскохозяйственные торговые организации любой ОПФ, независимо от того, кому принадлежит закрепленное за ними имущество, могут подать заявление в суд о нарушении своих имущественных прав: с виндикационным иском о признании собственности или права собственности на объект спора (или истребовать свое имущество из чужого владения (ст. 301–303 ГК РФ)) и с отрицательным (негаторным) иском об устранении нарушений, препятствующих использованию имущества (ст. 304 ГК РФ) [11].

Таким образом, сельскохозяйственный производственный сектор имеет в своем распоряжении множество путей для самосовершенствования, но многие из них по тем или иным причинам остаются недоступными. Настоящие показатели подтверждают частичную неготовность то-

варопроизводителей к переходу на новый уровень. В целом, эти основные результаты согласуются с исследованием, показывая, что тяжелые для России 1990-е гг. крайне отрицательно повлияли на экономику, из-за чего страдают современные аграрные товаропроизводители. Дальнейшие исследования должны быть посвящены возможным путям преодоления разного рода барьеров, способам сокращения издержек и созданию конкурентной среды, исключая монополистические образования. Либерализация российского земельного законодательства как бесспорный начальный этап предполагает необходимость организации работы федеральной землеустроительной службы как единого центра по учету, охране и освоению земельных ресурсов в Российской Федерации. Необходимо завершить кадастровый учет всех земель, что означает разграничение границ земельных участков на местности и внесение этих сведений в государственный кадастр недвижимости.

### Список литературы

1. Гафиятова Т. П. Аграрные реформы в период рыночных преобразований // Инновационная наука. 2016. С. 34-37.
2. Кирчик О. И. Дискуссии по аграрному вопросу в постсоветской России // URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/diskussii-po-agrarnomu-voprosu-v-postsovetskoj-rossii.html> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Куликов К. Я. Почвенные ресурсы. Минск: Вышэйшая школа, 2013. 26 с.
4. Лайкам К. Э., Субботина Л. В. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень. Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016. 70 с.
5. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1. Ст. 27 (Часть I).
6. О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.
7. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
8. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Российская газета. № 295 (6271). 30.12.2013.

9. Гаврилюк О. В., Гайдено Шер, Меркулова Е. Л., Минина Е. Л., Сакович О. М. Аграрное законодательство зарубежных стран и России: монография. М.: Юриспруденция, 2013. 319 с.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Быстров Г. Е., Лукьяненко В. Е. Аграрное право: учебник (сокращ. вар., исправл., дополн.). Ульяновск, 2020. 366 с.

### References

1. Gafiyatov T. P. Agrarian reforms in the period of market transformations // Innovative Science. 2016. Pp. 34-37.

2. Kirchik O. I. Discussions on the agrarian issue in post-Soviet Russia // Otechestvennye zapiski. 2004. No. 16. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/diskussii-po-agrarnomu-voprosu-v-postsovetsoj-rossii.html> (access date: November 11, 2020.)

3. Kulikov Ya. K. Soil resources. - Minsk: Higher school, 2013. 26 p.

4. Laikam K. E., Subbotin L. V. All-Russian Agricultural Census 2016. Preliminary results: Statistical Bulletin / Federal State Statistics Service. M: ISC "Statistics of Russia. 2016 70 p.

5. On the development of agriculture: Federal Law of December 29, 2006 No. 264-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 1. Art. 27 (Part I).

6. On personal subsidiary farm: Federal Law of July 7, 2003 No. 112-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. N 28. Art. 2881.

7. On agricultural cooperation: Federal Law of December 8, 1995 No. 193-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 50. Art. 4870.

8. On the peasant (farm) economy: Federal Law of June 11, 2003 No. 74-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 295 (6271). 12/30/2013.

9. Gavriilyuk O. V., Gaidenko Sher, Merkulova E. L., Minina E. L., Sakovich O. M. Agrarian legislation of foreign countries and Russia: monograph. M.: Jurisprudence, 2013. 319 p.

10. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

11. Bystrov G. E., Lukyanenko V. E. Agrarian law. Textbook (abbreviated version, corrected, supplemented): / Ed. V. E. Lukyanenko, G. E. Bystrova (certified by UMO 2012). - Ulyanovsk, 2020. 366. p.

УДК/UDC 343.535

## Защита права собственности при банкротстве застройщика

Илькун Александр Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alexandr.ilkun@yandex.ru

Масленникова Людмила Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и  
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

### Аннотация

В данной статье исследуется проблема признания права собственности при процедуре банкротства застройщика с целью защиты своих прав и законных интересов. Рассматриваются основные причины банкротства строительной организации. Анализируется действующее гражданское законодательство Российской Федерации (а именно Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»), существующая судебная практика. Рассматриваются различные ситуации, затрагивающие интересы дольщиков, связанные с процедурой банкротства застройщика. В заключении автор приходит к выводу о том, что судебная практика зачастую складывается не в пользу участников строительства, хотя нормы закона направлены на их защиту. В связи с этим предлагается конкретизировать соответствующие правовые нормы либо же выработать единую правовую позицию вышестоящими судами, что также повлияет на вынесение справедливых решений.

**Ключевые слова:** банкротство, застройщик, дольщики, право собственности, акт приема-передачи, отделочные работы.

## Protection of property right in the bankruptcy of the developer

Ilkun Aleksandr Sergeevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: alexandr.ilkun@yandex.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna  
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

### Abstract

This article examines the problem of recognizing property rights in a developer's bankruptcy procedure in order to protect their rights and legitimate interests. The main reasons for the bankruptcy of a construction organization are considered. The current civil legislation of the Russian Federation is analyzed (namely, the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy) the existing judicial practice. Various situations affecting the interests of equity holders associated with the developer's bankruptcy procedure are considered. In conclusion, the author comes to the conclusion that judicial practice is often is not in favor of the construction participants, although the norms of the law are aimed at their protection. In this regard, it is proposed to concretize the relevant legal norms or to develop a unified legal position by the higher courts, which will also affect the passing of fair decisions.

**Key words:** bankruptcy, developer, interest-holders, property rights, acceptance certificate, finishing work.

В связи с нестабильной экономической ситуацией, а также в некоторых случаях недобросовестностью и халатностью строительных организаций, привлекающих денежные средства для возведения соответствующих объектов недвижимости (т. е. застройщиков), довольно острым

становится вопрос банкротства данных организаций и гарантий, которые в связи с указанной процедурой могут быть предоставлены участникам строительства. Прежде всего стоит уточнить, что банкротством застройщика является судебный процесс в рамках арбитражного судопроизводства, при котором суд устанавливает порядок удовлетворения требований кредиторов, в частности дольщиков, за счет имущества непосредственно должника - строительной организации. Дольщики же - это лица, которые на основании договора участия в долевом строительстве инвестируют свои денежные средства с целью получения доли в будущем объекте недвижимости.

Банкротство застройщика может происходить по различным причинам:

- 1) рост цен на покупку строительных материалов, проведение необходимых работ;
- 2) неверное проектирование бизнес-модели и строительной модели возводимого здания;
- 3) трата строительной организацией определенного количества денежных средств в связи с решениями суда, в т. ч. из-за задержки строительства и пр.

Процедура банкротства застройщика осуществляется в особом порядке в соответствии с п. 7 гл. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) и предполагает обращение с соответствующим заявлением в арбитражный суд [1]. Несмотря на это, дольщики имеют возможность обратиться в суд общей юрисдикции, когда строительная организация находится в предбанкротном состоянии, с целью признания права собственности на долю в объекте незавершенного строительства и выделения ее из общей конкурсной массы предприятия-должника. Данным правом участники долевого строительства пользуются по причине того, что арбитражная судебная практика складывается для них не лучшим образом, т. к. суды отказывают в заявленных требованиях признания права собственности [2]. В обоснование таких решений суды ссылают-



ся на одно из Постановлений Пленума Верховного арбитражного суда Российской Федерации, которое гласит, что граждане, инвестирующие в строительство объектов недвижимости, не могут наделяться правом собственности на такой объект в процессе строительства, исходя из инвестиционного законодательства, которое распространяется и на рассмотрение дел, связанных с участием в долевом строительстве [3]. И напротив, как говорилось ранее, суды общей юрисдикции идут навстречу дольщикам и удовлетворяют их требования, если указанная часть объекта обладает индивидуально-определенными характеристиками [4].

Исходя из анализа ст. 201.8 Закона о банкротстве, можно установить, что для признания судебными органами права собственности на соответствующую долю или жилое помещение в объекте незавершенного строительства необходимо наличие таких условий, как получение застройщиком разрешения непосредственно на введение в эксплуатацию определенного многоквартирного дома, а также подписание между организацией-застройщиком и дольщиком соответствующего документа о передаче помещения, например передаточного акта. Последнее должно быть осуществлено до принятия заявления о признании застройщика банкротом.

На практике же при защите своих прав дольщики могут столкнуться с различными ситуациями, из-за чего способы и порядок признания права собственности могут несколько отличаться. Если соблюдены два условия, описанные ранее, то такой вариант является наиболее благоприятным для участника строительства, поскольку предусмотрен действующим законодательством. Дольщик в рамках дела о банкротстве строительной организации заявляет требование о признании права собственности, которое рассматривается арбитражным судом в течение трех месяцев со дня подачи. В данном случае суд может вынести определение в пользу участника строительства, если им исполнены обязательства по договору, подразумевающие произведение оплаты застройщику, дом введен в эксплуатацию и гражданин фактически владеет жилым помещением в нем.

Нередкой является ситуация, когда еще до введения строящегося объекта недвижимости в эксплуатацию строительная компания передает дольщику квартиру с целью проведения отделочных работ по акту приема-передачи. Закон о банкротстве прямо не регулирует алгоритм признания права собственности в случае, если жилое помещение передано дольщику во временном промежутке до подачи заявления о банкротстве, а сам объект строительства введен в эксплуатацию уже после начала процедуры банкротства. Это означает, что при принятии решений суд руководствуется своим пониманием и толкованием действующего законодательства. Согласно п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве обязательным условием предстает соблюдение временных рамок, в течение которых должен быть подписан акт приема-передачи или иной документ о передаче жилого помещения, но в законе не указаны определенные временные рамки, касающиеся введения в эксплуатацию. Казалось бы, будет правильно квалифицировать данный случай по п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве, если считать передаточный акт для проведения отделочных работ иным документом, подтверждающим передачу помещения, но существующая судебная практика не сформировала единого подхода к решению подобных споров.

Что касается временных рамок введения объекта недвижимости в эксплуатацию, то здесь суды придерживаются уже описанной позиции о том, что это не имеет юридического значения [5], в то время как неоднозначным является подход к квалификации передаточного акта под отделочные работы, который можно посчитать промежуточным актом, в соответствии с которым осуществляется фактическая передача жилого помещения. Например, даже совокупность следующих условий: заявитель проживает в квартире и производит оплату коммунальных услуг (что подтверждается квитанциями об оплате), застройщик уклоняется от подписания акта приема-передачи жилого помещения, согласно договору участник строительства за свой счет производит отделочные работы в квартире - может не являться достаточным основанием для признания права собственности, как посчитал Костромской областной суд [6].

Тем не менее в рассматриваемой области правоотношений существует и положительная для дольщиков судебная практика. Так, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, основываясь на том, что дольщик в полном объеме исполнил свои обязательства перед застройщиком по оплате, квартира имеет индивидуально-определенные характеристики, истец фактически проживает в ней и несет бремя соответствующих расходов, оставил в силе решения нижестоящих судов о признании права собственности на данное жилое помещение за участником строительства. Т. е. объект недвижимости возведен и введен в эксплуатацию, право собственности на долю в нем признано в соответствии с законом, а невозможность зарегистрировать его в законном порядке в связи с банкротством застройщика является препятствием для дольщика в реализации триады правомочий [7]. Данное судебное решение, на наш взгляд, является вполне справедливым, ведь дольщик, получивший квартиру на основании акта приема-передачи под отделочные работы, вкладывает денежные средства и может понести существенные убытки при обращении квартиры в конкурсную массу.

Еще один возможный вариант развития событий - это признание права собственности на квартиру, когда объект введен в эксплуатацию непосредственно во время процедуры банкротства и за погашение долговых требований с помощью передачи квартир в собственность проголосовало три четверти всех дольщиков. В данном случае законодатель предусмотрел строгую процедуру, проводимую на основании ст. 201.11 Закона о банкротстве и состоящую из следующих этапов:

- 1) арбитражный управляющий направляет уведомления о возможности удовлетворения требований с помощью передачи жилых помещений в собственность,
- 2) проводится собрание дольщиков,
- 3) осуществляется обращение в суд с соответствующим ходатайством.

Стоит подчеркнуть, что здесь есть и дополнительные требования закона для признания права собственности за участниками строительства, а именно:

- 1) должно быть разрешение на введение объекта в эксплуатацию;
- 2) между застройщиком и дольщиками не подписаны акты приема-передачи;
- 3) после передачи жилых помещений дольщикам у застройщика остается достаточное имущество для погашения текущих платежей и удовлетворения требований кредиторов первой и второй очереди;
- 4) в реестре требований кредиторов отсутствуют требования кредиторов, не являющихся участниками строительства, по обязательствам, обеспеченным залогом прав застройщика на многоквартирный дом, строительство которого завершено, либо указанные кредиторы согласились на передачу участникам строительства этих жилых помещений, либо на депозитный счет арбитражного суда внесены денежные средства;
- 5) квартир хватает для погашения долгов перед всеми дольщиками, включенными в реестр требований о передаче жилых помещений, а также отсутствуют двойные продажи.

Подводя итог, можно сказать, что в российском законодательстве существует механизм защиты права собственности, в т. ч. на жилые помещения при банкротстве строительной организации. К тому же существование различных правовых норм в зависимости от сложившейся ситуации говорит о желании законодателя как можно четче регламентировать данный вопрос. С другой стороны, судебная практика зачастую складывается не в пользу участников строительства, хотя нормы закона направлены на их защиту. На наш взгляд, необходимо конкретизировать соответствующие правовые нормы либо же выработать единую правовую позицию вышестоящими судами, что также повлияет на вынесение справедливых решений.

### Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.08.2014 по делу № А67-4252/2010 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/SWLxJ> (дата обращения: 11.11.2020).
3. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9. С. 148–153.
4. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) // Верховный Суд РФ. URL: [https://www.vsrp.ru/Show\\_pdf.php?Id=8993](https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8993) (дата обращения: 11.11.2020).
5. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 № 12АП-3107/2015 по делу № А57-9197/11 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/SWMuk> (дата обращения: 11.11.2020).
6. Апелляционное определение Костромского областного суда от 10.02.2014 по делу № 33-200/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/SnSBb> (дата обращения: 11.11.2020).
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.03.2015 № Ф08-1410/2015 по делу № А32-48070/2009 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/SWNit> (дата обращения: 11.11.2020).

### References

1. About insolvency (bankruptcy): Feder. Law of 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No 43. Art. 4190.
2. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 08/22/2014 in case No. A67-4252 / 2010 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/SWLxJ> (access date: November 11, 2020).
3. On some issues of resolving disputes arising from contracts regarding real estate that will be created or acquired in the future: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 11.07.2011. No. 54 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No. 9. Pp. 148-153.
4. Review of the practice of resolving disputes by courts arising in connection with the participation of citizens in the shared construction of apartment buildings

and other real estate (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.12.2013) // Armed Forces of the Russian Federation. URL: [https://www.vsrp.ru/Show\\_pdf.php?Id=8993](https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8993) (access date: November 11, 2020).

5. Resolution of the Twelfth Arbitration Court of Appeal of 28.04.2015 No. 12AP-3107/2015 in case No. A57-9197 / 11 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/SWMuk> (access date: November, 2020).

6. The appeal ruling of the Kostroma Regional Court of 10.02.2014 in case No. 33 200. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/SnSBb> (access date: November, 2020).

7. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasian District of 03.26.2015 N F08-1410 / 2015 in case No. A32-48070 / 2009 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/SWNit> (access date: November, 2020).

УДК/UDC 343.973

## **К вопросу об обстоятельствах, подлежащих установлению в процессе расследования мошенничества в сфере страхования**

Копылов Валентин Валентинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kvv2397@yandex.ru

Семипядный Владислав Михайлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vlad.semipyadnyy@mail.ru

### **Аннотация**

Актуальность научного исследования заключается в необходимости разработки перечня обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования мошеннических действий в сфере страхования. На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается нестабильная ситуация на рынке страховых услуг. Это связано с тем, что законодательством страховые компании защищены от таких посягательств в недостаточной мере и таким организациям приходится защищать свои интересы самостоятельно, т. к. зачастую даже правоохранительные органы не в силах раскрыть многие уголовные дела в этой сфере ввиду специфики совершения таких преступлений. Наблюдается закономерность в судебной практике по разрешению указанных уголовных дел. Большинство судов, рассматривающих уголовные дела по факту мошенничества в сфере страхования, выносят вердикты не в пользу страховых организаций и тем самым лишь поощряют мошенников продолжать незаконную деятельность в сфере страхования. Авторы предлагают пути разрешения данной проблемы.

**Ключевые слова:** криминалистика, следственные действия, следователь, расследование, мошенничество, страхование.

## On the issue of the circumstances to be established during the investigation of insurance fraud

Kopylov Valentin Valentinovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: kvv2397@yandex.ru

Semipyadnyy Vladislav Mikhaylovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: vlad.semipyadnyy@mail.ru

### Abstract

The relevance of the research topic lies in the need to develop a list of circumstances to be established in the process of investigating fraudulent activities in the insurance industry. Today in the Russian Federation there is an unstable situation in the insurance market. This is due to the fact that insurance companies are not sufficiently protected from such encroachments by law and such organizations have to defend their interests on their own, since often even law enforcement agencies are unable to solve many criminal cases in this area due to the specifics of such crimes. There is a regularity in judicial practice for the resolution of such criminal cases. Most of the insurance fraud courts do not rule in favor of insurance companies and thus only encourage fraudsters to continue their illegal activities in the insurance industry. In this paper, the authors propose ways to solve this problem.

**Key words:** criminalistics, investigative actions, investigator, investigation, fraud, insurance.

Страхование сегодня - это одна из главных сфер не только отечественной, но и мировой финансовой системы. Страхование как особый вид экономических отношений представляет собой механизм защиты имущества граждан и организаций в случаях наступления определенных событий, предусмотренных законом. Современная экономика подверга-



ется каждодневным изменениям и не может похвастаться четкой стабильностью. Именно в такой ситуации страхование приобретает высшую значимость, создавая ту самую стабильность при наступлении непредвиденных ситуаций.

Ввиду возрастания роли страхования на мировой арене появляются такие участники правовых отношений, как страховщики - организаторы страховой деятельности. Такие организации вправе самостоятельно управлять страховыми фондами ввиду профессиональной деятельности. В экстренных случаях, которые регламентированы договором о страховании, профессиональные страховые организации берут на себя риски, взамен получая вознаграждение в виде определенной договором о страховании суммой, т. е. страховую премию. Именно за счет регулярных страховых взносов формируется так называемый страховой фонд, средствами которого в дальнейшем будет покрываться ущерб, причиненный страхователю.

Параллельно с увеличением востребованности процедуры страхования увеличивается и число преступных деяний в указанной сфере. Так, участились случаи получения страховых выплат юридическими или физическими лицами на незаконных основаниях, т. е. без прав на получения таких выплат. Нормальное и эффективное функционирование системы страхования в Российской Федерации нарушает совершение большого количества преступлений в этой сфере.

Помимо этого, следует отметить тот факт, что преступные деяния негативно влияют на выполнение важных задач страхования, что обуславливает необходимость усиления защиты данной сферы.

Согласно информации, предоставленной специалистами, в основном от мошеннических действий страдают следующие виды страхования:

- страхование грузов,
- автострахование,
- медицинское страхование,
- страхование от огня.

В зависимости от вида страхования, который подвергается преступным махинациям, способов совершения таких деяний, от субъекта преступного посягательства (преступник - физическое лицо или преступник - организация в лице ее сотрудника) существует некоторое количество видов мошеннических действий в области страхования. Каждый из них имеет характерные черты и специфические свойства, которые подлежат установлению и обязательному учету в процессе разработки методик расследования данной группы преступлений.

Важным является факт применения специальных знаний в процессе уяснения содержания договора, регулирующего процедуру страхования, обстоятельств каждого определенного страхового случая в процессе выявления и доказывания наличия прямого умысла у злоумышленника. Именно поэтому зачастую сотрудники следственных органов не желают братья за рассмотрение дел о страховом мошенничестве, стараясь всячески переложить бремя расследования на иные органы.

На практике раскрываемость преступлений в страховой сфере очень низкая, что, на наш взгляд, связано со сложностью раскрытия такого рода преступлений. Этот факт вынудил страхователя изначально закладывать финансовые потери, полученные в результате мошеннической деятельности, в стоимость страхового полиса (примерно 20% от стоимости полиса) [1]. Более того, судебная практика в последнее время складывается не в пользу страховых компаний, что лишь поощряет мошенников и стимулирует их к продолжению своей преступной деятельности.

Исходя из этого, организации-страхователи вынуждены в сложившейся ситуации защищать свои фонды, тратя большие денежные средства на выявление подозрительных случаев. Как правило, в больших страховых компаниях организованы собственные службы безопасности, деятельность которых направлена на своевременное выявление неблагонадежности клиента.

Несмотря на самостоятельность и самодостаточность страховых организаций в вопросе защиты от страховых мошенников, защитная

функция государства также обязана «работать». В процессе расследования хищений в сфере страхования сложным для правоохранительных органов представляется процесс выявления обстоятельств, подлежащих установлению [2].

По нашему мнению, для разрешения сложившейся ситуации необходимо закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) такие обстоятельства, которые характеризуют противозаконные деяния мошенников по квалифицирующим признакам [3]. Н. А. Данилова и Е. В. Елагина предлагают включить в УК РФ такие квалифицирующие признаки мошенничества в сфере страхования, как: группой лиц по предварительному сговору; в крупном размере; чиновниками с использованием своего служебного положения; лицом, совершившим хищение чужого имущества путем обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхования; лицом, совершившим хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая; в особо крупном размере [4].

По мнению вышеуказанных авторов, следователь должен идентифицировать на основе предложенных квалифицирующих признаков наличие такого явления, как применение обмана при хищении чужого имущества, а также установить признак осознанности субъекта преступления при совершении незаконных действий.

На наш взгляд, к обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию по уголовным делам о мошенничестве в сфере страхования, совершенном обманным путем, следует отнести:

- 1) наличие умысла у субъекта преступления на завладение чужим имуществом посредством подписания договора страхования;
- 2) установление лица, которое обратилось в страховую компанию для получения выплат, идентификация подлинности предоставленного при этом документа;

- 3) выявление использования в процессе совершения мошеннических действий технических средств (установление средств, которыми пользовались злоумышленники);
- 4) установление лица, принявшего решение по итогу рассмотрения такого заявления;
- 5) выявление предпринятых попыток для сокрытия следов мошенничества;
- 6) определение причиненного потерпевшему ущерба;
- 7) определение общей суммы, которая была получена мошенническим путем;
- 8) установление способа совершения мошеннических действий;
- 9) выявление характеристик личности субъекта преступления и его мотивов.

Изложенные выше обстоятельства помогут следователю не только при доказывании мошеннических действий, но и также в процессе целеопределения и планирования расследования мошенничества в сфере страхования.

Исходя из положений криминалистики как науки, в обстоятельствах, подлежащих обязательному установлению по конкретному делу, важным является не выявление события, а достаточной совокупности объективных данных, которые бы четко указывали на присутствие характеристик противозаконных деяний. Факт преступного деяния определяется на стадии предварительного расследования.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в нашей стране существует напряженная ситуация в сегменте страхования, а именно малая степень защиты данной сферы от мошеннических посягательств. Поэтому представляется необходимым предпринимать попытки по усовершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере страхования. Предложенные в данном исследовании обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании мошенничества в страховании, могут способствовать эффективному раскрытию подобного рода преступлений.

На наш взгляд, эти предложения особенно важны для оптимизации следственных и иных действий при расследовании уголовных дел в страховой сфере, а также для организации расследования в целом с учетом того, что сотрудники правоохранительных органов в малой степени владеют знаниями, отражающими специфику борьбы со страховым мошенничеством.

### Список литературы

1. Главное средство от мошенничества — солидарность страховщиков // Интернет-портал медиа-информационной группы «Страхование сегодня» (МИГ). URL: <http://www.insur-info.ru/interviews/700/> (дата обращения: 16.11. 2020).
2. Чумаков А. В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дисс. . . . канд. юрид. наук/А. В. Чумаков. – Барнаул, 2018. 239 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Данилова Н. А., Елагина Е. В. Основные направления анализа прокурором проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 159.2 УК РФ // Криминалисты 2015. № 2. С. 27–30.

### References

1. The main remedy for fraud is the solidarity of insurers // Internet portal of the media information group "Insurance Today"(MIG). URL: <http://www.insur-info.ru/interviews/700/> (access date: November 16, 2020).
2. Chumakov A. V. Features of the methods of investigation of fraud when receiving payments: dis. Cand. jurid. Sciences / A. V. Chumakov. - Barnaul, 2018. 239 p.
3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
4. Danilova N. A., Elagina E V. The main directions of the analysis by the prosecutor of checking the report of the crime, provided for by Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminalists. 2015. No. 2. Pp. 27-30.

УДК/UDC 343.535

## Трансграничное банкротство юридических лиц

Щербаков Александр Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alexandr73737@gmail.com

SPIN-код: 4625-0095

Масленникова Людмила Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

### Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты дел о трансграничном банкротстве. В частности, предлагается разграничение критериев банкротства, осложненного иностранным элементом, и процессуальных моделей его проведения. В основе исследования лежит анализ отечественного и зарубежного законодательства, судебной практики и правовой доктрины. В работе также приведен обзор сложившихся подходов при определении содержания принципа взаимности, применяемого в рамках экзекватуры иностранных судебных решений, и отмечены особенности его применения российскими судами. Автор полагает, что внедрение в российскую правовую систему процессуальных моделей, активно применяемых в Европе и США, может послужить стимулом для усиления взаимодействия и экономического сотрудничества с зарубежными партнерами. Также в статье исследуется вопрос характеристики недействительных сделок в процедурах трансграничной несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

**Ключевые слова:** трансграничное банкротство, процессуальные модели банкротства, вторичное производство, трансграничная несостоятельность, взаимность, международное частное право.

## Cross-border bankruptcy of legal entities

Shcherbakov Aleksandr Valeryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: alexandr73737@gmail.com

SPIN Code: 4625-0095

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

### Abstract

Theoretical and practical aspects of transnational bankruptcy cases are considered in the article. In particular, it is proposed to distinguish between the criteria for bankruptcy, complicated by a foreign element, and the procedural models for its implementation. The study is based on an analysis of domestic and foreign legislation, jurisprudence and legal doctrine. The paper also provides an overview of the existing approaches in determining the content of the principle of reciprocity used in the exequatur of foreign court decisions, as well as the peculiarities of its application by Russian courts. The author believes that the introduction of procedural models into the Russian legal system, actively used in Europe and the USA, can serve as an incentive to strengthen interaction and economic cooperation with foreign partners. The article also explores the issue of characterization of invalid transactions in cross-border insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities.

**Key words:** cross-border bankruptcy, procedural models of bankruptcy, secondary production, transnational insolvency, reciprocity, private international law.

Прежде всего необходимо отметить, что существует множество разных мнений в научно-правовой среде по поводу юридического происхождения и характерных особенностей банкротства, осложненного иностранным правопорядком. Своя позиция по данному вопросу присутствует у

Е. А. Файншмидт и Т. В. Юрьева [1]. Они называют наиболее подходящим применительно к процессу установления условий трансграничного банкротства так называемый содержательный подход. Данный подход можно понимать в узком и широком смысле.

При узком понимании банкротство получает характерные особенности международно-правового аспекта в том случае, когда объекты собственности несостоятельного юридического лица располагаются в границах нескольких государств и национальных юрисдикций.

В широком же понимании содержательного подхода к правоотношениям по банкротству, осложненному иностранным элементом, существует потребность присутствия следующих условий, а если точнее, то хотя бы одного из них:

1. Расположение объектов собственности несостоятельного юридического лица в границах нескольких государств [2].
2. Принадлежность кредиторов банкротящегося юридического лица к ряду разных национальных юрисдикций.
3. Принадлежность участников или акционеров несостоятельного юридического лица к ряду различных национальных юрисдикций.
4. Как минимум два из трех упомянутых основных условий дела о банкротстве осложнены иностранным элементом (объекты собственности банкротящегося юридического лица, или его кредиторы, или само несостоятельное лицо располагаются на территории двух и более государств).

Теоретическую и практическую сложность представляет реализация принципа установления подсудности при возбуждении вторичного процесса о несостоятельности (банкротстве). Под понятием establishment (учреждение) подразумевается любое место производства каких-либо операций, в котором несостоятельное юридическое лицо производит или производил не обладающую временным признаком хозяйственную деятельность в течение трех месяцев до отправления заявления о начале открытия основной процедуры банкротства. Похожее по своему смыслу



определение, но без установления какого-либо конкретного временного периода, содержится в ст. 1502 Кодекса Соединенных Штатов Америки о несостоятельности. Ввиду вышесказанного у юристов в ходе применения положений закона возникает два взаимоисключающих вопроса:

1. Является ли достаточным основанием расположение объектов собственности несостоятельного лица в юрисдикции конкретного государства на территории которой производится процедура несостоятельности?
2. Выступает ли неукоснительным условием осуществление хозяйственной деятельности в юрисдикции конкретного государства?

По данному поводу стоит сказать, что в теории и доктрине существует мнение, согласно которому нельзя ставить знак равенства между терминами *establishment* (учреждение) и *place of business* (место деятельности). Но большинство практиков, основываясь на мнении судебных органов и на их правовых позициях, считают, что присутствие собственности в рамках той или иной юрисдикции является недостаточным основанием для начала открытия вторичного производства.

Особый интерес вызывают характерные особенности законодательства судебной практики Российской Федерации. Абстрактный характер нормативно-правовой основы по проблеме несостоятельности (банкротства), осложненного иностранным элементом, послужил причиной использования судебными органами неординарных, а иногда и непоследовательных подходов в ходе признания и приведения в действие судебных актов иностранных судебных инстанций в делах о несостоятельности (банкротстве). Существует принцип, который предусматривает, что для признания в Российской Федерации судебных актов иностранных судебных органов других государств по делам, связанным с несостоятельностью (банкротством), необходимо наличие заключенного международного соглашения, которое дает правовое основание для такого признания. Указанный принцип закреплен в абз. 1 п. 6 ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [4]. Упомянутые правоотношения находят свое урегулирование как в

рамках многосторонних международных договоров, так и в рамках специальных двусторонних соглашений о правовой помощи между Россией и иностранным государством. Но стоит заметить, что в настоящий момент у Российской Федерации присутствуют такие соглашения с небольшим количеством иностранных государств. И лишь малая часть указанных соглашений может быть использована при выяснении возможности признания и приведения в действие судебных актов судов иностранных государств в делах о несостоятельности (банкротстве).

Стоит отметить, что корректным решением получившейся проблемной ситуации может стать следующая методика. Суд Российской Федерации, который рассматривает дело данной категории, при обнаружении повышенной частоты отказов в признании и приведении в действие актов российских судов в определенном иностранном государстве передает обобщенные в ходе рассмотрения дела о банкротстве материалы об отказах иностранных судебных органов в Верховный Суд Российской Федерации. В процессе взаимодействия с высшим судебным органом иностранного государства Верховный Суд Российской Федерации определяет причины отказов и использует механизмы, позволяющие достигнуть соглашения по вопросу взаимности. В исключительном случае может быть вынесено решение об отсутствии взаимности по поводу признания и приведения в действие решений судебных органов определенного иностранного государства.

Таким образом, ввиду прецедентов, сложившихся в российской правоприменительной практике по делам о несостоятельности (банкротстве), осложненным иностранным элементом, назрела необходимость в унификации законодательной базы. Инкорпорация в правовую систему Российской Федерации указанных выше процессуальных механизмов и методик, которые успешно используются в Европе и США, является перспективным решением, которое способно стать импульсом качественного повышения уровня юридического взаимодействия и экономического сотрудничества с иностранными государствами.

### Список литературы

1. Файншмидт Е. А. Юрьева Т. В. Зарубежная практика антикризисного управления: учебно-методический комплекс. М: Изд. центр ЕАОИ, 2008. 168 с.
2. Масленникова Л. В., Станишевский А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 169–171.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. № 275(8033). 02.12.2019.

### References

1. Fainshmidt E. A. Yurieva T. V. Foreign practice of anti-crisis management: educational and methodical complex. - M: Izd. Center EAOI, 2008. 168 p.
2. Maslennikova L. V., Stanishevsky, A. I. On the issue of the participation of the authorized body in the bankruptcy case // Problems of Economics and Legal Practice. - 2018. - No. 3. - P. 169-171.
4. About insolvency (bankruptcy): Feder. the law Ros. Federation of October 26, 2002 No. 127-FZ: as amended by from 02.12.2019 No. 394-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190; Russian newspaper. 02.12.2019. No. 275 (8033).

УДК/UDC 347.91

## Налоговые споры в арбитражном процессе

Махош Юрий Байзетович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cassado18@mail.ru

### Аннотация

На сегодняшний день налоговые споры являются привычным явлением для общества. Хозяйствующими субъектами данного спора являются государство в лице его налоговых органов и стороны, на которые возложены обязательства по уплате налогов. Каждая организация взаимодействует с налоговой инспекцией, иногда такие отношения переходят в разряд судебных споров. В последнее время количество налоговых споров возросло, что обусловлено появлением противоречий, вызванных, в свою очередь, активным развитием налогового законодательства. В данной статье рассматривается понятие налогового спора в арбитражном процессе, анализируются основания для его возникновения. Приводится статистика по судебным спорам за 2019–2020 гг. В заключении делается вывод о том, что большинство указанных споров необходимо разрешать еще до судебного разбирательства, что существенно снизит нагрузку на суды.

**Ключевые слова:** налоговый спор, судебное разбирательство, арбитражный процесс, налоги, сборы, экономические правоотношения.

## Counterclaim in arbitration proceedings

Makhosh Yuriy Bayzetovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: cassado18@mail.ru

### Abstract

Today tax disputes are commonplace in society. The economic subjects of this dispute are the state represented by its tax authorities and the parties that are entrusted with the obligation to pay taxes. Each organization interacts with the tax inspectorate, sometimes such relations turn into legal disputes. Recently, the number of tax disputes has increased, which is due to the emergence of contradictions, caused, in turn, by the active development of tax legislation. This article examines the concept of a tax dispute in the arbitration process, analyzes the grounds for its occurrence. The statistics on litigation for 2019–2020 is provided. In conclusion, it is concluded that most of these disputes must be resolved even before the trial, which will significantly reduce the burden on the courts.

**Key words:** court, counterclaim, civil procedure, defendant, legal defense, plaintiff, counterclaim, main claim.

В юридической литературе существуют различные определения понятия «налоговый спор». Так, В. Н. Назарова определяет налоговый спор как разновидность споров, вытекающих из экономических правоотношений [1]. Такого же мнения придерживается и С. В. Овсянников, для которого это правовой спор между государством и участниками налоговых правоотношений [2]. По мнению Е. Б. Лупарева, налоговый спор - это конфликтное правоотношение по уплате налогов и иных налоговых платежей [3].

Мы предлагаем принять следующее определение понятия налоговых споров в арбитражном процессе: это судебные разбирательства по урегулированию спора, касающиеся задолженности или пени по налогам, сроков выплат и др. Как правило, указанные споры в арбитражном процессе возникают в результате нарушений обязательств перед налоговой инспекцией. Нарушение обязательств может произойти в результате умышленных и/или непреднамеренных действий, вследствие незнания изменений налогового законодательства.

В условиях глобализации и ускорения динамики различных бизнес-процессов в хозяйственной деятельности частных субъектов актуальным

является вопрос о выборе наиболее оптимального и наименее затратного как по временным, так и по финансовым ресурсам способа защиты своих прав и законных интересов [4, с. 107].

Кроме того, разногласия и споры могут возникнуть в результате неправомερных действий самих налоговых органов. Одной из особенностей налоговых споров является то, что при их возникновении организация, как правило, находится в более уязвимом положении с юридической точки зрения. Налоговая инспекция имеет в своем распоряжении широкий спектр мер воздействия на налогоплательщика (налоговые претензии, в т. ч. досудебный порядок урегулирования спора [5], судебное преследование, блокирование текущих счетов и т. д.). А т. к. налоговая инспекция является государственным органом, то она пользуется мощной поддержкой в виде государственного административного ресурса. По сути, спор с налоговыми органами - это спор с государством. Как правило, налоговые разбирательства в арбитражном процессе затрагивают деятельность налогоплательщиков. Реже происходят споры по незаконным действиям самих налоговых органов.

На практике налоговые споры на сегодняшний день являются наиболее распространенной категорией судебных дел в арбитражном процессе. Меры, принимаемые налоговой службой, недостаточны для снижения количества обращений с исковыми заявлениями в арбитражные суды юридических и физических лиц. Порядок защиты судебных разбирательств имеет универсальный характер. Нельзя не учесть факт того, что причиной налоговых споров являются быстрые темпы развития налогового законодательства, что влечет появление неясностей и противоречий. Ч. 1 ст. 197 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) установлено, что разрешение налоговых споров осуществляется по правилам, действующим и для других категорий дел. Для налоговых разбирательств существуют и свои требования, закрепленные в ст. 200 АПК РФ [6]:

- 1) в судах первой инстанции рассмотрение дел осуществляется одним судьей,

- 2) срок заявления не должен превышать трех месяцев,
- 3) отсутствие законного представителя со стороны налогового органа не является препятствием.

Суд уже в соответствии со ст. 201 АПК РФ по результатам рассмотрения спора может признать решение незаконным или отказать в удовлетворении требований.

После двух лет прироста налоговых споров в 2019 г. наблюдалась тенденция к снижению данной категории дел на 16%. Приблизительно 30% налоговых споров все же удается выиграть налогоплательщикам. За шесть месяцев 2020 г. правом на обжалование решений налоговой инспекции воспользовались 54 налогоплательщика, что меньше показателя 2019 г. на 23,9% (71 жалоба). В первом полугодии 2020 г. количество удовлетворенных обращений от налогоплательщиков по сравнению с первым полугодием 2019 г. возросло на 69,2% и составило 22 жалобы [7].

В заключение хотелось бы выделить несколько проблем, возникающих при рассмотрении данной категории дел:

1. Неполная информированность налогоплательщиков по вопросам применения порядка защиты.
2. Отсутствие доверия бизнеса к государственным органам и суду. Отрицательная практика судов формирует негативное отношение к подобным спорам у налогоплательщика. Чтобы повысить лояльность последних, следует более полно, доступно и открыто предоставлять налогоплательщикам информацию, касающуюся актуальных изменений в налоговом законодательстве и защиты прав юридических и физических лиц.

В связи с высокими темпами развития отечественного законодательства в системе налоговых правоотношений возникают противоречия, которые влекут за собой налоговые споры. Несмотря на снижение их количества в арбитражном процессе, налоговые споры продолжают относиться к категории сложных дел. По нашему мнению, чтобы снизить нагрузку на суды, указанные споры необходимо разрешать еще до судебного разбирательства.

### Список литературы

1. Назаров В. Н. К вопросу о дефиниции и классификации споров, возникающих в связи с взиманием налогов и сборов // Финансовое право. 2007. № 10. С. 26–28.
2. Овсянников С. В. Налоговые споры в арбитражном суде (общая характеристика) // Правоведение. 1996. № 3. С. 144–149.
3. Лупарев Е. Б. Налоговые споры: проблемы теории, очерки практики: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2006. 236 с.
4. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106–107.
5. Шкурова П. Д., Шеуджен А. А. К вопросу о соотношении примирительных процедур // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 198–203.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
7. Судебное урегулирование налоговых споров. Обзор правоприменительной практики // Сайт Федеральной налоговой службы. URL: [https://www.nalog.ru/rn77/taxation/jud\\_settlement/#t4](https://www.nalog.ru/rn77/taxation/jud_settlement/#t4) (дата обращения: 21.11.2020.).

### References

1. Nazarov V. N. On the question of the definition and classification of disputes arising in connection with the collection of taxes and fees // Financial law. 2007. No. 10. Pp. 26–28.
2. Ovsyannikov S. V. Tax disputes in the arbitration court (general characteristics) // Jurisprudence. 1996. No. 3. Pp. 144-149.
3. Luparev E. B. Tax disputes: theory problems, practice essays: monograph. - Voronezh: Voronezh State Publishing House. University, 2006. 236 p.
4. Grin E. A. Mediation procedure in disputes related to intellectual property: problems and prospects. // Agrarian and land law. 2019. No. 8 (176). Pp. 106-107.
5. Shkurova P. D., Sheudzhen A. A. On the question of the ratio of conciliation procedures // Modern scientific thought. 2020. No. 2. Pp. 198-203.
6. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.



7. Judicial settlement of tax disputes. Review of law enforcement practice // FTS.  
URL: [https://www.nalog.ru/rn77/taxation/jud\\_settlement/#t4](https://www.nalog.ru/rn77/taxation/jud_settlement/#t4) (access date: November 21, 2020).

УДК/UDC 341.96

## Международно-правовое регулирование товарного знака

Неженец Ольга Валерьевна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: olga.nezhenets.99@mail.ru

### Аннотация

Отношения, подпадающие под регулирование международного частного права, охватывают множество различных гражданско-правовых аспектов, среди которых особое внимание уделяется вопросам интеллектуальной собственности. Регламентация правил, связанных с созданием, использованием такой собственности и ее распоряжением на территории различных государств, осуществляется в соответствии с национальным правом. Но при этом иногда на практике происходят случаи, когда объекты интеллектуальной собственности становятся предметом спора международного характера. Для предотвращения указанных споров в настоящее время созданы международные договоры в данной области, позволяющие наиболее эффективно разрешать возникающие правовые конфликты. Среди всех объектов интеллектуальной собственности, которые используются в гражданских правоотношениях с иностранным элементом, наибольшую заинтересованность вызывает товарный знак. Исключительное право на товарный знак подлежит защите как на национальном, так и на международном уровне. При этом механизм такой защиты имеет некоторые особенности.

**Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, товарный знак, международное частное право, международный договор, товарный знак.

## International legal regulation of a trademark

Nezhenets Olga Valeryevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: olga.nezhenets.99@mail.ru

### Abstract

Relations that fall under the regulation of private international law cover many different civil aspects, among which special attention is paid to intellectual property issues. Regulation of the rules related to the creation, use, and disposal of such property on the territory of various States is carried out in accordance with national law. But at the same time, sometimes in practice there are cases when intellectual property objects become the subject of an international dispute. In order to prevent these disputes, international treaties in this area have now been created, which allow for the most effective resolution of emerging legal conflicts. Among all the objects of intellectual property that are used in civil relations with a foreign element, the greatest interest is caused by a trademark. The exclusive right to a trademark is subject to protection both at the national and international level. At the same time, the mechanism of such protection has some features.

**Key words:** intellectual property, exclusive right to a trademark, private international law, international legal regulation, trademark.

В Российской Федерации регулирование вопросов, связанных с товарным знаком, осуществляется в соответствии с положениями п. 2 гл. 76 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Так, согласно п. 1 ст. 1477 ГК РФ под товарным знаком следует понимать обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право за правообладателем. Товарный знак, исходя из положений гл. 76 ГК РФ и ст. 128 ГК РФ [1], относится к объектам интеллектуальной собственности. Понятие интеллектуальной собственности в нашем государстве не закреплено на законодательном уровне. Нацио-

нальное регулирование отношений, связанных с использованием исключительного права на товарный знак, осуществляется во всех случаях, когда такие отношения существуют между российскими хозяйствующими субъектами, находящимися и осуществляющими свою деятельность на территории нашего государства. Несколько иначе обстоит дело при наличии иностранного элемента.

Международные соглашения в области охраны промышленной собственности созданы с целью преодоления территориального характера прав [2, с. 104]. Международно-правовое регулирование товарного знака осуществляется в соответствии с несколькими нормативными актами. В ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, указано, что интеллектуальная собственность включает в себя права, относящиеся к ряду объектов: научным открытиям, изобретениям, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям и др. Перечень не является закрытым [3].

Имущественные права на объекты интеллектуальной собственности носят строго территориальный характер, поскольку признаются и защищаются только на территории того государства, где они впервые возникли. Личные неимущественные права имеют экстерриториальный характер. С целью преодоления территориального характера действия прав на объекты интеллектуальной собственности заключаются международные договоры.

Международно-правовое регулирование товарного знака не ограничивается вышеуказанным документом. Еще одним немаловажным правовым актом в сфере регулирования отношений, связанных с использованием товарного знака, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS). В соответствии со ст. 15 Соглашения товарным знаком может быть любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Согласно ст. 16 Соглашения владельцу зарегистрированного товарного знака

предоставляется исключительное право, заключающееся в возможности предотвратить возникновение ситуации смешения товарных знаков: так, владелец может запретить третьим лицам использовать в своей деятельности идентичный или подобный товарный знак, принадлежащий первому [4].

В настоящее время действует Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. [5]. Страны, на территории которых применяется Конвенция, образуют Союз по охране промышленной собственности. В данном документе закреплен механизм охраны товарного знака, в соответствии с которым государства-участники Конвенции обязуются отклонять или признавать недействительной регистрацию, запрещать применение товарного знака, который до степени смешения похож на другой зарегистрированный товарный знак (ст. 6.bis) [6, с. 39]. Также согласно п. «А» ст. 6.quinquies Конвенции гарантируется охрана товарным знакам, надлежащим образом зарегистрированным в стране происхождения, что подтверждается свидетельством о регистрации, которое не требует легализации.

Действующий ГК РФ в разделе 6 не содержит конкретных норм, регулирующих отношения, связанные с охраной исключительного права на товарный знак. Вместе с этим в п. 2 ст. 1231 ГК РФ закрепляется положение, свидетельствующее о косвенном установлении принципа *lex loci protectionis* (право страны, где истребуется охрана), в соответствии с которым защита исключительного права на товарный знак определяется российским гражданским законом вне зависимости от положений иностранного права. Считаем, что данная норма должна быть закреплена в разделе 6 ГК РФ, т. к. она направлена на регулирование гражданских отношений по охране исключительного права на товарный знак с иностранным элементом. В связи с этим думается, что для более эффективного регулирования следует в раздел 6 ГК РФ добавить новую статью, посвященную защите исключительного права на товарный знак в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, международно-правовое регулирование товарного знака осуществляется в соответствии с нормами международных договоров. Создание таких договоров было обусловлено проблемой преодоления территориального характера отношений, связанных с интеллектуальной собственностью. В настоящее время актуальной также является проблема, обусловленная легким доступом к переведенным в цифровую форму объектам интеллектуальной собственности, в т. ч. товарным знакам, в виртуальном пространстве Интернета, не знающем национальных границ. Для решения указанной проблемы большое значение имеет международное сотрудничество государств, возрастает и усиливается роль международных организаций и заключаемых в их рамках международных соглашений, ведь интернет-пиратство наносит экономический ущерб любой стране.

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Части I–III). Ст. 5497.
2. Панкова М. Н. Материально-правовое регулирование в области охраны товарных знаков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 12. С. 104–110.
3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14.07.1967 (Стокгольмская конвенция) // Международные договоры и соглашения в области охраны промышленной собственности. М., 1995.
4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Сб.: «Всемирная торговая организация: документы и комментарии» / Под ред. С. А. Смирнова. М., 2001.
5. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20.03.1883 г.) в ред. от 14.06.1967 // Международные договоры и соглашения в области охраны интеллектуальной собственности. М., 2001.
6. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических

статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 38–40.

### References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part four): Federal Law of 18.12.2006 No. 230-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (Parts I-III). Art. 5497.
2. Pankova, M. N. Substantive regulation in the field of trademark protection // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. 2016. No. 12. Pp. 104-110.
3. Convention Establishing the World Intellectual Property Organization of July 14, 1967 (Stockholm Convention) // International treaties and agreements in the field of industrial property protection. - M., 1995.
4. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, April 15, 1994) // Collected Works: "World Trade Organization: Documents and Comments" / Ed. S. A. Smirnova. M., 2001.
5. Paris Convention for the Protection of Industrial Property (Paris, 20.03.1883) as amended by dated June 14, 1967 // International treaties and agreements in the field of intellectual property protection, - M, 2001.
6. Bidenko V. V., Glinshchikova T. V. The system of international legal regulation of the protection of the exclusive right to a trademark // Actual problems of civil and business law: collection of scientific and practical articles of the II International Scientific and Practical Conference of Young Scientists 2017. Pp. 38-40.

УДК/UDC 347.75

## К вопросу о юридической природе Инкотермс

Оганезов Эдгар Маратович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Mark97ru@mail.ru

### Аннотация

В данной статье анализируется юридическая природа Международных правил по толкованию торговых терминов - Инкотермс. Рассматриваются различные научные позиции относительно применения указанных правил и их юридической природы. Приводится оценка подхода в отечественной доктрине к применению указанного документа и определению его правовой природы. Выявляются проблемы, которые существуют в российской судебной практике при рассмотрении дел, связанных с договорами международной купли-продажи с применением Инкотермс. Рассматриваются модели определения правовой природы Международных правил по толкованию торговых терминов в законодательстве иностранных государств. Предлагаются пути развития российского законодательства в сфере определения правовой природы Инкотермс и применения документа в целях обеспечения стабильности международного торгового оборота и единообразия судебной практики.

**Ключевые слова:** договор международной купли-продажи товаров, Инкотермс, торговый обычай, правовая природа, торговый оборот.

## On the question of the legal nature of Incoterms

Oganezov Edgar Maratovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Mark97ru@mail.ru



### Abstract

This article analyzes the legal nature of international law on the interpretation of trade terms top Incoterms. Different scientific positions are considered in relation to the application of the established rules and their legal nature. The assessment of the approach to the domestic doctrine is based on the application of the specified document and the definition of its legal nature. There are problems that exist in the Russian judicial practice when considering the cases related to international purchases and sales with the use of Incoterms. Models of determination of legal nature of international rules on interpretation of trade terms in the legislation of foreign states are considered. The ways of development of the Russian legislation in the field of determination of legal nature Incoterms and application of the document in the purposes of ensuring stability of the international trade turnover and uniformity of judicial practice.

**Key words:** contract for the international sale of goods, Incoterms, trade custom, legal nature, trade turnover.

В результате научно-технического прогресса в современном мире стали динамично развиваться различные сферы общественной жизни. Если ранее экономика многих государств была закрытой и не готовой выйти на мировой рынок, то в современном мире практически все государства являются участниками международной торговли, в т. ч. и их хозяйствующие субъекты.

Однако с началом развития международной купли-продажи актуальным стал вопрос относительно правового регулирования договорных отношений в случае их возникновения между субъектами экономических отношений разных государств.

Для решения указанной проблемы была разработана Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продаже товаров 1980 г. (далее - Венская конвенция 1980 г.), целью которой является обеспечение единообразного и современного режима договоров международной купли-продаже товаров. Однако с учетом самобытности законодательств государств всего мира и постоянного его развития указанная Конвенция не является исчерпывающим механизмом регулирования международной торговли.

Несмотря на то, что Венская конвенция 1980 г. максимально попыталась устранить существенные расхождения в национальном законодательстве и создала качественную унификацию в сфере регулирования международной купли-продажи товаров, в настоящее время имеются пробелы в регулировании международной купли-продажи.

При этом разработчики Венской конвенции 1980 г. осознавали наличие в ней недостатков и в целях восполнения возможных пробелов включили в ее содержание положения, согласно которым:

1. Стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях.
2. При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли [1].

Одним из пробелов, в большей степени затрудняющих регулирование международной купли-продажи, стало отсутствие конкретных положений, связанных с условиями поставки товаров.

В целях восполнения данного пробела Международной торговой палатой были разработаны универсальные Международные правила по толкованию торговых терминов - Инкотермс (от англ. Incoterms). Указанные правила конкретизируют и унифицируют основные условия поставки товаров и настолько проникли в систему международной торговли, что в настоящее время существует неопределенность относительно правовой природы Инкотермс и соотношения данного обычая с Венской конвенцией 1980 г.

По мнению отдельных ученых, международные торговые обычаи представляют собой неписаный и несистематизированный источник, который применяется в торговом обороте непрерывно и с давних времен [2, с. 62]. Однако Инкотермс сам по себе является формально определенным,

устойчиво применимым и систематизированным правилом, вследствие чего данные условия поставок не являются обычаем в классическом его понимании. При этом существует позиция, согласно которой для обычая делового оборота Инкотермс имеет значительную юридическую силу и способен влиять на правоотношения международной торговли в большей степени, нежели источники национального права.

Более того, отдельными учеными Инкотермс признается как дополнение к Венской конвенции 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров в части урегулирования юридических и коммерческих вопросов [3].

Данная точка зрения вытекает из анализа положений ст. 7 Венской конвенции 1980 г., согласно которой пробелы в регулировании отношений международной купли-продажи могут быть восполнены в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права.

Между тем согласно п. 2 ст. 9 Венской конвенции 1980 г. признается приоритет обычая в отношении ее диспозитивных норм и норм национального права, субсидиарно применимого к отношениям сторон. Необходимо учитывать тот факт, что при наличии ссылки во внутреннем договоре купли-продажи на положения Венской конвенции 1980 г. она будет применяться не как международный договор, а в качестве обычных контрактных условий, подобно тому, как применяются правила Инкотермс [4].

При этом в практике международного коммерческого арбитража нередки случаи, когда стороны вовсе исключают применение Венской конвенции 1980 г. к договорам, заключенным между собой. В таких случаях, как показывает анализ практики, Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при принятии решения руководствуется положениями национального права и субсидиарно Инкотермс, при этом согласно статистическим данным в 30% рассмотренных международным

арбитражем споров сторонами исключается применение Венской конвенции 1980 г. [4].

Вместе с этим, несмотря на то, что основополагающим международным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере международной купли-продажи, является Венская конвенция 1980 г., правила Инкотермс более актуальны применительно к сложившимся в настоящее время отношениям между участниками международного торгового оборота. Так, в настоящее время существует несколько редакций Инкотермс: 1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000, 2010 и 2020 гг. Правки, вносимые в каждую из редакций, были обусловлены различными изменениями в общественной жизни, от переустройства мировой экономики до возникновения новых способов оплаты товаров [5].

Следует отметить также, что единый подход к применению Инкотермс у государств - участников международной торговли отсутствует. По-прежнему для одних государств Инкотермс носит рекомендательный характер, а для других его применение является обязательным.

Так, например, в Российской Федерации правила Инкотермс являются обычаем делового оборота [6]. В настоящее время Российская Федерация является участницей Венской конвенции 1980 г. Согласно положениям данного международно-правового акта стороны связаны любым обычаем, условий которого они будут придерживаться в своих взаимных отношениях. Понятие «обычай» характеризует положения любых документов, на которые ссылаются стороны в своем контракте. В качестве такого документа выступает и Инкотермс. Таким образом, для российских участников внешнеэкономической деятельности правила толкования международных торговых терминов носят не обязательный, а договорной характер. Исходя из норм действующего российского законодательства, основанием для применения Инкотермс является не ссылка на этот документ в договоре, а положения ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

Таким образом, неопределенность относительно правовой природы Инкотермс в системе отечественного законодательства создает ситу-

ацию, при которой суды по-разному могут оценивать условия договора купли-продажи. В некоторых случаях суды расценивают акты Торгово-промышленной палаты как рекомендательные, применение которых не является обязательным. При этом существует практика, при которой суды, наоборот, приходят к выводу о применении указанных актов в качестве обязательных.

Следует отметить, что практически все международные договоры купли-продажи с участием российских субъектов торговых отношений содержат в себе ссылку на Инкотермс. При таких обстоятельствах отсутствие единого подхода к правовой природе Инкотермс препятствует формированию единой судебной практики по рассмотрению споров, связанных с применением договора международной купли-продажи, что негативно сказывается на стабильности международного торгового оборота.

Таким образом, несмотря на то, что согласно смыслу Венской конвенции 1980 г. Инкотермс является обычаем делового оборота, на практике данные правила имеют большее юридическое значение, нежели иные классические обычаи, в связи с чем законодательство некоторых государств признает обязательным применение Инкотермс при заключении договора международной купли-продажи. Применительно к отечественному законодательству, по нашему мнению, имеет смысл установить определенность относительно природы Инкотермс путем создания нормативного акта в форме федерального закона, определяющего природу указанных правил и порядок их применения. Таким образом законодатель может придать Инкотермс юридическую силу, и при разрешении правовых споров суд будет должен применять данные нормы в качестве обязательных, что позволит избежать двусмысленной оценки обстоятельств, связанных с применением Инкотермс при заключении договора международной купли-продажи.

### Список литературы

1. Текст Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Ведомости СССР. 1990. № 23. Ст. 428.
2. Белов В. А. Торговые обычаи как источник международного торгового права: содержание и применение // Правоведение. 2013. № 1. С. 58–107.
3. Давыдова Ю. Х., Фролова А. Д. Правовые проблемы применения Инкотермс в России // Экономика. Право. Общество. № 4 (8). 2016. С. 90–96.
4. Глинщикова Т. В., Степкина К. В. Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 124–126.
5. Алимova Я. О. Небольшой исторический экскурс по правилам Инкотермс с 1936 по 2020 г. с акцентом на новой редакции // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2019. №10 (62). С. 147–156.
6. Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования/саморегулирования // К 80-летию юбилею МКАС при ТПП РФ: 1932–2012: Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. 1 / Сост. и науч. ред. А. И. Муранов. М.: Статут, 2012. 592 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

### References

1. Text of the 1980 UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods // Vedomosti USSR. 1990. No. 23. Art. 428.
2. Belov V. A. Trade customs as a source of international trade law: content and application // Jurisprudence. 2013. No. 1. Pp. 58-107.
3. Davydova Yu. Kh., Frolova A. D. Legal problems of using INCOTERMS in Russia // Economics. Right. Society. No. 4 (8). 2016. Pp. 90-96.
4. Glinshchikova T. V., Stepkina K. V. Some aspects of the scope of the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods in 1980 // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 7. Pp. 124-126.
5. Alimova Ya. O. A short historical excursion into the rules of Incoterms from 1936 to 2020 with an emphasis on the new edition // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2019. No. 10 (62). Pp. 147-156.
6. International commercial arbitration: experience of domestic regulation / self-regulation. 80 years of the ICAC at the RF CCI: 1932–2012: a collection of selected scientific, regulatory, archival, analytical and other materials. - T. 1 / comp. and scientific. ed. A. I. Muranov. - M.: Statut, 2012. 592 p.

7. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 347.918

## Особенности упрощенного производства в арбитражном процессе

Полищук Александра Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

### Аннотация

В настоящее время рассмотрение дел в порядке упрощенного производства является достаточно актуальной процедурой, к которой прибегают суды в рамках рассмотрения спора о праве по категориям дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. Необходимость введения такого института вызвана прежде всего тем, что нецелесообразно рассматривать малозначительные и бесспорные дела в рамках общего производства. Институт упрощенного производства был введен законодателем не только с целью упрощения рассмотрения отдельных категорий дел, но и также для снижения нагрузки на арбитражные суды, экономии процессуального времени и т. д. В научной работе рассматривается институт упрощенного производства в рамках арбитражного судопроизводства. Приводятся мнения различных процессуалистов по вопросу отнесения упрощенного производства к самостоятельному институту или к части искового производства, а также отмечаются основные особенности рассмотрения дел в рамках упрощенного производства.

**Ключевые слова:** упрощенное производство, исковое производство, арбитражный процесс, арбитражный суд, институт упрощенного производства.



## Features of simplified proceedings in the arbitration process

Polishchuk Aleksandra Igorevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: Aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

### Abstract

Currently, consideration of cases by way of summary procedure is a fairly relevant procedure used by the courts in the framework of consideration of a dispute about law by categories of cases arising from administrative and other public legal relations. The need to introduce such an institution is caused, first of all, by the fact that it is inappropriate to consider insignificant and indisputable cases within the framework of general proceedings. The institution of simplified proceedings was introduced by the legislator not only to simplify the consideration of certain categories of cases, but also to reduce the burden of arbitration courts, save procedural time, etc. This scientific work examines the institute of simplified proceedings in the framework of arbitration proceedings; the opinions of various proceduralists were studied on the issue of classifying simplified proceedings as an independent institution or part of a claim proceeding; the main features of the consideration of cases within the framework of simplified proceedings are considered.

**Key words:** simplified proceedings, claim proceedings, arbitration process, arbitration court, institute of simplified proceedings.

Современное законодательство Российской Федерации в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства предусматривает различные институты судебного производства по отдельным категориям дел. К одному из таких институтов относится закрепленный арбитражным процессуальным законодательством институт упрощенного производства, введенный в действующее законодательство сравнительно недавно, но уже получивший широкое распространение в практике применения его судами.

Законодатель предусмотрел осуществление упрощенного производства судами в порядке искового производства, но с применением некоторых особенностей, установленных в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1].

Такой особенностью именно упрощенного производства является наличие спора о праве, на основании которого суд начал разбирательство по тому или иному делу. Данное обстоятельство отличает упрощенное производство от приказного, т. к. в последнем спор о праве исключается.

В юридической литературе долгое время ведутся дискуссии по вопросу того, является ли упрощенное производство самостоятельным институтом, обособленным от искового производства, или же вследствие рассмотрения дел в рамках искового производства упрощенное производство является составляющей искового.

Так, мнения ученые-процессуалистов разделились: одни считают целесообразным выделить упрощенное судопроизводство в отдельную категорию, другие же не выделяют его в качестве обособленного и самостоятельного института.

По мнению процессуалиста С. Л. Дегтярева, упрощенный порядок производства в арбитражном суде должен рассматриваться в рамках установленного АПК РФ искового производства, и не стоит присваивать ему статус самостоятельного института [2].

Н. В. Сивак также считает, что упрощенное производство априори подчиняется искомому, т. к. рассматривается судами по его правилам. Н. В. Сивак отмечает, что упрощенное производство по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, служит в большей степени другим целям: сокращению сроков рассмотрения арбитражных дел, снижению судебных издержек и, наконец, облегчению работы судов [3].

При изучении вопроса выделения упрощенного порядка рассмотрения дел в арбитражном судопроизводстве авторы сравнивают его с исковым производством, учитывая такие составляющие, как процессу-

альные сроки, порядок возбуждения дела, основания для рассмотрения возникшего спора в суде и др.

Так, Е. П. Кочаненко, исходя из вышеперечисленных обстоятельств, отмечает, что рассмотрение института упрощенного производства в качестве самостоятельного имеет место быть, однако все же выделять его в качестве самостоятельной системы не стоит, поскольку так или иначе оно осуществляется в рамках правил искового производства [4].

Проанализировав вышеприведенные мнения и современное процессуальное законодательство, можно прийти к выводу, что при рассмотрении дел в рамках упрощенного производства суды исходят из правил рассмотрения дел в порядке искового производства.

Важным условием для возбуждения арбитражным судом того или иного дела является соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, т. е. направление стороной, чьи права были нарушены, письменной претензии с соответствующим требованием. В случае если данные требования не были исполнены противоположной стороной, лицо, чьи права были нарушены, имеет право подать в суд заявление об устранении тех или иных нарушений.

Отметим, что характерной чертой рассмотрения дела посредством упрощенного производства выступает возможность примирения сторон. Так, после принятия искового заявления и вынесения соответствующего определения арбитражный суд может предложить участвующим в деле сторонам процесса урегулировать спор самостоятельно, применив процедуру примирения.

На практике примирение сторон арбитражного процесса является достаточно актуальной процедурой и пользуется популярностью среди участников процесса.

Так, Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 марта 2020 г. № Ф07-5203/20 установлено следующее [5]. Юридическое лицо (истец) обратилось в арбитражный суд с иском к другой организации (ответчик) о взыскании задолженности за электроэнергию. Ар-

битражный суд вынес определение о рассмотрении дела в рамках упрощенного производства с учетом особенностей, предусмотренных процессуальным законодательством. В процессе судебного разбирательства суд предложил сторонам пойти на примирение, поскольку ответчик оплатил образовавшуюся задолженность по договору поставки электроэнергии, что подтвердил платежным поручением. Стороны взаимных претензий не имеют. Постановлением арбитражного суда производство по делу прекращено в связи с утверждением судом мирового соглашения [5].

Применение процедуры мирового соглашения автоматически влечет прекращение спора, возникшего между истцом и ответчиком. Оно должно содержать взаимовыгодные условия для двух сторон [6].

На наш взгляд, система упрощенного судопроизводства на сегодняшний день выступает эффективным механизмом рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел, что, в свою очередь, выражается в разгрузке судебных органов, более быстром рассмотрении дел.

Отличительным признаком производства в упрощенном порядке является возможность рассмотрения дела в отсутствие сторон, а также необязательность проведения судебного заседания, как предусмотрено исковым производством.

Данное положение реализуется на практике таким образом, что суд имеет право не вызывать надлежащим образом стороны для проведения судебного заседания и рассмотрения дела по существу.

Так, Арбитражный суд Поволжского округа рассмотрел дело в рамках упрощенного судопроизводства при следующих обстоятельствах [7]. ПАО «Т Плюс» (истец) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с ТСЖ «Василек» (ответчик) задолженности по договору. По данному делу судом первой инстанции требования истца были удовлетворены частично. Денежная сумма по задолженности взыскана с ответчика в пользу истца. Не согласившись с доводами суда первой инстанции, ответчик подал апелляционную жалобу, однако суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения. Не согласившись с принятыми судебными актами, ответчик

обратился в арбитражный суд с кассационной жалобой, в которой просил их отменить решение и направить дело на рассмотрение в порядке общего производства. На основании изложенного суд принял решение оставить поданную ответчиком жалобу без удовлетворения, а решения судов первой и апелляционной инстанции оставить без изменения.

Согласно действующему законодательству участники арбитражного судопроизводства могут осуществлять обмен электронными доказательствами и другими значимыми документами с помощью информационной сети «Интернет».

Все принятые по рассматриваемому делу решения арбитражный суд публикует на официальном сайте, и стороны самостоятельно отслеживают актуальную информацию. Несмотря на это, первое уведомление о начале судебного разбирательства должно быть направлено арбитражным судом сторонам в письменном виде путем почтового отправления [8].

На сегодняшний день остается нерешенным вопрос, является ли упрощенное производство самостоятельным институтом или необходимо считать его частью искового производства с закрепленными в АПК РФ особенностями проведения.

На наш взгляд, относить упрощенное производство к самостоятельному институту нецелесообразно, т. к. оно рассматривается в рамках и по правилам искового производства, являющегося самостоятельным процессуальным институтом.

С целью урегулирования данного вопроса и исключения путаницы между процессуалистами по поводу выделения упрощенного производства в арбитражном процессе в отдельный институт законодателю необходимо закрепить в действующем АПК РФ понятие упрощенного производства, которое будет описывать данный механизм как институт, рассматриваемый в рамках искового производства.

### Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Арбитражный процесс: Практикум: учебное пособие / Под ред. проф. В. В. Яркова, проф. С. Л. Дегтярева. Урал. гос. юрид. ун-т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 151–170.
3. Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе // монография. М.: Проспект, 2011. 342 с.
4. Кочаненко Е. П. Проблема выделения в отдельную категорию дел, разрешаемых в порядке упрощенного производства // Законодательство и экономика, 2018. № 4. С. 52–56.
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 апреля 2020 г. № Ф07-5203/20 по делу № А42-10522/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [l2l.bar/rZZ4Y](https://l2l.bar/rZZ4Y) (дата обращения: 12.11.2020).
6. Гринь Е. А., Калинина П. И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148–151.
7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 ноября 2020 г. № Ф06-66436/20 по делу № А57-3599/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [inlnk.ru/qVow6](https://inlnk.ru/qVow6) (дата обращения: 12.11.2020).
8. Тихонова Е. В. Арбитражный процесс и третейское разбирательство. Тамбов: Издательство Р. В. Першина, 2011.

### References

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.
2. Arbitration process: Workshop: Textbook / Ed. prof. V. V. Yarkova, prof. S.L. Degtyareva; Ural. state jurid. un-t. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Statut, 2017. Pp. 151-170.
3. Sivak N. V. Simplified proceedings in the arbitration process // monograph. Moscow: Prospect, 2011. 342 p.
4. Kochanenko E. P. The problem of separating into a separate category of cases resolved by way of simplified proceedings // Legislation and Economics, 2018. No. 4. Pp. 52-56.
5. Resolution of the Arbitration Court of the North-West District of April 23, 2020 No. F07-5203 / 20 in case No. A42-10522 / 2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: [l2l.bar/rZZ4Y](https://l2l.bar/rZZ4Y) (access date: November 12, 2020.).

6. Grin E. A., Kalinina P. I. Problems of the conclusion and implementation of arbitration agreements // Agrarian and Land Law. 2019. No. 9 (177). Pp. 148-151.

7. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of November 16, 2020 No. F06-66436 / 20 in case No. A57-3599 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: [inlnk.ru/qVow6](http://inlnk.ru/qVow6) (access date: November 12, 2020.).

8. Tikhonova E. V. Arbitration process and arbitration proceedings. - Publishing house Pershina R. V., 2011.

УДК/UDC 347.91

## О проблемах института судебной экспертизы в арбитражном процессе

Пулин Денис Вадимович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pulindenis2010@mail.ru

### Аннотация

В процессе предоставления доказательств участниками арбитражного процесса могут возникнуть ситуации, когда для их исследования необходимо участие профессионала. В таких случаях законом предусмотрена возможность назначения судебной экспертизы. Экспертизы так или иначе оказывают влияние на судью, что при некачественном их проведении приводит к незаконным и ошибочным судебным решениям. В данной научной статье анализируется сам институт судебной экспертизы, ее роль в арбитражном процессе, поднимаются актуальные проблемы и предлагаются пути их решения. В результате исследования делается вывод о том, что единственный способ решения обозначенных в статье проблемных вопросов лежит в ужесточении, усовершенствовании и оптимизации действующего отечественного законодательства в данной сфере.

**Ключевые слова:** эксперт, судебная экспертиза, арбитражный процесс, судья.

## On the problems of the institute of forensic examination in the arbitration procedure

Pulin Denis Vadimovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: pulindenis2010@mail.ru



### Abstract

In the process of providing evidence by participants in the arbitration process, situations may arise when the participation of a professional is required for their investigation. In such cases, the law provides for the possibility of ordering a forensic examination. Expert examinations in one way or another have an impact on the judge, which in case of poor quality leads to illegal and erroneous judicial decisions. This scientific article analyzes the institution of forensic expertise itself, its role in the arbitration process, raises urgent problems and suggests ways to solve them. As a result of the study, it is concluded that the only way to solve the problematic issues outlined in the article is to tighten, improve and optimize the current domestic legislation in this area.

**Key words:** expert; forensic examination; arbitration process; judge.

Во времена стремительного развития технологий практически во всех сферах жизни человека появляются и новые различные экономические споры, которые связаны с современными технологиями. И порой суду сложно вынести свое решение, опираясь только на свой опыт и убеждения, без опоры на узких специалистов той сферы, где есть спор. И неудивительно, что показания экспертов на данный момент играют решающую роль во всем судебном процессе.

Стоит отметить, что профессионализм эксперта - главный залог успеха законного решения суда. И здесь появляется одна из проблем института эксперта в арбитражном процессе: законодатель не закрепил единые требования к квалификации специалистов, которые призваны осуществлять судебную экспертизу, а также на данный момент нет каких-либо методик по проведению исследований для конкретного случая. Данные обстоятельства служат тому, что порой сам эксперт может некачественно провести исследование, что в конечном итоге скажется на решение суда [1].

Ст. 83 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) подразделяет судебную экспертизу на государственную экспертизу и экспертизу лиц, которые имеют специальные знания [2]. Государственная экспертиза регулируется Федеральным зако-

ном от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3]. Данный федеральный закон закрепляет, что государственный эксперт для проверки своей квалификации и компетенции должен каждые пять лет проходить аттестацию комиссиями от Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации, в то время как «частные» эксперты от такого обременения освобождены. Безусловно, данная ситуация отражается на качестве выносимых судебных решений [4]. Один из способов решения данной проблемы, по нашему мнению, состоит в государственном лицензировании данной экспертной деятельности, создании специальных лицензирующих комиссий и пр.

Другая проблема заключается в том, что на сегодняшний день законодатель не закрепил возможность опровержения достоверности заключения эксперта. АПК РФ не содержит какой-либо правовой механизм обжалования назначения экспертизы. Решение данного правового пробела видится в принятии новых норм закона, которые предоставляли бы возможность обжалования без приостановления судебного разбирательства. Данное обстоятельство экономит время участников процесса и сократит трату лишних ресурсов [5].

Еще одна проблема связана с положениями ст. 144 АПК РФ, согласно которым законодатель дает возможность приостанавливать судебное разбирательство с учетом назначения экспертизы в деле по банкротству. Данной правовой лазейкой могут пользоваться недобросовестные должники, тем самым затягивая процедуру банкротства.

Также стоит отметить проблему вознаграждения за проведенное экспертное исследование, если оно оказалось неполным или некачественным. Эти и другие спорные вопросы можно решить только путем совершенствования и ужесточения действующего отечественного законодательства.

Одна из ключевых проблем состоит в том, что экспертное исследование, которое было проведено отдельно от судебного разбирательства, не может быть предъявлено в качестве экспертного заключения.

Законодатель определил внесудебную экспертизу как иной документ, который может использоваться в качестве доказательства (ст. 89 АПК РФ). Для того чтобы документ мог использоваться в качестве доказательства, он должен отражать обстоятельства дела. Но экспертное заключение - это продукт интеллектуальной деятельности эксперта. В свою очередь, этот результат базируется на основе логики профессионала (эксперта) и человеку, который в данной сфере не работает (например, судье), будет достаточно трудно поднять, как и каким образом эксперт пришел к тому или иному результату.

По данному вопросу можно согласиться с мнением Е. Р. Россинской, которая считает, что «единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить сторонам гражданского и арбитражного процесса право не только ходатайствовать, но и назначать экспертизы, а также придать единый правовой статус экспертным заключениям вне зависимости от того, проведены они по назначению суда или стороной самостоятельно» [6]. Решение обозначенной проблемы, на наш взгляд, заключается в создании правового механизма, когда эксперт может давать консультации по тому или иному экспертному заключению в качестве проверки экспертного заключения.

В заключение хотелось бы отметить, что институт экспертизы имеет достаточно проблемных вопросов: начиная от «частных» экспертов, которые не всегда могут подтвердить свою квалификацию, что впоследствии сказывается на решении суда, до внесудебных экспертиз, которые могут исказить весь ход судебного разбирательства. Поэтому единственный способ решения всех этих проблем лежит в ужесточении, усовершенствовании и оптимизации действующего отечественного законодательства в данной сфере.

### Список литературы

1. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 8 (176). С. 106–107.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // *Российская газета*. № 0(2718). 05.06.2001.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, А. И. Бессонова и др.; под ред. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Статут, 2020. 1071 с.
5. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.
6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 3-е изд., доп. М.: Норма-Инфра-М, 2014. 736 с.

### References

1. Grin E. A. Mediation procedure in disputes related to intellectual property: problems and prospects. // *Agrarian and land law*. 2019. No. 8 (176). P. 106-107.
2. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 30. Art. 3012.
3. On state forensic expertise in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ // *Rossiyskaya Gazeta*. No. 0 (2718). 05.06.2001.
4. Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (itemized) / A. V. Absalyamov, D. B. Abushenko, A. I. Bessonova and others; ed. V. V. Yarkova. 4th ed., Rev. and revised Moscow: Statute, 2020.1071 p.
5. Reshetnikova I. V. Reflecting on Litigation: Favorites. Moscow: Statut, 2019. 510 p.
6. Rossinskaya E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph // 3rd ed., Add. M.: Norma-Infra-M, 2014. 736 p.

УДК/UDC 347.922.33

## Актуальные проблемы обеспечения иска в гражданском процессе

Сухаруков Андрей Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: suharukovandrey@gmail.com

### Аннотация

В статье рассматривается актуальная тема, затрагивающая проблемы обеспечения иска в гражданском процессе. Институт обеспечения искового заявления играет важную роль: он стабилизирует процессуальные правоотношения и повышает эффективность проводимых судебных разбирательств. В работе подробно исследуется смысловое значение и сущность данного института, а также его структурное содержание. Особый акцент делается на факторах, которые значительно тормозят гражданское судопроизводство в Российской Федерации. В частности, рассматривается проблема соразмерности обеспечительных мер к требованиям, которые были заявлены истцом, а также проблема, касающаяся отмены предпринятых судом обеспечительных мер. Автор детально изучает указанные вопросы, а также формирует собственные предложения по их разрешению и совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

**Ключевые слова:** гражданский процесс, иск, обеспечительные меры, правовой институт, соразмерность, участник процесса.

## Actual problems of securing a claim in civil proceedings

Sukharukov Andrey Yuryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: suharukovandrey@gmail.com

### Abstract

The article deals with a topical topic concerning the problems of securing a claim in civil proceedings. The institute for securing a statement of claim plays an important role: it stabilizes procedural legal relations and increases the efficiency of ongoing litigation. The work examines in detail the semantic meaning and essence of this institution, as well as its structural content. Particular emphasis is placed on the factors that significantly hamper the civil proceedings in the Russian Federation. In particular, the problem of the proportionality of the interim measures to the claims, which were declared by the plaintiff, as well as the problem concerning the cancellation of the interim measures taken by the court, is considered. The author studies these issues in detail, and also forms his own proposals for their resolution and improvement of civil procedural legislation.

**Key words:** civil process, claim, interim measures, legal institution, proportionality, participant in the process.

В настоящее время большинство гражданских споров разрешается посредством судебного разбирательства, что является показателем постепенного перехода российского общества к решению возникающих споров современными способами. Ввиду этого законодатель вынужден разрабатывать специальные институты, направленные на повышение эффективности процессуального разрешения того или иного гражданского дела.

Так, например, ст. 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) предусматривает особый механизм обеспечения искового заявления [1]. В случае необходимости по заявлению истца суд принимает особые меры, направленные на обеспечение иска. Вместе с этим важно учитывать то обстоятельство, что судья может принять практически любые меры, направленные на обеспечение искового заявления. Безусловно, данные меры должны отвечать установленным правовым предписаниям.

При этом по отметкам большинства правоведов и практикующих специалистов обеспечение искового заявления способствует нарушению некоторых принципов, на которых строится гражданское судопроизвод-

ство [2]. В данном случае речь идет о нарушении принципа равноправия сторон в процессе (ст. 12 ГПК РФ).

На основании этого в современной гражданской процессуальной доктрине принято выделять две наиболее значимые проблемы:

- 1) проблема соразмерности обеспечительных мер к требованиям, которые были заявлены истцом;
- 2) проблема, касающаяся отмены предпринятых судом обеспечительных мер.

Сперва обратим внимание на соразмерность обеспечительных мер к требованиям, заявленным истцом. Так, законодатель не дает четкого толкования тому, где заканчиваются и начинаются границы обеспечительных мер. В ч. 3 ст. 140 ГПК РФ говорится лишь о том, что эти меры должны быть соразмерны. Подобную практику можно наблюдать в земельных правоотношениях по комплексному освоению территорий в целях жилищного строительства [3]. С одной стороны, подобный подход кажется верным, т. к. суд индивидуально подходит к каждому спору. С другой стороны, указанная статья содержит оценочные суждения, что является недопустимым для регламентации настолько объемных правоотношений.

На наш взгляд, необходимо сформулировать несколько предписаний, которые позволят более четко регулировать процедуру осуществления обеспечительных мер. К таковым следует относить следующие:

- 1) суду необходимо оценивать, обосновано ли заявление истца об обеспечении иска, соответствует ли заявлению предмету спора или нет;
- 2) следует предусмотреть, какие потери может понести заявитель в том случае, если суд откажет в обеспечении иска;
- 3) при осуществлении обеспечительных мер важно соблюдать баланс интересов участников процесса;
- 4) если суд примет решение об обеспечении иска, он должен помнить о недопущении нарушения публичных интересов третьих лиц.

Таким образом, разрешением данной проблемы станет законодательная регламентация специального процессуального принципа, суть которого будет заключаться в том, что обеспечение иска следует проводить без ущемления прав и законных интересов остальных участников гражданского процесса. Вместе с этим в ст. 139 ГПК РФ следует внести дополнение, согласно которому у ответчика появится возможность предъявить истцу иск о возмещении убытков, которые были причинены ему вследствие обеспечения первоначального иска. По нашему мнению, закрепление подобного правомочия позволит достичь баланса интересов сторон, о котором говорилось ранее [4].

Теперь перейдем ко второй проблеме, которая касается отдельных аспектов отмены обеспечительных мер. Так, в соответствии со ст. 144 ГПК РФ обеспечительные меры должны быть отменены тем же судьей (либо по его собственной инициативе) или по заявлению истца [5]. Здесь необходимо отметить, что отказ в иске не приводит к отмене обеспечительных мер, т. к. они прекращаются только со вступлением решения суда в законную силу. Те же правила распространяются на случаи, когда иск удовлетворяется. Тем не менее суд одновременно с принятием собственного решения может вынести определение об отмене мер по обеспечению иска. Не стоит забывать и о том факте, что необходимо ведение протокола, в котором будет указано на наложение или снятие обеспечительных мер [6].

По нашему мнению, те предписания, которые содержатся в ст. 144 ГПК РФ также нарушают гражданский процессуальный принцип баланса интересов и равенства участников. Это обусловлено тем, что принятое по заявлению истца (например, поданному в день обращения с иском) обеспечение иска, в т. ч. при наличии оснований для оставления иска без рассмотрения или прекращения производства по делу, будет сохранять свое действие вплоть до вступления в законную силу определения об отмене обеспечения иска [7]. С учетом норм ГПК РФ относительно сроков обжалования судебных постановлений обеспечение иска может сохра-



няться продолжительное время даже после отказа в иске или оставления иска без рассмотрения.

Указанную проблему возможно разрешить, доработав ст. 144 ГПК РФ. Так, необходимо предусмотреть немедленное исполнение определения об отмене обеспечения иска.

Таким образом, институт обеспечения искового заявления стабилизирует процессуальные правоотношения и повышает эффективность проводимых судебных разбирательств. Тем не менее в обеспечении иска содержится ряд правовых пробелов, которые нарушают принципы гражданского судопроизводства. Сформированные в работе предложения позволят, на наш взгляд, восполнить данные пробелы и тем самым усовершенствовать современное гражданское процессуальное законодательство.

### Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Абдулов И. В. Эффективность применения обеспечительных мер // Мировой судья. М.: Издательская группа «Юрист», 2016. С. 30–34.
3. Гринь Е. А., Сиденко А. А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1181–1190.
4. Кнепман А. Н. Практические проблемы применения норм об обеспечении иска в гражданском процессе // СПС «Консультант Плюс».
5. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА. М, 2019. 304 с.
6. Шкурова П. Д. Протокол судебного заседания в судах общей юрисдикции и арбитражных судах первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 19–22.
7. Юлбердина Л. Р., Теренина Т. Ю. Анализ института обеспечения иска в гражданском процессе // Вопросы науки и образования. 2017. № 11 (12). С. 158–160.

### References

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002, No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.
2. Abdulov I. V. The effectiveness of the application of interim measures // Magistrate judge. - M.: Publishing group "Yurist 2016. Pp. 30-34.
3. Grin E. A., Sidenko A. A. The procedure for holding an auction for the provision of forest plots for lease // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 109. Pp. 1181-1190.
4. Knepman A. N. Practical problems of application of norms on securing a claim in civil proceedings // Consultant Plus, 2018.
5. Reshetnikova I. V. Civil process / I. V. Reshetnikova, V. V. Yarkov. 7th ed., Rev. Moscow: Norma: INFRA M, 2019. 304 p.
6. Shkurova P. D. Protocol of the court session in the courts of general jurisdiction and arbitration courts of the first instance // Arbitration and civil procedure. 2019. No. 9. Pp. 19-22.
7. Yulberdina L. R., Terenina T. Yu. Analysis of the institution of securing a claim in civil proceedings // Problems of Science and Education. 2017. No. 11 (12). Pp. 158-160.

УДК/UDC 336.22:347.73

## Особенности налогообложения религиозных организаций

Тимченко Александр Вячеславович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: qure2000@gmail.com

### Аннотация

Федеральное законодательство в Российской Федерации устанавливает право государства регулировать функционирование религиозных организаций, а также предоставлять им налоговые льготы. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации религиозные организации освобождаются от налогов и сборов на имущество, используемое для реализации религиозной деятельности, и от уплаты НДС в отношении реализации религиозной литературы, предметов религиозного назначения. На сегодняшний день государство активно поддерживает церковные учреждения и вводит многочисленные и существенные налоговые льготы для них. В статье рассматриваются виды налоговых льгот, предусмотренных для религиозных организаций, а также нормативно-правовые акты федерального, регионального и местного уровня, в которых закреплены соответствующие положения. В заключении автор приходит к выводу о необходимости пересмотреть нормы, регулирующие налогообложение религиозных организаций, поскольку последние имеют существенные послабления в обложении налогом.

**Ключевые слова:** религиозная организация, налоги, льготы, земельный участок, НДС, продукция религиозного характера, религиозные обряды.

## Features of taxation of religious organizations

Timchenko Aleksandr Vyacheslavovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: qure2000@gmail.com

### Abstract

Federal legislation in the Russian Federation establishes the right of the state to regulate the functioning of religious organizations, as well as provide them with tax benefits. According to the Tax Code of the Russian Federation, religious organizations are exempted from taxes and fees on property used for the implementation of religious activities, and from paying VAT in relation to the sale of religious literature and religious items. Today, the state actively supports church institutions and introduces numerous and significant tax incentives for them. The article examines the types of tax benefits provided for religious organizations, as well as federal, regional and local regulations, which enshrine the relevant provisions. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to revise the rules governing the taxation of religious organizations, since the latter have significant relaxation in taxation.

**Key words:** religious organization, taxes, benefits, land plot, VAT, religious products, religious rites.

Организацию можно считать религиозной в том случае, когда определенная группа людей, а именно граждан Российской Федерации или граждан, проживающих на территории Российской Федерации, законно, организовано, изъявляя личное желание, кооперируется для совместного распространения веры, ее исповедания и обучения религии, а также соблюдает порядок регистрации в качестве юридического лица. К данному определению можно прийти, основываясь на ст. 8 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ [1].

Отметим, что, исходя из содержания ст. 56 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере [2; 3].

С религиозной организации не взимается земельный налог в отношении принадлежащих им земельных участков, на территории кото-

рых расположены сооружения, здания и строения религиозного назначения. Религиозные общества не облагаются корпоративным подоходным налогом с доходов от собственности, а также от использования имущественных прав, приобретенных при осуществлении религиозных обрядов и церемоний, равно как и с продажи предметов религиозного культа после получения денежных средств в виде пожертвований на содержание религиозных объединений [4]. Остальная доля имущества, которая применяется в нерелигиозных целях, согласно единому закону подлежит налогообложению [5].

По мнению экспертов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАН-ХиГС), часть льгот следует сократить ввиду их неэффективности, например по налогу на прибыль, а также налоговые вычеты и др., поскольку данные налоговые льготы для государства оборачиваются недополученными доходами [6].

Кроме льгот, предоставляемых религиозным организациям налоговым законодательством, льготы могут предоставлять также и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Например, Закон г. Москвы от 5 ноября 2003 г. № 64 «О налоге на имущество организаций» закрепляет положение о том, что зарегистрировавшиеся в установленном законом порядке религиозные общества освобождаются от уплаты налогов на имущество, используемого ими для исполнения деятельности, прописанной в уставе [7]. Закон Московской области от 24 ноября 2004 г. № 151/2004-ОЗ «О льготном налогообложении в Московской области» отмечает, что религиозным объединениям разрешается не платить налог на имущество юридических лиц, если оно не используется для совершения деятельности религиозной направленности [8].

Президент Российской Федерации В. В. Путин в 2004 г. поручил Министерству финансов Российской Федерации оказать методическую помощь религиозным организациям касательно вопроса применения к ним налогового российского законодательства. Для осуществления поручения Президента Министерство финансов Российской Федерации мно-

гократно издавало письма с разъяснениями, доведившимися до сведения религиозных организаций территориальными налоговыми органами [9].

Одной из разновидностей функционирования религиозной организации является продажа литературы религиозного содержания, а также предметов религиозного назначения. Этот процесс имеет особую налоговую выгоду. Религиозные организации могут не уплачивать НДС при реализации объектов религиозного характера, литературы религиозного содержания, производимого сырья, исключая подакцизные товары. Также не облагается налогом процесс религиозных церемоний, молитв, обрядов и других действий религиозной направленности. Важно отметить, что не только религиозные организации, самостоятельно производящие продукцию, но и организации, реализующие религиозную продукцию, освобождены от НДС.

Перечень религиозных предметов и литературы религиозного содержания, реализация которых не облагается налогом, определяется Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2001 г. № 251 [10]. Внутренний Устав Русской православной церкви сообщает, что некоторые предметы, содержащиеся в постановлении, не могут быть проданы, например свечи, и должны распределяться согласно религиозной деятельности. Хотя получения благотворительных пожертвований от прихожан данный факт не отрицает [11].

Соответственно, от уплаты НДС религиозные организации освобождаются при реализации предметов религиозного предназначения при условии, что религиозные организации являются единственными учредителями. При этом если помимо религиозной организации учредителями выступают юридические лица или граждане, то в таком случае освобождение от уплаты НДС не предусмотрено [5].

Налоговый кодекс предусматривает общий порядок уплаты НДС, а именно выставление счетов-фактур в течение пяти дней, формирование обычной декларации и т. д. [12].

В силу пп. 27 п. 1 ст. 251 НК РФ во время установления налоговой базы по налогу на прибыль не принимаются во внимание доходы,

представленные имущественными правами и имуществом, полученные религиозными организациями во время обрядов и церемоний [5].

Во время формирования налоговой базы не принимаются во внимание расходы, понесенные религиозными объединениями при осуществлении религиозных церемоний и обрядов, а также при реализации предметов и литературы религиозного характера.

Что касается земельного налога, то стоит подчеркнуть, что данный налог относится к местным налогам, устанавливаемым органами местного самоуправления, нормативно-правовой базой представительных органов муниципальных образований. К плательщикам земельного налога относятся организации, у которых имеются в собственности и на праве постоянного бессрочного пользования земельные участки. Во время установления налоговой базы берется во внимание кадастровая цена участка по состоянию на 1 января текущего года. Положения п. 2 ст. 338 НК РФ говорят о том, что к плательщикам налогов не относятся организации, среди которых и религиозные, имеющие в собственности и на праве безвозмездного срочного пользования земельный участок или участок, который передается в соответствии с договором аренды [5].

Не могут быть отнесены к объектам налогообложения принадлежащие федеральному правительству земли вблизи государственных заповедников, национальных парков, захоронений, ограниченные в обороте, поскольку являются объектами культурного наследия, а также земли, предназначенные для обороны и безопасности, находящиеся на территории лесного фонда. В силу гл. 31 НК РФ устанавливаются налоговые преимущества для религиозных обществ, которые заключаются в разрешении им не уплачивать земельный налог в отношении земельных территорий, которые находятся в собственности и на праве постоянного бессрочного пользования, а также расположенных в границах часовен и храмов [13].

При рассмотрении вопросов, связанных с предоставлением налоговых льгот религиозным организациям, возникает необходимость обозначить, какие конкретно объекты относят к зданиям и постройкам ре-

лигиозного характера. Разъяснения по этому вопросу можно найти в письме Министерства финансов Российской Федерации от 24 мая 2005 г., в котором сказано, что к религиозным относятся сооружения и постройки, целью которых является проведение религиозного богослужения, почитания, молитвенных и религиозных собраний, паломничества и получение религиозного образования. Прежде всего говорится о церквях и других культовых строениях, таких как корпуса наместников, кельи, воскресные школы и здания трапезных [14].

Объектами благотворительности являются объекты, предназначенные для проведения благотворительной деятельности (например, благотворительная столовая, православные детские дома, больницы и общеобразовательные учреждения). При этом если на участке земли, который принадлежит религиозной организации, размещены предметы благотворительного характера, а объекты религиозного характера отсутствуют, то данная ситуация не будет являться ограниченной, т. к. согласно разъяснениям Министерства финансов Российской Федерации вся земельная территория, принадлежащая религиозному обществу, не облагается налогом. С другой стороны, в письме Министерства финансов Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. есть положение о том, что налогообложение осуществляется в общепринятом порядке в случае, если на территории религиозной организации отсутствуют культовые или благотворительные здания и сооружения, а есть только предметы для выпуска религиозных печатных журналов, аудио- и видеоматериалов.

Налогоплательщиками транспортного налога в соответствии с НК РФ признаются лица, на которых произведена регистрация транспортных средств. Так, транспортный налог с транспортных средств, принадлежащих религиозным организациям, необходимо уплачивать. На данный вид регионального налога не предусматривается никаких федеральных налоговых льгот, однако льготы могут вводиться законами субъектов Российской Федерации.

НК РФ в ст. 181 закреплены виды подакцизных продуктов, к которым относятся спиртные напитки, алкогольсодержащие, виноматериалы



и иные товары. Любая организация, которая продает такого рода товары, обязана иметь лицензию, разрешающую их продажу, согласно Федеральному закону «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ [15]. В некоторых случаях религиозными организациями возможна неправомерная реализация товаров алкогольной продукции в качестве пожертвования, например кагора. Однако пожертвование делается на добровольной основе и в нефиксированном размере.

Таким образом, на сегодняшний день государство активно поддерживает религиозные организации и вводит многочисленные и существенные налоговые льготы для церковных учреждений. Необходимо создание условий для «прозрачности» ведения бухгалтерского учета и простоты восприятия финансово-хозяйственной деятельности религиозных организаций. На наш взгляд, следует пересмотреть положения о регулировании налогообложения религиозных организаций, поскольку такие организации имеют существенные послабления в обложении налогом на федеральном, региональном и местном уровнях.

### Список литературы

1. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
2. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о совершенствовании правового механизма налогового льготирования // В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 36–39.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Курбанова А. Налог на имущество организаций: анализ споров // Жилищное право. 2020. № 4. С. 67–77.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

6. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 146–149.

7. О налоге на имущество организаций: Закон г. Москвы от 05.11.2003 № 64 // Правовые акты Московской области. URL: <https://moskva-pravo.ru/zakon/2003-11-05-n-64/st-4.html> (дата обращения: 11.12.2020).

8. О льготном налогообложении в Московской области: Закон Московской области от 24.11.2004 № 151/2004-ОЗ // Правовые акты Московской области. URL: <https://mosoblpravo.ru/zakon/2004-11-24-n-151-2004-oz/> (дата обращения: 11.12.2020).

9. Тютин Д. В. Налоговое право: Курс лекций // СПС «Консультант Плюс». URL: [http://www.consultant.ru/edu/student/download\\_books/book/tiutin\\_dv\\_nalogoivo\\_e\\_pravo/](http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/tiutin_dv_nalogoivo_e_pravo/) (дата обращения: 11.12.2020).

10. Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость: Постановление Правительства РФ от 31.03.2001 № 251 (ред. от 03.12.2002) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 15. Ст. 1495

11. Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к главе 30 НК РФ «Налог на имущество организаций» // Консультант Плюс, 2019.

12. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 192-194.

13. О порядке налогообложения земельным налогом религиозных организаций (вместе с Письмом Минфина России от 31.05.2017 № 03-05-04-02/33582): Письмо ФНС России от 02.06.2017 № БС-4-21/10505@ // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-fns-rossii-ot-02062017-n-bs-4-2110505-o-porjadke/#100013> (дата обращения: 11.12.2020).

14. О льготах по земельному налогу и налогу на имущество организаций для религиозных организаций // СПС «Консультант Плюс».

15. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

## References

1. On freedom of conscience and on religious associations: Federal Law of September 26, 1997 No. 125-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 39. Art. 4465.
2. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of improving the legal mechanism of tax incentives // In the book: Law and state: problems of methodology, theory and history. materials of the V All-Russian scientific-practical conference. 2016. Pp. 36-39
3. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.
4. Kurbanova A. Tax on property of organizations: analysis of disputes // Housing law. 2020.No. 4. Pp. 67-77.
5. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.
6. Kusakina N. V., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Trends in the development of tax legislation in terms of providing taxpayers with tax benefits // Society and Law. 2019. No. 1 (67). Pp. 146-149.
7. On the tax on property of organizations: Law of Moscow dated 05.11.2003 No 64 // Legal acts of the Moscow region. URL: <https://moskva-pravo.ru/zakon/2003-11-05-n-64/st-4.html> (access date: December 11, 2020.).
8. On preferential taxation in the Moscow region: Law of the Moscow region of November 24, 2004 No 151/2004-OZ // Legal acts of the Moscow region. URL: <https://mosoblpravo.ru/zakon/2004-11-24-n-151-2004-oz/> (access date: December 11, 2020).
9. Tyutin D. V. Tax law: A course of lectures // Consultant Plus, 2020.
10. On the approval of the list of religious items and religious literature produced and sold by religious organizations (associations), organizations owned by religious organizations (associations), and economic societies, the authorized (share) capital of which consists entirely of the contribution of religious organizations (associations) ), within the framework of religious activities, the implementation (transfer for own needs) of which is exempt from value added tax: RF Government Decree of March 31, 2001 No. 251 (as amended on December 3, 2002) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 15. Art. 1495
11. Lermontov Yu. M. Article-by-article commentary to chapter 30 of the Tax Code of the Russian Federation "Tax on the property of organizations" // Consultant Plus, 2019.

12. Bochkov V. S., Ochakovsky V. A., Chernov Yu. I. VAT on electronic services provided by foreign companies in the Russian Federation: practice, problems and solutions // Eurasian legal journal. 2019. No. 12 (139). Pp. 192-194.

13. On the procedure for taxation of land tax of religious organizations (together with the Letter of the Ministry of Finance of Russia dated May 31, 2017 No. 03-05-04-02 / 33582): Letter of the Federal Tax Service of Russia dated June 2, 2017 No. BS-4-21 / 10505 @ // Laws, codes and regulations of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-fns-rossii-ot-02062017-n-bs-4-2110505-o-porjadke/#100013> (access date: December 11, 2020).

14. On the benefits of land tax and property tax of organizations for religious organizations // Consultant Plus.

УДК/UDC 343.98

## **Теоретические основы методики расследования хищений, совершенных должностными лицами с использованием служебных полномочий**

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Шумак Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет,

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: choumak.50@gmail.com

SPIN-код: 5304-5131

### **Аннотация**

В статье рассматриваются проблемы современной методики расследования хищений, совершенных должностными лицами с использованием служебных полномочий. Её построение на основе положений криминалистической характеристики не обеспечивает в процессе расследования выявление материальных элементов структуры преступного деяния. В основе криминалистической характеристики хищений, совершённых путем злоупотребления служебными полномочиями, по мнению авторов, должны находиться знания (сведения) об общих элементах их материальной структуры. Эти сведения, как результат описания особенностей элементов материальной структуры, должны составить одну из основных частей криминалистической характеристики хищения данного вида. Знания о способе совершения преступления в сочетании с данными о структурных элементах криминалистической характеристики создают прочную основу для построения частных методик расследования хищений, совершённых должностными лицами с использованием служебных полномочий.

**Ключевые слова:** хищение, злоупотребление служебными полномочиями, криминалистика, методика расследования, криминалистическая характеристика преступлений, материальная структура преступлений.

## Theoretical foundations of the methodology of investigation of theft committed by officers with the use of office powers

Khilus Alexander Mikhailovich

Candidate of Law, Associate Professor, associate Professor of the Department of Criminalistics

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-4979

Shumak Grigory Alexandrovich

Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: choumak.50@gmail.com

SPIN Code: 5304-5131

### Abstract

The article deals with the problems of modern methods of investigation of thefts committed by officials using official powers. Its construction on the basis of the provisions of the forensic characteristics does not ensure the identification of the material elements of the structure of the criminal act during the investigation. The forensic characteristics of thefts committed by abuse of official powers, according to the authors, should be based on knowledge (information) about the general elements of their material structure. This information, as a result of the description of the features of the elements of the material structure, should form one of the main parts of the forensic characteristics of theft of this type. Knowledge about the method of committing a crime, combined with data on the structural elements of forensic characteristics, creates a solid foundation for building private methods for investigating thefts committed by officials using official powers.

**Key words:** theft, abuse of office, forensic science, investigation technique, forensic characterization of crimes, material structure of crimes.

Завладение имуществом либо приобретение права на него, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий являются одной из форм хищений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1].

Хищения, совершаемые должностными лицами путем злоупотребления служебными полномочиями, имеют целый ряд особенностей, выделяющих их в общей структуре преступности. С криминалистических позиций эти особенности проявляются в повышенной сложности выявления, раскрытия и расследования, обусловленной высокой степенью латентности. Значительная часть крупных хищений выявляется по истечении длительных периодов деятельности преступников, что существенно затрудняет определение истинных размеров похищенного, полное возмещение материального ущерба, обеспечение принципа неотвратимости наказания.

Являясь доминирующей частью экономических преступлений, многие хищения рассматриваемого вида относятся к категории организованной преступности. Создание современной методики расследования экономических преступлений требует привлечения комплекса знаний из различных отраслей права, экономики и других наук. Круг проблем, требующих криминалистической разработки, вытекает, прежде всего, из задач расследования, определенных уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными нормами. Понятия объекта и субъекта преступления, взаимосвязи объективной и субъективной стороны, как и положения закона о предмете доказывания, составляют исходную базу создания криминалистической модели преступления. Тем не менее, решение задачи разработки методики расследования хищений, совершенных должностными лицами с использованием служебных полномочий, требует исследования явлений и процессов, выходящих за чисто криминальные рамки.

Результативность борьбы с данным видом преступлений зависит от многих факторов. Во-первых, для выявления признаков данного вида хищений, учитывая их высокую латентность, необходима систематическая оперативная разработка различных сфер экономической деятельности. Во-вторых, требуется своевременная уголовно-процессуальная реализация полученных материалов с признаками хищений. В-третьих, необходима разработка современных методических рекомендаций по раскрытию и расследованию хищений путем злоупотребления служебными полномочиями и поддержание их в актуальном состоянии.

В последние годы в криминалистике утвердилось определение предмета криминалистики как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методов и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений [2, с. 42].

Белорусские криминалисты обратили внимание, что из большого числа закономерностей, изучаемых криминалистикой, выпадает важнейшее звено – само преступление, на выявление, расследование и предупреждение которого и должна быть направлена вся криминалистическая деятельность. Известно, что преступление изучается многими науками. Уголовное право изучает элементы состава преступления, обращая особое внимание на общественные отношения, на которые оно посягает. Криминология изучает преступление как социальное явление, его место и особенности среди множества других явлений. А какая наука изучает преступления как результат человеческой деятельности, что представляет собой преступление с точки зрения технологической, материальной? Так родилась идея о необходимости исследования в криминалистике свойств системы материальной структуры преступления, которая в процессе научной разработки чаще стала называться криминалистической структурой преступления [3, с.72–83].



Структура преступления, изучаемая в криминалистике, по своему содержанию богаче, шире аналогичных структур в уголовно-правовой, криминологической и процессуальной науках. Криминалистический анализ элементов этой структуры составляет важную методологическую задачу современной криминалистики. Поэтому важнейшей составляющей методики расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями является исследование его материальной (криминалистической) структуры.

Существующая методика расследования хищений данного вида основывается на их криминалистической характеристике, которая содержит три самостоятельных части. В уголовно-правовой части уделено внимание описанию признаков преступления и отдельных элементов его состава. В криминологическом аспекте представлены личность преступника, место, условия совершения преступлений этого вида. Непосредственно с криминалистической точки зрения рассматриваются способы совершения хищений и механизм образования следов.

Наиболее значимы в криминалистической характеристике сведения о способах совершения хищений данного вида. Их знание определяет выбор направления и тактических средств расследования, служит отправной точкой для выявления и изучения элементов структуры хищения.

Способы совершения хищений путем злоупотребления служебными полномочиями различны. Они зависят от условий, сложившихся в сфере деятельности должностного лица. В большинстве случаев преступники используют объективно существующие обстоятельства, которые связаны с:

- 1) особенностями организации производственной деятельности;
- 2) технологией изготовления материальных ценностей;
- 3) системой документооборота;
- 4) системой бухгалтерского (финансового) учета и контроля;
- 5) системой обеспечения охраны и т. д.

Отечественная правоохранительная и судебная практика наиболее часто сталкивается со следующими способами совершения данного вида хищений:

- 1) Умышленное незаконное получение должностным лицом денежных средств в повышенном размере или в качестве премий.
- 2) Обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме.
- 3) Заведомо незаконная выплата должностным лицом денежных средств в качестве различных платежей лицам, не имеющим права на их получение с последующим их перераспределением между ними либо истребованием от получателя под предлогом ошибочности перечисления. Например, обвиняемый С., являясь директором ООО, перечислил на банковский счет индивидуальному предпринимателю К. сумму в размере 27 000 белорусских рублей, воспользовавшись системой дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк». В ходе телефонного разговора С. пояснил К., что перечислил ему денежную сумму из расчета: 10 000 рублей в качестве оплаты за ранее выполненные работы, 10 000 рублей в виде авансового платежа за выполнение работ по договору в будущем, а 7 000 попросил обналичить и вернуть ему. Обналичив денежную сумму, К. передал 7000 рублей С. В результате действий С. ООО был причинен ущерб в крупном размере [4].

Не подвергая сомнению значимость сведений, содержащихся в криминалистической характеристике хищений данного вида, все же заметим, что представление о нем будет не полным без рассмотрения элементов его материальной структуры и их анализа.

Первое представление о материальной структуре любого преступления формируется на основе его уголовно-правового состава, который сам по себе имеет абстрактный характер. Знание уголовно-правового

состава преступления позволяет построить модель его материальной структуры, которая также будет абстрактной. С учётом разнообразия способов совершения преступления, количество элементов материальной структуры может отличаться от общей модели. В момент совершения преступного деяния в реальную взаимосвязь вступают конкретные материальные элементы его составляющие. Говорить об их абстрактности уже не приходится. Абстрактная модель преступного деяния превращается в материальную основу, позволяющую его познание в процессе расследования. Пониманию этого способствует рассмотрение криминалистической наукой любого преступного деяния в качестве системы, проявляющей себя в окружающей ее действительности. Для нее характерна структура, образованная материальными элементами. В их числе можно назвать: субъект совершения преступления, объект, предмет, средство преступного посягательства и предмет преступления [5, с. 62].

Сложность криминалистической структуры хищений обусловлена многообразием связей и отношений, складывающихся в ходе осуществления преступной деятельности. В зависимости от прикладных целей могут выделяться различные элементы этой структуры, исследоваться разнообразные их связи с переходом на более общие или конкретные уровни.

Основываясь на учении о материальной структуре преступлений [5], выделим материальные элементы структуры хищений путем злоупотребления должностными полномочиями. Это предполагает проведение криминалистического анализа его уголовно-правового состава. Ориентируясь на абстрактную уголовно-правовую модель хищений (ч. 1 ст. 210 УК) можно представить общую модель материальной структуры этого преступления. Структуру такой модели составляют следующие элементы: субъект совершения хищения, объект и предмет посягательства при хищении, и средство совершения хищения. Элементы взаимосвязаны и функционируют в этой взаимосвязи. Преступление начинается в тот момент, когда эти элементы вступают во взаимодействие.

Субъектом любого конкретного преступления данного вида всегда является человек, как центральный и связующий элемент в преступной системе. Для субъекта совершения рассматриваемого преступления наиболее общими признаками являются следующие:

- 1) субъектами совершения хищений всегда являются должностные лица;
- 2) хищение совершается посредством полномочий, предоставленных должностному лицу по службе;
- 3) служебные полномочия используются для достижения преступной цели завладения чужим имуществом либо приобретения права на него;
- 4) наступившие последствия преступления являются результатом причинно-следственной связи с действиями должностного лица.

Данные наиболее общие признаки субъекта определяют направление поиска следов его преступной деятельности. Использование лицом своих служебных полномочий предполагает отражение его деятельности в системе документооборота, что позволяет выявить в документах следы преступления.

Как элемент структуры хищения субъект «характеризуется следующими криминалистически важными чертами:

- возможность осуществления преступной деятельности в ходе выполнения своих профессиональных функций;
- наличие специальных познаний или профессионального опыта;
- возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков» [6].

Необходимо учитывать также психологические особенности личности преступника, его волевые и интеллектуальные качества, степень контактности и другие характеристики. Криминалистический анализ субъекта предполагает изучение его личностных свойств во взаимосвязи с

криминогенными признаками объекта экономических преступлений и средствами его совершения.

Анализ структуры хищений, совершаемых группой лиц, требует создания синтетической модели субъекта, отражающей функции и деятельность участников преступления как единого механизма.

Состояние и развитие в системе элементов материальной структуры должностного хищения иных структурных элементов всецело зависит от субъекта.

Понятие объекта преступления как элемента криминалистической структуры иное, чем в уголовном праве. Объект как элемент структуры рассматриваемого хищения можно представить в виде материальной совокупности, на которую оказывается воздействие, одна или несколько составляющих ее частей определяет целевую направленность деяния.

Основываясь на предложенной формулировке в качестве объекта посягательства при совершении хищения можно выделить несколько материальных элементов, которым причиняется вред. Он может иметь как материальное, так и нематериальное проявление. В уголовном праве преимущественно рассматривается ущерб, имеющий материальную оценку. Так же и в ст. 210 УК речь идет об ущербе, который выражается в крупном или особо крупном размере.

Объектами посягательства в их криминалистическом понимании для преступления, предусмотренного ст. 210 УК, являются человек (группа людей), государственные и общественные организации.

Применительно к хищениям, совершенных с использованием служебных полномочий, объектом посягательства, прежде всего, является то звено хозяйственного механизма, в рамках которого возникло и развивается преступление. Как правило, это «определенное предприятие, учреждение, организация. В ряде случаев объект бывает уже – конкретный производственный участок, цех, магазин, склад. Иногда объект преступления охватывает совокупность предприятий, учреждений, организаций, связанных общей хозяйственной деятельностью» [6].

Специфика данной группы преступлений позволяет в процессе криминалистического анализа объекта описать и обстановку преступления, так как они неразрывны, а также конкретный предмет посягательства – денежные средства и материальные ценности.

Характеристики объекта хищения с использованием служенных полномочий чрезвычайно разнообразны. Множественность критериев их классификации обуславливает различные подходы к разработке методики расследования.

Изучение организации как объекта хищения начинается с получения общих сведения о его виде, структуре, взаимосвязях, производственных и финансовых характеристиках. При этом выделяются организационная, техническая, финансово-экономическая, документальная подструктуры объекта. Изучение каждой из них осуществляется с помощью своих методов, основанных на соответствующих видах знаний.

Объектами рассматриваемых хищений чаще всего являются государственные и общественные организации. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются их имущественные интересы. Несмотря на внешнюю абстрактность понятия «организация» в структуре данного и иных преступлений организация, вне зависимости от ее принадлежности (государственная или общественная), представляется как материальное образование. На это же указывает и определение понятия «организация» – «группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общих целей» [7]. Именно в рамках организации, т. е. объекта преступного посягательства, локализуется максимальное количество следов, имеющих криминалистическое значение.

Человек (физическое лицо) значительно реже выступает в качестве объекта посягательства при совершении данных хищений. В результате противоправных действий на потерпевшего оказывается опосредованное воздействие. Человеку может быть причинен ущерб имущественного (материального) характера. Речь идет о прямом (непосредственном) ущербе,

возникновение которого связано с обстоятельствами и целями противоправного поведения должностного лица.

При этом следует иметь в виду положение УК, согласно которому не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее хищение имущества физического лица путем злоупотребления служебными полномочиями в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния. Таким образом, законодатель разграничивает уголовно наказуемое хищение от мелкого хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 10.5. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [8].

В качестве примера, когда объектом посягательства при хищении выступает человек (группа людей), рассмотрим ситуацию преступного сговора бухгалтера и кассира, производящих выплату заниженной заработной платы по подложной ведомости. В дальнейшем бухгалтер заменяет эту ведомость новой, в которой отражены действительные суммы и подделываются подписи работников, получивших заработную плату. Разница между выданной работникам денежной суммой и действительно причитающейся им за выполненную работу присваивается бухгалтером и кассиром. В данном случае должностное лицо (бухгалтер), используя свои служебные полномочия, завладевает частью денежных средств, фактически принадлежащих физическим лицам. Предварительный сговор между бухгалтером и кассиром является квалифицирующим признаком, влекущим ответственность по ч. 2 ст. 210 УК.

Предмет преступного посягательства, являясь материальным элементом в преступной структуре, определяет целевую направленность деяния. Он нередко находится в тесной взаимосвязи с объектом преступного посягательства. При совершении хищений рассматриваемого вида предметом преступного посягательства выступает имущество, находящееся в доверительном управлении должностного лица. Понятием «имущество» охватываются различные материальные ценности, в том числе и деньги, чаще всего в национальной валюте. Похищаемое имущество организации находится во владении других лиц, как правило, подчинен-

ных субъекту совершения преступления. Совершая хищение, должностное лицо использует предоставленные ему полномочия по управлению и распоряжению данным имуществом. Таким образом, должностное лицо противоправно, безвозмездно завладевает чужим имуществом, злоупотребляя своими служебными полномочиями исключительно в силу занимаемой должности.

Средства (орудия) совершения преступления – обязательный элемент его криминалистической структуры. Средствами совершения любого вида хищений являются материальные объекты, предметы, обеспечивающие в результате их использования достижение конечной цели преступления. В целом их перечень достаточно широк. Применительно к должностным хищениям этот элемент преступной структуры обладает существенной спецификой. Определенное значение имеет и традиционный круг орудий преступления – транспортные средства, средства письма, орудия подчисток и исправлений в документах и т.п. Однако по данной категории дел таким орудиям отводится, как правило, вспомогательная роль. «В структуре рассматриваемых хищений завладение имуществом организации в качестве средства совершения преступления часто используются различные документы. Наиболее распространенным средством совершения должностных хищений являются различного рода документы (нормативные, учетные, удостоверяющие), содержащие материальный или интеллектуальный подлог» [6]. Например, для хищения денег главный инженер (должностное лицо ОАО) использовал фиктивные договор подряда и акт выполненных работ, которые им были предоставлены в бухгалтерию для производства расчета [9]. Реализовать данный способ хищения денег без использования документов (подложных по своей сути) не представляется возможным.

Специфика субъекта в структуре совершения хищений (должностное лицо) и его взаимосвязь с объектом посягательства (организация) определяют особую роль документов в его преступной деятельности. В большинстве случаев совершения хищений факт «злоупотребления служебными полномочиями» имеет документальное отражение. Но доку-



менты могут быть использованы должностным лицом не только с целью совершения хищения, т. е. в качестве средства его совершения, но и с целью сокрытия результата преступления. Например, завладев имуществом, должностное лицо незаконно составляет акт о его списании, который призван скрыть факт хищения.

Следовательно, документы, отражая служебную деятельность должностного лица, могут содержать информацию о его неправомерных (преступных) действиях и подлежат тщательному криминалистическому анализу в процессе расследования уголовных дел данной категории. При этом надо иметь в виду, что анализу должны подвергаться не только документы, которые находятся в организации, где осуществляет свою служебную деятельность должностное лицо, но и документы иных предприятий и учреждений, с которыми установлено сотрудничество проверяемой организации. Например, директор сельскохозяйственного предприятия по предварительному сговору с руководителем другого субъекта хозяйствования, составляя фиктивные документы на отгрузку крупного рогатого скота, мяса, продукции собственного производства, совершил хищение имущества предприятия в особо крупных размерах. В процессе расследования произведена финансовая проверка обеих организаций, для чего были изъяты и изучены финансово-хозяйственная и договорная документация [10].

Выявление и исследование материальных элементов в структуре хищения путем злоупотребления служебными полномочиями представляет интерес не только с научной, но и практической точки зрения.

Для криминалистической науки одним из объектов исследования является преступная деятельность и ее результаты – преступления. Следовательно, знание о материальной структуре преступления будет способствовать наиболее полному криминалистическому познанию преступления.

В настоящее время криминалистика основывается исключительно на уголовно-правовом и криминологическом понимании преступления. Это привело к доминированию системы знаний из уголовного права

и криминологии при составлении криминалистической характеристики преступлений. В основе криминалистической характеристики преступления, являющейся итогом исследования значительного объема уголовных дел, должны находиться общие знания о материальных элементах его структуры, подлежащих детальному описанию, преимущественно в аспекте криминалистики.

Знание о материальной структуре преступления формирует основу для построения частных методик расследования преступлений, которые являются «орудием» в руках следователей, осуществляющих непосредственную борьбу с преступлениями.

В практической деятельности по расследованию преступлений знания об общих элементах их материальной составляющей позволяет понимать структуру расследуемого деяния. На этой основе можно определиться с наличием (отсутствием) криминалистически значимой информации по каждому структурному элементу преступления. Соотнесение имеющейся информации об этих элементах с их описанием в криминалистической характеристике преступления позволяет выбрать направление расследование, выдвинуть соответствующие версии и определить набор тактических средств, необходимых для их проверки.

### Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З / URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Аверьянова Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М., 1999. 990 с.
3. Криминалистика: учебное пособие // А. В. Дулов [и др.]; под. ред. А. В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. 415 с.
4. Архив суда Советского района г. Минска, уголовное дело № 1-479/15.
5. Гучок А. Е. Основы учения о материальной структуре преступления / Минск: Тесей, 2012. 228 с.
6. Шумак Г. А. Криминалистический анализ должностных хищений / URL: [https://law.bsu.by/pub/24/Szumak\\_19.pdf](https://law.bsu.by/pub/24/Szumak_19.pdf) (дата обращения: 15.01.2021).

7. Организация: понятие и условия функционирования / URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/organizaciya.html> (дата обращения: 15.01.2021).
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях / URL: [https://kodeksy-by.com/коар\\_rb.htm](https://kodeksy-by.com/коар_rb.htm) (дата обращения: 15.01.2021).
9. Архив суда Московского района г. Минска, уголовное дело № 1-209/17.
10. Директор «Домановичи-Агро» из Калинковичей задержан за хищение мяса / URL: <https://televizor.by/archives/20511> (дата обращения: 15.01.2021).

### References

1. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated July 09, 1999 No. 275-3 / URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (date of access: 14.01.2021).
2. Averyanova T. V. Criminalistics. Textbook for universities / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya; ed. R S. Belkina. - M.: Publishing group NORMA-INFRA M., 1999. 990 p.
3. Forensic science: a tutorial // A. V. Dulov [and others]; under. ed. A. V. Dulova. - Minsk: IE "Ecoperspektiva 1996.415 p.
4. Archive of the court of the Soviet district of Minsk, criminal case No. 1-479 / 15.
5. Guchok A. E. Fundamentals of the doctrine of the material structure of crime / Minsk: Tesey, 2012. 228 p.
6. Shumak G. A. Forensic analysis of official thefts / URL: [https://law.bsu.by/pub/24/Szumak\\_19.pdf](https://law.bsu.by/pub/24/Szumak_19.pdf) (access date: January 15, 2021).
7. Organization: concept and conditions of functioning / URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/organizaciya.html> (access date: January 15, 2021).
8. Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses / URL: [https://kodeksy-by.com/коар\\_rb.htm](https://kodeksy-by.com/коар_rb.htm) (access date: January 15, 2021).
9. Archive of the Moscow District Court of Minsk, criminal case No. 1-209 / 17.
10. Director of "Domanovichi-Agro" from Kalinkovichi was detained for stealing meat / URL: <https://televizor.by/archives/20511> (access date: January 15, 2021).

УДК/UDC 343.13

## Актуальные вопросы реализации права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела

Черенков Александр Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alek.cherenkov2015@yandex.ru

### Аннотация

В уголовно-процессуальный статус обвиняемого входит право на ознакомление с материалами уголовного дела. На важность соблюдения данного права не раз обращали внимание многие правозащитники. Помимо этого, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что по окончании предварительного расследования обвиняемый знакомится с материалами уголовного дела, осуществляя таким образом право на защиту. Однако, несмотря на специально предусмотренное отдельной нормой право на ознакомление, возможность обвиняемого получать информацию о ходе расследования не должна быть ограничена только данным этапом. Ряд исследователей отмечает, что право на ознакомление с материалами дела по окончании предварительного расследования не должно рассматриваться как обстоятельство, препятствующее ознакомлению на других стадиях. Так, обвиняемый может быть ознакомлен с материалами и после поступления дела в суд, а также после вынесения приговора.

**Ключевые слова:** обвиняемый, право на ознакомление, злоупотребление, затягивание сроков.

## Current issues of implementing the right of the accused to get acquainted with the materials of the criminal case

Cherenkov Aleksandr Aleksandrovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: alek.cherenkov2015@yandex.ru

### Abstract

The criminal procedure status of the accused includes the right to get acquainted with the materials of the criminal case. Many human rights defenders have repeatedly drawn attention to the importance of observing this right. In addition, the constitutional Court of the Russian Federation noted that at the end of the preliminary investigation, the accused gets acquainted with the materials of the criminal case, thus exercising the right to defense. However, despite the right to be informed specifically provided for in a separate rule, the accused's ability to receive information about the progress of the investigation should not be limited to this stage only. Many researchers note that the right to review the case file at the end of the preliminary investigation should not be considered as a circumstance that prevents the review at other stages. Thus, the accused can be familiarized with the materials after the case is submitted to the court, as well as after the verdict is passed.

**Key words:** accused, right to familiarization, abuse, delay of time.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) в качестве одного из оснований для отмены приговора предусматривает нарушение права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, перед направлением уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения. Так, согласно ст. 215 УПК РФ при нарушении права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, в результате чего обвиняемый не был с ними ознакомлен, суд, рассматри-

вающий дело, до начала его рассмотрения должен исправить ситуацию и предоставить возможность обвиняемому ознакомиться с материалами и выстроить линию защиты.

Для конкретизации данного положения следует рассмотреть пример из судебной практики. Суд кассационной инстанции г. Оренбурга, рассматривая кассационную жалобу по уголовному делу № 22–4018–2012, не согласился с вынесенным обвинительным приговором, поскольку пришел к выводу о наличии нарушений, которые повлекли за собой нарушение права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела. В жалобе было отражено, что осужденный, будучи еще в статусе обвиняемого, был ограничен в реализации процессуальных прав, предусмотренных ст. 215 УПК РФ, что, по мнению подсудимого, стало причиной вынесения незаконного приговора [1]. При этом суд не принял во внимание ходатайство подсудимого о том, что ему необходимо повторно ознакомиться с материалами уголовного дела, чтобы составить апелляционную жалобу. В связи с этим, по его мнению, он не смог реализовать свое право на обжалование приговора, был лишен возможности составить апелляционную жалобу, позволяющую отразить все необходимые доводы.

Суд кассационной инстанции усмотрел нарушение права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, в результате чего пришел к выводу о наличии оснований для отмены приговора суда первой инстанции и отмены апелляционного постановления. Так, при исследовании кассационной жалобы и материалов уголовного дела было установлено, что осужденным после провозглашения приговора было направлено заявление в суд, в котором он просил предоставить ему возможность повторно ознакомиться с материалами уголовного дела с целью составления апелляционной жалобы. Кроме этого, осужденный истребовал копии протоколов судебных заседаний [2].

Согласно изученным материалам дела, копии протоколов судебного заседания осужденным были получены, однако в деле отсутствовали сведения о предоставлении осужденному возможности ознакомиться с

материалами уголовного дела. Далее осужденный направил в суд апелляционную жалобу, в которой отразил, что ему необходимо ознакомиться с материалами уголовного дела для составления более развернутой и подробной жалобы. Однако суд апелляционной инстанции не придавал значения данному обстоятельству, оставив апелляционную жалобу осужденного без удовлетворения.

Протокол судебного заседания суда первой инстанции не отражал, что осужденному при оглашении приговора и разъяснении прав было разъяснено право на повторное ознакомление с материалами уголовного дела. Исходя из приведенных обстоятельств, суд кассационной инстанции пришел к выводу о необходимости отменить приговор и апелляционное постановление ввиду нарушения права на ознакомление с материалами дела после вынесения приговора [3].

Некоторые исследователи полагают, что перечень прав обвиняемого избыточен, поскольку в рамках расследования его права ограничены. Таким образом, уголовно-процессуальный закон как бы компенсирует права и реализует принцип состязательности сторон уголовного судопроизводства. На практике часто возникает проблема, связанная со злоупотреблением правом на ознакомление. Для ее решения законодатель принял ряд нормативных мер, чтобы соблюсти баланс реализации прав всех участников уголовного судопроизводства и не допустить злоупотребления правом ни с чьей стороны [4].

Относительно понятия «затягивание уголовно-процессуальных сроков» законодательное определение отсутствует. Кроме того, нет перечня признаков, которые могли бы указывать на затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела. Исходя из этого, суд при установлении сроков на ознакомление с материалами уголовного дела по ходатайству следователя в порядке ст. 125 УПК РФ должен давать оценку обстоятельствам в каждом конкретном случае, устанавливая в действиях обвиняемого признаки затягивания ознакомления с материалами уголовного дела [3].

Например, по одному уголовному делу обвиняемый был ознакомлен с 55 томами материалов, а всего уголовное дело состояло из 155 томов. Несмотря на составленный график ознакомления, обвиняемый в установленное время отказывался знакомиться с делом. Каждый день обвиняемый тратил на ознакомление от 15 минут до 1,5 часов, в редких случаях у него уходило более 3 часов. В связи с этим судом был сделан вывод о том, что следователь предоставил убедительные доводы, подтверждающие умышленное затягивание сроков на ознакомление, поскольку у обвиняемого имелась очевидная возможность ежедневно тратить на это минимум два часа. В результате такого затягивания нарушался принцип разумности уголовного судопроизводства. Кроме того, такая ситуация повлекла за собой необоснованное продление процессуальных сроков. Исходя из оценки сложившихся обстоятельств, суд вынес постановление об установлении сроков на ознакомление с материалами уголовного дела [5].

Очевидно, что при рассмотрении данного вопроса мы неизбежно сталкиваемся с отсутствием определенных моделей поведения и алгоритмов действия на законодательном уровне. В результате наблюдаются многочисленные случаи нарушения процессуальных прав, а также злоупотребления процессуальными правами. На практике бывает сложно определить грани разумного поведения и злоупотребления.

При рассмотрении актуальных проблем, возникающих на практике при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемых, следует отметить наличие другой проблемы - отсутствие права на ознакомление с материалами уголовного дела у потерпевших. Многие исследователи отмечают, что отсутствие такого права ограничивает доступ потерпевших к правосудию [6].

Среди причин, не позволяющих ознакомиться в разумные сроки с материалами уголовного дела, обвиняемые и их защитники называют сложность изучаемых материалов. Так, по мнению стороны защиты, материалы уголовного дела содержат показания свидетелей и потерпевших, многочисленные протоколы следственных действий, постановления



и иные процессуальные документы, имеющие значение для уголовного дела. Материалы уголовного дела часто представляют собой большой объем информации, который стороне защиты необходимо тщательно изучить, чтобы подготовить стратегию защиты.

Помимо этого, обвиняемый может не обладать специальными знаниями, не иметь юридического образования, поэтому ему сложно охватить большой объем информации по уголовному делу. Иногда обвиняемый может жаловаться на зрение, на состояние здоровья в целом. Чтобы такое обстоятельство не было расценено следователем как попытка злоупотребления правом на ознакомление с материалами уголовного дела, необходимо представить следователю медицинские документы [7].

Однако следователю в данном случае нужно быть внимательным, учитывать, были ли у обвиняемого жалобы на зрение и на общее состояние здоровья при проведении следственных действий. Если в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то следователь может пригласить к нему дежурного врача.

Затягивание может быть связано с наличием «бытовых» причин, связанных с необходимостью делать перерывы на обед, а также занятием иными делами. Защитник может оправдывать затягивание рассмотрения уголовного дела необходимостью участия в следственных действиях по другому уголовному делу и занятостью в судебном заседании.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство позволяет решить далеко не все вопросы, возникающие на практике при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела, а также при наличии объективных причин полагать затягивание сроков ознакомления стороной защиты. Очевидно, что могут быть и объективные причины: наличие у обвиняемого заболевания, необходимость участия переводчика [8].

В таких случаях уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает для следователя четких инструкций, поэтому зачастую следователь вынужден действовать, исходя из собственного опыта и усмотрения. Однако очевидно, что наличие законодательных предписа-

ний позволило бы облегчить ситуацию и избежать случаев ограничения и нарушения уголовно-процессуальных прав, а также случаев злоупотребления процессуальными правами.

### Список литературы

1. Кассационное определение от 04.09.12 по делу № 22–4018–2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ckHXmmUgh2R/> (дата обращения: 10.01.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
3. О внесении изменений в статьи 215 и 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. № 65-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 18 (часть 1). Ст. 2145.
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.03.2017 г. по делу № 10-5265/2017 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Президиума Московского областного суда от 01.07.2015 № 290 по делу № 44у-139/2015 // СПС «Консультант Плюс».
6. Давыдова Н. Н. Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 9–14.
7. Седельников П. В. Объявление участникам процесса об окончании производства следственных действий и разъяснение им права на ознакомление с материалами уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 37–39.
8. Глушкова А. С., Медведева С. В., Ментюкова М. А. Право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела: проблемы 1. The cassation ruling of 09/04/12 in case No. 22-4018-2012 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ckHXmmUgh2R/> (access date: January 10, 2021).

### References

1. The cassation ruling of 09/04/12 in case No. 22-4018-2012 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ckHXmmUgh2R/> (access date: January 10, 2021).
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 249.22.12.2001.
3. On amendments to Articles 215 and 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of April 28, 2009 No. 65-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 18 (part 1). Art. 2145.

4. The appeal ruling of the Moscow City Court of March 27, 2017 in case No. 10-5265 / 2017 // Consultant Plus.

5. Resolution of the Presidium of the Moscow Regional Court dated 01.07.2015 No. 290 in case No. 44u-139/2015 // Consultant Plus.

6. Davydova N. N. The principle of ensuring the suspect and the accused the right to defense // Advocate practice. 2019. No. 5. Pp. 9-14.

7. Sedelnikov P. V. Announcement to the participants in the process of the end of the production of investigative actions and explaining to them the right to familiarize themselves with the materials of the criminal case // Legislation and Practice. 2015. No. 2. Pp. 37–39.

8. Glushkova A. S., Medvedeva S. V., Mentyukova M. A. The right of the accused to familiarize himself with the materials of the criminal case: problems of law enforcement // Russian investigator. 2018. No. 11. Pp. 33–36.

УДК/UDC 343.535

## **Признание недействительными сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц**

Щербаков Александр Валерьевич  
студент юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина  
г. Краснодар, Россия  
e-mail: alexandr73737@gmail.com  
SPIN-код: 4625-0095

### **Аннотация**

В статье рассматривается вопрос о признании недействительными сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц, дается характеристика данных сделок. Проводится сравнительно-правовое исследование указанных разновидностей оспариваемых сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Выделяется круг особенностей указанных оспариваемых сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц, касающийся процесса оспаривания сделки должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Дается классификация по различным основаниям видов оспариваемых сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Также на базе нормативной и доктринальной классификации рассматриваемых недействительных сделок анализируются актуальные проблемы судебной арбитражной практики по делам о банкротстве, а также новеллы и тенденции развития отечественной цивилистики.

**Ключевые слова:** несостоятельность, банкротство, оспариваемые сделки, недействительные сделки, юридическое лицо, земля, земельные участки, сельское хозяйство, разновидности оспариваемых сделок, субъекты оспаривания сделок.

# Invalidation of transactions with land plots of agricultural significance in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities

Shcherbakov Aleksandr Valeryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: alexandr73737@gmail.com

SPIN: 4625-0095

## Abstract

The article discusses the issue of invalidating transactions with agricultural land plots in the insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities, provides a description of these transactions. A comparative legal study of the specified varieties of disputed debtor's transactions in insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities is carried out. A range of features of the specified disputed debtor's transactions in the insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities, concerning the process of challenging the debtor's transactions in the insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities, are highlighted. A classification is given on various grounds for the types of disputed debtor's transactions in insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities. Also, on the basis of the normative and doctrinal classification of the considered invalid transactions, actual problems of judicial and arbitration practice in bankruptcy cases are analyzed, as well as novelties and trends in the development of domestic civil law.

**Key words:** insolvency, bankruptcy, the challenged transactions, invalid transactions, the legal entity, the earth, the land plots, agriculture, types of the challenged transactions, subjects of contest of transactions.

Прежде всего стоит отметить, что сохранение за сделками действительного статуса - это один из векторов современной практики разрешения дел судебной системой Российской Федерации. Но и тут не обходится без исключения из общего правила. И такое исключение касается разрешения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.

Для того чтобы обеспечить охрану интересов всего круга участников банкротного процесса, необходимо признавать определенные сделки юридического лица недействительными [1]. Используя данный механизм, можно вернуть неправомерно реализованное имущество юридического лица. Указанное имущество и активы послужат платой по обязательствам перед кредиторами должника. Указанный аспект урегулирован Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) [2] и Гражданским кодексом Российской Федерации [3].

Также необходимо заметить, что сделки должника, в отношении которого введены процедуры банкротства, могут быть оспорены как в рамках общего искового производства, так и в ходе процесса о несостоятельности (банкротстве).

Закон о банкротстве определяет одной из задач охрану интересов собственности кредиторов. Но если посмотреть с другой стороны, добросовестный покупатель какого-либо имущества может попасть в такое положение, при котором заключенное им соглашение будет оспорено. Примером такой сделки может выступать получение права аренды участка земли из числа земель сельскохозяйственного назначения на длительный срок [4]. А субъектами, которые будут иметь право оспорить вышеупомянутую сделку, являются арбитражный управляющий, конкурсный кредитор или уполномоченный орган. Но для этого должно быть соблюдено условие, предусмотренное п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве. Если же в роли банкротящегося субъекта выступает гражданин, то для него применяется п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве [2].

В ходе банкротства юридического лица признание его сделок недействительными возможно при следующих условиях:

- 1) интересам собственности кредиторов может быть нанесен вред в случае исполнения положений договора,
- 2) при заключении соглашения должник имел намерение причинить вред интересам собственности кредиторов,
- 3) намерения должника были известны контрагенту.

Существуют следующие условия, при которых возможно обвинение будущего банкрота в желании причинить вред кредиторам:

- 1) когда по итогу исполнения обязательства юридическое лицо потеряло свою платежеспособность;
- 2) если договор обладает одной из следующих характеристик: безвозмездностью, совершен с целью оплаты части одному из участников компании, совершен в целях выгоды каких-либо заинтересованных лиц;
- 3) другая сторона обязательства может быть обвинена в информировании о негативных намерениях будущего банкрота по отношению к кредиторам, если контрагент должника выступает в качестве заинтересованного лица и если контрагент не мог предполагать неплатежеспособность будущего банкрота.

Итак, можно подвести итог исследования и отметить следующее. Довольно часто участники гражданского оборота, которые чувствуют риск применения в отношении них банкротного процесса и введения соответствующих процедур, в срочном порядке выставляют на продажу земельные участки сельскохозяйственного назначения. А они, в свою очередь, высоко ценятся участниками рыночных отношений. Поэтому необходимо уточнять уровень экономического благосостояния контрагента, выяснять наличие или отсутствие публикации о намерении подать заявления о банкротстве, а также узнать о наличии или отсутствии залогов в пользу третьих лиц. Все это следует проверять при заключении договора купли-продажи земельного участка, договора субаренды, договора перенайма (передачи прав и обязанности по договорам аренды) и др., пользуясь услугами Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) с помощью запроса выписок из ЕГРП [5].

На наш взгляд, следует внести изменения в Закон о банкротстве, а именно изменить порядок банкротства субъектов гражданского оборота, имеющих в собственности земли сельскохозяйственного назначения, доля которых составляет 20% и выше от всего иму-

щества организации. К таковым субъектам относятся прежде всего крупные агрохолдинги, осуществляющие свою деятельность на основе таких организационно-правовых форм, как акционерные общества, в т. ч. публичные, общества с ограниченной ответственностью, а также крестьянско-фермерские хозяйства, причем как с образованием юридического лица, так и ведущие свою хозяйственную деятельность в качестве индивидуального предпринимателя. Названным субъектам необходимо ужесточить ответственность за несвоевременную подачу заявления о банкротстве путем ужесточения норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6]. Также следует при подаче указанного заявления минимизировать срок его рассмотрения арбитражным судом, а при вынесении определения о рассмотрении такого заявления сразу применять такую обеспечительную меру, как арест земель сельскохозяйственного назначения, если таковые все еще пребывают в собственности должника. Чтобы исключить «утечку» таких земель до процесса банкротства путем возможной ускоренной распродажи на стадии уже предбанкротного состояния организации, доведенного недобросовестными действиями руководителем (участником) юридического лица, рекомендуется распространить презумпцию недействительности таких сделок на срок до 5 лет на усмотрение суда. Предложенные изменения законодателю следует имплементировать в Закон о банкротстве, а именно в ст. 61.4. «Особенности оспаривания отдельных сделок должника» указанного федерального закона. Упомянутые предложения будут способствовать совершенствованию процесса рассмотрения дел о банкротстве арбитражными судами Российской Федерации.

### Список литературы

1. Масленникова Л. В., Станишевский А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 169–171.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. № 275 (8033). 02.12.2019.



3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Колиева А. Э., Эртель А. Г. Расторжение односторонних договоров, как свойство фидуциарных договоров // Сборник материалов международной заочной научно-практической конференции «Тенденции развития современной юриспруденции». 2015. С. 27–31.

5. Колиева А. Э., Таутиева М. Э. Порядок и последствия предоставления отступного по договорным обязательствам // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2011. № 4. С. 168–171.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

### References

1. Maslennikova L. V., Stanishevsky A. I. On the issue of the participation of the authorized body in the bankruptcy case // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 3. Pp. 169-171.

2. About insolvency (bankruptcy): Feder. the law Ros. Federation of October 26, 2002 No. 127-FZ: as amended by from 02.12.2019 No. 394-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190; Russian newspaper. 02.12.2019. No. 275 (8033).

3. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. Kolieva A. E., Ertel A. G. Termination of unilateral agreements as a property of fiduciary agreements // Collection of materials of the international correspondence scientific and practical conference "Trends in the development of modern jurisprudence" 2015. Pp. 27-31.

5. Kolieva A. E., Tautieva M. E. Procedure and consequences of granting compensation for contractual obligations // Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov. 2011. No. 4. Pp. 168-171.

6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

УДК/UDC 343.98

## К вопросу о содержании оперативно-розыскных мероприятий «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов»

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации  
ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

### Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий, требующих применения их субъектами криминалистических и иных научных познаний, – «сбора образцов для сравнительного исследования» и «исследования предметов и документов». Автором анализируются различные подходы к оценке данных мероприятий, а также высказываются свои собственные суждения по поводу их содержания. Формулируются дефиниции указанных мероприятий, определяются их нормативно-правовая основа, объекты, предметы, субъекты и другие элементы их понятий. Уточняется порядок использования результатов сбора образцов для сравнительного использования и исследования предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Указывается на необходимость изменения названий данных оперативно-розыскных мероприятий, которые не соответствуют содержанию последних.

**Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; сбор образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов; криминалистические и иные методы исследований.

## On the issue of the content of operational search activities «collection of samples for comparative research» and «research of objects and documents»

Yakovets Evgeny Nikolaevich

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Leading Researcher

Center for Research of Problems of Russian Law «Equitas»

Moscow, Russian Federation

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN code: 8190-5220

AuthorID: 524115

### Abstract

This article deals with the issues related to the definition of the essence and content of operational search activities that require the use of their subjects of forensic and other scientific knowledge – "collection of samples for comparative research" and "research of objects and documents". The author analyzes various approaches to the evaluation of these events, as well as expresses his own judgments about their content. The definitions of these measures are formulated, their regulatory and legal basis, objects, objects, subjects and other elements of their concepts are determined. The procedure for using the results of sample collection for comparative use and research of objects and documents in criminal proceedings is specified. It is indicated that it is necessary to change the names of these operational search activities that do not correspond to the content of the latter.

**Key words:** operational search activity; operational search activities; collection of samples for comparative research; research of objects and documents; forensic and other research methods.

В продолжение разговора о сущности оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), начатого в номере 49 журнала «Эпомен», целесообразно остановиться на тех из них, которые требуют применения их субъектами криминалистических и иных научных знаний, навыков и умений.

Сбор образцов для сравнительного исследования (сбор образцов) представляет собой обнаружение и изъятие материальных носителей

информации, необходимых для их последующего криминалистического, научно-технического или иного исследования в целях решения задач ОРД.

Проведение данного мероприятия предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД) [1]. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17, а также в ст. 36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ФЗ о наркотиках) [2]. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют также Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (межведомственная Инструкция о результатах ОРД) [3].

Как будет показано ниже, ОРМ «исследование предметов и документов», для последующего проведения которого во многом и предназначен рассматриваемый сбор образцов, может являться не только сравнительным, то есть идентификационным, но и диагностическим [4], т. е. преследующим иные цели и реализующим иные методы, о чем будет сказано ниже. Это обстоятельство свидетельствует о несовершенстве наименования рассматриваемого мероприятия, которое требует уточнения.

Образцы собираются на основании мотивированного рапорта оперативного сотрудника, утверждаемого руководителем оперативно-розыскного органа. Причем, использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров при сборе образцов разрешено без лицензии.

Место и время сбора образцов Законом не ограничены. В качестве объектов ОРМ могут рассматриваться большинство материально определенных объектов ОРД, вовлеченных в криминальную деятельность: физические лица, трупы, животные, предметы, вещества, транспортные средства, документы, сооружения, участки местности и др.

Некоторые авторы не вполне обоснованно вместо понятия объектов данного ОРМ рассматривают виды собираемых образцов, к числу которых они относят:

- предметы и вещества, используемые в качестве эталонов для исследования – физиологические субстанции, относящиеся к выделениям человеческого организма: кровь, слюна, запах, сперма, потожировые следы пальцев рук, волосы; голосовые особенности, почерк человека; следы его обуви и принадлежащих ему транспортных средств, микрочастицы и др.;
- объекты, являющиеся составной частью целого и подлежащие самостоятельному исследованию (предметы, изъятые из гражданского оборота: оружие, взрывчатые вещества, наркотики; сырье, полуфабрикаты и готовая продукция; документы бухгалтерского учета; компьютерные программы и файлы, похищенное имущество и др.) [5].

Рассматриваемое ОРМ предполагает наличие не только объектов, на которые нацелено его проведение, но и специфического предмета, представляющего собой результаты воздействия на эти объекты в процессе получения (добывания) образцов. Другими словами, предметом данного ОРМ являются сами получаемые образцы в процессе их обретения. Они могут быть собраны любыми способами, не запрещенными законодательством. В соответствии с ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД для этого могут использоваться технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Действия, направленные на сбор образцов, могут иметь весьма разноплановый характер. К ним относятся: изъятие отдельных экземпляров или объемов перемещаемых грузов, если они входят в состав неделимого объекта (водные биоресурсы; строительные и горюче-смазочные материалы; партии продовольствия; и др.) либо отдельных фрагментов неделимого объекта; проведение дактилоскопирования; получение образцов ДНК; соскоб или смыв с поверхности объекта определенной части следа-наложения; приобретение необходимого объекта в результате

купли-продажи (в том числе – в ходе проверочной закупки); изготовление копий документов; фотографирование соответствующих объектов; и др.

По способу получения образцы могут быть экспериментальными (т.е. полученными под контролем сотрудников правоохранительных органов) и свободными (т.е. обретенными вне рамок проведения рассматриваемого ОРМ). Кроме того, в качестве образцов могут использоваться так называемые эталоны (изделия, выполненные по ГОСТу, предметы из коллекций и др.).

Авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В.С. Овчинского отмечают, что в криминалистике подобные образцы именуется пробами [6], с чем согласны далеко не все ученые. Некоторые авторы дифференцируют эти два понятия, отмечая, что проба в криминалистике – это количественно определенная (в том числе регламентированная нормативно) часть какого-либо материала, который является объектом исследования, для выявления признаков, характеризующих его состав и качество. Образец для сравнительного исследования – это материальный объект, предмет, отображающий признаки другого объекта (например, отпечатки пальцев, стреляные гильзы) либо выражающий собственные признаки (кровь, почва, наркотическое вещество и др.), который предназначен для экспертного исследования с целью решения задач судебной экспертизы и установления обстоятельств, имеющих значение для расследования, а также рассмотрения и разрешения дела [7].

Субъектами рассматриваемого ОРМ являются сотрудники оперативных подразделений, а также лица, оказывающие им содействие, и специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными познаниями [8].

Сбор образцов может носить гласный или негласный характер и осуществляться без зашифровки цели мероприятия или легендированно, с использованием при необходимости специальных технических и иных средств, а также документов, зашифровывающих личность должност-

ных лиц. В необходимых случаях для сбора образцов могут разрабатываться целевые оперативные комбинации. При зашифрованном или негласном сборе убыль (недостача) изымаемых образцов не должна быть заметной, поскольку это может привести к расшифровке цели проведения данного мероприятия.

Профессор А. Ю. Шумилов вполне обоснованно обращал внимание на некоторые специфические условия сбора образцов в ряде ситуаций, например:

- 1) при их негласном получении в жилище, требующем соблюдения условий осуществления такого ОРМ, как обследование помещений, связанного с ограничением конституционного права человека на неприкосновенность жилища;
- 2) при получении образцов голоса человека в ходе прослушивания его телефонных разговоров, когда необходимо соблюдать условия осуществления ОРМ «прослушивание телефонных разговоров» и др. [9].

Процесс осуществления рассматриваемого ОРМ заключается в обнаружении образца, физическом изъятии последнего и обеспечении его последующей сохранности. В процессе подготовки к сбору образцов подтверждается обоснованность выбора объекта, на котором оперативнику предстоит сконцентрировать свое внимание, и определяется алгоритм его предстоящих действий. Это необходимо для обеспечения достоверности данных, носителями которых должны явиться полученные образцы. При последующем их изучении у специалистов не должно возникать сомнений по поводу относимости последних к изучаемому объекту или ситуации, достоверности их происхождения, а также допустимости методов и способов, использованных в ходе их получения. Причем, в дальнейшем при проведении исследования предметов и документов целесообразно расходовать лишь определенную часть полученных образцов с тем, чтобы оставшиеся следователь (дознаватель) при необходимости мог использовать для судебных экспертиз по уголовному делу. Правда, осуществить это возможно далеко не во всех случаях и вот по-

чему. Рассматриваемое ОРМ представляет собой оперативно-розыскной аналог следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, именуемого «получение образцов для сравнительного исследования». Сбор образцов преследует цель обеспечения возможности непроцессуального исследования предметов и документов. Образцы, как правило, собираются в процессе негласных действий. В этом случае лицо, у которого они изымаются, рассматривается исключительно в качестве объекта данного ОРМ. Когда речь заходит о процессуальном получении образцов для сравнительного исследования, то их обладатель даже в случае изъятия образцов против его воли, становится не только объектом, но и субъектом (участником) указанного следственного действия. Он получает право удостоверять результаты этого следственного действия своей подписью в протоколе. При сборе образцов для сравнительного исследования подобная процедура не предусмотрена. Исходя, видимо, из этого, авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К.К. Горяинова и В.С. Овчинского отмечают, что образцы для сравнительного исследования, получаемые в результате проведения рассматриваемого ОРМ, не могут являться объектами исследования в рамках судебной экспертизы, имеющей доказательственное значение [10]. Однако их утверждение не в полной мере соответствует истине. В данной связи следует подчеркнуть, что результаты рассматриваемого ОРМ и так далеко не всегда передаются органам предварительного расследования. Это происходит лишь тогда, когда они требуют своего подтверждения процессуальным путем, то есть с помощью судебной экспертизы. В этих случаях они могут быть введены в уголовный процесс путем допроса сотрудника оперативного подразделения, осуществившего сбор образцов, или иных лиц, проводивших данное мероприятие его поручению, а также осмотра представленных предметов и документов и их приобщения к делу. Правда, это относится лишь к тем случаям, когда речь заходит о гласном получении образцов, и в этой ситуации результаты данного ОРМ следует оформлять в виде акта сбора образцов для сравнительного исследования, который по форме и содержанию в максимальной



степени должен соответствовать требованиям, которые предъявляются к протоколу выемки, составленному в соответствии со ст. 166 УПК РФ. Акт необходимо составлять в трех экземплярах: первый с образцами направляется для сравнительного исследования; второй вручается под расписку владельцу образцов или его представителю; третий приобщается к оперативному делопроизводству.

Результаты данного ОРМ могут быть также оформлены в виде дактилоскопических карт, фототаблиц, иных официальных документов, составленных лицами, осуществившими их сбор. Например, соответствующие изъятые образцы могут фигурировать в акте медицинского освидетельствования физического лица или в протоколе осмотра места происшествия. В этих случаях результаты сбора образцов в дальнейшем также могут быть направлены в органы предварительного расследования для формирования на их основе доказательств по уголовному делу.

При зашифрованном или негласном сборе, осуществленном сотрудником оперативного подразделения, результаты рассматриваемого ОРМ оформляются рапортом, справкой или сообщением конфиденциального источника. В этом случае полученные сведения, действительно, могут использоваться в уголовном процессе лишь как ориентирующая информация.

Во всех отмеченных ситуациях в указанных материалах должны содержаться следующие сведения: количество (вес) полученных образцов; описание последних; условия, при которых они были получены; виды и характеристики применявшихся при изъятии технических средств; вид упаковки. К акту сбора образцов (рапорту) могут приобщаться и другие документы, предметы, звуко-, видеозаписи, а также прочие носители информации.

Рассматриваемое ОРМ следует отличать от взятия проб и образцов товаров, находящихся под таможенным контролем, которые с письменного разрешения таможенного органа могут брать заинтересованные лица и государственные органы государств-членов ЕАЭС (ст. 17 Таможенного

кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [11]), а также декларанты (ст. 84, ч. 1, п. 2 ТК ЕАЭС).

В соответствии с ч. 2 ст. 102 ТК ЕАЭС отбор проб и (или) образцов товаров с разрешения таможенного органа осуществляется и в ходе их временного хранения.

Согласно ч. 14 ст. 124 ТК ЕАЭС пробы и образцы могут также отбираться в ходе исследования, осмотра, фотографирования или иной фиксации товаров, относительно которых принято решение о приостановлении выпуска.

Все эти действия, осуществляемые в рамках таможенного контроля, могут использоваться сотрудниками оперативных подразделений и спецслужб по согласованию с оперативными подразделениями таможенных органов для зашифровки сбора образцов на приграничной территории.

Рассмотрим далее сущность и содержание исследования предметов и документов, для которого в первую очередь и предназначен сбор образцов для сравнительного исследования.

Исследование предметов и документов – это ОРМ, проводимое с привлечением специалистов, т.е. сведущих лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения материальных объектов при решении задач ОРД. По алгоритму осуществления практически полностью соответствует судебной экспертизе, однако носит непроцессуальный характер.

Данное ОРМ предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст.ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17, а также в ст. 36 ФЗ о наркотиках и ст.ст. 2, 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [12]. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах ОРД.

Форма проведения этого ОРМ может быть как гласной, так и негласной. Место и время (сроки) его проведения Законом не ограничены.

А. Ю. Шумилов вполне справедливо полагал, что в ходе осуществления указанного мероприятия проводится исследование предметов и документов, сохранивших на себе следы преступной деятельности, явившихся орудием совершения преступления или результатом преступной деятельности. Исследование предметов и документов как ОРМ осуществляется вне рамок уголовного дела. Его субъектами являются сотрудники оперативных подразделений или по их поручению – конфиденты (основные субъекты), а также специалисты экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, других организаций и учреждений, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями, и частные лица (дополнительные субъекты) [13].

В этой связи достаточно сложно согласиться с авторами, полагающими, что получение научной информации не является целью проведения данного ОРМ, а «проведение исследования предметов и документов экспертно-криминалистическими службами правоохранительных органов, а также специалистами научно-исследовательских учреждений других министерств, в том числе по поручению органов, осуществляющих ОРД, само по себе не образует это ОРМ» [14].

Как уже отмечалось, исследование предметов и документов весьма близко соотносится по своей сущности с судебной экспертизой. Данное ОРМ, также как и судебная экспертиза (трасологическая, баллистическая, почерковедческая, химическая и др.), базируется на криминалистических и иных научных методах исследования, но при этом не теряет своего оперативно-розыскного характера. Использование инструментальных средств и научных методик в ходе исследования предметов и документов вполне оправдано и закономерно.

Объектами проведения данного мероприятия являются не только фигурирующие в его названии «предметы» и «документы». Главным

объектом любых экспертных исследований как в криминалистике, так и в ОРД, по отношению к которому все прочие объекты, в том числе – предметы и документы, – играют второстепенную роль, является их обладатель или пользователь – человек [15]. Наряду с людьми, предметами и документами к перечню исследуемых объектов следует отнести и другие материально определенные объекты, изучаемые в ОРД, к которым, как уже отмечалось, относятся трупы, животные, вещества, транспортные средства, сооружения, участки местности и др.

Предметом рассматриваемого ОРМ являются зафиксированные с помощью криминалистических средств и методов отображения признаков исследуемых объектов.

Мероприятие не требует санкции руководителя оперативно-розыскного органа. Для его осуществления необходим мотивированный рапорт оперативного сотрудника на имя его начальника, в соответствии с которым в экспертно-криминалистическое учреждение должно быть направлено письменное требование о проведении исследования с привлечением соответствующих специалистов.

Как уже подчеркивалось, исследование предметов и документов может осуществляться с помощью как идентификационных, так и диагностических методов, в связи с чем следует остановиться на них более подробно.

Идентификационное исследование предметов и документов отличается от установления тождества в форме судебной экспертизы лишь непроцессуальным порядком его назначения, проведения и оформления получаемых результатов. В основе метода идентификации, как известно, лежит возможность мысленного отделения признаков от объектов исследования и изучения их как самостоятельного материала. Именно эта возможность и позволяет в каждом идентификационном процессе, связанном с решением вопроса о тождестве, независимо от вида исследования выделять три основных стадии: 1) отдельное исследование признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов; 2) их сравнительное исследование; 3) оценка результатов сравнения. Причем, каждая

предыдущая стадия подготавливает и делает возможной последующую [16].

Идентифицируемыми объектами являются все перечисленные выше материально определенные объекты рассматриваемого ОРМ. С идентифицируемыми объектами самым непосредственным образом связано понятие идентификационных признаков. Идентификация производится по специально отобраным устойчивым свойствам, с помощью которых можно узнать, отличить один объект от других, ему подобных. Эти свойства, отображающиеся на идентифицирующем объекте, и являются идентификационными признаками. Чтобы стать идентификационным признаком, обычный криминалистический признак должен обладать двумя специфическими свойствами: 1) относительной устойчивостью, т.е. неизменяемостью в течение идентификационного периода (определенного отрезка времени, позволяющего осуществить идентификацию), и 2) возможностью закономерного проявления на отображающем объекте при одинаковых условиях следообразования [17].

Таким образом, к идентифицирующим относятся материально определенные объекты, с помощью которых устанавливается тождество идентифицируемого объекта. Это материально фиксированные формы отображения признаков последнего в виде материальных следов, разделенных частей объектов и внутреннего строения веществ.

Особого внимания заслуживают идентификационные исследования порошков, жидкостей, газообразных субстанций и т.п. В ОРД подобные исследования широко используются, например, в ходе предварительного изучения наркотических и других сильнодействующих веществ, расфасованных в виде порошков, жидкостей, гелей, аэрозолей. Сюда же можно отнести и сравнительное исследование следов сигналетических веществ, применяемых в химических ловушках. Практикуются также идентификационные исследования органических веществ (т.н. биологических объектов), к которым, например, можно причислить различные горюче-смазочные вещества, продукты питания, биологические выделения человеческого организма и др.

Применительно к исследованиям газообразных субстанций особое место занимает идентификация запахов, с которой связано установление людей, предметов и различного рода веществ. Специальные инструментальные меры проведения одорологических (от лат. odor – запах) исследований в отечественной криминалистике до настоящего времени в достаточной степени не разработаны [18]. Поэтому для этих целей в правоохранительных органах в основном применяются служебные собаки.

В тех случаях, когда идентификация того или иного объекта невозможна ввиду отсутствия достаточного количества идентификационных признаков, осуществляют установление групповой принадлежности последнего – то есть определение типа, класса, рода, вида или иной группы, к которой он относится.

В основе диагностического исследования предметов и документов лежат положения экспертной диагностики, разработанные профессором Ю. Г. Коруховым [19]. Она решает две основные задачи: 1) исследование свойств и состояний объектов; 2) исследование отображений объектов.

Исследование свойств и состояний объектов носит классификационный характер. Сущность его, на первый взгляд, имеет сходство с установлением групповой принадлежности в идентификации. Однако цели и методика установления групповой принадлежности объектов совершенно иные, они направлены на установление тождества последних либо на констатацию отсутствия такового с использованием метода сравнения. Реализация же рассматриваемой диагностической задачи связана с решением следующих подзадач:

- исследование свойств и признаков объекта, в том числе для установления их соответствия определенным характеристикам, заданным заранее;
- определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия в нем отклонений от обычного (нормального) состояния подобных объектов;
- определение первоначального состояния объекта;

- определение причин и условий изменения свойств (состояния) объекта.

В ходе решения второй задачи – исследования отображений объектов, – как и при идентификационных исследованиях, анализируются следовоспринимающие объекты. Однако на этом аналогия данного вида диагностики с установлением тождества заканчивается. Реализация рассматриваемой задачи осуществляется по следующим направлениям:

- определение наличия следа-отображения объекта и степени его информативности;
- установление свойств и состояния материальных объектов по их отображениям;
- исследование отображений объектов с целью их последующего отнесения к определенному классу, виду, группе.

Наряду с оригиналами следовоспринимающих объектов в данных случаях могут быть также использованы их модели (гипсовые слепки и иные копии), образцы для сравнительного исследования (в т.ч. образцы почерка и машинописного текста), разделенные части объектов.

Особую актуальность в настоящее время представляет исследование документов, создаваемых с помощью электронно-вычислительной техники на матричных, струйных и электрофотографических принтерах. Они являются отражением технологической среды своего создания, а также индивидуальных особенностей их исполнителей [20].

Получаемые в ходе проведения рассматриваемого ОРМ данные оформляются справкой (справкой-меморандумом, рапортом оперативника, актом). Исследование предметов и документов, проведенное в иных учреждениях, отражается в виде документов, предусмотренных ведомственными нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти (заключениями, актами экспертизы, актами исследования и др.).

Результаты исследования предметов и документов, проведенного специалистами из числа конфиденентов, оформляются актом исследования (ревизии, проверки), который по форме и содержанию должен мак-

симально соответствовать требованиям, предъявляемым к актам экспертизы, без расшифровки заинтересованности со стороны оперативно-розыскных органов [21].

Результаты исследования могут быть представлены следователю или дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело, за исключением случаев, когда исследуемый объект был получен с помощью конфиденциального источника либо его исследование проводилось в условиях конфиденциальности.

После возбуждения уголовного дела следователь или дознаватель может приобщить справку, содержащую результаты рассматриваемого ОРМ, к его материалам в качестве документа-доказательства (в том случае, если они будут отвечать всем требованиям, перечисленным в ст. 84 УПК РФ, согласно которой документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ). С целью придания справке большей доказательственной значимости и создания гарантий достоверности изложенных в ней сведений лицо, производящее предварительное расследование, может вызвать на допрос сотрудника экспертного учреждения, осуществлявшего данное предварительное исследование, и допросить его с соблюдением требований ст.ст. 187–190 УПК РФ – как свидетеля по специальному вопросу об обстоятельствах, связанных с исследованием израсходованных или видоизмененных объектов (микроколичеств наркотических веществ, взрывчатых веществ, пищевых продуктов, спиртосодержащих жидкостей и др.) [22].

Таким образом, исследование предметов и документов является логическим продолжением сбора образцов для сравнительного исследования. Однако отдельные объекты исследуются вне связи с их предварительным сбором в качестве образцов. Проводимые исследования основаны на использовании специалистами соответствующих методик с применением криминалистической техники и других научных средств.

Простейшие исследования без участия специалистов могут проводить и сами оперативники, обладающие определенными познаниями в



области криминалистики и других сферах научной деятельности (например, определение вида наркотического средства с помощью экспресс-анализатора, идентификация физического лица с помощью служебной собаки и др.). Однако это скорее исключение из общих правил осуществления рассматриваемого ОРМ.

Направление материалов, представляющих оперативный интерес, на исследование имеет свои тактические особенности. При подготовке исследования соответствующих объектов крайне важно получить предварительную информацию о специалистах, имеющих опыт проведения планируемых исследований, об учреждениях, в которых они производятся, о требованиях к оформлению сопроводительных документов и др.

Исследования проводятся, как правило, в экспертно-криминалистических службах правоохранительных органов, а также в научно-исследовательских учреждениях (НИИ, лаборатории) других министерств и ведомств. Специализированными экспертными учреждениями могут проводиться криминалистические (отпечатки пальцев, почерк), товароведческие (качество, сортность товара), бухгалтерские, химические и другие виды исследований.

Исследование предметов и документов требует соответствующего организационно-технического обеспечения и включает в себя подготовку письменного поручения, приложение объектов (образцов), требующих исследования, и постановку эксперту квалифицированных вопросов.

В заключение еще раз следует обратить внимание на наименования рассматриваемых ОРМ, которые нуждаются в уточнении. Круг устанавливаемых или изучаемых в ходе их проведения объектов шире, чем тот, который определен законодателем. Так, «сбор образцов для сравнительного исследования» необходим не только для идентификационных (сравнительных), но и диагностических исследований. Перечень объектов ОРМ «исследование предметов и документов» на практике оказывается гораздо более широким, чем тот, который нашел отражение в его названии. Это еще раз указывает на необходимость уточнения языка и терминологического аппарата, применяемых в сфере ОРД.

### Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-Ф (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1998. 15 января.
3. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.
4. Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. С. 88–106.
5. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С. 90.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. С. 284.
7. Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – Тула: Изд-во ТГУ, 2016. С. 260–264.
8. Жданов С. П. Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы: препринт монографии. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 83.
9. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А. Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 230.
10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. С. 291.
11. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (с изм. и доп.). Договор о ТК ЕАЭС подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г. // Официальный сайт Евразийского экономического союза [www.eaeunion.org](http://www.eaeunion.org)
12. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2001. 5 июня.

13. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях: учебное наглядное пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 71.
14. Вагин О. А., Исиченко А. П., Шабанов Г. Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. С. 22.
15. Седова Т. А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика / Под ред. проф. И.Ф. Крылова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. С. 86.
16. Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. – М.: БЕК, 1996. С. 82.
17. Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. С. 36.
18. Криминалистика / Под ред. А. Ф. Вольнского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 118.
19. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 73–78, 90.
20. Першин А. Н. Криминалистические основы анализа документированной информации в уголовном судопроизводстве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 122–123.
21. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В. В. Черникова, В. Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 23–24.
22. Садовский А. И. К вопросу об использовании в доказывании результатов предварительных исследований // Оперативник (Сыщик). 2011. № 2(27). Апрель. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2011. С. 25–27.

### References

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No 144-F (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.18 August.
2. On narcotic drugs and psychotropic substances: Federal Law of January 8, 1998 No. 3-FZ (as amended and supplemented) // Russian newspaper. 1998 January 15.
3. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, the investigator or the court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of Russia, FSB of Russia, FSO of Russia, FCS of Russia, SVR of Russia, FSIN of Russia, FSKN of Russia, IC of RF dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013.13 December.

4. Yakovets E. N. Problems of analytical work in the operational-search activity of the internal affairs bodies: monograph. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2005. Pp. 88–106.

5. Legal bases of operational-search activity: a course of lectures. - Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. P. 90.

6. Theory of operational-search activity: textbook / ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2018. P. 284.

7. Dyakonova O. G. Samples and samples for comparative research as objects of forensic examination // News of the Tula State University. Economic and legal sciences. - Tula: TSU Publishing House, 2016. Pp. 260–264.

8. Zhdanov S. P. Participation of a specialist in legal proceedings and operational-search activities: problem statement: preprint of the monograph.- Moscow: Publishing house Shumilova I. I., 2014. p. 83.

9. Basics of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; under the editorship of A. Yu. Shumilova - Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. P. 230.

10. Theory of operational-search activity: textbook / ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2018. P. 291.

11. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended and supplemented). The Treaty on the Customs Code of the EAEU was signed in Moscow on April 11, 2017 // Official website of the Eurasian Economic Union [www.eaeunion.org](http://www.eaeunion.org)

12. On the state forensic expert activity in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 2001.5 June.

13. Shumilov A. Yu. Operational-search activity in schemes and definitions: educational visual aid. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2008. P. 71.

14. Vagin O. A., Isichenko A. P., Shabanov G. Kh. Operational-search measures and the use of their results: a training manual. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2006. P. 22.

15. Sedova T. A. Forensic identification // Criminalistics / Ed. prof. I. F. Krylov. - L. : Publishing house of the Leningrad University, 1976. P. 86.

16. Criminalistics / Ed. N. P. Yablokova. - M.: BEK, 1996. P. 82.

17. Criminalistics / Ed. I. F. Gerasimova, L. Ya. Drapkin. M. : Higher. shk., 1994. P. 36.

18. Criminalistics / Ed. A. F. Volynsky. - M.: Zakon i pravo, UNITY-DANA, 1999. P. 118.

19. Korukhov Yu. G. Forensic diagnostics in the investigation of crimes. - M.: NORMA-INFRA-M, 1998. Pp. 73–78, 90.

20. Pershin A. N. Forensic bases for the analysis of documented information in criminal proceedings: monograph. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. Pp. 122–123.

21. Operational-search activity and criminal procedure: a training manual / Under total. ed. V. V. Chernikova, V. Ya. Kikotya. - M.: INFRA-M, 2002. Pp. 23–24.

22. Sadovsky A. I. On the use of preliminary research results in proving // Operative (Sleuth). 2011. No. 2 (27). April. - M. : Publishing house Shumilova I. I., 2011. Pp. 25–27.

Научный журнал  
«ЭПОМЕН»

Epomen  
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 52, январь 2021  
No. 52, January 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,  
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: [info@epomen.ru](mailto:info@epomen.ru)

© ООО «Эпомен», 2021

# Состав редакции журнала

Главный редактор:

**Усенко Сергей Валентинович**, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

**Адаменко Александр Александрович**, д-р экон. наук, профессор

**Бурда Алексей Григорьевич**, д-р экон. наук, профессор

**Данилова Марина Ивановна**, д-р филос. наук, профессор ВАК

**Дашин Алексей Викторович**, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

**Дикаев Салмат Умарович**, д-р юрид. наук, профессор

**Курдюк Петр Михайлович**, д-р юрид. наук, профессор

**Мамитова Наталия Викторовна**, д-р юрид. наук, профессор

**Непшекуева Тамара Сагидовна**, д-р филол. наук, профессор

**Никитина Татьяна Викторовна**, д-р экон. наук, профессор

**Самойлов Сергей Федорович**, д-р филос. наук, профессор

**Сапфинова Аполлинару Александровна**, д-р юрид. наук, доцент

**Торосян Вардан Григорьевич**, д-р филос. наук, профессор

**Тебекин Алексей Васильевич**, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

**Тюпаков Константин Эдуардович**, д-р экон. наук, профессор

**Халифаева Анжела Курбановна**, д-р юрид. наук, профессор

**Харченко Игорь Яковлевич**, д-р техн. наук, профессор

**Яковец Евгений Николаевич**, д-р юрид. наук, профессор

**Башкатов Вадим Викторович**, канд. экон. наук, доцент

**Еникеев Анатолий Анатольевич**, канд. филос. наук, доцент ВАК

**Гущина Людмила Ивановна**, канд. ист. наук, доцент

**Кондратьева Татьяна Сергеевна**, канд. филол. наук, доцент

**Масленникова Людмила Владимировна**, канд. юрид. наук, доцент ВАК

**Очаковский Виктор Александрович**, канд. юрид. наук, доцент

**Песоцкая Елена Николаев**, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

**Руденко Евгения Юрьевна**, канд. юрид. наук

**Нетишинская Любовь Фёдоровна**, канд. юрид. наук, доцент

**Франциско Ольга Юрьевна**, канд. экон. наук, доцент

**Франческо Дзекка (Италия)**, доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

**Казарян Эдуард Сергеевич (Армения)**, д-р экон. наук, профессор

**Варданян Гоар Вазгеновна (Армения)**, канд. экон. наук, профессор

**Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь)**, канд. филос. наук, доцент  
**Хлус Александр Михайлович (Беларусь)**, канд. юрид. наук, доцент  
**Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь)**, канд. юрид. наук, доцент  
**Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь)**, старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич,  
Иванова Виктория Александровна



# Editorial Staff

Editor-in-Chief:

**Usenko Sergey Valentinovich**, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

**Adamenko Aleksandr Aleksandrovich**, Doctor of Economics, professor

**Burda Aleksey Grigoryevich**, Doctor of Economics, professor

**Danilova Marina Ivanovna**, Doctor of Philosophy, VAK<sup>1</sup> professor

**Dashin Aleksey Viktorovich**, Doctor of Law, Candidate of History, professor

**Dikayev Salmat Umarovich**, Doctor of Law, professor

**Kurdyuk Petr Mikhaylovich**, Doctor of Law, professor

**Mamitova Nataliya Viktorovna**, Doctor of Law, professor

**Nepshekuyeva Tamara Sagidovna**, Doctor of Philology, professor

**Nikitina Tatiana Viktorovna**, Doctor of Economics, professor

**Samoylov Sergey Fedorovich**, Doctor of Philosophy, professor

**Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna**, Doctor of Law, assistant professor

**Torosyan Vardan Grigoryevich**, Doctor of Philosophy, professor

**Tebekin Aleksey Vasilyevich**, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

**Tyupakov Konstantin Eduardovich**, Doctor of Economics, professor

**Khalifayeva Anzhela Kurbanovna**, Doctor of Law, professor

**Kharchenko Igor Yakovlevich**, Doctor of Technical Sciences, professor

**Yakovets Evgeny Nikolaevich**, doctor of law, Professor

**Bashkatov Vadim Viktorovich**, Candidate of Economics, assistant professor

**Yenikeev Anatoliy Anatolyevich**, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

**Gushchina Lyudmila Ivanovna**, Candidate of History, assistant professor

**Kondratyeva Tatyana Sergeevna**, Candidate of Philology, assistant professor

**Maslennikova Lyudmila Vladimirovna**, Candidate of Law, VAK assistant professor

**Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich**, Candidate of Law, assistant professor

**Pesotskaya Yelena Nikolayevna**, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

**Rudenko Yevgeniya Yuryevna**, Candidate of Law

**Netishinskaya Lyubov Fedorovna**, Candidate of Law, assistant professor

**Frantsisko Olga Yuryevna**, Candidate of Economics, assistant professor

**Francesco Zecca (Italy)**, Associate Professor in Agri-Food Economics

**Eduard Ghazaryan (Armenia)**, Doctor of Economics, professor

---

<sup>1</sup>Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

**Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia)**, Candidate of Economics, professor  
**Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus)**, Candidate of Philosophy, assistant professor

**Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus)**, Candidate of Law, assistant professor

**Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus)**, Candidate of Law, assistant professor

**Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus)**, senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

# Содержание

## Философские науки

*Петрова А. А.*

Ики как категория японской эстетики: «Структура ики» Куки Сюдзо (стр. 16–24)

## Экономические науки

*Айвазова М. А.*

Финансовые посредники инвестиционного типа: проблемы и тенденции развития их деятельности (стр. 25–32)

*Бойко Е. В., Дмитриев Н. Д., Ильченко С. В.*

Анализ использования социальных технологий в компании (стр. 33–40)

*Вахрушева Е. Н., Чиченков И. И., Кубарский А. В.*

Построение модели принятия управленческих решений в сельском хозяйстве (стр. 41–48)

*Добродомова С. З., Яроцкая Е. В.*

Межведомственное взаимодействие органов государственной власти (стр. 49–53)

*Кубарский А. В., Трофимова Н. Н., Чиченков И. И.*

Перспективы использования КРІ в сельском хозяйстве (стр. 54–60)

## Юридические науки

*Агеев Н. В., Шишов А. В.*

К вопросу о понятии объективной стороны преступления (стр. 61–68)

*Алехин В. П., Кармаева Т. Н.*

Характерные особенности установления ответственности и наказания за убийство, совершенное с особой жестокостью (стр. 69–75)

*Багаденко М. О., Щербаков А. В.*

Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА): юридическая природа и особенности применения (стр. 76–82)

*Багирова Э. Р.*

О взаимосвязи отраслей налогового и гражданского права (стр. 83–88)

*Балашов Е. М., Помещик В. Ю.*

К вопросу о предмете муниципального права (стр. 89–93)

*Башкатова Н. И.*

Медиация в арбитражном процессе: основные положения и преимущество процедуры (стр. 94–102)

*Бенько Е. А.*

Некоторые вопросы эволюции конституционно-правовой культуры в России (стр. 103–109)

*Бочков В. С., Габибова А. Р.*

Актуальные вопросы института признания факта в арбитражном процессе (стр. 110–116)

*Бураков И. В.*

Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы применения (стр. 117–125)

*Габибова А. Р.*

К вопросам о трансграничной несостоятельности (банкротстве) в системе российского права (стр. 126–130)

*Давидюк Д. Д., Кармаева Т. Н., Нагибин К. А.*

Обязательные работы как вид административного и уголовного наказания (стр. 131–138)

*Духнова А. А., Мачуха А. А., Перегудов С. Г.*

Вопросы совершенствования правил назначения мер административной ответственности (стр. 139–145)

*Жевтяк И. Г.*

Особенности налогообложения в условиях новой коронавирусной инфекции (стр. 146-156)

*Ильина К. Е., Циндрин А. С.*

История развития местного самоуправления в России (стр. 157-167)

*Казахециян Г. О., Минасян С. К.*

Административно-правовые механизмы противодействия коррупции в системе публичной службы (государственной и муниципальной) в Российской Федерации (стр. 168-173)

*Кобрушко М. И., Шульга Д. А.*

Государственная регистрация кредитных организаций. Лицензирование. Основания отказа (стр. 174-178)

*Коханова Е. М.*

Значение и роль принципов налогового права (стр. 179-184)

*Курганская А. А., Помещик В. Ю.*

Соотношение государственной и муниципальной службы Российской Федерации (стр. 185-189)

*Макагоренко А. Ю.*

Перспективы развития налогового контроля в Российской Федерации (стр. 190-197)

*Матюха С. В.*

Сравнительно-правовой анализ понятия рецидива преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (стр. 198-204)

*Махош Ю. Б., Шульга А. К.*

Нотариальные палаты субъектов Российской Федерации (стр. 205-209)

*Миташова А. А.*

Разграничение предметов ведения и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления (стр. 210-214)

*Назарев Е. В.*

Злоупотребление правом в сфере налогов (стр. 215-222)

*Новосартов А. А.*

Некоторые частноправовые проблемы права ограниченного пользования чужим земельным участком (стр. 223-227)

*Порожняк М. В., Гринь Е. А., Шульга А. К.*

Характеристика правового регулирования туристской деятельности в странах Ближнего Востока (стр. 228-233)

*Пухалов И. А., Циндрин А. С.*

Местное самоуправление как элемент системы управления государством (стр. 234-239)

*Рожкова Т. С.*

Налогообложение самозанятых граждан - налог на профессиональный доход: теоретические и практические аспекты (стр. 240-245)

*Салтыков Д. Д.*

Перспективы развития аудиторской деятельности в Российской Федерации (стр. 246-255)

*Семенов Д. Ю.*

Правовые последствия возведения самовольной постройки (стр. 256-260)

*Сопин К. С.*

Страхование вкладов как финансово-правовой метод защиты прав граждан (стр. 261-266)

*Сухаруков А. Ю.*

Проблемные аспекты правового статуса Счетной палаты Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (стр. 267-272)

*Сухаруков А. Ю.*

Актуальные вопросы процедуры изменения и расторжения брачного договора (стр. 273-278)

*Тищенко В. С.*

Налоговая тайна и способы ее соблюдения (стр. 279-286)

*Триандафилиди Н. Г.*

Исторический аспект возникновения налога на добавленную стоимость и анализ опыта правового регулирования зарубежных стран (стр. 287-293)

*Чубарь А. А.*

Злоупотребление правом в налоговой сфере (стр. 294-299)

*Хоружая А. М.*

Особенности этики судьи в демократическом обществе (стр. 300-305)

*Холманских В. А.*

Зоны льготного налогообложения в России и мире (стр. 306-315)

# Table of Contents

## Philosophy

*Petrova A. A.*

Iki as a Category of Japanese aesthetics: “The Structure of Iki” by Kuki Shuzo (pp. 16–24)

## Economics

*Ayvazova M. A.*

Financial intermediaries of investment type: problems and trends of development of their activities (pp. 25–32)

*Boyko Ye. V., Dmitriyev N. D., Ilchenko S. V.*

Analysis of the use of social technologies in the company (pp. 33–40)

*Vakhrusheva Ye. N., Chichenkov I. I., Kubarskiy A. V.*

Building a model of managerial decision-making in agriculture (pp. 41–48)

*Dobrodomova S. Z., Yarotskaya Ye. V.*

Interdepartmental interaction of state authorities (pp. 49–53)

*Kubarskiy A. V., Trofimova N. N., Chichenkov I. I.*

Prospects for the use of KPI in agriculture (pp. 54–60)

## Law

*Ageyev N. V., Shishov A. V.*

To the question of the concept of the objective side of the crime (pp. 61–68)

*Alekhin V. P., Karmayeva T. N.*

Characteristic features of establishing responsibility and punishment for a murder committed with particular cruelty (pp. 69–75)



*Bagadenko M. O., Shcherbakov A. V.*

Legal validity of Unidroit international commercial contract principles (pp. 76–82)

*Bagirova E. R.*

On the dependence of the industries of tax and civil law (pp. 83–88)

*Balashov E. M., Pomeshchik V. Yu.*

Question about the subject of municipal law (pp. 89–93)

*Bashkatova N. I.*

Mediation in the arbitration process: main provisions and advantages of the procedure (pp. 94-102)

*Benko Ye. A.*

Some issues of the evolution of constitutional and legal culture in Russia (pp. 103-109)

*Bochkov V. S., Gabibova A. R.*

Topical issues of the institute for recognition of fact in the arbitration procedure (pp. 110-116)

*Burakov I. V.*

Compulsory measures of educational influence: problems of application (pp. 117-125)

*Gabibova A. R.*

To questions about cross-border insolvency (bankruptcy) in the system of Russian law (pp. 126-130)

*Davidyuk D. D., Karmaeva T. N., Nagibin K. A.*

Mandatory work as a type of administrative and criminal punishment (pp. 131-138)

*Dukhnova A. A., Machukha A. A., Peregudov S. G.*

Issues of improving the rules for assigning measures of administrative responsibility (pp. 139-145)

*Zhevtyak I. G.*

Feature of taxation in the context of new coronavirus infection (pp. 146-156)

*Ilyina K. Ye., Tsindrin A. S.*

History of the development of local self-government in Russia (pp. 157-167)

*Kazakhetsyan G. O., Minasyan S. K.*

Administrative and legal mechanisms for combating corruption in the public service system (state and municipal) in the Russian Federation (pp. 168-173)

*Kobrushko M. I., Shulga D. A.*

State registration of credit institutions. Licensing. Grounds for refusal (pp. 174-178)

*Kokhonova Ye. M.*

Significance and role of tax law principles (pp. 179-184)

*Kurganskaya A. A., Pomeschchik V. Yu.*

The ratio of state and municipal service of the Russian Federation (pp. 185-189)

*Makagorenko A. Yu.*

Prospects for the development of tax control in the Russian Federation (pp. 190-197)

*Matyukha S. V.*

Comparative legal analysis of the concept of recidivism in the criminal legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan (pp. 198-204)

*Makhosh Yu. B., Shulga A. K.*

Notarial chambers of the constituent entities of the Russian Federation (pp. 205-210)

*Mitashova A. A.*

Delineation of the subjects of jurisdiction and powers of state authorities and local authorities (pp. 210-214)

*Nazarets Ye. V.*

Abuse of tax law (pp. 215-222)

*Novosartov A. A.*

Some private legal problems of the right of limited use of someone else's land (pp. 223-227)

*Porozhnyak M. V., Grin E. A., Shulga A. K.*

Characteristics of the legal regulation of tourist activities in the countries of the Middle East (pp. 228-233)

*Pukhalov I. A., Surname N. S.*

Local self-government as an element of the state management system (pp. 234-239)

*Rozhkova T. S.*

Taxation of self-employed citizens - professional income tax: theoretical and practical aspects (pp. 240-245)

*Saltykov D. D.*

Prospects for the development of audit activities in the Russian Federation (pp. 246-255)

*Semenov D. Yu.*

Legal consequences of unauthorized construction (pp. 256-260)

*Sopin K. S.*

Deposits insurance as a financial and legal method of protecting the rights of citizens (pp. 261-266)

*Sukharukov A. Yu.*

Problematic aspects of the legal status of the Accounts Chamber of Russian Federation in the implementation of state control (pp. 267-272)

*Sukharukov A. Yu.*

Topical issues of procedures for changing and terminating a marriage contract (pp. 273-278)

*Tishchenko V. S.*

Tax secrecy and how to comply with it (pp. 279-286)

*Triandafilidi N. G.*

The historical aspect of the emergence of value added tax and analysis of the experience of legal regulation of foreign countries (pp. 287-293)

*Chubar A. A.*

Abuse of tax law (pp. 294-299)

*Horuzhaya A. M.*

Features of judge ethics in a democratic society (pp. 300-305)

*Kholmanskikh V. A.*

Zones of preferential taxation in Russia and the world (pp. 306-315)

УДК/UDC 796.01

## Ики как категория японской эстетики: «Структура ики» Куки Сюдзо

Петрова Анастасия Андреевна  
студентка факультета философии  
Санкт-Петербургский государственный университет  
г. Санкт-Петербург, Россия  
e-mail: st069766@student.spbu.ru

### Аннотация

Данная работа посвящена анализу ики как японской эстетической категории. Автор рассматривает историю происхождения данной концепции, связанную с повседневной жизнью торгового сословия Японии в эпоху Эдо. Особое внимание уделено работе японского философа Куки Сюдзо «Структура ики», которую автор считает первым научным трудом, посвященным феномену ики. Статья указывает на важность исследования наследия Куки для дальнейшего развития эстетики, а также его влияние на философию немецкого мыслителя М. Хайдеггера. Проводятся параллели между пониманием концепции ики у Куки и М. Хайдеггера. В заключении статьи описывается современная критика работы «Структура ики», связанная в первую очередь с переосмыслением рассматриваемого феномена. Автором признается необходимость дальнейших исследований в области японской эстетики, в частности концепции ики.

**Ключевые слова:** японская эстетика, ики, Куки Сюдзо, «Структура ики», Хайдеггер.

## Iki as a Category of Japanese aesthetics: “The Structure of Iki” by Kuki Shuzo

Petrova Anastasya Andreyevna  
student of the Faculty of Philosophy  
Saint Petersburg State University  
Saint Petersburg, Russia  
e-mail: st069766@student.spbu.ru

### Abstract

This work is devoted to the analysis of *iki* as a Japanese aesthetic category. The author examines the history of the origin of this concept, related to the daily life of the merchant class of Japan in the Edo era. Special attention is paid to the work of the Japanese philosopher Kuki Shuzo "The Structure of Iki" which the author recognizes as the first scientific work dedicated to the phenomenon of *iki*. The article points to the importance of Kuki's research for the further development of aesthetics, as well as its influence on the philosophy of the German thinker M. Heidegger. The author draws parallels between the understanding of the concept of *iki* in Kuki and M. Heidegger. In conclusion, the article describes the modern criticism of the work "The Structure of Iki" which is primarily associated with a rethinking of the phenomenon under consideration. The author recognizes the need for further research in the field of Japanese aesthetics, in particular, the concept of *iki*.

**Key words:** Japanese aesthetics, *Iki*, Kuki Shuzo, "The Structure of Iki", Heidegger.

Широко известен тот факт, что в Японии философская дисциплина, соответствующая западной эстетике, получила свое развитие только в XIX в. Открытие японской философской традицией области эстетики в 1870-х гг. повлекло за собой тонкую и сложную реорганизацию традиционных для Японии эпистемологических систем. В то же время перед японскими интеллектуалами стояла серьезная задача создания технического словаря, который отражал бы импортированные идеи. Так, современный японский эстетик Ямамото Масао выделяет три периода в развитии японской эстетики: период просвещения (1868–1878 гг.), который характеризовался активным переводом и адаптацией западных работ по эстетике, период критики (1878–1888 гг.) и период размышлений (1888–1910 гг.), совпадающий во времени с институционализацией эстетики в японских академических кругах [1, с. 17].

Между тем все основные эстетические категории возникли в Японии задолго до формального установления эстетики в качестве философской дисциплины. Предметом рассмотрения данной статьи является одна из самых малоизученных в русской эстетической традиции категорий японской эстетики - *ики*. Заметим, что этот термин часто используется

в устной и письменной японской речи и тем самым до сих пор оказывает значительное влияние на развитие и традицию японской эстетики в современности (хотя при этом ики далеко не всегда рассматривается отдельно от других категорий и идеалов японской эстетики, как, например, ваби-саби).

Известно, что ики возник в среде торгового сословия Эдо (современный Токио) в эпоху Эдо [2, с. 2]. Этот феномен оказался важным в контексте социальной иерархии того периода, поскольку первоначально служил особой формой выражения материального богатства: ики как особая эстетика упрощенности и элегантности возник именно в результате попыток купечества, торговцев и ремесленников выразить свои интересы [3, с. 313]. Гейши также воспринимались как часть ики, поскольку происхождение данной концепции часто связывалось с эротическими отношениями между мужчинами и гейшами в кварталах карюкай [4, с. 20].

Самой влиятельной и значимой работой, посвященной исследованию концепции ики, является «Структура ики» 1930 г. японского философа Куки Сюдзо (1888–1941 гг.). Данная книга, по выражению японского лингвиста Нара Хироши, представляет собой цельное феноменологическое и герменевтическое исследование феномена ики, который, как замечает ученый, занимал центральное положение в японской эстетической жизни на протяжении двух-трех предыдущих столетий [4, с. 15].

В своей книге Куки делает очень важное замечание относительно значений «ики» в японском языке: он приводит в пример французские слова «шик», «кокотливый» и «изысканный» (*chic*, *coquet* и *raffiné*) и говорит о том, что они, хотя и имеют определенные коннотации с ики, все же не способны передать все богатство его значений - как, впрочем, и другие европейские слова. Это не кажется нам удивительным, поскольку происхождение ики связано с определенным культурным контекстом, живую форму которого Куки хотел запечатлеть, используя свой собственный опыт. В связи с этим он упоминает другие примеры столь же

непереводимых в силу своей включенности в культурный контекст высказываний: французское *esprit* и немецкое *Sehnsucht* [4, с. 16].

Куки различает три момента ики: битай (соблазнительность), составляющий основу рассматриваемого феномена, икидзи (дерзкое самообладание) и акирамэ (смирение) [4, с. 18]. Здесь важно заметить и не упустить из виду следующий факт биографии Куки: после выпуска из Токийского университета он отправился в Европу и прожил там восемь лет, испытал огромное влияние немецкого философа и неокантианца Генриха Риккерта, его ученика и отца феноменологии Эдмунда Гуссерля, а также одного из самых выдающихся философов XX в. - Мартина Хайдеггера [4, с. 172–173]. Несомненно, что и в своем исследовании ики Куки обращался к достижениям феноменологии и герменевтики Хайдеггера. Так, в его рассуждении об ики в качестве соблазнительности, стремящейся установить дуалистическое отношение, защищающее возможность в качестве возможности, но обреченное на непостоянство и смертность, видна аллюзия на хайдеггеровскую экзистенциальную концепцию смерти как предельной возможности. Эта защита возможности далее усиливается икидзи - дерзким самообладанием, которое у Куки иллюстрируется отношением к смерти (собственной и чужой) со стороны воина-самурая и его образа жизни - бусидо. Это также включает в себя момент акирамэ, смирения, которое понимается у Куки в качестве буддистского отношения непривязанности к миру изменчивости. Все вышеперечисленные моменты ики приводят к жизни некий новый вид эстетический драмы - несомненно, с помощью феноменологической редукции повседневных забот (здесь очевидно влияние на Куки феноменологической школы) [4, с. 18–23].

Нам важно заметить то, что Куки как первопроходец в области исследования ики впервые размещает данный феномен среди разнообразия других эстетических чувств: амами (сладкий) в противоположности к сибуми (терпкий), хадэ (показной) - дзими (тихий), гэхин (грубый) - дзенин (утонченный). После этого он переходит к изучению объектив-



ных выражений феномена ики, которые могут быть как естественными, так и искусственными [4, с. 24–34].

Интересно, что в качестве примера природных проявлений ики Куки приводит ивовые деревья: именно с гибкими ивами, часто сгибаемыми суровой погодой, но никогда не ломающимися, сравнивали обычно гейш, которые неразрывно связаны с феноменом ики [3, с. 313]. Далее, говоря о человеческих проявлениях ики, можно выделить следующие моменты: легкая расслабленность, спокойный, умеренный голос, скорее вытянутое, нежели круглое, лицо и слегка согнутые руки. Помимо этого, Куки выделяет ношение тонкой ткани, скромного макияжа, простой прически, уложенной скорее водой, нежели маслом, а также воротник, призванный обращать внимание на заднюю часть шеи, которая остается обнаженной [4, с. 35–39].

Что касается искусственных проявлений ики, то здесь особенно подчеркивается то, что в искусстве дизайна выражением ики являются параллельные и особенно вертикальные полосы: при этом другие традиционные японские узоры, используемые в ткачестве, не принадлежат ики, поскольку часто содержат кривые линии. Единственные цвета, выражающие ики, - это определенные оттенки серого, коричневого и синего. Примечательно, что образцом ики в архитектуре Куки называет маленький чайный домик - тясицу, в котором проявляется важная для рассматриваемого феномена дуалистическая игра материалов, например древесины и бамбука [4, с. 41–51].

В связи со всем вышеупомянутым важным оказывается вопрос о том, могут ли различные виды европейского искусства XIX и XX вв. иллюстрировать концепцию ики. Если отвечать на этот вопрос с позиции Куки, то ответ окажется отрицательным. Хотя стоит заметить, что некоторые аспекты поэзии и эстетики французского поэта Шарля Бодлера, согласно Куки, приближаются к ики, однако полностью выразить его не могут, в частности потому, что дендизм, к которому относился также и сам Бодлер, является исключительно мужской прерогативой, в то время как ики ассоциируется с обоими полами [4, с. 58–59].

Таким образом, можно сказать, что в работе «Структура ики» Куки демонстрирует свое собственное утонченное понимание европейской философии и эстетики, в частности методологии, которую он применил к исследованию чисто японского эстетического феномена. Заметим, что он вовсе не намеревался создать универсальную эстетику, поскольку предмет его интереса - концепция ики - является, по убеждению самого Куки, укорененной в культуре определенной этнической группы. Именно из-за того, что в XX в. японцы, вынужденные под геополитическим давлением модернизировать свою культуру, стали терять связь со своими собственными традициями, Куки и поставил перед собой задачу отдать дань уважения эстетическим ценностям прошлого [4, с. 58–60].

Как мы уже заметили выше, на взгляды Куки огромное влияние оказала философия Хайдеггера. Однако стоит также обратить внимание на тот факт, что и на самого Хайдеггера повлиял японский философ, в частности его работа «Структура ики». Здесь нам стоит обратиться к статье Хайдеггера «Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим» (1954 г.).

Важно заметить, что данная работа представляет собой реконструкцию реального диалога, произошедшего между Хайдеггером и японским исследователем немецкой литературы Тэдзука Томио (1903–1983 гг.) в 1954 г. во Фрайбурге. Начинается она с упоминания Куки: «Я: Вы знаете графа Шуцо Куки. Он несколько лет у вас учился» [5, с. 273]. Мы можем сказать, что этот диалог представляет собой по большей части критику Хайдеггером Куки, более того, критику эстетики. Недоверие, которое немецкий философ проявлял к эстетике, широко известно: Хайдеггер считал, что, хотя произведение искусства и стало благодаря Иммануилу Канту автономным, в результате этого оно утратило свою познавательную силу: никакое произведение искусства не могло больше выдвигать утверждение истины с того момента, как Кант отделил эстетическое суждение от критики чистого разума [6, с. 57]. Так, поиск Хайдеггером бытия произведения искусства был попыткой вернуть ему истину существования человека, или дазайн (Dasein).

Согласно позиции Хайдеггера, Куки только усложнил сложившееся положение дел: будучи японцем, он адаптировал западные категории, чтобы говорить о бытии (Sein), находящемся, по выражению немецкого философа, в доме языка, который не имел ничего общего с западными домами [6, с. 57]. Таким образом, Хайдеггер явно сомневается в верности выбранной Куки методологии, в чем можно убедиться из диалога: «С: Эстетическое рассмотрение должно поэтому оставаться в корне чуждым восточноазиатскому мышлению» [5, с. 274].

Как мы уже выяснили выше, для Куки ики является бытием этноса, сформированным синтоистскими правилами битаи - соблазнительности, буддистскими правилами акирамэ - смирения и отречения, а также правилами чести (икидзи) бусидо: только сумма всех трех этих качеств является эквивалентом ики. Для Хайдеггера же ики представляет собой грацию, «дыхание покоя» просветленного наслаждения, светлости: «... чистый восторг зовущей тишины. Веяние тишины, сбывающееся этим зовущим восторгом, есть то властное, что велит тому восторгу прийти» [5, с. 297]. Иными словами, Хайдеггер делает ики своим философским домом, словом, выражающим именно его философию [6, с. 58]. Таким образом, взгляды Куки и Хайдеггера на феномен ики значительным образом разнятся.

В связи с этим мы можем обратиться к современному исследователю ики Ямамото Юджи, осуществившему критику работы «Структура ики» Куки. Он выделяет два основных недостатка исследования японского мыслителя, частично уже затронутые Хайдеггером.

Во-первых, несмотря на то, что Куки широко использует термины западной философии (особенно герменевтики Хайдеггера) и цитирует европейскую литературу, он непоследовательно пессимистичен по отношению к западному пониманию ики. Так, согласно Ямамото, ики - это не абсолютная и доступная исключительно японцам концепция (как это представлено в «Структуре ики»), а скорее относительный и гибкий идеал: в доказательство этого Ямамото приводит слова Куки о том, что

отношение определенного явления к ики зачастую зависит от контекста [2, с. 6].

Во-вторых, Ямамото отмечает чрезмерную «философизацию» ики в работе Куки, который пренебрегает ролью горожан Эдо в становлении ики. Куки успешно иллюстрирует важные аспекты феномена, однако при этом он в своем философствовании отходит слишком далеко от истории происхождения ики, неразрывно связанного с повседневной жизнью городского населения [2, с. 6].

Таким образом, хотя «Структура ики» и подчеркивает наиболее важные аспекты японской эстетики и проникает в самые глубокие слои японского эстетического опыта, эта работа вполне может подвергаться критике со стороны современной эстетики, а также заново переосмыслиться - причем не только восточной традицией, но также и западной. Ики оказывается тем эстетическим феноменом, который находится на стыке этих двух, казалось бы, противоположных философских традиций и который, несомненно, необходимо изучать в дальнейшем, анализируя эту связь противоположностей, представленную еще Куки Сюдзо в его работе «Структура ики».

### Список литературы

1. Marra, M. F. A History of Modern Japanese Aesthetics. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001. 410 p.
2. Yuji, Y., 1999. An Aesthetics Of Everyday Life: Modernism And A Japanese Popular Aesthetic Ideal Iki. Master of Arts. University of Chicago. 42 p.
3. Дэлби, Л. Гейша. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. 383 с.
4. Nara, Hiroshi. The Structure of Detachment: The Aesthetic Vision of Kuki Shūzō (with a translation of Iki no kōzō). Honolulu: University of Hawaii Press, 2004. P. 13–92.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
6. Heisig J. M. Frontiers of Japanese Philosophy: Neglected Themes and Hidden Variations. Nagoya: Nanzan Institute for Religion & Culture, 2008. 313 p.

### References

1. Marra, M. F. *A History of Modern Japanese Aesthetics*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001. 410 p.
2. Yuji, Y., 1999. *An Aesthetics of Everyday Life: Modernism and a Japanese Popular Aesthetic Ideal Iki*. Master of Arts. University of Chicago. 42 p.
3. Dalby, L. C. (1999). *Geisha*. Moscow: CRON-PRESS, 1999. 383 p.
4. Nara, Hiroshi. *The Structure of Detachment: The Aesthetic Vision of Kuki Shūzō (with a translation of Iki no kōzō)*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2004. Pp. 13–92.
5. Heidegger M. (1993). *Being and Time: The Articles and the Reports*. Moscow: Republic, 1993. 447 p.
6. Heisig J. M. *Frontiers of Japanese Philosophy: Neglected Themes and Hidden Variations*. Nagoya: Nanzan Institute for Religion & Culture, 2008. 313 p.

УДК/UDC 336.7

## Финансовые посредники инвестиционного типа: проблемы и тенденции развития их деятельности

Айвазова Мария Андреевна

магистрант программы «Банки и управление активами»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com

SPIN-код: 6529-6648

### Аннотация

В данной статье рассматривается деятельность финансовых посредников инвестиционного типа. Анализируются преимущества инвестирования с использованием их услуг, а также причины возникновения сомнений, появляющихся у потенциальных инвесторов при решении отказа от услуг финансового посредника инвестиционного типа. В научной работе рассматриваются нововведения Центрального Банка Российской Федерации, касающиеся регулирования деятельности финансовых посредников инвестиционного типа. Описываются основные функции Департамента инвестиционных финансовых посредников. Анализируются результаты исследования рынка инвестиционного посредничества. Также в статье приведены перспективы развития данного направления в условиях финансовой глобализации. Особое внимание обращается на развитие фондового рынка и повышение степени инвестиционной привлекательности, что будет побуждать инвесторов пользоваться услугами инвестиционных финансовых посредников.

**Ключевые слова:** финансовые посредники инвестиционного типа, финансовые посредники депозитно-кредитного типа, контрактно-сберегательные финансовые посредники, доходность вложений, частный инвестор, департамент инфраструктуры финансового рынка, финансовая глобализация, фондовый рынок, инвестиционная привлекательность.

## Financial intermediaries of investment type: problems and trends of development of their activities

Ayvazova Mariya Andreyevna

Master of Master's program «Banking and asset management»

Saint-Petersburg State University of Economics

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com

SPIN Code: 6529-6648

### Abstract

This article reviews the activities of financial intermediaries of investment type. The advantages of investing using their services are analysed, as well as the reasons for doubts that arise in potential investors when making a decision to refuse the services of an investment type financial intermediary. The article deals with the innovations of the Central Bank of the Russian Federation concerning the regulation of financial intermediaries of investment type. The main functions of the Department of investment financial intermediaries are described. The results of the investment intermediary market research are analyzed. Besides, the article gives prospects of development of this direction in conditions of financial globalization. Particular attention is paid to the development of the stock market and the increase in the degree of investment attractiveness, which will encourage investors to use the services of investment financial intermediaries.

**Key words:** financial intermediaries of investment type, financial intermediaries of deposit and credit type, contract and savings financial intermediaries, return on investment, private investor, financial market infrastructure department, financial globalization, stock market, investment attractiveness.

Финансовыми посредниками принято называть институты, которые сосредотачивают избыточные финансовые ресурсы одних клиентов и предоставляют их в качестве долговых обязательств другим клиентам, у которых они находятся в недостатке.

На данный момент существует следующее деление финансовых посредников, которое зависит от специфики выполняемых ими функций:

1. Посредники депозитно-кредитного типа, которые управляют ликвидностью клиентов, обращающихся к ним, осуществляют переводы денежных средств, оформляют вклады и предлагают различные кредитные продукты, которые призваны минимизировать транзакционные издержки и возникающие риски. Примерами являются коммерческие банки, ссудо-сберегательные ассоциации, почтово-сберегательные учреждения, небанковские кредитные организации, микрофинансовые организации, строительные общества, а также кредитные союзы и кооперативы.
2. Посредники контрактно-сберегательного типа, которые привлекают денежные средства в виде взносов по различным контрактам, заключаемым между ними и их клиентами. Представителями данного вида являются страховые компании и пенсионные фонды.
3. Инвестиционные финансовые посредники, которые предоставляют клиентам услуги, заключающиеся в размещении свободных активов в высокодоходные финансовые инструменты. К такому типу можно отнести инвестиционные банки, различные финансовые компании, хеджевые фонды, ипотечные банки и работу кредитных брокеров.

Подробнее остановимся на рассмотрении роли финансовых посредников инвестиционного типа, а также на проблемах и тенденциях развития их деятельности.

Инвестиционные компании заинтересованы в привлечении средств инвесторов для продажи им паев или акций. Собранные средства они вкладывают в заранее оговоренные направления. Это может быть покупка акций, облигаций, ценных бумаг компаний определенного сектора, отрасли либо, наоборот, ценных бумаг компаний широкого спектра отраслей, государственных ценных бумаг, производных финансовых инструментов и т. д. [1].



Инвестирование через такого финансового посредника дает собственнику средств ряд преимуществ [2]:

1. Оценка финансовых инструментов производится профессионалами, которые разбираются в данной сфере и увеличивают вероятность получения прибыли.
2. При изначально небольшой сумме можно воспользоваться всеми выгодами от диверсификации вложений, рассмотреть как рискованные акции, так и консервативные облигации.
3. Значительно экономится время на осуществление сделок. Инвестор самостоятельно не изучает информацию о состоянии рынка, не анализирует графики, показывающие изменения. Этим занимается финансовый посредник инвестиционного типа.

Таким образом, частный инвестор сокращает риск и увеличивает доходность своих вложений, что приводит к увеличению склонности к инвестированию и, вследствие этого, росту возможностей для привлечения средств у компаний и государства [3].

Однако существуют проблемы, связанные с сомнениями потенциальных клиентов по поводу прозрачности выполняемых ими операций, причинами которых является недостаточная систематизация информации о рынке и о работе посредников данного типа в целом, а также непонятный регламент их деятельности.

Согласно отчету Global Wealth Report, составленному Credit Suisse в 2019 г., в России насчитывается 246 000 долларовых миллионеров. По данным Центрального Банка Российской Федерации, на счетах и депозитах граждан на 1 января 2020 г. находилось 30 трлн рублей [4]. Можно предположить, что данные денежные средства принадлежат частным инвесторам, т. е. их можно использовать в инвестиционной деятельности.

Наиболее развитым типом финансового посредничества в Российской Федерации считается депозитно-кредитный, в основном представленный коммерческими банками, микрофинансовыми организациями и некоммерческими организациями. Поэтому развитие финансовых по-

средников инвестиционного типа только в последнее время становится популярным направлением.

Далее рассмотрим нововведения Центрального Банка, касающиеся регулирования деятельности финансовых посредников инвестиционного типа [5].

Согласно Центральному Банку Российской Федерации, Департамент инфраструктуры финансового рынка и Департамент инвестиционных финансовых посредников начали работу в структуре Банка России с 1 июня 2020 г. Создание данного департамента, которое несет ответственность за регламентацию деятельности инвестиционных финансовых посредников, будет способствовать повышению эффективности надзора и регулирования на рынках.

Концентрация компетенций в одном Департаменте сделает возможным гармонизацию требований, предъявляемых финансовым посредникам, которые предоставляют инвестиционные услуги, а также позволит следовать единым принципам надзора, сделать деятельность посредников более понятной для потенциальных клиентов.

Департамент инвестиционных финансовых посредников был создан на базе Департамента коллективных инвестиций и доверительного управления. С 1 июня 2020 г. в его ведение перешли профессиональные участники рынка ценных бумаг, к которым относятся брокеры, дилеры, Форекс-дилеры, доверительные управляющие, инвестиционные советники. Более того, Департамент инвестиционных финансовых посредников будет следить за осуществлением регулирования и надзора за негосударственными пенсионными фондами, Пенсионным фондом Российской Федерации, а именно в части инвестирования средств накопительной пенсии, управляющими компаниями, акционерными инвестиционными фондами, агентами по выдаче, погашению и обмену инвестиционных паев.

Подробнее следует остановиться на перспективах развития данного направления деятельности.

Исследовательский проект Barometer впервые в России провел исследование рынка инвестиционного посредничества, за время которого было опрошено 100 специалистов, предоставляющих услуги в качестве инвестиционных финансовых посредников инвесторам, а также предпринимателям [6].

Среди опрошенных специалистов пока не введен единый термин, определяющий их деятельность, однако 38% ответивших называют себя инвестиционными консультантами, а 24% - инвестиционными посредниками. Примечательно, что 12% респондентов начали свою деятельность в течение 2020 г., т. е. в эпоху кризиса, связанного с пандемией.

Рассматривая перспективы развития данного направления в условиях финансовой глобализации, необходимо подробнее изучить следующие моменты.

Развитие фондового рынка и высокая степень инвестиционной привлекательности будут побуждать инвесторов пользоваться услугами инвестиционных финансовых посредников. На данный момент эта профессия востребована на развитых финансовых рынках США, Канады, Японии.

Повышение прозрачности работы инвестиционных финансовых посредников, а также четкая регламентированность их действий, регулируемая Центробанком, повысит степень доверия к ним среди потенциальных клиентов.

Осознание инвесторами других надежных и прибыльных способов вложения средств, помимо депозитов и покупки недвижимости, сделает инвестиционных финансовых посредников востребованными.

Потенциальные инвесторы будут обращать особое внимание на репутацию инвестиционных финансовых посредников, выбирая услуги тех, кто работает в интересах клиента и значительно повышает его доход.

### Список литературы

1. Бекарева С. В., Гетманова А. В. Система финансовых посредников. Учебно-методический комплекс. Новосиб. гос. ун-т., экон. ф-т. Новосибирск: НГУ, 2015. 160 с.
2. Финансовые посредники // Банки.ру. URL: [https://www.banki.ru/wikibank/finansovyie\\_posredniki/](https://www.banki.ru/wikibank/finansovyie_posredniki/) (дата обращения: 18.12.2020).
3. Хохлова С. В., Молчанова Л. А. Финансовые посредники и их роль в развитии финансового рынка // Экономика и предпринимательство. № 1. 2015. С. 907–910.
4. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: [https://www.cbr.ru/statistics/bank\\_sector/sors/](https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/) (дата обращения: 20.12.2020).
5. Банк России централизует регулирование и надзор за субъектами инфраструктуры и инвестиционными финансовыми посредниками // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=6750> (дата обращения: 05.12.2020).
6. Инвестиционный посредник: мотивация и ценность // vc.ru. URL: <https://vc.ru/u/266369-aleksey-solovev/158371-investicionnyy-posrednik-motivaciya-i-cennost> (дата обращения: 14.12.2020).

### References

1. Bekareva S. V., Getmanova A. V. The system of financial intermediaries. Training and methodology complex. Novosib. state un-t., econom. f-t. Novosibirsk: NSU, 2015. 160 p.
2. Financial intermediaries // Banks.ru. URL: [https://www.banki.ru/wikibank/finansovyie\\_posredniki/](https://www.banki.ru/wikibank/finansovyie_posredniki/) (access date: December 18, 2020).
3. Khokhlova S. V., Molchanova L. A. Financial intermediaries and their role in the development of the financial market // Economics and Entrepreneurship. No. 1. 2015. P. 907-910.
4. Information on allocated and attracted funds // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: [https://www.cbr.ru/statistics/bank\\_sector/sors/](https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/) (access date: December 20, 2020).
5. The Bank of Russia centralizes regulation and supervision of infrastructure entities and investment financial intermediaries // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=6750> (access date: December 05, 2020).

6. Investment intermediary: motivation and value // vc.ru. URL: <https://vc.ru/u/266369-aleksey-solovev/158371-investicionnyy-posrednik-motivaciya-i-cennost> (access date: December 14, 2020).

УДК/UDC 331.104:005.35

## **Анализ использования социальных технологий в КОМПАНИИ**

Бойко Екатерина Вадимовна

научный сотрудник

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

e-mail: kboy98@mail.ru

Дмитриев Николай Дмитриевич

ассистент Высшей инженерно-экономической школы

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

Ильченко Светлана Владимировна

кандидат педагогических наук

Московский экономический институт

г. Москва, Россия

e-mail: strelec200763@mail.ru

### **Аннотация**

Настоящая статья посвящена рассмотрению социально-корпоративных технологий в предпринимательской среде и их комплексного взаимовлияния с процессами трансформации современного общества. Были проанализированы ключевые принципы и стандарты ведения корпоративной социальной ответственности (КСО), на основе которых строится социальная политика экономических субъектов. Отмечено, что в современных условиях социальные аспекты ведения хозяйства становятся значимым элементом повышения эффективности функционирования бизнес-процессов во всех отраслях народного хозяйства и на различных уровнях управленческого воздействия. Полученные результаты теоретически раскрывают механизмы ведения социальной политики хозяйствующими субъектами и позволяют изучить динамику изменений современных тенденций в области КСО. В дальнейшем планируется построить авторский аппарат рационального управления социальной политикой компании в контексте повышения эффективности хозяйственной деятельности.

**Ключевые слова:** социальные технологии, социальная политика, корпоративная социальная ответственность, социальный бизнес.

## Analysis of the use of social technologies in the company

Boyko Yekaterina Vadimovna

Researcher

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

e-mail: kboy98@mail.ru

Dmitriyev Nikolay Dmitriyevich

assistant of the Higher school of Engineering and Economics

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

Saint Petersburg, Russia

e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

Ilchenko Svetlana Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow Institute of Economics

Moscow, Russia

e-mail: strelec200763@mail.ru

### Abstract

This article is devoted to the consideration of social and corporate technologies in the business environment and their complex interaction with the processes of transformation of modern society. The key principles and standards of corporate social responsibility (CSR), on the basis of which the social policy of economic entities is based, were analyzed. It is noted that in modern conditions, social aspects of economic management are becoming an important element of improving the efficiency of business processes in all sectors of the national economy and at various levels of managerial influence. The results obtained theoretically reveal the mechanisms of conducting social policy by economic entities and allow us to study the dynamics of changes in modern trends in the field of CSR. In the future, it is planned to build the author's apparatus for rational management of the company's social policy in the context of improving the efficiency of economic activity.

**Key words:** social technologies, social policy, corporate social responsibility, social business.

В конце прошлого столетия под влиянием всеобщей гуманизации произошли серьезные изменения в социальном поле, которые затронули и корпоративную сферу. Многие компании стали использовать механизмы социального воздействия и новые методы ведения бизнеса, что является необходимым условием проведения преобразований, направленных на разработку аппарата корпоративной социальной ответственности (далее - КСО). Однако такая практика требует изыскать способы развития их верификации, ключевым направлением которой является формирование корпоративных социальных отчетов (отчеты по устойчивому развитию, нефинансовые отчеты). Таким образом, социальный прогресс обусловил создание условий для реализации потенциала каждого члена общества [1; 2].

Социальные технологии позволяют произвести оптимизацию внутрифирменных процессов и сформировать социальные институты, оказывающие непосредственное влияние на качество жизни человека. Рациональное использование социальных технологий приведет к возрастающему воспроизводству общественной «жизненной энергии» и совершенствованию социальных ценностей. Социально ответственные предприятия должны обеспечить безусловное соблюдение норм в сфере социально-трудовых отношений, а также оказывать содействие повышению квалификации персонала, его развитию в профессиональной и творческой среде. Следовательно, в условиях становления постиндустриальной экономики невозможно представить формирование инновационных кадров без использования социальных технологий в корпоративной среде [1; 3].

Российское общество идет по пути инновационного развития, и интеллектуальные ресурсы постепенно раскрывают свой потенциал. Потребность в использовании социальных технологий постоянно возрастает во всех отраслях народного хозяйства и на различных уровнях управленческого воздействия. Так, социальные элементы позволяют повысить



процессы как в корпоративной, так и в государственной среде. Социальное ведение бизнеса может оказать положительное влияние на стратегическую конкурентоспособность российской экономики на мировом рынке за счет повышения имиджа предприятий, разработки современной продукции, использования передового производства, удовлетворения возрастающих запросов клиентов, социально ответственного ведения бизнеса [1]. Можно выделить принципы ведения КСО (табл. 1), которые будут способствовать повышению эффективности социальных технологий в компании [2; 4; 5].

### Принципы ведения КСО

Принцип	Сущность
Прибыльность и эффективность	Социальная политика должна обеспечивать повышение эффективности бизнес-процессов и не допускать возникновения убытка, а также опираться на общепринятую корпоративную этику. При этом должны соблюдаться требования российского и международного законодательства
Открытость	Социальные технологии должны способствовать повышению открытости и надежности предоставляемой информации о компании, ее деятельности, достижениях и результатах в финансовой и нефинансовой областях, не допуская утечки конфиденциальных сведений
Партнерство	Управленческий персонал, собственники и сотрудники должны учитывать интересы всех сторон и анализировать потенциальные ожидания и опасения, реализуя мероприятия по укреплению и развитию партнерских отношений
Гибкость	Необходимо оперативно реагировать на социальные изменения во внешней среде и динамику рынка для внесения своевременных корректировок в корпоративную политику
Комплексный подход	Социальные технологии должны быть тесно связаны с проектной деятельностью, что позволяет ориентироваться на проекты, приносящие экономическую и социальную пользу для всех заинтересованных сторон
Поддержание высокого уровня компетенций	Социально ответственные компании должны постоянно реализовывать программы по совершенствованию знаний и навыков сотрудников, поддерживая их соответствие инновационным требованиям и стандартам

Забота об окружающей среде	Социальные технологии предприятия должны гарантировать выполнение всех требований экологического законодательства, исполнять дополнительные обязательства по сохранению окружающей среды и проводить работы по анализу и минимизации негативного воздействия на окружающий мир
Социально ответственное поведение	Социальные технологи призваны обеспечить развитие каждого участника производственного процесса, используя этические нормы, основанные на принципах, повышающих значимость личности отдельного взятого человека

*Таблица 1*

На основе перечисленных принципов строится процесс ведения нефинансовой отчетности, а также разрабатываются мероприятия по созданию и предоставлению рабочих мест с конкурентоспособным уровнем оплаты труда в сочетании с социальными гарантиями и комфортными условиями труда. Использование социальных технологий позволяет разрешить проблемы, связанные с обеспечением экономического роста; повышением уровня качества жизни сотрудников предприятия и населения территории, где оно функционирует; реализацией мероприятий по совершенствованию социальной сферы; выполнением правовых норм по социальной защите граждан; решением экологических и продовольственных проблем [6; 5].

Можно выделить следующие виды стандартов КСО:

- 1) стандарты по составлению нефинансовой отчетности (GRI, AA1000);
- 2) экологические стандарты (EMAS, ISO 14000);
- 3) стандарты по безопасности и улучшению условий труда (SA 8000, OHSAS-18001);
- 4) стандарты ответственного корпоративного управления (рекомендации ЕБРР, принципы ОЭС);
- 5) отраслевые стандарты (IPIECA, КСО «Ответственная Завода»);
- 6) национальные стандарты (РСПП, ВОК-КСО-2007);
- 7) собственные стандарты компаний;

8) рекомендации, не имеющие официального статуса [7; 4].

Консалтинговая компания КРМГ проводит исследование публикаций корпоративной нефинансовой отчетности. При анализе 250 крупнейших мировых компаний была выявлена положительная динамика: количество компаний, предоставляющих социальную отчетность, выросло с 45% в 2002 г. до 52% в 2005 г. и до 80% в 2007 г. На 2015 г. практически 90% анализируемых компаний публиковали нефинансовую отчетность, в которой рассматривалось использование КСО. Наибольшее распространение КСО получило в развитых странах. Согласно прогнозам КРМГ тренд на публикацию нефинансовой отчетности будет расти даже в странах с неразвитой экономикой, где наблюдается постепенное повышение требовательности клиентов к прозрачности корпоративных процессов, повышению этики ведения бизнеса, маркетинговым процессам и т. д. [8].

Результаты сравнения нефинансовых отчетов зарубежных и российских компаний могут свидетельствовать о наличии в российской практике института «социального принуждения», согласно которому предприятия, не получая льгот и стимулов, вынуждены осуществлять социальную поддержку и поддерживать необходимые политические силы, что во многом связано с коррупционной ситуацией в стране. Тем не менее инвестиции в социальные программы благоприятно влияют на имидж и репутацию отечественных предприятий, повышают узнаваемость бренда, что в итоге ведет к повышению интеллектуального капитала и росту капитализации компании [2; 4].

Можно сделать вывод, что уровень влияния мирового сообщества на деловую среду недостаточен для решения существующих социальных и экологических проблем. Трансформации в современном социокультурном пространстве способствуют возрастанию роли корпоративной социальной ответственности через развитие социальных программ, развитие социального сотрудничества бизнеса с различными субъектами трудовых и социальных отношений. Непосредственно глобальные перспективы в области КСО заключаются в следующем: усиление влияния нефинансовой отчетности в мире на функционирование компаний, развитие соци-

альных программ, ускорение трансформаций в обществе в области социальных перемен, возрастание необходимости уравнивания недостатков социализации отдельных секторов и географических областей, совершенствование регуляторов КСО. В отечественной практике КСО можно отметить следующие перспективы: отсутствие регуляторных драйверов и необходимость их развития, рост запросов на социализацию со стороны инвестиционного сообщества, постепенную трансформацию общественного сознания в связи со становлением нового поколения и сокращением советских пережитков. Данные тенденции способствуют объединению ресурсов, возрастанию ответственности предприятий, развитию обмена опытом и навыков, увеличению профессиональных кадров и поиску ответов на имеющиеся вопросы. В дальнейшем на основе проделанной работы планируется построить авторский аппарат рационального управления социальной политикой компании в контексте повышения эффективности хозяйственной деятельности.

### Список литературы

1. Булатецкая А. Ю. Социальные технологии управления интеллектуальным капиталом корпорации. СПб: СПбАУ, 2016. 240 с.
2. Дмитриев Н. Д. Интеллектуальные права в современном социокультурном пространстве // Эпомен. 2020. № 47. С. 148-154.
3. Дмитриев Н. Д. Формирование инновационных кадров в условиях становления постиндустриальной экономики // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях: сборник научной конференции. 2020. С. 22–29.
4. Заплетина С. Н. Корпоративная социальная ответственность. Часть 1. Самара: СГАУ, 2014. 144 с.
5. Ильичева Е. В. Корпоративный социальный отчет - инструмент гармонизации экономических, экологических и социальных интересов бизнеса и общества // Российское предпринимательство. 2007. № 10. С. 42–46.
6. Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д., Тютюнникова И. Е., Бакина Е. С. Построение оценки эффективности системы оплаты труда рейтинговым способом // Вестник алтайской академии экономики и права. 2020. № 8-1. С. 40–47.

7. Булатецкая А. Ю. Социально-корпоративные технологии управления интеллектуальным капиталом: содержание и классификация // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 26–31.

8. Исследование АО «КПМГ». URL: [https://finance.hse.ru/data/2017/10/05/1159526852/Barsola\\_KPMG.pdf](https://finance.hse.ru/data/2017/10/05/1159526852/Barsola_KPMG.pdf) (дата обращения: 09.11.2020).

### References

1. Bulatetskaya A. Y. Social technologies of corporate intellectual capital management. St. Petersburg: St. Petersburg Academic University, 2016. 240 p.

2. Dmitriev N. D. Intellectual rights in the modern socio-cultural space // Epomen. 2020. No. 47. Pp. 148-154.

3. Dmitriev N. D. Formation of innovative personnel in the conditions of formation of post-industrial economy // Current problems and prospects of economic development in modern conditions: collection of the scientific conference. 2020. Pp. 22-29.

4. Zapletina S. N. Corporate social responsibility. Part 1. Samara: SSAU, 2014. 144 p.

5. Plyicheva E. V. Corporate social report – a tool for harmonization of economic, environmental and social interests of business and society // Journal of Russian entrepreneurship. 2007. No. 10. Pp. 42-46.

6. Zaitsev A. A., Dmitriev N. D., Tyutyunnikova I. E., Bakina E. S. Building an assessment of the effectiveness of the remuneration system by rating method // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 8-1. Pp. 40-47.

7. Bulatetskaya A. Y. Social and corporate technologies of intellectual capital management: content and classification // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016. No. 10. Pp. 26-31.

8. The research of "KPMG". URL: [https://finance.hse.ru/data/2017/10/05/1159526852/Barsola\\_KPMG.pdf](https://finance.hse.ru/data/2017/10/05/1159526852/Barsola_KPMG.pdf) (access date: November 09, 2020).

УДК/UDC 332.025:334.732

## Построение модели принятия управленческих решений в сельском хозяйстве

Вахрушева Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова

г. Ижевск, Российская Федерация

e-mail: entar@mail.ru

Чиченков Иван Иванович

соискатель

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

г. Ижевск, Российская Федерация

e-mail: chichenkovii@gmail.com

Кубарский Александр Вячеславович

научный сотрудник

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: sasha.kub95@mail.ru

### Аннотация

В статье предлагается рассмотреть концептуальные основы построения авторской модели принятия управленческих решений в процессе осуществления хозяйственной деятельности с учетом специфики сельского хозяйства. В первую очередь принятие управленческих решений связано с сезонностью производства. Для построения модели предлагается использовать достижения аппарата теории игр и явлений вероятности, расчет которых не всегда носит очевидный характер и требует более тщательной инструментальной проработки. Предлагается выделить «базовые» и «специфические» управленческие решения в сельском хозяйстве, уделяя большее внимание последним. Именно специфические условия сельскохозяйственного производства диктуют необходимость формирования нестандартных моделей управления, отличных от привычных способов ведения хозяйства. Результатом статьи стало теоретическое оформление авторских идей в виде формирования первичных моделей, дальнейшее развитие которых позволит обусловить комплексную методику рационализации управления в сельском хозяйстве.

**Ключевые слова:** сельское хозяйство, управленческие решения, принятие решений, сельскохозяйственное производство, агробизнес, управление.

## Building a model of managerial decision-making in agriculture

Vakhrusheva Yelena Nikolayevna  
Candidate of Economics, assistant professor  
Kalashnikov Izhevsk State Technical University  
Izhevsk, Russia  
e-mail: entar@mail.ru

Chichenkov Ivan Ivanovich  
applicant  
Izhevsk State Agricultural Academy  
Izhevsk, Russia  
e-mail: chichenkovii@gmail.com

Kubarskiy Aleksandr Vyacheslavovich  
researcher  
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University  
Saint Petersburg, Russia  
e-mail: sasha.kub95@mail.ru

### Abstract

The article proposes to consider the conceptual foundations of the author's model of managerial decision-making in the process of economic activity, taking into account the specifics of agriculture. First of all, management decisions are related to the seasonality of production. To build the model, it is proposed to use the achievements of the apparatus of game theory and probability phenomena, the calculation of which is not always obvious and requires more thorough instrumental study. It is proposed to distinguish "basic" and "specific" management decisions in agriculture, paying more attention to the latter. It is the specific conditions of agricultural production that dictate the need for the formation of non-standard management models that differ from standard methods of farming. The result of the article was the theoretical formulation of the author's ideas in the form of the formation of primary models, the further development of which should determine the complex methodology of rationalization of management in agriculture.

**Key words:** agriculture, management decisions, decision-making, agricultural production, agribusiness, management.

Трансформационные изменения в экономике Российской Федерации и становление рыночных отношений поспособствовали изменению функционирования горизонтальных и вертикальных экономических систем вследствие нарушения взаимосвязей между информационными потоками. Данные трансформации затронули и сельскохозяйственное производство, эффективность которого во многом определяется управленческими решениями и окружающей информационной средой. Непосредственно процессы принятия решений в сельском хозяйстве должны разрешать проблемы, связанные с номенклатурой производства, объемом выпуска, потребностями рынка, возможностями самого предприятия, наличием инвестиционных и трудовых ресурсов, прогнозным состоянием системы и т. д. Управление тесно связано с рациональным использованием информационных потоков, в частности статистических данных.

Для разработки авторской модели предлагается использовать уже имеющуюся практику принятия управленческих решений в сельском хозяйстве, в первую очередь практику проектного управления на основе программно-целевого планирования. Проблемно-ориентированное планирование должно обеспечить достижение продовольственной безопасности за счет реализации мероприятий, направленных на повышение отраслевой эффективности [1]. Для развития аграрного сектора экономики через проектное управление требуется обеспечить усиление инвестиционной активности в секторе агропромышленного комплекса (АПК). Несовершенство инвестиционной инфраструктуры и инвестиционные риски не позволяют повысить эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий и сдерживают развитие всей отрасли. Решение данных проблем связано с формированием инвестиционной политики предприятия, отвечающей требованиям современных хозяйственных отношений и позволяющей обеспечить оптимальную структуру всего производства [2; 3].



Таким образом, концептуальный подход к реализации управленческих решений должен учитывать программно-целевые ориентиры отрасли. Принимая во внимание сезонный характер сельскохозяйственного производства, предлагается выделить «базовые» и «специфические» управленческие решения. Если «базовые» направлены на классический вариант достижения целевых показателей, то «специфические» должны способствовать изысканию способов повышения эффективности в условиях динамики окружающей среды.

Поскольку использование традиционных подходов и способов принятия управленческих решений в сельском хозяйстве не вполне способствует обеспечению требуемых эффектов, возрастает актуальность реализации «специфических» управленческих решений на основе нестандартных моделей управления [4]. Концептуальная сторона организации и управления в сельском хозяйстве, основываясь на проектном управлении, заключается в необходимости выделения вероятности наступления конкретных событий, их расчета и анализа для разработки целевых программ [5; 6]. Таким образом, для учета вероятности предлагается использовать теоретико-игровые критерии, инструментальная проработка которых позволит на основе экономико-математического моделирования рационализировать процессы управления.

Предлагается учитывать возможность экономико-математического моделирования через выделение ключевых показателей эффективности (КПИ) отдельных структур сельскохозяйственного производства. Сложно ориентированные модели анализа вероятностных событий с учетом их воздействия на КПИ предприятия предоставят возможность выявить значимость информационных потоков для принятия решений [7; 8]. Сезонность сельского хозяйства и неоднородность потребностей регионов усложняет структуру разработки специфических моделей и ставит вопрос о необходимости обеспечения стратегической устойчивости предприятия через оценку сбалансированных показателей [9].

Предлагается обозначить «базовые» управленческие решения индексом  $X$ , который будет рассчитываться стандартными методами,

а в рамках сельскохозяйственного производства также учитывать программно-целевое планирование. Таким образом, данный показатель возможно рассчитать для каждого альтернативного управленческого решения, способного оказать значительное влияние на функционирование субъекта агробизнеса. Однако даже при построении комплексных программ долгосрочного планирования возникает ряд проблем, связанных с определенными вероятностными событиями, что требует от проектного управления реализации новых подходов [6; 4]. Для этого необходимо ввести индекс  $Y$ , отражающий эффективность «специфических» управленческих решений. Предложенный коэффициент сможет учитывать вероятность наступления событий, оказывающих непосредственное влияние на качественные характеристики управленческого решения. Следовательно, эффективность управленческих решений в сельском хозяйстве следует задать следующей формулой:

$$\mathcal{E}_{cxi} = X_i + \sum_{j=1}^n a * Y_{ij}, (1), \text{ где}$$

$\mathcal{E}_{cxi}$  - комплексная эффективность управленческого решения  $i$ ;

$X_i$  - показатель эффективности «базового» управленческого решения  $i$ , рассчитанный стандартными методами;

$Y_{ij}$  - показатель эффективности «специфического» управленческого решения  $i$ , учитывающий вероятность наступления события  $j$ ;

$a$  - коэффициент влияния явлений вероятности.

Предложенный подход относится к многокритериальной задаче, которой свойственен высокий риск и неопределенность, что связано со стохастическими воздействиями внешней среды. Однако развитие технологий открывает возможности для расчета отдельных вероятностных аспектов, формализация которых позволяет проводить дальнейшие математические вычисления. Повышение качества статистики открывает новые возможности для расчета вероятностей и сельскохозяйственной сезонности, которые становятся возможно учитывать при построении моделей принятия управленческих решений в отрасли.

Сельское хозяйство является весьма неопределенной отраслью, которой свойственна непостоянная динамика, однако информационные потоки и современные способы рассмотрения эффективности хозяйственных процессов открывают возможности для построения более комплексных экономико-математических моделей, использование которых в игровых ситуациях позволит выйти на качественно новый уровень управления и повысить его эффективность. В первую очередь это касается управленческих решений по инвестиционным вопросам, поскольку рационализация инвестиционных потоков с использованием имитационных моделей будет способствовать повышению отдачи от наиболее перспективных сельскохозяйственных производств в различные периоды времени, сезоны и на различных территориях функционирования [5; 3].

Можно сделать вывод, что в условиях осуществления управленческого воздействия на сельскохозяйственную сферу деятельности процессы принятия решений зачастую сопряжены со сложной аналитической работой, для оптимальной реализации которой необходимо использовать программно-технические средства. В таком контексте построение эффективных моделей в сельском хозяйстве только лишь с учетом программно-целевых установок не соответствует потребностям отрасли. Для усовершенствования программно-целевого планирования следует разработать систему эффективного воздействия, а расчет вероятностных событий в рамках теоретико-игровых матриц обеспечит рационализацию всех бизнес-процессов, поддающихся управленческому переустройству [7; 4].

В результате предлагается использовать предложенную первичную модель для построения комплексной методики рационализации управления в сельском хозяйстве, основным элементом которой будет служить вероятность наступления определенных событий и явлений. Заложив в теоретико-игровые матрицы управления потенциальные элементы эффективности, возможно сформировать систему стратегического управления, опирающуюся как на статистические данные, так и на КРІ. Перспективное использование таких организационно-экономических механизмов управления в практической деятельности будет способствовать

рационализации использования располагаемых ресурсов, что позволит направить инвестиции в наиболее привлекательные сегменты функционирования.

### Список литературы

1. Холодова М. А. Программно-целевое планирование на принципах проектного управления в сельском хозяйстве // Вестник ОрелГАУ. 2020. № 4. С. 158–167.
2. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А. Реализация стратегии развития аграрного предприятия путем формирования инвестиционной политики // Известия международной академии аграрного образования. 2018. № 40. С. 87–90.
3. Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. Оценка потенциальных рисков инвестиционного проекта в АПК методом Монте-Карло // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 4. С. 138–143.
4. Соколов В. А., Сенаторов М. Ю., Нагибин С. Я. Проектное управление. От теории к практике. М.: Аякс-Пресс, 2017. 338 с.
5. Бабаева З. Ш. Концептуальная модель организации и управления инвестиционной деятельностью в сельском хозяйстве (методологические подходы) // Экономика. Информатика. 2019. № 4. С. 621–627.
6. Беспяхотный Г. В. Программно-целевое планирование и проектное управление в сельском хозяйстве // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2018. № 2. С. 3–15.
7. Изотов В. Н., Несмеянов В. Ф. Использование экономико-математических методов и моделей в процессе принятия управленческих решений // Концепт. 2012. № 11. с. 122–126.
8. Chichenkov I., Faizullin R. Development of a kpi system for pig farms based on the criteria for evaluating the efficiency of the enterprise // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 22019.
9. Давлетова Р. С., Файзуллин Р. В. Система сбалансированных показателей для оценки устойчивости предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 130–141.

### References

1. Kholodova M. A. Program-target planning on the principles of project management in agriculture // Vestnik Orelgau. 2020. No. 4. Pp. 158-167.

2. Dmitriev N. D., Zaitsev A. A. Implementation of the development strategy of an agrarian enterprise through the formation of an investment policy // News of the International Academy of Agrarian Education. 2018. No. 40. Pp. 87-90.

3. Zaitsev A. A., Dmitriev N. D. Assessment of potential risks of an investment project in the agro-industrial complex by the Monte Carlo method. 2018. No. 4. Pp. 138-143.

4. Sokolov V. A., Senatorov M. Y., Nagibin S. Y. Project management. From theory to practice. M.: Ajax-Press, 2017. 338 p.

5. Babaeva Z. S. Conceptual model of organization and management of investment activities in agriculture // Economy. Computer science. 2019. No. 4. Pp. 621-627.

6. Bospakhotny G. V. Program-target planning and project management in agriculture // Models, systems, networks in the economy, technology, nature and society. 2018. Pp. 3-15.

7. Izotov V. N., Nesmeyanov V. F. The use of economic and mathematical methods and models in the process of making managerial decisions // Concept. 2012. No. 11. Pp. 122-126.

8. Chichenkov I., Faizullin R. Development of a kpi system for pig farms based on the criteria for evaluating the efficiency of the enterprise // In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. P. 22019.

9. Davletova R. S., Fayzullin R. V. Balanced Scorecard for Assessing Enterprise Sustainability // Scientific Journal of NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management. 2014. No. 3. Pp. 130-141.

УДК/UDC 331.1

## Межведомственное взаимодействие органов государственной власти

Добродомова Светлана Захаровна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: svetlana.mankaeva.977@mail.ru

Яроцкая Елена Вадимовна

кандидат экономических наук, профессор кафедры землеустройства и земельного кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yarockaya\_ev@mail.ru

### Аннотация

В процессе оказания государственных и муниципальных услуг от заявителя требуется предоставить документы, необходимые для осуществления данной процедуры. С помощью электронного обмена информацией между органами власти усовершенствовалась процедура получения услуг, и теперь гражданам не нужно собирать недостающие документы, стоя в очередях в различных организациях. Доступ муниципальным служащим к системе электронного документооборота позволил получать запрашиваемые документы в указанные сроки, что существенно сократило время на получение услуг. Однако система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) имеет на сегодняшний день ряд недочетов. В статье рассматриваются недостатки СМЭВ (несвоевременное обновление данных, ошибки в документах, сбои в работе электронных сервисов и пр.), а также предлагаются пути решения указанных проблем.

**Ключевые слова:** межведомственное взаимодействие, запросы, служащие, граждане, СМЭВ, данные, информация, закон, документооборот, услуга.

## Interdepartmental interaction of state authorities

Dobrodomova Svetlana Zakharovna  
student of the Faculty of Land Management  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: svetlana.mankaeva.977@mail.ru

Yarotskaya Yelena Vadimovna  
Candidate of Economics, professor of the Department of Land Management and Land  
Cadastre  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: yarockaya\_ev@mail.ru

### Abstract

In the process of providing state and municipal services, the applicant is required to provide the documents necessary for the implementation of this procedure. With the help of electronic exchange of information between authorities, the procedure for obtaining services has been improved, and now citizens do not need to collect missing documents while standing in queues in various organizations. The access of municipal employees to the electronic document management system made it possible to receive the requested documents within the specified timeframe, which significantly reduced the time for obtaining services. However, the system of interdepartmental electronic interaction (SMEV) has a number of shortcomings today. The article discusses the shortcomings of the SMEV (untimely data update, errors in documents, failures in the operation of electronic services, etc.), and also suggests ways to solve these problems.

**Key words:** interagency interaction, inquiries, employees, citizens, SMEV, data, information, law, document flow, service.

До вступления в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее - Закон № 210) гражданам приходилось тратить большое количество времени в очередях для того, чтобы получить требуемые документы для предоставления государственной и муниципальной

услуги. В 2010 г. данный закон позволил гражданам упростить процедуру сбора документов [1].

Для того чтобы осуществить переход на электронное взаимодействие между органами власти, потребовалась разработка системы электронного документооборота. Стало необходимо создать систему межведомственного электронного взаимодействия (далее - СМЭВ).

С помощью электронного обмена информацией между органами власти усовершенствовалась процедура получения услуг. Для получения документов от тех или иных органов власти направляется соответствующий межведомственный запрос, который представляет собой документ в электронном виде или на бумажном носителе (обычно чтобы направить запрос, потребуется зарегистрировать его и направить не только в электронном виде, но и в бумажном, т. к. в любом запросе ставится подпись начальника отдела [2]).

Доступ муниципальным служащим к системе электронного документооборота позволил получать недостающие материалы в указанные сроки, что существенно сократило время на получение услуг. Согласно Закону № 210 орган, в который был направлен запрос, обязан подготовить и направить информацию на полученный запрос в течение пяти рабочих дней [1].

Следует отметить, что запрещено направлять запрос, не связанный с предоставлением государственной или муниципальной услуги. За необоснованно направленные межведомственные запросы муниципальные служащие несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если сотрудник, которому был направлен запрос, несвоевременно обработал его и/или не подготовил соответствующий ответ, то он будет привлечен к ответственности согласно законам Российской Федерации.

Если орган, которому необходимо было предоставить запрошенные материалы, не смог в указанный срок направить ответ, то это не является основанием для приостановки или отказа в предоставлении услуги.



С 2010 г. заявитель вправе не предоставлять полный пакет документов для оказания услуг, т. к. орган, оказывающий услугу, обязан направить запрос для получения недостающих материалов, за исключением документов, которые лично хранятся у заявителя. К ним относятся паспорт, правоустанавливающие документы, которые следует предоставить в момент подачи заявления для оказания государственной или муниципальной услуги.

С внедрением СЭДМ появились и недостатки системы. При изменении данных о правообладателе, объекте недвижимости и других сведений требуется своевременная актуализация данных. Однако не все системы вовремя обновляют информацию, из-за чего сведения могут разниться.

Еще одним недостатком является отсутствие единого образца запроса, который направляется в межведомственные подразделения. Это приводит к нарушению действующих нормативно-правовых актов, поскольку зачастую в запросе указываются необоснованные данные, противоречащие сведениям, имеющиеся в запрашиваемом подразделении. Получается, что для подготовки ответа на запрос требуется больше времени, что нарушает указанные законом сроки, т. к. требуется время для уточнения данных, сбора необходимых материалов.

Другой существенной проблемой является нестабильная работа электронных сервисов. Т. к. данные каждый день обновляются, периодически возникают сбои в работе сервисов. Загружая каждый день большой объем информации, сотрудники, принимающие участие в обновлении данных, могут совершать ошибки. В связи с этим возникает проблема предоставления недостоверных сведений от запрашиваемых организаций [3].

В качестве мер, которые улучшат качество и скорость предоставления государственных и муниципальных услуг, можно предложить следующие:

- 1) повысить стабильность работы электронных сервисов за счет дальнейшего обновления и совершенствования программных и технических средств;
- 2) более четко регламентировать работу многочисленных информационных систем и сервисов;
- 3) усилить контроль за корректностью вносимых данных;
- 4) повысить уровень квалификации специалистов, участвующих в процессе межведомственного взаимодействия.

Таким образом, становится очевидной необходимость оптимизации процесса взаимодействия отраслевых органов на различных уровнях государственного и муниципального управления для повышения качества предоставления услуг гражданам.

### Список литературы

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Российская газета. № 168 (5247). 30.07.2010.
2. Костылева Н. В., Мальцева Ю. А., Шкурин Д. В. Информационное обеспечение управленческой деятельности: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. 148 с.
3. Шевченко Д. А., Лошаков А. В., Одинцов С. В. Земельный кадастр как основа государственной регистрации прав на землю и иную недвижимость: учебное пособие. Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2017. 94 с.

### References

1. On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law of 27.07.2010 No 210-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 168 (5247). 30.07.2010.
2. Kostyleva N. V., Maltseva Yu. A., Shkurin D. V. Information support of management activities: textbook. Yekaterinburg: Ural Federal University, 2016. 148 p.
3. Shevchenko D. A., Loshakov A. V., Odintsov S. V. Land cadastre as the basis for state registration of rights to land and other real estate: textbook. Stavropol: SSAU, 2017. 94 p.

УДК/UDC 332.025:334.732

## Перспективы использования КРІ в сельском хозяйстве

Кубарский Александр Вячеславович

научный сотрудник

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: sasha.kub95@mail.ru

SPIN-код: 7397-6990

Трофимова Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического

приборостроения

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: tnn04@mail.ru

SPIN-код: 8895-5323

Чиченков Иван Иванович

соискатель

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

г. Ижевск, Россия

e-mail: chichenkovii@gmail.com

SPIN-код: 5097-9580

### Аннотация

Определение ключевых показателей эффективности (КРІ) в различных сферах хозяйствования способствует выявлению конкретных аспектов функционирования предприятия, в первую очередь его сильных и слабых сторон, а также стратегических перспектив развития. В сфере сельского хозяйства данный аппарат имеет ряд ограничений в использовании, что не снижает значимости его практической адаптации. В статье предлагается рассмотреть использование механизма КРІ в сельскохозяйственной отрасли. Так, в воспроизводственном процессе сельского хозяйства на основе критериев КРІ предполагается установить потенциальные возможности повышения эффективности использования располагаемых ресурсов, учитывая результативность отдельных структурных элементов и рабочих на разных уровнях управ-

ления. На основе анализа перспектив КРІ в сельском хозяйстве возможно разработать методические подходы к качественному повышению эффективности отдельных структурных элементов через выявление слабых мест.

**Ключевые слова:** ключевые показатели эффективности, перспективы КРІ, сельское хозяйство, повышение эффективности.

## Prospects for the use of KPI in agriculture

Kubarskiy Aleksandr Vyacheslavovich

Researcher

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Saint Petersburg, Russia

e-mail: sasha.kub95@mail.ru

SPIN Code: 7397-6990

Trofimova Natalya Nikolayevna

Candidate of Economics, assistant professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Saint Petersburg, Russia

e-mail: tnn04@mail.ru

SPIN Code: 8895-5323

Chichenkov Ivan Ivanovich

applicant

Izhevsk State Agricultural Academy

Izhevsk, Russia

e-mail: chichenkovii@gmail.com

SPIN Code: 5097-9580

### Abstract

The definition of key performance indicators (KPIs) in various areas of management helps to identify specific aspects of the operation of the enterprise, primarily its strengths and weaknesses, as well as strategic development prospects. In the context of agriculture, there are a number of restrictions on the use of this device, which does not reduce the importance of its practical adaptation. From the author's point of view, it is proposed to consider the use of the KPI mechanism in the agricultural industry. Thus, in the reproduction process of agriculture, based on KPI criteria, it is possible to identify potential opportunities for improving the efficiency of the use of available resources, taking

into account the effectiveness of individual structural elements and workers at different levels of management. Based on the analysis of the prospects of KPI in agriculture, it is possible to develop methodological approaches to the qualitative improvement of the efficiency of individual structural elements through the identification of weak elements.

**Key words:** key performance indicators, KPI prospects, agriculture, efficiency improvement.

Воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве обуславливают рациональное использование ресурсов, повышение эффективности которого базируется на выявлении сильных и слабых сторон функционирования отдельных подразделений. Для объективного расчета сельскохозяйственных явлений можно использовать различные методы, например экономико-математический анализ. Предлагается рассмотреть перспективы применения ключевых показателей эффективности (KPI) в сельском хозяйстве, поскольку на основе данного аппарата появляется возможность выявить конкретные аспекты функционирования предприятия и определить его слабые стороны. В таком контексте в дальнейшем наиболее целесообразно произвести комплексный анализ факторов, влияющих на экономическую эффективность производства. Так, в современных условиях на агробизнес оказывает значительное влияние эффективность использования материальных ресурсов, что может стать наиболее значимым фактором при определении KPI [1; 2].

Однако критерии KPI недостаточно полно использованы в области определения эффективности сельскохозяйственного производства и имеются перспективы развития их использования. Например, в статье И. Чиченкова и К. Файзуллина [3] рассмотрены критерии эффективности сельскохозяйственных организаций и проведен сравнительный анализ подходов к повышению их результативности на базе действующих организационно-экономических механизмов управления. Так, на основе системы ключевых показателей эффективности можно разработать аппарат стимулирования труда. На наш взгляд, механизм KPI имеет прак-

тическое значение для выявления слабых мест структурных элементов в сельском хозяйстве.

Динамические изменения, происходящие во всех отраслях народного хозяйства под воздействием инновационных преобразований, определяют поиск новых способов и методов повышения эффективности использования располагаемых ресурсов, учитывая результативность отдельных структурных элементов предприятия и их рабочих на разных уровнях управления. Именно инновационные технологии становятся ключевым источником повышения эффективности хозяйственных и управленческих процессов. В то же время состояние продовольственной безопасности во многом зависит от рациональности использования сельскохозяйственного потенциала, для которого в настоящий момент высокую значимость играют инновации и человеческие ресурсы. Если инновационное развитие сельского хозяйства во многом зависит от инвестиционной политики и доступных денежных средств, то человеческие ресурсы не всегда доступны на многих территориях, особенно удаленных от метрополий. Недостаточно развитая инфраструктура не позволяет повысить отдачу от сельскохозяйственных угодий в связи с отсутствием достаточного количества трудоспособного населения и требует обеспечить приток трудовых ресурсов, например за счет мигрантов, которые концентрируются в метрополиях и создают социальную напряженность. В случае обеспечения производства достаточным количеством трудовых и инновационных ресурсов имеется возможность повысить отдельные коэффициентные значения в структуре КРІ [4; 5].

Перспективы использования ключевых показателей эффективности в сельском хозяйстве во многом определяются инвестиционной политикой каждого отраслевого предприятия. Использование математических методов предоставляет возможность математически обосновать оптимальность инвестиционных вложений в проекты и минимизировать рискованные ситуации. Тяжелые рыночные условия в отечественной экономике ставят барьеры перед развитием сельского хозяйства, поднимая вопрос о необходимости выработки сбалансированной системы показателей

для оценки устойчивости сельскохозяйственного сектора. Ключевые показатели эффективности являются весомым элементом построения наиболее рационального промышленного профиля и группировки факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие предпринимательских отношений в данной отрасли [6; 7].

Классический расчет КРІ представлен в формуле 1. Результативность деятельности через КРІ рассчитывается по формуле 2. В итоге можно сделать вывод об исполнении планов отдельного структурного элемента предприятия. Формулы предложены на основе работы А. А. Зайцева и Н. Д. Дмитриева [8].

$$KPI_{\%n} = (\text{Факт} / \text{Норма}) * 100\%, (1)$$

$$K_{res} = \sum(KPI * \text{Вес}), (2)$$

При наличии весовых коэффициентов и возможности найти средневзвешенный результат получится сформировать базу, которая отобразит слабые и сильные стороны функционирования предприятия. На практике это выглядит следующим образом (табл. 1). Взято малое сельскохозяйственное предприятие, осуществляющее деятельность в Центральном федеральном округе. У предприятия имеется четыре подразделения и возможно определить весовое значение каждого в общекорпоративной структуре функционирования. В качестве нормативных и фактических значений представлены денежные величины выручки подразделения за месяц, единицы измерения которых представлены в тыс. руб.

**Расчет  $KPI_{\%}$  отдельных показателей и  $K_{res}$  сельскохозяйственного предприятия**

№	Вес	Норма	Факт	$KPI_{\%}$	$KPI_{\%} * \text{Вес}$	$K_{res}$
1	0,15	127	140	110,24%	0,16535	102,191%
2	0,2	91	99	108,79%	0,21758	
3	0,25	136	124	91,18%	0,22794	
4	0,4	145	149	102,76%	0,41103	

Таблица 1

В приведенном примере все подразделения действуют с высоким уровнем эффективности, и общая результативность составила 102,2%, однако подразделение № 3 не выполняет норму и является слабым звеном в общей структуре, что обуславливает поиск способов воздействия на него.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование ключевых показателей эффективности в сельском хозяйстве имеет значительные перспективы дальнейшего развития, а использование коэффициентов под различные виды сельскохозяйственной деятельности позволит рационализировать управленческие решения и выявить проблемные зоны. На основе проделанного в данной статье анализа перспектив КРІ в сельском хозяйстве возможно разработать методические подходы к качественному повышению эффективности отдельных структурных элементов через выявление их слабых мест.

### Список литературы

1. Бондина Н. Н., Бондин И. Н., Зубкова Т. В. Система показателей оценки экономической эффективности сельскохозяйственного производства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. № 4. С. 24–27.
2. Ключков А. К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М.: Эксмо, 2010. 104 с.
3. Chichenkov I., Faizullin R. Development of a kpi system for pig farms based on the criteria for evaluating the efficiency of the enterprise // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 22019.
4. Дмитриев Н. Д. Использование перспективных инновационных технологий в сельском хозяйстве // Информационные технологии в образовании и аграрном производстве: сборник материалов конференции. 2020. С. 40–44.
5. Козлова А. А. Привлечение труда мигрантов с целью повышения производительности предприятий на удаленных территориях // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 5. С. 137–140.



6. Давлетова Р. С., Файзуллин Р. В. Система сбалансированных показателей для оценки устойчивости предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 130–141.

7. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А. Реализация стратегии развития аграрного предприятия путем формирования инвестиционной политики // Известия международной академии аграрного образования. 2018. № 40. С. 87–90.

8. Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. Использование матрицы КРІ в оценке результативности реализации инвестиционных проектов // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: Сборник трудов конференции. 2018. С. 135–141.

### References

1. Bondina N. N., Bondin I. N., Zubkova T. V. System of indicators to measure economic efficiency of agricultural production // INTERNATIONAL AGRICULTURAL JOURNAL. 2015. No. 4. Pp. 24-27.

2. Klochkov A. K. KPIs and motivation of staff. Complete collection of practical tools. Moscow: Eksmo, 2010. 104 p.

3. Chichenkov I., Faizullin R. Development of a kpi system for pig farms based on the criteria for evaluating the efficiency of the enterprise // In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. P. 22019.

4. Dmitriev N. D. The use of promising innovative technologies in agriculture // Information technologies in education and agricultural production: collection of conference materials. 2020. Pp. 40-44.

5. Kozlova A. A. Attraction of labor migrants in order to increase the productivity of enterprises in remote areas // Business strategies. 2020. Vol. 8. No. 5. Pp. 137-140.

6. Davletova R. S., Fayzullin R. V. Balanced Scorecard for Assessing Enterprise Sustainability // Scientific Journal of NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management. 2014. No. 3. Pp. 130-141.

7. Dmitriev N.D., Zaitsev A.A. Implementation of the development strategy of an agrarian enterprise through the formation of an investment policy // News of the International Academy of Agrarian Education. 2018. No. 40. Pp. 87-90.

8. Zaitsev A.A., Dmitriev N.D. Using the KPI matrix in assessing the effectiveness of the implementation of investment projects // Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world. 2018. Pp. 135-141.

УДК/UDC 343.2/.7

## К вопросу о понятии объективной стороны преступления

Агеев Николай Владиславович

старший преподаватель кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nikolasbass@yandex.ru

SPIN-код: 3186-3300

Шишов Андрей Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

### Аннотация

В статье анализируется содержание объективной стороны преступления. посредством исследования объективной стороны преступления определяется причиненный объекту преступного посягательства вред, устанавливается причиненный имущественный ущерб. С помощью исследования объективной стороны преступления проводится разграничение отдельных преступлений, а также определяется, по какой статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации следует квалифицировать преступное деяние. По мнению авторов наступление общественно опасных последствий не может рассматриваться как основание для привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку важное значение имеет характер и размер причиненного ущерба, а также обстоятельства, при которых такое деяние произошло.

**Ключевые слова:** объективная сторона, преступление, квалификация, преступное деяние, способ совершения преступления.

## To the question of the concept of the objective side of the crime

Ageyev Nikolay Vladislavovich  
senior lecturer of the Department of Criminal Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: nikolasbass@yandex.ru  
SPIN Code: 3186-3300

Shishov Andrey Vladimirovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

### Abstract

The article analyzes the content of the objective side of the crime. By studying the objective side of the crime, the harm caused to the object of the criminal encroachment is determined, the property damage caused is established. By studying the objective side of the crime, a distinction is made between individual crimes, and it is also determined under which article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation a criminal act should be classified. According to the authors, the onset of socially dangerous consequences cannot be considered as a basis for bringing a person to criminal liability, since the nature and amount of the damage caused, as well as the circumstances in which such an act occurred, is important.

**Key words:** objective side, crime, qualification, criminal act, method of committing a crime.

Объективную сторону можно определить, как продолжающий процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом объекты. Речь идет о последовательном развитии во внешнем мире различных событий и явлений, связанных с преступным воздействием и их отражением в окружающей среде. Оканчива-

ется такое воздействие наступлением преступных последствий либо возникновением угрозы наступления таких последствий [1].

Именно посредством исследования объективной стороны преступления определяется причиненный объекту преступного посягательства вред, устанавливается причиненный имущественный ущерб. С помощью исследования объективной стороны преступления проводится разграничение отдельных преступлений, а также определяется, по какой статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации следует квалифицировать преступное деяние (далее - УК РФ). Таким образом, признаки преступного деяния определяются по объективной стороне состава преступления.

Уголовное законодательство предусматривает определение основных составляющих объективной стороны преступления. К таким элементам относятся преступное деяние, которое может быть в форме действия или бездействия. Так, УК РФ предусматривает, что лицо подлежит уголовной ответственности за те действия или бездействия, за совершение которых доказана его вина.

Поэтому в качестве преступлений могут рассматриваться только деяния, перечисленные в УК РФ. При этом преступлением является деяние, которое содержит в себе все признаки состава преступления. Поэтому в качестве деяния рассматривается конкретное поведение лица, которое носит общественно опасный характер и совершается в определенных условиях. Такое деяние должно причинять вред общественным отношениям либо содержать в себе угрозу причинения вреда.

Преступление всегда носит общественно опасный характер, а его последствием является причинение вреда. Ряд статей Особенной части УК РФ предусматривает определение размеров и характер такого вреда [2]. Данные последствия и наличие причинно-следственной связи между преступными деяниями образуют собой объективную сторону преступления. Данные элементы имеют решающее значение для правильной квалификации содеянного [3].

Способ совершения преступления представляет собой одну из наиболее значимых характеристик преступления и является совокупностью приемов, которые используются преступником для реализации своих преступных намерений. Преступление может совершаться разнообразными способами, однако все они не могут быть предусмотрены и описаны законодателем.

От характера объекта преступного посягательства, а также от условий места и времени зависит то, какой способ совершения преступлений будет выбран преступником. Для достижения преступного результата он может выбирать различные способы, например, нанесение телесных повреждений, хищение имущества и т. д. Они могут иметь насильственный и ненасильственный характер, что определяет степень общественной опасности преступления. Иногда преступление может представлять собой одно действие, а иногда представляет собой множество актов.

Объективная сторона преступления часто рассматривается как совокупность актов преступного поведения с использованием внешней среды и определенных закономерностей внешних обстоятельств. Зачастую преступное действие имеет сложный характер, поскольку включает в себя несколько актов преступного поведения. Например, речь идет о продолжаемом преступлении, которое представляет собой несколько равных тождественных действий, направленных на достижение общей цели, которые в итоге представляют собой единое преступление. Кроме того, несколько разнородных действий, которые направлены на один и тот же объект, могут формировать составные преступления.

В некоторых случаях при определении объективной стороны преступления речь идет не о преступных действиях, а о преступной деятельности субъекта преступления, которая включает в себя несколько действий, связанных между собой. Иногда преступные действия не имеют непосредственной направленности на объект преступления, а связаны с достижением промежуточной цели. Например, если речь идет об убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, то

преступные действия могут быть связаны с подготовкой и подбором оружия, с заманиванием преступника на место происшествия [4].

Так, по приговору об убийстве речь шла о совершении преступления путем выстрелов. Первый выстрел был произведен гражданином А., второй выстрел - гражданином Б., который полагал, что после первого выстрела потерпевший остался жив. После произведенных выстрелов оба преступника избавились от трупа - закопали его в заранее изготовленной яме. Обжалуя приговор, гражданин Б. указал, что смерть наступила от действий гражданина А., а он сам был только пособником. Однако Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что смерть потерпевшего наступила в результате множественных огнестрельных ранений. Поэтому согласованный характер действий, связанных с подготовкой к преступлению, и производство выстрелов говорит о совместном причинении смерти [5].

Неверная квалификация преступного деяния предусматривает неверную оценку конкретных обстоятельств поведения и мотивов действий подсудимого и является нарушением права на судебную защиту.

Ошибочное толкование действий встречается при ошибках в квалификации действий, связанных с необходимой обороной и действий, которые расцениваются как превышение пределов необходимой обороны. Верховный Суд Российской Федерации указывал, что при защите от преступного посягательства, которое сопряжено с опасным для жизни насилием, лицо, которое обороняется от такого посягательства, вправе причинить любой по характеру или объему вред лицу, которое осуществляет такое посягательство. О превышении пределов необходимой обороны речь идет только в том случае, если преступное посягательство не было связано с насильственными действиями, опасными для жизни [6].

От элементов состава преступления зависят и квалифицирующие признаки, которые предусмотрены нормами УК РФ. Их можно классифицировать на объективные и субъективные. К первой группе относят признаки, указывающие на характер и степень общественной опасности, исходя из особенностей объективной стороны. Некоторые из них входят

в перечень обстоятельств, которые отягчают преступление (например, совершение преступления с особой жестокостью, совершение преступления с использованием оружия). Ко второй группе относятся признаки, характеризующие внутреннее психическое состояние лица, совершившего преступление к общественно-опасному деянию и его последствиям.

Способ совершения преступления связан с характеристиками признаков объективной стороны состава преступления, речь идет о совершении действий и использовании определенных средств совершения преступления. Оценка таких признаков имеет важное значение для установления правильной квалификации преступного деяния [4].

Условием уголовной ответственности является наличие причинно-следственной связи между действиями или бездействиями и наступившими общественно опасными последствиями. Для исследования объективной стороны преступления предусмотрено несколько этапов:

- 1) действие или бездействие субъекта должно обладать уголовно-правовыми признаками,
- 2) действие должно предшествовать по времени наступившему результату,
- 3) деяние должно быть неправомерным и служить основанием для наступления вреда,
- 4) деяние должно быть причиной наступления общественно опасного последствия [7].

Таким образом, наиболее распространенными судебными ошибками при квалификации судами преступного деяния являются несоответствие выводов суда установленным при рассмотрении дела фактическим обстоятельствам, нарушение процессуального законодательства, неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость принятого решения. Правильное установление способа совершения преступления является условием для верной квалификации. Нередко при рассмотрении уголовных дел спорным моментом является использование различных средств и орудий при оказании сопротивления при совершении преступления против собственности. Наступление общественно опас-

ных последствий не может рассматриваться как основание для привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку важное значение имеет характер и размер причиненного ущерба, а также обстоятельства, при которых такое деяние произошло. Например, тайное хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает стоимости, установленной в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [8], является административным правонарушением, а не преступлением.

### Список литературы

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кашепов В. П. Судебные ошибки при квалификации объективной стороны состава преступления // Комментарий судебной практики / Отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2018. Вып. 23. С. 148–160.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. 316 с.
5. Приговор Курганского областного суда № 2-26/2019 2-4/2020 от 29 июня 2020 г. по делу № 2-26/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IFfGubzLWqls/> (дата обращения: 19.11.2020).
6. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. Ноябрь, 2012.
7. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. М., 2017. С. 17–20.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.



## References

1. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / A. A. Aryamov, T. B. Basova, E. V. Blagov and others; otv. ed. Yu. V. Gracheva, A. I. Chuchaev. Moscow: KONTRAKT, 2017. 384 p.
2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996. No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
3. Kashepov V. P. Judicial errors in qualifying the objective side of the corpus delicti // Commentary on judicial practice / otv. ed. K. B. Yaroshenko. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, KONTRAKT, 2018. Vol. 23. Pp. 148-160.
4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (itemized) / A. V. Brilliantov, A. V. Galakhova, V. A. Davydov and others; otv. ed. V. M. Lebedev. M.: Yurayt, 2017. Vol. 1: General part. 316 p.
5. The verdict of the Kurgan Regional Court No. 2-26 / 2019 2-4 / 2020 of June 29, 2020 in case No. 2-26 / 2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IFfGubzLWqls/> (access date: November 19, 2020).
6. On the application by the courts of legislation on necessary defense and harm when detaining a person who has committed a crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 11, November, 2012.
7. Kuznetsova N. F. Problems of qualification of crimes: Lectures on the special course "Fundamentals of qualification of crimes" / Scientific. ed. and foreword. Academician V.N. Kudryavtseva. M., 2017. Pp. 17-20.
8. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of 30.12.2001. No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

УДК/UDC 343.2/.7

## **Характерные особенности установления ответственности и наказания за убийство, совершенное с особой жестокостью**

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 4439517@mail.ru

Кармаева Татьяна Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

### **Аннотация**

Статья посвящена изучению характерных особенностей установления ответственности и наказания за совершение убийства с особой жестокостью. В работе уделяется внимание целям установления ответственности и наказания, которые преследует законодатель: восстановление социальной справедливости, исправление преступника и предупреждение совершения новых преступлений. Рассматриваются такие понятия, как специальное и общее предупреждение совершения преступных деяний. Подробному анализу подвергается санкция, назначаемая за совершение убийства с особой жестокостью. По мнению автора, следует внести изменения в текущую редакцию Уголовного кодекса Российской Федерации, установив минимальный срок лишения свободы 10 лет (а не 8 лет, как предусмотрено сейчас), поскольку санкция за особо тяжкие преступления должна быть справедливой, жесткой и неотвратимой.

**Ключевые слова:** уголовная ответственность, санкция, убийство, особая жестокость, преступление.

## Characteristic features of establishing responsibility and punishment for a murder committed with particular cruelty

Alekhin Vitaliy Petrovich  
Candidate of Law, assistant professor  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: 4439517@mail.ru

Karmayeva Tatyana Nikolayevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

### Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of the establishment of responsibility and punishment for the murder with special cruelty. The work pays attention to the establishment of responsibility and punishment, which is pursued by the legislator: the restoration of social justice, the correction of the offender and the prevention of new crimes. Such concepts are considered as a special and general warning of the perfection of criminal deeds. Detailed analysis is subject to sanctions imposed for the perpetration of a crime with special cruelty. In the author's opinion, make changes to the current version of the Criminal Code of the Russian Federation, setting the minimum term of deprivation of liberty for 10 years (and not 8 years, as provided for now).

**Key words:** criminal liability, sanction, murder, special severity, crime.

Перед тем как рассмотреть существующие на данный момент проблемные вопросы в сфере назначения уголовного наказания за убийство, совершенное с особой жестокостью, обозначим основные цели, которые преследует законодатель при установлении ответственности и назначении наказания. К таковым можно отнести:

- 1) восстановление социальной справедливости;

- 2) исправление преступника;
- 3) предупреждение совершения новых преступлений, как убийств с особой жестокостью, так и иных.

Многие следователи и криминалисты сходятся во мнении о том, что наказание представляет собой своего рода кару, однако оно имеет социальные и гуманные начала, которые выражаются в потенциальном исправлении преступника, его коренном перевоспитании, а также предупреждении совершения подобных преступлений как виновником (специальное предупреждение), так и другими лицами (общее предупреждение) [1].

Для составления наиболее полной и объективной картины изучаемых процессов следует дать краткую характеристику каждой цели уголовного наказания.

Начнем с наиболее общественно полезной цели, а именно с восстановления социальной справедливости. Суд при осуществлении своей деятельности уже автоматически осуществляет данную функцию. Т. е. речь в данном случае идет о том, что суд своим решением априори устанавливает социальную справедливость, учитывая не только интересы потерпевшей стороны и виновника преступления, но и всего общества в целом, а также государства в лице его органов. Общество в лице граждан должно постоянно наблюдать за отправлением правосудия и видеть силу и авторитет государственной власти, которая наказывает преступников в соответствии с уголовным законодательством. Таким образом, ввиду принципов открытости судебного заседания, языка судопроизводства и многих других гражданский обыватель в состоянии увидеть то, как суды исполняют свои функции. Стоит отметить, что посредством этого осуществляется общее предупреждение совершения преступлений. Однако суд и иные административные органы, представляющие волю государства, не должны слепо осуществлять карательную функцию. Их действия в первую очередь должны основываться на принципах гуманизма, соразмерности и эффективности наказания.

Второй целью назначения уголовного наказания является постепенное исправление осужденного. Если обращаться к теории уголовного права, то под исправлением имеется в виду понимание преступником тяжести и особо жестокого характера совершенного им преступления. Преступник приходит к осознанию того, что его действия являлись противоправными и общественно-опасными и в будущем подобных действий он больше не совершит. Причин того, что впредь подобные действия не повторятся, может быть множество, но основными являются изменившиеся убеждения самого осужденного или же страх очередного наказания [2]. Первая и вторая причины выполняют одну и ту же эффективную функцию. Подобная цель носит ярко выраженный оценочный характер, т. к. любой взрослый преступник является уже сформировавшейся личностью, поэтому воздействие некоторых социальных институтов на его сознание будет нести в себе кратковременный и незначительный полезный эффект. Таким образом, с точки зрения законодателя под исправлением необходимо понимать превращение преступника в безопасного для других члена общества лица.

Третьей целью назначения наказания является предупреждение совершения новых преступлений. Под общим предупреждением понимается целый комплекс мероприятий, проводимых государственными структурами и органами, деятельность которых направлена на удержание неограниченного круга лиц от совершения ими различного вида преступных деяний. Проведение подобных мероприятий является достаточно трудной задачей, т. к. мероприятия должны быть направлены на развитие правовой культуры и правосознания, воспитание чувства гражданского долга и должны искоренять правовой нигилизм и безответственное отношение к социальным нормам и закону. Многие современные авторы утверждают, что наиболее эффективным является психолого-воспитательное воздействие на сознание граждан. Таким образом, у людей на подсознании появляются установки того, как необходимо поступать в той или иной ситуации.

Специальное предупреждение преступлений направлено в первую очередь на предупреждение конкретного вида преступных деяний, в данном случае убийств с особой жестокостью для лиц, ранее совершивших аналогичные преступления. Специальное предупреждение оказывает ряд различных воздействий на преступников:

1. Воспитательное воздействие, которое осуществляется уже непосредственно в самих местах лишения свободы. При этом в процессе перевоспитания преступника важно придерживаться принципа гуманизма.
2. Устрашающее воздействие. Как правило, оно выражается в строгости назначенного наказания, его суровости и продолжительности. Выстраивая систему наказания, необходимо особое внимание уделять жесткости, т. к. недостаточно суровая санкция не сможет выполнять функцию «стоп-сигнала» для потенциального преступника.

Таким образом, справедливое наказание за какое-либо преступление, в т. ч. и за убийство с особой жестокостью, должно соответствовать следующим признакам:

1. Соответствие наказания тяжести совершенного преступления.
2. Назначение наказания с учетом личности виновного лица.
3. Соблюдение принципа дифференциации ответственности: наказания за одинаковые убийства должны быть разными, если они несут в себе различную общественную опасность.
4. Соблюдение принципа равенства ответственности за совершение однотипных преступлений.

С учетом особенностей установления уголовной ответственности и назначения наказания за совершение убийства с особой жестокостью, сформулируем некоторые предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства. По-нашему мнению, санкция за данное противоправное деяние является недостаточно суровой. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) законодатель предусматривает наказание в виде лишения

свободы сроком от 8 до 20 лет, но, на наш взгляд, минимальный порог наказания необходимо увеличить хотя бы до 10 лет [3]. Отечественные суды достаточно редко назначают преступнику максимальное наказание в виде 20 лет лишения свободы, не говоря уже о пожизненном заключении. Подобной позиции придерживается также правовед А. И. Марцев, который считает, что при конструировании наказаний за совершение того или иного преступления необходимо формировать их так, чтобы они соответствовали категории преступного деяния [4]. Однако в большинстве случаев уголовный закон регламентирует одинаковые наказания за совершенно разные преступления как тяжкого, так и особо тяжкого характера.

Ввиду этого предлагаем изменить диспозицию п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и изложить ее в следующей редакции, а именно: «Наказывается лишением свободы сроком от 10 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет либо пожизненным лишением свободы». По-нашему мнению, данные изменения позволят более эффективно осуществлять функцию общего предупреждения совершения рассматриваемого вида преступления, т. к. проявление жестокости и садизма заслуживает строгого наказания. Санкция должна быть справедливой, жесткой и неотвратимой. Только тогда можно говорить об эффективном обеспечении безопасности как общества в целом, так и каждого человека в частности.

### Список литературы

1. Кабурнеев Э. В. Проблемы ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью, либо общеопасным способом // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 225–226.
2. Рачицкая В. А. Мотивационная типология убийств и вопросы дифференцированного предупреждения этих преступлений: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 28 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

4. Марцев А. И. Избранные труды. Омск: ОМА МВД России, 2005. 272 с. С. 84.

### References

1. Kaburneev E. V. Problems of responsibility for a murder committed with particular cruelty or in a generally dangerous way // Russian criminological view 2007. No. 1. Pp. 225-226.

2. Rachitskaya V. A. Motivational typology of murders and issues of differential prevention of these crimes - Dis. ... doct. jurid. sciences. M., 2012. 28 p.

3. The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25 Art. 2954.

4. Martsev A. I. Selected Works // A. I. Martsev. - Omsk: OMA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. 272 p. P. 84.



УДК/UDC 341.932.3

## Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА): юридическая природа и особенности применения

Багаденко Мария Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Щербаков Александр Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alexandr73737@gmail.com

### Аннотация

В рамках данной научной статьи выносятся на обсуждение вопросы о случаях и ситуациях, при которых Принципы УНИДРУА обретают юридическую силу. В том случае, когда субъекты международного частного права используют Принципы УНИДРУА в роли применимого права, данную ситуацию следует расценивать в качестве инкорпорации содержания и отдельных положений Принципов УНИДРУА в договор сторон либо как указание на то, что использование национального права отвергается. В ходе рассмотрения спора в международном коммерческом арбитраже могут использоваться Принципы УНИДРУА в отсутствие ссылки на указанный акт в договоре. Но и при названных обстоятельствах юридическая сила используемых Принципов УНИДРУА своим основанием имеет волю сторон, которая подразумевается и может быть установлена ввиду различных факторов.

**Ключевые слова:** Принципы УНИДРУА, *lex mercatoria*, унификация, императивные нормы, инкорпорация, международные договоры, международные коммерческие контракты.

## Legal validity of Unidroit international commercial contract principles

Bagadenko Maria Olegovna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Shcherbakov Aleksandr Valeryevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: alexandr73737@gmail.com

### Abstract

Within the framework of this scientific article, the issue of cases and situations in which the UNIDROIT Principles become legally binding is brought up for discussion. In the event that subjects of private international law use the Unidroit Principles as applicable law, this situation should be regarded as the incorporation of the content and individual provisions of the Unidroit Principles into the agreement of the parties, or as an indication that the use of national law is rejected. In the course of consideration of a dispute in international commercial arbitration, the UNIDROIT Principles may be used in the absence of a reference to the specified act in the agreement. But even under these circumstances, the legal force of the Unidroit Principles used is based on the will of the parties, which is implied and can be established due to various factors.

**Key words:** Unidroit principles, lex mercatoria, unification, peremptory norms, incorporation, international treaties, international commercial contracts.

Современный период общественного развития ознаменовывается процессами глобализации международного сотрудничества между государствами в сфере экономических отношений, а также усложнением международных хозяйственных связей. Не исключение составляет и ситуация в Российской Федерации. Так, в России за последние годы была сформирована устойчивая тенденция появления новых видов экономи-

ческих отношений, которая обусловлена внесением изменений в действующее законодательство, влиянием развития международной торговли, притоком иностранного капитала.

Ввиду существования формализованного порядка национальное законодательство многих стран не успевает за происходящими экономическими изменениями. Порой по причинам неприспособленности для таких целей национальное законодательство не в состоянии обеспечить адекватное регулирование международных коммерческих отношений.

Для устранения различий в правовых нормах национальных правовых систем осуществляется поиск наиболее оптимального пути унификации правового регулирования международных частноправовых отношений не только на межгосударственном уровне, но также и на уровне объединения самих участников международного коммерческого оборота.

Все это обусловило возрождение интереса к проблематике негосударственного регулирования международных экономических отношений и автономного права международной торговли (*lex mercatoria*).

Учение о *lex mercatoria* имеет многовековую историю. К концу XX в. к ряду международных правовых инструментов добавились такие акты, как Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. и Принципы международных коммерческих договоров 1994 г. (Принципы УНИДРУА). Данные международные кодифицированные акты являются особым и неотъемлемым элементом обновленного *lex mercatoria* [1].

Ввиду интеграционных и глобализационных процессов, протекающих в экономических, политических и социальных сферах, особую значимость приобретает специфика правового негосударственного регулирования международных коммерческих отношений посредством [2] Принципов международного коммерческих договоров (далее - Принципы УНИДРУА).

Положения Принципов УНИДРУА обладают всеми характерными чертами социально-регулятивных механизмов. Но являются ли указанные положения так называемыми юридическими предписаниями? Для

того чтобы дать ответ на этот вопрос, следует понять, имеют ли они юридическую силу, которая характерна для всех предписаний. С этой целью следует рассмотреть порядок использования Принципов УНИДРУА [2].

Каковы последствия использования субъектами международных частных отношений Принципов УНИДРУА в роли права, применимого для конкретного соглашения? Существует две позиции по этому вопросу:

1. Использование субъектами международных частных отношений Принципов УНИДРУА в роли применимого права является материальной отсылкой. Данная отсылка является причиной последующей инкорпорации Принципов УНИДРУА в соглашение. При такой ситуации область воздействия Принципов УНИДРУА ограничивается действием императивных норм национального права, регулирующих соответствующую сферу частноправовых отношений, и тем самым определяет границы действия принципа свободы договора. Указанный подход сформировался довольно давно, с тех пор судебное толкование, доктринальные подходы и мировая практика уже претерпели ряд изменений [3].
2. Использование субъектами международных частных отношений Принципов УНИДРУА в роли применимого права выступает коллизионной отсылкой и реализацией принципа автономии воли сторон. Это, в свою очередь, является причиной использования определенных положений Принципов УНИДРУА, а не нормы национального права. Данная позиция завоевала широкую популярность в правоприменительной практике международных коммерческих арбитражей. В ходе разрешения спорных дел суды *ex officio* имеют установленную законодательством обязанность обращаться к праву соответствующего государства, а именно к коллизионным нормам [4].

По нашему мнению, сохранение в первоизданном виде базисных дефиниций и правил международного частного права ни в коем случае не

является препятствием для использования таких частных регуляторов, как Принципы УНИДРУА. Область использования Принципов УНИДРУА может быть ограничена только императивными положениями обязательственного статута. Национальное законодательство многих стран содержит большое количество диспозитивных норм. Это особенно касается права, которое применяется к международным коммерческим отношениям. Количество императивных норм в данной области зачастую является равным общему количеству сверхимперативных норм, которые, в свою очередь, действуют «без оглядки» на применимое право. При такой ситуации границы действия частных регуляторных механизмов, инкорпорированных в соглашение, имеют одинаковые пределы применения иностранного права.

Арбитры при разрешении спора руководствуются прежде всего соглашением сторон, а также их разумными ожиданиями. Ни Принципы УНИДРУА, ни другие негосударственные регуляторы не применяются арбитрами в качестве норм, имеющих заранее установленную юридическую силу. В связи с этим отсутствие выбора права так же, как и ссылка на *lex mercatoria* в контракте, само по себе не предопределяет применение Принципов УНИДРУА.

Таким образом, в рассмотренных ситуациях основой юридической силы для Принципов УНИДРУА выступает волеизъявление субъектов международных частных отношений, а именно международного коммерческого соглашения. При этом нет разницы, прямым было это волеизъявление или косвенным. В содержании большинства практических примеров указанное волеизъявление производится через указание ссылки на Принципы УНИДРУА в содержании соглашения. На наш взгляд, Принципы УНИДРУА должны обрести юридическую силу непосредственных правовых предписаний. Указанные предписания станут рычагом воздействия на исполнение субъектами условий соглашения, а также приобретут роль особого регулятора международных коммерческих отношений. Наделение Принципов УНИДРУА указанной силой должно произойти

через инкорпорирование их условий в законодательства максимального количества стран.

### Список литературы

1. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004. Пер. с англ. А. С. Комарова. М.: Статут, 2006. 735 с.
2. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Коцаев. 2016. С. 579-581.
3. Алимова Я. О. Доктринальные подходы к определению нормативной природы Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 67–72.
4. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 38–40.
5. Кискачи М. А. Использование Принципов УНИДРУА в международном коммерческом арбитраже в отсутствие соглашения сторон об их применении // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. С. 52–60.

### References

1. Principles of international commercial contracts UNIDROIT 2004. Per. from English A. S. Komarov. - M.: Statut, 2006. 735 p.
2. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A.G. Koshaev. 2016. Pp. 579-581.
3. Alimova Ya. O. Doctrinal approaches to the definition of the normative nature of the Principles of international commercial contracts UNIDROIT // Gaps in Russian legislation. 2015.. No. 3. Pp. 67-72.
4. Bidenko V. V., Glinshchikova T. V. The system of international legal regulation of the protection of the exclusive right to a trademark // Actual problems of civil and business law: collection of scientific and practical articles of the II International Scientific and Practical Conference of Young Scientists 2017. Pp. 38-40.

5. Kiskachi M. A. The use of the UNIDROIT Principles in international commercial arbitration in the absence of an agreement between the parties on their application // Electronic supplement to the Russian legal journal. 2019. No. 2. Pp. 52-60.

УДК/UDC 340.5

## О взаимосвязи отраслей налогового и гражданского права

Багирова Эльмира Рафиковна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bagira.el2000@gmail.com

### Аннотация

В статье изучается вопрос о взаимосвязи отраслей налогового и гражданского права. Приводится судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации. Автор рассуждает о причинно-следственной связи между налоговыми и гражданскими правоотношениями, делая вывод о первичности гражданско-правовых институтов. Также отмечается самостоятельность отрасли налогового права. Перечисляются некоторые перекрестные положения отраслевого законодательства. Рассматривается отсылочность отдельных норм Налогового кодекса Российской Федерации к Гражданскому кодексу Российской Федерации, в т. ч. доктринальное толкование. Поднимается вопрос о применимости аналогии права к налоговым правоотношениям. В заключении автор приходит к выводу, что вступление лица в гражданские правоотношения порождает юридические факты, являющиеся поводом для вступления этого же лица в налоговые правоотношения, что подтверждает причинно-следственную связь между этими отраслями права.

**Ключевые слова:** налоговое право, гражданское право, правоотношение, отрасль права, сравнение, соотношение, аналогия права, терминология, отсылочная норма, причинно-следственная связь.



# On the dependence of the industries of tax and civil law

Bagirova Elmira Rafikovna  
student of the Faculty of law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: bagira.el2000@gmail.com

## Abstract

The article examines the question of the relationship between the branches of tax and civil law. The judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation is given. The author discusses the causal relationship between tax and civil legal relations, drawing a conclusion about the primacy of civil legal institutions. The independence of the branch of tax law is also noted. Some cross-cutting provisions of the sectoral legislation are listed. The article considers the reference of certain norms of the Tax Code of the Russian Federation to the Civil Code of the Russian Federation, including doctrinal interpretation. The question is raised about the applicability of the analogy of law to tax legal relations. In conclusion, the author comes to the conclusion that the entry of a person into civil legal relations gives rise to legal facts that are the reason for the entry of the same person into tax legal relations, which confirms the causal relationship between these branches of law.

**Key words:** tax law, civil law, legal relationship, branch of law, comparison, correlation, analogy of law, terminology, reference rule, cause-and-effect relationship.

На взаимосвязь отраслей налогового и гражданского права нередко указывали различные ученые-правоведы, соотнося между собой отдельные институты этих правовых пластов [1]. Во многом дискуссия ведется в правовой доктрине на теоретическом уровне, но вместе с тем правоприменительная практика по налоговым спорам нередко использует гражданско-правовые инструменты.

Чтобы основательно разобраться в соотношении отраслей гражданского и налогового права, в первую очередь следует обратить внима-

ние на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ) по данному вопросу.

Так, например, в Определении КС РФ от 1 июня 2010 г. № 753-О-О высший судебный орган подчеркнул, что налогоплательщик вступает в налоговые правоотношения на основании уже существующего гражданского правоотношения с участием налогоплательщика (например, уплата налога на имущество физических лиц происходит на основании возникновения права собственности у конкретного лица на конкретное имущество) [2].

На основании этого можно выдвинуть суждение о причинно-следственной связи между рассматриваемыми нами правоотношениями. Так, причиной будет выступать гражданское правоотношение, а следствием - налоговое.

При этом важно понимать, что налоговое право является самостоятельной отраслью российского права с индивидуальным предметом регулирования, методом правового регулирования и прочими чертами, присущими только ей [3].

Рассматривая предмет правового регулирования данных отраслей права, можно заметить, что некоторые их институты действительно перекликаются. Например, залог - ст. 73 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) и п. 3 гл. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) или поручительство - ст. 74 НК РФ и п. 5 гл. 23 ГК РФ [4; 5]. Важно понимать, что в таком случае необходимо руководствоваться принципом приоритета специальной нормы над общей - т. е. в налоговых правоотношениях те важные аспекты, которые по какой-либо причине не урегулированы налоговым законодательством, будут подчиняться нормам законодательства гражданского.

Законодатель при формировании НК РФ применял понятийный аппарат, присущий ГК РФ, и те термины, определение которым дается в ГК РФ, уже не раскрываются в НК РФ, что означает необходимость обращения к гражданскому законодательству для толкования налоговой нормативно-правовой базы.

На наличие отсылочных норм в НК РФ обращает внимание в своих трудах М. В. Кустова. По мнению правоведа, законодателю следует добавить примечание к каждой правовой норме НК РФ, в которой присутствует отсылка к положениям ГК РФ, с указанием в нем тех положений ГК РФ, на которые ссылается законодатель. Это позволит облегчить применение НК РФ путем нивелирования необходимости дополнительно обращаться к ГК РФ [6].

На наш взгляд, данная позиция не совсем верна, поскольку применение отсылочных норм широко распространено во множестве прочих российских нормативных правовых актов. Это делается прежде всего для экономии трудовых ресурсов, затрачиваемых на составление правового документа. По нашему мнению, закон в том виде, в котором предлагает оформить его М. В. Кустова, должен издаваться не в форме официального акта, а в виде научного труда, содержащего в себе такие примечания и комментарии ученых.

Возвращаясь к рассмотрению понятийного аппарата налогового и гражданского права, можно отметить, что наибольшее пересечение терминологической базы этих отраслей российского права можно наблюдать в части способов обеспечения исполнения налоговой обязанности (обеспечение исполнения обязательств для гражданских правоотношений). Сразу можно отметить разницу рассматриваемых категорий: «обязанность» и «обязательство». Субъект берет на себя обязательство по своей инициативе, проявляя гражданско-правовой принцип свободы воли, а вот обязанность субъект должен исполнить независимо от его личных предпочтений, что иллюстрирует налогово-правовой метод императивного предписания (данный термин впервые упоминается в ст. 57 Конституции Российской Федерации).

При подробном изучении любой отрасли права удастся обнаружить пробелы, оставленные законодателем по той или иной причине. Одним из способов устранения пробела в праве является применение нормы права по аналогии. Ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации императивно запрещает применение аналогии права в уголовных отношениях.

Ст. 6 ГК РФ, напротив, непосредственно разрешает применить аналогию права в случае правового пробела. НК РФ, в свою очередь, не запрещает, но и не разрешает использовать аналогию закона.

При этом правовая позиция Высшего арбитражного суда Российской Федерации была однозначна - налоговые правоотношения не допускают использования аналогии права [7]. Не смеем возразить высшему судебному органу, поскольку налоговое право является отраслью публичного права, для которой характерны отношения власти и подчинения. А в случае применения аналогии права субъекту правоотношений предоставляется возможность самостоятельно выбрать применимую правовую норму, что, на наш взгляд, противоречит природе правовой связи налоговых правоотношений.

Таким образом, можно сделать вывод о бесспорной взаимосвязи отраслей налогового и гражданского права. Вступление лица в гражданские правоотношения порождает юридические факты, являющиеся поводом для вступления этого же лица в налоговые правоотношения, что подтверждает причинно-следственную связь между этими отраслями права. При этом сомнений не вызывает самостоятельность отрасли налогового права, на что указывают соответствующие ее характерные особенности.

### Список литературы

1. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151–155.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рысьевой Натальи Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями подпункта 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 753-О-О // СПС Консультант Плюс. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_102328/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102328/) (дата обращения: 05.01.2021).
3. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.

4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

6. Кустова М. В., Ногина О. А., Шевелева Н. А. Налоговое право России: Общая часть: учеб. / Отв. ред. Н. А. Шевелева. М., 2001. 490 с.

7. Обзор практики применения арбитражными судами законодательства, регулирующего особенности налогообложения банков: Информационное письмо президиума ВАС РФ от 31.05.1999 № 41 // URL: [https://rulaws.ru/vs\\_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-31.05.1999-N-41/](https://rulaws.ru/vs_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-31.05.1999-N-41/) / (дата обращения: 05.01.2021).

### References

1. Krutova Ya. A., Ochakovsky V. A., Samsonenko Yu. A. On the question of the relationship between the institutions of civil and tax law // Society and Law. 2018. No. 3 (65). Pp. 151-155.

2. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Natalya Nikolaevna Rysyeva on violation of her constitutional rights by the provisions of subparagraph 1 of paragraph 1 of Article 220 of the Tax Code of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 01.06.2010 No. 753-O-O // Consultant Plus. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_-102328/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-102328/) (access date: January 05, 2021).

3. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163-166.

4. Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

5. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

6. Kustova M. V., Nogina O. A., Sheveleva N. A. Tax law of Russia: General part: textbook. / Resp. ed. N. A. Sheveleva. M., 2001. 490 p.

7. Review of the practice of application by arbitration courts of legislation regulating the peculiarities of taxation of banks: Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated May 31, 1999 No. 41 // URL: [https://rulaws.ru/vs\\_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-31.05.1999-N-41](https://rulaws.ru/vs_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-31.05.1999-N-41/) // (access date: January 05, 2021).

УДК/UDC 342

## К вопросу о предмете муниципального права

Балашов Егор Михайлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alfin.gold@mail.ru

Помещик Владислав Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: p\_vlad31@bk.ru

### Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы современного понимания предмета муниципального права. Предметом муниципального права являются общественные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования органов местного самоуправления. Предмет муниципального права как комплексной отрасли российского права юридически разнороден. Вопрос о полной кодификации муниципального законодательства, вероятно, возникнет уже через несколько лет. Новый федеральный закон об общих принципах местного самоуправления должен будет охватывать больше вопросов муниципального права, чем нормы других отраслей права. Муниципальные уставы, которые обеспечивают нормативную основу местного самоуправления, могут быть дополнительно кодифицированы. По мнению авторов, выявление особенностей муниципального права, его характеристик будет способствовать развитию и реализации местного самоуправления.

**Ключевые слова:** предмет муниципального права, муниципальное право России, муниципалитет.

## Question about the subject of municipal law

Balashov Egor Mikhailovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: alfin.gold@mail.ru

Pomeshchik Vladislav Yuryevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: p\_vlad31@bk.ru

### Abstract

This article examines the issues of modern understanding of the subject of municipal law. The subject of municipal law is social relations arising in the process of organization and functioning of local self-government bodies. The subject of municipal law as a complex branch of Russian law is legally heterogeneous. The question of the complete codification of municipal legislation is likely to arise in a few years. The new federal law on general principles of local self-government will have to cover more issues of municipal law than the norms of other branches of law. Municipal statutes, which provide the regulatory framework for local government, can be further codified. According to the authors, identifying the features of municipal law, its characteristics will contribute to the development and implementation of local self-government.

**Key words:** subject of municipal law, municipal law of Russia, law, municipality.

Муниципальное право - достаточно новое понятие для системы отечественного права. Ранее, до революции, оно все же существовало, но затем было упразднено новой властью. На сегодняшний день муниципальное право находится в стадии формирования: предстоит принять новые нормативные акты и устранить множество пробелов в отрасли права. Предмет муниципального права - это совокупность общественных отношений, составляющих основу организации и деятельности местного самоуправления (далее - МСУ). На наш взгляд, на данный момент ор-

ганы власти слишком формально подходят к пониманию этого предмета [1].

Изначальной идеей МСУ было предоставление населению возможности самостоятельно решать большинство волнующих его вопросов, чтобы люди были уверены, что их мнение будет услышано, и имели прямую связь с принимающими решения лицами. Однако на практике в большинстве случаев все получается совершенно по-другому. Если в маленьких населенных пунктах практика еще более-менее соответствует задуманному, то в средних и крупных городах дела обстоят совершенно иначе. Большинство граждан уже не знакомо напрямую со своими представителями в органах местного самоуправления, при этом и сами представители не всегда стремятся активно контактировать со своими избирателями, в результате чего получается ситуация, когда местное население не понимает, почему принимаются те или иные решения, и создается ощущение того, они «спущены сверху», а не приняты на основании мнения местного населения [2]. Совершенно очевидно, что такое положение вещей не соответствует изначальной идее, и предстоит проработка данной отрасли права, чтобы привести ее в то состояние, в котором она будет способна выполнять возложенные на нее задачи.

Муниципальное право - это совокупность взаимосвязанных правовых норм, которые формируют и регулируют определенный круг общественных отношений [3].

При определении предмета муниципального права следует учитывать большое количество факторов [4]. Во-первых, это сложный характер отрасли права. МСУ неотделимо от других общественных отношений. В качестве примера можно привести осуществление прав и свобод человека и гражданина. При заключении сделок гражданского характера органы МСУ действуют согласно нормам гражданского права [5]. Во-вторых, муниципальное право тесно взаимодействует со многими другими отраслями права. Муниципальный закон должен действовать в качестве связующего звена для изучения большинства областей права или законодательства [6].



Проблема полной кодификации муниципального законодательства, вероятно, возникнет довольно скоро. И, на наш взгляд, чем скорее это произойдет, тем лучше, т. к. это позволит отрасли муниципального права быстрее выйти на новый уровень проработанности. Судя по всему, новый федеральный закон об общих принципах местного самоуправления должен будет охватывать больше вопросов муниципального права, чем нормы других отраслей права. Муниципальные уставы, которые обеспечивают нормативную основу для МСУ, могут быть дополнительно кодифицированы [7].

Таким образом, предметом муниципального права являются отношения в сфере осуществления МСУ. Отношения в сфере осуществления МСУ - деятельность населения, осуществляемая им под свою ответственность и самостоятельно, признаваемая Конституцией Российской Федерации и основанная на интересах населения.

В целом муниципальное право регулирует общественные отношения. Понятие муниципального права можно сформулировать на основе его предмета, что показывает важность правильной формулировки именно предмета. Выявление особенностей муниципального права, его характеристик будет способствовать развитию и реализации МСУ.

### Список литературы

1. Бондарь Н. С. Местное самоуправление: учебник. М.: Юрайт, 2017. 386 с.
2. Пресняков М. В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 33–42.
3. Муниципальное право России: учебник / Под ред. С. А. Авакьяна. М., 2009, –369 с.
4. Постовой Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник / Под ред. Н. В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016. 456 с.
5. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2011. 672 с.
6. Курдюк П. М., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография Краснодар: Эпомен, 2019. 85 с.

7. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 190–194.

### References

1. Bondar N. S. Local government. Textbook. - M: Yurayt, 2017. 386 p.
2. Presnyakov M. V. Legal certainty as a systemic quality of Russian legislation // Journal of Russian law. 2009. No. 5. Pp. 33-42.
3. Municipal law of Russia: textbook / ed. S. A. Avakyan. M., 2009. 369 p.
4. Postovoy N. V., Tabolin V. V., Chernogor N. N. Municipal law of Russia: textbook / ed. N.V. Guard. 4th ed., Rev. and add. M.: Jurisprudence, 2016. 456 p.
5. Kutafin O. E., Fadeev V. I. Municipal law of the Russian Federation: textbook. M.: TK Welby. Publishing house Prospect, 2011. 672 p.
6. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph / P. M. Kurdyuk, V. A. Ochakovsky. - Krasnodar: publishing house "Epomen 2019. 85 p.
7. Churikov N. A., Pavlov N. V. Legal awareness of municipal and civil servants: trends and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 190-194.

УДК/UDC 347.9

## Медиация в арбитражном процессе: основные положения и преимущество процедуры

Башкатова Нелли Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: neliko.99@mail.ru

### Аннотация

Настоящее исследование посвящено процедуре медиации, применяемой в арбитражном процессе Российской Федерации. Развитие медиации в отечественном законодательстве занимает одно из центральных мест среди вопросов, посвященных примирительным процедурам, т. к. процедура медиации является относительно новой для нашей страны. Выстраивание правового института, посвященного процедуре медиации, в настоящее время выступает одной из важнейших задач правоприменителя. Процедура медиации развивается в субъектах Российской Федерации в разной степени, однако следует отметить, что нарастает интерес судебной системы, связанный с применением медиации в виде примирительных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Так, интерес к процедуре медиации проявляют одни из крупнейших юридических лиц Российской Федерации, а также банковские организации. Вопросы, связанные с процедурой медиации, недостаточно исследованы цивилистами, кроме того, нормативная правовая база в отношении данной процедуры достаточно узка.

**Ключевые слова:** арбитражный процесс, закон, медиация, процедура, суд.

## Mediation in the arbitration process: main provisions and advantages of the procedure

Bashkatova Nelli Igorevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: neliko.99@mail.ru

### Abstract

This study is devoted to the mediation procedure used in the arbitration process of the Russian Federation. The development of mediation in the legislation of the Russian Federation occupies one of the central places among the issues related to conciliation procedures, since the mediation procedure is relatively new to the legislation of our country. Building a legal institution dedicated to the mediation procedure is currently one of the most important tasks of the law enforcement officer. Mediation is developing in the regions to varying degrees, however it should be noted that the growing interest of the judicial system of the Russian Federation connected with application of mediation in view of mediation procedures in civil and arbitration proceedings. Thus, some of the largest legal entities of the Russian Federation, as well as banking organizations, show interest in the mediation procedure. Issues related to the mediation procedure have not been sufficiently studied by civil servants, in addition, the regulatory framework for this procedure is quite narrow.

**Key words:** The arbitration process, the law, the mediation procedure, the court.

На протяжении достаточно продолжительного периода времени в Российской Федерации главенствующим направлением в сфере развития и усовершенствования права являются гарантия и защита прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. В связи с этим невозможно избежать возникновения вопросов, связанных с обеспечением эффективной защиты прав и свобод граждан на территории государства.

Следует обратить внимание на то, что российское законодательство, осуществляя гарантированную защиту принадлежащих субъектам

прав, в нормативных правовых актах в основном указывает на инструменты судебной защиты. Внесудебные же формы защиты прав и свобод остаются без должного внимания со стороны законодателя, следовательно, не получают дальнейшего практического применения и развития. В то же время следует отметить, что данный правовой аспект в отечественном законодательстве значится как проблема первостепенной важности, т. к. вопросы затрагивают практическое использование альтернативных инструментов, предусмотренных правовыми нормами Российской Федерации [1, с. 39], которые обладают потенциальной действенностью. Отсюда следует, что необходимость более узкого и детального рассмотрения данного аспекта обосновывается применением процедуры медиации на практике.

Процедура медиации является малоизученным правовым явлением в Российской Федерации, и в настоящее время ведутся дискуссии и активное обсуждение возможности использования процедуры медиации для урегулирования споров, вытекающих из различных правоотношений.

Развитие процедуры медиации на местах, т. е. в субъектах Российской Федерации, выступает своеобразным формальным показателем ее правового развития и закрепления, на основе чего можно сделать вывод о распространенности и о тенденции развития процедуры медиации в России. В 2018–2019 гг. процедура получила распространение в 58 субъектах, что является весомым показателем развития правовой осознанности населения и эффективности процедуры, поскольку в год принятия закона о медиации в Российской Федерации были отмечены 8 субъектов, которые выражали интерес к применению данной процедуры [2]. Однако такой рост не означает фактического использования ее во всех субъектах Российской Федерации.

Законодательное закрепление процедуры медиации начало развиваться в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3] (далее - Закон о медиации),

который определил процедуру медиации как способ урегулирования споров, применяющийся посредством содействия медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Так, с помощью применения данной процедуры возможно урегулирование споров, вытекающих из гражданских правоотношений, в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, семейных и трудовых правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных российским законодательством. Следует отметить, что Закон о медиации предусматривает исключения для применения указанной процедуры. В частности, нельзя применить медиацию в рамках рассмотрения коллективных трудовых споров, а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц.

Возможность применения процедуры медиации сторонами, ее преимущества должны быть разъяснены сторонам арбитражным судом, одной из обязанностей которого является содействие примирению сторон. Как отмечают многие авторы, одной из основных проблем развития института досудебного урегулирования споров является низкий уровень осведомленности сторон [4].

Стороны вправе прибегнуть к использованию любых видов примирительных процедур, которые не противоречат российскому законодательству, в т. ч. могут использовать процедуру медиации. Несмотря на то, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет обязанность содействия арбитражного суда в урегулировании спора [5], это не означает, что суд вправе диктовать кому-либо применение процедуры медиации или заставлять воспользоваться ей, оказывая давление на стороны в судебном процессе. Таким образом, суд фактически не применяет процедуру медиации, а только направляет стороны на ее использование.

Применение процедуры медиации в арбитражном процессе может начаться как до предъявления искового заявления в суд, так и на любой стадии рассмотрения спора по существу, в таком случае судья обязан предложить сторонам обратиться за содействием к посреднику (медиато-

ру) [6]. Поиски медиатора, как правило, не вызывают вопросов у сторон, т. к. Верховный Суд Российской Федерации (далее - ВС РФ) и федеральные арбитражные суды размещают информацию в реестре организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Вопрос о начале проведения процедуры медиации является дискуссионным. Одни ученые считают, что началом является следующий день после подписания соглашения. Другие (и мы в их числе) полагают, что началом проведения процедуры медиации считается тот день, в который произошло заключение сторонами соглашения о проведении данной процедуры. Данное соглашение должно отвечать всем критериям, предусмотренным законодательством Российской Федерации о процедуре медиации, и в обязательном порядке быть добровольным.

Следует отметить, что законодательством Российской Федерации предусматривается возможность направления предложения об обращении к процедуре медиации в письменной форме одной из сторон возникшего гражданско-правового спора. Однако следует отметить важность соблюдения сроков: ответ на предложение должен прийти не позднее чем через 30 дней. Если срок истечет, предложение об обращении к процедуре медиации будет считаться отклоненным. Относительно спора, который уже находится на рассмотрении в арбитражном суде, отметим, что волеизъявление сторон можно выяснить непосредственно в ходе судебного заседания, и сроки в данном случае не устанавливаются. Законодатель, вводя такие положения, касающиеся процедуры медиации, заинтересован в том, чтобы стороны в максимальной степени использовали возможности, связанные с урегулированием спора, при котором все участники процесса будут в некоторой степени довольны.

Важно обратить внимание на то, что использование процедуры медиации основывается на добровольном волеизъявлении каждой из сторон гражданско-правового спора, а сама процедура начинается именно с подписания сторонами соглашения о применении процедуры. Подписание данного соглашения - это обязательное условие правомерного про-

цесса проведения медиации. Результатом процедуры будет являться заключение медиативного соглашения.

Обратимся к судебной практике. Так, считаем интересным дело, которое прошло большинство судебных инстанций, предусмотренных отечественным законодательством, и в итоге было рассмотрено ВС РФ. Исковые требования основываются на заключенном между сторонами медиативного соглашения, в пункте которого указано, что одна из сторон обязуется приобрести определенное количество акций другой стороны, при этом заплатив установленную соглашением сумму. Та сторона, которая обязуется приобрести акции, этого не сделала, и возник гражданско-правовой спор. Следует подчеркнуть, что медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Суд первой инстанции, как и суды апелляционной инстанции, отказывали истцу в удовлетворении требований по понуждению ответчика исполнить обязанность и заключить договор, т. к. суд, исследовав и оценив представленные доказательства, не усмотрел основания для понуждения. Исходя из особенностей медиативного соглашения, суды учитывают то, что стороны добровольно принимают на себя обязательства и соглашаются выполнять условия такого соглашения. Имеющиеся между сторонами разногласия по поводу медиативного соглашения не урегулированы. ВС РФ также приходит к выводу о том, что основания для понуждения ответчика исполнить условия медиативного соглашения отсутствуют [7].

На основе рассмотренных нами положений о процедуре медиации выделим следующие ее преимущества в сравнении с судебным разбирательством:

1. Процедура медиации позволяет сторонам участвовать в разбирательстве на основе главных принципов и гарантий - равенства и конфиденциальности, т. к. процедура медиации направлена на узкое освещение различного рода споров, и информация, которую узнал медиатор, не распространяется им.



2. Результат урегулирования спора принимается самими сторонами, поэтому итогом может быть то решение, которое устраивает обе стороны, что не скажешь о решении, принятом судом.
3. Процедура способствует сохранению определенного рода отношений между спорящими сторонами, т. к. процедура медиации призвана решить конфликт в целом.

Несмотря на вышеизложенные преимущества медиации, в настоящее время сохранились некоторые проблемы, касающиеся данной процедуры, а также пробелы в законодательстве нашей страны.

Многие цивилисты считают основной причиной низкого распространения процедуры медиации именно отсутствие централизованной системы альтернативных процедур разрешения гражданско-правовых споров. На наш взгляд, в России необходимо создать централизованную систему, которая будет существовать как в частной, так и в государственной форме, т. к. создание государственных центров медиации в субъектах Российской Федерации будет способствовать росту количества обращений. Так, граждане не уверены в правомерности проведения процедуры медиации и относятся к ней с недоверием, поскольку не имеют должного осведомления о ней. Нам кажется, что решение данной проблемы сводится к активной просветительской работе органов государственной власти.

Также, как уже отмечалось ранее, медиация применяется к спорам, которые возникли из гражданских, экономических, семейных и трудовых правоотношений. По нашему мнению, данные положения должны быть дополнены случаями, при которых стороны наделяются обязанностью обращения к помощи медиатора перед подачей искового заявления в суд. Такими случаями могут являться, например, дела о расторжении брака и дела об определении порядка пользования имуществом. Данные дополнения будут способствовать уменьшению нагрузки на суды и гармонизации социальных отношений в Российской Федерации.

### Список литературы

1. Самохвалов Н. А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России // Юрист. 2015. № 2. С. 38–42.
2. Гурушкин П. Ю., Сандрачук Я. Ф. Институт медиации в России: проблемы и перспективы // Век информации (Сетевое издание). 2020. Т.4. № 2 (1). С. 64–69.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
4. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106–107.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. О подготовке дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Арбитражного суда от 20 декабря 2006 г. № 65 // Вестник. ВАС РФ. 2007. № 4.
7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. по делу № А33-4382/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/LN7Tf4qeW3N8/> (дата обращения: 25.11.2020).

### References

1. Samokhvalov N. A. Conceptual ideas and model of the institution of mediation in modern Russia // Lawyer. 2015. No. 2. Pp. 38-42.
2. Gurushkin P. Yu., Sandrachuk Ya. F. Institute of Mediation in Russia: Problems and Prospects // Information Age (Network edition). 2020. T.4. No. 2 (1). Pp. 64-69.
3. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31. Art. 4162.
4. Grin E. A. Mediation procedure in disputes related to intellectual property: problems and prospects // Agrarian and Land Law. 2019. No. 8 (176). Pp. 106-107.
5. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.
6. On the preparation of the case for trial: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court dated December 20, 2006 No. 65 // Bulletin. Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2007. No. 4.

7. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of April 11, 2019 in case No. A33-4382 / 2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation <https://sudact.ru/vsrf/doc/LN7Tf4qeW3N8/> (access date: November 25, 2020).

УДК/UDC 342.4

## Некоторые вопросы эволюции конституционно-правовой культуры в России

Бенько Елена Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: benki.elena.16@mail.ru

### Аннотация

В научной работе анализируются некоторые вопросы эволюции конституционно-правовой культуры в России. Отмечается, что формирование конституционно-правовой культуры способствует развитию правосознания населения государства, а также отражает демократическое развитие страны. Данный вид правовой культуры отображается в принятых нормативно-правовых актах различного уровня действия и проявляется в аксиологических основах Основного закона. В статье анализируется содержание разрабатываемых Основных законов (конституций) XIX–XXI вв. В заключении автор приходит к выводу, что конституционно-правовая культура, будучи частью правовой культуры, представляет собой конституционно-правовую категорию, характеризующую систему общеправовых, экономических и общественных отношений, обеспечивающих становление конституционно-правового строя, при котором происходит соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

**Ключевые слова:** конституционно-правовая природа, правовая природа, конституционно-правовой строй.

## The Title of the Article

Benko Yelena Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: benki.elena.16@mail.ru

### Abstract

The article analyzes some issues of the evolution of constitutional and legal culture in Russia. It is noted that the formation of constitutional and legal culture contributes to the development of legal awareness of the population of the state, and also reflects the democratic development of the country. This type of legal culture is reflected in the adopted normative legal acts of various levels of action and manifests itself in the axiological foundations of the basic law. The article analyzes the content of the developed Basic Laws (Constitutions) of the XIX-XXI centuries. In conclusion, the author comes to the conclusion that constitutional-legal culture, being part of legal culture, is a constitutional-legal category that characterizes the system of general legal, economic and social relations that ensure the formation of a constitutional-legal system in which human rights and freedoms are observed and citizen.

**Key words:** constitutional and legal nature, legal nature, constitutional and legal system.

Совершенствование и появление новых правовых институтов, развитие общественных отношений обусловили воздействие на правовую культуру новых общекультурных и правовых элементов. Данное развитие, в свою очередь, привело к построению новых задач, направленных на защиту правовых ценностей и развитие правовой культуры [1].

Являясь составной частью общеправовой культуры, конституционно-правовая культура в России представляет собой совокупность общекультурных факторов, общекультурных предпосылок, уровня цивилизованности [2] элементов правовой и общесоциальной идеологии в части понимания, восприятия и использования Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ). В науке под конституционно-правовой культурой понимают исторически сложившееся многообразное явление, переплетаемое с правовой и политической культурой и позволяющее понять роль и значение конституционного права в жизни общества [3, 4].

Безусловно, формирование конституционно-правовой культуры способствует развитию правосознания населения государства, а также отражает демократическое развитие страны. Данный вид правовой культуры отображается в принятых нормативно-правовых актах различного

уровня действия и проявляется в аксиологических основах Основного закона [5].

Так, например, вносимые в 2020 г. поправки в Конституцию РФ дополнили Основной закон положениями о политической и социальной солидарности (ст. 75 Конституции РФ), исторически сложившемся государственным единстве (ст. 67.1 Конституции РФ), традиционных семейных ценностях, правах и свободах человека и гражданина (п. «м» ст. 71; п. «ж» ст. 83; п. «в» ст. 114; п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ), об изменении полномочий Федерального собрания (ст. 103.1 Конституции РФ) и Президента Российской Федерации (ст. 83; ч. 1 ст. 92; п. «в» ч. 2 ст. 95; ст. 112; ч. 4 ст. 117 Конституции РФ), об изменениях в судебной системе (ст. 79; п. «е», ст. 83; ст. 125; ч. 1 ст. 129 Конституции РФ) и местном самоуправлении (ч. 1 ст. 67; п. «г» ст. 71; пп. «д», «ж» ч. 1 ст. 72; ст. 80; п. «е» ч. 2 ст. 83; ч. 1 ст. 131; ч. 3 ст. 132 Конституции РФ) [6; 7].

Становление и развитие конституционно-правовой культуры в России берет свое начало в конце XIX – начале XX вв. Оно было обусловлено необходимостью в модернизации социально-политического строя. Так, например, разработка проекта Государственной уставной грамоты Российской Империи Н. Н. Новосильцева была обусловлена уровнем развития политико-правовой мысли и предусматривала народное представительство в виде Государственного сейма, оказывающего содействие императору в осуществлении государственной власти [8].

В ходе законодательных изменений при царствовании Александра II был разработан проект конституции Лорис-Меликова, в котором предлагалось возложить законодательные функции на институт народного представительства. Однако политическая напряженность и проводимые контрреформы после смерти Александра II привели к появлению революционных настроений в стране, и принятие проекта конституции Лорис-Меликова стало невозможным [3].

Задача по подготовке исторически первой Конституции России была выдвинута на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г. в ка-

честве одного из приоритетов Советской власти [9]. Она была принята на Пятом Всероссийском Съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов [10; 11] (далее СРККиКД). Основной закон закреплял в качестве основного органа государственной власти СРККиКД. Стоит отметить, что Конституция 1918 г. формально не носила демократический характер, провозглашая диктатуру пролетариата. Соответственно, подобные социально-политические условия не способствовали развитию конституционно-правовой культуры и развитию институтов гражданского общества и демократизации государства.

Последующие Конституции РСФСР 1925 г. [12], 1937 г. [13], 1978 г. [14] принимались с учетом общественных, экономических и политических отношений и стоящих перед СССР актуальных задач.

Таким образом, конституционно-правовая культура, будучи частью правовой культуры, представляет собой конституционно-правовую категорию, характеризующую систему общеправовых, экономических и общественных отношений, обеспечивающих становление конституционно-правового строя, при котором происходит соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

### Список литературы

1. Пронина М. А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 199 с.
2. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, доктора юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2012. 560 с.
3. Карнаушенко Л. В. Конституционно-правовая культура российского общества: исторические этапы становления и развития // Общество и право. 2018. № 4. С. 117–121.
4. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Эволюция конституционно-правовой культуры в российском обществе // Эпомен. 2020. № 45. С. 98–106.
5. Харитоновна Н. Н. Конституционно-правовая культура как составная часть общей культуры и правовой культуры // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12. С. 113–119.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

7. Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками: Указ Президента Российской Федерации от 03.07.2020 № 1-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_356419/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356419/) (дата обращения: 11.01.2021).

8. Список актов конституционного значения 1600–1918 гг. Государственная уставная грамота Российской Империи Н. Н. Новосильцева // Сайт Конституции РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000> (дата обращения: 11.01.2021).

9. Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России 1917–1920 гг. / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Наука, 1987. 253 с.

10. Плотников А. А. Конституция РСФСР 1918 г. (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 167 с.

11. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

12. Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР (вместе с Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики): Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 118. 1925.

13. Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (вместе с Конституцией): Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

14. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации — России: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года, с изм. и доп., внес. Законами РСФСР от 27 октября 1989 г., от 31 мая, 16 июня и 15 декабря 1990 г., от 24 мая и 1 ноября 1991 г. и Законом Российской Федерации от 21 апреля 1992 г. М.: Верховный Совет Российской Федерации; Известия, 1992. 110с.

## References

1. Pronina M. A. Legal culture and ideas of patriotism in modern Russia: theoretical and legal research: dis. Ph.D. n. - M., 2017. 199 p.

2. Problems of the general theory of law and state. Textbook for universities. Under total. ed. Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law Sciences, prof.



V. S. Nersesyants. - M.: Publishing house NORMA (Publishing group NORMA - INFRA-M), 2012. 560 p.

3. Karnaushenko L. V. Constitutional and legal culture of Russian society: historical stages of formation and development // Society and Law. 2018. No. 4. Pp. 117-121.

4. Papadopoulos A. N., Shapovalov A. V. Evolution of constitutional and legal culture in Russian society // Epomen. 2020. No 45. Pp. 98-106.

5. Kharitonova N. N. Constitutional and legal culture as an integral part of general culture and legal culture // Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Humanities. 2018.No. 12. Pp. 113-119.

6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

7. On the official publication of the Constitution of the Russian Federation as amended: Decree of the President of the Russian Federation dated 03.07.2020 No 1-FKZ // Consultant Plus.

8. List of acts of constitutional significance 1600–1918. State charter of the Russian Empire N. N. Novosiltseva // Site of the Constitution of the Russian Federation. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000> / (access date: January 01, 2021).

9. Portnov V. P., Slavin M. M. Formation and development of the constitutional legislation of Soviet Russia in 1917-1920. / Resp. ed. B. N. Topornin. - M.: Nauka, 1987. 253 p.

10. Plotnikov A. A. Constitution of the RSFSR 1918 (historical and legal research): dis. ... Cand. jurid. sciences. M., 2003. 167 p.

11. The Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets on July 10, 1918) // SU RSFSR. 1918. No. 51. Art. 582.

12. On the approval of the text of the Constitution (Basic Law) of the RSFSR (together with the Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic): Resolution of the XII All-Russian Congress of Soviets dated 05/11/1925 // Izvestia of the Central Executive Committee of the USSR and the Central Executive Committee. No. 118.1925.

13. On the approval of the Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (together with the Constitution): Resolution of the Extraordinary XVII All-Russian Congress of Soviets dated 01.21.1937 // SU RSFSR. 1937. No. 2. Art. 11.

14. Constitution (Basic Law) of the Russian Federation - Russia: Adopted at the extraordinary seventh session. Of the Supreme Soviet of the RSFSR of the ninth convocation on April 12, 1978, as amended. and add., introduced. The laws of the RSFSR of October 27, 1989, of May 31, June 16 and December 15, 1990, of May 24 and November 1, 1991 and the Law of the Russian Federation of April 21, 1992 - Moscow: The Supreme Soviet of the Russian Federation; Izvestia, 1992. 110 p.

УДК/UDC 347.91

## Актуальные вопросы института признания факта в арбитражном процессе

Бочков Виктор Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: boxhkov@gmail.com

Габибова Алина Руслановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gabibovalina@gmail.com

### Аннотация

В статье анализируется один из аспектов института доказательств - признание факта, связанного с распределением обязанности доказывания, в соответствии с которым каждая сторона доказывает определенные факты. Дается легальное определение института признания в современном российском праве, отмечаются его особенности, выявляются проблемы, связанные с процедурой признания иска, а также предлагаются пути их решения. В результате исследования делается вывод о том, что нет таких возможностей, которые могли бы закрепить только одно единое понимание института признания для всех участников арбитражного процесса. В связи с этим в таких случаях выбор должен делать сам судья, опираясь на доказательства, стороны и свои собственные убеждения.

**Ключевые слова:** признание, арбитражный процесс, истец, ответчик.

## Topical issues of the institute for recognition of fact in the arbitration procedure

Bochkov Victor Sergeyevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: boxhkov@gmail.com

Gabibova Alina Ruslanovna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: gabibovalina@gmail.com

### Abstract

The article analyzes one of the aspects of the institute of evidence - recognition of the fact related to the distribution of the obligation of the evidence, in relation to which each party proves the established facts. There is a legal definition of the institute of recognition in modern Russian law, there are problems with it, there are problems associated with the procedure of recognition, and also suggest ways to solve them. The result of the investigation is a conclusion that there are no such opportunities that could be attached to only one concept of the institute of recognition for all participants in the arbitration proceedings. In connection with this, in such cases, the choice must be made by the judge himself, relying on the evidence, the parties and their own convictions.

**Key words:** confession, arbitration process, plaintiff, the defendant.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) есть положения, которые указывают на то, что признание фактических обстоятельств одной из сторон освобождает от доказывания этих обстоятельств другую сторону [1]. В настоящий момент в арбитражном судопроизводстве возник вопрос об актуальности данного положения в практике и о том, можно ли из него вывести общую идею о недопустимости противоречивого процессуального поведения.

Так, интересно будет рассмотреть определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) от 25 июля 2017 г. № 18-КГ17-68 о «подаче апелляционной жалобы стороной, не возражавшей против удовлетворения иска при рассмотрении дела в первой инстанции, которое может быть расценено с учетом конкретных обстоятельств как недобросовестное изменение процессуальной позиции». Суть данного определения состоит в возможности в апелляционном порядке оспаривать судебное решение, вынесенное первой инстанцией в условиях, когда сторона вообще не оспаривала требования истца и активную позицию по делу не занимала. Другими словами, сторона вообще не возражала удовлетворению иска, но после, в апелляции, попыталась оспорить решение. ВС РФ указал, что данные действия ответчика являются недобросовестным процессуальным поведением и удовлетворению требований ответчика не подлежат. Т. е., по своей сути, ВС вынес эстоппель на действия ответчика [2].

Институт признания в современном российском праве понимается как несоответствие интересам стороны, т. е. сторона, признавая для себя невыгодные фактически обстоятельства, освобождает суд от необходимости использования общей процедуры доказывания. Но стоит отметить мнение С. П. Матюшова о том, что признание обстоятельств, не оспоренных стороной, нельзя приравнивать к признанию иска [3]. С другой стороны, процедура признания иска влечет вынесение решения в пользу истца. И как верно отмечает Е. А. Нахова, признание иска влечет за собой обязанность арбитражного суда проверить полномочия лица, признающего иск, удостовериться, что признание не противоречит закону и не нарушает права других лиц, и (в случае положительного ответа на все эти вопросы) вынести решение в пользу истца без установления обстоятельств дела (ч. 4 ст. 170 АПК) [4].

И здесь возникает первый общий вопрос. В правовой доктрине Российской Федерации выделяется признание безусловное и признание квалифицированное. Первое признание происходит, когда сторона безоговорочно соглашается со всеми фактами. Второе признание происходит,

когда ответчик признает неисполнение какого-либо обязательства по договору, но в тоже время признает и тот факт, что срок исковой давности истек. И для суда встает вопрос: должен ли суд признавать данное признание цельным как всю совокупность фактов или же суд должен вычленять каждое признание по отдельности.

Правовое регулирование данного института заключается в:

- 1) основаниях для освобождения от доказывания;
- 2) закреплении двух случаев, когда суд признание не принимает (а именно несоответствие признания тем обстоятельствам, которые действительно установлены, и возникновение порока воли при признании).

Приведенные выше два случая, безусловно, правильны и логичны, но здесь стоит разобраться в самой правовой природе признания. Среди правоведов ведется дискуссия, в которой есть две точки зрения. Первый подход заключается в том, что «признание» есть обычное объяснение стороны, которое должно оцениваться по общему правилу оценки доказательств. Второй же подход заключается в том, что «признание факта» есть распределительное правомочие, т. е. это волевой факт. Например, ответчик может признавать невыгодный ему факт, имея в виду, что если противная сторона начнет доказывать по общему правилу, то она может предоставить такие документы, которые ответчик не хочет подвергать огласке в данном деле. У ответчика вполне может быть такой интерес. И отсюда вытекает уже и второй вопрос: возможна конкуренция института признания с иными основаниями для освобождения от доказывания. Например, есть какой-то факт, установленный преюдициально, что освобождает от процедуры доказывания. Сторона заявила о данном факте, другая сторона признает, и здесь может произойти конфликт между преюдициально установленным фактом и фактом, который признан. И возникает вопрос, какому факту отдавать предпочтение судом. Конечно же, в данном случае не лишены своей логики, а, наоборот, убедительны мнения тех процессуалистов, которые считают, что в перечень средств доказывания должен быть расширен и открыт [5].

Следует также отметить, что институт признания в системе гражданского процессуального права является частью общей системы института доказывания и доказательств. Возможно, поэтому законодатель на данный момент не закрепил легальное понятие «признания обстоятельств», но сформулировать такое определение попробовали современные цивилисты. Так, например, по мнению Т. А. Савельевой, признание факта - это объяснение участвующих в деле лиц, содержащее сведения о фактах, направленное против своих интересов, доказывать которое должно другое лицо [6].

Последствия, которые вытекают из признания, отражены в ст. 70 АПК РФ: устраняется необходимость общего порядка доказывания, отменяется необходимость повторного доказывания в апелляционной инстанции и др.

Обобщая вышеуказанное, можно сформулировать вопросы института признания:

1. Институт признания - это распределительное правомочие, которое не подлежит обсуждению в суде, или признанные обстоятельства могут оцениваться судом наравне с другими доказательствами по делу?
2. Может ли признание быть важнее в судебном разбирательстве, чем преюдиция?

Отвечая на эти вопросы, можно сказать следующее: преюдиция - это свойство законной силы судебного решения, и признание не может быть важнее. Например, если есть решение суда между теми же сторонами судебного разбирательства и данный факт одной из сторон был доказан (но не признан; в этом случае уже наступают сложности в понимании, может ли признанный факт быть преюдиционным), то в силу законной силы судебного решения этот факт не войдет в предмет доказывания.

Стоит также отметить, что законодатель во всех процессуальных кодексах отметил, что суд может не принять признание, если он име-

ет основание полагать, что признание сделано с целью скрыть от суда истину.

Таким образом, институт признания в арбитражном процессе при всей своей простоте скрывает под собой противоречия, которые заключаются в самой правовой природе признания. Анализируя правовые новеллы, можно понять, что нет таких возможностей, которые помогут закрепить только одно единое понимание института признания для всех участников арбитражного процесса. В таких случаях выбор должен делать сам судья, опираясь на доказательства, стороны и свои собственные убеждения.

### Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Определение Верховного суда РФ от 25.07.2017 № 18-КГ17-68 // Адвокатская палата Красноярского края. Информационный бюллетень. № 11 (152), ноябрь 2017 г. С. 172–175.
3. Матюшов С. П. Преюдиция: при каких условиях она будет работать в арбитражном процессе? // ЭЖ-Юрист. 2019. № 03 (1054).
4. Нахова Е. А. К вопросу об актуальных проблемах доказательственного права в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3 (45). С. 255–265.
5. Шкурова П. Д. Необходимость закрепления открытого перечня средств доказывания в нормах цивилистического процесса // E-Scio. 2019. № 10 (37). С. 430–434.
6. Савельева Т. А. Арбитражное процессуальное право в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев и др.; под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2020. 399 с.

### References

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.



2. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of July 25, 2017 No. 18-KG17-68 // Bar of the Krasnoyarsk Territory. News bulletin. No. 11 (152). November 2017. Pp. 172-175.

3. Matyushov S. P. Prejudice: under what conditions will it work in the arbitration process? // "EZh-Lawyer". 2019. No. 03 (1054).

4. Nakhova E. A. On the issue of topical problems of evidence in the civil process // Leningrad legal journal. 2016. No. 3 (45). Pp. 255-265.

5. Shkurova P. D. The need to consolidate an open list of means of proof in the norms of civil law // E-Scio. 2019. No. 10 (37). Pp. 430-434.

6. Savelieva T. A. Arbitration procedural law in 2 hours. Part 1: textbook for universities / S. F. Afanasyev [and others]; under the editorship of S. F. Afanasyev. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 399 p.

УДК/UDC 343.24

## Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы применения

Бураков Игорь Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sanderos97@yandex.ru

### Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Указанные меры обладают большим потенциалом в отношении исправления несовершеннолетних, совершивших противоправное деяние. Подростковая преступность является очень опасным явлением. Сами же несовершеннолетние требуют особого подхода, а также специфического воздействия, которое осуществляется в рамках применения данных мер. В свою очередь, применение принудительных мер воспитательного воздействия менее негативно отражается на сознании подростка, совершившего преступление, что отразится на его скорейшем исправлении. Целью данного исследования является поиск наиболее оптимальных вариантов решения проблем, связанных с регламентацией института указанных мер в уголовном законе Российской Федерации. В статье также дается анализ эффективности принудительных мер воспитательного воздействия.

**Ключевые слова:** ресоциализация несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного воздействия, ювенальная юстиция, уголовный закон, эффективность.

## Compulsory measures of educational influence: problems of application

Burakov Igor Vitalyevich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: sanderos97@yandex.ru

### Abstract

This article discusses the problems associated with the use of coercive measures of educational influence. These measures have great potential for the correction of minors who have committed an illegal act. Juvenile delinquency is a very dangerous phenomenon. Minors themselves require a special approach, as well as a specific impact that is carried out within the framework of the application of these measures. In turn, the use of compulsory measures of educational influence has a less negative impact on the consciousness of a teenager who has committed crimes, which will be much more effective in his early correction. The purpose of this study is to find the most optimal solutions to problems related to the regulation of the institution of these measures in the criminal law of the Russian Federation. The article also analyzes the effectiveness of compulsory measures of educational influence.

**Key words:** re-socialization of minors, compulsory measures of educational influence, juvenile justice, criminal law, efficiency.

В последние несколько десятков лет в Российской Федерации заметно уменьшилось число лиц, не достигших совершеннолетия, которые были осуждены за совершение преступлений. Однако последние два года эта тенденция начинает изменяться не в лучшую сторону. В 2018 г. было выявлено 43 553 преступления, совершенных подростками, из них 40 860 лиц привлечено к ответственности. За 2019 г. выявлено 41 548 преступных деяния, совершенных несовершеннолетними, а привлечено к уголовной ответственности 37 953 лиц. Что волнует еще больше, так это увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних (в 2018 г. - 9716 случаев, в 2019 г. - 10 113 случая) [1].

Ситуация с детской преступностью, по мнению экспертов, во многом связана с низкими доходами населения, сложной социально-экономической ситуацией в отдельных регионах страны (в которых и наблюдается рост детской преступности), а также с недостатком спортивных секций, учреждений дополнительного образования, творческих коллективов [1]. К проблемам детской преступности еще можно отнести не только пробелы и недостатки воспитания в семье, но и проблемы

осуществления профилактической работы со стороны государственных органов.

Необходимость в развитии института принудительных мер воспитательного воздействия назревала давно. Но данный институт значительных изменений за последние годы не претерпел. Это является проблемой для современного уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних.

Указанные меры были поставлены законодателем в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) на первое место по отношению к наказаниям. Но на практике возникает другая ситуация, где принудительные меры воспитательного воздействия назначаются гораздо реже, чем более строгие меры - уголовное наказание.

В связи с этим вопрос: нужны эти меры в принципе?

Как известно, назначение и применение вышеуказанных мер регламентируется УК РФ и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ).

Так, в ч. 2 ст. 87, ст. 90–92 УК РФ законодательно закрепляет возможность применения таких мер, их содержание, а также возможность освобождения от наказания с их применением [2].

Решение о назначении принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 2 ст. 427 УПК РФ принимает только суд. Однако инициатива о назначении и применении вышеуказанных мер может исходить от следователя (дознавателя) в соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ.

Судом решается вопрос о том, можно ли освободить несовершеннолетнего от наказания в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [3] акцентируется внимание на том, что правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то,

чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Несмотря на эти рекомендации Верховного Суда Российской Федерации, число назначенных принудительных мер воспитательного воздействия постепенно снижается. Это связано с проблемами как организационного, так и правового характера.

Как указано выше, выбор зависит от того, будет ли судом установлено, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер. Т. е. для положительного решения вопроса о прекращении уголовного дела основополагающим является установление возможности исправления несовершеннолетнего с помощью мер воспитательного воздействия. Однако термин «возможность» является сугубо оценочным, а критериев, которые помогли бы судье определить, в каких случаях стоит применять принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не содержатся ни в указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни в УК РФ, ни в УПК РФ.

Таким образом, назначая принудительные меры воспитательного воздействия, судья принимает решения на свое усмотрение, руководствуется собственным мнением, касающимся исправления несовершеннолетнего, а также пониманием того, что осуществлять контроль за исполнением этих мер по большому счету некому. Поэтому суд чаще выносит решения о применении более строгих мер, т. к. порядок их исполнения более четко законодательно закреплен. Это нередко негативно сказывается на сознании несовершеннолетнего и приводит к совершению им большего количества противоправных деяний.

Начать же рассмотрение института стоит с наименее строгой принудительной меры - предупреждения. Вопрос необходимости назначения данной меры и даже ее наличия в УК РФ является дискуссионным.

О. С. Носков считает: «Предупреждение - это единовременное психологическое воздействие, осуществляемое в судебном заседании в установленном законом порядке. Оно предполагает использование самостоятельных педагогических методов убеждения, переубеждения и предостережения как средств исправительно-воспитательного влияния на личность» [4].

Вполне обоснованно звучит вопрос о том, обладает ли предупреждение какими-либо юридическими последствиями. Ведь на совершившего преступление несовершеннолетнего не возлагаются обязанности по заглаживанию вины, он ничем не ограничен и т. д., в связи чем у такого лица может возникнуть чувство безнаказанности за свои противоправные действия. Поэтому распространено мнение об исключении указанной меры из УК РФ.

Да, среди всех принудительных мер воспитательного воздействия предупреждение обладает наименьшей репрессивной силой. Но несмотря на это, исключать такую меру, как предупреждение, на наш взгляд, нельзя. Это будет большой ошибкой. Особенности личности несовершеннолетнего подсудимого, его условия жизни и воспитания, обстоятельства конкретного дела, а также степень общественной опасности преступления могут свидетельствовать о том, что указанной выше меры будет достаточно для перевоспитания такого подростка. По мнению Л. Б. Ситдиковой и А. Л. Шиловской, «процессу вынесения предупреждения следует придать более строгую форму, например, взятие у подростка «подписки о надлежащем поведении» в зале заседания» [5]. Также в дополнение данной меры судом может предписываться пройти несовершеннолетнему восстановительные, воспитательные мероприятия - различные тренинги по работе над противоправным поведением, получение дополнительного образования, обучение полезным специальным навыкам, посещение

психологов, консультирование по трудоустройству и прохождение специального обучения.

Не меньше вопросов в научных кругах возникает в отношении такой меры, как передача несовершеннолетнего под надзор родителей, лиц, их заменяющих, или специализированного государственного органа. Очень важно уяснить то, кто именно выступает объектом принудительного воздействия - несовершеннолетний, его родители или специализированный государственный орган.

Е. В. Поводова утверждает: «Возложение на родителей каких бы то ни было обязанностей по выбору средств и методов воспитания детей тогда, когда они не уклоняются от выполнения своего родительского долга, невозможно с правовой точки зрения. В этом случае нельзя говорить о наличии правового принуждения» [6]. Е. В. Поводова полагает, что будет нарушаться принцип личной ответственности. Стоит заметить, что в данном случае родители принуждаются к определенным действиям не за совершенное преступление, а за недостатки, допущенные ими в воспитании своего ребенка. Таким образом, принцип личной ответственности никак не будет нарушаться.

Существует ли правовая основа уголовно-правового понуждения лиц, не достигших совершеннолетия, к исполнению требований родителей? Ответа на данный вопрос законодатель не дал. Поэтому довольно часто можно встретить предложения об исключении этой меры из уголовного законодательства.

Указанные недостатки и пробелы, присутствующие в законе, не должны быть поводом для исключения данных положений из УК РФ, наоборот, они должны подтолкнуть законодательный орган к принятию мер для их доработки и трансформации.

Применение указанной выше меры является последней возможностью для родителей заложить в сознание ребенка правильное отношение к общественному порядку, нормы морали и нравственности до того, как к нему будут применены более жесткие меры - уголовное наказание. Госу-

дарство таким образом заставляет родителей вспомнить о своих обязанностях и об ответственности за своих детей, совершивших преступление.

Ответственные за перевоспитание ребенка в конкретных районах, субъектах Российской Федерации органы, организации, учреждения не должны перекладывать всю полноту ответственности на плечи родителей (опекунов и др.). Применение меры должно стать основанием для помощи подростку и его семье в социализации со стороны органов и организаций в сфере профилактики правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Также дополнить уже имеющуюся норму стоит таким видом работы, как семейные собрания, которые активно используются в зарубежных странах (Великобритания, Новая Зеландия и др.) Для участия в таких собраниях могут быть приглашены психологи, педагоги, потерпевший (при желании). Главную роль играет участие семьи виновного: важно, чтобы родители самостоятельно смогли найти выход из сложившегося положения, найти общий язык со своим ребенком и понять, где были допущены ошибки в его воспитании. Это не должно превращаться в формальные встречи, где все будут только следовать указаниям специалистов по данным вопросам. Специалисты должны осуществлять консультирующую функцию, помогать семье для наиболее эффективного решения проблемы.

Может ли государство вмешиваться в воспитание детей их родителями? На наш взгляд, государство в лице уполномоченных органов должно контролировать и оказывать необходимую помощь родителям, опекунам, педагогам в воспитании молодого поколения. Для этого нужно создавать как можно больше спортивных площадок, организовывать учреждения дополнительного образования, развивать культурно-досуговую сферу, активно проводить профилактические беседы с несовершеннолетними с участием специализированных органов по вопросам противоправного поведения, активно внедрять в школах предметы по изучению права. От того, каким будет воспитание и какие качества при-



обретут дети, будет зависеть будущее страны, и этим никак нельзя пренебрегать.

Подводя итог, следует отметить, что для придания принудительным мерам эффективности воспитательного воздействия необходимо устранить пробелы в имеющихся нормах, обратиться к законодательству зарубежных стран и перенять наиболее эффективные меры воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступное деяние. Возможно, законодателю стоит задуматься о создании отдельного нормативно-правового акта, касающегося назначения и применения мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних, как это сделано в некоторых странах (например, в Германии).

#### Список литературы

1. Петров И., Носатов И. Мелкая уголовщина: дети и подростки совершают все больше тяжких преступлений // Известия. URL: <https://iz.ru/973193/ivan-petrov-ivan-nosatov/melkaia-ugolovshchina-deti-i-podrostki-sovershaiut-vse-bolshe-tiazhkikh-prestuplenii> (дата обращения: 27.12.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 // Российская газета. № 29 (5405). 11.02.2011.
4. Носков О. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Уфа, 2006. 200 с.
5. Ситдикова Л. Б., Шиловская А. Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 682–690.
6. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук / Е. В. Поводова. – Владимир, 2005. 205 с.

### References

1. Petty crime: children and teenagers commit more serious crimes // Izvestia URL: <https://iz.ru/973193/ivan-petrov-ivan-nosatov/melkaia-ugolovshchina-deti-i-podrostki-sovershaiut-vse-bolshe-tiazhkikh-prestuplenii> (access date: December 27, 2020).
2. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
3. On the judicial practice of applying legislation regulating the features of criminal liability and punishment of minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of 01.02.2011 // Rossiyskaya Gazeta. No. 29 (5405). 11.02.2011.
4. Noskov O. S. Compulsory measures of educational influence: criminal-legal and criminological aspects: dis. ... Cand. the faculty of law / O. S. Noskov. — Ufa, 2006. 200 p.
5. Sitdikova L. B., Shilovskaya A. L. On the improvement of compulsory educational measures for minors // the Criminological magazine of the Baikal state University of Economics and law. 2015. Vol. 9. No. 4. Pp. 682-690.
6. Powodowa E. V. Compulsory measures of educational impact: Problems of theory and legal regulation: dis. kand. the faculty of law / E. V. Powodowa. – Vladimir, 2005. 205 p.

УДК/UDC 343.535

## К вопросам о трансграничной несостоятельности (банкротстве) в системе российского права

Габибова Алина Руслановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gabibovalina@gmail.com

### Аннотация

В статье рассматриваются вопросы трансграничной несостоятельности. Актуальность данной статьи обусловлена нарастающими темпами глобализации и увеличением мирового экономического оборота, которые в итоге порождают случаи трансграничных банкротств. При анализе действующего законодательства был выявлен тот факт, что законодатель почти никак не регулирует данную процедуру банкротства с иностранным элементом. В научной работе рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются суды и арбитражные управляющие при такой процедуре банкротства, представлены зарубежные практики регулирования данной процедуры и предложены пути решения для российского законодательства. В результате исследования был сделан вывод о необходимости создания нормативно-правового акта, который полностью будет посвящен урегулированию спорных отношений при трансграничном банкротстве. Также важной задачей является заимствование и оптимизация иностранной судебной и законодательной практики по данной категории дел и заключение международных договоров в сфере трансграничной несостоятельности.

**Ключевые слова:** трансграничная несостоятельность, международное частное право, суды Российской Федерации, должник, кредитор.

## To questions about cross-border insolvency (bankruptcy) in the system of Russian law

Gabibova Alina Ruslanovna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: gabibovalina@gmail.com

### Abstract

This article examines cross-border insolvency issues. The relevance of this article is due to the growing pace of globalization and the increase in world economic turnover, which ultimately give rise to cases of cross-border bankruptcies. When analyzing the current legislation, the fact was revealed that the legislator hardly regulates this bankruptcy procedure with a foreign element. In this scientific work, the main problems faced by courts and arbitration managers in such a bankruptcy procedure were identified, foreign practices of regulating such a procedure were presented, and solutions were drawn up for Russian legislation. As a result of the study, it was concluded that it is necessary to create a regulatory legal act that will be fully devoted to the settlement of disputed relations in cross-border bankruptcy, and it is also important to borrow and optimize foreign judicial and legislative practices in this category of cases and conclude international agreements in the field of cross-border insolvency.

**Key words:** marriage and family relations, private international law, marriage, foreign element.

В судебной практике имеются случаи, когда при рассмотрении дела о банкротстве какой-либо организации среди различных кредиторов может появиться иностранный. Данное обстоятельство может вызвать следующие проблемы как у арбитражных управляющих, так и судей:

1. Вопрос о статусе иностранного кредитора. В Российской Федерации иностранные лица имеют равные права наряду с другими участниками судебного процесса, в котором рассматривается дело о банкротстве. Но в данной процедуре может появиться

ся такой кредитор, организационно-правовая форма которого неизвестна для отечественного законодательства.

2. Вопрос о зарубежных активах должника. Здесь возникает целый ряд проблем, связанных с тем, как исполнять судебные поручения, как оспорить сделки, предметами которых являются зарубежные активы, и др.
3. Вопрос о возбуждении параллельных производств о банкротстве одного и того же лица в разных государствах. Данная проблема в основном затрагивает транснациональные компании, головные офисы которых находятся в разных государствах, и появляется резонный вопрос о том, в каком государстве должна быть возбуждена процедура банкротства. Помимо этого, стоит отметить появление такого специфичного явления трансграничного банкротства, как «банкротный туризм».
4. Вопрос о банкротстве иностранного должника в российской системе права. В силу специфики российского законодательства отечественный законодатель не закрепил институт трансграничного банкротства в виде нормативно-правовых актов. Единственное, где упоминается об этом, - это п. 3 ст. 29 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) [1], где сказано о том, что трансграничная несостоятельность - это несостоятельность, которая осложнена иностранным элементом.

Обратимся к выявленным решениям данных проблем в практике других государств, которые опираются на три модели правового регулирования:

1. Принцип территориальности. Данный принцип закрепляет, что в каждом государстве возбуждается свое производство. И все параллельные производства распространяются только на активы, которые находятся на территории государства, где проходит судебное разбирательство. В мировой практике такой подход считается малоэффективным [2].

2. Принцип универсализма. Данный принцип можно охарактеризовать как «одно право - один суд». Такой подход по понятным причинам можно считать едва достижимым [3].
3. Принцип модифицированного универсализма. Данный принцип нашел свое отражение в Регламенте Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/848. Данный принцип определяет компетентный суд, какое право будет применяться и т. д. [4].

Россия не ратифицировала какого-либо международного договора по вопросам регулирования трансграничной несостоятельности. Данный факт создает немало юридических проблем. Но и это можно объяснить не тем, что законодатель не видит данную проблему, а тем, что даже в развитых странах нет единого законодательного подхода, т. е. там нет такого нормативно-правового акта, который бы смог полностью и качественно решить данную проблему. Поэтому на данный момент в Российской Федерации существует несколько способов решения проблемы банкротства иностранных лиц. Можно выделить два основных подхода:

1. Ограничение банкротства иностранных лиц - ст. 33 Закона о банкротстве [1].
2. Допущение банкротства иностранных лиц - ст. 247 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно «принцип тесной связи» [5].

Также стоит отметить, что при розыске имущества должника в рамках процедуры банкротства арбитражный управляющий своими самостоятельными действиями должен установить наличие имущества должника за пределами России.

Существует множество и других проблем трансграничной несостоятельности в Российской Федерации. Но первоисточником этих вопросов является тот факт, что законодатель не регламентировал данные отношения в российском законодательстве. Необходимым видится создание самостоятельного отдельного нормативно-правового акта, который полностью будет посвящен урегулированию спорных отношений при транс-

граничном банкротстве. Помимо этого, помочь в решении сложившейся проблемы может заимствование и оптимизация иностранной судебной и законодательной практики по данной категории дел, а также заключение международных договоров в сфере трансграничной несостоятельности.

### Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Уварова Ю. А. Трансграничная несостоятельность (банкротство) в международном частном праве // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 144–145.
3. Карелина С. А. Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие. М.: Юстицинформ, 2017. 476 с.
4. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/848 от 20.05.2015 «О процедурах банкротства (новая редакция)» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71364282/> (дата обращения: 10.12.2020).
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

### References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.
2. Uvarova, Yu. A. Cross-border insolvency (bankruptcy) in international private law // Young scientist. 2020. No. 7 (297). Pp. 144-145.
3. Karelina S. A. Institute of insolvency (bankruptcy) in tables and diagrams: Teaching aid / S. A. Karelina. – Moscow Publishing house of Yustitsinform, 2017. 476 p.
4. Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of May 20, 2015 "On insolvency proceedings (new edition)"// Garant. URL: <http://base.garant.ru/71364282/> (access date: December 10, 2020).
5. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

УДК/UDC 343.847

## **Обязательные работы как вид административного и уголовного наказания**

Давидюк Даниил Денисович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: danidawi2002@gmail.com

Кармаева Татьяна Николаевна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Нагибин Кирилл Александрович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: snoopstrapper@gmail.com

### **Аннотация**

В данной статье рассматриваются обязательные работы как элемент административного и уголовного наказаний. Перечисляются признаки, характеризующие наказания в виде обязательных работ. Рассматривается отношение законодателя к данному виду наказаний, указываются сроки их исполнения. Описываются механизмы реализации этих наказаний, отличительные черты административного и уголовного наказания. Анализируются выписки из федеральных законов Российской Федерации, касающихся административных и уголовных правонарушений, а также рассматриваются возможности применения обязательных работ как наказания за вышеупомянутые правонарушения. Представлена и проанализирована статистика наказаний в виде обязательных работ за 2017–2019 гг. В результате исследования делается вывод о необходимости четкого разграничения сроков исправительных работ в административном и уголовном праве.



**Ключевые слова:** административное наказание, уголовное наказание, исправительные работы, государство, субъект, объект.

## Mandatory work as a type of administrative and criminal punishment

Davidyuk Daniil Denisovich  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: danidawi2002@gmail.com

Karmaeva Tatyana Nikolayevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Nagibin Kirill Aleksandrovich  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: snoopstrapper@gmail.com

### Abstract

This article examines compulsory work as an element of administrative and criminal penalties. The features that characterize punishment in the form of compulsory work are listed. The attitude of the legislator to this type of punishment is considered, the terms of their execution are indicated. The mechanisms for the implementation of these punishments, the distinctive features of administrative and criminal punishment are described. Extracts from federal laws of the Russian Federation concerning administrative and criminal offenses are analyzed, and the possibilities of using compulsory work as a punishment for the aforementioned offenses are considered. The statistics of punishments in the form of compulsory labor for 2017–2019 are presented and analyzed. As a result of the study, it is concluded that it is necessary to clearly distinguish between the terms of correctional labor in administrative and criminal law.

**Key words:** administrative punishment, criminal punishment, correctional work, state, subject, object.

Административная и уголовная ответственность - виды юридической ответственности, которые применяются к физическим лицам со стороны государства за несоблюдение закона. Уголовное наказание применяется к лицам, совершившим наиболее опасные преступления.

Оба названных вида ответственности включают в себя возможность применения к нарушителю наказания в виде обязательных работ, которые можно охарактеризовать такими признаками:

- 1) они не связаны с изоляцией человека от общества;
- 2) выполняются в качестве основного вида наказания;
- 3) являются самым мягким, но эффективным видом наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ);
- 4) не назначаются определенному кругу лиц;
- 5) назначаются несовершеннолетним;
- 6) в случае уклонения от их исполнения заменяются лишением свободы или принудительными работами;
- 7) осужденный, отбывший обязательные работы, является судимым в течение года.

Субъектом исполнения этого наказания являются назначенные законодательством Российской Федерации учреждения, органы, должностные лица, уполномоченные его исполнять.

Под объектом исполнения определены трудовые и другие виды правового статуса осужденного, его обязанности и законные интересы.

Законодатель не дает четкого определения понятию «обязательные работы», но утверждает норму, согласно которой правонарушитель обязуется выполнять бесплатно общественно полезные работы в свое свободное от учебы и работы время. Сроки исполнения этого наказания устанавливает Федеральная служба судебных приставов. Они могут быть установлены от 20 до 200 часов не более чем 4 часа в день. Такими работами выступают «непрестижные» виды деятельности, не требующие

специальных познаний и квалификации: уборка и благоустройство улиц и иных городских территорий, выполнение подсобных работ по уходу за больными и престарелыми лицами и т. д. [1].

Возможность назначения соответствующего уголовного наказания вступила в силу с 10 января 2005 г. согласно Федеральному закону от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений УК РФ и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» [2].

В административном же законодательстве такой вид наказания начал действовать значительно позже согласно Федеральному закону от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”» - с 1 января 2013 г. [3].

Уголовная ответственность в виде обязательных работ установлена по 160 составам преступлений и 11 административных правонарушений. Можно выделить отличительные черты уголовного и административного наказания:

1. Если административное наказание назначается лицу по постановлению судьи, то уголовное наказание назначается по приговору суда.
2. Процессуальный порядок использования административного и уголовного наказания в виде обязательных работ разный: в порядке производства по делам об административных правонарушениях и в порядке уголовного судопроизводства соответственно.
3. Порядок исполнения данных наказаний также различается. Административное регулируется КоАП РФ и Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а исполняют наказание судебные приставы-исполнители (ч. 1 ст. 32.13 КоАП РФ). Исполнение уголовного наказания в виде обязательных работ установлено Уголовно-

исполнительным кодексом Российской Федерации (далее - УИК РФ), а органом, исполняющим наказание, являются уголовно-исполнительные инспекции [4].

4. Административное наказание может назначаться лицам, которые не имеют работы по месту жительства, а уголовное подра-  
зумевают исправительные работы в местах, определяемых ор-  
ганами местного самоуправления по согласованию с уголовно-  
исполнительными инспекциями, но в районе места жительства  
осужденного.

Регулирование двумя кодексами - КоАП РФ и УИК РФ - приме-  
няется для перехода административно наказуемого деяния в уголовно  
наказуемое и обратно. Примером такой трансформации является норма  
о наказуемости управления автомобилем в нетрезвом состоянии, которая  
в 1992 г. была исключена из УК РСФСР [5]. С 1 июля 2015 г. вступила в  
действие ст. 264 КоАП РФ «Нарушение правил дорожного движения ли-  
цом, подвергнутым административному наказанию», предусмотревшая  
аналогичную ответственность [6]. Опасность для общества названного  
правонарушения не изменилась, но оценка законодателем стала другой.

Сравнивая обязательные работы как воздействие на правонару-  
шителя в России и зарубежных странах, можно сказать о том, что их  
карательная система одинакова, но с различным правовым статусом и  
преимуществом других мер уголовно-правового и административно пра-  
вового характера при схожих проблемах [4].

Это говорит о конкурентоспособности обязательных работ с крат-  
косрочным лишением свободы. Однако назначать их за тяжкие и особо  
тяжкие преступления неправомерно [5].

Сегодня актуальным является быстро развивающийся процесс де-  
криминализации. Так, в УК РФ нарушение правил дорожного движения  
считалось преступлением не только при нанесении тяжкого либо сред-  
ней тяжести вреда здоровью или наступлении смерти человека, но и при  
причинении крупного ущерба. В последние годы наказание за данное  
преступление было пересмотрено и переведено в разряд административ-

ных правонарушений, затем уголовно наказуемыми стали деяния, которые приносят тяжкий вред здоровью, смерть человека или нескольких лиц [5].

Основной целью введения наказания «обязательные работы» было значительное уменьшение числа граждан, которые отбывают наказание в условиях лишения свободы за действия, не несущие в себе повышенную общественную опасность. Рассмотрим наказания, примененные к правонарушителям в виде обязательных работ, за 2017–2019 гг. (табл. 1).

### Статистика наказаний в виде обязательных работ [1]

Вид правонарушения и мера ответственности	Всего привлечено к административной ответственности (человек)	Всего привлечено к уголовной ответственности (человек)
Обязательные работы	345 732	352 132
Всего поступило дел	6 527 472	6 785 343

Таблица 1

Таким образом, за период 2017–2019 гг. к обязательным работам привлечено 697 864 правонарушителя из 13 312 815 человек, привлеченных к уголовной и административной ответственности, что составляет 5,2%.

По этому показателю видно, что обязательные работы как разновидность наказаний еще не пользуются популярностью по причине того, что законодательная база требует доработки и оптимизации [7].

Таким образом, указанные вопросы необходимо решать с помощью мер государственного управления путем установления новых административных норм и реформирования имеющихся. Первым шагом в повышении эффективности законодательства может стать исправление проблемы, которая заключается в том, что максимальный срок исправительных работ в административном праве меньше, чем минимальный в уголовном. Это может быть исправлено четким разграничением сроков в административном и уголовном праве.

### Список литературы

1. Грушин Ф. В. Обязательные работы в Российской Федерации: факторы появления и некоторые проблемы // Право и государство. № 1 (70). 2016. С. 99–103.
2. О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ: Федеральный закон от 28.12.2004 № 177-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: Федеральный закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.
4. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и отраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен. 2018. 116 с.
5. Павлов И. Н. Перспективы развития наказания в виде обязательных работ // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1 (14). С. 24–31.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ // Российская газета. 12.01.2015. № 1(6572).
7. Смирнова И. Н., Лихолат И. А. Организационно-правовое обеспечение функционирования уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78). С. 125–128.

### References

1. Grushin F. V. Obligatory work in the Russian Federation: factors of emergence and some problems // Law and State. No. 1 (70). 2016. Pp. 99-103.
2. On the enactment of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Executive Code of the Russian Federation on punishment in the form of compulsory work: Federal Law of 28.12.2004 No. 177-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. 3.
3. On amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Federal Law "On Assemblies, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing": Federal Law of June 8, 2012 N 65-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 24. Art. 3082.

4. Kurdyuk G. P., Chernov Yu. I. The relationship of administrative-tort and criminal processes (issues of general and branch theory): monograph. - Krasnodar: Epomen. 2018. 116 p.

5. Pavlov I. N. Prospects for the development of punishment in the form of compulsory work // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2013. No. 1 (14). Pp. 24-31.

6. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issue of increasing liability for offenses in the field of road safety: Federal Law of December 31, 2014 No. 528-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 12.01.2015. No. 1 (6572).

7. Smirnova I. N., Likholat I. A. Organizational and legal support for the functioning of criminal executive inspections in the field of execution of punishment in the form of compulsory work // Man: crime and punishment. 2012. No. 3 (78). Pp. 125-128.

УДК/UDC 351.74

## **Вопросы совершенствования правил назначения мер административной ответственности**

Духнова Анастасия Андреевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: adukhnova@mail.ru

Мачуха Анна Андреевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: machuxa0171@mail.ru

Перегудов Степан Григорьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: stepan.peregudov@mail.ru

### **Аннотация**

Одной из главных задач Российской Федерации, существующей в настоящее время, является совершенствование административных наказаний. В статье рассматриваются вопросы совершенствования правил назначения мер административной ответственности. Представлен краткий обзор Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, анализируются коррективы, внесенные в него за последние годы. Рассматриваются современные понятия административной ответственности, административного наказания, административного штрафа. Анализируются статистические данные административно-правовых нарушений. Сделаны выводы о необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации. Актуальность данной темы определяется тем, что административные правонарушения являются самыми распространенными, составляют важную часть деятельности исполнительных органов государственной власти, в т. ч. и правоохранительных органов (полиции). От них в большей степени зависит общественный порядок.



**Ключевые слова:** административное наказание, административная ответственность, законодательство.

## Issues of improving the rules for assigning measures of administrative responsibility

Dukhnova Anastasya Andreyevna  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: adukhnova@mail.ru

Machukha Anna Andreyevna  
student of the Faculty of Economics  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: machuxa0171@mail.ru

Peregudov Stepan Grigoryevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: stepan.peregudov@mail.ru

### Abstract

One of the main tasks of the Russian Federation at the present time is the improvement of administrative penalties. The article discusses the issues of improving the rules for assigning measures of administrative responsibility. A brief overview of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation is presented, and the amendments made to it in recent years are analyzed. The modern concepts of administrative responsibility, administrative punishment, administrative fine are considered. The statistical data of administrative and legal violations are analyzed. Conclusions are made about the need to improve the legislation of the Russian Federation. The relevance of this topic is determined by the fact that administrative offenses are the most common, constitute an important part of the activities of the executive bodies of state power, including h. and law enforcement (police). Public order largely depends on them.

**Key words:** administrative punishment, administrative responsibility, legislation.

Административное правонарушение — противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность [1].

Отечественный опыт показывает, что именно по эффективности устранения административных правонарушений (уличное хулиганство, нарушение правил дорожного движения, курение в неположенном месте, распитие спиртных напитков в общественных местах и пр.) население делает выводы обо всей законодательной системе в целом, т. к. административные проступки более массовые, в отличие от уголовных преступлений, и с ними хотя бы раз в жизни сталкивается каждый человек [2].

В связи с этим государство постоянно вносит изменения в законодательные акты, чтобы повысить эффективность системы: защиты личности, охраны здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охраны окружающей среды, защиты общественной нравственности, общественного порядка и безопасности. К нарушителям законодательства Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) применяется административное наказание.

Административное наказание — одна из форм государственного принуждения к ответственности за совершенные противоправные проступки. Наказаниями административные санкции стали именоваться только с появлением КоАП РФ и таким образом стали более близкими к уголовным [1].

Содержание административного наказания определяется характером управленческих отношений, регулируемых и охраняемых нормами административного права, спецификой посягательств (правонарушений) на эти отношения [3].

За совершение административных проступков могут применяться такие виды ответственности, как штраф, предупреждение, изъятие предмета административного правонарушения, лишение специального права, арест, дисквалификация, приостановление деятельности и выдворение за пределы Российской Федерации.

Данный перечень мер указан в ст. 3.2 КоАП РФ и более углубленного описания не имеет. В него внесены изменения по сравнению с Кодексом РСФСР об административных правонарушениях (далее — КоАП РСФСР). Одним из примеров этих изменений выступают исправительные работы, которые сегодня не являются наказанием. Ранее их назначали только по решению суда. Заключалось данное наказание в удержании 20% заработной платы сроком от 15 дней до 2 месяцев. Однако добавился такой вид наказания, как дисквалификация, запрещающий занимать руководящие должности (входить в совет директоров), заниматься предпринимательской деятельностью. Такие изменения обусловлены тем, что принудительные работы запрещены в Конституции Российской Федерации [4], а дисквалификация способна обеспечить экономическую безопасность. Таким образом, многие меры воздействия в КоАП РФ по сравнению с КоАП РСФСР стали значительно мягче в связи с тем, что Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г., не позволяет применять те или иные способы воздействия на правонарушителя [5].

В связи с этим наиболее распространенным наказанием в административном кодексе является штраф — денежное взыскание с граждан за совершенные административные правонарушения. Он достаточно эффективен и предусмотрен во всех статьях КоАП РФ.

Также административный штраф, в отличие от уголовного, назначается в виде основного (единственного) наказания за противоправное деяние. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) штраф предусмотрен как дополнительная мера к основному наказанию [6; 7].

Рассматривая статистические данные за последние пять лет, можно сделать вывод о том, что изменения, которые вносятся законодательством, положительно сказываются на устранении правонарушений [8].

Особое внимание государство уделяет внесению корректировок в законопроекты в области дорожно-транспортного движения, т. к. административные нарушения в ней больше распространены, чем в других сферах. Так, в 2016 г. были внесены в изменение в КоАП РФ, которые заключаются не только в лишении прав водителя, управляющего автомобилем в нетрезвом виде, но и назначении штрафа в размере 30 тыс. рублей.

Рассмотрим статистику административных правонарушений в отношении дорожного транспортного движения за 2015–2019 гг. В 2015 г. было выявлено 39 млн административных правонарушений, совершенных водителями транспортных средств, в 2016 г. — 38 млн, в 2017 г. — 36 млн, в 2018 г. — 33 млн, в 2019 г. — 29 млн [8]. Из данных статистики видно, что динамика за указанные пять лет положительна.

Ст. 7.27 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за мелкое хищение. В этой связи такой состав должен либо стать уголовно наказуемым с аналогичным мягким штрафом по сравнению с обычной кражей или иным хищением, предусмотренным УК РФ, либо должен быть исключен в принципе [6].

Ст. 7.17 КоАП РФ установлена ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинения значительного ущерба, с максимальной санкцией в виде штрафа размером 500 рублей. Данный состав не содержит никакого интереса с точки зрения государственного управления, да и собственнику поврежденного имущества он вряд ли будет интересен [9]. Все вопросы в таком случае нужно решать путем применения гражданско-правовой ответственности, если у собственника есть на то частный интерес [10].

Таким образом, совершенствование административного законодательства — это непростая задача. По нашему мнению, совершенствование КоАП РФ необходимо. Это связано с тем, что в нашей стране идет

активная модернизация всех сфер общественной жизни (экономической, социальной и т. д.). КоАП РФ обязан оперативно отражать принципиальные изменения в сфере государственного управления как наиболее «подвижной» ветви государственной власти. Предусмотренные российским законодателем виды наказаний в своей совокупности образуют систему административных наказаний. Данная система необходима, в частности, для обеспечения справедливости наказания, что достигается благодаря наличию в законодательстве различных их видов, отличающихся друг от друга по степени тяжести, а также по характеру тех прав, которые порождают каждое наказание.

### Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под ред. Л. Л. Попова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. 447 с.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 08.06.2012 № 65-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях (постатейный) / Под ред. Н. Г. Салищевой. М.: ПРОСПЕКТ. 2014. 66 с.
6. Студеникин С. С., Власов В. А., Евтихеев И. И. Советское административное право. М.: Юридическая литература. 1950. С. 173–184.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Количество выявленных административных правонарушений // ЕМИСС Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36227.do> (дата обращения: 21.11.2020).
9. Салищева Н. Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 9–22.

10. Тимошенко И. В. Конфискация имущества как мера административного взыскания и некоторые проблемы ее реализации // Административное право: теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития: Материалы научной конференции. М., 2002. 43 с.

### References

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256.31.12.2001.
2. Administrative law of the Russian Federation: textbook / Yu. I. Migachev, L. L. Popov, S. V. Tikhomirov; ed. L. L. Popova. - 3rd ed., Rev. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2011. 447 p.
3. On amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Federal Law: Federal Law of June 8, 2012 No. 65-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 24. Art. 3082.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
5. Commentary on the Code of Administrative Offenses (itemized) / Ed. N. G. Salischeva. AVENUE. 2014. 66 p.
6. Studenikin S. S., Vlasov V. A., Evtikheev I. I. Soviet administrative law. M.: Legal literature. 1950. Pp. 173-184.
7. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
8. The number of detected administrative offenses // EMISS Federal State Statistics Service. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36227.do> (access date: November 21, 2020).
9. Salishcheva N. G. Problems of legal regulation of the institution of administrative responsibility in the Russian Federation // Administrative law and process. 2014. No. 9. Pp. 9-22.
10. Timoshenko I. V. Confiscation of property as a measure of administrative penalty and some problems of its implementation // Administrative law: theory and practice. Strengthening the state and dynamics of socio-economic development: Proceedings of a scientific conference. M., 2002, 43 p.

УДК/UDC 336.22

## Особенности налогообложения в условиях новой коронавирусной инфекции

Жевтяк Инна Геннадьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zhevtyak99@mail.ru

### Аннотация

В данной работе рассматриваются меры поддержки малого и среднего бизнеса, пострадавшего в связи с пандемией коронавируса. Анализируются изменения, внесенные в налоговое законодательство органами государственной власти и региональными органами в условиях распространения коронавирусной инфекции. Рассматриваются понятия, которые напрямую касаются исследуемого вопроса. Анализируются нормативно-правовые акты, которые были приняты в указанный период. Рассматриваются проблемные вопросы, на которые стоит обратить внимание государству, чтобы улучшить экономическое положение участников малого и среднего предпринимательства. В заключении автор приходит к выводу о необходимости осуществления государством ряда дополнительных мер с целью обеспечения стабильности экономики Российской Федерации. К этим мерам можно отнести расширение списка видов деятельности, для которых может применяться патентная система налогообложения, снижение минимальной суммы штрафов за нарушение налогового законодательства и пр.

**Ключевые слова:** налоги и сборы, малое и среднее предпринимательство, мораторий, налоговые проверки, банкротство.

## Feature of taxation in the context of new coronavirus infection

Zhevtyak Inna Gennadyevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: zhevtyak99@mail.ru

### Abstract

This paper examines measures to support small and medium-sized businesses affected by the coronavirus pandemic. The article analyzes the changes made to tax legislation by state authorities and regional authorities in the context of the spread of coronavirus infection. The concepts that directly relate to the issue under study are considered. The article analyzes the regulatory legal acts that were adopted during the specified period. Problematic issues that should be paid attention to by the state in order to improve the economic situation of small and medium-sized businesses are considered. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary for the state to implement a number of additional measures in order to ensure the stability of the economy of the Russian Federation. These measures include expanding the list of activities for which the patent taxation system can be applied, reducing the minimum amount of fines for violating tax laws, etc.

**Key words:** taxes and fees, small and medium business, moratorium, tax audit, bankruptcy.

Пандемия коронавируса COVID-19, охватившая весь мир с 2019 г., не только несет угрозу жизни и здоровью населения, но и негативно влияет на все сферы деятельности человека, включая и экономический сектор. В данных условиях каждое государство пытается найти баланс между спасением человеческих жизней и спасением экономики. Ведь именно в связи со сложившейся ситуацией малый и средний бизнес не только несет огромные денежные потери, но и зачастую за неимением ресурсов приостанавливает или завершает свою деятельность. Однако не только предприниматели ощущают на себе отрицательные последствия панде-



мии, но и наемные работники, которые теряют рабочие места и последние источники средств к существованию. Именно поэтому каждое государство обязано оперативно среагировать и принять действенные меры для экономической поддержки граждан. Так, одной из важных и обязательных мер является изменение отдельных аспектов действующей системы налогообложения [1].

Нельзя сказать, что выплата налогов и сборов была приостановлена или отменена. Несмотря на тяжелую ситуацию в стране, никто не был освобожден от выполнения этой обязанности, но и также нельзя сказать, что государство не подумало о том, что в данный период своевременное исполнение налоговых обязательств возможно далеко не для всех. Именно поэтому из-за тяжелой экономической ситуации было принято решение о снижении некоторыми регионами налоговой ставки по упрощенной системе налогообложения (УСН). Снижение налога УСН в связи с коронавирусом действует либо для всех организаций, либо только для тех, у кого выполняются определенные условия. Все эти условия прописываются в региональном законе. Также для малого и среднего бизнеса снижен тариф страховых взносов с 30% до 15% по выплатам работникам. Правда, пониженный тариф взносов применяется не ко всей сумме выплат работнику, а лишь к той, что превышает сумму 12 130 руб. в месяц [2].

Например, одним из важных шагов, которое сделало государство для поддержки малого и среднего бизнеса, пострадавшего из-за пандемии, было введение моратория на проведение налоговых проверок. В соответствии с Поручением Правительства от 18 марта 2020 г. были приостановлены налоговые проверки, проверки контрольно-кассовой техники и валютного законодательства [3]. Мораторий распространялся на всех налогоплательщиков, и его целью являлась поддержка бизнеса, который находился в сложных экономических условиях. Мораторий касался не только запланированных контрольных мероприятий, но и тех, которые на тот момент находились в процессе проведения, а незавершенные проверки должны были быть рассмотрены и окончены в дистанционном

режиме (например, с использованием личного кабинета налогоплательщика или по почте).

В своем письме от 9 апреля 2020 г № СД-4-2/5985@ «О Постановлении Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409» Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее - ФНС РФ) сообщила, что в соответствии с Поручением Правительства по 31 мая 2020 г. включительно инспекторы не будут выносить решения о проведении выездных проверок, а также проводить уже назначенные выездные налоговые проверки [4]. До этой же даты будут отложены сроки, связанные с выездными проверками и налоговыми правонарушениями (ст. 100, 101 и 101.4 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ)). Помимо этого, были приостановлены другие мероприятия, при которых инспекторы лично общаются и взаимодействуют с налогоплательщиками (осмотры, допросы, выемки документов, инвентаризация и вызовы в налоговую инспекцию).

Также помимо введения моратория на проведение налоговых проверок Правительство России перенесло сроки по уплате налогов и сроки сдачи налоговой отчетности. В соответствии с Постановлением Правительства № 409 от 2 апреля 2020 г. изменены сроки для субъектов малого и среднего бизнеса, которые понесли наиболее большие потери в связи с пандемией (их перечень определен Правительством Российской Федерации в Постановлении от 3 апреля 2020 г. № 434) [5]. Так, на шесть месяцев были перенесены сроки по уплате налога на прибыль, единого сельскохозяйственного налога и налога по УСН за 2019 г.; налогов (авансовых платежей) за март и первый квартал 2020 г. (за исключением НДС, НПД и налогов, уплачиваемых налоговыми агентами). На четыре месяца были перенесены налоги (авансовые платежи) за апрель–июнь 2020 г., второй квартал 2020 г., первое полугодие 2020 г. Также был перенесен срок уплаты налога по патенту - на второй квартал 2020 г. На три месяца был перенесен срок уплаты НДФЛ с доходов индивидуальных предприятий за 2019 г. Также для указанных ранее организаций были продлены сроки уплаты авансовых платежей по транспортному налогу, земельному

налогу и налогу на имущество организаций за первый квартал 2020 г. до 30 октября 2020 г. включительно, а за второй квартал этого же года - до 30 декабря 2020 г. включительно [6].

Помимо переноса сроков оплаты налогов, также были перенесены сроки предоставления налоговой отчетности и документации. На тот момент можно было предоставить декларации, расчеты по авансовым платежам (помимо НДС и расчетов по страховым взносам), расчеты, которые предоставляются налоговыми агентами, срок сдачи которых приходился на март–май 2020 г., на три месяца после заявленного ранее срока. До 15 мая 2020 г. можно было сдать налоговые декларации по НДС и расчеты по страховым взносам за первый квартал 2020 г. Также на три месяца продлевались сроки предоставления финансовой информации о клиентах - иностранных налоговых резидентах за 2019 г. и предыдущие отчетные годы, заявлений о проведении налогового мониторинга за 2021 г.

Также помимо установления такой общей для всех налогоплательщиков меры, как перенос сроков уплаты налогов и сборов в связи с пандемией, были предусмотрены индивидуальные льготы по срокам уплаты налогов и страховых сборов. К ним относятся рассрочка и отсрочка. Рассрочка - разрешение разбить сумму налога к уплате на несколько равных долей, подлежащих уплате одна за другой ежемесячно. Отсрочка - перенос срока уплаты всей суммы налога на более позднюю дату без мер по взысканию недоимки (пеней, блокировки счетов и т. д). Индивидуальные отсрочки и рассрочки из-за коронавируса предоставляют по иным правилам, нежели стандартные послабления, предусмотренные ст. 61, 62, 64 НК РФ. Кто же имеет право на получение рассрочки и отсрочки и какие условия должны быть соблюдены? К первым относятся организации и индивидуальные предприниматели, которые входят в перечень субъектов малого и среднего бизнеса по состоянию на 1 марта 2020 г., а также в соответствии с Постановлением Правительства № 434 от 3 апреля 2020 г. относятся к отраслям, которые в наибольшей степени пострадали от пандемии коронавируса [7]. Также к ним относятся стратегические, си-

стемообразующие и градообразующие предприятия, которые не вошли в Перечень пострадавших от коронавируса отраслей, но понесли убытки. Кроме попадания в перечень, необходимым условием являлось крупное снижение выручки. Для того чтобы получить рассрочку и отсрочку, нужно было подать заявление в ИФНС по месту жительства или нахождения не позднее 1 декабря 2020. Причем вместе с заявлением следовало предоставить обязательство о соблюдении условий, на основании которых будет принято решение об отсрочке (рассрочке). В соответствии с определенными факторами сроки предоставления отсрочки ограничены периодом (от трех месяцев до одного года). Для того чтобы определить период рассрочки налоговых платежей, также используется система критериев (максимальный срок ее выплаты составляет 5 лет). Таким образом, для поддержки бизнеса в условиях пандемии государством были введены дополнительные возможности по отсрочке и рассрочке налоговых платежей и сборов.

С 6 апреля 2020 г. в России введен мораторий на банкротство в связи с распространением COVID-19. Одной из причин ввода моратория на банкротство стало обращение В. В. Путина к гражданам Российской Федерации 25 марта 2020 г. [8]. В нем он говорил о том, что если в силу объективных причин выплата долга оказывается невозможной, то человек не должен становиться заложником требований кредитора. Президент попросил обратить Правительство внимание на предприятия, которые находятся в затруднительной ситуации и нуждаются в помощи. Так, он предложил ввести сроком на шесть месяцев мораторий на подачу заявлений кредиторов о банкротстве компаний и взыскании штрафов, долгов. По его мнению, мониторинг не должен прекращаться, и Правительство обязано в связи со сложившейся ситуацией продолжать пополнять и корректировать список отраслей, попавших в затруднительную ситуацию. После этого заявления 3 февраля 2020 г. было принято Постановление Правительства № 428. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников введен с 6 апреля 2020 г. [9]. В п. 5 Постановления указано, что мораторий будет

действовать вплоть до 7 октября 2020 г. Однако впоследствии срок его действия продлили до 7 января 2021 г. На кого же распространяется данный мораторий? В соответствии с Постановлением Правительства № 428 под его действие попадают: организации и индивидуальные предприниматели, код основного вида деятельности которых состоянию на 1 марта 2020 г. в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) указан в списке отдельных сфер деятельности, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, для оказания первоочередной адресной поддержки; системообразующие организации; стратегические предприятия и стратегические акционерные общества. Как же работает мораторий и в чем его суть? Суд будет возвращать обратно заявления кредиторов о признании должников банкротами, которые они подали в арбитражный суд в период действия моратория. Помимо этого, ФНС РФ, федеральные государственные органы не должны подавать заявление о признании банкротами любых должников. В период моратория также в отношении должников не разрешено обращение взыскание на их заложенное имущество, приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям по делам, возбужденными до 6 апреля 2020 г. Однако должник добровольно может отказаться от моратория. Также мораторий снимает с должников обязанность самостоятельно инициировать банкротство, но не ограничивает их делать это самостоятельно.

Помимо мер, которые были предприняты на федеральном уровне, были предприняты меры на региональном и местном уровне. Так, например, в Краснодарском крае губернатором было принято Постановление от 8 апреля 2020 г. № 202 «О продлении сроков уплаты налогов в консолидированный бюджет Краснодарского края в условиях режима повышенной готовности на территории Краснодарского края», которое также было создано для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [10]. В нем говорится о продлении сроков по уплате таких налогов, как налог на имущество организации, транспортный налог,

земельный налог, а также платежей, которые предусмотрены УСН и системой налогообложения в виде ЕНВД. Данный перенос сроков распространялся на такие организации, которые осуществляют деятельность по созданию кожаных и текстильных изделий, по обработке древесины. Помимо них, данной отсрочкой могли воспользоваться компании, которые занимаются печатанием и изданием газет, производством мебели и пр. Таким образом, помимо федеральных мер поддержки налогоплательщиков, субъекты Российской Федерации также внесли коррективы в свое налоговое законодательство [11].

При этом каждая налоговая инспекция предоставила возможность налогоплательщикам решить все вопросы, возникающие по поводу уплаты налогов и сборов, дистанционно. Так, в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции в своем личном кабинете налогоплательщика или на официальном интерактивном сервисе каждый налогоплательщик мог видеть размер своей задолженности, оплатить налоги и сборы, подать декларацию 3-НДФЛ онлайн. Помимо этого, на официальном сайте налоговой службы он мог узнать о мерах поддержки, которые предпринимаются в определенный период времени [12].

Однако для благополучного разрешения сложившейся ситуации, по нашему мнению, государству необходимо предпринять ряд дополнительных мер с целью обеспечения стабильности экономики Российской Федерации, например расширение списка видов деятельности, для которых может применяться патентная система налогообложения, снижение минимальной суммы штрафов за нарушение налогового законодательства.

### Список литературы

1. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о совершенствовании правового механизма налогового льготирования // В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С.36–39.

2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ // Российская газета. № 72 (8126). 03.04.2020.

3. Михаил Мишустин дал поручения, направленные, в частности, на приостановление назначения выездных налоговых и плановых выездных таможенных проверок: Поручение Правительства РФ от 18.03.2020 // Правительство России. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/39205/> (дата обращения: 18.12.2020).

4. О постановлении Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409: Письмо ФНС России от 09.04.2020 № СД-4-2/5985@ // СПС Консультант-Плюс. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_350083/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350083/) (дата обращения: 26.12.2020).

5. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов», «Перечнем видов экономической деятельности для целей применения подпункта «г» пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409»): Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 (ред. от 07.11.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060004> (дата обращения: 16.12.2020).

6. Кусакин Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 146–149.

7. Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004080046> (дата обращения: 21.12.2020).

8. Обращение В. В. Путина к гражданам России от 25 марта 2020 года // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63061> (дата обращения: 16.12.2020).

9. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060020> (дата обращения: 16.12.2020).

10. О продлении сроков уплаты налогов в консолидированный бюджет Краснодарского края в условиях режима повышенной готовности на территории Крас-

нодарского края: Постановление главы администрации Краснодарского края от 08.04.2020 № 202 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202004150001> (дата обращения: 22.12.2020).

11. Архиреева А. С., Никитина П. С. Контрольно-надзорная функция государственной власти и роль финансового контроля в ее осуществлении // В сборнике: Вопросы государства и права. сборник научных статей. Краснодар, 2018. С. 86-89.

12. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ // Российская газета. № 126 (8180). 11.06.2020.

### References

1. On the issue of improving the legal mechanism of tax incentives Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. In the book: Law and State: Problems of Methodology, Theory and History. Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. 2016. Pp. 36-39.

2. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of April 1, 2020 No. 102-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 72 (8126). 2020.

3. Mikhail Mishustin gave instructions aimed, in particular, at the suspension of the appointment of on-site tax and scheduled on-site customs inspections: Instruction of the Government of the Russian Federation of 03/18/2020 // Government of Russia. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/39205/> (access date: December 18, 2020).

4. On the decree of the Government of the Russian Federation dated 02.04.2020 N 409: Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 09.04.2020 No. SD-4-2 / 5985 @ // SPS Consultant Plus. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_-350083/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-350083/) (access date: December 16, 2020).

5. On measures to ensure sustainable development of the economy (together with the "Rules for the provision of a deferral (installment plan) for the payment of taxes, advance payments of taxes and insurance premiums "The list of economic activities for the purpose of applying subparagraph "d " of paragraph 1 of the Decree of the Government of the Russian Federation of April 2, 2020 No 409 "): Resolution of the Government of the Russian Federation of 04/02/2020 No. 409 (as amended on 11/07/2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060004> (access date: December 16, 2020).



6. Trends in the development of tax legislation regarding the provision of tax benefits to taxpayers N. V. Kusakin, P. M. Kurdyuk, V. A. Ochakovsky. Society and law. 2019. No. 1 (67). Pp. 146-149.

7. On the approval of the list of sectors of the Russian economy most affected by the deteriorating situation as a result of the spread of the new coronavirus infection: Decree of the Government of the Russian Federation of 03.04.2020 No. 434 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004080046> (access date: December 21, 2020).

8. Address by V. V. Putin to the citizens of Russia on March 25, 2020 // President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63061> (access date: December 16, 2020).

9. On the introduction of a moratorium on the initiation of bankruptcy proceedings at the request of creditors in relation to individual debtors: Resolution of the Government of the Russian Federation dated 03.04.2020 No. 428 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060020?index=2eSize=1> (access date: December 16, 2020).

10. On the extension of the deadlines for paying taxes to the consolidated budget of the Krasnodar Territory under the conditions of high alert in the territory of the Krasnodar Territory: Resolution of the head of the Krasnodar Territory administration dated 08.04.2020 No. 202 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202004150001> (access date: December 22, 2020).

УДК/UDC 342

## История развития местного самоуправления в России

Ильина Карина Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karisha2001.04@mail.ru

Циндрин Александр Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cindrin.saha@mail.ru

### Аннотация

Статья посвящена изучению истории местного самоуправления в России. Особое внимание уделяется тому, как менялись управление и власть в российском государстве со времен Древней Руси и до наших дней. Цель исследования - проследить эволюцию института народовластия и проанализировать возникновение управленческих основ в России. В работе дается характеристика наиболее значимым эпохам реформирования административно-территориального деления в истории российского государства. Приводятся различные точки зрения ученых по вопросу разделения властей на местном уровне, о важности отделения местной власти от государственной, ее самостоятельности. Раскрывается сущность и значение развития местного самоуправления в России, его основные ценности. Устанавливается взаимосвязь исторических периодов, их различия и влияние на развитие местной власти в будущем.

**Ключевые слова:** история, местное самоуправление, эволюция, развитие.

## History of the development of local self-government in Russia

Ilyina Karina Yevgenyevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: karisha2001.04@mail.ru

Tsindrin Aleksandr Sergeyeovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: cindrin.saha@mail.ru

### Abstract

The article is devoted to the study of the history of local self-government in Russia. Particular attention is paid to how the management and power in the Russian state changed from the time of Ancient Rus to the present day. The purpose of the study is to trace the evolution of the institution of democracy and to analyze the emergence of administrative foundations in Russia. The paper provides a description of the most significant epochs of reforming the administrative-territorial division in the history of the Russian state. Various points of view of scientists on the issue of separation of powers at the local level, on the importance of separating local government from the state, on its independence are presented. The essence and significance of the development of local self-government in Russia, its main values are revealed. The interrelation of historical periods, their differences and influence on the development of local government in the future is established.

**Key words:** history, local government, evolution, development.

Во современной науке не сформировалось общего взгляда относительно периодов возникновения отечественного самоуправления. Несколько ученых относят возникновение общинного самоуправления в Российском государстве к периоду развития и формирования коллективного строя у славян, организации производственных общин в союзы,

муниципальные селения, распределения правительства на основную и районную.

Главные концепции теорий в российском праве принадлежат В. Н. Лешкову и А. И. Васильчикову. Так, В. Н. Лешковым были взяты за основу идеи самобытности отечественной общины, т. к. община в России имела неотъемлемые права [1]. Ученый активно отстаивал идею независимости местной власти от государства. В ряде случаев с ним можно согласиться, т. к. сам орган имеет самостоятельную функцию и не нуждается в надзоре.

Что касается А. И. Васильчикова, то он противопоставил местное самоуправление государственному порядку, считая последний слишком бюрократическим [2]. Ученый придерживался мнения о чуждости местного самоуправления политике, т. к. у него другая, особая цель и сфера деятельности.

Значительный вклад в развитие общегосударственной концепции внес знаменитый досоветский деятель науки, юрист Н. И. Лазаревский. Местное управление определялось им как система государственного управления, которое является децентрализованным. Причем действенность модели была подкреплена наличием юридических гарантий, задачей которых являлась охрана самостоятельности местной власти, а также обеспечение ее взаимосвязи с населением определенной местности [3].

Некоторые авторы, например декабрист Н. М. Муравьев, ведут отсчет развития местного самоуправления в России от распространенной традиции решать важнейшие вопросы на вече, которое присутствовало не только в Древней Руси, но и в других государствах. Вечевой институт, по мнению Н. М. Муравьева, функционировал по всему государству, доказательством этого может послужить образование Псковской и Новгородской республик [4]. Вече является народным собранием мужчин с особым статусом, которые решали насущные вопросы, связанные с общественной, политической и культурной жизнью общества и государства. Данный орган имел широкую известность в различных городах

Руси (Киеве, Твери, Пскове, Владимире, Новгороде), поэтому впервые именно там было положено начало развития демократии.

Наряду с вече значимым феноменом общественно-политической жизни в России в течении некоторых столетий была сельская община. Являясь замкнутым самоуправляющимся мирком, она соприкасалась с княжеской правительственной администрацией через выплату разного рода податей, сборов, даней, но в вопросах обеспечения порядка, пресечения разбоя, в сфере культуры и воспитания решающей была роль мирского крестьянского самоуправления [5].

Во времена правления Ивана Грозного земские и губные старосты, избираемые населением, имели достаточно широкие полномочия, хотя и выполняли по преимуществу поручения центральных властей. В отличие от губных, земские учреждения не имели сословного характера: от участия в них были отстранены служилые люди. Помимо этого, остро чувствовалась необходимость укрепления местных органов, наместники и волостели не могли в полной мере осуществить свои функции, т. к. не понимали специфики работы. Крестьянская община наряду с городской являлась равноправной, исходя из этого, все выборные должности считались «государственными». Важно подчеркнуть, что полномочия земских властей распространялись на все ветви управления: полицейское, финансовое, экономическое. Осуществляли они и судебную власть [6].

Таким образом, середина XVI в. отмечена образованием учреждений сословно-представительного характера, отдаленно напоминающих органы местного самоуправления.

Что касается периода правления Петра I, то в Москве им была учреждена Бурмистерская палата, а в других городах - земские избы и бурмистры. В 1699 г. были изданы указы об учреждении палаты, которая позже стала называться Ратушей. Если изначально ее можно рассматривать как центральный координирующий орган, то бургомистры и ратманы, выбираемые населением городов, выступали в качестве представителей местного самоуправления. Помимо этого, в 1708 г. было создано 8 губерний, а к концу его правления их число достигло 12. Во главе

губернии стоял губернатор, однако не вся власть находилась у него в руках, руководили и коренные чиновники. Но после кончины Петра I стала вновь применяться концепция назначения госслужащих [5].

Таким образом, в ту эпоху основной элемент самоуправления отсутствовал, вследствие чего можно утверждать, что реального самоуправления в тот период не существовало. Основываясь на этом, можно предположить, что, сохранив эту систему управления, можно было бы избежать дальнейших преобразований и изменений в данной отрасли, оставить палату и губернии.

Следующим этапом развития местной власти были губернская и городская реформы Екатерины II. С принятием Грамоты на права и выгоды городов Российской империи появились губернские и уездные дворянские собрания, городские думы, приказы общественного призрения, земские суды. Однако вся система самоуправления, как и прежде, строилась по сословному принципу и функционировала под строгим контролем государственных чиновников: городничих, полицмейстеров и др. После завершения правления Екатерины II процесс снова пошел вспять. Ни одна из реформ не создала системы местного самоуправления в современном смысле этого понятия, но сформировался достаточно действенный механизм с элементами сословного местного представительства [8].

Значение реформ Петра I и Екатерины II достаточно трудно оценить: если главной задачей Петра I являлись попытки призвать общество к самодержавию и самодеятельности, то издаваемые Екатериной II указы были главным образом направлены на создание местного общественного управления и централизацию власти. На основании этого можно сказать, что именно при Екатерине II начало зарождаться муниципальное право.

Новым этапом в формировании самоуправления в России оказались земская и городская реформы Александра II. На основании Положения о земских учреждениях создавались выборные собрания, которым поручалось общее заведование местными хозяйственными делами, включая школы, больницы, дома призрения. Органами городского управле-

ния были назначены дума и управа, но одновременно с ними на местах существовали и органы государственной власти. Свою деятельность земские и городские управы осуществляли под контролем министра внутренних дел, без подчинения местной организации [9].

Однако при Александре III данное нововведение было пересмотрено. Согласно официальным данным реформы должны были устранить накопившиеся недостатки, которые выявила практика общегосударственного, а также муниципального самоуправления. Именно такая цель была сформулирована в объяснительной записке к проекту нового земского положения, где говорилось, что «главные причины существующего неустройства в земстве заключаются в обособленности земских учреждений от установления правительственных».

Существует и другое мнение о причинах их переоценки. Н. М. Катков писал: «Русское самодержавие не может и не должно терпеть никакой неподчиненной ему или не от него исходящей власти в стране, никакого государства в государстве. Самое главное поставить в правильное отношение к центральному правительству земство и местное управление» [10].

Новая попытка провести реформу была также предпринята после Февральской революции 1917 г. В короткие сроки было создано более 9500 волостных земств. Однако довести до конца эту реформу так и не удалось по причине октябрьского большевистского переворота в октябре 1917 г. Но уже после победы советской власти органы были заменены системой Советов [11].

В основу советской системы был положен принцип ее единства на всех уровнях и жесткой подчиненности нижестоящих органов вышестоящим. Все Советы действовали под контролем коммунистической партии. После в 1918 г. Конституция РСФСР закрепила систему местных органов государственной власти, которая включала съезды Советов, городские и сельские Советы и избираемые ими Комитеты. Последние избирались непосредственно населением, съезды формировались на основе многостепенных выборов [12]. В 1920-е гг. появились муниципальные электро-

станции, стали создаваться банки, активно развивалась муниципальная наука, была проведена административно-территориальная реформа, согласно которой вместо сельских волостей и уездов были созданы более крупные районы, лучше приспособленные для централизованного руководства. Постепенно все зачатки самоуправления в городах и в деревнях были ликвидированы, а сам термин «местное самоуправление» надолго исчез из употребления.

Интерес к идее о восстановлении местного самоуправления вернулся в конце XX в. После принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [13] началось возрождение местной власти в стране, были избраны новые органы. В 1996 г. был принят Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [14], а также ряд постановлений и указов, регламентирующих деятельность районного правительства. С целью взаимодействия всех организаций были созданы Совет по местному самоуправлению в Российской Федерации и Совет руководителей органов местного самоуправления по проблемам социально-экономической реформы при Правительстве Российской Федерации. С 2002 г. в России началась административная реформа, целью которой было повысить эффективность деятельности всех уровней публичной власти, четко разграничить между ними полномочия и ответственность и привести финансовые ресурсы каждого уровня. Глядя на это, нельзя не заметить, как в страну вновь возвращается местная власть, сосредоточенная в руках вышестоящих органов [15].

Кратко проанализируем историю становления и развития органов, в той или иной мере подобных органам местного самоуправления, в российском государстве. Изначально, со времен Древней Руси и вплоть до XVI в., существовала так называемая община, которая была весьма удобна и проста. Уполномоченные и наделенные правами граждане нередко выступали и принимали решения. В XVII в., в так называемый земский и губной период, орган уже начинает меняться, и все более напоминать



местное самоуправление. XVIII–XIX вв. можно обозначить как сословно-бюрократические: появляются губернии, собрания, проводятся выборы на посты, аппарат всецело начинает существовать. В советском периоде местное самоуправление менялось, но кардинальных изменений не претерпело, а в конце и вовсе пропало на неопределенный срок. Советы провозглашались полновластными органами на своей территории и были призваны решать наиболее важные вопросы государственного, хозяйственного, социально-жилищного строительства. Можно сказать, что институту в то время была свойственна исключительно буржуазная демократия. На данный момент орган местного самоуправления занимает довольно важное место в государстве. Территория, на которой осуществляется власть, называется муниципальным образованием. Это может быть станица, поселок, район и т. д. Представительный орган состоит из депутатов, которые выбираются населением.

На наш взгляд, надзор за исполнением местной властью своих полномочий нужен. В первую очередь это связано с тем, что по своей природе данный представительный орган находится значительно ниже, чем другие устройства власти. При этом местное самоуправление как в России, так и в других государствах необходимо по ряду причин. Во-первых, органы местной власти прислушиваются к местному населению. Без них потребности конкретного субъекта Российской Федерации не были бы осуществлены в полной мере. Во-вторых, отсутствие возможности у населения быть услышанным неизбежно приведет к массовым забастовкам и другим более серьезным конфликтам. Для создания эффективной системы управления также необходим определенный уровень сознания муниципальных служащих [16].

Таким образом, местный орган власти возник еще с начала существования российского государства и, конечно же, менялся с каждой эпохой. Очевидно, что и в настоящее время в России местное самоуправление продолжает изменяться и занимать свое определенное место в публичной власти. На наш взгляд, принимая во внимание исторические особенности развития данного института и весь накопленный им за много-

вековую историю опыт возможно создать эффективную, отвечающую современным потребностям общества структуру местного самоуправления.

### Список литературы

1. Лешков В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века / Сочинение В. Лешкова. – М.: В Университетской Типографии, 1858. – II, III, 612 с.
2. Васильчиков А. И. О самоуправлении. СПб., 1864–1871. Т. 1. 460 с.
3. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. СПб. Тип. Акционер. о-ва Слово, 1910. Т. 2. 479 с. С. 213.
4. Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. – СПб.: РХГА, 2006. 1080 с.
5. Свешников М. И. Основы и пределы самоуправления. СПб., 1892. 230 с.
6. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1895. 680 с. С. 89.
7. Пажитнов К. А. Городское и земское самоуправление. СПб., 1913. Т. 1.
8. Безобразов В. П. Земские учреждения и самоуправление. М., 1874. 224 с. С. 98.
9. Витте С.Ю. Самодержавие и земство: Записка С.Ю.Витте / Предисл. Череванина. - СПб., 1908. - VII + 211 с.
10. Ясюнас В.А. Местное самоуправление как основа конституционного строя России: учебное пособие. – Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2016. - 144 с.
11. Шугрина Е. С. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 672 с.
12. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: Зерцало-М, 2003.
13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_44571/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/) (дата обращения: 10.01.2021).
14. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления: Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2014) СПС «Консультант Плюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12527/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12527/) (дата обращения: 10.01.2021).
15. Гильченко Л. В. Из истории самоуправления в России // Государство и право. 1996. № 2.

16. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. 190-194.

### References

1. Leshkov V. N. Russian people and state. History of Russian public law until the 18th century / Composition by V. Leshkov. - M.: In the University Printing House, 1858. - II, III, 612 p.
2. Vasilchikov A. I. About self-government. SPb., 1864-1871. Т. 1. 460 s.
3. Lazarevsky N. I. Lectures on Russian state law. SPb. A type. Shareholder. Slovo Island, 1910. Vol. 2. 479 p. P. 213.
4. Karamzin: pro et contra / Comp., Entry. Art. L. A. Sapchenko. - SPb.: RKhGA, 2006. 1080 p.
5. Sveshnikov M. I. Foundations and limits of self-government. SPb., 1892. 230 p.
6. Sergeevich V. I. Lectures and research on the history of Russian law. SPb., 1895. 680 p. P. 89.
7. Pajitnov K. A. City and zemstvo self-government. SPb., 1913. Vol. 1.
8. Bezobrazov V. P. Zemstvo institutions and self-government. M., 1874. 224 p. P. 98.
9. Witte S. Yu. Autocracy and Zemstvo: Note by S. Yu. Witte / Preface. Cherevanin. - SPb., 1908. VII + 211 p.
10. Yasyunas V. A. Local self-government as the basis of the constitutional system of Russia: textbook. - Noginsk: Noginsk branch of RANEPА, 2016. 144 p.
11. Shugrina E. S. Municipal law of the Russian Federation: textbook. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: TK Welby, Prospect Publishing House, 2007. 672 p.
12. Chistyakov O. I. Constitution of the RSFSR of 1918. M.: Zertsalo-M, 2003.
13. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law dated 06.10.2003 No. 131-FZ // Consultant Plus. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_44571/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/) (access date: January 10, 2021).
14. On ensuring the constitutional rights of citizens of the Russian Federation to elect and be elected to local self-government bodies: Federal Law No. 138-FZ of November 26, 1996 (as amended on June 4, 2014) // Consultant Plus. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12527/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12527/) (access date: January 10, 2021).
15. Gilchenko L. V. From the history of self-government in Russia // State and Law. 1996. No. 2.

16. Churikov N. A., Pavlov N. V. Legal awareness of municipal and civil servants: tendencies and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 190-194.

УДК/UDC 342

## **Административно-правовые механизмы противодействия коррупции в системе публичной службы (государственной и муниципальной) в Российской Федерации**

Казахеян Гагик Оганесович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kazahetsyan09@mail.ru

Минасян София Кареновна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: minasyan-sofiya@mail.ru

### **Аннотация**

В статье рассматриваются механизмы противодействия коррупции в системе публичной службы в Российской Федерации. Актуальность данной темы обусловлена тем, что коррупционная деятельность в современной России достигла колоссальных масштабов. Это является не только угрозой государственной безопасности, но и социальной проблемой, поскольку сложившаяся ситуация формирует негативное отношение граждан к государственным служащим, которые, в свою очередь, недобросовестно ведут себя при исполнении своих прямых обязанностей. В работе рассматриваются механизмы противодействия коррупции, анализируются нормативно-правовые акты, в которых закреплена ответственность госслужащих за неосновательное обогащение. В результате исследования авторы приходят к выводу о необходимости упрощения государственных процедур.

**Ключевые слова:** административное право, противодействие коррупции, муниципальная служба, правовое регулирование, механизм правового регулирования, государственная служба.

## Administrative and legal mechanisms for combating corruption in the public service system (state and municipal) in the Russian Federation

Kazakhetsyan Gagik Oganessian  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: kazahetsyan09@mail.ru

Minasyan Sofiya Karenovna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: minasyan-sofiya@mail.ru

### Abstract

The article examines the mechanisms of combating corruption in the public service system in the Russian Federation. The relevance of this topic is due to the fact that corruption in modern Russia has reached colossal proportions. This is not only a threat to state security, but also a social problem, since the current situation forms a negative attitude of citizens towards civil servants, who, in turn, behave in bad faith in the performance of their direct duties. The work examines the mechanisms of combating corruption, analyzes the normative legal acts, which secure the responsibility of civil servants for unjust enrichment. As a result of the study, the authors come to the conclusion that it is necessary to simplify government procedures.

**Key words:** administrative law, anti-corruption, municipal service, legal regulation, mechanism of legal regulation, public service.

Коррупция препятствует реализации прав и свобод граждан, а также концентрирует ресурсы у узкого круга лиц, приближенных к власти. Из-за этого люди перестают доверять власти и, в частности, ее представителям.

Предотвращение коррупции осуществляется развитием отношений и ценностей, которые ведут к нетерпимости коррупционного поведения. Важным элементом предотвращения коррупции является использование стимулов для государственных служащих за качественное и эффективное исполнение своих полномочий, которые будут учитываться при назначении на новые должности и присвоении новых званий [1].

Еще одна важная антикоррупционная мера — запрет на открытие счетов и вкладов в иностранных банках, в результате чего финансовые ресурсы государственных и муниципальных служащих находятся под контролем компетентных органов, в противном случае государственный служащий может быть уволен. Перечень лиц, которые должны предоставлять свои данные, определяется актами Президента Российской Федерации.

Согласно действующему законодательству государственные служащие, их супруги и несовершеннолетние дети обязаны предоставлять достоверную информацию о своих доходах и имуществе. Сведения, предоставляемые государственными служащими, являются государственной тайной и подлежат защите в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2]. Обеспечивается контроль и отслеживание доходов, расходов и других активов в целях борьбы с коррупцией, неосновательным обогащением и совершением преступлений против государственного управления. Непредоставление госслужащими информации о доходах и имуществе приведет к дисциплинарным взысканиям, в т. ч. к увольнению с государственной службы за недостоверную информацию.

В свою очередь, механизм противодействия коррупции представляет собой закрепленную в законодательстве и применяемую на практике систему, включающую три взаимосвязанных и в то же время относительно самостоятельных элемента:

- предупреждение коррупции;

- уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления;
- минимизация и ликвидация последствий коррупционных деяний.

Государственные и муниципальные службы составляют сложную систему власти, в которой всегда присутствует «коррупционный риск». Это своего рода комплекс юридических, координационных и других условий, которые стимулируют людей к совершению коррупционных преступлений в системе органов государственной и муниципальной власти.

Госслужащие вследствие занимаемого ими высокого положения могут поставить личные интересы выше своих обязанностей. Особенно сильно эта проблема проявляется в сфере административного управления, где находятся ресурсы для реализации местной и государственной политики. Для решения данной проблемы нужно разработать механизм, который позволит эффективно пресекать противоправную деятельность служащих. Он хоть и присутствует в законодательстве, но еще требует глубокой проработки. Данные меры не реализуются непосредственно, вследствие чего для их осуществления следует вводить новые нормативные правовые акты и модифицировать уже имеющиеся [3].

В ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2006 г. № 273 «О противодействии коррупции» указано, что государственных и муниципальных служащих ожидает уголовно-правовая ответственность, если они не сообщат об обращениях в целях склонения к действиям коррупционного характера. В т. ч. их ожидает снятие с должности, а также ответственность, предусмотренная иным законодательством [4]. Подобным образом административно-правовой механизм противодействия коррупции закреплен в ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

Таким образом, на наш взгляд, требуется определенное упрощение государственных процедур, ввиду возможного повышения коррупционного риска. Ст. 20 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об



организации предоставления государственных и муниципальных услуг» фиксирует порядок ведения муниципальных и государственных реестров, а также само содержимое портала услуг [6]. Указанный закон хоть и упрощает жизнь граждан, но при этом не ограждает их от коррупционного риска в виде «вынужденных платежей».

### Список литературы

1. Противодействие коррупции: учебное пособие / Сост.: А. М. Межведилов, Л. Т. Бакулина, И. О. Антонов и др. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 192 с.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 190–194.
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
6. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. Ст. 4179.

### References

1. Anti-corruption: textbook / compilers: A. M. Mezhvedilov, L. T. Bakulin, I. O. Antonov, M. V. Talan, Yu. V. Vinogradov, A. D. Gilfanov. - Kazan: Kazan Publishing House. University, 2016. 192 p.
2. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law No. 79-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3215.
3. Churikov N. A., Pavlov N. V. Legal awareness of municipal and civil servants: trends and problems of formation // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 190-194.
4. On anti-corruption: Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 266. 30.12.2008.
5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of 30.12.2001. No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

6. On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law of 27.07.2010 No. 210-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. Art. 4179.

УДК/UDC 336.71

## Государственная регистрация кредитных организаций. Лицензирование. Основания отказа

Кобрушко Майя Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Adeloida.li@yandex.ru

Шульга Даниил Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cshulga.d@gmail.com

### Аннотация

Формирование и развитие экономической отрасли нашего государства напрямую зависит от множества факторов. Одним из важнейших факторов является осуществление четкого правового механизма государственной регистрации юридических лиц, а также лицензирование отдельных организаций, если для осуществления их деятельности требуется специальное разрешение. На современном этапе одними из таких юридических лиц являются кредитные организации. Без получения соответствующей лицензии, выдаваемой Банком России, многие кредитные организации не могут осуществлять банковскую деятельность, а также совершать банковские операции. В настоящей научной работе рассмотрен правовой механизм государственной регистрации юридических лиц в виде кредитных организаций; проанализированы основания и порядок получения специального разрешения (лицензии); исследованы предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации основания для отказа в государственной регистрации кредитных организаций.

**Ключевые слова:** кредитная организация, Банк России, государственная регистрация, лицензирование, лицензия, основания для отказа в регистрации.

## State registration of credit institutions. Licensing. Grounds for refusal

Kobrushko Maya Igorevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: Adeloida.li@yandex.ru

Shulga Daniil Andreyevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: cshulga.d@gmail.com

### Abstract

The formation and development of the economic sector of our state directly depends on many factors. One of the most important factors is the implementation of a clear legal mechanism for state registration of legal entities, as well as licensing of individual organizations, if special permission is required to carry out their activities. At the present stage, one of these legal entities are credit institutions. Without obtaining an appropriate license issued by the Bank of Russia, many credit institutions cannot carry out banking activities, as well as perform banking operations. This scientific work examines the legal mechanism of state registration of legal entities in the form of credit institutions; analyzed the grounds and procedure for obtaining a special permit (license); the grounds for refusal of state registration of credit institutions provided for by the current legislation of the Russian Federation were examined.

**Key words:** credit institution, Bank of Russia, state registration, licensing, license, grounds for refusing registration.

На современном этапе развития и модернизации экономики РФ важное значение имеет четкое законодательное и правовое регулирование всех сфер жизнедеятельности, в частности процедур, связанных с государственной регистрацией различных организаций, ведь не пройдя этот этап надлежащим образом, организация попросту не сможет осу-

ществлять свою деятельность в рамках закона, что отразится в дальнейшем на экономической сфере не только отдельных регионов, но и всего государства в целом.

На сегодняшний день действующее законодательство Российской Федерации в сфере банковской деятельности и проведения банковских операций включает в себя не только публичные правоотношения, вытекающие из деятельности Банка России, но и частные, которые направлены на регулирование сферы кредитных организаций и порядка их государственной регистрации.

Банковская система, в большей степени влияющая на развитие экономики страны, на наш взгляд, должна содержать четкий регламентированный механизм государственной регистрации кредитных организаций и предписывать правила их лицензирования.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 кредитными организациями признаются юридические лица, которые для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) ЦБ РФ имеют право осуществлять банковские операции [1].

Прежде чем создать кредитную организацию, инициативному субъекту необходимо собрать установленный действующим законодательством пакет документов, необходимых для регистрации. Исходя из предоставленных документов, уполномоченное лицо по регистрации юридических лиц, в т. ч. кредитных организаций, вправе отказать в регистрации, если документов будет недостаточно или они не соответствовать установленным требованиям, либо же принять положительное решение и произвести государственную регистрацию лица, обратившегося за данной процедурой.

Процедура регистрации занимает длительное время, однако после ее завершения наступает следующий этап - получение специальной лицензии, поскольку без данного документа осуществление банковской деятельности невозможно в рамках закона. Осуществляя свою деятельность без специального разрешения, кредитная организация нарушает закон и

подлежит юридической ответственности [4]. К сожалению, на практике такое явление является достаточно распространенным.

Последствия таких «махинаций» могут быть самыми различными, начиная от взыскания денежной суммы, полученной за весь период осуществления банковских операций, и штрафа в двойном размере, и заканчивая привлечением к уголовной ответственности и назначением судом соответствующего наказания.

В действующем законодательстве предусмотрена уголовная ответственность для такого рода деятельности [3].

Получить государственную регистрацию и лицензию могут далеко не все кредитные организации. Существует огромное количество оснований для отказа в государственной регистрации кредитной организации. Их можно объединить по схожим признакам в однородные группы:

1. Невозможность осуществления банковской деятельности в силу несоответствия занимаемой должности.
2. Подача пакета документов в уполномоченный орган с нарушением требований законодательства, установленных для таких документов.
3. Наличие признаков неплатежеспособности указанных лиц.
4. Наличие у кандидатов на соответствующие должности неснятой или непогашенной судимости.
5. Выдвижение своей кандидатуры на соответствующую должность кредитной организации более двух раз подряд в течение трех лет.

Можно сделать вывод, что для получения соответствующих регистрации и лицензии необходимо иметь хорошую деловую репутацию. Правильное и своевременное осуществление процедуры государственной регистрации кредитных организаций влияет на эффективность и стабильность экономической системы нашего государства.

Таким образом, несмотря на то, что действующее законодательство в сфере банковской деятельности регламентирует порядок регистрации кредитных организаций, считаем целесообразным внести изменения в

действующий Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» на законодательном уровне посредством создания четкого регламентированного механизма государственной регистрации кредитных организаций и предписания правил их лицензирования с указанием сроков на осуществление каждого этапа данных процедур.

### Список литературы

1. О банках и банковской деятельности: Закон РСФСР от 02.12.1990 № 395-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3431 (Часть I).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г., Ефимова Л. Г. Частное банковское право (учебник). М.: Проспект, 2020. 776 с.

### References

1. On banks and banking: Law of the RSFSR dated 02.12.1990. No. 395-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1990. No. 27. Art. 357.
2. On state registration of legal entities and individual entrepreneurs: Federal Law of 08.08.2001 No. 129-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33. Art. 3431 (Part I).
3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
4. Christmas T. E., Guznov A. G., Efimova L. G. Private banking law (textbook). - "Prospect". 2020. 776 p.

УДК/UDC 336.22

## Значение и роль принципов налогового права

Кохонова Екатерина Максимовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ikohonova454@gmail.com

### Аннотация

Принципы налогового права предусматривают основы и исходные положения, которые связаны с фундаментом налогового права. На них основаны все институты. Принципы налогового права находят свое отражение не только в идеях, но и в конкретных нормах. Они отражают социально-экономическую сущность, а также оказывают воздействие на налоговую политику государства. Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что принципы налогообложения можно рассматривать как гарантии, которые призваны обеспечить реализацию Конституции Российской Федерации. Значение принципов налогового права также определяется контрольным характером налоговых норм. Имея закрепление в нормах права, принципы налогового права подлежат непосредственному применению. На их основе происходит разработка способов и форм взаимодействия между государством и налогоплательщиками.

**Ключевые слова:** принципы налогового права, налоговое право, налогоплательщик, нормы права, общественные отношения.

## Significance and role of tax law principles

Kokhonova Yekaterina Maksimovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ikohonova454@gmail.com



### Abstract

The principles of tax law provide for the foundations and initial provisions that are related to the foundation of tax law. All institutions are based on them. The principles of tax law are reflected not only in ideas, but also in specific rules. They reflect the socio-economic essence, and also have an impact on the tax policy of the state. The Constitutional Court of the Russian Federation noted that the principles of taxation can be viewed as guarantees that are designed to ensure the implementation of the Constitution of the Russian Federation. The significance of the principles of tax law is also determined by the control nature of tax rules. Having enshrined in the norms of law, the principles of tax law are subject to direct application. On their basis, methods and forms of interaction between the state and taxpayers are being developed.

**Key words:** principles of tax law, tax law, taxpayer, rules of law, public relations.

Любое фундаментальное исследование в области налогового права предусматривает изучение принципов налогового права, к основным из которых относятся принципы законности, федерализма, соблюдения прав и свобод. Исходя из задач, которые решаются посредством использования принципов налогового права, выделяются принципы, которые обеспечивают реализацию конституционных задач и соблюдение прав и свобод граждан [1].

На формирование и развитие принципов оказывает непосредственное влияние Конституция Российской Федерации. Принцип всеобщности имеет связь с обязанностью, предусмотренной в ст. 57 Конституции Российской Федерации [2]. Данная обязанность есть как у физических, так и у юридических лиц. Каждый субъект в соответствии с данным принципом несет на себе бремя обязанности отчуждения части имущества. Таким образом, обязанность по уплате налогов есть у всех субъектов налогового права [3].

Равенство предусматривает императивный запрет. Речь идет о запрете дискриминации. Налоговые платежи назначаются, исходя из половой, расовой, национальной и религиозной принадлежности [4]. Равенство предполагает установление различных ставок для налогов и сборов,

а также запрет на введение дополнительных сборов, исходя из имущественного положения субъекта налогового права. Таким образом, равенство налогоплательщиков предусматривает запрет на дискриминацию.

Однако закон предписывает установление особых видов пошлин, введение дифференцированных ставок для ввоза товаров в зависимости от страны происхождения. Такое исключение связано с наличием определенных целей и задач, которые стоят перед государством в рамках регулирования внешнеэкономической деятельности. При этом установление дифференцированных таможенных ставок не противоречит нормам международного права [5].

Равное налоговое бремя связано с тем, что налоги не должны носить произвольного характера и не должны препятствовать реализации прав граждан [6].

Налоги должны учесть возможность несения налогового бремени налогоплательщиком. Соответственно, данный принцип предусматривает обязанность не создавать препятствия для налогоплательщиков [7].

Определение налогов предполагает, что они должны быть предписаны законом, который связан с урегулированием вопросов, касающихся налогов и сборов [8]. Нормативно-правовые акты следует формулировать таким образом, чтобы было понятно, о каком налоге идет речь и каков порядок его уплаты. Если налог и порядок его уплаты не определены в законе, то налог считается незаконным. Любые сомнения, связанные с определением вида налога и порядком его уплаты, трактуются в пользу налогоплательщика [9].

Презумпция добросовестности вызывает вопросы. Так, согласно мнению Конституционного Суда Российской Федерации, понятие «добросовестный налогоплательщик» не должно толковаться как возложение на налогоплательщика дополнительных обязательств [10]. Признаками необоснованной налоговой выгоды являются отсутствие у налогоплательщика возможности осуществить налоговую операцию ввиду отсутствия условий для достижения результатов экономической деятельности [3].

Данные обстоятельства должны быть доказаны налоговыми органами. С недавнего времени в арбитражную практику была введена категория обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды. Данная категория призвана упорядочить положения налогового законодательства о принципе добросовестности для того, чтобы различные толкования не послужили причиной нарушения прав налогоплательщика. Принцип презумпции добросовестности связан с тем, что в законодательстве заранее установлено предположение о том, что налогоплательщик надлежащим образом исполнил свои обязанности. Соответственно, налоговые органы обязаны доказать недобросовестность поведения налогоплательщика [11].

В научной литературе известны и иные принципы, например принцип единства системы налогов и сборов, принцип трехуровневого построения налоговой системы, принцип стабильности системы налогов и сборов, принцип оптимального построения налогов и сборов, а также принцип гармонизации интересов государства и налогоплательщиков [6]. Принципы налогового права упорядочивают налоговые правоотношения, выполняя регулятивную и охранительную функции.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что принципы налогового права являются правовой категорией, которая представляет собой закрепленные в нормах права основополагающие требования. С нашей точки зрения, принципы налогового права должны отвечать моральным, политическим и экономическим общественным ценностям. На содержание и классификацию принципов налогового права оказывает влияние историческое развитие государства. Изначально они рассматривались как правила налогообложения, которые имели прямую связь с моральными нормами и правовыми обычаями, а затем они обрели правовую форму. Принципы налогового права обладают спецификой, которая связана с положением налогового законодательства и особенностями налоговых правоотношений.

### Список литературы

1. Налоговое право: учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. 796 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Экономическая теория: учебное пособие / Под ред. М В. Соколинского. 6-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2018. 464 с.
4. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.
5. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 146–149.
6. Карасева М. В. Финансовое правоотношение. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2017. 304 с.
7. Финансовое право РФ: учебник / Под ред. М. В. Карасевой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2018. С. 608.
8. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 117-120.
9. Сидагадзе А. А., Очаковский В. А. Соотношение гражданского и налогового права в части отдельных способов обеспечения исполнения обязательств // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 200–201.
10. Шайхутдинова Д. Р. Справедливость как основной принцип налогообложения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 6 (42). 18 с.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 № 138-О // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3411.

### References

1. Tax law: Textbook for universities / Ed. S. G. Pepeliaeva. M.: Alpina Publisher, 2015. 796 p.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
3. Economic theory: Textbook / Ed. M. V. Sokolinsky. 6th ed., Rev. and add. Moscow: KNORUS, 2018. 464 p.

4. On the question of the use of dispositive principles in financial law. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163-166.

5. Trends in the development of tax legislation in terms of providing taxpayers with tax benefits. Kusakina N. V., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. // Society and Law. 2019. No. 1 (67). Pp. 146-149.

6. Karaseva M. V. Financial legal relationship / M. V. Karasev. Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2017. 304 p.

7. Financial law of the Russian Federation: Textbook / Ed. M. V. Karaseva. 4th ed., Rev. and add. M.: KNORUS, 2018. P. 608.

8. Sahakyan M. A., Arkhireeva A. S. Tax secret and features of its implementation // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 2. Pp. 117-120.

9. The ratio of civil and tax law in terms of certain methods of ensuring the fulfillment of obligations. Sidagadze A. A., Ochakovsky V. A. // Eurasian Law Journal. 2019. No. 12 (139). P. 200-201.

10. Shaikhutdinova D. R. Justice as the basic principle of taxation // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2019. No. 6 (42). 18 p.

11. Determination of the Constitutional Court of July 25, 2001 No. 138-O // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 32. Art. 3411.

УДК/UDC 34.05

## Соотношение государственной и муниципальной службы Российской Федерации

Курганская Алина Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Kurganskaya2002@mail.ru

Помещик Владислав Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: p\_vlad31@bk.ru

### Аннотация

В данной научной статье рассматривается взаимосвязь государственной и муниципальной службы на современном этапе. Государственная и муниципальная служба - это сложный комплексный социально-политический и организационно-правовой институт, характеризующийся различными связями, элементами, закономерностями и особенностями. Самое главное в исполнении государственной гражданской и муниципальной должности - это профессионализм работника, активная гражданская позиция и высокие моральные качества. Институты государственной и муниципальной службы призваны, во-первых, служить государству, обеспечивать осуществление полномочий его органов, осуществлять принятые парламентом законы и объявленную исполнительной властью политику, а во-вторых, служить обществу, наводя порядок и рациональную организацию в социальном пространстве, обеспечивая права и свободы человека, повышая качество жизни общества.

**Ключевые слова:** государственная служба, муниципальная служба, соотношение, единство, должность, Российская Федерация, публичный институт, принципы.

## The ratio of state and municipal service of the Russian Federation

Kurganskaya Alina Aleksandrovna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: Kurganskaya2002@mail.ru

Pomeshchik Vladislav Yuryevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: p\_vlad31@bk.ru

### Abstract

This scientific article examines the relationship between state and municipal services at the present stage. State and municipal service is a complex socio-political and organizational-legal institution, characterized by various connections, elements, patterns and characteristics. The most important thing in the performance of a state civil and municipal office is the professionalism of the employee, an active civil position and high moral qualities. The institutions of the state and municipal service are called upon, firstly, to serve the state, to ensure the exercise of the powers of its bodies, to implement the laws adopted by the parliament and the policies announced by the executive power, and secondly, to serve the society, bringing order and rational organization in the social space, ensuring the rights and human freedom, improving the quality of life of society.

**Key words:** Public service, municipal service, ratio, unity, position, Russian Federation, public institution, principles.

Государственная гражданская служба (далее - ГС) Российской Федерации - форма государственной службы, которая представляет собой служебную деятельность граждан на профессиональной основе, осуществляемую на должностях государственной ГС Российской Федерации по обеспечению осуществления определенных полномочий федеральных

государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, занимающих государственные должности в Российской Федерации [1].

Муниципальная служба (далее - МС) - это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется постоянно на должностях МС, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) [2].

Следовательно, ГС и МС базируются на одних и тех же основаниях, которые закреплены в федеральном законодательстве.

Тесная связь между этими службами обусловлена следующими причинами:

- 1) ГС и МС считаются публично-правовыми институтами, поскольку их деятельность направлена на достижение интересов общества;
- 2) субъекты власти призваны осуществлять цели ГС и МС;
- 3) эти две службы основаны на схожих принципах;
- 4) в структуре правового статуса государственных и муниципальных служащих присутствуют идентичные элементы.

Можно также отметить, что и та и другая служба характеризуются императивным режимом государственного регулирования, согласно которому в этих правоотношениях допускается все, что указано в законодательстве.

Сходство элементов правового статуса государственных и муниципальных служащих вытекает из единства принципов: прав, обязанностей, ограничений и запретов, ответственности, гарантий.

Однородный состав элементов правового статуса служащих объясняется сущностью возложенных на них функций, которые связаны с осуществлением определенного вида контроля.

И ГС, и МС связаны с публично-правовыми институтами. В связи с этим в юридической науке в последние годы прочно утвердилась позиция о необходимости построения системы правового регулирования предоставления услуг, основанной на одних и тех же принципах.



Хотя эти службы имеют много одинаковых признаков, специальные виды ГС, как уже говорилось, имеют ряд специфических признаков, принципиально неприменимых к МС. В то же время нельзя категорически отрицать схожесть МС со всеми видами ГС [3].

Взаимосвязь определяется также целостностью главных квалификационных требований при обмене должностями той или иной службы; единством требований в кадровой подготовке и функций ГС; соотношением определенных условий оплаты труда и общесоциальных гарантий работникам и т. д. [4].

Ограничения и обязанности у работников обоих видов служб аналогичны. Они обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации, а также следовать положениям Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления» № 131-ФЗ [5]. Что касается ограничений, то служащим запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность самостоятельно или через представителей; использовать преимущества служебного положения для проведения избирательных кампаний; прекращать осуществление своих полномочий в целях разрешения должностного спора. При этом должности на ГС и МС требуют от служащих необходимых квалификационных знаний и умений [6].

Таким образом, принципиальное различие ГС и МС закрепляется на конституционном уровне, что позволяет отметить их обособленный статус в правоотношениях публичного государства. В законах, регулирующих вопросы этих служб, нет четкого определения сущности государственной службы как публично-правового института. Поэтому следует четко разграничить понятия и сущность ГС и МС, чтобы устранить существующие пробелы в законодательстве.

### Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. № 0 (3539). 31.07.2004.

2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Российская газета. № 0 (4310). 07.03.2007.

3. Павлов Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: Эпомен, 2018. 85 с.

4. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С.146–149.

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.

6. Павлов Н. В., Лободина А. А., Шабунько Ю. А. Соотношение государственной и муниципальной службы как элементов единой системы публичной власти // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 145–146.

### Reference

1. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2004 N 79-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 0 (3539). July 31, 2004.

2. On municipal service in the Russian Federation: Federal Law of 02.03.2007 N 25-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 0 (4310). 07.03.2007.

3. Pavlov N. V. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monography // Epomen Publishing House: Krasnodar, 2018. 85 p.

4. Churikov N. A. Pavlov N. V. Legal awareness of municipal and civil servants: tendencies and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 146-149.

5. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 202. 08.10.2003.

6. Pavlov N. V. Lobodina A. A., Shabunko Yu. A. The ratio of state and municipal service as elements of a unified system of public authority // Eurasian Law Journal. 2020. No. 5 (144). Pp. 145-146.

УДК/UDC 336.22

## Перспективы развития налогового контроля в Российской Федерации

Макагоренко Александра Юрьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Alexandra.Makagorenko13@mail.ru

### Аннотация

Выбор темы исследования обусловлен важным значением развития единого системного подхода к модернизации организационно-правовых основ налоговой проверки как одной из центральных форм налогового контроля. В статье выявлены актуальные вопросы развития и модернизации налоговой системы. Анализируются основные направления совершенствования налогового контроля, который является одним из видов государственного контроля и составной частью финансового контроля. Рассматриваются виды налогового контроля, преимущества тех или иных его форм, эффективность выездных и камеральных налоговых проверок, оценивается их результативность, требования к качеству их проведения. На основании проведенного анализа определяются способы и перспективы совершенствования налоговых проверок. В частности, отмечается важность соблюдения баланса интересов государства и налогоплательщиков в рамках проведения налогового контроля.

**Ключевые слова:** налоговая система, налоговый контроль, выездная налоговая проверка, камеральная налоговая проверка, формы налогового контроля.

## Prospects for the development of tax control in the Russian Federation

Makagorenko Aleksandra Yuryevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Alexandra.Makagorenko13@mail.ru

### Abstract

The choice of the research topic is due to the important importance of the development of a unified systematic approach to the modernization of the organizational and legal foundations of tax audit as one of the central forms of tax control. The article reveals topical issues of development and modernization of the tax system. The main directions of improving tax control, which is one of the types of state control and an integral part of financial control, are analyzed. The types of tax control, the advantages of one or another of its forms, the effectiveness of field and office tax audits are considered, their effectiveness is assessed, and the requirements for the quality of their conduct. On the basis of the analysis, the methods and prospects for improving tax audits are determined. In particular, the importance of maintaining a balance of interests of the state and taxpayers in the framework of tax control is noted.

**Key words:** tax system, tax control, field tax audit, desk tax audit, forms of tax control.

В условиях быстро развивающихся рыночных отношений все большее значение начинает приобретать налоговый контроль. Налоги являются обязательным условием существования государства и обеспечивают основной доход бюджета, тем самым они выступают инструментом, который позволяет Российской Федерации контролировать и управлять экономикой в условиях рынка. Именно поэтому государство заинтересовано в увеличении эффективности налогового контроля и всей налоговой системы в целом. На данный момент с точностью можно говорить о завершающем этапе формирования общественных отношений в сфере налогообложения в России. Как отмечает Е. М. Ашмарина, поступательно близится новый период их модернизации [1].

Согласно ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), «налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом» [2]. Иными словами, это комплекс мер государственной организации, которые направлены на обеспечение безопасности экономических интересов с учетом соблюдения фискальных интересов государства и муниципальных обра-

зований, обеспечивающих эффективную финансовую политику. Некоторые ученые определяют налоговый контроль как вид деятельности налоговых органов, урегулированный НК РФ, целями которой выступает получение информации об исполнении частными субъектами налоговых правоотношений своих обязанностей, установление оснований для их принудительного исполнения и привлечения к налоговой ответственности [3].

Целью контроля является проверка исполнений налоговых норм и выявление нарушений законодательства. Первостепенной задачей налогового контроля выступает мониторинг и прослеживание результативности системы налогообложения, сокращение государственных затрат путем обнаружения недобросовестных налогоплательщиков, всестороннее информирование плательщиков налогов об изменении законодательства и сотрудничество налоговых органов и налогоплательщиков [4].

Актуальность развития налогового контроля определена прежде всего тем, что от результативности работы налоговых органов и осуществления контроля зависит успех всей налоговой политики, которую проводит государство. Это объясняет важность учета интересов как государства, так и налогоплательщиков, необходимость соблюдения баланса между заинтересованными сторонами.

Уполномоченные должностные лица осуществляют контроль многочисленными методами и формами. Налоговые инспекции используют такие мероприятия, как проверка документов и данных учета, получение объяснений налогоплательщиков и налоговых агентов по вопросам уплаты определенных сборов, осмотр помещений [5; 6]. Проводятся камеральные и выездные налоговые проверки, что регулируется ст. 88 и 89 НК РФ.

Реформирование системы проведения налоговых проверок обусловлено рядом факторов. В государстве идет на увеличение образование форм малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей, которые в своей деятельности не видят целесообразным образовывать юридическое лицо, что ведет к недостаточным поступлениям налогов [7]. Не ме-

нее важным является и умышленное избежание юридическими лицами уплаты таких установленных законом налогов, как НДС или НДФЛ. Недоработки и неустойчивость законодательства о налогах создают лазейки, помогающие недобросовестным плательщикам избегать налогообложения.

Справедливо отметить, что выездная проверка является наиболее эффективной формой налогового контроля, т. к. ее результаты наиболее обширно и всесторонне выявляют нарушения в бухгалтерских и финансовых документах. Они представляют собой весомую часть дохода бюджета муниципальных образований и регионов, способствуют росту их материального благополучия и финансовой стабильности. В рамках выездной проверки, по сравнению с камеральной, налоговые органы имеют возможность осуществлять весь широкий спектр изложенных в НК РФ ресурсов и мероприятий для проведения налогового контроля [8]. Данный вид наблюдения за исполнением налогового законодательства обеспечивает преимущественные поступления налогов и сборов в бюджет страны, что отличает его от других форм контроля.

Выездные проверки носят строго плановый характер, в обоснованном выборе объекта налогового контроля и состоит основная задача деятельности налоговых органов. Они отбирают кандидатов для подобной процедуры на основании критериев риска. Например, такими показателями служат среднемесячная зарплата на одного работника, убыточность и рентабельность деятельности, соотношение расходов и доходов предприятия, непредставление в ИНФС пояснений или документов.

Контроль налогоплательщиков посредством выездной налоговой проверки затрачивает значительные ресурсы государства и требует определенного финансирования. В связи с этим справедливо встает вопрос об эффективности таких мер: превышают ли результаты проводимого контроля затрачиваемые на его организацию средства? Продуктивность выездного контроля обеспечивается лишь в тех случаях, когда проводится качественный предпроверочный анализ налогоплательщиков и проверка

направлена исключительно на проблемные предприятия или юридические лица [9].

Таким образом, должен быть соблюден баланс между ограниченностью кадров и материальных средств при задействовании минимальных ресурсов за счет выбора для проведения проверочных мероприятий тех налогоплательщиков, у которых есть предпосылки для выявления нарушений НК РФ. Одной из перспектив развития налогового законодательства является усовершенствование современного механизма, который смог бы обеспечить качественный контроль и высокую эффективность выездных проверок.

Что касается камеральных налоговых проверок, их модернизация также приведет к получению бюджетом значительных средств. Проведение такого вида проверки не предусматривает какого-либо постановления или решения руководителя налоговой инспекции, она санкционируется после предъявления налогоплательщиком налоговой декларации. Следует отметить, что налоговый орган при проведении камеральной налоговой проверки не может запрашивать и истребовать у проверяемого лица дополнительные документы, только если ст. 88 НК РФ не предусматривает иное. В связи с этим положительно бы сказалась на налоговом контроле практика получения налоговыми органами доступа к электронным базам данных проверяемых плательщиков, как во Франции или Германии [10]. Подобные меры помогли бы сократить количество мошеннических схем в Российской Федерации, снизить поток бумажных документов и облегчить их предоставление налогоплательщикам, что привело бы к своевременному поступлению налогов в бюджет и качественному администрированию.

Важной ветвью в усовершенствовании налогового контроля является проблема налогового администрирования, в соответствии с которой процедура регистрации и постановки на учет налогоплательщиков несовершенна.

Например, одним из серьезных вопросов выступает пресечение оформления фирм-однодневок. Схожие проблемы не обошли стороной

страны с переходной экономикой, в т. ч. и Россию, поэтому с целью прекращения подобных финансово-экономических связей целесообразно введение ресурса, содержащего информацию о юридических лицах, охватывающего сведения о «массовых» руководителях или адресах регистрации.

Отдельным вопросом, который затрагивает проблемные стороны налогового администрирования, является своего рода миграция налогоплательщиков [11]. Смена юридического адреса и мигрирование из одного налогового органа в другой нередко проводится с целью спрятаться от контролирующих органов, когда плательщики налогов имеют определенные долги перед бюджетом.

Для предотвращения подобных процессов разумно ввести ряд мер, которые помогут вести учет недобросовестных налогоплательщиков. Целесообразно дать возможность налоговым органам представлять иски плательщикам налогов, получившим доход в результате взаимодействия с фирмами-однодневками; создать ресурс, который бы содержал информацию о тех организациях, которые не предоставляют налоговую отчетность; проводить контрольные мероприятия в отношении контрагентов фирм-однодневок.

Из этого следует вывод, что подавляющее количество мероприятий налогового контроля налогоплательщиков направлено на контроль таких значимых вопросов, как проверка целесообразности отражения убытков организации с целью исчисления налога на прибыль; борьба с «конвертными» выплатами заработной платы; право на возмещение НДС из бюджета.

В заключение следует выделить важное начало, которое в будущем помогло бы облегчить налоговым органам налоговый контроль. Следует соблюдать баланс интересов государства и налогоплательщиков, т. е. постепенно минимизировать давление на исполнительных плательщиков и препятствовать осознанному игнорированию уплаты налогов и установленных сборов. Таким образом, рассмотрение вышеуказанных форм налогового контроля, выявление сопутствующих проблем, их исправле-



ние и модернизация обеспечат значительную эффективность взыскания сумм налога в бюджет Российской Федерации, рост доходов всего государства.

### Список литературы

1. Ашмарина Е. М. Некоторые проблемы современного налогового права России // Государство и право. 2003. № 3. С.8.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Курдюк П. М., Очаковский В. А. Некоторые особенности реализации контрольных полномочий Центральным Банком Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3 С. 130–125.
4. Иваненко И. Н., Очаковский В. А., Пастухов М. М. Институт рецидива налогового правонарушения в налоговом праве Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С.118–121.
5. Маслак И. Н., Архиреева А. С. Государственный контроль в сфере местного самоуправления // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 1 (35). С. 21-23.
6. Сухаруков А. Ю., Архиреева А. С. Особенности муниципального контроля в Краснодарском Крае // Синергия Наук. 2020. № 43. С. 642-647.
7. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.
8. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 117–120.
9. Архиреева А. С., Никитина П. С. Контрольно-надзорная функция государственной власти и роль финансового контроля в ее осуществлении // В сборнике: Вопросы государства и права. Сборник научных статей. Краснодар, 2018. С. 86–89.
10. Савин Д. А. Зарубежный опыт организации служб налогового контроля // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 7(34). С. 138–144.
11. Очаковский В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // В сборнике: Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. Отв. ред. Е. А. Бочкарева. 2017. С. 180–183.

## References

1. Ashmarina E. M. Some problems of modern tax law in Russia // State and law. 2003. No. 3. P.8.
2. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.
3. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Some features of the exercise of control powers by the Central Bank of the Russian Federation. Legal Bulletin of Samara University. 2019. Vol. 5. No. 3 Pp. 130-125.
4. Ivanenko I. N., Ochakovsky V. A., Pastukhov M. M. Institute of recurrence of tax offenses in the tax law of the Russian Federation. Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 4. Pp.118-121.
5. Maslak I. N., Arkhireeva A. S. State control in the field of local self-government // Scientific electronic journal Meridian. 2020. No. 1 (35). Pp. 21-23.
6. Sukharukov A. Yu., Arkhireeva A. S. Features of municipal control in the Krasnodar Territory // Synergy of Science. 2020. No. 43. Pp. 642-647.
7. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the question of the use of dispositive principles in financial law. Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163-166.
8. Sahakyan M. A., Archireeva A. S. Tax secret and peculiarities of its implementation. Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 2. Pp. 117-120.
9. Arkhireeva A. S., Nikitina P. S. Control and supervisory function of state power and the role of financial control in its implementation. In the collection: Questions of state and law, a collection of scientific articles. Krasnodar, 2018. Pp. 86-89.
10. Savin D. A. Foreign experience in the organization of tax control services // Service in Russia and abroad. 2012. No. 7 (34). Pp. 138-144.
11. Ochakovsky V. A. On the issue of abuse of law in the field of taxes and fees. In the collection: Administrative and financial law in a new economic reality: experience and prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Digest of articles. Executive editor E.A. Bochkareva. 2017. Pp. 180-183.

УДК/UDC 343.01

## Сравнительно-правовой анализ понятия рецидива преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан

Матюха Сергей Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: smatyukha@mail.ru

### Аннотация

В уголовном законодательстве Российской Федерации рецидив является самой опасной формой множественности преступлений в связи с тем, что лицо не просто совершает не менее двух преступлений, а совершает новое преступление после его осуждения за первое. Появление рецидивной преступности во многом обусловлено социально-экономическими факторами, низкой эффективностью превентивного воздействия действующего законодательства. В статье проводится сравнительно-правовой анализ рецидива преступления в уголовном законодательстве трех стран СНГ, Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, выделяются сходства и различия норм уголовного права. По мнению автора, следует уделять особое значение изучению практического опыта уголовного законодательства зарубежных стран, чтобы в дальнейшем внедрять эффективные нормы в Уголовный кодекс Российской Федерации.

**Ключевые слова:** рецидив преступлений, множественность преступлений, виды рецидива, погашение судимости при рецидиве преступлений.

# Comparative legal analysis of the concept of recidivism in the criminal legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan

Matyukha Sergey Valeryevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: smatyukha@mail.ru

## Abstract

In the criminal legislation of the Russian Federation, recidivism is the most dangerous form of multiple crimes due to the fact that a person not only commits at least two crimes, but commits a new crime after his conviction for the first. The emergence of recidivism is largely due to socio-economic factors, low efficiency of the preventive action of the current legislation. The article provides a comparative legal analysis of the recidivism of a crime in the criminal legislation of the three CIS countries, the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan, highlights the similarities and differences in the norms of criminal law. In the author's opinion, special attention should be paid to studying the practical experience of the criminal legislation of foreign countries in order to further introduce effective norms into the Criminal Code of the Russian Federation.

**Key words:** recidivism, plurality of crimes, types of recurrence, repayment of prior convictions under recidivism.

Проблема рецидивной преступности на территории Российской Федерации (далее — РФ) весьма актуальна в настоящее время. Лицо, осужденное ранее, совершая повторное преступление, обладает повышенной степенью общественной опасности, поэтому данному институту уголовного права в России уделяется особое внимание. Основной целью его закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) является предупреждение совершения повторных преступлений ли-

цами, осужденными ранее за умышленное преступление. Любое законодательство требует постоянного реформирования и детального изучения сложившихся в практическом применении пробелов, поэтому, на наш взгляд, является целесообразным рассматривать рецидив преступления в российском уголовном праве с учетом международного опыта.

Зарубежные страны также уделяют рецидиву преступлений огромное внимание. Рассмотрим понятие рецидива преступлений в УК РФ, в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее — УК РК), а также в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК РБ). Уголовные кодексы (далее — УК) этих государств выделяют следующие разновидности рецидива: простой, опасный — УК РК, простой, опасный и особо опасный — УК РФ и УК РБ [1].

Следует отметить, что в УК РБ содержится отдельная глава, которая регламентирует рецидивную преступность. В указанной главе раскрываются все основные понятия множественности преступлений, а именно совокупности и рецидива преступлений. УК РБ в теории уголовного права выделило три разновидности рецидива преступлений. Данные виды рецидива преступлений идентичны тем, которые закреплены в УК РФ. Указанные виды именуется как простой, опасный и особо опасный рецидив, и все они закреплены в конкретных статьях УК указанных стран. Для признания в действиях лица простого вида рецидива в соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РБ необходимо совершение умышленного преступления при наличии у лица судимости, полученной ранее за умышленное преступление. Указанная формулировка схожа с понятием рецидива преступлений, закрепленном в УК РФ. Кроме того, что касается опасного и особо опасного рецидива преступлений, то в УК РБ и УК РФ закреплены схожие понятия [2].

Наличие в действиях лица признаков простого рецидива преступлений по УК РК определяется совершением лицом тяжкого преступления при том условии, что оно ранее уже было осуждено за тяжкое преступление. Как видно, законодатель Республики Казахстан выделяет особый признак для наличия рецидива преступлений — это должно

быть именно тяжкое преступление. Это кардинальным образом отличается от понятия рецидива в российском и белорусском уголовном праве, где для признания рецидива достаточно совершить повторное умышленное преступление с учетом исключений, указанных, например, в ч. 4 ст. 18 УК РФ. Если же рассматривать категорию опасного рецидива, то во всех трех рассматриваемых странах имеется некое сходство [3].

Таким образом, УК РК выделяет лишь простой и опасный вид рецидива, а УК РФ и УК РБ помимо простого и опасного выделяют отдельный вид особо опасного рецидива, но само содержание указанных норм различается.

В каждом из рассматриваемых УК трех стран имеется положение, закрепляющее понятие и сроки погашения судимости. В трех УК они различаются. Например, в ст. 45 УК РБ закреплено, что после вынесения судом приговора лицо, в отношении которого был вынесен приговор, считается судимым с момента его вступления в законную силу. После этого лицо будет считаться судимым до того момента, пока данная судимость не будет снята, а также до момента ее погашения. Проанализировав нормы, касающиеся вопроса судимости в УК РБ, необходимо подчеркнуть, что ее снятие и погашение происходит по истечении определенного времени, но есть важное исключение. Так, в ч. 3 ст. 97 УК РБ указано, что если в действиях лица будет установлен опасный вид рецидива, то погашение его судимости и вовсе не может допускаться.

Так, в ст. 79 УК РК указано, что погашение судимости происходит в результате истечения закрепленного в законе временного периода после отбытия наказания. Данная норма схожа с положением, закрепленным в УК РБ, но в ч. 7 ст. 79 УК РК имеется исключение, которое закрепляет, что за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в том случае, если наказание назначено при рецидиве преступлений или опасном рецидиве преступлений, погашение судимости не допускается вообще. Следует заметить, что подобной нормы УК РФ не содержит, что, возможно, является упущением, поскольку лицо, совершившее особо опасный рецидив, является крайне опасным элементом для общества [4].

Таким образом, проведя сравнение норм уголовного законодательства РБ и РБ, было выявлено существенное отличие нормы, касающейся рецидивной преступности. Норма в УК этих стран не допускает погашение судимости у лица, совершившего опасный или особо опасный рецидив преступлений. Указанное отличие, на наш взгляд, было бы целесообразно реализовать и в уголовном законодательстве РФ, в связи с чем предлагается дополнить ст. 86 УК РФ новой частью следующего содержания: «Судимость лица, допустившего опасный или особо опасный рецидив преступлений, погашению не подлежит».

Изучение положений о рецидивной преступности в УК РБ и УК РК показало, что в данных УК, а именно в нормах, раскрывающих положение о рецидиве преступлений, в отличие от УК РФ, неполно сформулировано положение, при котором рецидив преступлений не учитывается. Так, по УК РБ и УК РК рецидив преступления в действиях лиц не признается в случае совершения преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также если судимость была снята или погашена в установленном законом порядке [5].

В УК РФ значительно больше условий, при которых в действиях лиц не признается рецидив преступлений. Все эти условия закреплены в ч. 4 ст. 18 УК РФ. Указанная часть наиболее полно в сравнении с УК РК и УК РБ регулирует вопрос, когда рецидив преступлений не учитывается [6].

Таким образом, целесообразно было бы дополнить нормы ч. 4 ст. 43 УК РБ и ч. 3 ст. 14 УК РК, заимствовав отдельные недостающие положения, указанные в ч. 4 ст. 18 УК РФ, а именно те положения, при которых рецидив учитываться не будет. В частности, сюда относится норма, не разрешающая отнести к рецидиву преступлений совершение преступления небольшой тяжести, а также норма, согласно которой в случае условного осуждения лица или же если по вынесенному приговору лицу предоставлялась отсрочка исполнения приговора на определенный срок. Данные изменения положительно бы отразились на уголовном законодательстве РБ и РК.

Безусловно, в каждом УК указанных стран есть свои различия относительно норм рецидивной преступности. Общим является лишь то, что в каждом уголовном законодательстве за совершение рецидива преступлений снятие судимости допускается при определенных условиях, а за совершение опасного рецидива преступлений погашение судимости не допускается. Это мотивируется особой социальной опасностью, выделяющей рецидивистов этой категории из общей массы преступников [7].

Борьба с рецидивной преступностью в УК каждой из рассматриваемых стран находится довольно на высоком уровне. Поэтому следует и далее продолжать уделять особое значение изучению практического опыта уголовного законодательства зарубежных стран, чтобы в дальнейшем внедрять эффективные нормы в УК РФ. Это благоприятно скажется на развитии законодательства РФ в целом.

#### Список литературы

1. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / Отв. ред. Чучаев А. И. М.: Контракт, 2014. 112 с.
2. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. М.: Юрлитинформ, 2009. 446 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.06.1997 № 16 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 15–16. Ст. 211.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-3: Принят Палатой представителей 02.06.1999: одобрен Советом Респ. 24.06.1999 с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2018. Минск: Над. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2018. 304 с.
5. Наумов Е. В. Предупреждение рецидива преступлений средствами контроля и надзора по законодательству стран дальнего зарубежья // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 79–80.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Ставцева И. Г. Институт рецидива преступлений в аспекте принципов справедливости и юридического равенства граждан // Российская юстиция. 2005. № 9. С. 19–23.



### References

1. Relapse as a type of plurality of crimes: monograph / Vozzhannikova I. G.; Resp. ed.: Chuchaev A. I. - M.: Contract, 2014. 112 p.
2. Comparative criminal law. Dodonov, V. N.: [General part] / V. N. Dodonov. – Moscow: Jurlitinform, 2009. 446 p.
3. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 16, 1997 N 16 // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 1997. No. 15-16. Art. 211.
4. The Criminal Code of the Republic of Belarus on July 9, 1999, No. 275-3: Adopted by the House of Representatives on June 02, 1999: approved. By the Council of the Rep. June 24, 1999 as amended and add. as of July 17, 2018 - Minsk: Above. Center for Legal Inform. Republic of Belarus, 2018. 304 p.
5. Naumov E. V. Prevention of recurrence of crimes by means of control and supervision under the legislation of foreign countries // Criminal executive law. 2013. No. 2. Pp. 79-80.
6. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
7. Stavtseva I. G. Institute of recidivism in the aspect of principles of justice and legal equality of citizens // Russian Justice. 2005. No. 9. Pp. 19-23.

УДК/UDC 347.961

## Нотариальные палаты субъектов Российской Федерации

Махош Юрий Байзетович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cassado18@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

### Аннотация

Нотариат - это система, на которую возложено выполнение действий нормативного характера - придание документам нормативной силы. Данная организация является объединением нотариусов, созданным по принципу самоуправления, основанного на добровольном членстве. В статье рассмотрена сущность нотариальной палаты субъектов Российской Федерации, а также правовое положение нотариата в России. Выявлены проблемы (определение нотариата в системе органов власти, проблемы по принятию мер наследства, совершенство нормативной силы нотариальных документов и др.) и предложены пути их решения. В результате исследования делается вывод о необходимости уделять больше внимания совершенствованию теоретической базы нотариата. Кроме того, законодателю следует определить место нотариата в системе органов государственной власти.

**Ключевые слова:** нотариат, ассоциация, нотариальная палата, субъекты, законность, статус, нотариус, правоприменительная практика, правоохранительная практика, система, внебюджетная модель, органы власти.

## Notarial chambers of the constituent entities of the Russian Federation

Makhosh Yuriy Bayzetovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: cassado18@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna  
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

### Abstract

The notary is a system entrusted with the implementation of regulatory actions *норматив* giving documents a normative force. This organization is an association of notaries created on the principle of self-government based on voluntary membership. The article examines the essence of the notary chamber of the constituent entities of the Russian Federation, as well as the legal status of notaries in Russia. Problems are identified (definition of notaries in the system of government bodies, problems in the adoption of inheritance measures, the perfection of the normative power of notarial documents, etc.) and ways of solving them are proposed. As a result of the study, it is concluded that it is necessary to pay more attention to improving the theoretical base of notaries. In addition, the legislator should determine the place of the notary in the system of public authorities.

**Key words:** notary, association, notarial chamber, subjects, legality, status, notary, law enforcement practice, law enforcement practice, system, extrabudgetary model, authorities.

Потребность в нотариате и нотариусах увеличивалась по мере развития торгового оборота, необходимости удостоверения различных юридически значимых обстоятельств в этой сфере. Нотариатом признается

организация, осуществляющая деятельность на принципах независимости и автономии [1]. Деятельность данной организации представляет союз нотариусов, которые осуществляют свою профессиональную деятельность, имея лицензию на право ее осуществления.

Нотариат - это система, на которую возложено придание документам нормативной силы и выполнение действий нормативного характера. Функции нотариата многообразны и не сводятся только к одним услугам. Нотариус по определенным обстоятельствам, а также по установленному действию применяет соответствующую правовую норму. Управление нотариальным объединением осуществляет правление и председатель нотариального объединения, избираемые общим собранием членов нотариального объединения

Институт нотариата предоставляет государству право осуществлять правовую обязанность по обеспечению и защите прав граждан. Некоторые авторы (например, В. Н. Галузо), подразделив нотариат на две группы - государственный и негосударственный, определяют его принадлежность к правоприменительным органам [2; 3]. Они ссылаются на то, что нотариат не может рассматриваться в качестве правоохранительного органа, и его деятельность может быть только разновидностью правоприменительной деятельности.

Основной перечень прав нотариуса зафиксирован в ст. 15 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее - Основы) [4]. Обязанности нотариуса также зафиксированы в Основы и подзаконных актах. Определение прав и обязанностей является дискуссионным вопросом. Как юрист нотариус подготавливает документы юридического характера (нотариальные акты). Нотариальный акт является юридическим инструментом, поэтому предполагается, что он составлен в форме закона и при условии полного доверия.

Нотариальные палаты формируются в каждом регионе Российской Федерации. Вопрос по количеству палат возникает весьма часто, в связи с чем некоторые юристы, в частности В. С. Репин, высказывают мне-

ние о том, что в регионах Российской Федерации может быть создано несколько контор в зависимости от населения [5].

В 1990-х гг. население, получившие право собственности, стало принимать участие в предпринимательстве, в связи с чем возникла острая потребность в защите. Нотариус взял на себя роль правового защитника в новой «постсоветской» России. Переход на внебюджетную систему происходил быстрыми темпами. Таким образом, практически все услуги предоставляются членами негосударственного нотариата, где введенный закон определил свои новые стандарты в данном направлении.

Исторически нотариат на протяжении несколько веков обеспечивал законность и защиту прав граждан, и сегодня защита граждан не может быть совершенной без данных услуг. Технологии будущего будут нуждаться в данном институте, который обеспечивает законность отношений. И нотариат, быстрыми темпами развивая усиливающие инструменты в своей деятельности, готов к этому. Однако несмотря на успешное создание данного института, возникло много нерешенных проблем, к которым можно отнести: определение нотариата в системе органов власти, проблемы по принятию мер наследства, совершенство нормативной силы нотариальных документов и др.

В юридической литературе преобладают работы, которые рассматривают только лишь существующую систему законодательства. Хотелось бы отметить, что высокие требования к нотариальной деятельности и уровень теоретической базы требуют конкретного подхода к рассмотрению правовых положений данного института. В связи с чем сохраняется необходимость научного пересмотра проблемных вопросов и особенностей осуществления правовых положений уже на современном этапе [6]. На наш взгляд, следует уделить особое внимание совершенствованию теоретической базы нотариата и определению на законодательном уровне места нотариата в системе органов государственной власти.

#### **Список литературы**

1. Моисеева О. В. Нотариальная деятельность. М.: Спутник, 2015. 345 с.

2. Галузо В. Н. Теория правоохраны - новое направление в юридической науке? // Закон и право. 2009. № 12. С. 15–16;

3. Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110–113.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1): по сост. на 03 августа 2018 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

5. Репин В. С. Настольная книга нотариуса: теория и практика. М.: Юридическая литература, 1994. 286 с.

6. Максимова К. Л. Об актуальности исследования тенденций развития нотариата в современной России // Молодой ученый. 2018. № 48. С. 180–181.

### References

1. Moiseeva O. V. Notarial activity. - M.: Sputnik, 2015. 345 p.

2. Galuzo V. N. Law enforcement theory - a new direction in legal science? // Law and law. 2009. No. 12. Pp. 15-16;

3. Galuzo V. N. The theory of law enforcement in the Russian Federation: pro et contra // State and law. 2012. No. 11. Pp. 110–113.

4. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the RF Armed Forces 11.02.1993 No. 4462-1): according to comp. as of August 03, 2018 // Vedomosti SND and RF Armed Forces. 1993. No. 10. Art. 357.

5. Handbook of a notary: (theory and practice) / V. S. Repin. – Moscow: Legal Literature, 1994. 286 p.

6. Maksimova K. L. On the relevance of researching trends in the development of notaries in modern Russia // Young scientist. 2018. No. 48. Pp. 180-181.

УДК/UDC 342.55

## Разграничение предметов ведения и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления

Миташова Анастасия Анатольевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mitashovaa@bk.ru

### Аннотация

Успешное разрешение проблемы взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления выражается в оптимальном достижении взаимопонимания между органами местного самоуправления и органами государственной власти. Эффективное функционирование местного самоуправления производится в случае вхождения спектра прав и обязанностей, исходящих из собственных функций и назначения местного самоуправления, в компетенцию органов местного самоуправления (включая органы каждого вида муниципального образования). Непосредственно по разрешению вопросов местного значения осуществляется разграничение компетенции государственной и муниципальной власти. По мнению автора, для снижения возлагаемой на муниципальные органы дополнительной нагрузки, возникающей в процессе взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления, следует установить формы контроля за деятельностью муниципальных служащих со стороны федеральных органов государственной власти. Кроме того, следует наделить федеральные органы государственной власти правом участия в решении ряда обладающих государственной важностью вопросов местного значения и определить пределы государственного регулирования данных вопросов.

**Ключевые слова:** государственная служба, гражданская служба, муниципальная служба, муниципальное образование.

## Delineation of the subjects of jurisdiction and powers of state authorities and local authorities

Mitashova Anastasya Anatolyevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: mitashovaa@bk.ru

### Abstract

The successful resolution of the problem of interaction between state authorities and local authorities is expressed in the optimal achievement of mutual understanding between local authorities and state authorities. It is noted that the effective functioning of local self-government is carried out in the event that a range of rights and obligations arising from their own functions and the purpose of local self-government enter the competence of local self-government bodies (including bodies of each type of municipal formation). Directly on the resolution of issues of local importance, the competence of the state and municipal authorities is delineated. According to the author, in order to reduce the additional burden imposed on municipal bodies, arising in the process of interaction between state authorities and local authorities, it is necessary to establish forms of control over the activities of municipal employees by federal state authorities. In addition, federal government bodies should be given the right to participate in solving a number of issues of national importance of local importance and the limits of state regulation of these issues should be determined.

**Key words:** public service, civil service, municipal service, municipal formation.

На сегодняшний день проблема определения правового статуса органа местного самоуправления и возникновение теоретических и практических вопросов в области взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления обусловлено невхождением последних в систему органов государственной власти. Так, согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации



местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [1; 2].

Как отмечают П. М. Курдюк, Н. В. Павлов и В. А. Очаковский, успешное разрешение проблем взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления заключается в достижении оптимального взаимопонимания между ними, а не в степени отделения органов местного самоуправления от структуры системы органов государственной власти [3].

Согласно ст. 5 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [4] взаимосвязь гражданской и муниципальной службы обеспечивается посредством:

- 1) единства основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы и ограничений и обязательств при прохождении муниципальной службы и получении дополнительного профессионального образования;
- 2) учета стажа муниципальной службы при исчислении стажа государственной гражданской службы и учета стажа государственной гражданской службы при исчислении стажа муниципальной службы;
- 3) соотношения основных условий оплаты труда и социальных гарантий муниципальных служащих и государственных гражданских служащих;
- 4) соотношения основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших муниципальную службу, и граждан, проходивших государственную гражданскую службу, а также членов их семей в случае потери кормильца.

В науке выделяют две формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления: государственный контроль и координацию (содействие) местного самоуправления [4]. Отметим, что государственный контроль подразделяется на за контроль за осуществлением органами местного самоуправления отдельных госу-

дарственных полномочий и контроль за соблюдением законов. Что касается координации, то, как справедливо отмечает А. А. Гусенбеков, при данной форме взаимодействия создаются условия формирования общей потребности в согласовании интересов органов государственной власти и органов местного самоуправления и дальнейшего формирования общего интереса [5]. Непосредственно по разрешению вопросов местного значения осуществляется разграничение компетенции государственной и муниципальной власти.

Эффективное функционирование местного самоуправления производится в случае вхождения спектра прав и обязанностей, исходящих из собственных функций и назначения местного самоуправления, в компетенцию органов местного самоуправления (включая органы каждого вида муниципального образования). Безусловно, при осуществлении взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления следует разграничивать компетенцию, т. е. выполнять только определенные государственному органу и органу местного самоуправления функции, не затрагивая компетенцию взаимодействующего с ним органа.

На наш взгляд, для снижения возлагаемой на муниципальные органы дополнительной нагрузки, возникающей в процессе взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления, следует установить формы контроля за деятельностью муниципальных служащих со стороны федеральных органов государственной власти. Кроме того, следует наделить федеральные органы государственной власти правом участия в решении ряда обладающих государственной важностью вопросов местного значения и определить пределы государственного регулирования данных вопросов.

### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

3. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: Эпомен, 2018. 85 с.

4. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

5. Павлов Н. В., Чуриков Н. А. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные отношения 2019. № 5. С. 146–149.

6. Гусенбеков И. И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 38–46

### References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.

2. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 06.10.2003. No. 40. Art. 3822.

3. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph / P. M. Kurdyuk, N. V. Pavlov, V. A. Ochakovsky. - Krasnodar: Epomen, 2018. 85 p.

4. On municipal service in the Russian Federation: Federal Law dated 02.03.2007. No. 25-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 10. Art. 1152.

5. Pavlov N. V., Churikov N. A. Legal awareness of municipal and civil servants: tendencies and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and public relations 2019. No. 5. Pp. 146-149.

6. Gusenbekov I. I. Some aspects of interaction between local governments and public authorities of the constituent entities of the Russian Federation // Journal of Russian law. 2006. No. 6. Pp. 38-46.

УДК/UDC 336.22

## Злоупотребление правом в сфере налогов

Назарец Екатерина Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nazaretskatrin@mail.ru

### Аннотация

В данной работе рассматривается злоупотребление правом в сфере налогов, влияние пандемии коронавируса COVID-19 на развитие налогового законодательства в части злоупотребления правами. Анализируется законодательная база зарубежных стран в области налоговых правонарушений, исследуются мнения ученых относительно целесообразности введения в налоговое законодательство законодательных актов, регулирующих злоупотребление в сфере налогов. Оценивается влияние отсутствия данных законодательных актов в Налоговом кодексе Российской Федерации на законодательную базу страны в данный момент. Анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся данного вопроса, а также изменения, связанные с пандемией новой коронавирусной инфекции, и то, как они могут повлиять на развитие налогового законодательства. В заключении автор приходит к выводу о необходимости закрепления понятия «злоупотребление правом» в Налоговом кодексе Российской Федерации.

**Ключевые слова:** налог, налоговое законодательство, злоупотребление правом, налоговая сфера.

## Abuse of tax law

Nazarets Yekaterina Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nazaretskatrin@mail.ru

### Abstract

This paper examines the abuse of tax law, the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the development of tax legislation in terms of abuse of rights. The legal framework of foreign countries in the field of tax offenses is analyzed, the opinions of scientists on the advisability of introducing legislative acts regulating abuse in the field of taxes into tax legislation are examined. The impact of the absence of these legislative acts in the Tax Code of the Russian Federation on the country's legislative base at the moment is assessed. The article analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation concerning this issue, as well as changes related to the pandemic of the new coronavirus infection, and how they can affect the development of tax legislation. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to consolidate the concept of "abuse of right" in the Tax Code of the Russian Federation

**Key words:** tax, tax legislation, abuse of law, tax sphere.

В налоговом законодательстве Российской Федерации не закреплено понятие злоупотребления правом в сфере налогов. Данный факт вызывает множество дискуссий в юридическом сообществе. В последнее время в системе права России начал формироваться институт злоупотребления правом, но он, к сожалению, находится лишь на этапе зарождения. В то время как ст. 10 Гражданского кодекса Российской (далее - ГК РФ) Федерации признает термин «злоупотребление правом» правовым институтом, в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее - НК РФ) отсутствует определение не только понятия «злоупотребление правом», но и понятий «добросовестности» и «недобросовестности», которые тесно связаны с указанной сферой.

В соответствии со ст. 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу, действуя в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [1]. Представленная гражданским законодательством формулировка позволяет нам сделать вывод о том, что действия субъекта правоотношений, фактически совершенные без нарушения закона, но направленные

на причинение вреда другим лицам, рассматриваются как злоупотребление правом.

Ряд правоведов не согласны тем, что недобросовестность налогоплательщика выражается в злоупотреблении ими субъективными гражданскими правами. Они считают недопустимым предположение, что налогоплательщик может злоупотреблять субъективными гражданскими правами в налоговых отношениях, поскольку это не подтверждает ни одна из существующих в настоящее время теорий злоупотребления гражданскими правами [2]. Также данная категория ученых отмечает, что поскольку налоговые правоотношения являются публично-правовыми, это идет вразрез с природой института злоупотребления правом, поскольку он является частноправовым, и сложившуюся практику применения данного института следует считать противоречащей сути указанных правоотношений [3].

Тем не менее в юридической литературе существует и противоположное мнение. Некоторые ученые обращают внимание законодателя на то, что отсутствие закрепления указанного правового института может привести к неблагоприятным экономическим последствиям [4]. С их точки зрения злоупотребление правом в сфере налогообложения - это недобросовестная деятельность налогоплательщика, формально не нарушающая нормы налогового права, но направленная исключительно или в основном на минимизацию налоговой обязанности при отсутствии цели достижения реального непосредственного результата от хозяйственной деятельности [5]. Мы склонны согласиться с этим.

Обратимся к опыту зарубежных стран. Во многих странах Европы на законодательном уровне закреплен институт злоупотребления в сфере налогов. По данной проблеме сформировалась достаточно прочная законодательная база. В науке выделяют три правовые доктрины:

1. Германская. Так, немецкое законодательство о налогах и сборах не допускает налоговых нарушений посредством создания и реализации любых тактик уклонения и использования законодательных актов в свою пользу. Данный закон относится ко

всем видам налогов, взимаемых в Германии, а также к незаконно полученному налоговому преимуществу.

2. Французская. Во французском законодательстве ранее можно было выделить два вида злоупотребления правом: симуляция и обход закона. Под симуляцией принято понимать совершение сделки, скрывающей истинную цель соглашения, прикрывающую получение или передачу прибыли. Однако по причине неоднозначного восприятия в юридической литературе и практике было принято решение отождествить данные термины.
3. Англосаксонская. Само понятие «злоупотребление правом» закреплено в специальных судебных доктринах. Для того чтобы доказать факт злоупотребления, прежде всего обращают внимание на преследуемую цель при заключении сделки. Такой целью будет являться уклонение от уплаты налогов [6].

Существование многочисленных противоречий, анализ зарубежного законодательства, необходимость определения и разграничения частного и публичного интереса привело к формированию позиции о целесообразности включения положения о злоупотреблении правом в сфере налогов в НК РФ.

Так, 19 августа 2017 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую НК РФ» № 163-ФЗ, благодаря которому впервые в налоговом законодательстве был закреплен запрет на злоупотребление правом в целях неуплаты налогов [7]. Самого термина злоупотребления правом добавлено не было, однако новая ст. 54.1 НК РФ вводит запрет на уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и суммы подлежащего уплате налога в результате изменения любых фактов о ведении им хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, которые необходимо отражать в налоговом и бухгалтерском учете либо в налоговой отчетности налогоплательщика [8].

Кроме этого, письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее - ФНС РФ) от 16 августа 2017 г. № СА-4-7/6152 разъясняет то, что налоговым органам при неполном исполнении или же неис-

полнении обязанности по уплате налогов необходимо обеспечить получение доказательств, свидетельствующих об умышленном участии проверяемого налогоплательщика, обеспеченном, в том числе, действиями его должностных лиц и участников (учредителей), в целенаправленном создании условий, направленных исключительно на получение налоговой выгоды. [9].

Таким образом, на данном этапе развития налогового законодательства исключается формальный подход выявления необоснованной налоговой выгоды. Это связано с тем, что на первый план выходит проверка налоговым органом реальности исполнения сделки и сравнение реальности ее исполнения с целями ее заключения.

В 2020 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 все сферы общественной жизни претерпели существенные изменения, что не могло не сказаться и на ряде вопросов, связанных с устройством налогообложения. Государственными органами России были подготовлены и осуществлены определенные положения, направленные на преодоление неблагоприятных последствий пандемии.

Самое серьезное изменение в налоговой сфере связано с введением делегированного законотворчества. Федеральным законом от 1 марта 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Правительству Российской Федерации были предоставлены полномочия принимать налоговые нормативные акты прямого действия [10].

С 1 января по 31 декабря 2020 г. Правительству Российской Федерации предоставлено право принимать нормативные акты, изменяющие порядок, установленный НК РФ. В частности, это проявляется в возможности редактирования или же изменения сроков проведения мероприятий налогового контроля, уплаты налогов, сборов, взносов, направления требований об уплате, предоставления налоговой, бухгалтерской отчетности и иных документов, а также ответственности за их непредоставление.



В связи с введением данных мер в налоговое законодательство у организаций появилось больше возможностей для злоупотребления налоговым правом. Например, ФНС РФ Приказом от 20 марта 2020 г. № ЕД-7-2/181 в отношении налогоплательщиков было приостановлено вынесение решений о проведении выездных налоговых проверок, а также их проведение в целом [11].

В результате внесения таких изменений налогоплательщик получает возможность злоупотребить своим правом по отношению к срокам приведения документации в порядок перед проведением налоговым органом проверки. При этом проверка теперь проводится в другом виде, который ранее не использовался на территории Российской Федерации и нуждается в доработках и тестах.

Получается, что у недобросовестных налогоплательщиков появляется способ злоупотребить своим правом посредством преднамеренного допущения ошибок в документации с целью получения выгоды для организации. Хотя формально никто не нарушает указанные правительством предписания, организации пользуются ими для личных, корыстных целей.

Таким образом, проблема злоупотребления правом в сфере налогов, несмотря на внесение изменений в НК РФ, все еще является актуальной. Отсутствие определения понятия «злоупотребление правом» в налоговом законодательстве привело к осознанию острой необходимости введения разъяснений в правовом поле. Однако после введения ст. 54.1 в НК РФ данная проблема только еще больше обострилась.

На наш взгляд, для решения указанных противоречий необходимо закрепить определение понятия злоупотребления правом в НК РФ. Это будет логичным шагом на пути укрепления законодательной базы Российской Федерации.

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Сасов К. А. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации по налогообложению / Под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Волтерс Клувер. 2008. 299 с.
3. Фоминова Н. А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2009. 186 с.
4. Очаковский В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов. В сборнике: Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. Отв. ред. Е. А. Бочкарева. 2017. С. 180–183.
5. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.
6. Налоговые системы зарубежных стран: учебно-методич. пособие / Л. В. Попова, И. А. Дрожжина, Б. Г. Маслов. М.: Дело и Сервис, 2011. 432 с.
7. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 30. Ст. 4443.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
9. О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»: Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@ // ФНС РФ. URL: [https://www.nalog.ru/rn77/about\\_fts/docs/6964671/](https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6964671/) (дата обращения 27.11.2020).
10. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ // Российская газета. № 72(8126). 03.04.2020.
11. О принятии в рамках осуществления контроля и надзора неотложных мер в целях предупреждения возникновения и распространения коронавирусной инфекции: Приказ ФНС России от 20.03.2020 № ЕД-7-2/181@ // ФНС РФ. URL: [https://www.nalog.ru/rn77/about\\_fts/docs\\_fts/9685945/](https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs_fts/9685945/) (дата обращения 27.11.2020).

## References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. Sasov K. A. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on taxation / ed. S. G. Pepelyaev. M.: Walters Kluver. 2008. 299 p.

3. Fominova N. A. Abuse of law in tax legal relations: dis. Cand. legal sciences / N.A.Fominova. M. 2009.186 p.

4. Ochakovsky V. A. On the issue of abuse of law in the field of taxes and fees. In the collection: Administrative and financial law in a new economic reality: experience and prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Digest of articles. Executive editor E.A. Bochkareva. 2017. Pp. 180-183.

5. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the question of the use of dispositive principles in financial law. Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163-166.

6. Tax systems of foreign countries / L. V. Popova, I. A. Drozhzhina, B. G. Maslov. – M.: Delo and Service, 2011. 432 p.

7. On amendments to part one of the Tax Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.07.2017 No. 163-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 30. Art. 4443.

8. Tax Code of the Russian Federation (part two) of 08/05/2000 No. 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.

9. On the application of the provisions of the Federal Law of 18.07.2017 No. 163-FZ "On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation": Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 16.08.2017 No. SA-4-7 / 16152 @ // Federal Tax Service of the Russian Federation. URL: [https://www.nalog.ru/rn77/about\\_fts/docs/6964671/](https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6964671/) (access date: November 27, 2020).

10. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 01.04.2020 No. 102-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 72 (8126). 04/03/2020.

11. On the adoption within the framework of control and supervision of urgent measures in order to prevent the emergence and spread of coronavirus infection: Order of the Federal Tax Service of Russia dated 03.20.2020 No. ED-7-2 / 181 @ // Federal Tax Service of the Russian Federation. URL: [https://www.nalog.ru/rn77/about\\_fts/docs\\_fts/9685945/](https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs_fts/9685945/) (access date: November 27, 2020).

УДК/UDC 349.41

## Некоторые частноправовые проблемы права ограниченного пользования чужим земельным участком

Новосартов Артур Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: novosartova.inna@mail.ru

### Аннотация

В статье рассматриваются некоторые частноправовые проблемы права ограниченного пользования чужим земельным участком. Анализируются нормы Гражданского и Земельного кодексов Российской Федерации, касающиеся данного института, а также судебная практика. По мнению автора, для унификации судебной практики и единообразного понимания и толкования сущности земельного сервитута, а также бесспорного установления права ограниченного пользования чужим земельным участком следует унифицировать положение о порядке определения размера платы за ограниченное пользование чужим земельным участком и о субъективном составе разновидностей сервитутов. Кроме того, необходимо на законодательном уровне установить первостепенную роль градостроительной документации для установления ограниченного права пользования чужим земельным участком для обеспечения проезда к господствующим земельным участкам.

**Ключевые слова:** ограниченного право пользования, земельный участок, земельный сервитут, сервитут.

## Some private legal problems of the right of limited use of someone else's land

Novosartov Artur Aleksandrovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: novosartova.inna@mail.ru

### Abstract

The article examines some private law problems of the right to limited use of someone else's land. The article analyzes the norms of the Civil and Land Codes of the Russian Federation concerning this institution, as well as judicial practice. According to the author, for the unification of judicial practice and a uniform understanding and interpretation of the essence of the land easement, as well as the indisputable establishment of the right of limited use of someone else's land plot, the provision on the procedure for determining the amount of payment for the limited use of someone else's land and on the subjective composition of the variety of easements should be unified. In addition, it is necessary at the legislative level to establish the primary role of town planning documentation to establish a limited right to use someone else's land plot to ensure travel to dominant land plots.

**Key words:** limited right to use, land plot, land easement, easement.

Правовое закрепление в российском законодательстве института частной собственности и дальнейшее ее вовлечение в гражданский оборот обусловило необходимость в обеспечении целенаправленного и функционального регулирования недвижимого имущества. В то же время недостаточный уровень землепользования, необоснованность земельных платежей [1], а также неопределенность земельных отношений [2] указывают на потребность в совершенствовании действующего законодательства в области сервитутных отношений.

Отметим, что традиционно под сервитутом понимают бессрочное, функционально определенное обременение одного участка, недвижимости (*praedium serviens*) в пользу другого (*praedium dominans*). Иными

словами, обременение сервитутом проявляется в праве собственности господствующего земельного участка на определенную функцию служащего земельного участка [3] (например, для осуществления переезда (перехода) через земельный участок; для использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических, водопроводных и других линий и сетей, а также транспортной инфраструктуры и связи; в целях проведения дренажных работ; для размещения на участке межевых и геодезических знаков и подъездов к ним; по причине временного пользования земельным участком для производства изыскательских, исследовательских и других работ и т. д.).

В российском законодательстве право ограниченного пользования чужого земельного участка нашло свое правовое закрепление в ст. 274 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [4] и ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) [5].

Однако, несмотря на правовое регулирование данного института, наблюдается тенденция роста количества возникающих земельных споров об определении границ земельного сервитута [6], что обуславливается как ростом градостроительной деятельности, так и противоречивостью в систематическом толковании норм права судом и правоприменителем, а также указывает на необходимость законодательного преобразования института ограниченного пользования чужим земельным участком (земельным сервитутом).

В соответствии с п. 2 Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2017 г., сервитут необходимо относить как к вещному праву, так и праву собственности [7].

В свою очередь, п. 1 ст. 23 ЗК РФ регламентирует, что установление сервитута осуществляется в соответствии с гражданским законодательством, т. е. носит отсылочный характер. Данное двойственное понимание способствует возникновению земельных споров в случае смены субъектов права ограниченного пользования чужим земельным участком.

Ввиду наличия тесной связи между вещным и обязательственным правоотношением видна необходимость в их сохранении при смене субъектного состава ограниченного права пользования чужим земельным участком на законодательном уровне. При этом положения действующего гражданского и земельного законодательства не раскрывают содержание публичного и частного сервитутов.

На наш взгляд, для унификации судебной практики и единообразного понимания и толкования сущности земельного сервитута, а также бесспорного установления права ограниченного пользования чужим земельным участком следует унифицировать положение о порядке определения размера платы за ограниченное пользование чужим земельным участком и о субъективном составе разновидности сервитутов. Кроме того, необходимо на законодательном уровне установить первостепенную роль градостроительной документации для установления ограниченного права пользования чужим земельным участком для обеспечения проезда к господствующим земельным участкам.

### Список литературы

1. Юрикова Ю. Ю. Сервитуты в системе земельных отношений в аграрной сфере: дисс. . . . канд. экон. наук. Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. Воронеж, 2019. 167 с.
2. Колиева А. Э., Хачатурян А. А. Земельный сервитут в современном российском законодательстве // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 123–126.
3. Римское частное право: учебник / Д. В. Дождев; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 3-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФА-М, 2011. 784 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Парламентская газета. № 204–205. 30.10.2001.
6. Колиева А. Э., Помыткина А. В., Соколова Т. М. Сервитут и проблемы его не востребованности // В сборнике: VIII Международные научные чтения (памяти С. О. Костовича): сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 36–39.

7. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. Ноябрь, 2017.

### References

1. Yurikova Yu. Yu. Easements in the system of land relations in the agrarian sphere dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I. Voronezh, 2019.167 p.

2. Kolieva A. E., Khachatryan A. A. Land easement in modern Russian legislation // Epoch of Science. 2020.No. 22. Pp. 123-126.

3. Roman private law: textbook / D. V. Dozhdev; under total. ed by V. S. Nersesyants - 3rd ed. rev. and add. - M.: Norma: INFA-M, 2011. 784 p.

4. Civil Code of the Russian Federation (part I) of 30.11.1994, No. 54-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

5. The Land Code of the Russian Federation dated 25.10.2001 № 136-FZ // Parliamentary newspaper. No. 204-205. October 30, 2001

6. Kolieva A. E., Pomytkina A. V., Sokolova T. M. Servitude and problems of its lack of demand // In the collection: VIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC READINGS (IN MEMORY OF SO KOSTOVICH). collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 36-39.

7. Review of judicial practice in cases of establishing easement on a land plot (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 26, 2017) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 11. November. 2017



УДК/UDC 347

## Характеристика правового регулирования туристской деятельности в странах Ближнего Востока

Порожняк Майя Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nenastoyashchiy2026@mail.ru

Гринь Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mea\_nz@mail.ru

SPIN-код: 5873-4434

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и  
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

SPIN-код: 7070-9532

### Аннотация

Важной частью мировой экономики является туристская деятельность. Туризм также является инструментом по налаживанию международного взаимодействия. Среди российских туристов повышенным спросом всегда пользовались страны Ближнего Востока. Число туристических поездок в эти страны неизменно растет. Основными направлениями являются Объединенные Арабские Эмираты, Израиль, Катар, Иордания. В рамках данной статьи рассматриваются отношения, связанные с обеспечением соблюдения прав и свобод при осуществлении туристических поездок. Кроме того, исследуются основные положения конституций арабских государств, которые определяют и закрепляют права граждан в сфере туризма. Авторы приходят

к выводу, право на туризм прямо вытекает из толкования положений основных законов государств.

**Ключевые слова:** туристская деятельность, законодательство зарубежных стран, правовое регулирование, мусульманское право.

## Characteristics of the legal regulation of tourist activities in the countries of the Middle East

Porozhnyak Maya Vladimirovna  
student of the Faculty of law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: nenastoyashchiy2026@mail.ru

Grin Elena Anatolyevna  
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: mea\_nz@mail.ru  
SPIN Code: 5873-4434

Shulga Antonina Konstantinovna  
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru  
SPIN Code: 7070-9532

### Abstract

Tourism is an important part of the global economy. Tourism is also a tool for establishing international interaction. Among Russian tourists, the countries of the Middle East have always been in high demand. The number of tourist trips to these countries is steadily increasing. The main directions are the United Arab Emirates, Israel, Qatar, Jordan. Within the framework of this article, relations are considered related to ensuring the observance of rights and freedoms in the implementation of tourist trips. In addition, the article examines the main provisions of the constitutions of the Arab states, which

define and consolidate the rights of citizens in the field of tourism. The authors conclude that the right to tourism directly follows from the interpretation of the provisions of the basic laws of states.

**Key words:** tourist activity, legislation of foreign countries, legal regulation, Muslim law.

Сравнительное исследование законодательства зарубежных стран и Российской Федерации проводили различные исследователи. В общем виде выделяется восемь правовых систем:

- 1) романо-германская (ФРГ, Франция и др.);
- 2) социалистическая правовая система, представителями которой являются Китай и Куба;
- 3) англо-американская;
- 4) мусульманская;
- 5) индусская;
- 6) система обычного права Африки;
- 7) система дальневосточного права;
- 8) правовая система России.

Сравнение различных правовых систем сопряжено с проведением комплексного юридического научного исследования, которое имеет теоретическое и прикладное значение [1].

Мусульманское право имеет большую сферу влияния. Его особенность состоит в том, что его нельзя назвать позитивным правом, оно также не может рассматриваться по аналогии с римским правом, поскольку не обладает исключительной исторической ценностью. Мусульманское право связано прежде всего с положениями священных писаний - Корана и Сунны. Систематизация мусульманского права не проводилась, однако наравне с религиозными источниками мусульманское право также включает в себя светские. Мусульманское право не предусматривает деление на отрасли по аналогии, например, с романо-германским. Деление норм мусульманского права проводилось, исходя из отдельных сфер правового регулирования [2]. На сегодняшний день мусульманское пра-

во включает в себя отрасли, которые предусматривают правила отправления религиозных культов, правила, позволяющие определить личный статус, уголовное право и международное.

Важнейшим направлением регулирования правовой системы любого государства является регулирование общественных отношений. Основным источником правового регулирования является конституция. В конституциях также содержатся основные принципы осуществления предпринимательской деятельности, в частности такого ее направления, как туристская деятельность. Правовое регулирование туристской деятельности включает в себя регламентацию права на отдых, права на свободу передвижения, права на доступ к культурным объектам, права на благоприятную окружающую среду, а также права на охрану здоровья [3].

Осуществление предпринимательской деятельности, связанной с оказанием туристских услуг, невозможно без правовой регламентации основ конституционного строя, которые предусматривают верховенство закона на всей территории государства. Помимо этого, на конституционном уровне необходимо закрепить соблюдение социальных прав человека, которые предусматривают защиту прав детей, лиц с ограниченными возможностями. Следует также закрепить экономические основы, которые позволяют осуществлять предпринимательскую деятельность, связанную в т. ч. с предоставлением туристских услуг [4].

Перечисленные общие положения являются основой для осуществления прав, которые непосредственно относятся к сфере туризма: право на отдых, право на свободу передвижения, права в отношении объектов культуры, а также права в области охраны здоровья и окружающей среды. Право на труд и право на отдых относятся к числу важнейших конституционных прав. Например, Конституция Катара предусматривает, что отношения работника и работодателя должны быть основаны на социальной справедливости. Конституция Омана закрепляет обязанность государства принимать законы для защиты прав работодателей и работников. Конституция Саудовской Аравии предоставляет каждому право

на трудовую деятельность в любой сфере. Наиболее детально право на труд закреплено в Конституции Иордании, где прямо предписано ограничение количества рабочих часов, а также предоставление работникам ежегодного оплачиваемого отпуска [5].

Туристская деятельность не может осуществляться без права свободного передвижения. Так, Конституция Арабских Эмиратов предусматривает гарантию на свободу передвижения и выбор места жительства, Конституция Республики Йемен устанавливает свободу передвижения и предусматривает, что она может быть ограничена только по причинам безопасности и для сохранения благополучия. Конституции стран Ближнего Востока закрепляют право на образование, которое связано с осуществлением образовательного туризма, а также с подготовкой профессиональных кадров для работы в индустрии туризма [5].

Право граждан на доступ к объектам культурного наследия, а также гарантии защиты культурных ценностей - это важнейшие функции государства в сфере туризма. Большинство конституций стран Ближнего Востока содержат положения о доступе к объектам культурного наследия. Например, Конституция Республики Бахрейн содержит прямое предписание об осуществлении доступа к объектам культурного наследия. Конституция Республики Йемен закрепляет обязанности государства оберегать объекты культурного наследия, а также оказывать поддержку археологическим и историческим местам. Ряд государств присваивает данным объектам особый статус. Например, Конституция Республики Кувейт прямо указывает, что государство вносит свой вклад в охрану исламского и арабского наследия [6].

Таким образом, исследования конституционных положений стран Ближнего Востока позволяют сделать вывод о том, что закрепление прав и свобод основано на теории классификации прав и свобод человека. Права, применяемые в области правового регулирования туризма, находят свое закрепление в конституциях. Помимо этого, важной основой осуществления туристской деятельности является закрепленное в конституции право на доступ к культурным ценностям и право на их охрану.

### Список литературы

1. Сравнительное правоведение: юридический словарь-справочник / Под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. М.: Проспект, 2017. 112 с. С. 36.
2. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. 368 с.
3. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Перевод с французского А. В. Грядова. 3-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2018. 576 с.
4. Хабриева Т. Я. Конституции государств Азии. В 3 томах. Т. 1. Западная Азия. М.: Норма, 2018. 544 с.
5. Конституции государств Ближнего и Среднего Востока / Сост. сб и ред. перевода И. Д. Левин. М.: Иностранная литература, 1956. 591 с.
6. Насер Аль А. Защита прав и свобод человека в арабских странах: монография. М.: КНОРУС, 2017. 192 с.

### References

1. Comparative jurisprudence: a legal dictionary-reference book / Ed. A. V. Malko, A. Yu. Salomatina // M.: Prospect, 2017. 112 p. P. 36.
2. Saidov A. Kh. Comparative jurisprudence // Moscow: Norma; INFRA-M, 2018. 368 p.
3. Leger R. Great legal systems of our time: a comparative legal approach / Translated from French by A V. Gryadova. 3rd ed., Rev. // Moscow: Walters Kluver, 2018. 576 p.
4. Khabrieva T. Ya. Constitutions of Asian states. / In 3 volumes. T. 1 Western Asia // Moscow: Norma, 2018. 544 p.
5. Constitutions of the states of the Near and Middle East / Per. ed.: Levin I.D. (Comp.) - M. : Foreign. lit., 1956. 591 p.
6. Nasser Al. A. Protection of human rights and freedoms in Arab countries: Monograph // Al. A. Nasser. Moscow: KNORUS, 2017. 192 p.

УДК/UDC 342.553

## Местное самоуправление как элемент системы управления государством

Пухалов Илья Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ilia\_andreevich00@mail.ru

Циндрин Александр Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cindrin.sasha@mail.ru

### Аннотация

В статье рассматривается местное самоуправление как элемент системы управления государством. Приводятся мнения ученых относительно трактовки понятия «местное самоуправление», даются его основные характеристики. Исследуется, в чем выражается обособленность местного самоуправления от государственной власти. Авторами отмечается, что местные органы власти включены в общеуправленческий механизм государства, деятельность которого направлена на решение задач, стоящих перед обществом и государством в целом. Местное самоуправление является одной из необходимых основ демократического строя государства. Демократия как власть народа произрастает из местного самоуправления, а не наоборот, т. е. демократия без этого невозможна. По мнению авторов, переход к результативному местному самоуправлению возможен исключительно вследствие достижения обществом и государством конкретного социального уровня.

**Ключевые слова:** местное самоуправление, муниципалитеты, муниципальные образования, право.

## Local self-government as an element of the state management system

Pukhalov Ilya Andreyevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: ilia\_andreevich00@mail.ru

Tsindrin Aleksandr Sergeyeovich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: cindrin.sasha@mail.ru

### Abstract

The article deals with local government as an element of the state administration system. The opinions of scientists regarding the interpretation of the concept of "local self-government" are given, and its main characteristics are given. The article examines how the isolation of local self-government from state power is expressed. The authors note that local authorities are included in the general government mechanism of the state, whose activities are aimed at solving the problems facing society and the state as a whole. Local self-government is one of the essential foundations of a democratic state system. Democracy as the rule of the people grows from local self-government, and not vice versa, i.e. democracy is impossible without this. According to the authors, the transition to effective local self-government is possible only as a result of the achievement of a specific social level by society and the state.

**Key words:** local government, municipalities, municipalities, law.

Многие ученые-правоведы, признавая значимость местного самоуправления в механизме публичного управления, выделяют одни и те же характеристики, присущие понятию «местное самоуправление».

Во-первых, местное самоуправление - часть децентрализации. По мнению правоведа Ж. Веделя, децентрализация подразумевает передачу центральными властями некоторых властных полномочий местным



представительным органам [1]. Среди положительных сторон децентрализации он отмечает более удобное государственное управление по сравнению с полностью централизованной системой, а также демократизацию общества, которая скорее возможна на местном уровне [2, с. 36–37]. При этом уровень децентрализации должен быть соответствующим объективным потребностям общества [3, с. 203].

Во-вторых, местное самоуправление является звеном государственного механизма, что выражается в следующем:

1. Единство территориального пространства. Несмотря на определенную обособленность, центральная власть несет ответственность перед муниципальными властями по обеспечению территориального, финансового и законного единства страны. С. Ю. Кабашов отмечает, что муниципальное образование не является замкнутым пространством и должно соблюдать «правила», которые устанавливает государство [4, с. 95].
2. Общий род функций. Практически невозможно провести однозначную границу между федеральными и местными полномочиями. В любом случае местные органы реализовывают исключительно местные функции, в т. ч. и полномочия, вытекающие из централизованного управления [5, с. 460–461]. А. А. Уваров пишет, что, хотя некоторые вопросы управления и были переданы местным властям, они все еще находятся в сфере интересов центра [6, с. 15].
3. Совокупность целей и задач. Власть на любом уровне обязана регулировать наиболее важные общественные отношения, упорядочить жизнь общества, обеспечивать его развитие и т. д.

В-третьих, местное самоуправление является частью демократического режима. Демократия не может существовать без местного самоуправления, как и местное самоуправление не имеет шансов на развитие без демократии. В качестве примера можно привести Российскую империю, которая хотя и имела определенную разработанную систему местного самоуправления, но при этом не являлась демократическим

государством [7, с. 4]. Из этого следует, что демократия и местное самоуправление взаимосвязаны и являются показателями, по которым можно судить о развитии общества и государства. Ведь местное самоуправление хотя и выполняет властные полномочия, но тем не менее обладает и общественной природой.

Обособленность местного самоуправления от государственной власти рассматривают в нескольких аспектах:

1. Независимость, которая заключается в следующем:
  - а) местное самоуправление гарантирует независимость решения вопросов местного значения посредством непосредственного волеизъявления в пределах своих полномочий;
  - б) не допускается вмешательство государства в дела местного значения, а также отмена самого местного самоуправления без постановления суда;
  - в) электорат разрабатывает и принимает устав;
  - г) обеспечивается финансово-экономическая независимость.
2. Местные власти сами образуют свою систему органов и назначают должностных лиц [8, с. 2].

Таким образом, местное самоуправление обладает условной самостоятельностью. Для его нормального развития нужно осознавать важную роль местных властей в системе власти в целом. Государство должно выстроить грамотную политику, найти грань, которая позволит муниципалитетам, с одной стороны, действовать максимально эффективно, а с другой - организовать целостную систему публичной власти.

### Список литературы

1. Ведель Ж. Административное право Франции / [пер. с фр. под ред. М. А. Крутоголова]. М., 1973. 512 с.
2. Евдокимов В. Б. Местные органы в системе публичного управления зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. М.: ИЗИСП, 2005, Вып. 3. С. 30–38.

3. Бондарь Н. С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для студентов вузов (2-ое изд., перераб. и доп.). М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2006. 559 с.
4. Кабашов С. Ю., Гимаев И. Р., Лаврентьев С. Н. Местное самоуправление и муниципальная служба в системе властных отношений. Уфа: Гилем, 2006. 285 с.
5. Муниципальное право зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ): учебное пособие для вузов / Под общей ред. В. В. Еремяна. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2006. 752 с.
6. Уваров А. А. Местное самоуправление в России: краткий учебный курс (3-е изд. перераб.). М.: Норма, 2008. 320 с.
7. Саначев И. Д. Сравнительный анализ моделей местного самоуправления в России, США и Западной Европе: дисс. ... доктора юрид. наук. Владивосток, 2005. 342 с.
8. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 4.

### References

1. Wedel J. Administrative law of France / [trans. with fr. ed. MA Krutogolova]. M., 1973. 512 p.
2. Evdokimov V B. Local authorities in the system of public administration of foreign countries // Journal of foreign legislation and comparative jurisprudence. - M.: IZiSP, 2005. No. 3. Pp. 30-38.
3. Bondar N. S. Municipal law of the Russian Federation: Textbook for university students (2nd ed., Revised and additional) / Ed. N. S. Bondar. - M.: Unity-Dana: Law and Law, 2006. 559 p.
4. Kabashov S. Yu. Local self-government and municipal service in the system of power relations / S. Yu. Kabashov, I. R. Gimaev, S. N. Lavrent'ev. - Ufa: Gilem, 2006. 285 p.
5. Municipal law of foreign countries (comparative legal analysis): Textbook for universities / Ed. V. V. Eremyan. - M.: Academic Project; Fund "Mir". 2006. 752 p.
6. Uvarov A. A. Local government in Russia: a short training course (3rd ed. Revised). - M.: Norma, 2008. 320 p.
7. Sanachev I. D. Comparative analysis of models of local government in Russia, the United States and Western Europe: Dis. doc. jurid. Sciences / I. D. Sanachev. - Vladivostok, 2005. 342 p.

8. Churikov N. A., Pavlov N. V. Legal awareness of municipal and civil servants: tendencies and problems of formation // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. P. 4.

УДК/UDC 336.226

## Налогообложение самозанятых граждан - налог на профессиональный доход: теоретические и практические аспекты

Рожкова Татьяна Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ms.fencing@mail.ru

### Аннотация

В работе рассматривается налогообложение самозанятых граждан - налог на профессиональный доход. Приводится статистика о «теневых» доходах граждан до принятия Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”», выступившего правовым обоснованием для введения нового режима налогообложения граждан. Перечисляются основания для применения к лицу такого вида налогообложения. Приводится информация о размере налога на профессиональный доход. Сравнивается налог на профессиональный доход с налогом на доходы физических лиц. Автор перечисляет страны с большой долей самозанятых граждан. Приводится статистика о налоге для самозанятых, собранная за время его действия. Отмечаются положительные стороны и возможные проблемы нового режима налогообложения.

**Ключевые слова:** налог, налог на профессиональный доход, самозанятые, налог на самозанятых, экономика, закон, налогообложение, налоговое право, эксперимент, налоговая ставка, профессиональная деятельность, физическое лицо, индивидуальный предприниматель.

## Taxation of self-employed citizens - professional income tax: theoretical and practical aspects

Rozhkova Tatyana Sergeyevna  
student of the Faculty of law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: ms.fencing@mail.ru

### Abstract

The paper deals with the taxation of self-employed citizens - tax on professional income. The statistics on the “shadow” income of citizens before the adoption of the Federal Law “On an Experiment to Establish a Special Tax Regime “Tax on Professional Income””, which served as a legal justification for the introduction of a new regime of taxation of citizens, is presented. The grounds for applying this type of taxation to a person are listed. Provides information on the amount of tax on professional income. The tax on professional income is compared with the tax on personal income. The author lists countries with a large share of self-employed citizens. Provides statistics on the tax for self-employed, collected during its validity. The positive aspects and possible problems of the new taxation regime are noted.

**Key words:** tax, tax on professional income, self-employed, tax on self-employed, economics, law, taxation, tax law, experiment, tax rate, professional activity, individual, individual entrepreneur.

Важность поступления налоговых отчислений в бюджет нельзя недооценить. Однако согласно статистическим данным на 2016 г., предоставленным Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), почти 9 млн россиян имели незадекларированный доход в качестве единственного источника заработка, вместе с этим около 30 млн граждан получали дополнительные неучтенные денежные средства за свой труд [1]. Тогда и назрела мысль о введении нового вида налога - на профессиональный доход (далее - налог для самозанятых).

Подробное правовое регламентирование новый вид налогообложения получил в Федеральном законе от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» (далее - ФЗ № 422) [2].

Для отнесения физического лица (а равно и индивидуального предпринимателя (далее - ИП)) к категории самозанятых необходимо соблюдение следующих условий:

- 1) граждане получают доход от самостоятельного ведения деятельности или использования имущества;
- 2) ведут деятельность в регионе проведения эксперимента (на момент написания научной работы эксперимент проводится на территории всей страны, однако срок его проведения до сих пор ограничен и составляет 10 лет со дня вступления в силу ФЗ № 422);
- 3) не привлекают для этой деятельности наемных работников по трудовым договорам;
- 4) вид деятельности, условия ее осуществления или сумма дохода не попадают в перечень исключений, указанных в ст. 4 и 6 ФЗ № 422;
- 5) ежемесячный доход не превышает 200 тысяч рублей.

При принятии ФЗ № 422 мнения субъектов уплаты налога на профессиональный доход разделились: отмечались позитивные аспекты в виде льготной ставки налогообложения (4% или 6%), но и находились противники новелл, считавшие преобразования очередным обременением граждан.

Внедряя новый вид налогообложения, законодатель ставил перед собой цель «вывести из тени» ту большую группу резидентов, которая вела свою деятельность, но не уплачивала налог на доходы физических лиц. Налоговый режим для самозанятых был разработан специально таким образом, чтобы как можно больше лиц начали применять его к своим доходам.

Ключевое различие между классическим налогом на доходы физических лиц и налогом для самозанятых состоит в следующем:

1. Размер налога на доходы физических лиц по общему правилу составляет 13% (с 1 января 2021 г. для граждан, чей годовой доход составляет более 5 млн рублей в год размер налога может составить 15% [3]), а самозанятые облагаются налогом 4% в случае работы с физическими лицами и 6% при осуществлении деятельности с ИП и юридическими лицами.
2. Налог на доходы физических лиц уплачивается работодателем за своих сотрудников, а самозанятые граждане декларируют все доходы самостоятельно.

В качестве прочих преимуществ налога на профессиональный доход также можно отметить простую процедуру администрирования своей деятельности гражданами и уменьшение бюрократической нагрузки.

Институт самозанятых имеет большое значение в зарубежных странах. Так, например, в Грузии и Колумбии более половины трудящегося населения «работает на себя», в Греции, Бразилии и Турции - почти треть, а в Южной Корее и Италии - четверть [4].

По данным на октябрь 2020 г. на территории Российской Федерации в качестве самозанятых зарегистрировано уже более 1 млн человек при среднем ежедневном приросте в 3,5 тыс. человек. При этом порядка 7 тыс. налогоплательщиков - граждане, не достигшие возраста 18 лет. Отмечается перспектива достичь цифры 2,4 млн самозанятых граждан к 2024 г. [5].

Следует отметить, что с внедрением новой системы налогообложения для самозанятых граждан появились и некоторые проблемы.

Так, некоторые организации с целью ухода от уплаты налогов предприняли действия по переводу своих сотрудников в категорию самозанятых. Для обхода закона с таким сотрудником заключался гражданско-правовой договор (например, об оказании услуг) через третье лицо (аффилированную организацию). Однако из-за особенностей деятельности самозанятых, которая отображается в режиме онлайн, такие незакон-



ные схемы удастся выявлять. По данным на 28 августа 2020 г., такие нарушения были выявлены в деятельности 254 юридических лиц [6].

Стоит отметить, что юридические лица и ранее пытались находить лазейки в законодательстве с целью ухода от уплаты налогов. Например, сотрудников переводили в статус ИП и далее с ними также заключали гражданско-правовой договор. Однако ежегодные платежи за деятельность ИП в некоторых случаях могут значительно превышать сумму налога для самозанятых. К тому же, декларирование доходов ИП и прочая отчетность более сложная, в то время как самозанятые налоговую декларацию не предоставляют (ст. 13 ФЗ № 422).

Введение нового способа налогообложения специально для самозанятых граждан пошатнуло теневой сегмент российской экономики, позволив сотням тысяч россиян легально заниматься делом, приносящим доход. При этом самозанятые граждане стали иметь ряд привилегий, ранее недоступных им в силу их уклонения от уплаты налогов [7]. Также бесспорное преимущество налога для самозанятых заключается в дополнительном источнике пополнения бюджета.

Экспериментальный характер применения системы налогообложения профессионального дохода показал его действенность. На сегодняшний день, когда территорией эксперимента является вся страна, уже можно утверждать, что он удачный. Мы уверены, что в будущем данный тестовый формат станет регулярным и найдет свое легальное закрепление в нормах Налогового кодекса Российской Федерации.

### Список литературы

1. 2016: Социально-экономическое положение населения - продолжающийся кризис или новая реальность? // РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2017-05/24-05-2017-insap-issledovanie.pdf> (дата обращения: 22.10.2020).
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49. Ст. 7494 (Части I-VI).

3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части реализации отдельных положений основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации: законопроект № 1022670-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022670-7> (дата обращения: 23.10.2020).

4. Количество самозанятых граждан в Грузии и в мире // Forbes. URL: <https://forbes.ge/news/4234/%D0%9Aolichestvo-samozanjatyh-grazhdan-v-%D0%93ruzii-i-v-mire> (дата обращения: 22.10.2020).

5. Статистика и аналитика // ФНС. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 22.10.2020).

6. Агеева О. ФНС сообщила о -130 млрд выведенных из тени доходов самозанятых // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/08/2020/5f479f9a9a7947f30cef78b0> (дата обращения: 22.10.2020).

7. Чупракова Е. Г., Коротаева О. А. К вопросу о введении нового налога для «самозанятых» граждан // Colloquium-journal. 2019. №12-10 (36). С. 71–73.

## References

1. 2016: Socio-economic situation of the population - an ongoing crisis or a new reality? // RANEPА. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2017-05/24-05-2017-insap-issledovanie.pdf> (access date: October 22, 2020).

2. On conducting an experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income": Federal Law of 27.11.2018 No. 422-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 49. Art. 7494 (Parts I-VI).

3. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation in terms of the implementation of certain provisions of the main directions of the budgetary, tax and customs-tariff policy of the Russian Federation: bill No. 1022670-7 // System for ensuring legislative activity. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022670-7> (access date: October 23, 2020).

4. The number of self-employed citizens in Georgia and in the world // Forbes. URL: <https://forbes.ge/news/4234/%D0%9Aolichestvo-samozanjatyh-grazhdan-v-%D0%93ruzii-i-v-mire> (access date: October 22, 2020).

5. Statistics and analytics // FTS. URL: <https://www.nalog.ru> (access date: October 22, 2020).

6. Ageeva O. FTS reported about -130 billion withdrawn from the shadow of self-employed income // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/08/2020/5f479f9a9a7947f30cef78b0> (access date: October 22, 2020).

7. Chuprakova E. G., Korotaeva O. A. On the issue of introducing a new tax for "Self-employed" citizens // Colloquium-journal. 2019. No. 12-10 (36). Pp. 71 -73.

УДК/UDC 347.73

## Перспективы развития аудиторской деятельности в Российской Федерации

Салтыков Даниил Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: saltikov.daniil@yandex.ru

### Аннотация

В данной научной работе рассматривается история становления, развития и функционирования аудита и аудиторской деятельности в России и других государствах, анализируются мнения ученых правоведов о понятии аудита, рассматриваются и классифицируются виды аудита, его юридическое закрепление в Российской Федерации. Приводятся и раскрываются причины, которые санкционируют аудиторскую проверку со стороны государства. Особое внимание уделяется процессу планирования проведения аудита, а также тому, чем руководствуется аудитор при завершении проверки. Рассматривается ответственность аудитора и его полномочия. Делается вывод о текущем положении аудита в Российской Федерации, приводятся как положительные, так и отрицательные объективные факторы, которые влияют на развитие аудиторской деятельности и аудита в целом в России.

**Ключевые слова:** аудит, аудиторская деятельность, финансовый контроль, организации.

## Prospects for the development of audit activities in the Russian Federation

Saltykov Daniil Dmitriyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: saltikov.daniil@yandex.ru

### Abstract

This scientific work examines the history of the formation, development and functioning of audit and audit activity in Russia and other countries, analyzes the opinions of legal scholars on the concept of audit types of audit, its legal consolidation in the Russian Federation are considered and classified. The reasons that authorize an audit by the state are given and disclosed. The scientific article pays great attention to the process of planning the audit, and also what guides the auditor at the end of the audit, examines the responsibility of the auditor and his powers. A conclusion is made about the current state of audit in the Russian Federation, both positive and negative objective factors that affect the development of auditing and audit in general in the Russian Federation are given.

**Key words:** audit, audit activity, financial control, organizations.

В конце XVIII в. сформировались две основные модели аудита: английская (англо-американская), которая заключалась в создании небольших самостоятельных фирм, и континентальная, где значительную роль в аудите принимало государство. К последней модели относилась Россия [1].

Самым первым источником, зафиксировавшим появление аудита в России, стал Устав 1968 г. генерала Адама Вейда, который был представлен Петру I. В 1894 г. министру финансов С. Ю. Витте поступила инициатива создать институт бухгалтеров присяжных (инициатором выступил П. Д. Гопфенгаузен), но дальнейшего своего развития и законодательного закрепления данная идея не получила [1]. Лишь с появлением необходимости в независимом контроле в конце 1980-х гг. финансовый аудит начал свое законодательное движение, а именно в:

- 1) Указе Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1987 г. «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» [2];

- 2) Постановлении Совмина СССР от 13 января 1987 г. № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран — членов СЭВ» [3];
- 3) Постановлении Совмина СССР от 13 января 1987 г. № 49 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран» [4].

С началом изменений в политической, экономической и социальной сферах жизни страны, а также с переходом от централизованной к рыночной экономике в России начали зарождаться черты финансового аудита.

Впервые в Российской Федерации финансовый аудит был законодательно закреплен в Указе Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2263 «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Временными правилами аудиторской деятельности в Российской Федерации») [5]. Данный нормативно-правовой акт имел довольно позитивные последствия, хотя и носил временный характер. Он давал основной перечень понятий аудиторской деятельности, закреплял аттестацию и лицензирование аудиторов, круг их объектов. В дальнейшем на основании этого документа была создана комиссия при Президенте Российской Федерации по аудиторской деятельности. На данный момент общественные отношения, связанные с аудитом, регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ (далее - Закон об аудите).

Легальное определение финансового аудита дается в ст. 1 Закона об аудите, в котором сказано, что аудит - независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [6].

Ученые-правоведы по-разному трактуют понятие аудита. Одни рассматривают его как процесс проверки ведения бухгалтерского учета и финансовой отчетности на предприятиях с разными формами хозяйство-

вания и собственности с точки зрения его достоверности и соответствия действующему законодательству. Другие отождествляют его с ревизией правильности составления бухгалтерской (финансовой) отчетности и ревизией законности совершения хозяйственных операций, а также рассматривают его как разновидность государственного финансового контроля. Третьи полагают, что аудит является новой формой контроля за работой предприятий, который сочетается с постоянной их опекой, консультированием, оказанием правовой помощи и другими видами услуг, оказываемых с целью повышения эффективности коммерческой деятельности, улучшения учета и отчетности.

Проанализировав данные точки зрения, хотелось бы согласиться с последней, т. к. современный аудит не только является способом контроля хозяйственной деятельности предприятия, но и имеет ряд вспомогательных функций, что подтверждается Законом об аудите.

Необходимо обратить внимание на виды аудита в России. В науке финансового права выделяют и применяют разные классификации аудита, но мы остановимся на основных видах [7]. К таким относится обязательный, инициативный, внешний и внутренний аудит.

Обязательный аудит является наиболее жестким видом, т. к. он регулируется законодательными актами, проводится компетентными государственными органами и является некой формой контроля со стороны государства над предприятиями. Порядок проведения и основные критерии обязательного аудита закреплены в Приказе Минфина России от 9 марта 2017 г. № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в т. ч. перечня сопутствующих аудиту услуг» [8]. Закреплен ряд основных критериев, по которым может быть санкционирована проверка организации. К таковым относится случай, если организация является акционерным обществом, кредитной организацией, выступает участником рынка ценных бумаг, страховой организацией, акционерным инвестиционным фондом или если выручка от продажи продукции за год составила 400 млн рублей и пр. Таким способом государство пытается регулировать сферу финансового рынка в стране [9].

Инициативный аудит основан на добровольном желании хозяйствующего субъекта провести аудиторскую проверку своей организации.

Внешний аудит заключается в проведении аудита организации наемными аудиторскими организациями на основании аудиторского договора. В этом виде аудита организация преследуют две цели: выявить и устранить ошибки для улучшения функционирования предприятия либо закрыть пробелы и недочеты перед проверкой со стороны государственных органов.

Внутренний аудит проводится с целью улучшения и повышения эффективности деятельности организации, минимизации финансовых потерь и предотвращения мошенничества на предприятии.

Условно порядок проведения аудиторской проверки можно разделить на три этапа:

1. Планирование. Оно устанавливает основные цели, задачи, тактику и методы проведения аудита в компании. Начинается все с того, что экономический субъект, т. е. организация, которая хочет провести бухгалтерский (финансовый) аудит, отправляет письмо в аудиторскую компанию с предложением провести проверку. После чего аудиторская организация должна дать ответ (если он является отрицательным, то обосновать причины отказа). Далее между организацией и аудиторской компанией (аудитором) заключается аудиторский договор, в котором указываются сроки, порядок, предмет и существенные условия.
2. Проведение. На этом этапе начинается непосредственное ознакомление с организацией и ее проверка аудитором. В зависимости от типа проверки - полной или выборочной - проверяются все документы, отражающие финансовую и бухгалтерскую деятельность предприятия, или конкретные участки, на которых есть существенные недочеты. В ходе проверки аудитор собирает доказательства - это данные и сведения, полученные в ходе проверки организации аудитором. Они собираются в ходе анализа устава и учредительного документа, финансовой отчетно-

сти, бухгалтерской документации, данных о внутренней инвентаризации активов, устных заявлений и показаний работников и управляющих организации.

3. Завершение. Оно находит свое отражение в аудиторском заключении, предназначенном для пользователей отчетности аудируемых лиц, содержащем выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации о достоверности финансовой отчетности аудируемого лица.

В заключении аудитор указывает свое мнение о достоверности финансовой отчетности и наличии ошибок в хозяйственной деятельности организации. В зависимости от этого мнения заключения делятся на положительное мнение, модифицированное мнение, отрицательное мнение, отказ от выражения мнения. По окончании составления заключения оно должно быть предано организации, в отношении которой была проведена проверка.

Необходимо отметить, что аудиторская организация несет ответственность за несвоевременное предоставление данных, разглашение аудиторской тайны, недобросовестные действия в формировании отчетности, т. е. сокрытие или игнорирование существенных пробелов и ошибок в финансовой отчетности, а также за ряд других неправомερных действий [10].

Так есть ли перспективы развития аудита в Российской Федерации? Отвечая на это вопрос, нужно рассмотреть проблему с разных сторон.

С одной стороны, с переходом России к новой системе экономики, развитием рыночных отношений, ростом количества компаний и ратифицированием международных договоров аудит получает все большее место в системе контроля финансов организаций. Государство заинтересовано в становлении, развитии и формировании института аудита, т. к. он помогает осуществлять контроль и выявлять нарушения в финансово-бухгалтерской деятельности предприятий и организаций. Подтверждением этому выступает формирование со стороны государства таких ор-



ганов, как Совет по аудиторской деятельности, созданный при Министерстве финансов Российской Федерации.

При этом сами организации все чаще проявляют инициативу и просят провести в отношении них аудиторскую проверку, что, во-первых, облегчает задачу государственным органам, во-вторых, помогает самим организациям выявить пробелы и усовершенствовать бизнес-процессы в их структурных подразделениях.

С другой стороны, в Российской Федерации наблюдаются и негативные тенденции в указанной сфере. Если рассматривать статистику рынка аудиторской деятельности в России, то можно увидеть, что за 2017–2019 гг. количество аудиторов, ушедших с рынка, составило 800 участников, а аудиторских организаций, прекративших свою деятельность, - около 500 [11]. Эти цифры свидетельствуют о наличии негативных факторов, препятствующих развитию аудиторской деятельности в стране. К ним, по нашему мнению, можно отнести следующие: незначительная ответственность за неправомерные действия, демпинг рынка услуг в аудиторской деятельности, неравномерное аккумулятивное накопление большей части доходов между четырьмя основными аудиторскими компаниями в Российской Федерации, которые к тому же не являются отечественными.

Проанализировав данную проблему, мы предлагаем выполнить следующие действия для развития аудиторской деятельности в России: усилить меры надзора за деятельностью аудиторов и аудиторских организаций, совершенствовать взаимодействие между индивидуальными аудиторами и государством, модернизировать законодательную базу регулирования аудита в стране, а также отдавать предпочтение развитию отечественных аудиторских организаций.

### Список литературы

1. Соколов Я. В., Терехов А. А. Очерки развития аудита. М.: ФБК-ПРЕСС, 2004. 376 с.

2. О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления: Указ Президента Верховного Совета СССР от 13.01.1987 // Ведомости ВС СССР, 1987, № 2, ст. 35; 1988, № 12, ст. 185; 1989, № 19, ст. 152.

3. О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран — членов СЭВ: Постановление СМ СССР от 13.01.1987 № 48 // СП СССР, 1987, № 8; 1989, № 23.

4. О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран: Постановление СМ СССР от 13.01.1987 № 49 // СП СССР, 1987, № 9; 1989, № 23.

5. Об аудиторской деятельности в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2263 (ред. от 26.11.2001) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 52. Ст. 5069.

6. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. 2009. Ст. 15.

7. Аудит: учебник для бакалавриата и специалитета / Н. А. Казакова и др.; под общ. ред. Н. А. Казаковой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 409 с.

8. Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг: Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705110040> (дата обращения: 26.11.2020).

9. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. // Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1132–1143.

10. Шиманская В.Ю., Очаковский В.А. Особенности правового регулирования принципов аудиторской деятельности // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9 (43). С. 280-282.

11. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации // Министерство финансов РФ. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/> (дата обращения: 01.01.2021).

## References

1. Sokolov, Ya. V. Essays on the development of audit / Ya. V. Sokolov, A. A. Terekhov. - M.: FBK-PRESS, 2004. 376 p.
2. On issues related to the establishment on the territory of the USSR and the activities of joint ventures, international associations and organizations with the participation of Soviet and foreign organizations, firms and governing bodies: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of January 13, 1987 // Vedomosti of the USSR Supreme Soviet, 1987, No. 2, Art. 35; 1988, No. 12, Art. 185; 1989, No. 19, art. 152.
3. On the procedure for creating on the territory of the USSR and the activities of joint ventures, international associations and organizations of the USSR and other CMEA member countries: Resolution of the Council of Ministers of the USSR of January 13, 1987 No. 48 // SP USSR, 1987, No. 8; 1989, No. 23.
4. On the procedure for creating on the territory of the USSR and the activities of joint ventures with the participation of Soviet organizations and firms of capitalist and developing countries: Resolution of the Council of Ministers of the USSR of January 13, 1987 N 49 // JV USSR, 1987, No. 9; 1989, No. 23.
5. On auditing in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 22, 1993 No. 2263 (ed. Of November 26, 2001) // Collection of Acts of the President and the Government of the Russian Federation. 1993. No. 52. Art. 5069.
6. On auditing: Federal Law of 30.12.2008 No. 307-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 1. 2009. Art. 15.
7. Audit: textbook for undergraduate and specialist degree / N. A. Kazakova [and others]; edited by N. A. Kazakova. - 3rd ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 409 p.
8. On the definition of the types of audit services, including the list of services related to the audit: Order of the Ministry of Finance of Russia dated 09.03.2017 No. 33n // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705110040> (date of treatment 11/26/2020)
9. Ochakovsky V. A., Solovyova A. V., Borodina V. A. Financial mega-regulation in the Russian Federation // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 95. Pp. 1132-1143.
10. Shimanskaya V. Yu., Ochakovsky V. A. Features of the legal regulation of the principles of auditing // Scientific electronic journal Meridian. 2020. No. 9 (43). Pp. 280-282.

11. The main indicators of the market of audit services in the Russian Federation // Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/> (access date: January 01, 2021).

УДК/UDC 347.233

## Правовые последствия возведения самовольной постройки

Семенов Дмитрий Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jonless@yandex.ru

### Аннотация

В статье рассматривается сущность правовых последствий возведения самовольной постройки. Данный институт уже длительное время играет важную роль в российском праве, однако все еще порождает множество вопросов. Так, лицо, осуществившее возведение самовольной постройки, не сможет приобрести право собственности на нее, пока не приведет ее в надлежащее состояние, а именно в соответствии установленным законом нормам. При этом в российском законодательстве закрепляется также императивное указание на снос самовольной постройки. Данное положение порождает как позитивные, так и негативные правовые последствия для лиц, решивших возместить расходы за снос незаконного строения. Самым неблагоприятным последствием для таких лиц будет являться абсолютная невозможность возмещения затраченных денежных средств.

**Ключевые слова:** самовольная постройка, недействительность, возмещение убытков, снос, правовые последствия.

## Legal consequences of unauthorized construction

Semenov Dmitriy Yuryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: jonless@yandex.ru

### Abstract

The article deals with the essence of the legal consequences of the construction of unauthorized buildings. This institution has long played an important role in Russian law, but still raises many questions. Thus, a person who has carried out the construction of an unauthorized building will not be able to acquire ownership of it until it is brought into proper condition, namely, in accordance with the norms established by law. At the same time, Russian legislation also establishes an imperative indication of the demolition of unauthorized buildings. This provision creates both positive and negative legal consequences for those who decide to reimburse the costs of demolishing an illegal structure. The most unfavorable consequence for such persons will be the absolute inability to recover the money spent.

**Key words:** unauthorized construction, invalidity, damages, demolition, legal consequences.

Самовольная постройка - институт, существующий в российском законодательстве уже длительный промежуток времени. Все это время законодатель не оставлял попыток усовершенствовать его путем внесения изменений в ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), содержащую правовое регулирование исследуемого института [1]. Вследствие данной нормотворческой деятельности подверглось изменению и правовое положение лица, осуществившего возведение самовольной постройки.

Для всестороннего рассмотрения вопроса о правовых последствиях возведения самовольной постройки необходимо вначале обратиться к ст. 222 ГК РФ, а именно к п. 2, который и раскрывает правовое положение лица, в результате действий которого появилась самовольная постройка. Согласно данной норме такое лицо не приобретает на нее право собственности, а значит, не может осуществлять правомочия собственника: распоряжаться, владеть, пользоваться. Другими словами, данное строение изъято из оборота, в связи с чем государственная регистрация права собственности не осуществляется. Если же с этим имуществом были со-

вершены сделки, то они в силу ст. 168 ГК РФ являются недействительными.

Необходимо обратить внимание, что законодатель отдельным положением закрепил отсутствие у лица права распоряжаться постройкой, а также использовать самовольную постройку. Интересным же является тот факт, что в законе не уделяется внимание правомочию владения, т. е. отдельно не закрепляется его ограничение. Владение - это фактическое обладание вещью, предоставляющее возможность воздействовать на вещь. Связано это с тем, что собственник земельного участка, на котором появилось незаконное строение, фактически будет обладать правомочию владения в отношении нового строения.

Обязанность снести самовольную постройку законодателем прямо не устанавливается, однако его указание на то, что незаконное строение подлежит сносу, является императивным. В то же время на практике достаточно часто возникают ситуации, когда создатель самовольной постройки неизвестен. В такой ситуации обязанность по сносу незаконного строения возлагается непосредственно на лицо, которому земельный участок принадлежит на праве собственности, на другом вещном праве или же предоставлен во временное владение, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 222 ГК РФ, а также случаев, если снос самовольной постройки или ее приведение в соответствие требованиям закона осуществляется органом местного самоуправления.

Если лицо, на земельном участке которого появилась самовольная постройка, приведет ее в надлежащее состояние, то он сможет приобрести на нее право собственности. В определенной степени это можно назвать компенсацией за понесенные им расходы. При этом законодатель не забыл и о лице, в результате действий которого и появилась самовольная постройка, поскольку ему собственник должен будет возместить расходы на строительство.

Более сложным является вопрос о расходах, связанных со сносом самовольной постройки. Особенно проблемной данная ситуация является для лица, на земельном участке которого появилась самовольная

постройка и которому придется использовать собственные средства для ее сноса.

По нашему мнению, поскольку самовольная постройка в данном случае является нарушением права, то можно взыскать с лица, осуществившего постройку, убытки, если оно известно, а если оно неизвестно, то возместить потраченные на снос расходы будет невозможно.

В то же время компенсация за снос для лица, осуществившего самовольную постройку и потратившего на это определенные средства, не предусматривается вовсе. Это можно рассматривать как ответственность за незаконное строительство, которое будет выражаться не просто в утрате затраченных на возведение самовольной постройки денежных средств, но и в возмещении затрат лицу, осуществившему снос сооружения.

Таким образом, законодателем закрепляется отсутствие права собственности на самовольную постройку у лица, осуществившего ее возведение, а также предусматриваются как позитивные, так и негативные правовые последствия его действий. По нашему мнению, лицо, осуществившее возведение самовольной постройки на земельном участке, действует недобросовестно, и убытки, которые ему приходится нести в связи с ее сносом, обоснованы. С другой стороны, лицо, на участке которого появилась самовольная постройка, вынуждено нести убытки, поскольку на нем лежит бремя содержания имущества. Исходя из этого, становится очевидна необходимость внесения в законодательство положений о штрафе как форме ответственности за возведение самовольной постройки на чужом земельном участке.

### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.



### References

1. Civil Code of The Russian Federation. Part one: Federal law No. 51-FZ of 30.11.1994 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 346.62

## Страхование вкладов как финансово-правовой метод защиты прав граждан

Сопин Кирилл Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Kirill.so2000@gmail.com

### Аннотация

В работе проводится исследование страхования вклада как института финансового права, обеспечивающего защиту прав человека и гражданина. Законом, гарантирующим охрану данных прав и свобод, является Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ. В нем также прописываются компетенции Агентства по страхованию вкладов, которое на основании указанного закона начало их осуществлять с 2004 г. Анализируется справочная информация, опубликованная Центральным Банком Российской Федерации о банках и небанковских кредитных организациях, которых на данный момент насчитывается 412. Представлена судебная практика отказа в страховой выплате ввиду неплатежеспособности кредитной организации. Рассматривается особенность Агентства по страхованию вкладов в виде возможности осуществления выплаты гражданам при наступлении страхового случая.

**Ключевые слова:** банк, закон, страхование вкладов, возмещение по вкладам, страховой случай.

## Deposits insurance as a financial and legal method of protecting the rights of citizens

Sopin Kirill Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Kirill.so2000@gmail.com

### Abstract

The paper studies deposit insurance as an institution of financial law that protects human and civil rights. The law that guarantees the protection of these rights and freedoms is the Federal Law of December 23, 2003 "On Insurance of Deposits in Banks of the Russian Federation" No. 177-FZ. It also prescribes the competences of the Deposit Insurance Agency, which, on the basis of the said law, began to exercise them in 2004. It analyzes background information published by the Central Bank of the Russian Federation on banks and non-bank credit institutions, of which there are 412 at the moment. insurance payment due to the insolvency of the credit institution. A feature of the Deposit Insurance Agency in the form of the possibility of making payments to citizens upon the occurrence of an insured event is considered.

**Key words:** bank, law, deposit insurance, reimbursement of deposits, insured event.

Российская Федерация как правовое государство имеет своей целью охрану прав и свобод человека и гражданина, в т. ч. защиту права на свободное хранение и использование денежных средств. А. С. Архирева и Ф. А. Едиджи указывают, что «увеличение количества российских и иностранных инвесторов в последние годы способствовало учреждению все большего количества хозяйствующих субъектов» [1], в т. ч. и кредитных организаций.

Ввиду цикличности развития экономики любой страны, в т. ч. и России, банковская система и возникающие с ее участием отношения в виде кредитования, страхования и иные денежные отношения, как и многие другие, необходимые для полноценной жизнедеятельности граждан, организаций и государства отрасли, могут находиться в кризисном состоянии, и наличие института страхования вкладов позволяет сдерживать отток депозитов из банков.

Все чаще и чаще граждане и юридические лица считают удобным для себя пользование услугами, предоставляемыми банками, и, чтобы обеспечить защиту для внесенных в банковскую организацию денег, был сформирован Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ (далее - ФЗ № 177)

[2]. В нем также закрепляются сущность и полномочия Агентства по страхованию вкладов (далее - АСВ).

Банковский сектор, представляющий собой ключевую часть финансовой системы Российской Федерации, включает согласно данным Банка России по состоянию на 1 ноября 2020 г. 372 банка (из них 249 - с универсальной и 123 - с базовой лицензией) и 40 небанковских кредитных организаций [3].

Страхование вкладов - важный процесс, возникающий параллельно с созданием вклада. Это превентивная мера, созданная для защиты вкладчиков в случае наступления страхового случая, поскольку между субъектами данных правоотношений возникают взаимные права и обязанности. Страхование в данных правоотношениях выступает как способ регулирования конфликтов, которые могут возникнуть в случае наступления страхового случая.

Страховым случаем законодательно и в науке финансового права признается одно из следующих обстоятельств: аннулирование у банка лицензии Банка России, введение Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов банка [4]. При наступлении страхового случая банк-участник системы страхования вкладов (далее - ССВ) обязуется осуществить выплату вкладчику.

В судебной практике представлены случаи, когда суд отказывает в удовлетворении исковых требований об обязанности выплатить страховую выплату ввиду того, что по факту кредитная организация становится неплатежеспособной.

В конкретном споре это выражалось в отсутствии свободы в распоряжении деньгами, в частности возможности получать их наличными и осуществлять переводы [5].

Согласно ст. 10 ФЗ № 177 вкладчик может обратиться в АСВ при наступлении страхового случая [2]. После выплаты АСВ взыскивает с организации сумму задолженности.

Такое действие, по сути, может представлять собой вид суброгации, т. е. уступки права требования другому кредитору.

Во многих научных исследованиях авторы приходят к заключению, что АСВ часто выплачивает страховые выплаты прямо в процессе разрешения спора в суде, чем и прекращает его [6].

При этом нельзя сказать, что действия АСВ - беспроигрышный вариант в получении выплаты. Такой вывод явно противоречил бы тому факту, что АСВ является должником перед Центробанком. На 8 октября 2020 г. его долг составил 426 млрд рублей. Это связано с влиянием пандемии COVID-19 на все стороны финансовых правоотношений, в т. ч. пострадали также и кредитные организации [7].

Центральный банк Российской Федерации берет на себя обязанности мегарегулятора, проявляющиеся в полномочиях в сфере регулирования и контроля финансовых рынков, которые также включают страховой надзор: «защита прав и законных интересов акционеров и инвесторов, страхователей и застрахованных лиц - одна из функций мегарегулятора» [8].

Большинство исследователей приходят к выводу, что, несмотря на то, что страхование вклада зарекомендовало себя как эффективно работающий институт финансового права, неизбежно возникает явный дефицит в фонде обязательного страхования вкладов, и эта проблема не теряет своего объема. Нами представляется необходимым ужесточение контроля и надзора за деятельностью банков-участников ССВ - банки, имеющие конфликты с вкладчиками, которые возникают ввиду несоблюдения своих обязанностей, не могут быть участниками ССВ. Также считаем важным формирование позитивного мнения общественности о страховании вкладов. Перестройка деятельности АСВ в сторону независимости от Центробанка в теории смогла бы повлиять на эту проблему, но на практике является маловероятной в ближайшее время.

### Список литературы

1. Архиреева А. С., Едиджи Ф. А. Проблемы развития финансового контроля // Эпомен. 2020. № 36. С. 17–24.

2. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 20.07.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Российская газета. 2003. № 261.

3. Банковский сектор // Банк России. URL: [https://www.cbr.ru/banking\\_sector/](https://www.cbr.ru/banking_sector/) (дата обращения: 17.11.2020).

4. Эриашвили Н. Д. Финансовое право. 3-е изд. М., 2011. 572 с.

5. Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 2-6380/2017 2-6380/2017 М-4119/2017 М-4119/2017 от 5 июля 2017 г. по делу № 2-6380/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JTmyLdMUgbo5/> (дата обращения 17.11.2020).

6. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376-385.

7. АСВ перечислило ЦБ 11 млрд рублей в рамках погашения долга // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9666479> (дата обращения 17.11.2020).

8. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар: КубГАУ, 2014. № 01(095). С. 295–309.

## References

1. Arkhireeva A. S., Ediji F. A. Financial control development problems // Epomen. 2020.No. 36. Pp. 17-24.

2. On insurance of deposits in banks of the Russian Federation: Federal Law No. 177-FZ dated December 23, 2003 (as amended on July 20, 2020, as amended, entered into force on October 1, 2020.) // Russian newspaper. 2003. No. 261.

3. Banking sector // Bank of Russia. URL: [https://www.cbr.ru/banking\\_sector/](https://www.cbr.ru/banking_sector/) (access date: November 17, 2020).

4. Eriashvili N. D. Financial law. 3rd ed. – M.: 2011. 572 p.

5. The decision of the Naberezhnye Chelninsky City Court of the Republic of Tatarstan No. 2-6380 / 2017 2-6380 / 2017 M-4119/2017 M-4119/2017 dated July 5, 2017 in case No. 2-6380 / 2017 // Judicial and regulatory acts RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JTmyLdMUgbo5/> (access date: November 17, 2020).

6. Ochakovsky V. A., Usenko A. S. On the issue of establishing a fee for online purchases in Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 376-385.

7. DIA transferred 11 billion rubles to the Central Bank as part of debt repayment // TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9666479> (access date: November 17, 2020).

8. Ochakovsky V. A. Financial mega-regulation in the Russian Federation / V. A. Ochakovsky, A V. Solovyova, V. A. Borodin // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal KubSAU). - Krasnodar: KubSAU, 2014. No. 01 (095). Pp. 295-309.

УДК/UDC 340

## Проблемные аспекты правового статуса Счетной палаты Российской Федерации при осуществлении государственного контроля

Сухаруков Андрей Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: suharykovandrey@gmail.com

### Аннотация

В научной работе исследуется проблема правового статуса Счетной палаты Российской Федерации, рассматривается ее деятельность и формулируются основные функции. Анализируются основные гарантии, обеспечивающие независимость и автономный характер Счетной палаты. В ходе исследования международных правовых актов автор приходит к выводу о том, что некоторые положения данных документов можно применить в отечественном законодательстве. Также в работе сформулированы некоторые выводы о содержании и правовой природе Счетной палаты, которая представляет собой особого рода юридическое лицо, наделенное полномочиями органа власти. Вместе с этим автор убежден в том, что Счетную палату как высший орган внешнего государственного аудита необходимо наделить дополнительными гарантиями, которые предусматриваются международным законодательством.

**Ключевые слова:** Счетная палата Российской Федерации, федеральный бюджет, финансовый контроль.



## Problematic aspects of the legal status of the Accounts Chamber of Russian Federation in the implementation of state control

Sukharukov Andrey Yuriyevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: suharykovandrey@gmail.com

### Abstract

The scientific work examines the problem of the legal status of the Accounts Chamber of the Russian Federation, examines its activities and formulates the main functions. The main guarantees ensuring the independence and autonomous nature of the Accounts Chamber are analyzed. In the course of the study of international legal acts, the author comes to the conclusion that some of the provisions of these documents can be applied in domestic legislation. Also, the work has formed some conclusions about the content and legal nature of the Accounts Chamber, which is a special kind of legal entity endowed with the powers of a government body. At the same time, the author is convinced that the Accounts Chamber, as the supreme body of external governmental audit, must be endowed with additional guarantees that are provided for by international law.

**Key words:** Accounts Chamber of Russian Federation, federal budget, financial control.

Основные полномочия Счетной палаты Российской Федерации (далее - Счетная палата) отражены в Конституции Российской Федерации. Однако законодатель не в полном объеме отразил все полномочия данного органа, что, безусловно, является серьезным правовым упущением.

Согласно действующему законодательству Счетная палата представляет собой постоянно действующий орган финансового контроля, который, ко всему прочему, обеспечивает содействие законодателю в исполнении федерального бюджета [1]. Вопрос определения правового статуса Счетной палаты является весьма актуальным в настоящее время. Так, мнения представителей научного сообщества по данному вопросу разде-

лились. Одни правоведы уверены в том, что Счетная палата, а также вся та деятельность, которую она осуществляет, относится к законодательной ветви власти [2]. Другие ученые считают, что Счетная палата не относится ни к одной из трех ветвей власти и представляет собой самостоятельное ответвление контрольной ветви власти [3].

Мы будем придерживаться теории, в соответствии с которой Счетная палата является обособленным органом, осуществляющим финансовый контроль и подотчетным в своей деятельности Федеральному Собранию Российской Федерации. В данном случае следует иметь в виду, что законодатель наделяет Счетную палату такими полномочиями, которые фактически определяют ее как высший контрольный орган нашего государства.

Проблема состоит в том, что правовой статус любого органа государственной власти, в т. ч. и Счетной палаты, должен подкрепляться особыми правовыми гарантиями. В нашем случае законодатель предусматривает определенный перечень гарантий, однако он является неполным. Например, в соответствии с Лимской декларацией руководящих принципов контроля органы, осуществляющие финансовый контроль, в своей деятельности должны быть независимы от иных государственных органов или же различного рода организаций [4]. Смысл представленного правового положения заключается в том, что орган финансового контроля должен быть обеспечен юридической защитой со стороны Верховного Суда той или иной страны от вмешательства в процедуру финансового контроля.

Стоит отметить, что в российском законодательстве таких правовых предписаний не содержится, а это говорит о правовом пробеле, который может негативно повлиять на осуществление финансового контроля в государстве в целом [5].

Тем не менее хотелось бы выделить основные правовые гарантии правового статуса Счетной палаты, которые отчасти позволяют данному органу аудита осуществлять возложенную на него законом деятельность независимо. К таким гарантиям следует отнести следующие:

1. При роспуске Государственной Думы Российской Федерации ее деятельность в области финансов согласно действующему законодательству нельзя приостанавливать.
2. Осуществление функций Счетной палаты финансируется из федерального бюджета, что исключает какую-либо зависимость данного органа.
3. Счетная палата осуществляет контрольные функции, которые обладают публичным характером [6].

Стоит сказать о том, что Счетная палата, представленная в виде высшего органа внешнего государственного аудита, не являясь органом государственной власти, тем не менее входит в единую систему финансового контроля. Это говорит о том, что Счетная палата задействована в осуществлении и исполнении единой финансово-правовой политики Российской Федерации. Таким образом, ко всем вышеперечисленным полномочиям Счетной палаты следует также отнести:

1. Использование имущества, находящегося в федеральной собственности.
2. Исполнение не только федерального бюджета, но и исполнение бюджетов внебюджетных фондов.
3. Осуществление экспертно-аналитической, а также информационной функции [7].

По своему правовому статусу Счетная палата имеет схожие черты с Центробанком. Это обусловлено тем, что и тот, и другой орган не входят в структуру государственных органов, однако обладают полномочиями органов власти. Тем не менее Счетная палата осуществляет контрольные функции и в отношении Центробанка, но не во всей его деятельности, а только в части обслуживания им федерального бюджета [8].

Можно сказать, что совокупность полномочий Счетной палаты входит в ее правовой статус. Поэтому, задаваясь вопросом о правовом статусе данного контрольного органа, следует помнить о том, что он представляет собой комплекс определенных функций.

Таким образом, необходимо сформулировать несколько выводов, касающихся правового статуса Счетной палаты. Так, в первую очередь стоит сказать о том, что данный орган представляет собой особого рода юридическое лицо, наделенное полномочиями органа власти. Также следует отметить, что правовой статус Счетной палаты представлен в виде совокупности ее основных полномочий в сфере осуществления финансового контроля. При этом формирование правового статуса Счетной палаты не является законченным процессом. Так, по нашему мнению, необходимо наделить данный орган аудита дополнительными гарантиями, которые предусматриваются международным законодательством.

### Список литературы

1. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.
2. Курдюк П. М., Очаковский В. А. Некоторые особенности реализации контрольных полномочий Центральным банком Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 120–125.
3. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1132–1143.
4. Лимская декларация руководящих принципов контроля // Контролинг. 1991. № 1. С. 56–65.
5. Архиреева А.С., Никитина П.С. Контрольно-надзорная функция государственной власти и роль финансового контроля в ее осуществлении // В сборнике: Вопросы государства и права. сборник научных статей. Краснодар, 2018. С. 86-89.
6. Архиреева А.С. Теоретико-правовые основы института государственной службы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 104-115.
7. Дубина Е. Д. Контрольно-счетная палата как инструмент государственного контроля // Инновационная наука. 2017. № 2-1. С. 185–186.
8. Караев Р. Ш. Конституционно-правовые формы парламентского контроля за исполнительной властью в Российской Федерации: монография. Ростов н/Д.: Изд-во «Ростиздат». 2007. С. 191.

### References

1. On the Accounts Chamber of the Russian Federation: Federal Law of April 5, 2013 No. 41-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1649.
2. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Some features of the implementation of control powers by the Central Bank of the Russian Federation // Legal Bulletin of Samara University. 2019. Vol. 5. No. 3. Pp. 120-125.
3. Ochakovsky V. A., Solovyova A. V., Borodina V. A. Financial mega-regulation in the Russian Federation // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 95. Pp. 1132-1143.
4. Lima Declaration of Control Guidelines // Controlling. 1991. No. 1. Pp. 56-65.
5. Arkhireeva A. S., Nikitina P.S. The control and supervisory function of state power and the role of financial control in its implementation // In the collection: Issues of state and law. collection of scientific articles. Krasnodar, 2018. Pp. 86-89.
6. Arkhireeva A. S. Theoretical and legal foundations of the institute of public service // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 109. Pp. 104-115.
7. Dubina E. D. The Chamber of Control and Accounts as an Instrument of State Control // Innovative Science. 2017. No. 2-1. P. 185-186
8. Karaev R. Sh. Constitutional and legal forms of parliamentary control over the executive power in the Russian Federation. Monograph. Rostov n / a. Publishing house "Rostizdat". 2007. P. 191.

УДК/UDC 347.6

## Актуальные вопросы процедуры изменения и расторжения брачного договора

Сухаруков Андрей Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: suharykovandrey@gmail.com

### Аннотация

В статье рассматриваются проблемные аспекты процедуры расторжения или же изменения брачного договора. Особое внимание уделяется изучению сущности и правовой природы брачного соглашения. Исследуются основные условия, необходимые для изменения брачного договора, а также наиболее сложные моменты соблюдения таких условий. Раскрываются некоторые правовые пробелы, касающиеся процедуры расторжения или изменения брачного договора, например отсутствие закрепленного определения понятия «существенное нарушение брачного договора», особенности процедуры признания брачного договора недействительным и ряд других. Таким образом, на практике граждане зачастую встречаются с вопросами, которые не регламентированы семейным законодательством. В научной работе автор вносит собственные предложения, которые помогут восполнить имеющиеся пробелы и улучшить отечественное законодательство.

**Ключевые слова:** брачный договор, обязанности сторон, супруги, изменение договора, признание сделки недействительной, законные интересы, нарушение условий.

## Topical issues of procedures for changing and terminating a marriage contract

Sukharukov Andrey Yuryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: suharykovandrey@gmail.com

### Abstract

The article discusses the problematic aspects of the procedure for termination or change of the marriage contract. Particular attention is paid to the study of the essence and legal nature of the marriage agreement. The main conditions necessary for changing the marriage contract are investigated, as well as the most difficult moments of compliance with such conditions. Some legal gaps are revealed regarding the procedure for terminating or changing a marriage contract, for example, the absence of a fixed definition of the concept of "material breach of a marriage contract features of the procedure for recognizing a marriage contract as invalid, and a number of others. Thus, in practice, citizens often encounter issues that are not regulated by family law. In his scientific work, the author makes his own proposals that will help fill the existing gaps and improve domestic legislation.

**Key words:** Marriage contract, obligations of the parties, spouses, amendment of the contract, invalidation of the transaction, legitimate interests, violation of the terms.

Отечественная правовая доктрина предусматривает возможность супругов заключить брачный договор. Брачный договор представлен в виде особого рода механизма, с помощью которого лица, вступающие в брак, могут решить все вопросы, касающиеся их имущественного положения.

На сегодняшний день практика заключения брачного договора не сильно распространена. На это влияет множество как объективных, так и субъективных причин. Однако в большинстве случаев граждане не заключают брачный договор в связи с отсутствием доверия к данному институту.

При заключении брачного договора супруги возлагают на себя обязанность по выполнению всех предписаний, закрепленных в нем. При этом ни один из супругов не имеет права на одностороннее расторжение такого договора. Казалось бы, запрет на расторжение брачного договора в одностороннем порядке может ограничивать права и законные интересы супругов, однако не стоит забывать, что содержание данного договора можно изменить. Сделать это можно по обоюдному согласию обеих сторон, т. е. непосредственно самих супругов. Супруги составляют

особое соглашение, которое оформляется в письменной форме, а затем удостоверяется у нотариуса [1].

В данном случае необходимо иметь в виду, что законодатель предусматривает одно исключение из общего правила о расторжении брачного договора по инициативе только одного лица. Расторгнуть его можно только в суде в исключительных случаях, когда вторая сторона существенно нарушает предписанные в договоре положения [2].

Проблема заключается в том, что законодатель не дал четкого толкования такому понятию, как «существенное нарушение брачного договора», что способствует терминологической путанице и допущению ошибок в правоприменении. Согласно общепринятым правилам под существенным нарушением брачного договора следует признавать такое нарушение, при котором один из супругов лишается того, на что он рассчитывал при заключении данного договора. Как мы видим, подобное положение можно трактовать как угодно, т. к. оно является чрезмерно широким по своему смысловому значению. Поэтому мы считаем, что законодателю необходимо включить в действующую редакцию Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) перечень тех действий, которые можно будет приравнять к существенному нарушению брачного договора.

В современной правовой доктрине также говорится об ущербе, который был причинен одной из сторон договора путем нарушения второй стороной положений данного договора [3]. В данном случае под ущербом необходимо понимать причинение вреда, вне зависимости от его вида, будь то имущественный или же моральный вред.

Обратим внимание на то обстоятельство, что действие брачного соглашения прекращается и при наличии иных оснований. Если же брачный договор невозможно расторгнуть или привести в соответствие с изменившимися обстоятельствами, то согласно общепринятым правилам его можно изменить, однако для этого необходимо соблюдение следующих условий:



- 1) при заключении брачного договора супруги не знали о возможности наступления непредвиденных обстоятельств или изменения уже существующих;
- 2) заинтересованная сторона договора объективно не имеет возможности справиться с изменившимися обстоятельствами, т. е. сторона является добросовестной;
- 3) осуществление условий, закрепленных в договоре, в рамках изменившихся обстоятельств может привести к нарушению интересов супруга [4].

Исходя из правовых предписаний, брак расторгается в случае наступления двух обстоятельств, а именно:

- 1) наступление смерти;
- 2) расторжение брака.

Весьма интересным является вопрос о том, какая правовая судьба ожидает, например, договор, так называемого банковского вклада в том случае, если брак будет расторгнут. Здесь необходимо учитывать тот факт, что данный договор сохраняет свою юридическую силу после расторжения брака.

В современной правовой доктрине актуальными остаются вопросы признания брачного договора недействительным. Следует отметить, что при решении данного вопроса необходимо обратиться к гражданскому законодательству, что отражено в ст. 44 СК РФ [5]. Если быть более точными, то необходимо рассмотреть положения Гражданского кодекса Российской Федерации, которые предусматривают процедуру признания сделки недействительной [6]. Таким образом, законодатель рассматривает брачный контракт как гражданско-правовую сделку. Признание такой сделки недействительной потребует наличия нескольких условий, а именно:

- 1) противоречие требований, предусмотренные в брачном контракте, настоящему законодательству;
- 2) нарушение требований о регистрации сделки;

- 3) установление факта недееспособности одной из сторон брачного соглашения [7].

Необходимо различать процедуру признания договора недействительным и расторжение брачного соглашения, т. к. каждая из них несет в себе различные правовые последствия. Например, расторжение брачного договора прекращает действие договора на будущее время, тогда как признание такого договора недействительным влечет его недействительность с момента заключения.

Таким образом, законодатель предусматривает множество вариантов прекращения брачного договора. Проблема заключается в том, что на практике граждане встречаются с проблемами, которые не предусмотрены семейным законодательством. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что некоторые положения гражданского законодательства, посвященные регулированию признания недействительности сделок, необходимо перенести в СК РФ для удобства их использования.

### Список литературы

1. Смолина Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 23с.
2. Яценко В. А. Правовая основа изменения и расторжения брачного договора // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. № 2 (35). С. 58–60.
3. Шевченко В. С., Кудрявцева Л. В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Кощяев. 2020. С. 1448–1450.
4. Исмакова Э. К., Бальтанова Г. Ж. Особенности применения брачного договора в России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №55. С. 1–4.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 57–60.

### References

1. Smolina L. A. Legal regulation of relations between spouses and ex-spouses: author. dis. on sois. learned. step. Cand. jurid. sciences. - Kazan, 2006. 23p.

2. Yashchenko V. A. Legal basis for changing and terminating a marriage contract // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2016. No. 2 (35). Pp. 58-60.

3. Shevchenko V. S., Kudryavtseva L. V. Legal regulation of a marriage contract in private international law // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific-practical conference of students on the results of research in 2019. Resp. for the release of A. G. Koschaev. 2020. Pp. 1448-1450.

4. Ismakova E. K., Baltanova G. Zh. Features of the application of a marriage contract in Russia // Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University. 2018. No. 55. Pp. 1-4.

5. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995. No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

6. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ Adopted by the State Duma on October 21, 1994 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

7. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways of improvement // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 1. Pp. 57-60.

УДК/UDC 336.22

## Налоговая тайна и способы ее соблюдения

Тищенко Владислав Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Tishchenkov\_00@mail.ru

### Аннотация

В статье анализируется сущность и смысл такого правового явления, как налоговая тайна. Раскрывается основное положение понятия конфиденциальной информации и рассматривается ответственность за нарушения режима налоговой тайны. Также анализируется Федеральный закон «О персональных данных». В качестве основной проблемы рассматривается отсутствие четкого представления о том, какую информацию можно считать конфиденциальной и относить к налоговой тайне, а какую нельзя. Кроме того, негативные последствия может иметь и распространение информации, потерявшей статус налоговой тайны. Делается вывод, что в зависимости от вида информации налоговая тайна может выступать как дополнительная мера правовой защиты интересов налогоплательщика, как заменяющая мера правовой защиты или же как один из способов защиты конфиденциальной информации в России.

**Ключевые слова:** налоговая тайна, конфиденциальная информация, налогоплательщик, защита прав, налоговый орган.

## Tax secrecy and how to comply with it

Tishchenko Vladislav Sergeevich

student of the Faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Tishchenkov\_00@mail.ru

### Abstract

The article analyses the essence and meaning of such a legal phenomenon as tax secrets. The main provision of the concept of confidential information is revealed and liability for violations of the tax secret regime is considered. The Federal Law "On Personal Data" is also analysed. The main problem is the lack of a clear idea of what information can be considered confidential and classified as a tax secret, and what cannot. In addition, the dissemination of information that has lost the status of tax secrets can have negative consequences. It is concluded that, depending on the type of information, tax secrets can act as an additional measure of legal protection of the taxpayer's interests, as a substitute measure of legal protection, or as one of the ways to protect confidential information in Russia.

**Key words:** tax secret, confidential information, taxpayer, protection of rights, tax authority.

В российском законодательстве отсутствует общее понятие тайны. Что касается экономической информации, то на ее защиту направлено несколько разнообразных видов тайн, такие как служебные, государственные, банковские, нотариальные и налоговые. При этом запрет на распространение информации за рамки определенного правоотношения и признание ее конфиденциальной выносятся одним из субъектов этих правоотношений.

Свобода информации относится к основным принципам налогового законодательства. Налогоплательщик в процессе уплаты налога обладает правом получать информацию, данное право он реализует свободно, и никто не в праве ему препятствовать. Оно находит свое правовое отражение в ч. 2 ст. 24 и ч. 4 ст. 29 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) [1]. Российское законодательство подразделяет информацию на общедоступную и ограниченно доступную. Чтобы понять, что является налоговой тайной, необходимо выяснить, что относится к информации, обладающей общим доступом:

- 1) информация, которая касается действующих на момент обращения налогоплательщика налогов и сборов;

- 2) информация относительно правового статуса налогоплательщика, а именно принадлежащих ему прав и обязанностей;
- 3) информация о компетентности того или иного налогового органа и его должностных лиц.

В современной правовой доктрине под тайной понимается «информация, признаваемая федеральным законодательством конфиденциальной в целях защиты прав и интересов лица, общества и государства, соответствующая установленным законом условиям охраноспособности» [2].

С принятием налогового кодекса в отечественном законодательстве появилось понятие налоговой тайны. Перечень сведений, относящихся к налоговой тайне, не является исчерпывающим, т. к. законодатель не стал формировать определенного термина, а лишь признал любую информацию конфиденциальной, за исключением той, что предусмотрена законом. Важным этапом в гарантии защиты прав и законных интересов послужило положение ст. 102 НК РФ. На налоговый орган возлагается обязанность по защите прав и интересов в виде запрета на распространение конфиденциальной информации, обладающей ограниченным доступом.

Основная проблема содержится в отсутствии четкого понимания того, что можно считать налоговой тайной, а что нет. К налоговой тайне относят ту информацию, которая либо стала известна налоговому органу ввиду осуществления им своих служебных полномочий, либо связана с личностью налогоплательщика. Спорным вопросом остается «иная информация», т. к. она может охватывать достаточно большой перечень.

Анализируя Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», необходимо упомянуть перечень информации, которую можно отнести к общедоступной [3]:

- 1) инициалы лица;
- 2) дата и место рождения лица;
- 3) род его профессиональной деятельности;
- 4) личный номер телефона.

Если же рассматривать перечень общедоступной информации в рамках различных организаций, его будут составлять:

- 1) наименование юридического лица;
- 2) фактический адрес юридического лица;
- 3) форма собственности юридического лица;
- 4) инициалы руководителя организации, а также ее структура.

По мнению М. А. Саакян, А. С. Архиреевой, «информацию, которую образует налоговая тайна, можно отнести к профессиональной тайне должностных лиц таможенных, налоговых органов, органов внутренних дел, органов государственных внебюджетных фондов» [4].

Важным моментом в понимании налоговой тайны как института следует считать его комплексность как явления, а также сложноструктурированность. Защита такого правового объекта, как налоговая тайна, осуществляется нормами не только налогового права, но и административного, а в некоторых особо важных случаях даже и нормами уголовного права.

Так, например, ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает достаточно серьезные санкции за разглашение налоговой тайны: начиная от штрафа и заканчивая лишением свободы до 7 лет [5]. К перечню квалифицирующих признаков деяния как противоправного можно добавить также:

- 1) умышленное искажение полученных конфиденциальных сведений при их разглашении;
- 2) противоправный оборот конфиденциальной информации;
- 3) передачу конфиденциальной информации в целях ее последующего незаконного копирования;
- 4) получение несанкционированного доступа к информации, которая относится к налоговой тайне.

Спорным моментом в данной норме считается установление штрафа за разглашение сведений, наделенных статусом налоговой тайны и повлекших крупный ущерб, в размере максимально возможной суммы штрафа в виде 1,5 рублей. Спорность этого момента заключается в со-

размерности, поскольку ущерб может быть на порядок выше максимума штрафа. При этом, например, в Великобритании за деяния такого рода штраф не ограничен, что понимается как возможность соразмерного взыскания штрафа в зависимости от ущерба деяния [6].

На практике нередки случаи, когда та или иная конфиденциальная информация требуется третьим лицам. Круг лиц, имеющих право на эту информацию, считается ограниченным, к ним относятся только государственные органы в пределах их деятельности и контрагенты налогоплательщика.

Информацию такого рода можно получить посредством отправления в налоговый орган специального запроса и соблюдения ряда условий. Такими условиями являются следующие:

1. Запрос оформляется в письменном виде на бланках установленного образца. Необходимо в обязательном порядке указать реквизиты.
2. Запрос в обязательном порядке должен содержать основание получения конфиденциальной информации. Речь идет о ссылке на закон, который предусматривает возможность получения данного рода информации.
3. Запрос необходимо зарегистрировать и подтвердить подписью соответствующего должностного лица.

Не менее дискуссионным остается вопрос о возможности налоговой службы информировать работодателя о задолженностях сотрудников. Налоговая служба может передавать третьим лицам информацию о задолженности с указанием размера недоимки, пеней и штрафа по имущественным налогам. Двоякость этой ситуации заключается в том, что де-юре лицо, не исполняющее свои обязательства, не может считать тайной сам факт неисполнения этих обязательств, но де-факто это может иметь негативное влияние как на его трудовую деятельность, так и на его социальный статус - в виде предвзятого отношения. Также информацию о задолженностях могут беспрепятственно получать кредитные агентства, что может лечь в основу их мотивации при отказе в предоставле-



нии кредита. Таким образом, подобные обстоятельства могут негативно повлиять на финансовое состояние неплательщика налогов, сделав его более шатким, и в дальнейшем закрепить за данным лицом постоянный статус неплательщика налогов.

С 1 июня 2016 г. определенный перечень информации потерял статус налоговой тайны. Теперь информация о налогах и страховых взносах, о налоговых нарушениях и штрафах за них, о среднесписочной численности работников, о применяемых специальных режимах, а также о данных бухгалтерской отчетности стала общедоступной [7]. С принятием этих изменений налоговый орган также получил право публиковать в открытом доступе на официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации сведения об организациях, что получило название «список должников». На практике с этим возникло множество споров, начиная с исков к налоговой за недостоверность и порочность сведений и заканчивая требованиями о компенсации упущенной выгоды в связи с потерей контрагентов [8].

Данное изменение было направлено на повышение прозрачности бизнеса. Оценивая эти сведения с правовой точки зрения, невозможно представить, что они способны нанести вред организации, постоянно исполняющей свои налоговые обязанности. Но вот для недобросовестных компаний они могут стать решающим моментом в их деятельности. Подобная мера государственной защиты добросовестных налогоплательщиков становится большим вкладом в дальнейшее развитие плодотворных экономических отношений.

В заключение стоит отметить, что правовое положение налоговой тайны все еще требует законодательного урегулирования. Данная тема не теряет своей актуальности, т. к. в связи с развитием технологий объем информации только возрастает, а значит, и правовое регулирование не должно отставать. Налоговая тайна является не просто совокупностью той или иной информации, а специальным средством, с помощью которого обеспечиваются гарантии защиты прав и законных интересов налогоплательщика. В связи с этим защиту конфиденциальной информации

осуществляют различные отрасли права, что способствует дополнительной защите налогоплательщика и поддержанию стабильности налоговых правоотношений.

### Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Крутова Я. А. Очаковский В. А. Кобытина Т. Е. Налоговая тайна и ее обеспечение // Вестник Краснодарского университета МВД России 2018. №3 (41). С. 122–126.
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.
4. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 117–120.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Финансовое право: учебник для бакалавров / Под ред. И. А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект, 2017. 656 с.
7. О внесении изменений в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2016 № 134-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2510.
8. Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: монография. М.: Юрлитинформ. 2018. 312 с.

### References

1. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998. No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.
2. Krutova Ya. A. Ochakovsky V. A. Korytina T. E. Tax secrecy and its provision // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2018. No. 3 (41). Pp. 122-126.
3. On personal data: Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. (part I). Art. 3451.
4. Sahakyan M. A., Archireeva A. S. Tax secret and peculiarities of its implementation. Humanities, socio-economic and social sciences. 2019.No. 2. Pp. 117-120.

5. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25 Art. 2954.

6. Financial law: textbook for bachelors / ed. I. A. Tsindeliani.. 3rd ed. - Moscow: Prospect, 2017. 656 p.

7. On amendments to article 102 of part one of the Tax Code of the Russian Federation: Federal Law of May 1, 2016 No. 134-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 18. Art. 2510.

8. Efremova M. A. Criminal legal protection of information security // monograph. M.: Jurlitinform. 2018. 312 p.

УДК/UDC 336.22

## **Исторический аспект возникновения налога на добавленную стоимость и анализ опыта правового регулирования зарубежных стран**

Триандафилиди Наталья Георгиевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natasha.triandafilidi@mail.ru

### **Аннотация**

Налоговое регулирование позволяет государству при любой экономической конъюнктуре концентрировать в своих руках финансовые ресурсы, благодаря чему у властей появляется возможность значительно влиять на экономическое развитие страны на каждом этапе ее развития. В данной работе проводится историко-правовой анализ возникновения и развития НДС в России и других государствах: Великобритания, Италия, Испания и др., сравнение отечественного НДС с опытом зарубежных стран. Кроме того, проводится анализ дискуссионного вопроса о реформировании НДС в Российской Федерации. В результате исследования делается вывод о том, что регулирование налоговой ставки играет огромную роль для государства, способствуя решению задач по пополнению государственного бюджета и созданию инвестиционного климата.

**Ключевые слова:** НДС, налог с продаж, налоговые системы, налоговая ставка, налоговые льготы.

## The historical aspect of the emergence of value added tax and analysis of the experience of legal regulation of foreign countries

Triandafilidi Natalya Georgiyevna  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: natasha.triandafilidi@mail.ru

### Abstract

Tax regulation allows the state, in any economic situation, to concentrate financial resources in its hands, thanks to which the authorities have the opportunity to significantly influence the economic development of the country at every stage of its development. This paper provides a historical and legal analysis of the emergence and development of value added tax in Russia and the following countries: Great Britain, Italy, Spain, etc., comparison of domestic VAT with the experience of foreign countries. In addition, an analysis of the debatable issue of reforming the VAT in the Russian Federation is carried out. As a result of the study, it is concluded that the regulation of the tax rate plays a huge role for the state, contributing to solving problems in the field of replenishing the state budget, creating an investment climate.

**Key words:** VAT, sales tax, tax systems, tax rate, tax incentives.

Формирование налоговых систем на протяжении XX в. в основном происходило в сравнительной изоляции национальных экономик. Ведущим направлением налоговой политики государств был путь макроэкономического развития.

Налог на добавленную стоимость (далее - НДС) относится к косвенным налогам [1]. Он заключается в получении государством налоговых платежей от реализуемых товаров, работ и услуг. Его размер в настоящее время, подлежащий уплате с 2019 г., составляет 20% от стоимости оказываемых работ и услуг, реализуемой продукции [2].

Для всестороннего рассмотрения НДС обратимся к истории.

Во времена СССР основным налогом являлся налог с продаж. Любые формы юридических лиц, которые занимались производством товаров потребления, обязаны были его уплачивать [3].

Как известно, распад СССР повлек за собой глубокий экономический кризис в российском государстве. Стоимость реализуемой продукции значительно возросла, покупательская способность упала и доходы в бюджет государства снизились [3].

Данное обстоятельство позволило государству повысить размер налоговых льгот, что являлось благотворной почвой для стабилизации доходов. Т. к. НДС является непрерывным налогом, его принятие не спровоцировало глобальных изменений в налоговой системе, переход был достаточно безболезненным. Новеллой стало применение пониженной ставки налога в отношении продуктов питания, что тоже оказалось благоприятным для налоговой системы. Применение всего трех налоговых ставок (базовых, сокращенных и нулевых) сделало минимальным искажение цен, что положительно отразилось на бюджете малообеспеченных слоев населения [3].

В 2001 г. в действующую редакцию Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) была добавлена гл. 21, посредством которой законодатель устанавливал порядок исчисления и уплаты НДС [4]. Через год ставка в 28% была снижена до 20%. В 2004 г. ее размер опустился до 18%. В этом же году была произведена отмена налога с продаж. Данные изменения снизили нагрузку на налогоплательщиков и устранили дублирование налога, поскольку налог с продаж и НДС, по сути, являлись идентичными. НДС постоянно меняется с целью увеличения эффективности его взимания [5].

При этом НДС является достаточно нейтральным налогом. Его особенность позволяет использовать его и на международном рынке. Данный «нейтралитет» является крайне важным для международной торговли. Важным аспектом НДС также является отсутствие необходимости учета количества собственников данного товара, производствен-

ных издержек, способа получения товара конечным потребителем. НДС значительно влияет на экономику [6].

НДС впервые появился в налоговой системе Франции. Изначально данный налог тестировался во французской колонии Кот-д'Ивуаре в 1954 г., затем Франция переняла опыт своей колонии. Директива Совета Европейского экономического сообщества предписывала ввести НДС для всех стран-участниц [3].

Анализируя НДС в различных странах мира, следует отметить, что в настоящее время ставка НДС в странах Евросоюза должна быть не менее 15%. Ограничения по максимуму нет. Скандинавские страны устанавливают более высокие ставки. В Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии ставка равняется 25%. Стандартные ставки налога колеблются от 20% до 22%. Например, в Австрии и Великобритании - 20%, Бельгии и Нидерландах - 21%, Италии и Испании - 22%. Минимальная ставка НДС в Люксембурге (1%), а максимальная принадлежит Венгрии (27%). Помимо этого, страны могут использовать две специальные пониженные ставки VAT для ограниченного перечня товаров и услуг, утвержденных в Директиве, минимальная из них составляет не менее 5%, за исключением Италии, Испании и Люксембурга [7].

Особенность французской налоговой системы заключается в более высокой ставке - 33,3%, которая распространяется на алкоголь, табачные изделия, автомобили и другие предметы роскоши. Сниженные ставки 10%, 5,5% и 2,1% применяются для книг, основных товаров и некоторых лекарственных средств, выдаваемых по рецепту врача.

Ставка налогообложения в России соответствует средневропейской. Она составляет 20% на большую часть хозяйственных операций. Россия также применяет и льготную ставку в размере 10%. Согласно п. 2 ст. 164 НК РФ налог по льготной ставке применяется для продовольственных товаров из мяса и мясных продуктов, морепродуктов, молочных продуктов, овощей. Нулевая ставка налога - экспортные операции, услуги по международной перевозке грузов (работ, услуг) в области нефтепродуктов [8].

Дискуссионным является вопрос о реформировании НДС. Он возник в связи с разработкой долгосрочной стратегии социально-экономического развития России. Немаловажной причиной является и спор о создании стимулов для инновационного экономического роста. Так, недавнее реформирование отечественной налоговой системы повлекло за собой повышение НДС. Рассмотрим, какие преимущества дает повышение налоговой ставки.

В первую очередь нововведения позволят увеличить доходы бюджетов, снизить бюджетный дефицит и получить дополнительные и необходимые денежные средства в целях выполнения различного рода указов и распоряжений как главы государства, так и правительства. Стоит отметить, что законодатель повысил НДС, однако неизменной оставил его льготную ставку. Это говорит о том, что предметы первой необходимости не вырастут в цене и останутся доступными для малообеспеченного населения страны. Кроме этого, большинство специалистов отмечают, что повышение ставки НДС является наиболее безобидным средством трансформации существующей на данный момент налоговой системы. Можно также рассчитывать на благоприятное воздействие рассматриваемой меры на экспорт.

Таким образом, модернизация и администрирование НДС является достаточно трудоемким процессом. При любом нововведении и тем более реформировании необходимо помнить о возможности нанести вред экономике страны. В целом следует отметить, что регулирование налоговой ставки играет важную роль в экономике государстве, способствуя решению задач по пополнению государственного бюджета и созданию инвестиционного климата.

### Список литературы

1. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 192–194.



2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный Закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. №32. Ст. 5096 (Часть I).

3. Поляк Г. Б. Налоги и налогообложение: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2013. 463 с.

4. О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах: Федеральный закон от 05.08.2000 № 118-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3341.

5. Чернышева Е. Как менялся НДС в России // «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3657915> (дата обращения: 27.11.2020).

6. Алексеев А. В. Налоги, которые мы (нас) выбирают // ЭКО. 2008. № 9. С. 27.

7. Какие ставки НДС в других странах? // Ассоциация «Содействие развитию ВЭД». URL: <https://np-srv.ru/stati/491/> (дата обращения: 27.11.2020).

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

## References

1. Bochkov V. S., Ochakovsky V. A., Chernov Yu. I. VAT on electronic services provided by foreign companies in the Russian Federation: practice, problems and solutions // Eurasian Law Journal. 2019. No. 12 (139). Pp. 192-194.

2. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on taxes and fees: Federal Law of 03.08.2018 No. 303-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 32. Art. 5096 (Part I).

3. Polyak G. B. Taxes and taxation: a textbook for bachelors / G. B. Polyak. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2013. 463 p.

4. On the enactment of part two of the Tax Code of the Russian Federation and amendments to some legislative acts of the Russian Federation on taxes: Federal Law of 05.08.2000 No. 118-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3341.

5. Chernysheva E. How the VAT has changed in Russia / Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3657915> (access date: November 27, 2020).

6. Alekseev A.V. The taxes that we (us) choose. EKO. 2008. No. 9. P. 27.

7. What are the VAT rates in other countries? // Association "Promotion of Foreign Economic Activity". URL: <https://np-srv.ru/stati/491/> (access date: November 27, 2020).

8. Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of August 5, 2000 No. 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No 32. Art. 3340.

УДК/UDC 336.22

## Злоупотребление правом в налоговой сфере

Чубарь Арина Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: chubar-99@mail.ru

### Аннотация

В работе рассматривается категория злоупотребления правами со стороны налогоплательщиков. Исследуются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт злоупотребления правом, а также понятие «недобросовестность». Анализируется соотношение недобросовестности в рамках налоговых и гражданских правоотношений. Рассматривается первое официальное упоминание категорий добросовестности и недобросовестности, применимое к налоговым правоотношениям. Приводятся мнения ученых о злоупотреблении правами в налоговой сфере. Предлагается разделение злоупотребления правами в налоговой сфере на частноправовой и публично-правовой аспекты. По мнению автора, необходимо закрепить в налоговом законодательстве понятие «злоупотребление налогоплательщиком налоговыми правами», а также понятие «недобросовестный налогоплательщик». Данные меры будут способствовать укреплению прозрачности налоговых правоотношений и упрочнению позиции налоговых органов в этих правоотношениях.

**Ключевые слова:** злоупотребление правом, недобросовестность, налоговые правоотношения, гражданские правоотношения, публичное право, частное право, доктрина, правоприменение, налогоплательщик, налоги.

## Abuse of tax law

Chubar Arina Andreevna

Student of the faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: chubar-99@mail.ru

### Abstract

The article deals with the category of abuse of rights by taxpayers. The article examines the provisions of the Civil Code of the Russian Federation that regulate the institution of abuse of law, as well as the concept of "bad faith". The article analyzes the ratio of dishonesty in the framework of tax and civil legal relations. The article considers the first official mention of the categories of good faith and bad faith, applicable to tax legal relations. The opinions of scientists on abuse of rights in the tax sphere are presented. It is proposed to divide the abuse of rights in the tax area into private and public legal aspects. According to the author, it is necessary to establish in the tax legislation the concept of "abuse of tax rights by a taxpayer", as well as the concept of "dishonest taxpayer". These measures will contribute to strengthening the transparency of tax legal relations and strengthening the position of tax authorities in these legal relations.

**Key words:** abuse of law, bad faith, tax legal relations, civil legal relations, public law, private law, doctrine, law enforcement, taxpayer, taxes.

Проблема злоупотребления правом является дискуссионной в юридической науке. Согласно ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1] злоупотреблением правом называется осуществление личных прав с целью причинения вреда третьим лицам, а также «заведомо недобросовестное осуществление . . . прав».

Говоря о недобросовестности в налоговых правоотношениях, следует уточнить, что налоговое законодательство не содержит толкования данной правовой категории. На основании этого можно предположить, что злоупотребление правом со стороны налогоплательщиков следует рассматривать, основываясь на положениях о недобросовестности, указанных в ГК РФ, с учетом специфики налоговых правоотношений.

Если обратиться к истории развития категории недобросовестности в рамках российского налогового права, следует обратить внимание на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 24-П от 12 октября 1998 г., в котором впервые появился критерий добросовестности применимо к налоговым правоотношениям. Так, Постановление признавало налогоплательщика добросовестным в случае, если тот

уплатил в бюджет налоги, а их повторное взыскание является неконституционным [2].

В 1998 г. правоприменитель не вкладывал в понятие «добросовестности» налогоплательщика тех специфичных черт, которыми его позже наделили. Здесь добросовестным налогоплательщиком считалось лицо, исполнившее свою прямую обязанность.

Несколькими годами позже тот же Конституционный Суд Российской Федерации дал Определение № 138-О от 25 июля 2001 г. по делу, в котором налогоплательщик, совершая правомерные действия, создал ситуацию, когда банк не мог перечислить денежные средства в счет уплаты налогов и сборов. Здесь Конституционный Суд Российской Федерации впервые применил термин «недобросовестность», а равно - злоупотребление правом [3].

О. А. Портникова говорит о злоупотреблении налогоплательщиками своими правами не как о ненадлежащем использовании субъективных прав, а как о способе ухода от исполнения конституционной обязанности по уплате налога или, например, о взыскании из бюджета сумм излишне уплаченного налога, хотя они в бюджет не поступали [4].

Н. А. Фомина соотносила злоупотребление правом в сфере налоговых правоотношений с действиями субъектов вне пределов их компетенции, когда те осуществляют свои налоговые права вопреки их назначению [5].

В ряде своих постановлений Федеральная антимонопольная служба Московского округа подчеркивает связь злоупотребления правом с пренебрежением налогоплательщиком публичными интересами [6].

В европейских правовых системах современности (например, во Франции) существует межотраслевой институт злоупотребления правом, что позволяет правоприменителю оказывать реальное воздействие на ситуацию, связанную с недобросовестным использованием своих прав, возникающую в т. ч. и в налоговых правоотношениях.

Мы придерживаемся точки зрения Е. А. Цикунова по данному вопросу. Он рассматривает злоупотребление правом со стороны налого-

плательщика как «формально не нарушающую нормы налогового права деятельность, но направленную исключительно или главным образом на минимизацию налоговой обязанности при отсутствии цели достижения реального результата от хозяйственной деятельности» [7].

Злоупотребление правами со стороны налогоплательщиков можно рассмотреть в двух аспектах: частноправовом и публично-правовом [8]. Злоупотребление частноправового характера можно усмотреть в нарушении налогоплательщиком норм гражданского законодательства, влекущем нарушение государственных интересов в сфере налогообложения (например, заключение мнимой или притворной сделки). К публично-правовым злоупотреблениям следует отнести недобросовестное использование непосредственно налоговых прав (например, права на получение налоговых льгот) [9].

Как было сказано ранее, гражданское законодательство называет использование своих прав во вред третьим лицам признаком злоупотребления правом. Говоря о налоговых правоотношениях, важно понимать, что они строятся только между налогоплательщиком и получателем налога - государственным или муниципальным бюджетом. И именно бюджету (т. е. государству) будет причинен вред в результате злоупотребления налогоплательщиками своими правами. А государство не является третьим лицом в налоговых правоотношениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что положения ст. 10 ГК РФ не будут применимы к налоговым правоотношениям хотя бы в части о том, кто будет являться получателем вреда.

Говоря об институте налоговой ответственности за злоупотребление налогоплательщиком своими правами, важно понимать, что лицо будет привлечено к налоговой ответственности только при наличии нормы права, указывающей на состав налогового правонарушения в действиях лица.

Рассматривая понятие злоупотребления правом в налоговых правоотношениях в таком ключе, можно сделать вывод о том, что законодательно уже урегулированы все возможные составы правонарушений и

в дальнейшем в развитии данной темы нет смысла, однако смеем возразить.

По нашему мнению, для укрепления транспарентности налоговых правоотношений, упрочнения позиции налоговых органов в этих правоотношениях необходимо закрепление в налоговом законодательстве понятия «злоупотребление налогоплательщиком налоговыми правами». Также следует закрепить на уровне закона определение понятия недобросовестного налогоплательщика как «налогоплательщика, действия которого хоть и не противоречат нормам действующего законодательства, но влекут за собой ущерб государственным интересам и бюджету в частности».

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 24-П от 12.10.1998 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 42. Ст. 5211.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 138-О от 25.07.2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3411.
4. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. 256 с. С. 238.
5. Фоминова Н. А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях / Отв. ред. Р. Ф. Захарова. М.: Новая правовая культура, 2008. 128 с.
6. Постановление ФАС МО от 13 января 2005 г. № КА-А40/12419-04 // Решения и постановления судов. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2004/22319/> (дата обращения: 27.11.2020).
7. Цикунов Е. А. Злоупотребление правом в сфере налогов и сборов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 206 с. С. 87.
8. Винницкий Д. В. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в сфере налогообложения // Право и экономика. 2003. № 1. С. 59–64.
9. Очаковский В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы», 14–15 октября 2017 г. С. 180–183.

## References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 24-P of 12.10.1998 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 42. Art. 5211.
3. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 138-O dated 25.07.2001 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 32. Art. 3411.
4. Porotikova O. A. The problem of abuse of subjective civil law. М.: Voltere Kluver, 2007. 256 p. P. 238.
5. Abuse of law in tax legal relations / Fominova N. A.; Resp. ed.: Zakharova R. F. - М.: New legal culture, 2008. 128 p.
6. Resolutions of the FAS MO dated January 13, 2005 No. KA-A40 / 12419-04 // Decisions and orders of the courts. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2004/22319/> (access date: November 27, 2020).
7. Tsikunov E. A. Abuse of law in the field of taxes and fees: dis. ... с. у. н., М., 2006. 206 p. P. 87.
8. Vinnitskiy D. V. The principle of good faith and abuse of law in the field of taxation // Law and Economics. 2003. No. 1. Pp. 59-64.
9. Ochakovsky V. A. On the issue of abuse of law in the field of taxes and fees // Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Administrative and financial law in the new economic reality: experience and prospects October 14-15, 2017. Pp. 180-183.



УДК/UDC 347

## Особенности этики судьи в демократическом обществе

Хоружая Алина Максимовна

студентка факультета прикладной информатики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina-horuzhaya@mail.ru

### Аннотация

В статье рассматривается профессиональная этика судьи в системе судопроизводства Российской Федерации. Судья - лицо, осуществляющее правосудие и подчиняющееся определенным нормам, закрепленным в Конституции Российской Федерации, в федеральных законах и Кодексе судейской этики. В работе выделяются основные нравственные качества и принципы, которые влияют на профессиональный статус судьи. На основе того, в каких условиях должно проводиться судебное заседание, формулируются основные нравственные и моральные требования к судье во время проведения судебного процесса. В результате анализа всех факторов, формирующих судебную этику, составлен так называемый портрет добропорядочного судьи. В заключении автор приходит к выводу о том, что для дальнейшего развития положения профессиональной этики судьи необходимо строить повышение квалификации судей с учетом разработанных программ по судебной этике.

**Ключевые слова:** этика, суд, судья, долг, совесть, гуманность, юрисдикция, ответственность, Конституция Российской Федерации, власть.

## Features of judge ethics in a democratic society

Horuzhaya Alina Maksimovna

student of the Faculty of Applied Informatics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: alina-horuzhaya@mail.ru

### Abstract

The article examines the professional ethics of a judge in the judicial system of the Russian Federation. A judge is a person who administers justice and is subject to certain norms enshrined in the Constitution of the Russian Federation, in federal laws and the Code of Judicial Ethics. The work highlights the basic moral qualities and principles that affect the professional status of a judge. On the basis of the conditions in which the court session should be held, the main moral and moral requirements for the judge during the trial are formulated. As a result of the analysis of all the factors that form judicial ethics, a so-called portrait of a respectable judge has been compiled. In conclusion, the author comes to the conclusion that for the further development of the position of professional ethics of a judge, it is necessary to build professional development of judges taking into account the developed programs on judicial ethics.

**Key words:** ethics, court, judge, duty, conscience, humanity, jurisdiction, responsibility, the Constitution, the power.

Переход Российской Федерации к рыночной модели экономики, провозглашение свободы труда и взятые российской экономикой ориентиров на зарубежные модели коммерции [1] оказали существенное воздействие на содержание социальных институтов, включая профессиональную этику.

Профессиональная этика - совокупность моральных норм, регулирующих поведение представителей социальных групп общества, принадлежащих к определенной профессии и классу общества. Разновидностью профессиональной этики выступает судебная этика - учение о нравственных идеалах, принципах и нормах осуществления правосудия, определяющих нравственное содержание деятельности (этикет) участников судопроизводства [2].

Деятельность и поведение судьи регулируются не только Конституцией Российской Федерации (далее - Конституция РФ) (гл. 7) [3] и Федеральным законом от 26 июля 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 3132-1) [4], но и Кодексом судейской этики [5]. В соответствии со ст. 120 Конституции РФ «судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному за-

кону». Данный аспект является основным условием существования судебной защиты прав и свобод человека и основой общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия.

Согласно ст. 3 ФЗ № 3132-1 судьи независимы и должны соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы, иные нормативно-правовые акты, избегать всего, что могло бы умаливать авторитет судебной системы, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности, заявлять самоотводы в случае возникновения конфликтной ситуации и т. п.

Содержание принципа независимости базируется на независимой и беспристрастной позиции в отношении всех участников процесса (ст. 8 Кодекса судейской этики) [5]. Судья должен осуществлять судейские полномочия, исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением, уважая процессуальные права всех участвующих в деле лиц, независимо от какого-либо постороннего воздействия, давления, угроз или иного прямого или косвенного вмешательства в процесс рассмотрения дела, с какой бы стороны оно не оказывалось и какими бы мотивами и целями не было вызвано.

На судью возложены обязательства по соблюдению моральных и этических норм, на что указывает содержание приносимой присяги: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть» (ст. 8 ФЗ № 3132-1) [4].

На основании содержания присяги можно выделить основные моральные и нравственные требования, предъявляемые к судьям, такие как:

- честность,
- чувство долга,
- беспристрастность,

- чувство совести,
- гуманность.

В юридической литературе ряд ученых указывают на необходимость выделять три направления в судебной деятельности:

- 1) этические свойства, приводящие к постановлению судьи;
- 2) нравственные условия судейской деятельности;
- 3) этика поведения судьи по отношению к тем лицам, с кем он соприкасается в процессе осуществления правосудия [6].

Для осуществления правосудия каждый судья должен знать процессуальные особенности заседания: запрещено задерживаться; заседание начинается в назначенное время; в начале процесса все участники должны находиться в зале суда; запрещены высказывания, не относящиеся к делу; присутствующие разговаривают только стоя; важно делать перерывы; заседание не должно проводиться в спешке. Взаимоотношения с прокурорами и адвокатами представляют особую сложность, т. к. данные лица имеют прямо противоположный интерес. Необходимо избегать неформального общения с ними вне зала суда судебного заседания.

Ответственность судьи за возможные нарушения указана в Кодексе судейской этики (глава 4, ст. 11 «Дисциплинарная ответственность судей»). Учитываются все обстоятельства: причиненный ущерб, личность судьи и его отношение к поступку. Могут быть наложены два вида взысканий: предупреждение и досрочное прекращение полномочий судьи [6].

Кодекс судейской этики структурно выстроен в соответствии с Бангалорскими принципами поведения судьи, основанными на том, что доверие общества к судебной системе и ее авторитету в вопросах морали, честности и неподкупности суда приоритетно для современного демократического общества [7].

На наш взгляд, для дальнейшего развития положения профессиональной этики судьи необходимо строить повышение квалификации судей с учетом разработанных программ по судебной этике. Кроме того, следует проводить общие собрания и круглые столы судей как в рамках одного субъекта Российской Федерации, так и на всероссийском и меж-

дународном уровнях посредством использования видео-конференц-связи в целях обеспечения широкого распространения этических стандартов и заимствования зарубежного опыта судебной этики в целях повышения качества судопроизводства.

### Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 708–720.
2. Иванова Л. А. К понятиям «судебная этика» и «судейская этика»: история и современность // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2 (69). С. 57–62.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 04.07.2020).
4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020 с изм. от 30.12.2020) // Российская юстиция. № 11. 1992.
5. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. Февраль, 2013.
6. Шаповалов А. В. Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 209 с.
7. Бангалорские принципы поведения судей (Приняты 27.07.2006 Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН) // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=170065865704510781088224145&cacheid=7067C5950FE24EAA1B1CF85676D416D5&mode=splus&base=INT&n=60356&rnd=FE69D92DA6B16A8505CFB421F81CDF72#26x1hygg0h0001202007040001> (дата обращения: 04.07.2020).

### References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. Concept and legal regulation of electronic commerce // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. Pp. 708–720.
2. Ivanova L. A. To the concepts of "judicial ethics" and "judicial ethics": history and modernity // Siberian legal bulletin. 2015. No. 2 (69). Pp. 57–62.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (access date: July 04, 2020).

4. On the status of judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 06/26/1992 No. 3132-1 (as amended on 12/08/2020 as amended on 12/30/2020) // Russian Justice. No. 11. 1992.

5. Code of Judicial Ethics (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on 19.12.2012) // Bulletin of acts on the judicial system. No. 2. February, 2013.

6. Shapovalov A. V. Legal views A. F. Horses and their impact on the ongoing judicial and legal reform in Russia: diss. ... Cand. of law / A. V. Shapovalov Krasnodar, 2005. 209 p.

7. The Bangalore Principles of Judicial Conduct (Adopted on 27.07.2006 by Resolution 2006/23 of the UN Economic and Social Council) // Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=170065865704510781088224145&cacheid=7067C5950FE24EAA1B1CF85676D416D5&mode=splus&base=INT&n=6016358&rnd6000> (access date: July 04, 2020).

УДК/UDC 347.73

## Зоны льготного налогообложения в России и мире

Холманских Владислав Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: holmanskih22@gmail.com

### Аннотация

В статье исследованы возможности российских и зарубежных особых экономических зон по снижению производственных затрат и оптимизации налогового обложения. Рассмотрены основные виды особых экономических зон в России, а также возможности, которые они предоставляют своим резидентам. Сформулированы основные задачи предоставления налоговых льгот и преференций касательно особых экономических зон России. Установлены причины создания льготных экономических зон, а также условия предоставления налоговых льгот. Проведен анализ отдельных особых экономических зон в зависимости от вида осуществляемой деятельности на примере Республики Алтай, рассмотрены плюсы и минусы деятельности в зонах льготного налогообложения. Исследовано региональное законодательство на предмет предоставления налоговых льгот, в частности законодательство Республики Татарстан, Тульской области и Ульяновской области.

**Ключевые слова:** льготное налогообложение, особые экономические зоны, предпринимательская деятельность, таможенная зона, виды деятельности.

## Zones of preferential taxation in Russia and the world

Kholmanskikh Vladislav Alekseyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: holmanskih22@gmail.com

### Abstract

The article examines the possibilities of Russian and foreign special economic zones to reduce production costs and optimize taxation. The main types of special economic zones in Russia are formulated, as well as the opportunities that they provide for their residents. The main tasks of providing tax benefits and preferences regarding special economic zones of Russia are considered. The reasons for the creation of preferential economic zones, as well as the conditions for the provision of tax benefits have been established. The analysis of individual special economic zones, depending on the type of activity carried out on the example of the Republic of Altai, considered the pros and cons of activities in the zones of preferential taxation. The regional legislation has been studied for the provision of tax benefits, in particular, the legislation of the Republic of Tatarstan, Tula region and Ulyanovsk region.

**Key words:** preferential taxation, special economic zones, business activity, customs zone, types of activities.

Необходимость рационализации производственных затрат вынудила отечественных предпринимателей регистрировать предприятия в безналоговых зонах за рубежом и, что важно отметить, внутри страны. Когда финансовая среда не отличается стабильностью, российские организации ищут способы уменьшения налогового бремени, что можно сделать благодаря наличию в Российской Федерации регионов, которые освобождены от налогов.

Идея о зонах экономического благоприятствования не нова, отчего она получила существенное развитие. Невзирая на мировое применение фискальной политики, данного принципа придерживались Великобритания, Швейцария, также США (Вайоминг и Делавэр) [1].

Однако есть определенные проблемы, которые возникли в результате изменений действующего налогового законодательства. Одна из парадоксальных проблем заключается, например, в следующем. На данный момент в мире существует множество международных иностранных групп компаний, которые предусматривают внутригрупповые услуги, содержащие IT-элементы. Далее есть условная дочерняя компания в Российской Федерации, которой необходимо приобрести новое программное



обеспечение. После последних изменений в налоговом законодательстве данные международные иностранные компании столкнулись со следующими трудностями: во-первых, таких дочерней компаний в России может быть не две или три, а, например, десять, и всех их нужно ставить на налоговый учет, а во-вторых, при реализации приобретения таких внутригрупповых услуг появляется необходимость уплаты НДС [2].

С развитием рыночных отношений в Российской Федерации стала очевидна необходимость разработки территорий льготного режима налогообложения и создания зон экономического благоприятствования [3], на территории которых предоставляются специальные программы налогового содержания для организаций, в роли которых выступают свободные экономические зоны (далее - СЭЗ). Для примера рассмотрим зоны экономического благоприятствования Республики Алтай, а именно уделим внимание налоговому вычету, применяемому в Алтайском эколого-экономическом районе [4].

Основная задача предоставления налоговых льгот и преференций сводится к снижению налоговой нагрузки для налогоплательщиков в целях стимулирования осуществления их деятельности [5]. Льготы использовались преимущественно для уплаты НДС и налога на прибыль организаций, зарегистрированных в Республике Алтай. За период 1991–2001 гг. на Алтайском побережье зарегистрировались более 7 млн организаций, что составляет до 70% налоговых и комиссионных доходов. По состоянию на 2002 г. было зарегистрировано 2745 участников, и только в первом квартале от них в бюджетную систему республики поступило 535,2 млн рублей [6].

Начиная с 2002 г. прошли регистрацию практически 3000 участников, а за один лишь первый квартал практически 0,5 млрд рублей были перечислены в республиканскую налоговую систему. Другими словами, Республика Алтай не принимала все подлежащие сбору налоги, а все налоги, предназначенные для сбора в федеральный бюджет, подлежали замене на регистрационный сбор, сумма которого равнялась 800 долл. и соответственно 750 долл. в квартал [6].

Определенная выше налоговая система, применяемая в Республике Алтай, была введена законом Республики Алтай «О совершенствовании правовой и экономической основ функционирования эколого-экономического региона “Алтай”» от 10 апреля 1997 г. [7]. Важно уточнить, что данная система позволила удерживать налог с определенных заранее сумм, чему послужил регистрационный сбор; говоря об итоговой сумме, учитывается финансовое положение, поэтому она зависит от количества зарегистрированных организаций - это важно для федерации.

Потери республики в период 2001–2015 гг. составили более 54 млрд рублей в качестве упущенной выгоды за время после закрытия ВЭД (по оценкам экономистов ИА REGNUM) [8]. Бывший губернатор Алтайского края А. Б. Карлин принял решение о воссоздании ВЭД. Государственное Собрание Республики Алтай воспользуется правом законодательной инициативы и внесет законопроект в Государственную Думу [6]. Сейчас документ находится на стадии формального рассмотрения, после чего он будет рассмотрен на следующем заседании Государственного Собрания - Эль-Курултае Алтайской Республики. Что касается специальной экономической сферы, в Российской Федерации уже были образованы 25 подобных территорий: 4 предназначаются для развития мануфактуры, 4 - для развития технологических внедрений, 14 - для развития туризма и предприятий развлекательного характера, 3 - для развития транспортных узлов, а также портов и логистики [9].

Резиденты СЭЗ обязаны уплачивать налоговые платежи в полном соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации. Говоря другими словами, резиденты СЭЗ обладают исключительными привилегиями при исчислении налогов согласно ст. 285 Налогового кодекса Российской Федерации [10]. Принципиально большое значение имеют налог на добавленную стоимость, налог на имущество, налог на прибыль и т. д.

Более глубокий анализ закона о предпринимательстве в России, а также создание финансовой, налоговой программы для деятельности группы позволит снизить налоги.

При выборе офшорной зоны большое значение имеет то, какой именно род деятельности будет осуществляться той или иной компанией. В связи с этим в последние несколько лет особенно остро стоит проблема оттока капитала на мировой арене [11].

Налоговые льготы имеют прямой и косвенный эффект. Прямой эффект выражается в уменьшении налоговых доходов в бюджет, а косвенный часто сводится к потерям для населения. Нельзя оценивать прямой и косвенный эффекты налоговых льгот однозначно, поскольку при отмене какой-либо налоговой льготы поведение плательщиков налогов может поменяться таким образом, что коснется сферы действия иных мер налоговой политики [12].

Обычно резиденты СЭЗ обязаны платить налог на добавленную стоимость с продаж. Но из этого правила существует исключение. Осуществление деятельности или оказание услуг резидентами порта СЭЗ в порту СЭЗ не подлежит налогообложению. В Российской Федерации располагается единственная портовая СЭЗ - в Ульяновской области, на территории муниципального образования Чердаклинский район.

Обладающие положением резидентов СЭЗ предприятия промышленного производства или туристического отдыха имеют право использовать специальную ставку к основному объему амортизации.

Российским региональным законодательством для организаций, являющихся резидентами СЭЗ, может быть установлена сниженная ставка налога на прибыль, зачисляющаяся непосредственно в бюджет субъекта Российской Федерации вследствие работ на территории СЭЗ.

Обычная ставка налога на прибыль составляет 20%, из которых 3% предназначены для уплаты в федеральный бюджет Российской Федерации, а 17% уплачиваются в бюджет субъекта Российской Федерации. В соответствии с Законом Республики Татарстан от 10 февраля 2006 г. «Об установлении налоговой ставки по налогу на прибыль организаций для организаций-резидентов особой экономической зоны промышленно-производственного типа, созданной на территории елабужского района республики Татарстан, и особой экономической зо-

ны технико-внедренческого типа "Иннополис созданной на территориях верхнеуслонского и лаишевского муниципальных районов республики Татарстан» налоговая ставка на прибыль 5-ЗРТ для резидентов СЭЗ, которые созданы в районе Елабужском, и СЭЗ «Иннополис», которые созданы в муниципальном районе Верхнеуслонский и муниципальном районе Лаишевский Татарстане, составляет [13]:

- 1) 0% - на срок 5 лет с начала отчетного периода, в котором была получена первоначальная налогооблагаемая прибыль.
- 2) 5% - от 6 до 10 лет начиная с отчетного периода, в котором была получена первоначальная налогооблагаемая прибыль.
- 3) 13,5% (12,5% в 2017–2020 гг.) - 10 лет с начала отчетного периода, в котором была получена первоначальная налогооблагаемая прибыль.

Для организаций, являющихся резидентами, а также для рекреационных организаций СЭЗ, сгруппированных вместе, ставка налога, зачисляемая в бюджет Российской Федерации, равна 0%. На данный момент такой комплекс существует в Северо-Кавказском федеральном округе, в Краснодарском крае и Республике Адыгея.

Для организаций, зарегистрированных в СЭЗ (кроме организаций, перечисленных ранее), налоговая ставка, зачисляемая в бюджет Российской Федерации, равняется 2%.

Для организаций, входящих в СЭЗ Магаданской области, налоговая ставка, который подлежит уплате в бюджет Российской Федерации, равна 0% [11].

Резиденты СЭЗ освобождаются от уплаты налога на землю в СЭЗ на 5 лет со дня приобретения каждого земельного участка.

Со дня регистрации подобных предприятий в роли резидентов СЭЗ судоходные компании, принадлежащие СЭЗ, подлежат освобождению от уплаты налога на землю на здания, сооружения, земли, принадлежащие и управляемые компаниями [3].

Налог на транспорт - это региональный налог, где льготы имеют возможность определяться региональным законодательством.

Например, в соответствии с Законом Республики Татарстан «О транспортном налоге» [14] организации-резиденты в промышленных производственных СЭЗ, зарегистрированных в Елабужском районе, и СЭЗ технико-инновационного типа «Иннополис».

Согласно законодательству Ульяновской области, организации, являющиеся резидентами портовой СЭЗ, подлежат освобождению от уплаты налога на транспорт на срок 10 лет начиная с отчетного периода, в котором была произведена регистрация транспортного средства.

В соответствии с законодательством Тульской области о транспортном налоге, жители организаций промышленного производства типа ЭЗ «Узловая» в пределах муниципального образования Узловский район также освобождены от обязанности по уплате налога на транспорт за грузовые автомобили, которые зарегистрированы позднее дня регистрации организаций-резидентов СЭЗ, в течение 10 лет с начала периода налогообложения, в котором была произведена регистрация транспортного средства [1].

Более низкие ставки страховых взносов (далее - СВ) распространяются на организации, которые включены в единый реестр резидентов ОЭЗ Калининградской области.

Сниженные ставки СВ распространяются на организации, которые подписали соглашения с администраторами СЭЗ, связанные с выполнением технической и инновационной работы, и осуществляют выплаты для лиц, работающих в технико-инновационной СЭЗ.

Процедура свободной таможенной зоны - это процедура, которая применима к зарубежным товарам, согласно которой подобные товары располагаются и эксплуатируются на территории СЭЗ без уплаты пошлин, «импортного» налога на добавленную стоимость, особых антидемпинговых пошлин и компенсационных пошлин.

На наш взгляд, в Российской Федерации надо видоизменить действующий подход к систематизации ОЭЗ как зон поощрительного налогообложения и реализовать его за счет выделения вариантов аналогич-

ных зон применительно к обслуживанию потребностей территориально-производственных финансовых блоков.

Районы поощрительного налогообложения в данный момент и в будущем будут являться компонентами интеграции и глобализации всемирных хозяйственных связей.

### Список литературы

1. Ефремова Е. С. К вопросу о разграничении налоговой оптимизации и неправомерной неуплаты налогов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2016. № 1. С. 275–279.

2. Андреев В. И. Оценка налоговой нагрузки как фактора экономического развития на макро и микроуровне: монография. М.: Саратовский источник, 2016. 298 с.

3. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 192–194.

4. Матусевич А. П. Офшорные зоны: история, тенденции развития, влияние на российскую экономику // Вестник Международного института экономики и права. 2013. С. 37–48.

5. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о совершенствовании правового механизма налогового льготирования // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории, материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 36–39.

6. Назаренко В. А., Бочкова Е. В., Авдеева Е. А. Зоны льготного налогообложения и проблемы оттока капитала в РФ // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 624–626.

7. О совершенствовании правовой и экономической основ функционирования эколого-экономического региона «Алтай»: Закон Республики Алтай от 10.04.1997 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412309748> (дата обращения: 18.12.2020).

8. Горный Алтай планирует переманить резидентов у зарубежных офшоров // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1979539.html> (дата обращения: 18.12.2020).

9. Копина А. А. Правовые способы снижения конфликтности в налоговых правоотношениях при применении специального законодательства, направленного на противодействие получению необоснованной налоговой выгоды // Налоги-журнал. 2016. № 6. С. 28–34.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32 ст. 3340.

11. Еременко В. И. Российское законодательство о промышленной политике // Законодательство и экономика. 2017. № 3. С.7–16.

12. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 146–149.

13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

14. О транспортном налоге: Закон Республики Татарстан от 29.11.2002 № 24-ЗРТ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917012298> (дата обращения: 18.12.2020).

## References

1. Efremova E. S. On the issue of differentiating tax optimization and illegal tax evasion // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1. Pp. 275-279.

2. Andreev V. I. Assessment of the tax burden as a factor of economic development at the macro and micro levels. Monograph. M.: Saratov source, 2016. 298 p.

3. Barrels V. S., Ochakovsky V. A., Chernov Yu. I. VAT on electronic services provided by foreign companies in the Russian Federation: practice, problems and solutions // Eurasian legal journal. 2019. No. 12 (139). Pp. 192-194.

4. Matushevich A. P. Offshore zones: history, development trends, impact on the Russian economy // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. 2013. Pp. 37-48.

5. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of improving the legal mechanism of tax incentives // Law and state: problems of methodology, theory and history, materials of the V All-Russian scientific and practical conference. 2016. Pp. 36-39.

6. Nazarenko V. A., Bochkova E. V., Avdeeva E. A. Zones of preferential taxation and the problem of capital outflow in the Russian Federation // Young scientist. 2016. No. 8 (112). Pp. 624-626.

7. On improving the legal and economic foundations of the functioning of the ecological and economic region "Altai": the Law of the Altai Republic of April 10, 1997 // Electronic fund of legal and regulatory technical documentation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412309748> (access date: December 18, 2020).

8. Gorny Altai plans to entice residents from foreign offshore companies // IA REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1979539.html> (access date: December 18, 2020).

9. Kopina A. A. Legal Ways to Reduce Conflict in Tax Legal Relations when Applying Special Legislation Aimed at Countering the Obtaining of Unreasonable Tax Benefits // Tax Journal. - 2016. No. 6. Pp. 28-34.

10. Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of August 5, 2000 N 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.

11. Eremenko V.I. Russian legislation on industrial policy // Legislation and Economics. 2017. No. 3. Pp. 7-16.

12. Kusakina N. V., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V.A. Trends in the development of tax legislation in terms of providing taxpayers with tax benefits // Society and Law. 2019. No. 1 (67). Pp. 146-149.

13. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 N 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

14. On transport tax: Law of the Republic of Tatarstan dated November 29, 2002 N 24-ZRT // Electronic fund of legal and normative-technical documentation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917012298> (access date: December 18, 2020).